

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том I

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Стратегическое целеполагание, формирование нового
мировоззрения и образование

Том I

Москва 2022

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Стратегическое целеполагание, формирование нового
мировоззрения и образование**

V Общероссийская (национальная) научная конференция
(Москва, 21–23 апреля 2022 г.)

Доклады и материалы

В двух томах

Том I

Издательство Московского гуманитарного университета

2022

УДК 008
ББК 71
М74

Редакционная коллегия:

А. В. Костина (отв. ред.), О. Э. Башина, Б. Н. Гайдин, Ю. А. Головин,
О. Г. Жукова, Н. В. Захаров, Н. И. Ильинская, А. И. Ковалева,
О. Е. Коханая, Е. Б. Крылова, Э. Ф. Макаревич, О. Д. Максимова,
Д. Ю. Нечаев, А. Н. Севастьянов, Ю. В. Трунцевский.

Рецензенты:

О. И. Карпухин, доктор социологических наук, профессор;
С. Н. Комиссаров, доктор философских наук;
Т. А. Горелова, доктор философских наук.

М74 Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование. V Общероссийская (национальная) научная конференция (Москва, 21–23 апреля 2022 г.) : доклады и материалы : в двух томах. Том I / под ред. А. В. Костиной. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2022. — 400 с.

ISBN 978-5-907410-94-7

ISBN 978-5-907410-96-1 (т. 1)

Общероссийская (национальная) научная конференция «Моисеевские чтения» — научный проект Московского гуманитарного университета, посвященный осмыслению экологических и гуманитарных проблем современной цивилизации. В сборнике по итогам V Общероссийской (национальной) научной конференции «Моисеевские чтения. Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование», прошедшей в Московском гуманитарном университете 21–23 апреля 2022 г., представлены статьи, подготовленные по докладам на пленарном заседании и выступлениям на секциях.

УДК 008
ББК 71

ISBN 978-5-907410-94-7

ISBN 978-5-907410-96-1 (т. 1)

© Авторы, 2022
© Московский гуманитарный университет, сост., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Ильинская Н. И. Введение. Моисеевские чтения. Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование	7
Малинецкий Г. Г. Прогнозы будущего и образование в стратегии глобальной безопасности (Стенограмма выступления)	9
Севастьянов А. Н. Актуальная история Украины в свете этнополитики	13
Тарко А. М. Новые результаты моделирования современных социально-экономических процессов	28
Бурак П. М., Водопьянов П. А. Мировоззренческий ответ на вызовы техногенной цивилизации	37
Гринченко С. Н. О глобальной эволюции феномена «многомерный иерархический территориальный суверенитет» и территориальных структур самоуправления системы Человечества: кибернетическое представление	51
Костина А. В. Римский клуб как субъект мировой геополитики: 1968–2021 гг.	60
Абрамова И. И. Наука, государство и безопасность в современном обществе Российской Федерации	67
Алиев Э. Н. Современная преступность: понятие, признаки, детерминанты	71
Алиева К. М. Современная геополитическая ситуация: тенденции международной внешней трудовой миграции (синергетический подход)	77
Андреева Н. С. Саморегуляция при стрессе через взаимодействие человека с природой	83
Антонова В. И. Информатизация и гуманитаризация – системообразующие компоненты новой образовательной парадигмы общества	89
Армашова А. В. Роль советских ученых в обеспечении международной безопасности	93
Асанова Умут. Формирование нового мировоззрения как цель современного образования в постсоветском пространстве	98
Бабич В. А. Влияние Соединенных Штатов Америки на государственное устройство Соединенных Штатов Мексики	105
Барш Т. И., Ширшакова А. О. Межстрановый анализ участия женщин на рынке труда в 2010–2020 гг.	108
Барышников К. Б. Экранный образ современника в российской телевизионной публицистике начала XXI века	120
Башина О. Э., Царегородцев Ю. Н. Дополнительное образование взрослых: к вопросу о сертификации персонала	124
Белоусова Е. В. Территориальная реформа местного самоуправления как способ укрепления вертикали публичной власти в России	135

Бобров А. А. Отстаивание традиционных ценностей в условиях информационной войны	139
Божукова Е. М. Проведение трудовой повинности органами Главкомтруда и Наркомтруда в 1920–1921 гг.	146
Бородай А. Д. Искусство как фактор укрепления имиджа современной России	155
Буренин С. Н. Особенности обучения студентов информационным технологиям в условиях глобальных вызовов	160
Васильев И. И. Использование программных средств управления проектами в организациях	166
Вакье Д. Ю. Проблема законности и обеспечение национальной безопасности	170
Верницкая Е. Г. Правовое регулирование отношений между родителями и усыновлёнными детьми в России во второй половине XIX века	172
Волнухина Д. Е. Роль деонтологии в формировании профессионального сознания будущих журналистов	177
Володина Т. Н. Трансформация понятия «Запасы» в российской учетной практике	181
Гаврилова Е. В. Новое мировоззрение как концепт укрепления национально-культурной идентичности в Китае	185
Гаврилова О. В., Зубковский П. А. Проблемы и задачи обработки естественного языка в свете развития дистанционного образования	193
Гаврилова О. В., Романова Е. В. Проблемы воспитания и образования в период обострения глобальных угроз	198
Гайнутдинова Е.И. Коррупция как фактор незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми	204
Галеева Д. В. Lex mercatoria: сущностный анализ феномена	208
Гетманчук Н. А. Практика и трудности применения принципов трудового права в России	212
Головин Ю. А. Либерализм как способ самоубийства	217
Головлева Е. Л. Перспективы развития профессионального образования в области связей с общественностью в контексте трансформации коммуникативных практик	222
Горелов А. А., Горелова Т. А. О значении воспитания патриотизма	226
Гудина С. П. Советский Союз как империя: аспекты терминологии	234
Гулый А. А. Современные меры уголовно-правовой защиты в условиях противостояния стран Запада и Востока	240

Данилов А. Н. Таинство развития: программирующая роль культуры	245
Данилов М. В. Международно-правовые проблемы и тенденции в современной геополитической ситуации	251
Долгина Н. А. Использование Case Study в практике обучения деловому и профессиональному общению студентов-бакалавров (из опыта работы)	253
Евсеева А. Ю., Нечаев Д. Д. О связи математических абстракций с объективным миром	258
Егоров В. В. Пути решения проблем российского образования	263
Есаян А. К. Борьба с контрафактом и параллельный импорт	268
Ёлкин А. А. Литература как духовная ценность в современном мире	273
Журавлева А. Н. Роль правового сознания в формировании преступного поведения личности	276
Забиранко В. И. Особенности восприятия журналистских расследований в условиях современной геополитической ситуации	283
Иванова Ж. Б. Конституционно-правовая основа охраны объектов культурного наследия как фактор национальной безопасности страны	288
Иванова Л. Ф., Хопченко А. А. Высшие учебные заведения России как объекты посещений в рамках образовательного туризма	294
Иванова И. С. Отечественные кино и театр как социокультурные условия формирования мировоззрения нового типа	297
Ипполитов Л. М. Дискуссия по проблемам общественного воспроизводства в российской политической экономике конца XIX века: современное прочтение	302
Качиури Ю. А. Профессиональное правосознание адвоката	309
Киричѐк П. Н. Медиа в аксиологии гражданского общества	315
Кишиневская М. А. Значение психомоторики в формировании и развитии психических функций у детей с различным уровнем когнитивных способностей	321
Кожаринова А. Р. Экология и современное искусство	324
Кожина О. М. Поведение покупателей на книжном рынке в современных условиях	329
Козьякова М. И. Образование как фактор перемен: стратегии и смыслы	334
Корсунова А. С. Процессуальные аспекты введения мер ограничительного характера (на примере арбитражного процесса)	340
Коханая О. Е. Аксиологические детерминанты в системе журналистского образования	344

Краснова С. А. Развитие гражданского законодательства в Китае в конце XX – начале XXI в.	350
Кремлев Д. С. Влияние санкций на суверенитет Российской Федерации	352
Кругляк Л. И., Спиридонов А. В. Трансформирование финансового механизма противодействия теневой экономике в условиях цифровизации	356
Крылова Е. Б. Новые возможности предпринимательства в условиях изменения геополитической ситуации	363
Кудрякова А. И. Правовое положение Гибралтара	368
Кузина Д. О. Анализ воздействия рекламной коммуникации на формирование потребительского поведения (по опыту исследования)	373
Кун Цзюнь. Проблемы, с которыми сталкивается образование в условиях геополитических рисков и необходимые контрмеры. Kong Jun. The Challenges Faced by Education in Geopolitical Risks and the Countermeasures to Be Taken	378
Ли Л. Л. Потенциал современной рэп-культуры как фактор культурных изменений	380
Liu Jiawei. Opportunities and Challenges for Women In Digital Economy. Лиу ЦзянВэй. Возможности и вызовы, с которыми сталкиваются женщины в эпоху цифровой экономики	384
Лузгина Е. А. Антитеррористическая безопасность организации как совместная деятельность работников и работодателя	390
Луканов И. С. Пенсионный Фонд как участник правоотношений	393

Введение МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование

21–23 апреля 2022 г. в Московском гуманитарном университете проходила работа V Общероссийской научной конференции «Моисеевские чтения. Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование». Для участия в конференции зарегистрировались 282 человека. В их числе: член-корреспондент НАН Беларуси, 57 докторов наук, 63 кандидата наук, аспиранты и магистранты. Участники представляли 11 российских городов (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, Саранск, Ростов-на-Дону, Брянск, Балашиха, Саратов, Сыктывкар, Тамбов, Тольятти) и 9 стран: Россию, Беларусь, Казахстан, Китай, Кыргызскую Республику, Республику Узбекистан, Португалию, США, Турцию.

Открыл пленарное заседание конференции ректор Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии естественных наук и Академии Российской словесности, действительный член Российской Академии военных наук И.М. Ильинский, в докладе которого была раскрыта деятельность Н.Н. Моисеева в Московском гуманитарном университете – его участие в работе Русского интеллектуального клуба, первым Президентом которого он был, его выступления на Открытой кафедре.

В докладах пленарного заседания были раскрыты вопросы, связанные с **новыми результатами моделирования современных социально-экономических процессов** (А. М. Тарко, главный научный сотрудник Вычислительного центра им. А. А. Дородницына РАН, доктор физико-математических наук, профессор); с **проблемой выбора целей глобального развития человечества** (К. К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН, директор Центра стратегических гуманитарных исследований ИФПИ МосГУ, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ); **прогнозами будущего в стратегии глобальной безопасности** (Г. Г. Малинецкий, директор Центра синергетики и гуманитарно-технологической революции ИФПИ МосГУ, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН имени М. В. Келдыша, доктор физико-математических наук, профессор); **актуальной историей Украины в свете теории этнополитики** (А. Н. Севастьянов, главный научный сотрудник ИФПИ МосГУ, кандидат филологических наук).

Доклад Н. И. Ильинской, проректора по инновационному развитию Московского гуманитарного университета, директора Центра образовательных технологий, руководителя проекта «Зелёный университет», кандидата педагогических наук, доцента, был посвящен **работе академика Н. Н. Моисеева по про-**

екту «ядерная зима». В докладе П. А. Водопьянова, профессора кафедры философии и права Белорусского государственного технического университета (г. Минск), доктора философских наук, профессора, члена-корреспондента НАН Беларуси был поставлен вопрос о **мировоззренческом ответе на вызовы техногенной цивилизации.**

Старший научный сотрудник ВЦ им. А. А. Дородницына ФИЦ «Информатика и управление» РАН, кандидат физико-математических наук, доцент Н. В. Белотелов обратился к вопросу **возможности математического моделирования при анализе проблем безопасности человечества в XXI веке.** Аналогичные вопросы **моделирования и прогнозирования мировой динамики в XXI веке** раскрывались в докладе научного руководителя Центра долгосрочного моделирования и стратегического планирования МГУ им. М. В. Ломоносова, ведущего научного сотрудника Института экономики РАН, доктора технических наук, профессора С. Ю. Малкова.

Главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАН В. Г. Доброхлеб обратилась к вопросам **демографической динамики современной России, ее тенденциям, вызовам и прогнозам.** **Феномен «территориального суверенитета» с кибернетических позиций** был представлен в выступлении главного научного сотрудника Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН, доктора технических наук, профессора С. Н. Гринченко.

В рамках конференции работали: Секция № 1 «Духовно-нравственные ценности в меняющемся информационном мире»; Секция № 2 «Экономика России в условиях новой геополитической ситуации: вызовы и угрозы, новые модели управления и цифровые технологии»; Секция № 3 «Законность, правопорядок и проблемы национальной безопасности» — проводилась при поддержке фонда РФФИ по гранту № 21–011–43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки» в формате трех подсекций; Секция № 4 «Массовые информационные процессы современности: новые вызовы и проблемы коммуникации»; Секция № 5 «Социокультурные условия формирования нового мировоззрения»; Секция № 6 «Традиционные ценности России в системе стратегического целеполагания развития мировой цивилизации в XXI веке»; Секция аспирантов и магистрантов Московского гуманитарного университета № 7.

Все материалы, поступившие в редакционную коллегию, опубликованы в двух томах сборника.

Наталья Игоревна Ильинская, проректор по инновационному развитию Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук, доцент.

Прогнозы будущего и образование в стратегии глобальной безопасности

(Стенограмма выступления)

Дорогие коллеги, друзья!

Я вспоминаю, как на семинарах Н. Н. Моисеева – после ряда докладов (Никита Николаевич не любил критических замечаний), – он говорил очень простую вещь: «Есть много интересных проблем, но жизнь научила: нужно заниматься одной проблемой, но самой важной...» Сейчас проблема одна – сейчас история делается на полях сражений Украины. И поэтому ключевой проблемой являются совсем не глобальные вещи, а именно то, что делается там...

И чего там не хватает? Ключевая вещь, которой там не хватает – это идеология, понимаемая как синтез долгосрочного прогноза и образа желаемого будущего. Я только что прочел студентам МосГУ лекцию. Они полагают, что все вернется на круги своя, что дальше все будет так же, как раньше. Я им объясняю, что мы сейчас переваливаем хребет, что далее реальность станет другой, что возврата назад не будет. Для них это – огромный сюрприз.

Спрашивается, на каком языке говорить об этом, о такой сущности? Есть такое понятие «бифуркация» от французского «бифуркасион» – «раздвоение, разветвление»). Этот термин ввел в 1834 г. Якоби. Это изменение устойчивых решений в зависимости от вариации параметров. Более того, с точки зрения происхождения бифуркации, мнения отдельных людей и небольших групп могут иметь совершенно иное значение. Когда точку бифуркации проходила Америка, Авраам Линкольн встретил Гарриет Бичер-Стоу, написавшую «Хижину дяди Тома»: «Ты и есть та самая маленькая женщина, из-за которой началась огромная война?».

Спрашивается, а на каком языке говорить об этом? Стремительное развитие синергетики позволяет рассматривать её сейчас, как область, которая исследует не только рациональную сферу, но также эмоциональную и интуитивную. Как говорил создатель нашего института – Мстислав Всеволодович Келдыш, у нас прекрасные проекты, но не все мы смогли реализовать... Первый проект был Космический, второй проект был Атомный. Они были реализованы. И именно они определяют сейчас реальный суверенитет России.

Кроме того, должен был быть большой проект, связанный с вычислительной техникой. Академик М.В. Келдыш очень жалел, что этот проект не состоялся. Недавно я выступал на конференции, посвященной советскому инженеру Анатолию Ивановичу Китову. Он в 1959 г. писал Никите Сергеевичу Хрущеву о компьютерном управлении советской экономикой и создании системы, аналогичной интернету. И Никита Сергеевич Хрущев отреагировал просто: «Разгромить Китова. И весь Вычислительный центр Министерства обороны». Потом для решения проблемы Китов пришел к Горбачеву. Горбачев сказал так: «У партии есть более важные дела...»

На каком языке говорить о нынешней реальности и прогнозах? На языке междисциплинарного подхода – теории самоорганизации или синергетики. На современном этапе синергетика охватывает три сферы сознания – рациональную, эмоциональную и интуитивную.

Можно говорить о символах каждой из этих сфер. Символ рационального мышления – теорема Эйлера о том, что три высоты пересекаются в одной точке. Удивительная теорема, и ученый считал, что этот чертеж должен быть на его надгробии. Это Лакримоза Моцарта – одна из наиболее удивительных мелодий. И, конечно, это Шекспир: «Все мерзостно, что вижу я вокруг. Но как тебя покинуть, милый друг!» В центре этого подхода сегодня – не Природа, не Техника, а Человек.

Еще одна важная вещь. 30 лет мы полагали, что мы – ухудшенный вариант Запада. Вспомните горбачевщину, его лозунг «Европа от Ла-Манша до Владивостока». Это бред! Тогда мы не думали об идеологии, а идеология нам сегодня совершенно необходима. Когда мы будем строить идеологию, мы должны точно знать, что мы – не Запад.

В самом деле, если на Западе основа – это Закон: «Пусть гибнет мир, но царствуют законы», то у нас совершенно другие социальные регуляторы – это Культура и Совесть. Любимая сказка на Западе – это Золушка. Девочка, которая – делала все, как ей велели – матушка, сестрицы, и т.д., и получила Принца. У нас – обратная ситуация. Наша любимая сказка «Конек-Горбунок», так как в ее главном герое – и самоотверженность, и готовность помочь ближнему – это принципиальный момент, и готовность к риску, способность взять на себя ответственность и поддержать других.

На Западе: «Каждый сам за себя, один Бог за всех!», а у нас суворовский императив – «Сам погибай, а товарища выручай!». Обратим внимание на абсолютно другую ситуацию.

Мы находимся в контрах с Западом с Великой схизмы – с 1054 года. Католичество и Православие – это совершенно разные идеи. Абсолютно разные. Давайте посмотрим. Вот Мартин Лютер. После Реформации, после 1520 года, сразу начались религиозные войны. Они длились больше ста лет.

У нас Сергей Радонежский. У него нет публичных заявлений, но его жизнь – она самая лучшая проповедь. Она сама – служение.

Аналогично отношение – к Богу. Готические соборы строили сотни лет. В них человек – песчинка, а здесь – Храм Покрова-на-Нерли, Бог здесь, Бог рядом.

Поэтому мы – совершенно не Запад.

Если мы будем создавать идеологию, это принципиально.

Я слушал сегодня прекрасные доклады и понял, что нашим студентам необходим специальный курс о Моисееве. Никита Николаевич Моисеев был совершенно удивительным человеком. Я был знаком со многими выдающимися учеными и пытался понять, почему их забыли, а он остался. Есть несколько причин. Первая причина заключается в том, что он прошел весь путь, начиная от серьезных оборонных задач – до вершин, до гуманитарной науки. И, соот-

ветственно, его ученики, его научная школа двигалась по этому пути – начиная с ракетных двигателей и колебаний в двигателях топлива, и кончая вопросами философии. Это первая черта.

Вторая черта, мне кажется, состоит в том, что он был человеком, который действительно умел создавать новые науки и направления. У него была любимая фраза из фильма «Праздник Святого Йоргена»: «Общее у ученого и жулика – вовремя смыться». То есть, он начинал новое направление в науке, поднимал знамя, а потом переходил в другое измерение – к неудовольствию учеников.

Ну а третье – удивительные и яркие идеи. И даже дело не в числе их, а во взлете, в ориентации на будущее. На мой взгляд, студенту нужно что-то рассказать о его творчестве, это не лишнее.

Моисеев был огромным оптимистом. Мы спрашиваем его: «Никита Николаевич, а какие люди в Вашей научной школе?» Ответ: «А очень просто – я наливаю стакан до половины. Мои ученики говорят: «Стакан наполовину полон». На таких я и ориентируюсь». Вот я сегодня спрашиваю студентов: «А как вы полагаете, стакан наполовину полон?». Один сказал, что он наполовину полон, остальные сказали, что он почти пустой. Поэтому, наверное, как-то нужно менять отношение молодежи к миру.

Еще одна очень важная вещь. Мне кажется, что принципиально сейчас, чтобы молодежь понимала, что именно в настоящее время делается история. Сейчас очень многое зависит не только от нашего поколения, но и от них.

Далее – еще один важный момент. Мы никогда не были империей. Когда Миклухо-Маклай предложил присоединить Индонезию, царь ответил ему: «Мы – не империя. Мы живем там, куда мы пришли». И вот почему мы держали одну шестую часть мира? Можно обратить внимание на результат расчетов, по модели Чернавского, которые провел мой аспирант Артемий Малков в свое время. Это вариант распределения власти на территории России в инерционном варианте развития без войны к 2030 г. Это результат противостояния в сфере демографии, культуры, идеологии России, по сути, в инерционном сценарии, при отсутствии развития, при ориентации на сырьевую экономику. В этом инерционном варианте России в будущем, по сути, нет.

Почему она была раньше? Мы предлагали народам, к которым приходили, более высокий стандарт отношений. Мы предлагали свои ценности и смыслы. Помните? – «Москва – третий Рим, а четвертому не бывать».

Люди сейчас, как в той сказке, делятся на Мальчишей-Кибальчишей и Мальчишей-Плохишей.

Напомню, что у нас руководитель Института США и Канады РАН, академик Рогов, а также директор Института Европы, член-корреспондент Громыко, подписали пресс-релиз, который жестко говорит, что нам надо немедленно прекратить войну. А Президиум Академии наук (там же умные академики!) подписали письмо о том, что нужно немедленно прекратить войну, потому что мы беспокоимся о западных ученых и демократии. Вот оно как! А это Академия, однако!

Тут упоминался Горбачев – КПСС в 1990-м г. – в партии было 18 млн чел. Целый народ! Но в отсутствии идеологии они были бессильны!

Обратим внимание, что на идеологическую борьбу на Украине работают Штаты и вся Европа. В славянской мифологии есть богиня Морана – Смерть (один из символов украинских националистов) – она на видео в рушнике и серпом режет шею нашим солдатам. Это показывают по телевидению. Это архаика, откат, кризис.

Еще одна важная вещь. Нам нужно быть индустриальной страной. Сейчас нам придется многому научиться. Плохо это или хорошо? На мой взгляд, это очень хорошо. У Сергея Михалкова есть строки: «Он с детских лет мечтал о том, чтоб на родной земле жил человек своим трудом и не был в кабале». В том числе, в кабале Запада.

Поэтому, когда говорится об идеологии, нужно многое пересматривать.

И вот теперь – о нашем, о родном, о студентах. Я спрашивал студентов-юристов: «А кто сказал это? А кто сказал это?» И мне они отвечали прекрасно: «Владимир Вольфович Жириновский». Этого человека они усвоили очень четко. Наши студенты обучаемы, только вот ничего не знают. Как же это так получилось?

Сейчас пришло следующее поколение профессоров, которое формулирует жестче, чем я формулировал 30 лет назад. Профессор Физтеха, Алексей Савватеев работает со школьниками. Он кончал 57-ю школу. У него есть интервью. Очень советую его почитать. Он говорит следующее: «У нас есть 5-10% хороших школ – это частные школы, лицеи, физмат школы, где образование прекрасное. Лучше только в Китае. А в 90% школ не учат ничему». Для меня такая формулировка была понятна.

Я недавно спросил у школьников: «А вам рассказывали, что происходит на Украине?». И школьники мне ответили: «А зачем? Мы же не контрактники». – «А может быть, вы будете контрактниками?» – «Нет, мы не будем» – «А почему?» – «А там не комфортно». «Хорошо», говорю. «А что вы проходите по истории?» – «Это Петр I». – «Отлично». – «Вот там Южная война, Азов. Это связано как-то с Украиной?» – «Нет». «Отлично», – говорю. «А что вы проходите по литературе?» – «Ги де Мопассана». – «Ну, не один же Ги де Мопассан?» – «Да, еще Бунин». – «Ну а еще?» – «Бредбери. 450 по Фаренгейту». Думаю, не стоит менять нашу великую классическую литературу на Ги де Мопассана. Если с чего-то начинать, нужно начинать с детей, со школы.

Несколько лет назад Владимир Владимирович Путин поручил написать один учебник истории для средних школ по двадцатому веку. Сейчас история двадцатого века излагается в 86 учебниках. И когда был «круглый стол» в Академии наук, то почтенный академик сказал: «А мы не можем написать. Мы же не знаем, какую историю России хотят видеть наверху». Умный человек. Действительно, как тут написать?

Начальная школа. Десять разных программ. По каждой несколько учебников. В одной – не важно, в какой, их не учат цифры писать до конца второго класса. Поэтому если говорить о будущем страны, то нужно иметь это в виду.

В 1960-е гг. академика М.В. Келдыша, президента Академии наук СССР спрашивали, какой должна быть советская наука. Он отвечал: «Мы должны выбрать одно-два направления науки, которое позволит выйти обществу на более высокий уровень». Его спрашивали: «А что, у нас денег нет?» – «Да нет, деньги у нас есть, у нас ограничены организационные возможности государства». Для того, чтобы создать Атомный проект, нужно было 800 тыс. чел., для того, чтобы создать Космический проект – миллион двести тысяч.

Сейчас, на мой взгляд, аналогичная ситуация. С наукой произошла очень грустная история. Мы отлили Царь-колокол, но ни разу в него не звонили. Мы отлили Царь-пушку, но ни разу из нее не стреляли. А в 2013 г. из Академии убрали научные институты и запретили ей заниматься научными исследованиями. Академия наук – без наук. Так или иначе придется возродить науку, прежде всего, прикладную. Потому что стыдно за Державу! Нам нужно восстановить то, что мы умеем, и осваивать VI технологический уклад.

Поэтому, как вам кажется, коллеги? – стакан наполовину полон или наполовину пуст?

Я считаю, что наполовину полон. И вам советую! Через тернии к звездам!
Спасибо!

А. Н. Севастьянов
Московский гуманитарный университет

Актуальная история Украины в свете этнополитики

Аннотация. Что происходит сегодня на Украине? Версии происходящего исходят, как правило, из трех парадигм: политэкономической, геополитической и конспирологической. Как водится, каждая из версий имеет свой аргументарий и право на существование. Но на самом деле ни одна не дает приемлемого объяснения ни сама по себе, ни вкуче с двумя другими. В связи с чем я хочу предложить совсем другую парадигму, на мой взгляд – все объясняющую: этнополитическую. В 1997–1999 гг. я занимал должность заведомо Украины и Крыма, а затем замдиректора по науке Института стран СНГ и с тех пор продолжаю отслеживать и анализировать украинскую ситуацию. А поскольку в 2014 году из печати вышел написанный мною единственный в мире учебник «Основы этнополитики», у меня сложился устойчивый и понятный взгляд с этих позиций на русско-украинскую проблему.

Ключевые слова: этнополитика, этногенез, народ, русский язык украинизация, русофобия.

Что такое этногенез. Фазы этногенеза по М. Хроху

Если попытаться выразить одним словом главный, все определяющий на Украине процесс, это слово будет: *этногенез*. То есть процесс становления нового народа (этноса) от зарождения и вплоть до его преобразования в нацию.

При этом следует понимать:

во-первых, что этнос (народ) – это биологическое сообщество людей, связанное общим происхождением, обладающее общей генетикой, и соотносящееся с расой как вид с родом либо как разновидность (порода, подвид) с видом.

во-вторых, что нация есть высшая фаза развития этноса, в которой он обретает свой суверенитет и государственность.

Биологическая предпосылка этногенеза состоит в наличии значительной по численности этнической группы, образовавшейся в силу двух законов биологии, открытых Чарльзом Дарвиным в его основополагающем труде «Происхождение видов»: закона изменчивости и закона расхождения признаков (дивергенции). Благодаря которым всякий биологический подвид стремится стать и постепенно становится отдельным полноценным видом. Это процесс естественно-исторический, объективный. Применительно к ситуации этногенеза, субэтнос (часть народа, обладающая некоторым исторически сложившимся своеобразием) стремится стать и при благоприятных условиях становится отдельным полноценным этносом со всеми положенными ему атрибутами: верой, культурой, языком, национальной историей и мифологией, этническим фаворитизмом и образом врага.

Согласно этнополитической теории чешского историка и одного из крупнейших современных специалистов по теории нации и национализмов Мирослава Хроха (Хрох, 2002), процесс формирования нации делится на три стадии, фазы.

Первая фаза: *«Развитие национальной культуры, основанное на местном языке и его нормальном использовании в образовании, управлении и экономической жизни»*. На первой фазе интерес к нации носит культурологический, фольклорный характер. Национальные активисты изучают родной язык и культуру. Те отличия, поначалу не слишком значительные, которые культурологи и историки обозначают как этноразграничительные маркеры, начинают затем культивироваться, разрастаясь постепенно до значения жестких границ, отделяющих субэтнос от всего этноса. Осознаются этнические корни, и формируется один из столпов каждой нации – историческая память. При этом не так уж важно, сколько в наличном расхождении признаков истинной фактуры, а сколько – выдумки. Важно, что эти расхождения фиксируются в этническом сознании, обретают жизнь в этнической легенде.

При этом первоочередной задачей для вновь народившегося этноса является отделение от «пуповины» – материнского организма, который теперь выступает в роли суперэтноса по отношению к новорожденному. Чтобы утвердить свою самость (в терминологии новоявленных украинцев – «незалежность» и «самостийность»), новому этносу надо доказать самому себе и всему миру, что он – новый, отдельный, самобытный и иной, не такой, как породивший его су-

перэтнос. А для этого – культивировать все и всяческие, вплоть до мельчайших, отличия, какие только накопились на его историческом пути, от фольклорных и бытовых традиций до всеобъемлющего национального мифа. Тем более это касается отличий капитальных, кроющихся в языке, вере и культуре.

В нашем случае украинскому этносу, чтобы самоутвердиться, приходится вытравлять в себе все русское и возводить в перл творения все нерусское, а лучше антирусское, что только можно наскрести в исторической кубышке или собственном больном воображении. Финалом этого процесса стало утверждение России и русских в образе вековечного врага. Нынешняя необъявленная война только подтверждает эту гипотезу. Мы должны понимать, однако, что каким бы больным нам ни казалось это воображение, сам-то больной исходит из него как из абсолютной реальности и при этом болеет отнюдь не фантомными болями и живет искренними надеждами.

Вторая фаза: *«Обретение гражданских прав и политического самоуправления – сначала в форме автономии, а в конечном счете ... и независимости».* Здесь в борьбу вступает новое поколение национальных активистов, выросшее на идеях первопроходцев – историков и культурологов. Активисты начинают вести целенаправленную пропаганду среди населения, которое должно превратиться в нацию. В центре пропаганды – идея самобытности и самостоятельности, отдельности народа, преобразующегося из субэтнуса в полноценный этнос (в нашем случае из малороссийского в украинский), а также идея суверенитета, обретения собственной государственности.

Сначала они не достигают заметного успеха, но чем дальше они действуют, тем успешнее и круче. Если их своевременно не остановить жесткими мерами, то происходит переход к следующей стадии.

Третья фаза: *«Создание завершенной социальной структуры, пронизывающей всю этническую группу и включающей образованные элиты, классы чиновников и предпринимателей, но так же, где необходимо, свободных крестьян и организованных рабочих».* Национальное движение становится массовым, а идея, овладевшая массами, как учил марксизм, становится материальной силой. Теперь уже не только интеллектуалы представляют нацию, но само население становится нацией.

Сегодня на Украине мы наблюдаем именно третью стадию. Украинский этногенез вошел в последнюю, решающую фазу. Развернуть его вспять уже невозможно, можно только поставить заслон в распространении по территориям.

Что происходит в этой третьей, финальной фазе этногенеза? Ровно три процесса: 1) достраивается этническая нация, в рамках которой действует идентификация «свой – чужой», исходя из принципа «крови», происхождения; 2) создается национальное государство в виде жесткой или смягченной этнократии; 3) на базе этих двух процессов выстраивается политическая (гражданская) нация, в которой действует идентификация «свой – чужой» уже по принципу гражданства, а точнее подданства. Если, например, в этническую нацию входят только этнические украинцы, являющиеся таковыми по рождению, то в политическую нацию могут входить русские, евреи, татары, венгры, греки, болгары

и т.д., живущие на Украине и исповедующие украинскую лояльность, украинский патриотизм, готовые защищать ее реальные или мнимые права и интересы. Этнонация является ядром, политическая нация – периферией; в этой паре первая есть субстанция ведущая, вторая – ведомая. Но на политической арене они в конечном счете выступают рука об руку.

Внешне, зримо и наглядно, украинский этногенез проявляется как «украинизация (читай: бандеризация) всяя Украины», коей охвачена в той или иной мере вся страна.

Биологическая основа украинского этногенеза

Конечно, все понимают, что человек и общество есть феномены не только биологические, в отличие от стайных животных, но и социальные. Однако тут уместно процитировать великую формулу Б.Ф. Поршнева: «Социальное не сводится к биологическому. Но социальное не из чего вывести, кроме как из биологического». Желаям постичь этнополитику следует крепко это помнить.

Поверхностному взгляду может показаться, что различные народы отличаются друг от друга потому, что они говорят на разных языках, исповедуют разные религии и производят разные культуры. На деле все строго наоборот: они говорят на разных языках, исповедуют разные религии и производят разные культуры потому, что являются разными изначально, биологически¹. Таким образом, этнос – есть социальная надстройка на биологическом базисе.

Применяя вышеизложенные знания к Украине, мы должны осознать, что там в течение последних примерно двухсот лет произошло рождение нового отдельного и самостоятельного этноса, «отпочковавшегося» от общерусского ствола и превратившегося в новый народ – украинцев. То есть, произошел этногенез украинского народа.

Биологическая предпосылка для этого складывалась в два этапа. На раннем этапе она выразилась в разделении древних восточнославянских народов на две большие группы: склавинов и антов, согласно византийским письменным источникам. Они говорили на одном языке и имели одинаковый строй и систему управления, но в отличие от склавинов, этногенез антов, живших на территории современной Украины, включает в себя разнообразные древние субстраты типа пахотных скифов, даков, фракийцев, аланов, хазаров, протоболгар и др. С начала VI века анты в своем большинстве покидают исконный ареал проживания, уходят с гуннами, аварами, поступают на службу в Византию. А оставшиеся на родине смешиваются с сородичами – склавинами, спустившимися с севера на запустевающие земли. Анты не преобразуются в нацию, постепенно теряют свою отдельную этничность и перестают упоминаться в источниках. Во вновь образовавшемся населении остался, однако, генетический след этих первых насельников, а в нем – следы названных выше различных при-

¹ Здесь уместно провести аналогию: первичными являются вовсе не те половые признаки человека, которые всем видны невооруженным глазом, а как раз те, что скрыты в недрах организма и не видны совсем – железы внутренней секреции. Именно эти внутренние биологические механизмы определяют и внешние половые признаки. Точно так же биологический потенциал этноса определяет его язык и культуру, заставляет принять ту ли иную веру, которые должны соответствовать внутренним незримым настройкам.

волжских, придонских, прикавказских и даже балканских этнических субстратов.

На втором этапе на землях современной Украины произошел запуск собственно украинского этногенеза в результате катастрофы – батыева нашествия. Напомню, что земли Киевской Руси в то время населяли многие славянские племена, среди которых особое значение имели поляне – наиболее численно значительное и культурно развитое племя из всех летописных племен. Поляне были племенем-лидером, они не только контролировали самую большую территорию домонгольской Руси и держали Киев, но и взимали дань со всей Руси – от соседних древлян и северян до отдаленных словен, кривичей, дреговичей, вятичей и др. Киев был административным, культурным и религиозным центром на всем том пространстве, где под властью полян (династических русов – Рюриковичей) происходила диффузия восточнославянских племен, охваченных объединительным процессом этногенеза русского народа. Из Киева шло крещение Руси, ее законодательство и административное устройство, здесь создавались основные памятники древнерусской письменности и устного народного творчества – былины, песни и др.

Нашествие Батыя резко изменило этнический состав на прежде подконтрольных полянам территориях. Само это наиболее большое, сильное и цивилизованное племя-гегемон, оказалось вообще ликвидировано в своем ареале расселения, экологической нише. Большая часть полян в результате падения Киева в 1240 году была просто уничтожена физически. Как повествует русская летопись: «Взяша Киев татары, и святую Софию разграбили, и монастыри все, и взяли иконы и кресты и узорочье Церковное, а людей, от мала до велика, всех убили мечом». Хорошо известно также независимое свидетельство папского легата Джованни Плано Карпини, направленного святым престолом в ставку великого хана Гуюка с дипломатической миссией. Путь лежал через ставку Батыя Сарай, а до него приходилось ехать через бывшие земли Киевского княжества, где, по словам этого свидетеля, «большая часть людей Руссии была перебита Татарами или отведена в плен». И далее Карпини отмечает о татарах: «Они пошли против Руссии и произвели великое избиение в земле Руссии, разрушили города и крепости и убили людей, осадили Киев, который был столицей Руссии, и после долгой осады они взяли его и убили жителей города; отсюда, когда мы ехали через их землю, мы находили бесчисленные головы и кости мертвых людей, лежавшие на поле; ибо этот город был весьма большой и очень многолюдный, а теперь он сведен почти ни на что: едва существует там двести домов, а людей тех держат они в самом тяжелом рабстве. Подвигаясь отсюда, они сражениями опустошили всю Руссию». К началу XIV века киевлян оставалось всего не более нескольких сот человек.

Если вспомнить, что прежний Киев насчитывал от 50 до 80 тыс. жителей, то станет понятен масштаб потерь. Судя по изысканиям современных антропологов и генетиков, полян на киевщине после Батыя практически не осталось. Из тех, что уцелели, часть бежала на край света (то есть, к берегам Белого и Баренцова моря, на Мезень и Печору, на Новгородчину, на Кольский полуостров,

к Каргополю и в район Вятки, где пролегла тогда северо-восточная граница русского расселения), а часть укрылась на острове Хортица за днепровскими порогами, положив начало этногенезу запорожского (впоследствии кубанского) казачества. Именно этими обстоятельствами объясняется тот факт, что на территории бывшего Киевского княжества не сохранилось и не было записано фольклористами ни одной древнерусской песни или былины (они записаны, напротив, именно на Русском Севере от потомков тех переселенцев), не осталось ни одной каменной постройки домонгольского периода (кое-что сохранилось лишь в перестроенном в стиле «украинского барокко» виде).

Монголо-татарское владычество резко изменило всю этническую карту Древней Руси. Не говорю уж о том, что древний великий город Киев впал в совершенное ничтожество, но произошло практически полное запустение огромного ареала бывших русских оседлых поселений Юга, на месте которых возникло Дикое Поле (повторно оно стало заселяться русскими людьми уже только в XVI–XVIII вв.). А с учетом того факта, что сам Киев и другие города Западной Руси оказались – в связи с общерусским разгромом от татаро-монгол – беззащитны перед лицом польской и, особенно, литовской экспансии, они попали в орбиту западной цивилизации, выпав из процесса становления собственно русской локальной культуры и русской национально-культурной идентичности.

Но главное – изменился этнический состав Юго-Западной Руси, территории нынешней Украины. На запустелые земли, где былых хозяев-полян практически не осталось, потянулись самые разнообразные этнические группы из Прикарпатья и Приднестровья, Подонья, Поволжья, Приднепровья, Прикавказья и Причерноморья и т. д. В итоге подлинный украинский этногенез начался не ранее XIV в. и только после татарского разорения, в результате обширной и интенсивной метисации покинувших леса древлян, а также чигов, чигиринов, черкасов, берендеев, бродников, разнообразных беглых элементов и представителей тюркских этносов и проч. Так постепенно сложилась биологическая основа будущего украинского этноса. К исходу XIV века на бывших землях полян расположился уже совсем другой народ, пестрый по своему этническому составу. Тогда же начал складываться украинский язык.

В дальнейшем генетические и антропологические отличия украинцев, определяющие их биологическое своеобразие, нарастали за счет множества ясырок – пленниц, вывозимых казаками из Персии, Турции, с Кавказа. Поскольку казачество постоянно прирастало беглыми мужчинами из Московской Руси и Польши, дефицит женщин был постоянен и восполнялся в ходе набегов.

Надо в этой связи подчеркнуть: претензии современных украинцев на наследство Владимира Святого совершенно беспочвенны: этот относительно новый народ никакого отношения к реальной Киевской Руси и ее достижениям не имеет.

Особняком стоит этническая история Галиции. Это произошло в силу как антропологических, так и политических обстоятельств.

Галиция была захвачена Польшей еще в XIV веке, в XVIII веке отошла к Австрии, после 1917 года опять оказалась у Польши; таким образом, была отделена от остальной Украины вплоть до 1939 года. Генетическое своеобразие населяющего Галицию субэтнуса было обусловлено своеобразным сочетанием карпатских автохтонов (лемки, бойки, гуцулы и др.), а также многочисленных и разнообразных пришельцев, начиная от татар XIII века и до венгров, поляков, турок и т.д. Современные исследования находят до 40 % генетического сходства галичан с русскими – и до 60 % отличия. В то время как у малороссов центральной Украины картина обратная, а белорусы вообще генетически неотличимы от русских. Своеобразный галицийский субэтнос попал в жесткие исторические условия и вынужден был под диктатом своих хозяев – австрийцев, поляков – расстаться с представлениями об общерусском прошлом, настоящем и будущем.

Галицко-Волынская Русь, подпавшая под влияние Рима (князь Даниил Галицкий принял королевскую корону из рук папы) оказалась фактически в отрыве от всего древнерусского этноса и на века превратилась для русского народа в «отрезанный ломоть». Связи южных и юго-западных княжеств с северо-восточными оказались разорваны. Неудивительно, что в XX веке и в наши дни Галичина с центром во Львове превратилась в эпицентр бандеризации и русофобии на Украине.

Такова биологическая – генетическая и антропологическая – основа украинского этногенеза, без которой он не имел бы естественно-исторического базиса. На данном базисе за двести лет выросла солидная социальная надстройка, позволяющая говорить о состоявшемся этногенезе и о вхождении данного процесса в свою третью, завершающую фазу метаморфозиса – превращения этноса в нацию.

Социальная (культурно-историческая) основа украинского этногенеза

Отдельно следует рассказать о социальной, культурно-исторической основе (составляющей) украинского этногенеза, возникшей на биологической основе и охватившей национальное сознание украинцев. Умело поставленная пропаганда имеет в процессе этногенеза очень большое значение, но, подчеркну вновь и вновь, лишь потому и постольку, что она опирается на действительное, объективное положение вещей, на материальный базис – появление в природе нового этноса со всеми его реальными атрибутами. Именно в этом секрет ее силы и действенности.

Тридцать последних лет официальные и неофициальные лица на Украине настойчиво и доходчиво разъясняли нам, что украинец русскому – не друг и не брат. Разъясняли не только в России, но и на самой Украине, где все эти годы тихо творился ползучий этноцид – бескровное, духовное убиение русского народа через ущемление его языка, веры, культуры.

Мы, русские, в своем большинстве продолжали считать украинцев друзьями и братьями, а то даже и единым с нами народом. Но ведь дружба – это не дорога с односторонним движением. Когда и почему так далеко и радикально разошлись наши представления друг о друге: русских об украинцах и украин-

цев о русских? И почему массовое русское сознание отказывается считаться с новой, постсоветской реальностью, оставаясь в плену прежних представлений о ближайшем соседе, в то время, как сосед от них уже оторвался?

Все дело в том, что эти представления культивировались в русском народе столетиями, со времен Богдана Хмельницкого и даже ранее. И многочисленные поколения русских людей прилежно изучали в школах малороссийские повести Гоголя и биографию Тараса Шевченко, но вовсе не изучали историю, скажем, УПА – Украинской повстанческой армии, не изучали биографию Бандеры и Шухевича, Грушевского и Петлюры.

А тем временем украинцы массово прошли с 1991 года форсированным маршем от одного мифа – к другому, условно говоря, от Тарасы Бульбы – до Степана Бандеры. И сегодня идеология украинского национализма, выстроенная на отторжении от всего русского и российского, давно перехлестнув за границу западных областей, залила уже почти всю Украину.

Творчество Гоголя и отношения к нему на Украине

Сегодня на Украине не жалуют писателя Николая Гоголя, который вынес в заглавие одной из своих видных статей замечательные слова: «Нужно любить Россию». А о своем творчестве, о своем месте в истории он выразился так: «Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России». Гоголь был совершенно бескомпромиссен в отношении к русскому языку. В своей работе «Знакомство с Гоголем» Г. П. Данилевский вспоминал, как при обсуждении поэзии Тараса Шевченко Гоголь возразил горячему поклоннику последнего, Бодянскому: «Нам, Осип Максимович, надо писать по-русски, – сказал он, – надо стремиться к поддержке и упрочению одного, владычного языка для всех родных нам племен. Доминантой для русских, чехов, украинцев и сербов должна быть единая святыня – язык Пушкина, какую является Евангелие для всех христиан, католиков, лютеран и гернгутеров... Нам, малороссам и русским, нужна одна поэзия, спокойная и сильная, – продолжал Гоголь, – нетленная поэзия правды, добра и красоты. Русский и малоросс – это души близнецов, пополняющие одна другую, родные и одинаково сильные. Отдавать предпочтение одной в ущерб другой, невозможно».

Прорусские убеждения Гоголь перенес в свое едва ли не наиболее значительное, великое произведение: «Тараса Бульбу» – подлинный эпос малороссийского, запорожского казачества. Но не с Украиной связывал Гоголь этот исторический феномен. В его книге повсеместно лейтмотивом звучат слова «русский», «русское», «русская»: «русская земля», «русская вера».

Умирая с оружием в руках на поле боя, казаки, товарищи Тараса, славят не Украину и даже не Малороссию, а именно Русскую землю. Вот атаман Мосий Шило, наложив руку на смертельную рану, говорит: «Прощайте, паны-братья, товарищи! пусть же стоит на вечные времена православная Русская земля и будет ей вечная честь!» А вот добрый казак Степан Гуска, поднятый на четырех копьях, кричит перед смертью: «Пусть же пропадут все враги и ликует вечные веки Русская земля!» А старый Касьян Бовдюг, даже с пулей в самое сердце,

говорит из последних сил: «Не жаль расстаться с светом! дай Бог и всякому такой кончины! пусть же славится до конца века Русская земля!». И так далее.

Не только Русскую землю, но и Русскую веру, то есть православие, превозносят казаки и идут за нее на подвиг и на смерть. «И понеслась к вышинам Бовдюгова душа рассказать давно отшедшим старцам, как умеют биться на Русской земле и, еще лучше того, как умеют умирать в ней за святую веру». Вот пал, пронзенный копьем, куренной атаман Кукубенко, лучший цвет казачьего войска. Повел он вокруг себя очами и проговорил: «Благодарю Бога, что довелось мне умереть при глазах ваших, товарищи! пусть же после нас живут лучшие, чем мы, и красуется вечно любимая Христом Русская земля!»

Как видим, все у Гоголя названо своими именами вполне однозначно.

Гоголь умер в 1852 году, с тех пор прошло ровно 170 лет. Но как изменился контекст времени! Теперь писателя на его родине обвиняют за «связь с москалями» и «антипатриотизм» – например, некий Павло Штепа в своей книге под названием «Московство», призванной доказать расовое превосходство украинцев над русскими. Особенно часто об «измене» и «антиукраинстве» Гоголя говорят в Галиции, поскольку для униатов Гоголь – глубоко православный человек – есть непременно «схизматик» и «агент Москвы». В большинстве украинских учебников Гоголь вообще не включается в «родную литературу», а вместе с прочими русскими писателями помещен в раздел литературы «иностранной». (Кстати, если у нас в школе синхронно изучают и оригинальный текст «Слова о полку Игореве», и перевод его на русский язык, то на Украине – только украинский перевод: не дай бог украинские дети узнают, что этот памятник написан на древнерусском, а не на украинском языке.)

Более того: «Тарас Бульба» на какое-то время оказался исключен из школьной программы, а теперь вновь издается и изучается, но... в переводе с русского языка на украинский! Цель такой переделки была одна: ликвидировать прорусский и пророссийский пафос книги, подменить его. Слова «Россия» и «русские» оказались выброшены, «Россия» местами заменена на «Украину», «разгульная замашка русской природы» превратилась в «широкий гуляцкий замис украинской натуры», а «русская сила» – в «украинскую силу». «Русская земля» везде оказалась подменена «козацькой землей», «русская вера» – «козацькой вирой», «русское товарищество» – «козацьким товариством»... А фраза «как умеют биться на Русской земле!» теперь выглядит так: «як уміють битися в землі українській!».

Во времена Гоголя слово «украинский» имело чисто территориальный, а не этнический смысл, и слово «украинец» почти не встречалось. Однако именно его стали использовать родоначальники украинского национализма, в первую очередь Т. Г. Шевченко, превратив в синоним слова «нерусский». И сегодня уже украинца нельзя назвать в лицо хохлом или малороссом, как делал это когда-то без малейшего смущения Гоголь. И даже намекнуть на то, что «Украина» означало всего лишь «Окраина» – России или Польши, кому как нравилось – тоже нельзя. Это покажется обидным для национального самосознания украинца.

Кто, когда и как произвел судьбоносный переворот в сознании бывших малороссиян

Все начиналось с языка, культуры, религии примерно в те же годы, когда творил Николай Гоголь. Именно тогда стала разворачиваться первая фаза украинского этногенеза (по Хроху) в достаточно еще редких и малочисленных кружках украинских интеллектуалов, собирателей фольклора и артефактов, ценителей творчества Шевченки. Таким было, к примеру, тайное политическое «Кирилло-Мефодиевское общество», созданное в 1845 году профессором Киевского университета историком Н. И. Костомаровым и включавшее несколько десятков человек (Т. Г. Шевченко в том числе). Организация, просветительская по вывеске, уже ставила, однако, политическую цель: создание славянской демократической федерации во главе не с Россией, а с Украиной. Однако в XIX веке ни языковые, не вероисповедные различия не ставили еще барьеров между русскими и малороссами, ходившими в одну церковь и говорившими на схожих языках. Хохлы и русские еще могли понимать друг друга без переводчика.

Между тем, по ту сторону русско-австрийской границы, в Галичине происходили процессы, со временем принявшие роковой и необратимый характер, разрушившие русско-украинское единство. Там образовался эпицентр нового украинского этногенеза, возникло ядро будущего уже не малороссийского, а именно украинского этноса. Культивирование особого галицийского диалекта в качестве образцового украинского языка, как можно меньше похожего на русский, сочеталось в Галиции с религиозным своеобразием местного населения, принужденного в XVII веке принять вместо православия – униатство.

В начале XX столетия большинство галичан кто силой, террором, а кто и по убеждению сменили свою национальную идентичность. Они уже не олицетворяли себя с общерусским корнем, а считали себя особым народом – украинцами, противопоставляя себя не только русским, но и, как они считали, денационализированным украинцам – малороссам. Которые-де под гнетом России забыли свой язык и культуру, русифицировались, предали свое естество и превратились в «рабов москальских». В то время как под благотворным правлением Австрии, подарившей галичанам национально-культурную автономию, украинская нация обрела себя и расцветает.

Накануне первой мировой войны «австро-украинцы», выступив яркими ненавистниками России, уже завладели политической инициативой в Галиции. В августе 1914 года, когда разразилась мировая катастрофа, все сколько-нибудь значимые общественные организации Галичины выступили с общим пространственным обращением к народу, в котором были заявлены все основные тезисы, на которых сегодня строится национальная и международная политика Украины. В том числе об извечном враге украинства – России, чьи хищнические империалистические поползновения в отношении Галичины следует пресечь, дабы не оказаться в таком же порабощении, как 30 миллионов несчастных соплеменни-

ков, якобы стонущих под русским гнетом. Обращение заканчивалось призывом к украинцам поддержать Австрию и выступить в войне против России.

Прекрасно информированный и глубоко мыслящий российский министр внутренних дел Петр Дурново, чья пророческая «Записка» царю стала широко известна лишь в наши дни, предупредил Николая II: «Только безумец может хотеть присоединить Галицию. Кто присоединит Галицию, потеряет империю».

Как в воду смотрел, однако! Присоединил Галицию, как известно, И.В. Сталин в 1939 году, а в результате в 1991 году, всего через полвека, Горбачев потерял империю.

Русофобия – краеугольный камень современной украинской идеологии

В краеведческом музее города Львова шесть залов посвящены исключительно борьбе «свидомых и щирых» украинцев за «незалежну и самостийну» Украину. Борьбе, в первую очередь, с Россией. Эти шесть залов – академия русофобии, настоящей ненависти к нашей стране и нашему народу. Через эту академию уже прошло не одно поколение новых украинцев.

Начиная с Первой мировой и до наших дней галицийский субэтнос жил одной идеей, одной мечтой: создание украинского национального государства, этнически чистого и независимого. Во имя этой идеи были пролиты моря крови, как украинской, так и польской, русской, еврейской...

Во многом это объясняется еще и тем, что в Галиции осели разгромленные в 1920 году петлюровцы, с оружием в руках отстаивавшие независимость Украины от России. Их наследниками во всех смыслах стали бандеровцы. Все они при каждой возможности брали в руки оружие и умело и самоотверженно воевали, то в регулярных войсках (например, в дивизии СС «Галичина» или батальоне СС «Нахтигаль»), а то и в партизанских. Так, еще до войны были ими убиты десятки тысяч поляков (Галиция в то время перешла под власть Польши), во время войны – сотни тысяч евреев. А в то же самое время, когда советские партизаны под руководством Ковпака громили гитлеровские тылы, Украинская повстанческая армия громила тылы самого Ковпака... После войны бандеровцы расползлись по лесам, засели в схронах. Победить их так и не сумели, пришлось замирать через амнистию. Непобежденные, они дождались своего часа в 1991 году.

С провозглашением Украиной независимости воинствующий украинский национализм развернул пропаганду под лозунгом «Украина для украинцев». Как объяснил один из теоретиков «украинской революции» Василь Овсиенко, ее цель – «очищение украинства от чуждого элемента». А именно: «Я – сторонник обиходного национализма: требуется строго относиться ко всему русскому, ко всему, что идет к нам из России». Так изящно и смиренно они выражались еще вчера.

Сегодня, духовно подчинив себе огромные массы населения всей Украины, они выражаются уже по-другому (см. соответствующие кадры хотя бы Майдана).

Становление Украинского национального государства объективно представляет собою очень большую угрозу для русского народа и для Российского государства. Основная причина этого носит естественный и закономерный характер, состоящий в формировании новой украинской этнической идентичности на основе галицийской субэтнической идентичности. Которая, в свою очередь, уже полностью выстроена не только на отрицании общерусского корня у русских и украинцев, но и на фронтальном и тотальном противопоставлении русских – и украинцев.

В процессе нацистроительства непременно должен быть обозначен главный исторический враг, должна быть выстроена оппозиция «свой – чужой». На эту роль русские были просто обречены, ведь иначе отдельность малороссов не обосновать. И неважно при этом, где тут правда, а где миф. Главное – результат.

Вот почему оглотелая русофобия оказалась необходимым системным элементом национального украинского самосознания, легла в основу Украинского национального государства. Уже не только в Галиции, на бытовом уровне, но и на самом что ни на есть общеукраинском и даже государственном.

Так, в 1996 году украинское общество «Просвита» имени Шевченко, возглавляемое неумолимым русофобом П. Мовчаном, вместе с Гостелерадио и Министерством информации Украины организовали заседание на тему «Государственный язык – в информационное пространство Украины», на котором была выработана поразительная рекомендация Кабинету министров: «Считать вещание и печатные издания на негосударственном языке показателем, который по своим негативным последствиям составляет угрозу национальной безопасности не меньшую, чем пропаганда насилия, разврата, а также различных форм антиукраинской пропаганды». С тех пор этноцид русского меньшинства стал повседневным обыденным явлением.

Оказавшись перед выбором, поколения украинцев, особенно молодежь, предпочитают быть новыми украинцами, бандеровцами, а не старыми, малороссами. Умильные иллюзии по поводу русско-украинской дружбы на наших глазах исчезают при этом, «яко воск от лица огня», уходят в невозвратное прошлое.

Развернуть вспять этногенез нельзя, а поставить заслон, ограничить пространство его экспансии – можно. При советской власти государство предпочитало не обращать особого внимания на проявления украинского национализма, все более заметные год от года. Замалчивало проблему, загоняя болезнь внутрь организма.

Но времена изменились необратимо, 24 февраля 2022 года под историей русско-украинских отношений оказалась проведена черта. Жить, закрывая, как встарь, глаза на антирусскую, антироссийскую сущность новой Украины дольше невозможно. С Тарасом Бульбой мы, русские, братья навек. Со Степаном Бандерой мы братьями не были и не будем.

Возможна ли денацификация Украины?

Вся перспектива русско-украинских отношений зависит исключительно от одного: насколько удастся противодействовать бандеризации Украины, насколько удастся ее «денацифицировать»?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо понять, что собой представляет нынешняя Украина с точки зрения этнополитики. Кого именно предстоит денацифицировать? Разрешима ли данная проблема в принципе?

В первую очередь, нужно ясно понимать: население этой страны делится сегодня на два народа.

Первый – собственно украинцы – имеет четкую и ясную национальную идентичность, осознает себя как единый народ, твердо знает свои национальные цели. Украинцы знают, чего они хотят:

1) преобразовать аморфную, криптофедеративную полусоветскую Украину – в единое и неделимое Украинское национальное государство;

2) преобразовать доставшееся в наследство от СССР многонациональное население Украины – если не в украинскую этнонацию (это невозможно по определению), то хотя бы в украинскую политическую нацию, единую по подданству, языку, менталитету и национальному самосознанию, национальной идентичности и, главное, государственно-политической лояльности, украинскому патриотизму.

Особо важно подчеркнуть, что свою украинскую идентичность этот народ выстраивает на принципиальном и тотальном отторжении от всего русского, вплоть до непризнания общерусских корней, общей истории. «Украина – не Россия»: это для украинцев фундаментальная аксиома.

Ядром и локомотивом этого, народившегося за двести лет, украинского этноса выступают т.н. «национально свидомые украинцы» (то есть, национально сознательные), которых украинская интеллигенция выращивала десятилетие за десятилетием, пройдя через горнило войн (Первая, Вторая мировая, войны гражданская и партизанская) и репрессий. Особенно в западных областях. Эпицентром украинского этногенеза является Галичина, Львов, но его метастазы распространились уже по всей Украине, особенно за последние два десятилетия, дойдя даже до Новороссии и овладев сознанием молодежи.

Все революции вначале происходят в головах, и украинская национальная революция, которую мы наблюдаем, – не исключение. Гигантские массовые подвижки в общественном сознании произошли за тридцать лет «незалежности», их результат перед нами, и развернуть его вспять никакие технологии уже не смогут. Возможность денацификации этого контингента представляется мне призрачной, крайне трудновыполнимой.

Решением проблемы, на мой взгляд, является отделение демилитаризованной Галиции в отдельное государство под контролем вооруженных сил России. Куда необходимо депортировать «несгибаемых» украинских националистов, бандеровцев, чтобы максимально изолировать их от прочей Украины и, тем более, от России. Поскольку ни поголовно уничтожить, ни даже навечно интер-

нирывать в трудовых лагерях мы их не сможем

Второй, другой народ Украины – аморфен во всех отношениях, он не имеет четкой и ясной национальной идентичности. Это, скорее, конгломерат этносов, объединенный украинским согражданством и состоящий из:

1) русских, постепенно денационализирующихся и, в жестокой обиде на предавшую их Россию, перенимающих если не этническую, то политическую украинскую идентичность («украинские русские»),

2) «паспортных» украинцев, недоукраинизированных, с точки зрения «свидомых», и не желающих расставаться с общерусской (хотя не великоросской) идентичностью, не желающих забывать о своих корнях и подвергаться усиленной и насильной украинизации,

3) «совков», чья этническая идентичность вообще размыта, стерта в результате советского интернационального воспитания (именно эти люди не дают в обиду памятники обер-русофобу Ленину),

4) диаспор болгар, румын, венгров, цыган, греков, евреев и т. д., декларирующих лояльность Украине.

Что объединяет этих людей, кроме нежелания подчиниться диктату «свидомых», да приверженности русскому языку? Однако языковая идентичность – это лжеидентичность, в отличие от этнической. Она не выстоит в текущем столкновении.

Этот второй народ очень хорошо знает, чего он НЕ хочет: форсированной насильственной украинизации. Составляющие его элементы не в восторге от оголтелой украинской националистичности, от посягательств на русский язык, от навязывания украинской мовы, не имеющей мировых перспектив, и «украинства» как стиля жизни и образа мышления. Они не желают молиться на портреты Грушевского, Петлюры и Бандеры, присягать на лояльность «украинцам», коих они вызывающе именуют то западенцами, то бандеровцами, а то и фашистами. Они за тесные экономические связи с Россией, за дешевый российский газ и бензин, но против поглощения их российским олигархатом. Словом, они за скромный достаток и спокойную жизнь, которых «украинцы» посулить им не могут. Но при этом все клянутся в верности «единой и неделимой неньке-лельке».

Однако мы понимаем: знающий, чего он хочет, и знающий лишь, чего он не хочет, – находятся далеко не в одинаковом положении. Даже при прочих равных условиях второй всегда проиграет первому. Поэтому понятно также, что с такой нечеткой, размытой идентичностью, не имеющий твердого целеполагания, этот «второй народ» не сможет отстоять свои права и интересы перед натиском ярых украинизаторов Украины, взявших власть в Киеве.

Однако, в случае успешного подавлении бандеровского националистического сопротивления и подполья, особых проблем с денацификацией этого контингента, скорее всего, не возникнет. Но для этого Россия должна победить.

Беда еще в том, что за три десятилетия национально-социальная база про-

российской политики на Украине сильно сократилась. Как минимум вдвое уменьшилось число паспортных русских (с 22% в 1989 году до 11% в 2010-м, согласно переписям). Заметно консолидировалась украинская этнонация, совершившая национальную революцию, приведшую к созданию национального (этнократического) государства и приступившая к эффективному преобразованию всех коренных народов и национальных меньшинств в украинскую политическую (гражданскую) нацию. И т. д. Украинская политическая идентичность охватила большинство населения даже в традиционно пророссийских Юго-Восточных областях, в Новороссии, что связано также с массовой убылью этнических русских и пророссийски настроенных граждан и переходом иных из них в украинство. Пропаганда, бешеная и неотступная, превратила молодые поколения в упертых украинских националистов. Такова теперь там питательная среда, социальная база укрофашизма, пустившего в народ глубокие корни в полном соответствии с теорией этнополитики и с третьей, финальной фазой этногенеза.

Поэтому надо ясно понимать: если мы не победим в войне с Украиной и не проведем ее демилитаризацию и, что особенно важно, денацификацию, то все пойдет и дальше в том направлении, которое намечено Майданом. И тогда не пройдет и двадцати лет, как в результате люстраций, репрессий, этнических чисток и этноцида (через подавление русского языка и культуры, Русской православной церкви Московского Патриархата и т.п.), усиленной украинизации и т.д. на самой важной границе России возникнет весьма цельное идеологически и политически Украинское национальное государство, сверху донизу выстроенное на идее отторжения от России, противопоставления ей. Это будет «Анти-россия», обреченная вести политику, фронтально противоречащую российским интересам.

Так гарантирует теория этнополитики.

Допустить этого мы не можем, не должны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрох, М. (2002). От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе // *Нации и национализм* / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М. : Праксис, 2002

Севастьянов Александр Никитич, главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, кандидат филологических наук. 111395, Москва, Юности, 5. Эл. адрес: mail@sevastianov.com.

А. М. Тарко
ФИЦ «Информатика и управление» РАН

Новые результаты моделирования современных социально-экономических процессов

Аннотация: Проведен анализ экономического развития стран мира и России и смещение связанных с этим векторов развития. На базе анализа демографических параметров выявлены социально-экологические и социально-психологические нарушения больших групп населения. Показано, что переход на малоуглеродную энергетику для замедления глобального потепления возможен лишь в развитых высокотехнологичных странах.

Ключевые слова: Системный кризис экономики, высокотехнологичное и сырьевое развитие, внутренний валовой продукт, международная миграция, ожидаемая продолжительность жизни, вероятность дожития до возраста 65 лет, возрастное распределение, глобальное потепление, низкоуглеродная экономика.

Оптимистичные прогнозы развития мира и России в новом тысячелетии были нарушены новыми обстоятельствами. Высказанные конце XX века идеи развития цивилизации по преодолению истощения энергетических и пищевых ресурсов на основе роста научно-технического прогресса (НТП) и глобализации не изменились, но пришли новые проблемы, связанные, наоборот, с быстрым ростом НТП и глобализации, с увеличением контактов между людьми и их свободной миграцией. Эти и другие неожиданные проблемы стали критическими для развития. Выделим четыре из них:

1. Системный кризис мировой экономики.
2. Новые социально-экономические процессы в мире и в России.
3. Глобальное потепление и осознание невозможности его полного торможения.
4. Коронавирус Covid-19 и борьба с его преодолением.

В данной статье мы проанализируем пункты 1–3.

В настоящее время развитие мира содержит два одновременно протекающих процесса: 1) научно-технический прогресс на фоне экономического роста и продолжения глобализации; 2) системный глобальный экономический кризис, который замедляет экономику и все процессы, которые от нее зависят.

Выход из кризиса требует структурной перестройки экономики; финансовая система является частью того, что необходимо перестроить (Тарко, 2015, Тарко, 2016). В странах Запада, видимо, из соображений политкорректности, принято говорить, что этот кризис финансовый, при этом руководители развитых стран ищут выход, предпринимая действия именно системного характера. Это – и формирование и новых союзов, и перераспределение сфер влияния, и изменение значимости секторов экономики. Глобализация продолжается, ее направление и скорость стали в значительной степени зависеть от проблем, которые ранее мало влияли на процесс принятия решений. Поиск новых путей ча-

сто происходит методом проб и ошибок, которых неизбежно много. В этих условиях математическое моделирование и прогнозирование развития приобретают новые задачи.

После 1991 года Россия перешла к режиму рыночной экономики, при этом сменила свой главный путь высокотехнологичного развития на сырьевое – продажу нефти, природного газа, древесины и прочих природных ресурсов. Это позволило ей пережить переходный режим, но впоследствии привело к отставанию от передовых развитых стран.

США, Китай, Япония, Германия и Великобритания сейчас занимают пять первых мест в списке важнейшего параметра развития – валового внутреннего продукта (ВВП) (World Bank, 2022). Россия в этом списке занимает 11-е место, что не соответствует ни ее территории, ни численности населения, ни тому, что когда-то она была одной из самых развитых стран мира (World Bank, 2022). Также Россия по ВВП на душу населения находится на 55 месте. По данным British Petroleum (Statistical Review of World Energy, 2021) Россия находится на 2-м месте в мире по добыче нефти. Однако потребление продуктов нефти для своих нужд в 5,5 раз меньше, чем в США. Некоторым достижением является 14-е место России по экспорту всех товаров. При этом по высокотехнологичному экспорту Китай, Германия, США и Россия занимают соответственно 1-е, 3-е, 4-е и 14-е места (табл. 1).

Распределение рейтинга крупных стран мира по данным
(World Bank, 2022).

Название страны	США	Китай	Япония	Германия	Великобрит.	Россия
ВВП (долл.)	1	2	3	4	5	11
ВВП на душу населения, ППС (долл.)	11	83	35	19	27	55
Высокотех экспорт (долл.)	4	1	8	3	12	29
Экспорт всех товаров (долл.)	2	1	5	3	10	14

В теме социально-экологических и социально-психологических процессов будем говорить об использовании демографических показателей в качестве индикаторов сильных нарушений этих процессов в большом числе стран мира. При анализе будем использовать параметры из баз данных Всемирного банка (World Bank, 2022) и Росстата (Федеральная служба, 2022).

Демографический показатель общая смертность является дважды индикатором: в одном случае индикатором сильной миграции населения в масштабах стран и в другом – показателем неблагополучной экономической ситуации. Автор статьи несколько лет назад обнаружил, что Болгария стала страной с самой высокой смертностью в мире, «обогнав» беднейшие страны мира, и что большая группа стран Европы, в основном, бывшего Варшавского договора, ей в этом не уступает.

Оказалось, высокая смертность в данном случае не следствие тяжелой демографической ситуации, а происходит оттого, что после присоединения стран бывшего Варшавского договора к Евросоюзу большая часть молодого трудоспособного населения этих стран воспользовалась свободой передвижения и стала в массовом масштабе переезжать в более богатые европейские страны. Возможно, достаточно богатый Евросоюз мог бы организовать материальную поддержку своим новым членам по примеру аналога плана Маршалла, и массового переселения бы не было. Однако, похоже, эти страны получили весьма «облегченную» форму такой помощи. Оставшееся после переезда в этих странах пожилое население, имея значительно более высокий уровень смертности по сравнению с молодыми, дало сильное статистическое увеличение смертности. Болгария стала страной с самой высокой смертностью в мире, рядом с ней оказались Сербия, Латвия, Литва и другие (табл. 2).

Максимальная общая смертность в странах мира в 2019 г.

№	Страна	Смертность на 1000 чел., 2019 г.
1	Болгария	15,50
2	Украина	14,70
3	Сербия	14,60
4	Латвия	14,50
5	Лесото	13,93
6	Литва	13,70
7	Румыния	13,40
8	Венгрия	13,30
9	Беларусь	12,80
1	Грузия	12,79
1	Хорватия	12,70
12	Россия	12,30
13	ЦАР	11,97
14	Чад	11,91
15	Греция	11,70
16	Молдова	11,69
17	Нигерия	11,63
18	Эстония	11,60

Выявленная таким образом миграция из стран со средним развитием в страны с более высоким дополняет идею Н. Н. Моисеева о дьявольском насосе (Моисеев, 1997). Он рассматривал переселение талантливых людей из бедных стран в богатые, выгодное богатым странам и тормозящее развитие бедных стран. Мы видим, что жизнь добавила к этому новое обстоятельство. По прогнозу А. Н. Чумакова и М. С. Стычинского (Чумаков, Стычинский, 2018) через несколько лет миграции всех видов станут массовыми и многократно увеличатся.

При втором использовании индикатора смертность является индикатором не миграции, а неблагоприятного социально-психологического состояния населения в стране или ее части. Так, население России не склонно к массовым миграциям, но смертность в ней, как видно из табл. 2, близка к смертности стран с большой миграцией.

Неблагоприятные социально-психологические условия жизни с отсутствием достойной работы, безработица, слабое медицинское обслуживание и другие негативные условия способствуют росту смертности среди мужчин и женщин (Тихонова, 2011). Несколько лет назад данные Росстат (Федеральная служба,

2022) показали, что существует группа из примерно 20 регионов, в основном, вокруг исторических регионов Московской области, в которых общая смертность выше, чем самая большая в мире – выше, чем в Болгарии. Такая ситуация продолжается уже несколько лет.

Также оказалось, что в сельских поселениях смертность значительно чаще бывает больше мировой, чем в городских. Так, в 2019 г. смертность в городской среде была выше мировой в 6 регионах, а в сельских – в 29. Полигон частот смертности во всех регионах РФ течение в 2017–2019 гг. (рис. 1) показывает, что мода (наиболее частое значение) смертности была равна 13,0 смертей на 1000, в городских поселениях – 14,0, а в сельских – 16,0. Последнее значение, очевидно выше мировой смертности.

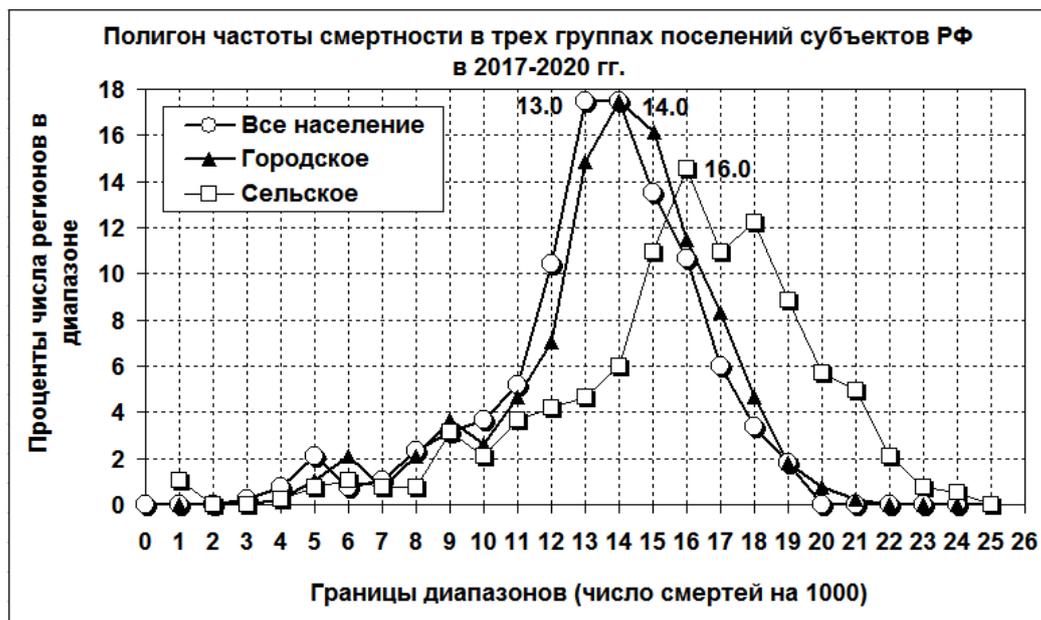

Рис. 1. Полигон частот смертности всех регионов РФ течение в 2017–2019 гг.

Третий индикатор – разность ожидаемой продолжительности жизни женщин и мужчин (РОПЖ) (Тарко, 2016). Механизм действия РОПЖ известен. Обычные значения РОПЖ в развитых странах в настоящее время составляют 4–5 лет. В неблагоприятных условиях с отрицательными или неопределенными ожиданиями проявляется генетическое различие физиологических свойств женщин и мужчин – у мужчин смертность увеличивается значительно сильнее. Это проявляется в большой степени в случаях опасных для жизни болезней – инфарктов, инсультов и прочих. Данные подтверждаются многими исследованиями, в том числе работниками скорой помощи (Гамбурцев и др., 2013).

Это явление наглядно проявилось во время проходившей несколько лет назад войны в Сирии. В ней значения РОПЖ в течение небольшого промежутка времени увеличились в 2,9 раза – от значения 4,5 года в 2005 г. до 12,8 лет в 2015 г. При этом смертность в стране увеличилась значительно меньше – в 1,7 раз.

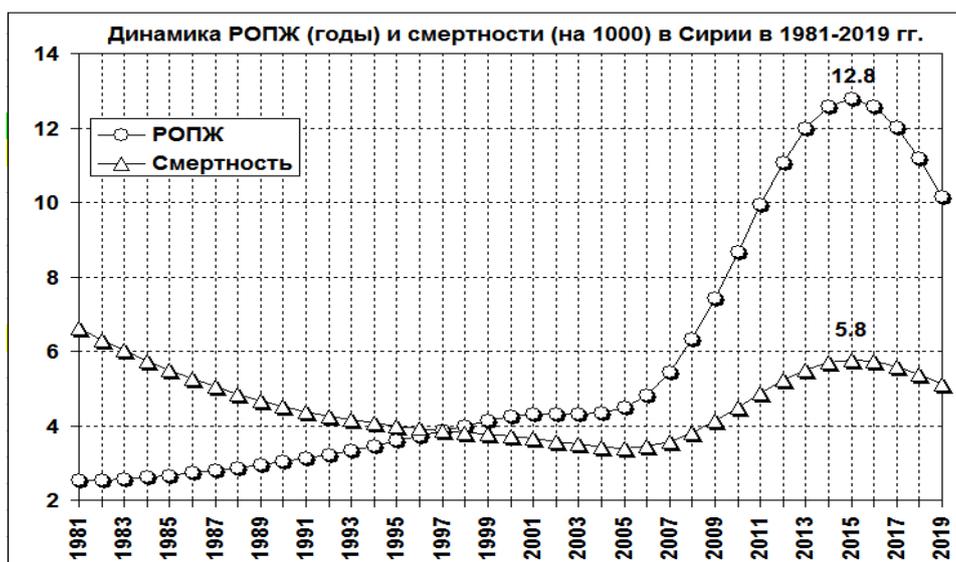

Рис. 2 Динамика РОПЖ (годы) и смертности (на 1000) в Сирии в 1981–2019 гг.

На рис. 3 представлена динамика РОПЖ у части стран бывшего СССР с высокими ее значениями. Наибольшие значения РОПЖ отмечены в России в 1994 г. (14,2 года) и в 2005 г. (13,6 лет).

Рис. 3. Динамика РОПЖ у части стран бывшего СССР с максимальными его значениями в 1985–2019 гг. Указаны значения РОПЖ России в 1994 г. и 2005 г.

Отметим уменьшение РОПЖ в странах на рис. 3 после 2005 г. Его можно интерпретировать как естественное привыкание населения к трудностям. При этом в 2019 г. проблемы подверженных экстремальным испытаниям людей не уходят – значения показателя указанных стран по-прежнему остаются одними из самых высоких в мире.

Это же обстоятельство подтверждается высокими значениями РОПЖ в регионах России. В табл. 3 указаны регионы России со значениями РОПЖ 11,0 лет и больше в 2019 г. Все они имеют смертность, превышающую самую высокую в мире (табл. 1).

Таблица 3

Регионы России со значениями РОПЖ 11 лет и больше в 2019 г.
(Федеральная служба, 2022).

	Регион	РОПЖ, лет
	Российская Федерация	9,93
1	Новгородская обл.	11,91
2	Респ. Марий Эл	11,89
3	Курганская обл.	11,82
4	Вологодская обл.	11,73
5	Чувашия	11,61
6	Респ. Алтай	11,53
7	Забайкальский край	11,46
8	Брянская обл.	11,37
9	Пермский край	11,37
10	Иркутская обл.	11,34
11	Нижегородская обл.	11,28
12	Хабаровский край	11,28
13	Удмуртская Респ.	11,26
14	Респ. Карелия	11,15
15	Калужская обл.	11,15
16	Владимирская обл.	11,14
17	Свердловская обл.	11,13
18	Магаданская обл.	11,12
19	Респ. Хакасия	11,11
20	Кировская обл.	11,08
21	Тамбовская обл.	11,01
22	Курская обл.	11,0

Следующий тип возрастного распределения – «бочкообразное» — в богатых развитых странах. У них намного меньшая рождаемость и соответственно малая доля молодых возрастов – 4–6%. В более старших возрастах доли увеличиваются до 7–8%, причем возрастные группы несут следы сложной жизни народа – 2-й мировой войны и другие. К возрасту 80 лет и выше доля возвращается к исходным 4–6% от популяции. Распределение напоминает бочку с обозначенными краями.

Еще один тип – возрастные распределения стран со средним уровнем дохода (на рис. 2, пример Венгрия). Эти распределения имеют промежуточные

характеристики – в возрастах «0–4 года» долю 4–6%, в более старших эта доля увеличивается до 6–8%, к «80 лет и старше» сокращается до 2–3%.

Последняя группа возрастных распределений – богатые нефтяные страны, близкие к Персидскому заливу, пример – Кувейт. Они дают подчас экзотические характеристики, но в большинстве случаев имеют доли 5–7% у возрастов «0–4 года», к старшим возрастам у них самые большие максимумы в мире до 13–19%. К возрасту «80 лет и старше» доля этой группы сокращается до значений меньше 1% – как в «средневековом» распределении.

Следует отметить, что кривые возрастной структуры являются одновременно характеристикой современного и прошлого образа уровня жизни ее населения, они характеризуют долговременные процессы – время его изменения составляет десятки и больше лет.

Переходя к анализу Парижского соглашения 2015 года, выполнение которого сейчас начинается, нужно сказать, что его авторы выдвинули амбициозную цель – стабилизировать температуру атмосферы и, тем самым остановить рост глобального потепления. Это предполагается достичь за счет перехода на низкоуглеродную экономику и альтернативные источники энергии. Инициатором и основными «двигателем» в этом является Евросоюз. Предполагалось, что уменьшение промышленных выбросов CO₂ будет происходить добровольно за счет совершенствования технологий, но сейчас руководители Евросоюза не собираются ждать этого и начинают проводить силовое воздействие на участников, далекое от добровольности. Готовы к действию налоги на CO₂, готовятся к реализации запреты на использование каменного угля и много другого. Инициаторы Соглашения готовятся начать принимать в странах Европы «климатических беженцев» – это миллионы людей из развивающихся стран, в которых или затоплена часть береговой полосы у океана, или это люди из стран, в которых урожайность от роста потепления стала критически низкой и т. д.

Автор статьи говорил и писал, что в целом выполнение условий сокращения промышленных выбросов CO₂ невозможно (Тарко, 2019). Главное в этом – уменьшение использования ископаемых топлив, может быть достигнуто только развитыми странами. Проблема состоит в невозможности сокращения выбросов CO₂ большинством развивающихся стран по причине их технологической неготовности. Также производство металлов, химическая промышленность не могут развиваться без использования ископаемых топлив.

Развитые страны в течение 70-х и 80-х годов достигли высокого уровня развития научно-технического прогресса, благодаря которому были проведены сокращения большинства антропогенных загрязнений среды. Только после этого они смогли начать переход к сокращению выбросов CO₂ в атмосферу, требующий более высокий уровень НТП. Развивающиеся же страны не прошли этого пути, большинству из них предстоит пройти сначала совершенствование технологий, затем стадию сокращения загрязнений, и только после этого переходить к технологически более сложному уровню, сокращения выбросов CO₂. Достижение требуемого уровня для перехода к новому состоянию займет ми-

нимум несколько десятков лет, этот уровень нельзя купить у развитых стран, его нужно построить (Эксперт, 2010).

В документе IPCC 2022 года есть новые выводы о развитии потепления в его влиянии на природные системы и на людей, включая не очень ясные соображения и возможных дефектах психики: «изменение климата может усугублять проблемы с психическим здоровьем, включая стресс и травмы, связанные с экстремальными погодными явлениями и потерей средств к существованию и культуры». Это первая попытка за время существования группы экспертов ООН рассмотреть проблемы, выходящие за пределы климатических расчетов. К сожалению, ни ЕС, никто другой ни раньше, ни теперь не вменил этой группе задачу оценить технологические возможности стран мира к переходу и на основе этого проводить сокращение индустриальных выбросов. В мире есть немало специалистов в этой области, но инерция мышления руководства Соглашения не позволила сделать нужные оценки ни для прошлого Киотского протокола, ни теперь для Соглашения 2015 года.

Таким образом, Парижское климатическое соглашение 2015 года в современном выражении это, по сути, документ намерениях. Только развитые страны способны участвовать в нем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гамбурцев А. Г., Андреев Е. М., Аптикаева О. И., Галичий В. А., Горбаренко Е. В., Заславская Р. М., Логвиненко С. И., Артюшов А. Н., Немцов А. В., Сигачев А. В., Сидоренков Н. С., Степанова С. И., Стрелков Д. Г., Тарко А. М., Чибисов С. М., Щербань Э. А. (2013). Влияние трех окружающих сред на медицинские показатели. Опыт сопоставительного анализа. // Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов. Том 5. Человек и три окружающие его среды. — М : Янус-К. С. 326–414.
2. Моисеев Н. Н. (1997). Мировое сообщество и судьба России. Сочинения, т. 2, М., Изд-во МНЭПУ, 269 С.
3. Тарко А. М. (2015). Обратная сторона роста. Современные структурные экономические кризисы и пути их преодоления. // Свободная мысль. № 5 (1653), С. 81–94.
4. Тарко А. М. (2016). О настоящем и будущем России и мира. — Тула. Изд-во Промпилот, 196 С.
5. Тарко А. М. (2019). Мировое развитие и глобальное потепление // Цивилизация знаний: российские реалии: труды XX Международной научной конференции (Москва, 19–20 апреля 2019 г.). М.: РосНОУ, 2019. С. 55–73.
6. Тихонова Н. Е. (2011). Изменение социально-психологического состояния российского общества. // Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров. // Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. — М. «Весь мир», С. 55–76.
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). (2022). Единая межведомственная информационно — статистическая система

(ЕМИСС) [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru> (дата обращения: 10.05.2022).

8. Чумаков А. Н., Стычинский М. С. (2010). Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира. // Век глобализации: № 1, 2018 С. 3–13.

9. Эксперт. — 2010. — № 1 (Специальный выпуск).

10. Statistical Review of World Energy. (2021). [Электронный ресурс]. <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/> (дата обращения: 20.09.2021).

11. World Bank Open Data. (2021). World Development Indicators. [Электронный ресурс] <https://databank.worldbank.org/data/home.aspx> (дата обращения: 11.05.2022).

Тарко Александр Михайлович, доктор физико-математических наук, академик РАН, главный научный сотрудник ФИЦ «Информатика и управление» РАН. Адрес: 117333, Россия, г. Москва, ул. Вавилова д. 40. Тел.: +7 (906) 061-92-04. Эл. адрес: tarko328@mail.ru.

П. М. Бурак, П. А. Водопьянов
Белорусский государственный
технический университет (г. Минск)

Мировоззренческий ответ на вызовы техногенной цивилизации

Аннотация. Становление современной техногенной цивилизации одарило человечество многими ранее небывалыми достижениями: высоким уровнем жизни множества людей; современными технологиями высочайшего совершенства; созданием качественно новой техники для внеземной деятельности, познания и проникновения в глубины космического пространства; техническими и научными возможностями знакомства с подводным миром нашей планеты и так далее. В то же время все эти и многие другие успехи, образующие новую реальность человеческого развития на Земле, сопряжены с формированием множественных рисков, интегрирующихся в глобальный процесс деградации естественной среды обитания человека. Вот почему актуальной задачей современной науки является поиск новых духовно-нравственных принципов с целью ограничения негативных последствий научно-технического прогресса. В этой связи весьма важно обозначить мировоззренческие универсалии, способные направить успехи техногенной цивилизации на поиск путей достижения безопасного будущего и сохранения среды обитания человека.

Ключевые слова: мировоззрение, техногенная цивилизация, история, развитие, эволюция, природа, экология, человек.

Для ответа на поставленный вопрос важно определить методологический подход с помощью которого открывается возможность выявления сущности или общих характерных признаков феномена вызова независимо от того, к ка-

кому историческому времени относится данное явление в жизни современного общества. Поэтому мы следуем принципу единства обозначения общеисторических тенденций и факторов вызовов и конкретно-исторических форм их проявления.

На основе этого открывается возможность более объективного понимания значения вызовов в развитии техногенной цивилизации и обоснования перспективных направлений (выбора приоритетов) сохранения общества и природы. Важно иметь в виду, что любой вызов так или иначе свидетельствует о существовании способности социальных и природных систем к самовоспроизводству и развитию вплоть до его остановки и обращения вспять. Если вызов есть некий сбой репродуктивных способностей, сужение или сокращение возможностей самовосстановления системы и увеличение существенных дестабилизирующих «поломок» в ее функционировании значит имеется, выходящее за пределы допустимого отклонения, нарушение в стержневом основании жизнеспособности той или иной социальной организации – источнике ее самовоспроизводства и развития, ее способности к усложнению, к новым адаптивным изменениям, к осуществлению прогрессивной самоорганизации или, попросту – к прогрессивному развитию. Вызов – это свертывание возможностей прогрессивных изменений и, наоборот, в отношении к данной тенденции нарастание противоположных процессов разрушения источника развития системы и деградация ее целостности.

Один из важнейших вопросов в данном контексте заключается в трактовке источника развития. В ответе на данный вопрос существуют различные оценки. Например, существует точка зрения, что источником развития общества является наличие природных ресурсов для удовлетворения его потребностей. И хотя такое понимание источника развития общества привлекательно своею простотой, однако философский акцент на разносторонность объяснения явления и выведение обобщенного понимания сущности приводит к заключению, что источник развития содержит как минимум три обязательных элемента: природу, общество и их взаимодействие. Только при условии такого единства, как постоянно воспроизводящейся реальности возможно развитие общества, как единой целостной системы, части которой одновременно относительно тождественны и относительно различны, относительно зависимы и относительно независимы, относительно автономны в своем развитии и взаимно воздействуют друг на друга, изменяют одно другое и взаимно изменяются сами.

Как открытые системы природа и общество взаимодействуют между собой, так и обмениваются веществом, энергией и информацией, причем такого рода обмен неравнозначный. Если изменение геофизического или какого – либо другого состояния природы, как части источника развития общества, изменяется настолько, что оно не имеет средств извлечения необходимых для собственного существования вещества и энергии из природы, не способно обеспечить рост своей организованности, то это и означает вызов разрушению общества. Прогресс как рост степени организованности сменяется доминированием ре-

гресса как упрощением организации, утратой функций воспроизводства и распадом системы.

Следовательно, в основе деградации общества лежит разрушение источников его развития. В техногенном обществе вызов его потенциальной деградации обусловлен обратным ходом событий. Для того чтобы производить все большее количество вещества и энергии для сохранения жизнеспособности общества при растущем их потреблении (в том числе, при увеличивающейся численности населения нашей планеты) и для накопления их запасов сверх необходимого уровня для собственного его воспроизводства, то есть еще и для осуществления «расконсервации», разупорядочения или разрушения природных систем общество должно перманентно осуществлять перевод системного порядка природных объектов в хаотическое их состояние как сырья для последующего его производственного упорядочения в форме разнообразных предметов потребления. Социальный процесс потребления есть очередное разупорядочение уже искусственно созданной организации вещества и энергии в процессе воспроизводства системно организованного общества и человека, что завершается опять – таки образованием дезорганизованных продуктов в форме хаотических нагромождений мусорной мортмассы (мертвой массы). Историческое расширение масштабов и обеспечение постоянства функционирования производства и потребления как внутреннего источника сохранения человека и общества в их развитии было сопряжено с деятельностью по созданию и совершенствованию искусственных средств все более масштабного и глубокого воздействия на естественную природу для обеспечения ресурсами для жизни всевозрастающей численности людей и создания комфортных условий для жизни. В техногенном обществе происходит постоянное совершенствование техники и технологии, расширение и углубление технического освоения природных ресурсов, обеспечение интенсивной и масштабной работы системы производства и потребления, создание новых производств, обязательная конкурентная борьба, растущая интенсификация трудовой деятельности ради не просто сохранения жизни, а для достижения богатства, якобы увеличивающего потенциальные возможности воспроизводства человеческого рода и устойчивого индивидуального существования. И хотя во всем этом есть здравый гуманистический смысл, однако в таком порядке социального устройства образа жизни кроется не только экологическая опасность разрушения естественных условий сохранения человечества, но все более становится заметной тенденция разрушения целостности личности человека (а не только биосферы), которого формирует техногенное общество. Это проявляется в кризисе культуры, утрате смыслов духовного совершенствования человека и общества, обесценивании высоких образцов культурных ценностей, примитивизации межличностной, внутрисоциальной коммуникации, упрощении поведенческих стандартов не требующих принципиальной оценки их нравственных оснований и, вообще, как отмечал еще А. Швейцер, все больше обозначается тенденция миро- и жизнеотрицающего пессимизма. Данная тенденция имеет перспективу дальнейшего развития, поскольку в большинстве стран происходит утрата нравственных

принципов кооперативного достижения гуманистической безопасности совместной жизни, выработанных на протяжении длительной истории. Напрашивается вывод, что прогресс общества понимаемый как рост потребления на основе научно-технического прогресса и построения все более совершенной техносферы, создающей для человека комфортные условия жизни не должен осуществляться стихийно, не может быть безграничным по объективным причинам природного и социального характера. Он не должен быть односторонне приоритетным и ведущим по отношению к культурному прогрессу. Прогресс материальной жизни общества и человека, если его понимать, как совершенствование всего что относится к техносфере и материальной деятельности людей в природе и обществе, не является достаточным чтобы считать его прогрессом человека и общества в целом. Нерегулируемый прогресс материальной жизни общества осуществляется за счет регресса природы и становится причиной вызова регресса культуры как ее упрощения до такой степени, что она становится неспособной предотвратить разрушение целостности общества и человека, а напротив – усиливает разобщенность и отчуждение в различных формах. Происходит утрата традиционных гуманистических ценностей, объединяющих людей и формирующих целостность общества, которая выступает обязательным условием роста возможностей и продуктивного преодоления различных кризисов и вызовов. Одной из решающих предпосылок и факторов формирования целостности и достижения безопасности общества является регулирование процессов прогресса и регресса в его развитии. При этом важно иметь в виду, что прогресс и регресс как две взаимозависимые, сопряженно воспроизводящиеся тенденции в развитии биологических и социальных систем являются адекватным адаптационным механизмом встраивания в различные по природе структуры мира, присутствия в нем от начала и до конца их существования такого рода систем. Это общая закономерность как истории возникновения, так и угасания биологических систем, всех их структурных уровней (подсистем), биосфер, а также цивилизаций, государств, социальных групп и индивидов. В этом отношении «мудрость» природы (биологической и социальной) заключается в том, что процессы прогресса и регресса могут выступать как взаимно ограничивающие факторы, не допускающие и абсолютного, полного разрушения, уничтожения, исчезновения (соответственно закону сохранения и превращения вещества и энергии), и абсолютного, полного, завершенного совершенства, как законченного и остановившегося изменения. Однако в понимании сущности развития важно учитывать и установленный факт объективности прогрессивной биологической эволюции, явившейся одним из оснований концепции универсального эволюционизма, в соответствии с которой историческая эволюция общества, независимо от судеб отдельно существовавших цивилизаций, также генерирует такой же принцип. Прогрессивное развитие выражается в росте сложности системной организованности, автономности, активности, саморегуляции внутренних и внешних связей, в увеличении внутренних запасов энергии и вещества для непосредственного, а также расширенного воспро-

изводства их самих и разупорядочения внешней среды, извлечения и преобразования вещества и энергии для собственной жизнедеятельности.

Существует еще одна общая закономерность генезиса биологических и социальных систем, которая выступает как автономное свойство живых организмов многих видов. Это их способность осуществлять действия по организации потока атомов различных веществ, не пропуская их непосредственно через себя, что В. И. Вернадский назвал «техникой жизни». Создавая и развивая техносферу человек фактически продолжает данную стратегию природы на качественно новой основе и с помощью иных средств. Заслуживает отдельного рассмотрения объективная необходимость и функции «техники жизни» в поддержании неравновесности, асимметричности живого с неживой природой. С позиций исторического развития данной способности в процессе антропосоциогенеза необходимо учитывать, что человек, с помощью техносферы как своего глобального, своеобразного инструмента, формирует новый опыт земной жизни по опосредованию и регулированию коэволюционных отношений с неживой и живой природой, что по сути дела и есть выражение одной из важнейших закономерностей общей тенденции прогрессивной эволюции, обуславливающей доминирование самоорганизующейся активности биологических и социальных систем в окружающей их среде. Повторим, что предпосылки такой регуляции складываются в живой природе в различных способах «техники жизни», что по сути и есть механизм ограничения воздействия неблагоприятных для сохранения жизни проявлений стихии естественной коэволюции под воздействием спонтанной самоорганизации внешней среды. Возможно, что на каком – то этапе созревания первобытного сознания возникла и закрепились в повседневной практике, в культуре устойчивых человеческих сообществ, традиционная опережающая установка по избеганию быть втянутыми и подчиненными процессам соразвития с превосходящими по силе стихиям природы. Это вероятно и был тот вызов естественной коэволюции, подчиняющей человека опасным «капризам природы» вплоть до летальных вариантов, ответом на который и стало обеспечение более предсказуемого и безопасного участия в соразвитии с природой посредством генерирования различных форм «техники жизни» (пещера, дом, огонь, орудия труда, земледелие, индустриализация, урбанизация, транспорт, техногенное общество, техносфера, космогенез «техники жизни» и т. д. и т. п.). Функция обеспечения безопасности человека общества от опасных стихийных процессов природы, ее соразвития с человеком и обществом, сохраняется и даже усиливается в связи с нарушением массовой человеческой деятельностью сложившейся устойчивости природных процессов. Вместе с тем, с появлением техносферы осуществлялся и продолжает осуществляться глобальный процесс превращения биосферы в планетарный дом человека социоприродного, который позиционирует себя как владельца технобиосферного дома постоянно вытесняя из него другие виды живых организмов и распоряжаясь живой и неживой природой. Человек сам становится своеобразным вызовом по отношению к сохранению биосферы. Он вступил в небывалые даже в середине XX века отношения сразу нескольких планетарных вызовов: он испытывает

вызов разбалансируемой им биосферы; он испытывает неготовность «настроить» биосферу на устойчивое глобальное воспроизводство; деградирующая биосфера теряет свои репродуктивные механизмы и уменьшаются возможности для безопасности человека в перспективе; человек становится своим собственным вызовом в том отношении, что не может преодолеть свой потребительский эгоизм, сдерживающий развитие сознания его планетарного предназначения. Даже из этого довольно скромного перечня вызовов, которые интегрируются в кооперативную проблему ограничительных линий человеческого бытия и его отношений с природой становится достаточно очевидно, что вызов техногенного давления на природу есть просто тупиковый путь «заблудшего» человечества, которое вечно ищет счастья для себя. Отмеченные обстоятельства указывают на необходимость учитывать общеприродные социальные и социоприродные закономерности, которые лишь вместе, в единстве образуют условия формирования техногенной цивилизации, ее вызовов и требуют разносторонней модификации мировоззрения для определения содержания ответов на такие вызовы.

Проблемы или вызовы, обуславливающие возможности существования цивилизации возникают вследствие качественных изменений природных условий или значительных изменений социальной ситуации (влияние «человеческого окружения»). Сохранение и дальнейшее развитие общества зависит от того какое решение возникающих проблем будет найдено, т. е. каков будет ответ на вызов. Позитивная функция вызова, согласно оценке, А. Тойнби, заключается в том, чтобы превратить внешний фактор (причину необходимости изменений направления развития общества) посредством возникновения внутреннего творческого импульса, в «постоянный стимул», который будет способствовать поиску, росту социального потенциала возможных творческих начинаний и осуществлению продуктивных решений по дальнейшему развитию общества (Тойнби, 1991: 108).

Особого внимания заслуживает вывод А. Тойнби о том, что цивилизации могут успешно существовать при наличии постоянных активных и инициативных усилий человека. Однако, если социальные условия оказываются слишком благоприятными, то это приводит к прекращению роста, и как следствие этого происходит утрата творческих, созидательных усилий. Общество в таком случае оказывается перед фактом недостаточно развитого стратегического потенциала творческих способностей и при этом снижается уровень ответа на новые вызовы. А. Тойнби как добросовестный исследователь настаивал на строго научном подходе к отбору фактического материала и теоретических заключений по вопросам о перспективах некоторых современных цивилизаций. Например, он подверг критике концепцию «единства цивилизаций» на основе западной экономической системы, что искажает факты, суживает исторический кругозор и утверждает неверное исходное представление о якобы такой возможности прямолинейного развития (Тойнби, 1991: 81, 85).

Согласно установленной А. Тойнби закономерности о связи вызовов и ответов в истории возникновения цивилизаций обществу, чтобы выжить нужно

активное созидательное проявление организующей энергии, позволяющей адаптироваться к новым природным условиям и сформировать новое мировоззрение, культуру, деятельность, трудовую активность и направить свое развитие по пути асимметричной коэволюции человека и природы. Асимметричность коэволюции в данном случае означает, что энергия созидания общества за счет освоения и потребления природных ресурсов больше необходимой энергии для простого адаптивного выживания. Очевидно можно не сомневаться, что именно такая коэволюционная стратегия привела к экспансии человека на нашей планете и способствовала возникновению сначала индустриального общества, а затем и техногенно-потребительской цивилизации. Может и быть подобная асимметричная коэволюция безопасной для современного общества? Скорее всего нет, что и подтверждается нарастанием глобальных негативных изменений, истощением природных ресурсов и ускоряющимся ростом численности населения. В доминирующем антропоцентрическом мировоззрении природа оценивается как подчиненная цивилизации реальность. Что касается понимания коэволюции как совместного развития человеческого общества и биосферы, в основе которого лежит идея взаимосообразного изменения и приспособления биосферы к потребностям человека и изменения его самого адекватно законам сохранения биосферы, то в такого рода взаимодействие общества и природы всегда существовало на протяжении всей человеческой истории. Оно есть и сейчас, однако носит подчиненный характер, асимметричной коэволюции общества и природы. Соотношением этих двух взаимосвязанных и взаимозависимых каналов коэволюции и обуславливается безопасность общества. Оба эти каналы коэволюции осуществляются в значительной степени стихийно независимо от принимаемых решений на планетарном, региональном и локальном уровнях. Поэтому главный вопрос сопряженной безопасности в развитии общества и биосферы заключается в регулировании этих двух каналов коэволюции. Можно предположить, что подлинным вызовом современному человечеству является все усиливающееся и масштабно расширяющееся доминирование асимметричной коэволюции общества и биосферы в отношении подчиненной роли и сокращающихся возможностей неких паритетных возможностей сохранения общества и природы в их взаимозависимых коэволюционных изменениях.

Опираясь на результаты исследований и вызовов и ответов как факторах зарождения и развития цивилизаций и с учетом современных тенденций взаимодействия общества и природы можно достаточно определенно утверждать о том, что мировоззренческая безопасность сводится к формированию таких знаний, ценностных ориентаций, убеждений, целей, воли, идеалов, а также чувств, совокупность которых выражает содержание актуальных и потенциальных вызовов, имеющих активную, деятельностно-опережающую направленность на готовность выдвигать и осуществлять продуктивный ответ на различные вызовы в целях достижения социоприродной безопасности на основе коэволюционной стратегии.. Ответом на вызовы кризисных ситуаций в культуре является

сохранение возможности продолжения существования и дальнейшего соразвития общества и биосферы.

Решающим фактором преодоления кризиса культуры западного общества (фактически вызова деградации культуры) А. Швейцер считал формирование действенного, мыслящего, оптимистического, этического и гуманистически направленного мировоззрения по обеспечению миро- и жизнеутверждающей духовной культуры. Основной причиной кризиса культуры, по его мнению, выступает сложившееся противоречие между высокими достижениями в сфере материальной жизни, завышенной их оценкой для благополучия общества и низким уровнем развития духовной жизни, ее недооценкой как периферийной, малозначащей величине в обеспечении благополучия общества и человека. «Роковым для нашей культуры является то, – пишет А. Швейцер, – что ее материальная сторона развилась намного сильнее, чем духовная. ...Восторгаясь успехами науки и практики, мы... пришли к ошибочной концепции культуры. Мы переоцениваем ее материальные достижения и не признаем значения духовного начала в той мере, в какой следовало бы (Швейцер, 1992: 92).

Достижения материальной культуры, взятые сами по себе, по его мнению, в сильной степени способствуют обострению социальных и политических проблем. Материальные достижения приобретают общее культурное значение в той степени, в которой они подчинены решению главной задачи культуры – совершенствованию человека (индивида) и общества, то есть когда люди постигают, принимают и руководствуются идеалами как совершенствования самого человека и улучшения не только социально-политических условий жизни народов, но и всего человечества. Только на этом пути окажется возможным позитивно решать, возникающие проблемы развития общества и достичь всеобщего прогресса во всех отношениях.

На основе анализа размышлений А. Швейцера о причинах и характерных проявлениях кризиса культуры (что фактически и есть вызов ее деградации) становится ясно, что данный кризис, стимулирующий необходимость формирования оптимистического мировоззрения и его конституализацию как важнейшего фактора развития духовной культуры для стабилизации общества (ответ на вызов), представляет собой сложное явление взаимосвязанных противоречий (проблем) различных областей и направлений человеческой деятельности. Их совокупное действие образует вызов деградации культуры западного общества. Сюда относится достижение высокого уровня материальной жизни и низкого уровня развития, а точнее деградация духовной жизни, соответствующей культуры. Это также большой разрыв между потребностью признания первостепенной ценности человека и деградацией гуманности, скатыванием на путь антигуманизма. К такого рода контрпродуктивным тенденциям также относится расхождение между необходимостью регулирования, согласованного, гармоничного соразвития материальной и духовной культуры и реальным разрывом, противопоставлением их отделенности их единству, целостности культуры. К препятствиям совершенствования общества относится высокий уровень совершенствования организационных принципов любого процесса и дез-

организованность духовной жизни человека, угасание самостоятельности мышления, творчества и свободы, утрата веры в истину. Это проблема негативной действительности между сверхзанятостью, перенапряжением, превращением человека в человеческий материал, утратой целостности личности человека и необходимостью его формирования как главного творца, носителя и деятельного субъекта гуманистической культуры по преодолению кризиса культуры разрушения общества. Это также противоречие между набирающим силу пессимистическим мировоззрением, основанным на неверии в жизне- и мироутверждение и потребностью в оптимистическом мировоззрении, основанным на гуманистических традициях жизне- и мироутверждения.

Преодоление такого рода противоречий возможно на основе определения перспектив развития современной цивилизации и формирования нового мировоззрения.

Новое мировоззрение должно способствовать переходу человечества на более безопасный путь развития. Ядром такого мировоззрения является совокупность рациональных универсалий, выражающих общие принципы обеспечения стабильности жизни человека: понимание им устройства мира, своего места в нем, своих обязанностей по отношению к природе и обществу. Эти универсалии Н. Н. Моисеев обозначает термином «миропонимание».

Основу главной задачи адаптивной роли миропонимания составляет приоритет выживания в критической ситуации развертывания глобального социо-природного кризиса или опасной тенденции сопряженного развития процессов деградации нравственности и природной среды. Для того, чтобы спастись от угрозы стихийной самоорганизации доминирования взаимосвязанных тенденций разрушения общества и природы и необходимо новое миропонимание, реализуемое в процессе целенаправленной деятельности Коллективного Разума человечества по организации регулируемого развития общества и его соразвития с природой, сохраняющего и то и другое.

На этом основании Н. Н. Моисеев обосновывает актуальность проблем формирования нового мировоззрения как цивилизованного ответа на вызов кризисного состояния общества потребления и необходимость утверждения качественного изменения характера развития человечества, или смены типа его эволюционного развития, «...Формирование мировоззренческих универсалий, выработка миропонимания, помогающего людям выживать в критических ситуациях, и утверждение их в сознании людей, – подчеркивает Н. Н. Моисеев, – представляется в современных условиях важнейшей задачей цивилизации XXI века.... И теперь этот процесс уже не может быть спонтанным процессом самоорганизации. Он должен стать процессом целенаправленной деятельности Коллективного Разума человечества. Успешное решение этих мировоззренческих проблем – ключ к будущему общества» (Моисеев, 2001: 17).

Проецируя фундаментальные идеи Н. Н. Моисеева о роли мировоззрения в критических ситуациях существования общества, его сохранения на адекватное представление о сущностных чертах мировоззренческой безопасности общества можно сделать следующие выводы.

Во-первых, мировоззренческая безопасность – это принцип формирования, обновления содержания миропонимания в соответствии с объективными тенденциями развития общества, природы и их взаимодействия в единстве прошлого, настоящего и будущего.

Во-вторых, мировоззренческая безопасность включает отражение сущности кризисных ситуаций в самом обществе и его взаимодействии с природой, или понимание условий, сущности и последствий вызовов.

В-третьих, мировоззренческая безопасность есть адаптирование духовной жизни, нравственности, убеждений, знаний, идеалов и ценностных ориентаций человека, его воли к поиску, выбору, постижению содержания, направлений, значения, реализации участия социальных субъектов, включая и человека, в генерировании ответа на вызов социоприродного кризиса.

В-четвертых, мировоззренческая безопасность включает также знания об источниках развития как общего принципа бытия, причинах вызовов и роли объективных и субъективных факторов в их взаимосвязи, порождающих вызовы.

В-пятых, мировоззренческая безопасность – это также реализация поисковой, регулятивной, креативной, опережающей, прогностической, проективной, направляющей, системообразующей и других функций устойчивой динамики развития общества и человека в соответствии с выбором продуктивного ответа на вызов разрушения целостности и способности социума к саморазвитию.

В-шестых, важнейшими ценностными ориентациями (функциями) мировоззрения являются также целенаправленное формирование источников развития общества, например, системы производства и потребления, обуславливающих специфику динамической целостности социума, организуемых, регулируемых и воспроизводимых на основе принципа доминирования в их взаимодействии прогресса по отношению к регрессу и интегрирование совместной деятельности социальных субъектов в режиме поддержания именно такого рода ассиметричной неравновесности воспроизводства системной организации общества и деятельной сущности человека.

В таком варианте и заключается сущность коэволюции, как важнейшего принципа целенаправленного регулирования социальной и социоприродной самоорганизации. Данное представление о сущности ответа на вызов, как обеспечении формирования коэволюции в узком смысле в форме прогрессивных изменений общества и человека в сравнении с коинволюцией как регрессивной тенденцией изменений вполне согласуется с пониманием коэволюции Н. Н. Моисеевым как соразвития общества и природы, чтобы взаимодействие человека с биосферой как победителя природы не стало источником необратимых трагедий. Философская, фундаментальная сущность проблемы заключается в том, что в диалектическом понимании всякое развитие есть процесс качественных, необратимых изменений, включающий взаимообусловленные тенденции прогресса и регресса. Коэволюция воспроизводит данные тенденции, т. е. не исключает ни ту ни другую. Стихийная же самоорганизация общества, которая должна быть заменена, по убеждению Н. Н. Моисеева, на регулируемое

развитие благодаря целенаправленной деятельности Коллективного Разума человечества, что и означает обеспечение доминирования в коэволюции как упорядочения в отношении к дезорганизации, созидания в отношении к разрушению, прогресса по отношению к регрессу и так далее. В этой связи особо подчеркнем, что степень безопасности мировоззрения зависит от овладения социальными субъектами коэволюционным способом организации структур мировоззрения с ясным пониманием наличия в их содержании диалектических противоречий, сил созидания и разрушения, что требует критической работы разума и ясной оценки применения своего миропонимания в соответствии с приоритетами продуктивных ответов на разнообразные вызовы.

На основе проведенного анализа становятся очевидными социальные онтологические приоритеты ответов на вызовы: формирование и развитие культуры бытия общества и человека в мире, сохранение социума, его способности к саморазвитию, сохранения и воспроизводства источников его развития диалектическим пониманием, сохранение природных условий бытия общества, сохранение целостности общества, сохранение и развитие способности целенаправленно регулировать развитие общества и его отношение с природой, сохранение фундаментального принципа целостности системообразования, т. е. принципа коэволюции и регулирования тенденций коэволюции в соотношении прогресса и регресса. Поскольку эти фундаментальные тенденции в структуре развития закономерно сохраняются и воспроизводятся на всех уровнях системной организации биологических и социальных систем, в их внутрисистемных и межсистемных взаимодействиях, то проблема безопасности и перспектив их развития, в особенности социальных систем, является «вездесущей» в онтологическом, гносеологическом, ценностном, методологическом и практико-ориентированном значении.

Кризис культуры западного общества, причины и содержание которого достаточно разносторонне и обоснованно раскрыл А. Швейцер, охарактеризовав его как деградацию рационально обусловленного миро- и жизнеутверждающего мировоззрения при одновременном развертывании миро- и жизнеотрицающего мировоззрения, отнюдь не завершился и в настоящее время. Напротив, сложившаяся культура на основе идеологии технического доминирования общества над природой, как якобы низшей, в сравнении с человеком, формой организации реальной – источником ресурсов для жизни высших, человеческих существ, по сей день и по - прежнему продолжает расширяться в осуществлении перманентного масштабного проекта массовой добычи и производственной переработки ресурсов усилиями человечества.

В течение нескольких последних десятилетий стремление к доминированию человека над природой., наряду с ростом экспроприации природных ресурсов, массовым производством материальных благ и ростом численности населения планеты устойчиво воспроизводится и укрепляется в современной культуре глобальный страх конца человеческой истории, вызванный множественностью необратимых процессов деградации естественной природной среды,

несовместимой с продолжающейся традицией упорного расширения формирования техносферы, комфортной для самого человека.

Возникает и углубляется противоречие между страхом человека оказаться в подчинении естественной природе его социальной организации, требованиями сохранения природы (биосферы) на основе законов ее развития и страхом оказаться гибнущим единственным социоприродным видом из-за продолжающегося, опасного разрушения биосферы ради комфортности жизни социума техносциального прогресса. Обе тенденции, ведущие к одному и тому же, по сути, финалу свидетельствуют о неспособности традиционной культуры, основанной на идеях производственно-потребительского комфорта как цели жизни человека, сформировать новое мировоззренческое представление о небывалом в прежние исторические времена его положении в обществе и мире и перспективах будущего.

Преодоление этой трудности по мнению А. Швейцера, как мы уже отмечали, возможно на основе формирования оптимистического мировоззрения, состоящего в миро- и жизнеутверждении на путях к духовному идеалу благоговения перед жизнью. Он, в частности подчеркивал, что культура современного ему западного общества транслирует принцип отношения к природным объектам как вещам для обработки и, соответственно, человек, который осуществляет производство вещей для потребления обществом из природных материалов, сам становится вещью для обработки в соответствии с требованиями производства и инструментом как производства, так и потребления. В итоге наступает усталость человеческого материала, которому для снятия напряжения требуются лишь расслабляющие развлечения и гарантирующие их институты культуры общества.

Настоящая гуманистическая культура в таком обществе не нужна, ибо она будет средством разрушения потребительского вектора развития.

В настоящее время все заметнее становится тенденция радикализации отношения к биологической природе человека как к чему-то низшему вплоть до намеренного и произвольного отказа от гендерных различий мужчины и женщины. Одной из главных идей формирования якобы прогрессивной культуры становится свобода выбора пола.

Эту тенденцию духовного вымирания исследует Э. Мартин-Иогансон, подчеркивающий, что «право на свободу самовыражения и удовольствия превратилось в главную ценностную ориентацию, формирующую социальную и культурную жизнь современной Европы» (Мартин-Иогансон, 2019: 35). Как следствие этого складывается агрессивная глобальная идеология под названием гендерный мейнстриминг, который направлен на разрушение важнейшего социоприродного принципа нравственных отношений на основе биологической реальности в идентичности как мужчины, так и женщины. Нормой такого рода расчеловечивания человека становится правовое узаконивание отклонения от норм и приоритетное обоснование ложных мировоззренческих ценностей. Противоречие между приоритетом традиционной культуры воспроизводства человеческого потенциала жизнеспособности общества и стабильности государства

и активным распространением нормативов гендерного мейнстриминга, поддерживаемого на государственном уровне, становится еще одним вызовом деградации культуры. Следовательно, еще больше обостряется проблема формирования мировоззренческой безопасности в развитии общества. Эта безопасность связана с необходимостью обеспечения доминирования биологического воспроизводства человека в сравнении с его подавлением субъективным произволом человеческой свободы. Необходимо подчеркнуть, что просто негативное отношение сторонников традиционной гендерной культуры, к реализующим в практическом поведении смысловые ориентации гендерного мейнстриминга, является лишь необходимой предпосылкой для развития научного подхода в изучении данного явления. Оно зачастую репрезентируется в качестве новой и перспективной нормативной реальности социального творчества на путях победы консерватизма биологической природы человека и дальнейшего расширения границ свободы посредством потребления человеком с помощью совершенствования и распространения техники и технологии интимной жизни. Мы полагаем, что данное явление, существовавшее в каких – то границах в разные исторические времена, не такая уж техническая новация подчинения естественной природой поведения и взаимодействия человека с человеком в особых формах, сводящих расходование дефицитных вещества и энергии к какому-то уровню, не требующему простого или расширенного воспроизводства видовых особей. Возможно воспроизводство человеческих популяций осуществляется в соответствии со статистическими законами сохранения воспроизводственного генетического потенциала лишь как доминирующей тенденции, а связанная с нею тенденция ее ограничения выражается в своих формах – детской и вообще смертности, бездетности, заболеваемости в виде психических и других отклонений, не позволяющих иметь потомство, генеративное социальное отказничество, гендерный мейнстриминг, который поддерживается гендерной инклюзией или предоставлением возможностей социальной деятельности в различных сферах и на различных должностях. Мы не можем попросту игнорировать логически обоснованный подход в объяснении любого явления, его диалектически противоречивой природы и должны инициировать поисковую мысль в направлении объяснения статистического характера общих закономерностей развития и воспроизводства жизни видовой организации человека во взаимодействии и взаимозависимости процессов и механизмов ее продолжения и угасания. Вместе с тем, мы руководствуемся конкретно – историческим подходом в объяснении соотношения данных тенденций в формировании и воспроизводстве техногенных обществ, ориентированных на приоритеты потребления и в этой связи необходимо выявлять комплекс причин или противоречий данного типа общества, которые породили идеологию агрессивного гендерного мейнстриминга в отношении носителей традиционной гендерной культуры. Одна из таких причин на наш взгляд кроется в создании технологий экономии нравственной энергии на формирование истинно гуманистической культуры общества и целостной личности, которые бы оказались в состоянии посредством напряженнейшего интеллектуального, нравственного, организационного

и других форм созидательного труда обозначить пути преодоления губительной стратегии социального и социоприродного развития. Достижение этой цели возможно на основе формирования активного гуманистического мировоззрения, культуры сотворчества, преодоления стереотипов подчинения человеком природы и человека человеком и вхождения в режим длительного исторического пути по созиданию более справедливого и безопасного общества. Вместе с тем, не будет преувеличением сказать, что большинство людей так или иначе получившие множество благ техногенно-потребительского общества откажется от этих благ.

В качестве важнейшей причины разрушающего характера спонтанной самоорганизации выступает неразвитость механизмов целенаправленной регуляции соотношения созидательной направленности коэволюции и разрушительной коинволюции.

На основании изложенного можно заключить, что достижение безопасного будущего сугубо техническими средствами лишь одно из необходимых условий, однако не менее важную роль в достижении этой цели играют мировоззренческие ценности в регулировании взаимодействия общества и природы, а также формирование нравственности нового типа, основанного на глубоком понимании места человека в биосфере, на знании закономерностей ее эволюции, отношения к природе как особой ценности, от которой зависит будущее человечества.

Формирование нового отношения к природе предполагает отказ от сложившихся стереотипов мышления на основе установления системы запретов на характер человеческой деятельности, на основе нового гуманизма. Такого рода гуманизм выступает как теоретическое мировоззрение, основанное на духовном восприятии мира и учитывающее экологические и социальные изменения, происходящие в окружающей действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мартин-Иогансон Э. Духовное вымирание в Европе. Идеология гендерного равенства // Свободная мысль. — 2019. — № 6. — С.35–48.
2. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество. — М. : Устойчивый мир, 2001. — 200 с.
3. Тойнби А. Дж. Постижение истории. — М. : Прогресс, 1991. — 736 с.
4. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. — М. : Прогресс, 1992. — 576 с.

Бурак Петр Михайлович, заведующий кафедрой философии и права Белорусского государственного технического университета (г. Минск), кандидат философских наук, доцент;

Водопьянов Павел Александрович, профессор кафедры философии и права Белорусского государственного технического университета (г. Минск), доктор философских наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, Академик международной академии экологии.

*С. Н. Гринченко
Институт проблем информатики
Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» РАН*

О глобальной эволюции феномена «многомерный иерархический территориальный суверенитет» и территориальных структур самоуправления системы Человечества: кибернетическое представление

Аннотация. Согласно информатико-кибернетической модели самоуправляющейся системы Человечества, структура феномена «территориальный суверенитет» является исторически многомерной, включающей 6 основных иерархических компонент: языковую, культурно-государственную, экономическую, высокотехнологическую, информационную и (перспективную) личностно-космическую. В единой системе взаимоотношений между территориями такой системы ценой вхождения в более крупную всегда является соответствующий трансфер многомерного территориального суверенитета.

Ключевые слова: многомерный иерархический территориальный суверенитет; информационные технологии; глобально-космическая эволюция самоуправляющейся системы Человечества; информатико-кибернетическая модель; Н. Н. Моисеев.

*Вся наша Вселенная представляет собой
некую единую систему – все её
составляющие между собой связаны.
Это утверждение является эмпирическим обобщением.
Н. Н. Моисеев*

ВВЕДЕНИЕ

О терминологии. Обратившись к БСЭ, находим статью «суверенитет *государственный* – верховенство и независимость государственной власти, проявляющиеся в соответствующих формах во внутренней и внешнеполитической деятельности государства» (БСЭ, 1976). В англоязычной литературе дают следующее определение: «Суверенитет — это определяющая власть в рамках индивидуального сознания, социальной конструкции или территории» (Sovereignty is the defining authority within an individual consciousness, social construct or territory) (Philpott, 1995). В литературе можно встретить и иные, столь же недостаточно чётко определённые, термины: «национальный суверенитет», «народный суверенитет», «суверенитет личности», и пр. (обзор см. в Сергунин, 2010).

Вот что писал Н. Н. Моисеев – ещё в 2001 году! – о суверенитете в возможном будущем Человечества: «Группа развитых стран – членов ООН присвоит себе право единолично править миром. И найдет красивые слова, оправдывающие собственные действия. И какими будут эти слова, тоже можно сказать заранее. Ими станут слова современного политического жаргона – о свободе, либерализме, правах человека в понимании евроамериканской цивилизации и т. д. Группа стран «золотого миллиарда» будет вынуждена завести себе жандарма – наиболее экономный способ использования силы, необходимой для утверждения и поддержания диктатуры, и станет диктовать всем и каждому, что значит ограниченный суверенитет, который даруется каждой стране, и как надо себя вести для блага самих же этих стран, которым демократические и развитые страны позволили утвердить этот самый «суверенитет» (Моисеев, 2001. С. 130).

Поскольку актуальность данного феномена – в современных политических условиях глобальной эволюции Человечества – очевидна, возникает задача существенного уточнения отражающей его терминологии, с переходом от чисто качественных – к количественным характеристикам.

Учитывая утверждение Н. Н. Моисеева: «по-видимому, всю историю развития жизни на Земле можно было бы изложить на языке многокритериальной оптимизации» (Моисеев, 1987. С. 52), предлагается к решению этой задачи подойти с позиции кибернетического моделирования процессов системной эволюции Человечества, опираясь на такие процессы, как генезис информационных технологий (ИТ) в контексте тренда пространственных характеристик эффективно самоуправляющихся устойчивых общественных структур.

Так, авторская информатико-кибернетическая модель (ИКМ) рассматривает Человечество как самоуправляющуюся иерархо-сетевую систему, перма-

нентно отслеживающую, по алгоритмам поисковой оптимизации, целевые критерии энергетического характера, с закреплением её результатов в форме системной памяти соответствующих иерархических подсистем (Гринченко, 2007–2022). Пространственно-временные характеристики глобальной эволюции в рамках ИКМ опираются на числовые ряды Жирмунского-Кузьмина – геометрическую прогрессию со знаменателем $e^e = 15,15426\dots$, выявленную ими при изучении критических уровней в развитии биосистем (Жирмунский, Кузьмин, 1982). Приложения результатов математико-кибернетического моделирования исторических процессов в археологическую эпоху и их соответствие эмпирическим данным палеонтологов, археологов и историков подробно представлены в монографиях (Щапова, Гринченко, 2017; Щапова и др., 2019).

Рассмотрим применение этого подхода к задаче уточнения понятия «суверенитет», с акцентом на его пространственную – территориальную – составляющую (Гринченко, 2022а, 2022б).

О ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ФЕНОМЕНА «ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ»: КИБЕРНЕТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Итак, с позиции ИКМ, фазы усложнения, в процессе глобальной эволюции, феномена «территориальный суверенитет» (ТС) выглядят следующим образом (см. табл. 1).

1. Семейная особость (территориальный «пред-пред-суверенитет») характерна для устойчивых семей далёких предков человека (*Hominioidea* и затем *Hominidae*), находящихся на первой фазе глобальной эволюции (формирования ИТ сигнальных поз/звуков/движений), самоуправляющихся (на территориях с характерным размером – радиусом круга той же площади – до 64 метров) в рамках механизмов семейной «пред-пред-демократии» в период ~28,2–1,86 млн лет назад.

2. Родовая особость (территориальный «пред-суверенитет») характерна для устойчивых родов древнего человека (*Homo ergaster*, *Homo erectus*, *Homo heidelbergensis*, *Homo neanderthalensis*, и др.), находящихся на второй фазе глобальной эволюции (формирования ИТ мимики/жестов – на базе ранее возникшей ИТ сигнальных поз/звуков/движений), самоуправляющихся (на территориях с характерным размером до 1 километра) в рамках механизмов родовой «пред-демократии» в период ~1860–123 тыс. лет назад.

3. «Языковой» территориальный суверенитет (ЯТС) характерен для устойчивых племён людей верхнего палеолита *Homo sapiens-1*, находящихся на третьей фазе глобальной эволюции (формирования ИТ речи/языка, используя и усложняя и ранее возникшие ИТ) – возникновения протоцивилизаций, – и самоуправляющихся (на территориях с характерным размером до 15 км) в рамках механизмов племенной «демократии-1» в период ~123-8,1 тыс. лет назад.

Таблица 1

Фазы усложнения территориального суверенитета в контексте глобальной эволюции самоуправляющейся системы Человечества

	Информационная технология. Субъект	Время старта и кульминации. Ареал (радиус эквивалентного круга).	Территориальная структура самоуправления	Территориальный суверенитет (ТС)
1	Сигнальные позы/звуки /движения. <i>Hominoidea</i>	~28,2, ~9,26 млн лет назад. До 64 м, «двор»/семья	Семейная «пред-пред-демократия»	Семейная особость – территориальный «пред-пред-суверенитет»
2	Мимика/жесты. <i>Homo erectus</i>	~1,86,~0,612 млн лет назад. До 1 км «поселение», род	+ Родовая «пред-демократия»	Родовая особость – территориальный «пред-суверенитет»
3	Речь/язык (Р/Я)-1. <i>Homo sapiens-1</i> , охотники-собиратели	~123,~40,3 т. лет назад. До 15 км, «округа», племя	+ Племенная «демократия-1»	« Языковый » (ЯТС) – протоцивилизаций
4	Письменность/чтение (П/Ч)-1+Р/Я-2. <i>Homo sapiens-2</i> , аграрии-ремесленники	~8,1,~2,7 тыс. лет назад. До 222 км, «сверх-район», союз племён – нац. государство	+ Национальная «демократо-2– автократия-1»	« Культурно-государственный » (КГТС) +ЯТС – локальных цивилизаций
5	Тиражирование текстов (ТТ)-1+П/Ч-2+ Р/Я-3. <i>Homo sapiens-3</i> , «индустриалы»	~1446, ~1806 гг. До 3370 км, «сверхстрана», империя	+ Имперская «демократо-3– автократо-2– олигархия-1»	« Экономический » (ЭТС)+КГТС+ЯТС – субконтинентальных цивилизаций
6	Локальный компьютер (ЛК)-1+ТТ-2+П/Ч-3+ Р/Я-4. <i>Homo sapiens-4</i> , «юзеры»	~1946, ~1970 гг. До 51 тыс. км, планета Земля («глобула»)	+Планетарная «демократо-4– автократо-3– олигархо-2– α-арифмократия-1»	« Высокотехнологический » (ВТС)+ЭТС +КГТС+ЯТС – Планетарной Цивилизации
7	Телекоммуникации/ сети (Т/С)-1+ЛК-2+ТТ-3+ П/Ч-4+ Р/Я-5. <i>Homo sapiens-5</i> , «сетевики»	~1979, ~2003 гг. До 773 тыс. км, Околосредней Космос	+ Околосредней Космоса «демократо-5– автократо-4– олигархо-3– α-арифмократо-2– β-арифмократия-1»	« Информационный » (ИТС)+ВТС+ЭТС+КГТС+ЯТС – Цивилизации Околосредней Космоса

8	Нано-ИТ (НИТ)-1+Т/С-2+ ЛК-3+ТТ-4+П/Ч-5+Р/Я-6. <i>Homo sapiens-б</i> , «нановики»	~1981, ~2341 гг. До 11,7 млн км, Промежуточный Космос	+ Промежуточного Космоса «Демократо-6–автократо-5–олигархо-4– α-арифмократо-3–β-арифмократо-2– γ-арифмократия-1»	« Личностно-космический » (ЛКТС)+ИТС+ВТС+ЭТС+КГТС +ЯТС – Цивилизации Промежуточного Космоса
---	---	---	--	--

В таблице отражены принцип *системной кумуляции* – возникновения в метаэволюции (процессе последовательного наращивания числа уровней/ярусов иерархической системы в ходе ее формирования как таковой) системы Человечества новых подсистем, которое не означает элиминации ранее возникших – все они сосуществуют, активно взаимодействуют и коэволюционируют, и принцип *системной согласованности* – возникновения в ходе метаэволюции новых подсистем, которое сопровождается кардинальными переменами в структуре и приспособительном поведении ранее возникших, при уменьшении их вклада в общий ход приспособительного поведения (Гринченко, 2020а).

Исходя из его места на «стреле времени развития», можно утверждать, что ЯТС выступает в качестве базисного для всех последующих фаз усложнения ТС. Следствие этого – он является первоочередной целью при попытках разрушения любой иной, более молодой «размерности» территориального суверенитета. Современные примеры – у всех на глазах и на языке...

4. «Культурно-государственный» территориальный суверенитет (ГТС) характерен для «сверхрайонов» – устойчивых союзов племён и позднее малых государств – людей *Homo sapiens-2*, находящихся на четвёртой фазе глобальной эволюции (формирования ИТ письменности/чтения, используя и усложняя и ранее возникшие ИТ) – зародышей и затем представителей локальных цивилизаций, – и самоуправляющихся (на территориях с характерным размером до 222 километров) в рамках механизмов национальной «демократо-2–автократии-1» в период ~8,1 тыс. лет назад – ~1446 г. н. э. То есть комбинации исторически ранее возникшей племенной демократии в её более развитом (втором) варианте и на большей территории, и новейшей зарождающейся автократии. Их относительный вклад в соответствующие процессы самоуправления может сильно варьировать, выдерживая общую тенденцию превалирования механизмов, адекватных размеру территории,

«Культурно-государственный» территориальный суверенитет – это классический, наиболее наглядный, вариант ТС. Именно с акцентом на «государственность» его чаще всего и рассматривают вплоть до сегодняшнего дня (см. выше, термин БСЭ). Его связка и взаимовлияние с ЯТС очевидна. Защита КГТС обычно осуществляется военными средствами.

5. «Экономический» территориальный суверенитет (ЭТС) характерен для «сверхстран» – социумов уровня крупных государств-держав-империй, – устойчивых сообществ людей *Homo sapiens-3*, находящихся на пятой фазе глобальной эволюции (формирования ИТ тиражирования текстов, используя и усложняя и ранее возникшие ИТ) – зародышей и затем представителей субконтинентальных цивилизаций – и самоуправляющихся (на территориях с характерным размером до 3370 километров) в рамках механизмов имперской «демократо-3–автократо-2–олигархии-1» в период ~1446–1946 гг. То есть комбинации исторически ранее возникших племенной демократии в её более развитом третьем варианте, автократии в её усложнённом втором варианте и новейшей зарождающейся олигархии. Их относительный вклад в соответствующие процессы самоуправления может сильно варьировать, выдерживая общую тенденцию превалирования механизмов, адекватных размеру территории,

ЭТС является следующей надстройкой над связкой КГТС+ЯТС, и проявляет себя, начиная именно с достаточно значительной территории «сверхстраны», на которой уже может существовать хоть сколько-нибудь целостная и суверенная экономика. Очевидно, что ранее, в масштабах «сверхрайонов», это было совершенно невозможным просто из-за малых размеров последних. Так же очевидно, что государства, обладающие КГТС (чем они могут гордиться) плюс ЯТС, могут быть частично либо полностью лишены ЭТС. То есть наблюдаемое сейчас манипулирование экономическими санкциями есть ограничение именно ЭТС. Защита ЭТС обычно осуществляется как экономическими, так и военными средствами.

6. «Высокотехнологический» территориальный суверенитет (ВТС) характерен для планеты Земля, или «глобулы», устойчивого сообщества людей *Homo sapiens-4* – единого Человечества, – находящихся на шестой фазе глобальной эволюции (формирования ИТ локальных компьютеров, используя и усложняя и ранее возникшие ИТ) – зародыша возникающей Планетарной Цивилизации – и самоуправляющихся (на территориях с характерным размером до 51 тысячи километров) в рамках механизмов Планетарной «демократо-4–автократо-3–олигархо-2– α -арифмократии-1» в период ~1946–1979 гг. и далее. То есть комбинации исторически ранее возникших племенной демократии в её более развитом четвёртом варианте, автократии в её усложнённом третьем варианте, олигархии в её усложнённом втором варианте и новейшей зарождающейся α -арифмократии (рабочий термин, указывающий на ведущую роль в процессах системного самоуправления α -цифровых технологий). Их относительный вклад в соответствующие процессы самоуправления может сильно варьировать, выдерживая общую тенденцию превалирования механизмов, адекватных размеру территории,

ВТС является следующей надстройкой над связкой ЭТС+КГТС+ЯТС, и проявляет себя, начиная именно с территории всей планеты. Таким образом, ВТС есть целевая установка всего целостного Человечества, но на сегодня те или иные совокупности высоких технологий принадлежат, явно или неявно, от-

дельным «сверхстранам» (возможно, в формате транснациональных корпораций). Наблюдаемое на практике манипулирование доступом к отдельным высоким технологиям есть ограничение ВТС. Поскольку ВТС определён для планеты в целом, – внешние (сознательные космические?) влияния (пока?) не наблюдаются, – борьба за его относительно равный для всех «сверхстран» уровень достижения на планете осуществляется высокотехнологическими, экономическими и военными средствами.

7. «Информационный» территориальный суверенитет (ИТС) характерен для зародыша возникающей Цивилизации Околосемного Космоса, устойчивого сообщества людей *Homo sapiens-5*, находящихся на седьмой фазе глобальной эволюции (формирования ИТ телекоммуникаций/сетей, используя и усложняя и ранее возникшие ИТ), самоуправляющихся (на территориях с характерным размером до 773 тысячи километров) в рамках Околосемно-Космических механизмов «демократо-5–автократо-4–олигархо-3– α -арифмократо-2– β -арифмократии-1» в период ~1979–1981 гг. и далее. То есть комбинации исторически ранее возникших племенной демократии в её более развитом пятом варианте, автократии в её усложнённом четвёртом варианте, олигархии в её усложнённом третьем варианте, α -арифмократии в её усложнённом втором варианте и новейшей зарождающейся β -арифмократии (рабочий термин, указывающий на ведущую роль в процессах системного самоуправления β -цифровых технологий). Их относительный вклад в соответствующие процессы самоуправления может сильно варьировать, выдерживая общую тенденцию преваширования механизмов, адекватных размеру территории,

ИТС является следующей надстройкой над связкой ВТС+ЭТС+КГТС+ЯТС, но пока проявляет себя на территориях планеты. Таким образом, ИТС есть целевая установка всего целостного Человечества, но пока те или иные совокупности высоких **информационных** технологий принадлежат отдельным «сверхстранам» (возможно, в формате транснациональных корпораций). Борьба за его относительно равный для всех «сверхстран» уровень достижения осуществляется информационными, высокотехнологическими, экономическими и военными средствами.

8. «Личностно-космический» территориальный суверенитет (ЛКТС), как представляется, характерен, в перспективе, для Промежуточного Космоса, устойчивого сообщества людей *Homo sapiens-6*, находящихся на восьмой фазе глобальной эволюции (формирования наноаппаратно поддерживаемый перспективной ИТ, используя и усложняя и ранее возникшие ИТ), самоуправляющихся (на территориях с характерным размером до 11,7 миллионов километров) в рамках Промежуточно-Космических механизмов «демократо-6–автократо-5–олигархо-4– α -арифмократо-3– β -арифмократо-2– γ -арифмократии-1» в период ~1981-1981 гг. и далее. То есть комбинации исторически ранее возникших племенной демократии в её усложнённом шестом варианте, автократии в её усложнённом пятом варианте, олигархии в её усложнённом четвёртом варианте, α -арифмократии в её усложнённом третьем варианте, β -арифмократии в её

усложнённом втором варианте и новейшей зарождающейся γ -арифмократии (рабочий термин, указывающий на ведущую роль в процессах системного самоуправления перспективных γ -цифровых технологий). Их относительный вклад в соответствующие процессы самоуправления может сильно варьировать, выдерживая общую тенденцию превалирования механизмов, адекватных размеру территории,

Процесс возникновения ЛКС только начался, до его кульминации должно пройти более трёхсот лет, и анализировать его возможные свойства преждевременно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как представляется, учёт выявленного в ходе информатико-кибернетического моделирования фактора *иерархической многомерности структуры территориального суверенитета* может сыграть значительную роль в процессах государственного планирования и организации языково-политико-государственно-культурно-экономико-финансово-информационно-высокотехнологического взаимодействия структурных элементов в системе Человечества, и главное – территориальных структур самоуправления в ней.

Игнорирование тех или иных компонент многомерного ТС контрпродуктивно и даже разрушительно для таких процессов.

Следует также отметить, что интенсивность проявления ТС в каждой компоненте его размерности и в каждом территориальном представителе на практике может варьировать от некоторого минимума до некоторого максимума, который никогда не достигает абсолютного значения. В единой системе взаимоотношений между территориями ценой вхождения меньшей в более крупную всегда является соответствующий трансфер ТС – обычно в обмен на безопасность, но не только.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. БСЭ. (1976) Суверенитет // Большая Советская энциклопедия. М. : Советская Энциклопедия, том 25. С. 26.
2. Гринченко С. Н. (2007) Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М. : ИПИРАН. 456 с. — см. также http://www.ipiran.ru/grinchenko/book_2/text.shtml.
3. Гринченко С. Н. (2010) Мировоззренческое значение современных концепций информатики // Открытое образование. № 6. С. 112–126.
4. Гринченко С. Н. (2020а) Общение людей и информационные технологии: принципы системной кумуляции и системной согласованности // Мир психологии. № 3 (103). С. 235–244.
5. Гринченко С. Н. (2020б) О соотношении глобализации и «субконтинентализации»: эволюционный кибернетический взгляд // Стратегические приоритеты. № 1–2 (25–26). С. 130–136.

6. Гринченко С. Н. (2021) Общественно-экономические формации в контексте системного генезиса Человечества: кибернетический взгляд // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Том 17. № 2. С. 355–368.
7. Гринченко С. Н. (2022а) Об историческом развитии феномена «суверенитет»: кибернетическое представление // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. № 44. 6 с.; URL: vsoa.esrae.ru/219-1326.
8. Гринченко С. Н. (2022б) Феномен «территориального суверенитета» с кибернетических позиций: многомерность, иерархическая структура, глобальная эволюция // Журнал «УЧЕНЫЙ СОВЕТ». 2022. Том XIX. № 5 (209). С. 323–329
9. Жирмунский А. В., Кузьмин В. И. (1982) Критические уровни в процессах развития биологических систем. М. : Наука. 179 с.
10. Моисеев Н. Н. (1987) Алгоритмы развития. М. : Наука. 304 с.
11. Моисеев Н. Н. (2001) Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир. 200 с.
12. Сергунин А. А. (2010) Суверенитет: эволюция концепта // ПОЛИТЭКС, Том 5. № 4. С. 5–21.
13. Щапова Ю. Л., Гринченко С. Н. (2017) Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М. : Исторический факультет Моск. Ун-та, Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 236 с. – см. также <http://www.hist.msu.ru/upload/iblock/03f/45831.pdf>.
14. Щапова Ю. Л., Гринченко С. Н., Кокорина Ю. Г. (2019) Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат — М.: Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 136 с. — см. также <https://elibrary.ru/item.asp?id=39450775>.
15. Philpott, Daniel (1995). "Sovereignty: An Introduction and Brief History". *Journal of International Affairs*. 48 (2): 353–368.

Гринченко Сергей Николаевич – главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, вице-президент Биокосмологической ассоциации от Европейской части России, доктор технических наук, профессор. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44-2. Тел.: +7 (495) 433-52-97. Эл. адрес: sgrinchenko@ipiran.ru

Римский клуб как субъект мировой геополитики: 1968–2021 гг.

Аннотация. Римский клуб – это одна из тех общественных организаций, чье влияние на политику, экономику, мировое общественное сознание трудно переоценить. Римский клуб, как известно, был образован в 1968 г. Аурелио Печчеи и Александром Кингом, в ситуации противостояния двух сверхдержав – СССР и США. Результатом деятельности клуба являются доклады – с 1968 г. по настоящее время их сделано более 60, а основные задачи связаны с выделением тех процессов планетарного масштаба, которые оказывают наибольшее влияние на глобальное развитие. Анализу данных докладов, их основных проблем посвящена статья.

Ключевые слова: Римский клуб, экологические проблемы, глобализация, демография, бедность, «Золотой миллиард».

В деятельности Римского клуба выделяется несколько периодов, связанных как с управлением Клубом, так и с доминирующей проблематикой.

Первый период – период Печчеи-Кинга.

Второй – Эпоха Эрнста фон Вайцзеккера – с 1990-х гг.

Третий – современный – начинается в 2008 г., что было обусловлено передвижением международного секретариата Римского клуба из Германии в Швейцарию.

Эти периоды существенно отличаются по содержанию.

Первый период связан с разработкой глобальной экологической повестки. Ее наиболее ярким выражением стали доклады 1971 г. Джея Форестера «Мировая динамика» и ее гуманитарная версия – доклад 1972 г. «Пределы роста» Денниса Медоуза, Донеллы Медоуз, Йоргена Рандерса и Уильяма Беренса, применивших математическую модель Форестера.

Основная идея этих работ сводилась к соотношению населения земли к ее ресурсам. Модель рассчитывалась с учетом 9 основных переменных. Это: невозобновляемые ресурсы; промышленный капитал; сельскохозяйственный капитал; капитал сферы услуг; свободная земля; сельхозугодья; городская и промышленная земля; неудаляемые загрязнители; народонаселение. Кроме того, в вычислениях учитывалось более 30 вспомогательных переменных и параметров, которые вместе с основными были связаны между собой 16 нелинейными дифференциальными уравнениями.

Авторы представили 12 сценариев развития человечества – как активных, связанных с ограничениями по загрязнению окружающей среды, созданием синтетических продуктов питания, контролем рождаемости и их различных вариантов, так и инерционных, предполагающих отсутствие действий. Были показаны последствия реализации этих сценариев – рост или резкое уменьшение

численности населения, ограничения по продовольствию или голод, резкое падение или незначительное ухудшение уровня жизни.

Авторы в своих прогнозах были настроены весьма оптимистически, будучи уверенными в том, что человечеству как виду ничто не угрожает, но нужно отказаться от многого из привычного потребления.

Неблагоприятный сценарий, следствием которого станет резкое снижение уровня жизни, авторы связывали с 2020 г. Пусковым механизмом этого процесса явится исчезновение легкодоступных сырьевых ресурсов, которое приведет к спаду производства, а также истощение почв, следствием которого станет голод.

Тематика данных докладов развивается в исследованиях Месаровича и Тинбергена. Доклад 1974 года М. Месаровича «Человечество у поворотного пункта», породившего регионалистику как научное направление, так как автор предлагал фактически зонировать мир, выделив зоны для жизни «золотого миллиарда» и промышленную мировую периферию. Доклад 1976 года «Пересмотр международного порядка», написанный Я. Тинбергенем, предлагает концепцию гуманистического развития территорий с различным экономическим и политическим развитием, культурными ценностями и окружающей средой. По мнению исследователей, в этом докладе были заложены базовые постулаты теории конвергенции, которая станет популярной в 1980-х гг. В докладах впервые сформулирована «концепция глобального равновесия», затем ставшая основой современной «концепции устойчивого развития».

ВЛИЯНИЕ ДОКЛАДОВ 1960–70-х гг. НА МИРОВУЮ ПРОЛИТИКУ

Какое влияние на мировую геополитику оказали эти доклады? Они сформулировали в общественном сознании представления о «пределах роста» и тех грядущих экологических катастрофах, которые ожидают человечество, если экономическое развитие будет по-прежнему нацелено на хищническое использование окружающей среды и планетарных ресурсов.

Исследования были настолько эмоциональны, что они привели к осознанию экологических проблем в катастрофическом ключе. Это привело к формированию новой «зелёной» парадигмы мышления, приходящей на смену технократической и планирования глобального развития, что нашло отражение и в национальном законодательстве. Тематика, связанная с экологическим катастрофизмом, стала одной из популярных тем в кинофильмах и литературных произведениях. **В большой политике экология производства была включена в повестку дня.**

Это был глобальный взгляд – на человечество как целое. Глобальная повестка была сформулирована определенно уже в 1977 г. А. Печчеи. Логика рассуждений сначала Яна Тинбергена, которую он представил в докладе 1975 г. «пересмотр международного порядка», затем – А. Печчеи – была проста. Если кризис экологический носит общепланетарный характер, то и для борьбы с ним нужны глобальные меры и решения глобального правительства. Этот формальный подход – несмотря на его логичность и очевидность – фактически означал

призыв к изменению системы международных взаимоотношений, основанных на признании взаимного суверенитета. Призыв к «гуманитарной интервенции» коллективного запада для защиты и прав человека и окружающей среды был риторикой, позволяющей сделать возможной мысль об интервенции экономической, культурной, правовой.

Важно, что именно в это время – в конце 1970-х- начале 1980-х все более явной становилась угроза ядерной (в терминах того периода – «локальной») войны. И именно в 1983–85 гг. были завершены расчеты, получившие название «ядерная зима» и осуществленные независимо друг от друга учеными США и российскими учеными – академиком Н. Н. Моисеевым и профессорами В. В. Александровым и Г. Л. Стенчиковым. Эти расчеты позволили принять идею о глобальности мира, где противостояние держав будет взаимно опасным, а экология планеты Земля может быть защищена только совместными усилиями. Поэтому идея глобального мира на тот момент представлялась логичной.

Смысловую точку в экологической тематике первого периода поставил мемориальный доклад Эдуарда Пестеля «За пределами роста», посвященный памяти Аурелио Печчеи и *сделанный в 1987 г. в Ганновере*. В 1992 г. вышла книга, продолжавшая ранний доклад Д. Медоуза: «За пределами роста. 30 лет спустя». Д. и Д. Медоузы и Й. Рандерс определили, что рассчитывать на благоприятные перспективы невозможно, так как их время упущено. Единственным сценарием, на который авторы возлагали надежды (как это было показано в работе 2004 г. «Пределы роста: 30 лет спустя»), – оставался тот, что был связан с ограничением роста народонаселения и усовершенствованием технологий.

Важно отметить, что в принципе верные выводы докладов, посвященные экологическим проблемам планетарного масштаба, были все тенденциозны. Причем, в 90-е гг. эта риторика только ужесточалась, а расчеты, связанные с ростом населения, преимущественно, в неразвитых странах, приводили к формированию у населения вполне благополучного Запада «синдрома осажденной крепости». Вот характерные высказывания тех лет: «Рост населения – главная причина бедности, и нынешний его темп есть планетарный экопатологический процесс» (У. Херрн, 1990), «С нынешним населением Земли, превышающим 5 млрд, мы, вероятно, уже давно исчерпали возможность устойчивого развития» (Д. Пиментел, 1987), «Собственностью человечества является вся планета в целом, а не ресурсы, находящиеся в отдельных странах. Национальный суверенитет неспособен справиться с такими проблемами, как парниковый эффект, кислые дожди или загрязнение океана» (Хейфиц, 1991) (Цит. по: «Апокалиптика Запада»...: Электр ресурс).

ЭПОХА ВАЙЦЕКЕРА: ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ

Второй этап развития Римского клуба – Эпоха Эрнста фон Вайцеккера – отличается более жесткой риторикой. **В это время постулируется необходимость перехода от фиксации глобальных проблем к глобальному управлению.** Фактически эта идея акцентированно проводилась в отчетном докладе 1991 года «Первая глобальная революция» А. Кинга. При этом главный нерв

доклада был связан с призывом Кинга к переходу от «слов к делу» – от постановки вопросов – к их решению.

В самих же докладах продолжается развитие знакомой проблематики. В 1992 г. в докладе «За пределами роста» Д. Медоуза читаем, что мир приближается к глобальной катастрофе: «Несмотря на все предшествующие рекомендации по изменению направленности развития человеческой цивилизации в целях сохранения жизни на Земле, за прошедшие двадцать лет многие глобальные проблемы оказались нерешенными. Продолжается экспоненциальный рост народонаселения и промышленного производства. Наблюдается обострение экологической ситуации. Человечество уже сейчас находится за пределами роста, и мир приближается к глобальной катастрофе» (Лейбин, 1997: Электр. ресурс). Появляется и новый аргумент – «истощение озонового слоя», который правда, позже был снят как неверный. Однако основной вывод автора тот же, что и прежде, но выраженный более определенно: «Необходимо замедлить, а затем **практически остановить** экспоненциальный рост населения и физического капитала» (Там же).

Несмотря на то, что подобная риторика, в принципе, возражений не вызывала, тем не менее, ее последствия оказались весьма негативными и вполне ощутимыми: стали популярными такие движения, как «чайлдфри», выросла мода на однополые браки, набрало силу движение феминизма и ЛГБТ-сообществ. Все это самым непосредственным образом повлияло на рождаемость, которая ускорила свое стремительное падение в экономически благополучных странах.

А в политике упрочиваются практики глобального управления и глобального влияния.

Они напрямую соотносятся с тезисами исследований – так в докладе А. Кинга и Б. Шнайдера 1991 г. «Первая глобальная революция» шла речь фактически о перестройке модели международного права: «Сама концепция суверенитета, провозглашенная всеми правительствами святыней, является проблематичной... Новая концепция „права на вмешательство“ появилась на свет вследствие проведения искусственных государственных границ, разделяющих племена и народы. Закрепление этой концепции будет означать существенную эволюцию международного права, которое все в большей степени защищает гуманистические принципы, а не ... националистический эгоцентризм» (Осипов, 2013: 46–47).

Идея глобального управления теперь формулируется определенно. Так, в докладе 1994 г. «Способность управлять» Е. Дрора обосновывается необходимость и целесообразность введения нового мирового порядка, основным субъектом которого, естественно, будет коллективный Запад в лице новых межнациональных политических элит.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ РИМСКОГО КЛУБА (С 2008 г.)

Глобальный экономический кризис впервые за все эти годы увлечения глобализмом показал его опасность.

Кризис капиталистической системы и ее экономики был отсрочен разрушением Советского Союза 1990-е гг. При этом Запад и, прежде всего, США, получили столь значительное число дешевых топливно-энергетических, химических и металлургических ресурсов, и столь значительное высвобождение собственных средств, полученных от сокращения военных расходов, что десятилетие до начала 2000-х гг. стало одним из самых экономически эффективных для этих стран. Однако кризис 2008-2009 гг. однозначно показал, что западная экономика в своем классическом двухвековом варианте, больше не существует – нацеленность на производство прибыли уступила место финансовым спекуляциям, а **капитализм сменился финансиализмом.**

В 2017 и 2018 году выходят два доклада: «Эффект Сенеки» У. Барди, «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» Э. фон Вайцеккера, А. Вийкмана. Оба доклада тесно связаны и перекликаются между собой, хотя известным стал доклад «Come On!». Основная идея этого Доклада связана с постулированием кризиса капитализма и провозглашением необходимости философского осмысления тех изменений, которые произошли с мировой цивилизацией за полвека существования Клуба. За основу берется концепция «полного мира», сформулированная американским экологом и экономистом Германом Дейли. Он показывает, что современная цивилизация развивается в мире, «наполненном до краев», но живущем по-прежнему по законам «пустого мира» – с обилием территорий и ресурсов, того мира, каким он был в момент формирования цивилизации. В такой ситуации нужно менять законы жизни и мировоззрение, иначе коллапс неизбежен.

В качестве перспективы предлагается формирование новой планетарной цивилизации и «нового Просвещения». Фактически основная повестка доклада связана с тезисом об ответственном глобализме.

Что предлагает доклад 2018 года? – наряду с уже привычными экологическими тезисами он содержит и ряд принципиально новых позиций. 1. Одна из них касается глобализма. Авторы опровергают тезис о продуктивности глобализма и выступают как защитники национального государства и локальных культур. Они показывают, что забота о человеке есть социальная функция именно государства, но не корпорации.

2. Второй чрезвычайно важный тезис Доклада – обоснование необходимости формирования новой философии, способной осмыслить мир с высокой степенью неопределенности, что требует опоры на принципы неопределенности Гейзенберга, концепцию комплементарности Бора.

3. Нужно освободиться от антропоцентризма, приведшего человечество к ситуации, когда биосистема на 97 % состоит из самого человека и одомашненных им животных.

4. Авторы Доклада провозглашают продуктивность нового мышления, основанного на синергии материалистического и интуитивного познания, на балансе между человеком и природой, государством и религией как факторами этического регулирования.

5. В системе образования необходим отказ от его идеологичности – они определяют это понятием «инклюзивное образование». Однако отметим, вне-идеологичное, лишенное культурной компоненты, образование, будет как раз препятствовать формированию национального государства, за которое ратуют авторы доклада и которое было сформировано как раз распространением определенной идеологии вместе с системой знаний в рамках государства.

6. Авторы призывают к «круговой логике» использования вещей, взамен «линейной». Пока речь идет о рециклинге отходов, о ремонте и повторном использовании вещей, тезис может быть, безусловно, поддержан. Однако в том момент, когда авторы предлагают отказаться от владения недвижимостью в пользу модели «совместного использования», возникают серьезные сомнения. Так как человек при этом превращается в максимально зависимого от воли тех, кто будет осуществлять управление людьми.

Есть в докладе принципиально важный момент, на котором хотелось бы остановиться особо.

В качестве методов разрешения обозначенных вопросов, авторы настаивают на необходимости формирования в мире с глобальными проблемами глобальных же методов их решения – формирования глобальных правил, обязательных к исполнению всеми государствами, и формирования глобальных центров управления человечеством наподобие «Всемирного совета будущего» (World Future Council) Якоба фон Икскулля и «Великого перехода» (Great Transition) Пола Раскина. И это вызывает серьезные сомнения. Хотя бы потому, что авторы фактически обосновывают необходимость однополярного мира.

Таким образом, принимая основные тезисы юбилейного Доклада Римского клуба, можно усомниться в верности многих предлагаемых его авторами решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Постоянство в риторике Клуба тезиса о необходимости глобального управления в интересах всех стран, ставит вопрос об ангажированности клуба, который даже иногда рассматривают как организацию, причастную к разрушению Советского Союза. Хотя влияние Римского клуба на процессы в социалистической системе – это отдельная тема.

Однако основания для такой постановки вопроса имеются. Во-первых, в работе Римского клуба с самого начала принимали участие советские ученые. Одним из учредителей Римского клуба, принимавшим участие в формулировке его задач, был Джермен Гвишиани, в 1962–1985 гг. – заместитель начальника Госкомитета по науке. Близость мировоззрения советских и западных ученых отмечает в своей книге «Пределы роста. 30 лет спустя» Деннис Медоуз. Он пишет в предисловии к этой книге, публикуемой на русском языке: «Я рад, что эта книга может быть опубликована на русском языке, поскольку россияне самым непосредственным образом участвовали в нашем проекте с момента его начала более чем 35 лет назад» (Медоуз, Рандерс, Медоуз, 2007).

Важно, что Дж. Гвишиани не только являлся членом Римского клуба, он выступил в качестве соучредителя **Международного института прикладного**

системного анализа в Вене (МИПСА или ПАСА). 4 июня 1976 г. был образован филиал этого института в СССР – НИИ системных исследований, руководителем которого стал и оставался таковым в течение 17 лет Гвишиани. Важно, что институт – как отмечают исследователи – «с самого начала имел репутацию совместного проекта социалистических и капиталистических разведок» (Юрий Андропов...: Электр. ресурс).

Одним из известных советских ученых, входивших в число действительных членов Римского клуба, был профессор С. П. Капица. Ученым в 2001 г. был представлен Клубу доклад на тему «Информационное общество и демографическая революция», где было представлено обоснование демографической динамики, резко отличающееся, в частности, от проектов Д. Форрестера и Д. Медоуз с их алармистской повесткой. Однако эта точка зрения принята не была, а идеи самого доклада распространения не получили.

Сегодня все чаще говорят о том, что чуть ли не основной теоретической задачей, стоявшей перед Римским клубом в 1970-е годы, было обоснование нового методологического подхода к мировой истории, альтернативной марксизму. Если выделить основные содержательные идеи, представленные Римским клубом – такие, как сокращение населения, деиндустриализация, глобализация, разрушение автономии государств-наций и их замену на государства-корпорации, учреждение мирового правительства, – то можно констатировать, что все они нашли свое воплощение в общественном развитии стран и народов.

С этой точки зрения, Римский клуб стал одним из успешных проектов, реализация которого способствовала ослаблению не-западного мира. Вместе с тем, именно Римский клуб стал той организацией, которая смогла на высоком уровне поставить проблемы экологии, демографии, бедности, и привлечь к решению этих вопросов лучшие научные силы в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Апокалиптика Запада» от футурологов золотого миллиарда (2013) // Западная цивилизация. 19.01.2013. URL: «Апокалиптика Запада» от футурологов золотого миллиарда / Сделано у них (sdelanounih.ru) (дата обращения: 08.12.2021).

2. Лейбин, В. М. (1997) Римский клуб: хроника докладов // Философия и общество. Выпуск №6 . URL: Философия и общество. Выпуск № 6/1997 (socionauki.ru) (дата обращения: 08.12.2021).

3. Осипов, Г. В. (2013) Общество знания [Текст] : история модернизации на Западе и в СССР / Г. В. Осипов, С. Г. Кара-Мурза. — Москва : URSS : Либроком. — 368 с. — С. 46–47.

4. Медоуз, Д., Рандерс, Й., Медоуз, Д. (2007) Пределы роста. 30 лет спустя/ Пер. с англ. — М.: ИКЦ «Академкнига». — 342 с.

5. Юрий Андропов, Джермен Гвишиани и кадровая подготовка операции «Перестройка» URL: Юрий Андропов, Джермен Гвишиани и кадровая подготовка операции «Перестройка» (livejournal.com) (дата обращения: 08.12.2021).

Костина Анна Владимировна, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной, воспитательной и международной деятельности Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (г. Инсбрук, Австрия). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374–75–95. Эл. адрес: Anna_Kostina@inbox.ru.

И. И. Абрамова
Московский гуманитарный университет

Наука, государство и безопасность в современном обществе Российской Федерации

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос разграничения и взаимосвязи наук. Проанализирована взаимозависимость криминалистики от смежных наук. Приведены примеры толкования понятия методологии и т. п.

Ключевые слова: общество; разграничение наук; науковедение.

Развитие любой науки начинается прежде всего с осознания научным сообществом, что определенная область научного знания существует как реальность, т. е. она достаточно обширная, методологически зрелая, имеет развитую теоретическую базу. При этом часто возникает и проблема разграничения наук (Поппер, 2012), особенно смежных. Данную проблему возможно решать различными методами, например, посредством использования в качестве критерия различия в объекте, предмете исследования, целях и задачах научной области, методах исследования и т. д. Но, кроме того, возможно использовать и методы информационного анализа текста, которые широко применяются в науковедении. Так, В. В. Налимов и З. М. Мульченко пишут: «Особый интерес представляет статистическое изучение языка научных публикаций... Такой анализ позволяет оценить не только широту, но и глубину проникновения новых идей и методов. Последняя будет задаваться частотой появления слов, которыми кодируются сложные концепции. Этим способом, видимо, удастся следить и за развитием отдельных идей или научных школ в пределах одной области знаний» (Налимов, Мульченко, 1969). С. Д. Хайтун поясняет: «В числе наукометрических оказываются: статистический метод (измерители – число открытий, число журналов, число организаций, число премий, число ученых, частота соавторства и некоторые другие); метод подсчета числа публикаций (измеритель – число научных продуктов); цитат-индекс (измеритель – число ссылок); контент-анализ (измеритель – число так называемых символов); тезаурусный метод (измеритель – число терминов); сленговый метод (измеритель – число так называемых сленговых слов)» (Хайтун, 1983). А. И. Яблонский указывает: «Представляя собой дискретный набор текстов, массив публикаций поддается количественному описанию и отражает в определенном смысле эффективность научной деятельности. Поэтому информационный массив до сих пор остается –

при всех недостатках – наиболее подходящим «измерителем» научного выхода» (Яблонский, 2011).

Криминалистика, имея обширные междисциплинарные связи, также, на наш взгляд, нуждается в более четком определении современного состояния ее развития, установлении близких научных областей и степени такой близости, нахождении границ ее интересов – Е. П. Ищенко совершенно справедливо полагает: «Современное состояние отечественной криминалистики нуждается в научном осмыслении, поскольку это позволит не только обозначить достигнутые успехи, но и указать на имеющиеся недоработки, глубже понять тенденции ее развития» (Ищенко, 2011).

Криминалистика непосредственно связана с другими юридическими науками, в частности административным правом, гражданским процессом, уголовно-исполнительным правом и судебной статистике. К тому же она тесно связана со многими естественными и общественными науками, которые не являются правовыми. Среди естественных наук питательной средой для криминалистики является прежде физика, химию, биологию, кибернетика и информатика, на результатах которых базируется много технических, физических, химических и биологических средств и методик исследования вещественных доказательств.

Судебная медицина, судебная психиатрия, психология, этика, логика и научная организация труда, также связанные с криминалистикой, так как их теоретические основы и научные положения используются криминалистикой для разработки тактических приемов, создание средств и методов собирания, исследования и использования доказательственной информации при расследовании преступления.

Криминалистика и естественные науки. Данные естественных и технических наук используются непосредственно для раскрытия и предупреждения преступлений. Например, для решения специальных криминалистических задач применяют фотографическую, микроскопическую, рентгеноскопическое и другие виды техники (без всяких переделок или со специальными переделками и изменением методики ее использования). Так, стереоскопический микроскоп МБС применяют без изменений или со специальными конструктивными изменениями для увеличения глубины резкости при исследовании трассологических и биологических объектов (Аверьянова и др., 2011).

На основе физико-химических закономерностей цветных материалов был разработан новый метод распознавания цвета с помощью фотографирования непосредственно на цветной фотобумага, благодаря чему стало возможным различение невидимых оттенков цветных чернил в случае осуществления дописок и исправлений в документах.

Исходя из химической закономерности образования сочетаний цветов потожирового вещества следа пальца с раствором нингирина было сделано предположение, что существуют другие химические вещества, которые вступают в химическую реакцию с веществом следа. Такое вещество нашли криминалисты. Им оказался марганцовокислый калий (перманганат калия). В случае

нанесения его раствора на объект потожирового вещества невидимого следа окрашивается и след становится видимым. Таким образом, криминалисты на основе познания химических закономерностей разработали новый способ обнаружения невидимых следов пальцев рук на различных материалах.

Отдельные биологические методы исследования объектов животного и растительного происхождения были усовершенствованы криминалистами и трансформированы в криминалистические методики (например, установление групповой принадлежности с помощью спорово-пыльцевого анализа).

Криминалистика влияет и на фундаментальные науки. Так, метод криминалистической идентификации применяют многие естественных наук как общий метод познания, а криминалистические методики установлению поддельных денег и других бумаг лежат в основе создания технических детекторов для обнаружения поддельных купюр и монет.

Криминалистика и судебная медицина имеют давние и прочные связи. Судебно-медицинские знания использовали в раскрытии преступлений значительно раньше, чем возникла криминалистика. Поэтому отдельные медицинские приемы обнаружения следов преступления на теле человека были заимствованы криминалистикой и, наоборот, многие криминалистических приемов и технических средств успешно используется в судебной медицине.

Криминалистика и судебная психиатрия. Судебная психиатрия, как и судебная медицина, сформировалась отдельно от криминалистики и остается самостоятельной результате четкого разграничения их предметов исследования. Судебная психиатрия исследует психику человека, его поведение в случае расстройства психической деятельности. Психическое состояние преступника непосредственно связан с назначением ему меры наказания и вообще привлечением к уголовной ответственности.

Криминалистика и судебная психология. Данные психологии широко используется в криминалистической тактике и методике расследования отдельных видов преступлений, а также для формирования специальных методик, в частности теории общения на предварительном следствии, изучение привычек преступника, методов распознавания инсценировки и классификации способов совершения преступлений, определение эмоционального состояния допрашиваемого т. д.

Криминалистика, логика и этика. Криминалистика широко и творчески заимствует положения формальной и диалектической логики, особенно такие приемы мышления, как анализ и синтез, индукцию и дедукцию, гипотезу, аналогию, обобщение, абстрагирование. Логические законы и приемы мышления относятся к методологических основ криминалистики. На основе их применения были разработаны «логику следствия», учение о криминалистической версии, логику доказывания в уголовном судопроизводстве (Аверьянова и др., 2011).

Глубокое проникновение психологии и логики в криминалистику стало предпосылкой для разработки программ и алгоритмов расследования конкретных видов преступлений, создание автоматизированных систем поиска инфор-

мации и обеспечение информацией процесса принятия процессуальных решений следователем и судом. Экспертные системы поддержки принятия решений способствуют автоматизации обработки информации, классификации собранных доказательств, позволяющих автоматически группировать их и строить сравнительные ряды количественных показателей и их взаимосвязей.

Тактические приемы невозможно разрабатывать без учета этических правил общения и поведения в обществе. Тактические приемы работы с объектами живой и неживой природы существенно различаются. Не все приемы из тех, которые применяют для исследования неорганического объекта, приемлемые для работы с объектами живой природы, особенно людьми.

Кроме того, криминалистика связана с научной организацией труда, ибо деятельность следователя, судьи, прокурора подчиняется общим закономерностям научной организации труда, его автоматизации. Научная организация труда широко применяется для планирования нагрузок специалистов и расследования конкретных дел. В последнее время на основе принципов научной организации труда в следственную практику внедрены сеточное планирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т. В. Белкин Р. С. Корухов Ю. Г. Россинская Б.Р. (2011) Криминалистика. Учебник для ВУЗов. М. : НОРМА. С. 26.
2. Ищенко Е. П. (2011) Российская криминалистика сегодня // Вестник криминалистики. № 4(20). С. 4.
3. Налимов В. В., Мульченко З. М. (1969) Наукометрия. Изучение развития науки как информационного процесса. Физико-математическая библиотека инженера. М. : «Наука». 192 с.
4. Поппер К. (2012) Логика научного исследования / пер. с англ.; под общ. ред. В. Н. Садовского. М. : Республика. 447 с.
5. Хайтун С. Д. (1983) Наукометрия. Состояние и перспективы. М. : «Наука». 124 с.
6. Яблонский А. И. (2011) Модели и методы исследования науки. М. : Эдиториал УРСС. 400 с.

Абрамова Ирина Игоревна – студент первого курса магистратуры юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: ira_baginskaya@mail.ru.

Э. Н. Алиев
Московский гуманитарный университет

Современная преступность: понятие, признаки, детерминанты

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с феноменом современной преступности. Исследуются современные детерминанты преступности несовершеннолетних, предлагаются меры по ее предупреждению.

Ключевые слова: преступность, общество, несовершеннолетние, предупреждение, причины, факторы.

В современном мировом пространстве особую остроту приобретают проблемы безопасной жизнедеятельности. Развиваясь, общество создает всё новые и новые угрозы для своего существования, которые способствуют возникновению ранее неизвестных преступлений. Данные противоправные негативные явления образуют общее представление о криминальном состоянии общества.

Проблема минимизации преступности в жизни любого государства играет важную роль. В девяностые годы система правоохранительных органов столкнулась с заметным ростом преступности. В первую очередь это было связано с изменением политической и социальной жизни общества. Обнищание населения и появление безработицы создали почву для наркомании и преступности. Как ни пытались правоохранительные органы противостоять росту преступности, но это не удавалось сделать. Особую тревогу вызывала так называемая уличная преступность. Однако органы правопорядка продолжали противодействовать преступности, и начиная с 2007 г. наметилась тенденция к снижению количества совершаемых преступлений. Все это стало возможным благодаря широкомасштабным оперативно-тактическим мероприятиям с использованием всех сил и средств, имеющихся у правоохранительных органов.

Следует обратить внимание на то, что в 2006 г. было зарегистрировано наибольшее за время статистического наблюдения число преступлений – 3 855 400; можно сказать, что преступность достигла своего пика. Сравнительный анализ зарегистрированной преступности за 2006 г. и за 1990 г. показывает, что количество зарегистрированных преступлений увеличилось в общей сложности в 2,1 раза. Начиная с 2007 г. преступность до 2018 г. устойчиво снижалась, составив в 2018 – 1 991 532 преступлений. Однако эта тенденция изменилась. В 2021 году на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 32 805 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+1,6 %) (Официальный сайт МВД России, 2022).

Такая ситуация не может не настораживать. Хотя рост преступности и незначительный, но, тем не менее, это тревожный сигнал, заставляющий задуматься, почему так происходит и что необходимо сделать в плане недопущения роста преступности.

Актуальность феномена преступности проявляется в том, что это явление является прямым отражением уровня развития общества на конкретный период времени. Развиваясь и видоизменяясь исторически, преступность несет в себе все те негативные факторы, которые создает само общество в процессе своей эволюции. Общество и преступность – это два неразрывных социальных явления, взаимобулавливающие друг друга. Именно поэтому, изучение и понимание социального феномена преступности дает возможность для эффективной борьбы с ней в самых разнообразных ее проявлениях и сферах (например, женская преступность, преступность несовершеннолетних, коррупционная преступность).

В научной литературе широко исследовано понятие «преступность». По своей сущности, преступность представляется социальным явлением, ключевым свойством которого является непрерывность. Преступность сопровождает существование общества, она может уменьшаться, но не искоренена полностью. Описание преступности может носить как количественный характер, так и качественный. Использование данных параметров в совокупности позволяет проводить мониторинг состояния преступности и делать прогнозы на её развитие в будущем с учетом прошлого опыта. Введение качественных и количественных характеристик позволяет определять закономерности, которые есть в преступности, и управлять процессами, обеспечивающими её сдерживание и уменьшение.

Определение понятия «преступность» варьируется в зависимости от сферы его применения. Это могут быть философский, социальный, экономический, правовой аспекты существования преступности. Как отмечалось ранее, с криминологической позиции преступность представляет собой социальное явление, которое имеет свои качественные и количественные характеристики.

Криминологическая характеристика преступности предполагает выделение наиболее важных признаков (*Малков, 2017: 61–63*):

1. Социальная обусловленность и социальный характер. Данные признаки проистекают из того, что преступность есть проявление действий и бездействия членов общества, и она не существует сама по себе. Ряд авторов на первое место в понимании преступности выдвигают биологические факторы, однако изменения в обществе гораздо больше влияют на характеристики преступности. Так, например, ухудшение материального положения граждан страны ведет к увеличению преступности по таким её видам, как кража, грабеж и разбой, т. е. преступлений против собственности.

2. Уголовно-правовой характер позволяет отграничивать преступность от иных правонарушений и не использовать их для характеристики данного явления.

3. Массовость. Преступность представляет собой явление, которое демонстрирует принцип перехода «количества в качество» в его негативном смысле. С позиции криминологии преступление рассматривается как единичный акт человеческого поведения, однако в совокупности данные акты порождают принципиально новое явление – преступность. Наличие отдельных актов позволяет осуществлять количественные подсчеты преступности, а порождение «качества» – качественные характеристики преступности.

4. Историческая изменчивость определяется изменениями в обществе: в его технической оснащенности и социально-философском видении бытия. Такая изменчивость позволяет отслеживать развитие характеристик преступности в динамике, делать выводы о влиянии различных исторических процессов на тот или иной аспект преступности и пытаться прогнозировать дальнейшее развитие уголовно-наказуемых деяний.

5. Системный характер преступности можно трактовать как наличие собственных закономерностей, иными словами, объективных и устойчивых связей

с различными социальными явлениями и процессами, которые происходят в обществе. Такое понимание преступности позволяет говорить о применимости её характеристик для анализа преступности как изменяющегося по определенным законам явления. Используя системность преступности, можно корректировать её развитие в определенных пределах.

В криминологии принято выделять две группы показателей: количественные и качественные. Взятый в отдельности любой показатель является менее информативным, нежели их совокупность.

Часть преступлений не находит отражения в официальных источниках и не учитывается при расчете различных показателей преступности. Данный объем преступлений называют латентной преступностью (*Платошин, 2019: 171*).

В структуре латентной преступности выделяют два основных её вида:

1. Скрытая преступность образована совокупностью тех преступлений, которые не выявлены правоохранительными органами. Иными словами, потерпевшие не сообщают о совершённом в их адрес преступлении в силу непонимания данного факта либо нежелания обращаться в правоохранительные органы. Часть преступлений остается неизвестной в связи с исчезновением всех лиц, которые желают сообщить о нем.

2. Скрываемая преступность образована теми преступлениями, которые целенаправленно не были учтены сотрудниками правоохранительных органов. Существование этого вида латентной преступности связано с действиями правоохранительных органов по искусственному увеличению показателей преступлений. От латентных преступлений надлежит отделять нераскрытые. Последние оказываются зафиксированными, но не расследованными до результата.

Таким образом, латентная преступность опосредует следующие факторы:

- 1) искажение количественных и качественных показателей преступности;
- 2) препятствование реализации принципа неотвратимости наказания;
- 3) рост рецидивной преступности;
- 4) снижение достоверности прогнозов в отношении объемов и различных видов преступности;
- 5) снижение авторитета правоохранительных органов с одновременным снижением активности граждан в оказании помощи данным органам в частности и в борьбе с преступностью в общем.

В рамках данной статьи считаем необходимым остановиться на проблеме преступности несовершеннолетних, так как молодежь является нашим будущим, и для борьбы с преступностью, как социальным негативным фактором, необходимо начинать именно предупреждения и противодействия преступности несовершеннолетних.

Причины совершения преступлений, связанные с семьей несовершеннолетнего характеризуются различного рода обстоятельствами. Так, например, несовершеннолетний может быть из неблагополучной семьи в которой никто не занимается его воспитанием и обучением или, наоборот, он может находиться под очень сильной родительской опекой, при которой он не способен прини-

мать решения самостоятельно. Во втором случае подросток начинает совершать преступления «назло» своим родителям, с целью показать, что они не имеют над ним влияния. Подросток может расти в отсутствие нормальных условий существования, нуждаться в самых элементарных вещах, что побуждает его к воровству.

Например, в 2019 году Генеральная прокуратура РФ провела исследование личности несовершеннолетнего преступника. Было установлено, что из числа лиц, осужденных за названный год, около половины имели только одного родителя, а почти десятая часть вообще не имела семьи. Начальное или основное общее образование имелось только у 79,7% подростков-преступников, среднее (полное) общее образование – у 15,3%, а среднее профессиональное – у 2,1%. При этом четвертая часть на момент нигде не учились на момент совершения преступления (Правовой портал Генеральной прокуратуры России, 2022).

В силу отсутствия организованного времяпрепровождения, отсутствия хобби и увлечений, подростки не посещают различные секции и кружки и большую часть своего времени проводят в компании друзей на улице, а значит в большей степени склоны к совершению уголовно-наказуемых деяний.

Таким образом, причины и условия преступности несовершеннолетних имеют характер, обусловленный социальными факторами.

В целях корректировки поведения несовершеннолетних и их исправления на государственном уровне следует заниматься проблемами семьи и общества в целом, ведь, несомненно, здоровое и нравственное общество невозможно в отсутствие обстановки мира, добра и достатка.

Обеспокоенность вызывает факт значительного увеличения количества зарегистрированных преступлений несовершеннолетних при их соучастии «в составе группы лиц по предварительному сговору» – на 6,9% и «в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)» – на 8,8%. В групповых преступлениях с участием несовершеннолетних все чаще стали принимать активное участие малолетние лица в возрасте от 10–13 лет. При этом наблюдается одна из основных закономерностей и характерных особенностей преступности несовершеннолетних: чем моложе возраст преступника, тем реже конкретные преступления совершаются лицом в одиночку. Это происходит на фоне снижения общего количества групповых преступлений несовершеннолетних и при их соучастии (в 2020 г. всего было совершено 92643 преступления (снижение составило 3,0%). В 2020 г. было зарегистрировано всего 1554 фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий (ст.ст. 150–151 УК РФ), что меньше на 3,8% аналогичных показателей 2019 г., раскрываемость которых, к сожалению, также снизилась на 6,4% (данная тенденция «постоянного снижения показателей раскрываемости» наблюдается с 2010 г.) (Состояние преступности в Российской Федерации, 2021). Кроме того, по итогам 2020 г. наблюдается существенное снижение показателей общего количества выявленных правоохранительными органами в разных регионах России преступлений, совершенными несовершеннолетними на транспорте (18,8%), что в немалой степени, на наш взгляд,

обусловлено ужесточением существующих мер безопасности на транспорте и в целом в общественных местах в условиях пандемии COVID-19. На 8,7% по итогам 2020 г. уменьшилось число подростков, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного и на 1,4% – в состоянии наркотического опьянения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на фоне относительно «внешнего» благополучия (снижение по различным категориям преступлений составило в 2020 г.: по «небольшой тяжести» все было расследовано 9114 преступлений (-8,1%); по «средней тяжести» всего расследовано 18860 преступлений (-12,3%); по «тяжким» преступлениям всего расследовано 7728 преступлений (-3,5%); по «особо тяжким преступлениям» всего было расследовано 2069 преступлений (-1,6%)) происходит явное усложнение структуры именно «групповой преступности несовершеннолетних», главным образом, за счет продолжающегося роста количества тяжких и особо тяжких «групповых» преступлений несовершеннолетних и с их соучастием в разных регионах РФ (Правовой портал Генеральной прокуратуры России, 2022).

Это подтверждается результатами проведенного анализа Судебным Департаментом при Верховном Суде РФ 34 материалов уголовных дел, возбужденных в 2020 г. по факту совершения групповых преступлений с участием несовершеннолетних (Судебный Департамент при Верховном Суде РФ, 2022). В 77,5% случаев в роли «вовлечателей» несовершеннолетних выступали лица в возрасте 18–29 лет, для которых традиционно характерна высокая криминальная активность по большинству составов так называемых «общеуголовных преступлений». При этом значительная часть несовершеннолетних (72%) была вовлечена взрослыми (совершеннолетними) лицами в совершение группового преступления не через прямое физическое или психическое принуждение, подкуп или обман, а исключительно с использованием фактора доверия, возникшего на основе наличия длительных дружеских и родственных связей подростка и совершеннолетнего лица. Причем 38% из них ранее друг друга до момента совершения преступления вообще не знали (т.е. не проживали в одном дворе, не учились в одной образовательной организации, не являлись родственниками и т. п.), а просто познакомились «случайно» в социальных сетях и общались, как правило, по анонимным мессенджерам.

Для несовершеннолетних правонарушителей характерны: искаженные представления о нравственных, этических, культурных нормах; отсутствие навыков анализа своего и чужого поведения, происходящих событий и явлений, неумение отличать главное от второстепенного, личное от общественного; повышенная агрессия, желание самоутвердиться любым способом, хулиганские и садистские действия, жестокость по отношению к животным; нежелание учиться и осваивать трудовые профессии, противостояние воспитательному воздействию; внушаемость, тревожность, конформизм, ригидность, фрустрация, склонность к подражательству, отсутствие мотивации к социально одобряемому поведению.

Подводя итог, отметим, что преступность является социально-правовым явлением (феноменом) и выражается в социально обусловленном отклонении поведения членов общества от норм, установленных уголовным законом, деформирующее общественные отношения и социальный порядок во всех сферах жизнедеятельности. Преступность невозможно рассматривать в одностороннем порядке, каждое преступление заслуживает особого внимания.

Преступность несовершеннолетних обуславливается не только перечисленными причинами и условиями, а множеством причин и условий. Их искоренение или сокращение следует проводить планомерно, без применения жестких и кардинальных мер. Полагаем, что родители и другие лица, занимающиеся воспитанием детей, должны доводить до сведения подростков, что они имеют определенные обязанности и отвечают за свои действия. В том случае, если подросток проживает в неблагополучной семье, то для предупреждения совершения им преступления, следует проводить воспитательные и профилактические мероприятия со всей семьей в целом.

Кроме того, необходимо ограничить доступ несовершеннолетних к получаемой из Интернета и СМИ негативной противоправной информации. Противоправному поведению подростков во многом способствует криминальная субкультура, активно пропагандируемая в социальных сетях, а в связи с этим, имеется потребность в выработке новой информационной политики, которая будет нацелена на молодежь и ее информационную безопасность. Кроме того, в целях профилактики данного вида преступности следует создавать и улучшать условия, способствующие успешному и достойному развитию личности ребенка. К числу таких мер можно отнести: открытие и популяризация различных кружков, секций, внедрение в обучающий процесс современных технологий, повышающих интерес детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малков В. Д. Преступность как социально-правовое явление, её криминологические характеристики и основные тенденции в современной России // Общество и право. 2017. № 3(17). С. 61–70.

2. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 14.04.2022).

3. Платошин Ю. А. Сущность латентной преступности // Право и образование. 2019. № 5. С. 171.

4. Правовой портал Генеральной прокуратуры России [Электронный ресурс]. — URL: <http://crimestat.ru/offensesmap> (дата обращения: 25.03.2022).

5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. — Москва : ГИАЦ МВД России, 2021. — 66 с.

6. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.04.2022).

Алиев Эльпарас Нариман Оглы – магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. 8-901-762-19-36. Адрес: Emin_Aliev_8@mail.ru

К. М. Алиева
Московский гуманитарный университет

Современная геополитическая ситуация: тенденции международной внешней трудовой миграции (синергетический подход)

Аннотация. В статье рассматривается философско-синергетическое осмысление основных тенденций международной внешней трудовой миграции как феномена постиндустриального периода техногенной цивилизации, представлены вызовы геополитической картины и элементы деонтологизации мира, подчеркнуты когнитивные стороны реального замещения человека.

Ключевые слова: международная внешняя трудовая миграция, техногенная цивилизация, деонтологизация, синергетика.

В условиях постиндустриального периода техногенной цивилизации происходит стремительный рост международной трудовой миграции, представляющей техногенный феномен XXI века. Основные теоретические концепции международной трудовой миграции в 1990–2021 годы обобщены в трудах таких ученых А. Г. Вишневский, Ж. А. Зайончковский, В. А. Ионцев, В. И. Мукомель, Л. Л. Рыбаковский и т. д.

Сегодня трудно указать численность международных трудовых мигрантов, но в 2019 (до COVID-19) году, в соответствии с данными Международной организации по миграции, эта величина миграционного потока составляет 272,0 миллиона человек, две трети из них являются международными трудовыми мигрантами, т. е. мигрирует 3,5% всего населения планеты (Доклад, 2020). В СССР (миграционное неактивное) население в 1991 году составляет 290,1 миллиона человек, численность населения Российской Федерации в 2019 году достигает 146,8 миллиона, а всегда малочисленное население Японии в этом же году – 126,3. Отсюда в 2019 году численность всего миграционного потока в

2 раза больше численности населения Российской Федерации и Японии, равна – СССР 1991 года. Философская рефлексия XXI века эту объективную реальность условий существования человека рассматривает как вызов геополитической картины техногенной цивилизации. Высокая степень неопределённости социокультурных детерминантов этой техногенной среды предпосылает изменение идентификации субъектов международной трудовой миграции.

Социально-философский дискурс международной трудовой миграции выделяет фундаментальной категорией социальное бытие и его конструкты: деятельность, существование и парадигмальную систему ценностей. В этом смысле: международная трудовая миграция – это целесообразное перераспределение рабочей силы мирового рынка труда. Свое существование трудовой мигрант, распределенный работой, определен через отчуждение самого себя и оцененный заработной платой, выделяет как условие этого мира: и более, не структурирует и не конструирует его параметры, а приближает, стремится к конвергентному единению.

Международная трудовая миграция техногенной цивилизации как сложное и многомерное явление самоорганизации представляет предмет междисциплинарных исследований в формате таких эпистемологических методов научного исследования как цивилизационный подход, логико-методологический анализ, информационно-коммуникативные технологии визуализации и философско-синергетическое переосмысление. Так, теоретические положения международной трудовой миграции в научном познании разработаны в начале XX века. В эконометрической концепции (Lee, 1966) основной переменной измерения служит только экономическое состояние мигранта. Системообразующими факторами этих концептуальных и теоретических миграционных конструктов выступает разница в цене (в заработной плате) рабочей силы, а определяющим миграционный процесс – градиент работы на рынке из трудоизбыточной в трудодефицитную сферу. В системе общественных отношений цена рабочей силы зависит от ее спроса и предложения на рынке труда, но цену специфической рабочей силы международного трудового мигранта определяют всегда только низкой. Низкая заработная плата рабочей силы служит индикатором скрытой безработицы, влияет на занятость и ее структуру, показывает низкий технологический уровень производства, но высокую величину технологической безработицы. Так, научные положения этой концепции не противоречат материалистическому пониманию диалектического развития: способ производства материальных благ обуславливает общественное сознание (социальный, духовный, политический взгляды и т. д.) и природу производственных отношений. Этот онтологический закон служит не только методологическим основанием миграционной концепции, но представляет важнейший мировоззренческий принцип, содержащий отчуждение труда, т. е. еще индустриальный инструментальный господства товарного производства. Динамику этого индустриального мира определяют как экономическую функциональную взаимозависимость интерактивного единства человека-общества-природы. Но индустриальный труд замкнут в работе, суть которой представляет (форматирует) организацию трудовой дея-

тельности как (пере)распределение, т. е. работа есть форма социальных связей. Эту ее ценность выявляет индустриальный мир. Философскую проблематику и парадигму труда, основу трудовой теории, впервые закладывает научное познание в XIX веке. Причинно-следственные закономерности трудовой миграции реконструированы на этих фундаментальных законах диалектического материализма. И, вслед за К. Марксом, Дж. Кейнс видит (Кейнс, 2009) истоки международной трудовой миграции в разном уровне заработной платы. Но социометрическое соотношение работы к индустриальному инструментарию менеджмента есть регулирование, контроль и управление. Эти доминантные смыслы работы предлагает синергетическое обобщение.

Вторая концепция мигрантских сетей исходит из социологического измерения социальных связей, регулирующих размывание социума, и, с другой стороны, зарождение на их основе новых гибридных, но динамичных, мигрантских сообществ с различными системоопределяющими реальными переменными (Massey, 1993). Основу третьей, концепции составляет конструктивный алгоритм: технология ↔ экономика ↔ перераспределение, т. е. технологический детерминант (Lenski, 1984) цивилизации. Эти три концептуальные схемы, опираясь в гегелевскую оформляемость, выделяют опосредственный геополитический смысл в перераспределении, т. е. в упорядочивании и совершенствовании мира. Однако материалистическое понимание фундаментального закона К. Маркса также направляет к приоритету объективного упорядочивания социальной, политической и духовной сфер жизни. Не сознание (же) человека определяет бытие. Это и философское основание, и предпосылочное знание, и осознанная исследователями методологическая доктрина политических, экономических, социологических учений о международной трудовой миграции, которые подтверждают, что экономическое видение содержит элемент концептуальной человеческой редукции в международном трудовом мигранте. Но в этом контексте, отмечают и следующий факт: основной движущей силой и системообразующей компонентой международной трудовой миграции служат не неквалифицированные представители развивающихся стран, а следствие высокой социальной мобильности и изменчивости социального статуса – самореализующиеся или самоактуализирующиеся индивиды и представители среднего достатка. Именно вследствие мощного миграционного процесса после дезинтеграции СССР в 1990 годы в постсоветских республиках СНГ сгенерирован средний класс, обусловленный экономической активностью рынка труда. Это отдельный материально независимый структурированный социально-активный слой населения, имеющий собственную идеологию. Отсюда многофакторные модели миграции онтологическое основание миграционного потока видят только в социальной мобильности человека.

В таком контексте к экономическому целеполаганию следует соотносить командно-административную идею 1970–1990 годов: создание рабочего класса во всем индустриализированном пространстве СССР есть базис устойчивой советской системы. Но именно в эти годы в Центральной Азии происходит демографический скачок (тревожный синдром режима обострения), декларирован-

ный как расширенное воспроизводство населения. Этот катастрофический сомнительный порядок требует анализа. Например, уже в 2025 году, в течение века с 1926 года, рост населения (сегодня около 36,0 миллиона) Узбекистана будет представлять квадратичную зависимость (по отношению численности населения около 6,551 миллиона в 1941 году, это единственные достоверные данные). Так, население США на 1790 год – 4,0 миллиона человек, а через год представляет кубическую зависимость (64,0 миллиона). Но этот скачок, реально, обоснован только высокой степенью иммиграции. Удвоение населения Узбекистана в 1941–1979 годы определяют демографическим фактором естественного прироста вследствие этнической доминанты расширенного воспроизводства. До 1970 годов центральные регионы СССР выступают только «миграционным донором, а не реципиентом» (Вишневский, 2016). Утверждают также, что «в последнее время внешние миграции характеризуются относительно небольшой и постоянно снижающейся численностью прибывших в Республику: это 5–6 тыс. человек в год против 70–90 тысяч человек в советский период и 30–35 тысяч человек в середине 90 годов» (Максакова, 1998). Это эмпирическое наблюдение миграционных процессов связано с индустриализацией Узбекистана, снижением эффективности республиканского рынка труда и выравниванием плотности населения СССР. Немногочисленный индустриальный рабочий класс в Узбекистане создан в этот период, но наёмная рабочая культура формируется сегодня. Известно, что после предвоенной переписи населения в 1939 году перепись проведена только в 1959 году: его население тогда составляет 8,10504 миллион человек, а в 1979 – около 15,4. Но сравнительно-сопоставительный демографический анализ естественных параметров его демографической системы до сих пор не осуществлен, а имеющиеся научные представления требуют методологического реферирования, так как не системны и не достоверны. Интенсивность эмиграции из Центральной Азии, в том числе и из Узбекистана, в 1990 годы обосновывают поиском этнокультурной самоидентичности, но уезжают в поисках работы. В эти годы 2/3 естественной убыли населения (8,8 миллиона) Российской Федерации восполняет «временная трудовая миграция» из Центральной Азии. Известно, что ежегодно в Российскую Федерацию прибывают более 300 тысяч человек, так как структурные сдвиги в экономике каждой постсоветской республики СНГ генерируют миграционные потоки с определенным вектором в Российскую Федерацию. Однако их сопровождают этнокультурные конфликты на основе конфессиональной дифференциации. Нашествие террористических актов доказывают столкновением цивилизаций в соответствии с теорией коммуникативного действия. Но устойчивое состояние самоорганизации миграционного движения Российской Федерации раскрывает идеологию терактов как интерпретационную политтехнологию. Безусловно, дезинтеграция СССР – случившееся событие XX века, но фундаментальность коллективной солидарности народов СНГ – когнитивный и неразгаданный, но креативный факт новейшей истории.

Логико-методологическое осмысление сложности международной трудовой миграции определяет её как открытую систему взаимодействия, т. е. само-

организацию перераспределения (т. е. совершенствование) рабочей силы. И низкую заработанную плату считают индикатором высокого уровня технологической безработицы. Известный принцип технологического детерминанта (Lenski, 1984), в соответствии с неозволюционной социологической концепцией, доказывает, что техногенная цивилизация генерирует социально-экономический прогресс. Но трансформация мировой динамики вызывает выбросы массовой, природа которой преимущественно технологическая, безработицы. К примеру, в случае смены аграрно-культурных технологий на индустриальные технологические инновации механизации производственной деятельности существенно повышают производительность труда, но и направляют миграционный поток в промышленный процесс индустриальной декомпозиции и стратификационного отбора. Основное противоречие индустриального мира генерирует мощный пролетарский пласт с иными производственными отношениями. Эта вторая технологическая революция в новоевропейской культуре. Этот технологический феномен индустриального периода как, оказалось, имеет антропосоциогенетическую природу.

Но в XXI веке миграционные процессы ассимиляции и интеграции, кроме общего риска технологической безработицы, могут вызвать еще один высокий «технологический» риск: трансформацию идентичности человека. Действительно, взаимодействие информационно-коммуникативных технологий, искусственного интеллекта и социально-экономического состояния мировой динамики сегодня выделяет интенсивную технологическую, третью волну, безработицу, а технологическое вытеснение – невиданные массовые потери рабочей силы. Известно, что прорывные человекообразные техногенные новации, трудосберегающие, ресурсосберегающие, природоохраняющие, но и энергоёмкие капиталоемкие технологии (например, дигитализация, роботизация, умные сети и т. д.) вызывают случаи полного исключения рабочей силы из экономической и хозяйственной деятельности. И технологическое вытеснение уже в 2020 году достигает около 7,0 миллионов человек. Но современная эпоха преобразования (экзистенциалистское определение К. Ясперса) теперь окончательно осознает не подлинность бытия. Впервые пренебрежение к труду как фактору недостаточности человеческого «я», т. е. нормированное техногенной цивилизацией состояние трудового ресурса, выводят проблему современного технологического общества как утрату конститутивной потребности и человеческого начала – разума. Эконометрические исследования утверждают, что технологическая безработица характерна и развитым, и развивающимся странам и обнаружены, как долгосрочные, так и краткосрочные формы. Важно, что вероятность нахождения в зоне технологического вытеснения и высвобождения высока у всех занятых, и не только у тех, кто связан с низкоквалифицированной работой. Технологическая сущность утверждает приоритет изменчивости, т. е. вариативность, версионность, полиморфность и т. д. Это диссипативные структуры устойчивости. Вторую волну технологической безработицы, вызванную автоматизацией производства, регулируют транснациональные компании. Но первые два – модернизации средств производства. Сегодня происходит переобра-

зование производственных отношений: преимущество востребованности «умного» конкурента на рынке труда в максимальном отчуждении человека из системы производительных сил, и высококвалифицированную работу обеспечивает его заместитель: алгоритм. Иной существенный признак технологической безработицы: она становится необратимым явлением (Алиева, 2001; Берберов, 2019). Так, внедрение инноваций приводит к обезлюживанию производства, а экспансии высокотехнологического труда вызывают стремительное удешевление всей рабочей силы. Эти объективные реалии замещения человека имеют когнитивную природу деонтологизации человеческого бытия и требуют философско-синергетического осмысления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

7. Алиева, К. М. (2001) Энтропийный подход в анализе процессов демографии и миграции // Политика и общество. Общ-полит. и науч. жур. Б. ИГУСИ КГНУ. №1 (5). С. 43–52.
8. Берберов, А. Б. (2019) Технологическая безработица: что прошлое говорит нам о будущем? // Московский экономический журнал. 2019. № 4. С. 292–298.
9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskaya-bezrobotitsa-cto-proshloe-govorit-nam-o-buduschem>. (дата обращения: 09.01.2022).
10. Вишневский, А. Г., Денисенко, М. Б. (2016). Миграции в глобальном контексте // Доклад XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М. : ВШЭ. 22 апреля 2016. 40 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116116567/Миграции.pdf>. (дата обращения: 16.01.2022).
11. Доклад о миграции в мире 2020 (2020) //Международная организация по миграции. 2020. 550 с.
12. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf. (дата обращения: 18.01.2022).
13. Кейнс, Дж. М. (2009) Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. № 6. С. 60–69.
14. Максакова, Л. П. (1998) Миграция населения из Узбекистана // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. М. Московский центр Карнеги. С. 143–152.
15. Lee, E. S. (1966) A Theory of Migration // Demography. V. 1. 3, №. 1. 1966, P. 47–57.
16. The Future of Jobs Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution (2016) // World Economic Forum: [website]. Geneva, 167 p.
17. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_FOJ_Executive_Summary_Jobs.pdf.
18. Lenski, G. E. (1984) Power and Privilege: A Theory of Social Stratification. University of North Carolina Press. 495 p.

19. Massey, D.S., Arango, J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor E. (1993) Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. V. 19. № 3. P. 431–466.

Алиева Кулуйна Мукашовна, доктор философских наук. Эл. адрес: alievakm@mail.ru.

Н. С. Андреева
Московский гуманитарный университет

Саморегуляция при стрессе через взаимодействие человека с природой

Аннотация: В статье рассмотрен процесс саморегуляции при стрессе через взаимодействие с природной средой.

Ключевые слова: стресс, саморегуляция, самопомощь при стрессе.

Введение

Исследуя вопрос, связанный с особенностями мотивации обращения за непрофессиональной психологической помощью у клиентов с разной выраженностью стресса, важно коснуться возможности выбора способа саморегуляции при стрессе через взаимодействие человека с природой, что является важной составляющей темы, посвященной борьбе со стрессом при исследовании подходов совладания с ним.

Цель статьи – показать возможность процесса саморегуляции при стрессе посредством взаимодействия человека с природой.

Задачами явилось представление обозначенной проблемы через пребывание человека в естественных природных условиях, способствующих процессу саморегуляции и снижению уровня стресса.

В качестве методов применялось изучение научной литературы по теме исследования; сравнительный анализ подходов к данной проблеме.

Основная часть.

Стресс – это напряженное состояние организма человека, как психическое, так и телесное, являясь неотъемлемой частью нашего существования, данное состояние может быть чрезвычайно длительным и сильным, оказывая, при этом, достаточно негативные последствия в отношении здоровья. Провоцировать стресс могут самые различные факторы, как физические, так и эмоциональные. Возникновение стрессового состояния и его глубина могут зависеть от различных объективных и субъективных причин, а также от индивидуальных особенностей человека, уровня оценки им сложившейся конкретной ситуации, сравнения собственных сил и способностей с теми которые ему в этой ситуации необходимы и многих других факторов, отмечает в своей работе Мораль XXI века Д. С. Соммер (Соммер, 2014).

Работая над совладанием со стрессом, помогая индивидууму позитивно преодолеть возникшее состояние, помимо всестороннего выявления причин,

приведших человека к данному состоянию, необходимо выявлять основные признаки и симптомы стресса, а также определять уровень его физического и эмоционального напряжения. Кроме того, не следует забывать, что стресс не является болезнью, это средство, изначально дарованное нам природой, при помощи которого организм обретает способность бороться с различными негативными внешними и внутренними воздействиями, с целью их преодоления. Стрессы могут иметь положительный эффект, так как помогают за короткий временной промежуток активизировать необходимые потенциальные ресурсы человеческого организма для решения возникшей проблемы. Но из-за чрезмерного и длительного стресса может возникнуть обратный эффект, и произойти как моральное, так и физическое истощение организма, что может негативно повлиять на здоровье человека.

Итак, стресс является неотъемлемой частью жизни человека, необходимо только научиться различать допустимые степени стрессовых состояний. Так же не следует забывать, что стресс может повышать уязвимость организма к различным стрессовым расстройствам, таким как страх, отчаяние, тревога, депрессии, что отмечают в своей работе А. Либина и А. В. Либин (Либина, Либин, 1998).

В условиях стресса адаптация человеческого организма к возникшим условиям происходит в основном посредством двух механизмов: через психологическую защиту, а также через когнитивные механизмы копинг-стратегий.

Под данными механизмами понимаются «и поведенческие, и внутри психологические усилия для разрешения как внешних, так и внутренних требований, и возникающих между ними конфликтов для создания терпимого отношения к ситуации», об этом утверждают в своем труде А. Н. Сирота, В. М. Ялтонский (Сирота, Ялтонский, 1994).

Таким образом, копинговое поведение является определенной стратегией действий человека в конкретных ситуациях, когда психологическая угроза физическому, личностному и социальному благополучию преодолевается в когнитивном, эмоциональном и поведенческом аспектах его функционирования и приводит к более или менее успешной адаптации индивида к этой ситуации.

Способность к саморегуляции при стрессе имеет очень важное значение. Существуют различные способы саморегуляции, позволяющие человеку снизить уровень физического и эмоционального напряжения в конкретной стрессовой ситуации. В данной статье мы коснемся лишь одного способа, основанного на взаимодействии человека с природой.

Пребывание человека в естественных природных условиях всегда способствует избавлению от навязчивых «пережевываний» и различных тягостных мыслей, в целом, оказывает благотворное влияние, отмечает Е. Газарова (Газарова, 2002). Постараемся ответить на вопрос почему же это происходит.

«Пойти гулять – значит выйти на природу отправиться в леса и поля, либо на берег водоема. Кем бы мы были, если бы гуляли только в саду или по

улицам?», – восклицал еще в далеком 1862 году классик американской литературы Генри Торо. На эту тему им было написано большое эссе, воспевающее общение человека с дикой природой. По прошествии определенного времени правота мнения писателя была подтверждена психологами, которые на практике доказали, что пребывание в естественных природных условиях, единение с живой природной средой, как правило, способствует снижению уровня стресса и существенно улучшает самочувствие человека, отмечает Р. Сапольски в своей работе «Психология стресса» (Сапольски, 2016).

Следует разобраться, почему природа оказывает такое благотворное влияние на физическое и эмоциональное состояние человека. Происходит ли это исключительно благодаря свежему воздуху и солнцу? Или срабатывает эволюционно заложенная в нас тяга к зеленым просторам и голубой водяной глади? Почему же природа оказывается способна избавлять человека от тяжелых мыслей? Размышляет об этом в своей работе «Психология развития и реализации жизненного потенциала субъекта» Л. З. Левит (Левит, 2016).

Психологом Грегори Бейтсоном и его коллегами с факультета психологии Стэнфордского университета было высказано предположение, о том, что позитивный эффект, возникающий от общения человека с природой, может быть связан с избавлением от руминации – навязчивого состояния «пережевывания» индивидом негативных мыслей. Бесконечное обдумывание обид, неудач, различных неприятных жизненных ситуаций и проблем, которое человек не в силах остановить в условиях своей повседневной жизни, является серьезным фактором риска развития депрессии и других негативных психических состояний. Коррекция стрессового состояния оказывается наиболее успешной именно в условиях тесного взаимодействия человека с природой.

Руминация активизирует участок префронтальной коры головного мозга, отвечающей за регулирование негативных эмоций. И если человек слишком долго остается во власти дурных мыслей, до депрессии ему – один шаг. Но могут ли прогулки избавить нас от этих навязчивых мыслей? (Бейтсон, 2004).

Чтобы проверить свою гипотезу, исследователи во главе с Г. Бейтсоном отобрали около сорока человек, проживающих в городских условиях (именно жители городов, оторванные от естественной природной среды, особенно страдают от руминации). После предварительного тестирования участников исследования разделили на две группы. Половину участников отправили на полуторачасовую прогулку за город в живописную долину, откуда открывался прекрасный вид на залив Сан-Франциско. Второй группе пришлось столько же времени прогуливаться вдоль загруженной 4-полосной магистрали в Пало-Альто.

В результате проведенного исследования было выявлено, что пребывание в естественных природных условиях восстанавливает душевные силы даже лучше, чем разговор с приятелем по душам. Как и ожидали исследователи, уровень руминации среди участников первой группы существенно снизился,

что подтвердили и результаты сканирования головного мозга испытуемых. Во второй группе никаких позитивных изменений выявить не удалось отмечает в своем труде «Несовершенный человек» Г. Маркус (Маркус, 2016). Таким образом, Г. Маркус пришел к тем же выводам, что и Г. Бейтсон.

Для избавления от умственной «жвачки» нужно отвлечься на приятные занятия, вроде хобби или разговора по душам с другом. «Как ни удивительно, пребывание на природе оказывается еще более эффективным, простым и быстродействующим способом восстановить душевные силы и улучшить настроение», – отмечает Грегори Бэйтсон. Пейзаж, кстати, не имеет значения. «Если нет возможности поехать за город, есть смысл прогуляться в ближайшем парке», – советует он (Бейтсон, 2004).

Золотое солнце, соленый теплый ветерок и скользящие под ногами песчинки... Отпуск у многих людей ассоциируется с пляжем. Еще будучи детьми, многие часами строили песочные замки. Будучи уже взрослыми, большинство людей с удовольствием греются на солнце. В любом случае пляж – является прекрасным расслабляющим местом. Даже неврологи согласны с хорошим влиянием посещения пляжей. Согласно психологическим исследованиям, здоровье человека напрямую связано с близостью к морю и пляжу. Те, кто участвовал в опросах о влиянии природы на процессы регуляции уровня стресса, сообщали, что они ощущали значительное улучшение психического здоровья после отдыха на пляже у моря (Бек, 2001).

Пляжная атмосфера вызывает разные реакции в человеческом мозге. Побережье побуждает человека чувствовать себя счастливым, расслабленным и заряженными энергией. Справиться со стрессом всегда легче, если есть неподалеку водоем. Ветер, волны, бескрайние просторы и приятный запах, исходящий от воды, погружают человека в атмосферу покоя. Несколько дней в этом безмятежном настроении, вдали от повседневной жизни и сопровождающего ее хаоса, определенно облегчат разум и поднимут настроение. Плавные, шуршащие звуки воды действуют успокаивающе на психику людей. Похоже на то, как будто волны говорят: не беспокойся, не волнуйся, расслабься. Данные звуки могут помочь достичь медитативного состояния, которое, как доказано, лечит и укрепляет психику, как отмечает в своей работе А. Бек (Бек, 2001).

Особенно мощно оздоровительный антистрессовый эффект возможно получить при взаимодействии человека с морем. Море позволяет прислушаться к себе и найти ту точку, в которой человеку сейчас комфортно находиться в процессе взаимодействия с природой. Волны, которые казались такими опасными с берега, при купании, мягко приподнимают и качают, передавая свою энергию, поддерживают. И можно лежать на них бесконечно долго и чувствовать доверие к этой мощной и бережной силе. Тут же вспоминается интервью телесного и флоат-терапевта Маши Жоховой с Мариной Боррузо – ученицей Экхарта Толле, на тему медитации в воде. Вот одна из цитат: «Из огня и земли возникла вода и потом обняла всю планету. Из воды пришли первые существа. Когда мы в воде, мы входим в контакт с изначальной

жизненной силой, прикасаемся к корням всего человечества, всех форм жизни на земле», как пишет Г. Бейтсон (Бейтсон, 2014).

Исследователи не раз заявляли о том, что синий цвет оказывает глубокое успокаивающее воздействие на людей. Взгляд на море или океан на самом деле изменяет частоту ваших мозговых волн и переводит вас в мягкое медитативное состояние. Согласно принципам цветотерапии, каждый цвет оказывает различное психологическое воздействие на психику человека. Синий чаще всего используется специалистами в области цветотерапии, чтобы успокоить человека, находящегося в стрессе (Сапольски, 2016).

Оздоровительный эффект от нахождения вблизи побережья известен человечеству с давних времен. Морские звуки участвуют в стимуляции участка мозга, называемого префронтальной корой. Эта часть головного мозга ответственна за эмоции и мыслительную деятельность.

Морские волны и брызги от них, которые попали на тело человека, наполнены отрицательными ионами. Они побуждают человеческий организм поглощать больше кислорода и участвуют в выработке серотонина, нивелирующего тревогу, снижая уровень стресса. В результате человек становится более спокойным, похожие ощущения возникают у людей после занятий йогой. Положительное влияние моря на человека медики отмечают в снижении уровня кортизола (гормона стресса), что в свою очередь приводит в спокойное состояние (Сапольски, 2016).

Существует гипотеза о том, что море близко по звучанию с материнским сердцебиением, которое ощущает ребенок в материнской утробе. Это объясняет, почему море дает ощущение защищенности и людей так сильно к нему тянет. Морская поверхность, уходящая за горизонт, дает человеческому мозгу ощущение уверенности в безопасности. Нейробиологи объясняют это тем, что море не вызывает таких страхов, как джунгли, наполненные дикими животными (Сапольски, 2016).

Человек, посещая пляж в солнечную погоду, начинает чувствовать себя более счастливым. Это происходит в организме человека благодаря протеканию определенных химических процессов. Пока люди загорают на берегу, высокая температура воздуха положительно влияет на их эндокринную систему, ответственную за выработку эндорфинов.

Благотворное влияние моря на человека было подмечено еще в античные времена, поэтому для улучшения психоэмоционального состояния лекари рекомендовали людям, находящимся в состоянии стресса прогулки по морскому побережью. Морское побережье – это целительная вода, насыщенный кислородом воздух, прогретый солнцем песок и обжигающие кожу отполированные морским прибоем камни.

Влияние моря на здоровье человека огромно. Если необходимо укрепить нервную систему, повысить уровень стрессоустойчивости, то морская вода прекрасно с этим справится. Море содержит множество необходимых организму человека химических элементов, таких как: фтор, хлор, йод, натрий, магний, кальций, бром, калий и пр. В совокупности все эти химические

элементы оказывают успокаивающий эффект на нервную систему человека. Дышится на море намного легче, чем в искусственной городской среде. Во время воздушных ванн происходит воздействие на слизистую дыхательных путей, а также, импульсы нервных окончаний кожи распространяются на внутренние органы, что приводит к повышению обмена веществ, глубокому дыханию, увеличивается приток кислорода к тканям, улучшается вентиляция легких и работа сердца, как пишет в своей работе «Психология стресса» Р. Сапольски (Сапольски Р., 2016).

Химический состав морской воды во всех морях и океанах приблизительно одинаков и различается лишь процентным соотношением различных примесей. Это связано с происхождением, с географическим положением водоема, а также с природными факторами. Самым соленым является Мертвое море, а пресным Балтийское.

Отдых на побережье включает контакт с водой, песком, воздухом, солнцем, песком и камнями. В своей совокупности они положительно влияют на физическое и психологическое самочувствие человека. И можно с уверенностью говорить о том, что при контакте с силами живой природы уровень стресса снижается и у человека вновь появляются необходимые ресурсы для активной жизнедеятельности и успешного достижения поставленных целей. Поэтому процесс саморегуляции на морском побережье считается одним из наиболее эффективных способов совладания со стрессом.

Таким образом, при гармоничном взаимодействии с естественной природой средой человек получает максимальный оздоровительный эффект, естественным путем снижается уровень стресса и максимально эффективно осуществляется процесс саморегуляции. Именно силы природы обладают мощнейшим оздоровительным эффектом и позволяют совладать со стрессом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейтсон Г. (2004) Экология разума. М. : 256 с.
2. Бек А. (2001) Когнитивная терапия депрессии. СПб. : Алетейя. 336 с.
3. Газарова Е. (2002) Телесная психология. М. : Институт общегуманитарных исследований. 192 с.
4. Клариста Эстес Пинкола (2013) Бегущая с волками. М. : АСТ. 512 с.
5. Левит Л. З. (2016) Психология развития и реализации жизненного потенциала субъекта. дис. доктора психол. наук. Киев : 605 с.
6. Либина А., Либин А.В. (1998) Стиль реагирования на стресс: психологическая защита или совладение со сложными обстоятельствами // Стиль человека: психологический анализ. М. : Смысл. 190–204 с.
7. Маркус Г. (2011) Несовершенный человек. М. : Альпина нон-фикшн. 256 с.
8. Сапольски Р. (2016) Психология стресса. М. : Класс. 384 с.
9. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. (1994) Копинг-поведение и профилактика психосоциальных расстройств у подростков. // Обзорные медицинские психологии и психиатрии им. В.М. Бехтерева. 63– 74 с.

10. Соммэр Д. С. (2014) Мораль XXI века. М. : Кодекс. 480 с.

Андреева Надежда Сергеевна, магистрант кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-70-20. Эл. адрес: director@kapitantour.ru. Научный руководитель – к. п. н., доцент А. Е. Воробьева.

В. И. Антонова
Мордовский госуниверситет им. Н. П. Огарева

Информатизация и гуманитаризация – системообразующие компоненты новой образовательной парадигмы общества

Аннотация. В статье актуализируются динамические процессы двух важнейших векторов развития современного универсума (информационно-идеологического и культурно-образовательного), взаимосвязано и взаимообусловлено функционирующих на административно-территориальных единицах страны в условиях новой образовательной парадигмы; инициируется тезис о едином алгоритме информационного и образовательного ориентиров гуманистического конструирования современного общества.

Ключевые слова: регион; динамика; информационно-идеологический климат; культурно-образовательное пространство; образовательная парадигма; информационная культура; национальная специфика

В современных условиях нарастания глобализационных процессов происходит этнический ренессанс народов, стремящихся сохранить свое национально-культурное своеобразие в унифицированном мире. В многонациональной России особенно в современный период этничность является весьма социально-политизированным фактором (Мишанин, 2006: 3). В соответствии с этим, резко обозначается функциональное назначение региональных средств массовой коммуникации, учитывающих национальное своеобразие и социальную неоднородность аудитории территориальных образований, воздействующих на весь социокультурный уклад жизни. Исторические и культурные традиции населения всегда активно влияют на развитие СМИ регионов, поскольку местная информация в состоянии более гибко учитывать особенности аудитории региона.

Предпосылкой и «катализатором» обращения к исследуемой теме явились трансформации общей социально-политической ситуации в России. Демократизация общественной жизни открыла для отечественной науки новые исследовательские возможности. Отсутствие идеологического контроля и развитие информационных технологий, переход к плюралистической масс-медийной системе, становление новой образовательной парадигмы создают благоприятные условия для актуализации малоисследованных проблем. Одно из таких направлений – проблема формирования единого информационно-идеологического

климата региона, обусловленного новой парадигмой гуманитаризации современного общества, «общества образования» (Коханая, 2014: 80).

Говоря о процессах регионализации, региональной информации, целесообразно отметить, что категория «регион» имеет полифункциональное значение, и вследствие своей «многозначности» и «эластичности» она прочно вошла в обиход многих наук (Алаев Э. Б., 1983: 88). Семантическая полифоничность термина выражается в том, что при определении региона, как части целого, специалисты различных сфер науки руководствуются разными критериями подходов. Так, исследователи региональной экономики, к примеру, раскрывают характеристику термина с точки зрения местоположения районов, но прежде всего с позиций климатических зон, экономических характеристик; социологи, регионологи при трактовке слова акцентируют внимание на административных параметрах, специфических характеристиках аудитории – демографических, национальных, образовательных и прочих признаках. В нашем понимании под регионом представляется единый организм, функционирующий на конкретной административно-территориальной единице, аудитория которого связана не только географическими рамками, административными статусами, схожестью экономики, но и соотношением представителей разных этнонациональных культур, конфессий, традиций; а также однородностью информационных инфраструктур, систем образования, и т. д.

Следуя логике изложения, можно констатировать, что современные информационные технологии в большой степени предполагают динамичное формирование новых региональных целостностей, стилей жизни, контентов и форматов коммуникационных систем. Огромная роль в процессах развития региональных сегментов общества принадлежит двум взаимосвязанным, взаимообусловленным ориентирам, являющимся социальными генераторами развития общества:

1. информационно-идеологический;
2. культурно-образовательный.

1. Выявление информационно-идеологической атмосферы можно рассмотреть на примере любого «регионального сообщества» страны, представляющего собой определенную территориально-информационную целостность, поскольку региональную общность «питают» «собственные» средства массовой информации, ориентирующиеся на удовлетворение информационных потребностей конкретной аудитории, проживающей на конкретной административно-территориальной единице. Совершенно очевидно, что следствием функционирования цифровых, графических масс-медиа в рамках единого региона, а также других коммуникативных средств воздействия, является специфическая атмосфера – *информационно-идеологический климат региона*. Потребляя «региональную» информацию, население формируется, развивается, совершенствуется в соответствии с заданными региональными СМИ установками. Региональная информация обеспечивает периметр актуальной, новостной информацией, необходимой для его оптимального развития, интенсификации социально-

экономических процессов, включения населения территориальной единицы в процессы управления, самоуправления, консолидации жителей как социальной, территориальной, культурно-образовательной общности. Современные технологии сбора, обработки, хранения, новационных изысканий, становятся универсальными инструментами, обеспечивающими накопление образовательного, интеллектуального потенциала аудитории, ключевыми моментами познавательной, научно-исследовательской и практической деятельности. Подсистемы инфраструктуры средств массовой информации, трансформируя локальное пространство в автономный информационно-идеологический комплекс региона, «курируют» все сферы жизнедеятельности региона: социальную сферу, экономику, культуру, науку, образование и т. д. Иными словами, «миссию современной журналистики, по справедливому мнению П. Н. Киричек, – можно трактовать как гуманизацию (культурацию) всех сфер общественной жизни путем системно-непрерывного информирования граждан, оптимизированного элементами управления, образования, воспитания» (Киричек, 2020: 42).

2. Современный «сдвиг парадигмы в науке» (Гроф, 2004: 4) предопределил не менее важный ориентир динамики регионов. Так, в концепции И. Я. Мурзиной, правомерно актуализируется тезис – «региональное культурно-образовательное пространство». Данная категория является, по мнению автора, сложно организованной целостностью, ключевыми компонентами которой выступают сферы культуры и образования, актуализирующие и транслирующие смыслы, созданные в процессе человеческой деятельности в регионе и определяющие идентичность жителей, их образ жизни» (Мурзина, 2014: 88).

Главной задачей системы образования сегодня является подготовка специалистов двойной компетенции: с одной стороны, жестко связанных с профессией, а с другой, – способных не просто знать возможности информационно-коммуникационных технологий, но и использовать их, адаптируя к выполнению практических задач (Головин, 2016: Электр. ресурс). Информационные технологии массмедиа, в данном случае, составляют основу формирования общепрофессиональных компетенций современного специалиста любого профиля, а их использование является необходимым условием повышения результативности образования, развития более эффективных подходов к обучению (Антонова, Клюкина, 2017: 3).

Таким образом, основной целью информатизации российского образования является глобальная рационализация интеллектуальной деятельности за счет использования новых информационных технологий, радикального повышения качества подготовки специалистов с новым типом мышления, готовых к постоянному совершенствованию профессионального уровня сообразно современным тенденциям развития информационного общества.

Совершенно очевидно, что, находясь под информационно-идеологической «подсветкой» региональных средств коммуникации, культурно-образовательное пространство является, в то же время, важным индикатором уровня информационно-интеллектуального потенциала в образовательной среде республик, а взаимообусловленные процессы гуманитаризации и информа-

тизации являются сегодня доминирующим фактором социального развития, формирующим информационное общество как общество образования.

Современная информационная среда предъявляет новые требования к области гуманитарного образования. Соответственно, регионализация средств массовой информации, обуславливающая информационно-идеологический климат локальных периметров, выступает важным фактором инициации культурно-образовательного пространства. Два «региональных» вектора – информационный и образовательный – служат условием повышения как информационной культуры аудитории, так и качества образования; а в общем понимании, являются гарантами интеграции всей российской системы образования в научно-производственную, социально-общественную и культурно-информационную инфраструктуру мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаев Э. Б. (1983) Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М., 294 с.
2. Антонова В. И., Клюкина Т. В. (2017) Информация в контексте медиакультуры. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. 82 с.
3. Головин Ю. А. (2016) Актуализация технологического компонента в современном журналистском образовании [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета, № 1. С. 47–54. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/issue/view/13> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Гроф С., Ласло Э., Рассел П. (2004) Революция сознания: Трансатлантический диалог. М. : Издательство АСТ. 248 с.
5. Киричек П. Н. (2020) Социология журналистики. М. : Изд-во МосГУ. 302 с.
6. Коханая О. Е. (2014) Современная медиасреда и образовательные стратегии воспитания // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения, № 1(26). С. 79–82.
7. Мишанин Ю. А. (2006) Журналистика и этнос. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та. 155с.
8. Мурзина И. Я. (2014) Региональное культурно-образовательное пространство: структура, функции, социокультурный потенциал. М. : Издательство Перо. 197 с.

Антонова Вера Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Адрес: 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68. Телефон +7 (8342) 243732. E-mail: dermail@adm.mrsu.ru.

А. В. Армашова
Московский гуманитарный университет

Роль советских ученых в обеспечении международной безопасности¹

Аннотация: В статье рассматривается вклад советских ученых в поддержание международной безопасности, для достижения которой среди прочих факторов важное значение имело влияние Советского Пагуошского комитета и Комитета советских ученых в защиту мира, выступающих за мир, разоружение, предотвращение ядерной войны и научное сотрудничество.

Ключевые слова: международная безопасность; разоружение; ядерная угроза; гонка вооружения; советские ученые; Советский Пагуошский комитет; Комитет советских ученых.

В нынешних условиях наращивания военных потенциалов, развития системы высокоточного оружия, совершенствования противоракетной обороны, когда ядерное оружие является основным средством сдерживания, проведение мер по обеспечению национальной и международной безопасности приобретает все более значимый характер. Для обеспечения безопасности необходимо скоординировать и объединить политические, военные, социально-экономические, организационные, правовые, информационные и иные меры. Также важно использовать уже имеющийся опыт советских ученых в организации международной безопасности.

После окончания гражданской войны и разгрома сил интервенции Советское государство развернуло борьбу за установление политических и торгово-экономических связей с другими странами, за решение назревших международных проблем, среди которых важное место занимала проблема разоружения.

В 1920–1930-е гг. советские предложения в области разоружения сопровождались инициативами и практическими шагами, направленными на заключение договоров о ненападении и нейтралитете, а затем и о взаимной помощи, на выработку декларации об определении агрессии. В дальнейшем Советский Союз выдвигал различные предложения как по запрещению атомного оружия, прекращению его испытаний, так и по сокращению обычных вооружений. Важной основой для выдвижения советской программы обеспечения безопасности и разоружения стала деятельность советских ученых.

В 1957 г. в соответствии с постановлениями Президиума Академии наук СССР от 9 августа 1957 г. № 596 «Об участии советских ученых в Международной конференции по опасностям атомной войны в Пагуоше (Канаде)» и от 10 октября 1958 г. № 647 «Об участии делегации Академии наук СССР в III Пагуошской конференции» на основании решения руководящих органов ЦК КПСС при Академии наук СССР был создан Российский Пагуошский комитет. Основной целью его создания было развитие и укрепление международных научных связей и координация участия и деятельности советских ученых в международной научной организации «Пагуошское движение ученых», которая

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (исследовательский проект № 21–011–43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки»).

была учреждена на международной конференции ученых, проходившей с 7 по 10 июля 1957 г. в Пагуоше (Канада), в соответствии с резолюцией Манифеста Рассела — Эйнштейна от 9 июня 1955 г.

Написание данной резолюции было связано с обеспокоенностью авторов документа в связи с созданием ядерного оружия и проведением испытаний термоядерных зарядов. Ученые обратились к политикам всего мира с просьбой отказаться от применения ядерного оружия для разрешения споров и конфликтов. К сожалению, советские ученые не подписались под данным документом. Это было связано с тем, что руководство СССР не разделяло философских и политических взглядов непосредственного инициатора написания Манифеста Бертрانا Рассела.

Однако советская делегация во главе с академиком А. В. Топчиевым приняла участие в конференции, организованной месяц спустя после оглашения Манифеста Международной ассоциацией парламентариев в Лондоне, на которой обсуждались вопросы о последствиях применения ядерной энергии и атомного оружия в мирных и военных целях, о разоружении и контроле над вооружением, о социальной ответственности ученых. Советские ученые в рамках этой конференции поделились своими достижениями использования атомной энергии в мирных целях, а также заявили о готовности сотрудничать в мероприятиях по устранению угрозы ядерной войны. Участие в лондонской встрече помогло советской делегации установить контакты с Берtrandом Расселом и другими видными западными деятелями.

Важным событием явилось и участие советских ученых, среди которых были академики Д. В. Скобельцын и А. В. Топчиев, в I Пагуошской конференции. Несмотря на существующие в тот период со стороны советского руководства жесткие ограничения на зарубежные встречи, в ходе данной конференции советским ученым удалось установить дружеские контакты с иностранными коллегами.

Положительная оценка конференции в Пагуоше была также изложена в опубликованном 13 августа 1957 г. заявлении двухсот ведущих советских ученых, содержавшем призыв к ученым всего мира объединиться для борьбы против применения и испытания ядерного оружия. Это заявление нашло отклик среди многих научных коллективов из ряда крупных городов Советского Союза, таких как Москва, Ленинград, Киев, Свердловск и др.

В 1964 г. Российский Пагуошский комитет решением ЦК КПСС был официально преобразован в Советский Пагуошский комитет, находящийся при Президиуме АН СССР.

В дальнейшем, согласно принятому в ходе III Пагуошской конференции решению, советские академики Д. В. Скобельцын, А. В. Топчиев, Е. К. Федоров вошли в состав Пагуошского Постоянного комитета.

Советские ученые, стоявшие у истоков Пагуошского движения, внесли значимый вклад в нераспространение ядерного оружия и разработку системы контроля над его испытаниями. Они приняли активное участие в подготовке и заключении ряда международных договоров, среди которых необходимо отме-

тить Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., открывший путь к всеобщему запрещению ядерного оружия.

Советский физик академик И. Е. Тамм в 1962 г. предложил использовать с целью обнаружения ядерных взрывов автоматические станции для сейсмического мониторинга, так называемых «черных ящиков». В дальнейшем академик И. Е. Тамм и американский ученый А. Рич совместно подготовили первый советско-американский документ о контроле за подземными ядерными испытаниями с помощью сейсмической аппаратуры, что во многом способствовало устранению возникших между СССР и США разногласий в переговорах по ядерному разоружению.

В 1964 г. была даже создана совместная советско-американская Пагуошская группа по разоружению и контролю над вооружением. Сопредседателями этой группы с советской стороны стал возглавлявший Советский Пагуошский комитет М. Д. Миллионщиков, а с американской – профессор П. Доти. Одним из важнейших результатов работы этой группы было заключение договоров ОСВ-1 и ПРО. Оба эти соглашения основывались на признании принципа равной безопасности сторон и не давали ни одному из участников односторонних военных преимуществ.

Однако из-за различных объективных и субъективных причин эта группа в 1974 г. прекратила существование и возродилась благодаря активному участию ряда советских ученых, среди которых были Е. П. Велихов, В. И. Гольданский, С. П. Капица, Н. А. Платэ, Р. З. Сагаев, только в 1980-х гг.

Особое место в решении вопросов, связанных с социальной ответственностью ученых, принадлежит председателю Советского Пагуошского комитета в 1973–1987 гг. академику М. А. Маркову.

В середине 1980-х гг. советские ученые принимали участие в разработках по «ядерной зиме».

Советский Пагуошский комитет внес большой вклад в поддержание и развитие научных связей с иностранными учеными в период таких сложных событий в мире, как война во Вьетнаме, введение войск в Афганистан и Чехословакию. В международном диалоге с учеными разных стран принимали активное участие П. Л. Капица, А. М. Прохоров, Н. Н. Семенов, И. Е. Тамм, И. М. Франк, П. А. Черенков. Так, С. П. Капица участвовал в качестве представителя Советского Пагуошского комитета в заседаниях Пагуошской исследовательской группы по ответственности средств массовой информации за глобальную безопасность, которые проходили в Израиле, несмотря на то что между ним и Советским Союзом на тот момент отсутствовали дипломатические отношения.

Особо следует отметить, что Советский Пагуошский комитет провел три Пагуошские конференции: с 27 ноября по 5 декабря 1960 г. в Москве прошла VI Пагуошская конференция «Разоружение и международная безопасность»; с 22 по 27 октября 1969 г. в Сочи состоялась XIX Пагуошская конференция, посвященная общим проблемам международной безопасности, разоружению и развивающимся странам; с 26 августа по 3 сентября 1988 г. в Дагомысе была

организована XXXVIII Пагуошская конференция «Глобальные проблемы и всеобщая безопасность».

В 1991 г. Советский Пагуошский комитет был преобразован в Российский при Президиуме Российской академии наук.

Однако важно отметить, что свой вклад в организацию международной безопасности внесли и советские ученые, вошедшие в Комитет советских ученых в защиту мира, созданный 19 мая 1983 г. в рамках проходящей в Москве Всесоюзной конференции ученых за избавление человечества от угрозы ядерной войны, за разоружение и мир (с зарубежным участием). Данный орган в отличие от Советского Пагуошского комитета имел не международный, а национальный характер. Созданию подобного органа было обосновано необходимостью возобновления прерванных двухсторонних отношений советских ученых с американскими коллегами. К этому времени в Национальной академии наук США уже был образован Комитет ученых за международную безопасность и контроль над вооружением.

Комитет советских ученых тесно сотрудничал в последующем еще и со Стэнфордским центром по вопросам международной безопасности и контролю над вооружениями, Федерацией американских ученых, общественными организациями и рядом видных ученых, выступающих за мир и разоружение, а также устанавливал связи с научной общественностью в других государствах.

Таким образом, было возобновлено сотрудничество советских и американских ученых, которое осуществлялось в рамках Пагуошского движения ученых.

Однако деятельность Комитета советских ученых была значительно шире. При нем были созданы рабочие группы, состоящие из экспертов в разных областях науки и техники и осуществляющие исследования некоторых конкретных проблем, связанных с прекращением гонки вооружений и разоружения. Комитет самостоятельно проводил научные стратегические и военно-стратегические разработки, связанные с глобальными биологическими, климатическими, экологическими последствиями ядерной войны, с проблемами «замораживания» ядерного оружия и использования оружия в космосе. Многие из этих разработок носили секретный характер и выходили под грифом «для служебного пользования». Специалисты широко использовали в своей деятельности такие работы, как «Перспективы создания космической противоракетной системы США и ее вероятное воздействие на военно-политическую обстановку в мире» (Перспективы создания ... , 1983), «Проблемы контроля крылатых ракет морского базирования с ядерными боеголовками» (Сагдеев, Прилуцкий, Фролов, 1988), «Стратегические и международно-политические последствия создания космической противоракетной системы с использованием оружия направленной передачи энергии» (Стратегические и международно-политические последствия ... , 1984) и др.

Большую популярность у советских и американских зрителей имели «Телемосты СССР – США», которые были организованы Комитетом советских ученых. На этих телемостах обсуждались возможные последствия ядерной

войны, что, учитывая острое противостояние двух ядерных держав в условиях «железного занавеса», безусловно, имело важное значение.

В 1990 г. в рамках III Всесоюзной конференции ученых Комитет советских ученых был преобразован в Комитет советских ученых за глобальную безопасность. Однако несомненным достижением Комитета советских ученых является его вклад в исследование проблем, связанных с космическими противоракетными системами и биологическими и климатическими последствиями ядерной войны.

В заключении необходимо отметить, что ученые разных государств и различных социальных систем обязаны прийти к единому соглашению по ключевым вопросам войны и мира, поскольку от этого во многом зависит будущее планеты Земля. В достижении этой цели важная роль отводится и российским ученым, являющимися приемниками советских исследователей, приложивших немало усилий в борьбе за мир и разоружение, за предотвращение ядерной войны. Опасное развитие современных региональных конфликтов свидетельствует о необходимости установления строгого контроля над вооружением, что указывает на актуальность накопленного позитивного опыта в этой области. Как говорил академик М. А. Марков, ученые не должны забывать о чувстве ответственности за свою профессиональную причастность к созданию самого разрушительного и губительного оружия, а также о своей обязанности говорить правду людям о всех ужасах войны, грозящей гибелью народов всех стран и континентов (Марков, 1984).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марков, М. А. (1984) Ответственность впередсмотрящих // Ученые против войны / сост. В. А. Федченко. М. : Молодая гвардия. С. 62–88. URL: <http://nplit.ru/books/item/f00/s00/z0000077/st005.shtml> (дата обращения: 18.04.2022).
2. Перспективы создания космической противоракетной системы США и ее вероятное воздействие на военно-политическую обстановку в мире: доклады Комиссии советских ученых в защиту мира, против угрозы ядерной войны (1983) / [подгот. Р. З. Сагдеев, А. А. Кокошин, А. Г. Арбатов и др.]. М. : Ин-т косм. исслед. 35 с.
3. Сагдеев, Р. З., Прилуцкий, О. Ф., Фролов, В. А. (1988) Проблемы контроля крылатых ракет морского базирования с ядерными боеголовками. М. : ИКИ. 41 с.
4. Стратегические и международно-политические последствия создания космической противоракетной системы с использованием оружия направленной передачи энергии (1984) : доклад Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы / Ком. сов. ученых в защиту мира, против ядер. угрозы. М. : Ин-т космич. исслед. 37 с.

Армашова Алла Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного универ-

ситета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: aarmashova@mosgu.ru.

Умут Асанова
Евразийский Международный Медицинский университет

Формирование нового мировоззрения как цель современного образования в постсоветском пространстве

Аннотация: В статье анализируются вопросы, касающиеся старого и нового мировоззрений, их сущности и различий. Целью образования констатируется формирование нового мировоззрения, что более или менее совпадает с целями постсоветского общества.

Ключевые слова: старое мировоззрение; новое мировоззрение; цели образования и цели общества; творческое сознание; ответственность; глобальная этика.

Постсоветское пространство – это пространство всех пост-советских республик, которое до распада Союза имело общий народно-хозяйственный комплекс, основанный на общественной собственности на средства производства, исключающий всякую эксплуатацию одной группы другою. Единый базис предполагал относительно единую систему надстроечных отношений, в том числе и образования. Цели образования более или менее совпадали с целями общества.

Чтобы знать, что значит новое мировоззрение, надо уяснить для себя, в чем же была суть старого мировоззрения. Старое мировоззрение было основано на коммунистической идеологии. Последнее исходило из материалистической философии о безусловном примате общественных интересов над личностными, индивидуальными, первенстве бытия над сознанием, материи над духом.

Как ни парадоксально, именно данная материалистическая идея, при отсутствии надлежащего руководства государством, начиная с ранних 70-х, постепенно сыграло свою разрушительную роль, несмотря на свое исключительное благородство и величие. О механизме разрушительного влияния ее на сознание писали еще в начале XX века авторы вызвавших сенсацию «Вех». Идея, безоговорочно утверждающая первичность бытия и вторичность идеи, сознания, духа, оказывая, в подавляющем большинстве случаев, деструктивное воздействие на общество, доказало обратное: примат идеи по отношению к материи, бытию, условиям жизни.

При всех многоаспектных подходах к образованию важно определить самый главный государственной важности вопрос: в чем смысл и предназначение образования в данном государстве? Каковы действительные цели этого общества и какова роль образования в достижении поставленных целей? Если наше общество в действительности хочет достичь Блага, Силы и Процветания, оно неизбежно должно констатировать как главную свою цель - Благо, Силу и Про-

цветание каждого члена своего общества. И образование должно быть ясно и четко констатируемо им как важнейший инструмент достижения этого Блага. Именно здесь, в образовании, должны сойти интересы индивидуального и общего. Сама его жизнь – и есть постоянный процесс образования.

Очень важно, чтобы в образовательной политике выпукло была обозначена мысль о том, что именно общий процесс образования человека, т. е. постоянного приобретения Знания, есть инструмент достижения им своего собственного Блага. Именно такая функциональная концепция образования делает образовательную политику государства более жизненной, отвечающей реальности, а не сухой, абстрактной, оторванной и отрывающей образование от самого человека.

Философское осмысление образования чрезвычайно важно, ибо только оно дает обобщенную картину не только настоящего, но и определяет стратегическую модель будущего. Именно философия задает те вопросы, которые не задаются ни одной другой дисциплиной. И она не только не задает, но и конструирует ту картину, которая и называется философской картиной образования.

Еще Аристотель писал о том, что «...должно отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб» (Аристотель, 1983). Именно государство должно концептуализировать этот важнейший закон, закон развития внутреннего света Знания в каждом человеке (ведь именно это должно являться главным интересом цивилизованного государства) через определение соответствующих государственных механизмов.

Дальнейший шаг – это определение того, что есть Знание, как главная цель образования. Набор разноплановой информации, удерживаемой и воспроизводимой памятью в любом подходящем случае? Профессиональные умения и навыки? Способность логических операций? Суждения о том или ином рассматриваемом явлении? Что же это такое – Знание? Образовательная политика не мыслима без философии Знания, без которой нет истинной философии образования. Знание – это то, что доставляет человеку наивысшее счастье, гармонию, равновесие. Дает ли набор информации, содержащейся в памяти современного человека, это состояние? Доставляет ли человеку развитая с годами так называемого образования способность логического рассуждения чувство высочайшей и чистой радости?

Нам необходимо ясно, просто и искренне подойти к этим вопросам. Нам так необходима интеллектуальная совесть именно в этом вопросе. Мы маленькая страна. Давайте же будем просто искренни, просто честны, просто порядочны, как нас учили наши родители, как учат нас великие произведения искусства.

Смысл и предназначение образования – в том, чтобы Знание, полученное в его результате, и сам путь к нему, ибо ведь этот путь бесконечен, как бесконечна вселенная, давало человеку возможность ощутить свое величие, свою красоту, свою силу, а тем самым испытать великое наслаждение жизнью. И действовать, созидать в этом благотворящем состоянии, которое только и дает свет Знания. Вот она – великая миссия образования – творить себя и окружающих. И

когда овладеют все этой простой истиной – какая же ждет всех нас великая гармония сотворчества, со-дружества, со-созидания! Эту истину и должно проповедовать государство, культивировать и создавать все условия для ее реализации.

При таком подходе к образованию сам по себе стал бы ненужным, более того преступным примитивный и прагматизированный подход к образованию, редуцированный до получения диплома и средства зарабатывать деньги. Только от того, как будет концептуализирована государственная философия и политика образования зависит благо общество и отдельного его члена.

В нынешней образовательной политике очень важно отметить человеческий фактор образования, процесс его гуманизации в сторону того, что не человек должен служить образованию, а образование служит для человека, что оно нужно для него самого, а не для абстрактного общества, что человек и образование – неотделимые процессы. Необходимо определить самую основу образования, сам его фундамент, а не разнообразные его результаты и направления. Последнее очень важно для государства, хотя бы для того, чтобы определить какие профессионалы нужны для общества, какова потребность в тех или иных специалистах. Но что же лежит в корне, в основе и специального профессионального и любого другого образования?

Когда образование членов общества констатируется как объект заботы со стороны государства, это уже важный шаг к тому, чтобы оно стало в действительности его заботой. Но все мы прекрасно знаем, что констатация модели и действительность не всегда совпадают, а порой вступают прямо-таки во взаимную противоположность.

В этой связи философская концептуализация образования, а также конструирование новой, современной философии образования имеет чрезвычайно важное значение для Кыргызстана. Особенно в той ситуации, когда происходит увеличение в стране образовательных структур, обусловленное объективными потребностями в образовании.

Чрезвычайно актуальны для нас сейчас и следующие слова великого Аристотеля: «...все способности и искусства требуют для применения их к соответствующей им работе предварительного воспитания и предварительного приучивания. Очевидно, все это необходимо и для деятельности в духе добродетели. А так как государство в его целом имеет в виду одну конечную цель, то ясно, что для всех нужно единое и одинаковое воспитание, и забота об этом воспитании должна быть общим, а не частным делом, как теперь, когда всякий печется о своих детях частным образом и учит частным путем тому, что ему вздумается» (Аристотель, 1983).

Исследование философии образования актуально и в следующем аспекте. Известно, что долгие годы познание общественных явлений основывалось лишь на единственной методологии – марксистско-ленинской философии.

При ситуации, когда перед обществоведами ныне стоит закономерно воз-

никший методологический кризис, глубокое и разностороннее ознакомление с различными философскими подходами к тем или иным общественным явлениям может лишь способствовать скорейшему выходу из него. По отношению к образованию тем самым создается возможность решения не только теоретического, концептуального кризиса, но, благодаря ему – преодоления и жизненного, практического образовательного кризиса.

Как писал в свое время Аристотель, этику изучают не для того, чтобы знать, что такое этика, а для того, чтобы быть этичным. Об этом с полным правом можно говорить и в отношении образования.

Действительно, образование изучается не для того, чтобы лишь знать, что такое образование и культура, а для того, чтобы быть образованным, интеллигентным, культурным. А это, в свою очередь, необходимо для высшей цели человека – достижения блага. Изучение философии образования и его взаимосвязи с культурой может лишь благотворно способствовать тому, как, каким путем можно достичь этого.

В природе русской интеллигенции, ее душе, видят веховцы разгадку их исторической судьбы. Но о какой русской интеллигенции ведут они речь, будучи сами неотъемлемой ее частью? «Говорю об интеллигенции в традиционном русском смысле этого слова, – читаем у Н. Бердяева, – о нашей кружковой интеллигенции, искусственно выделяемой из общенациональной жизни. Этот своеобразный мир, живший до сих пор замкнутой жизнью под двойным давлением, давлением казенщины внешней – реакционной власти, и казенщины внутренней – инертности мысли и консервативности чувств, не без основания называют «интеллигентщиной» в отличие от интеллигенции в широком, общенациональном, общеисторическом смысле этого слова. Те русские философы, которых не хочет знать русская интеллигенция, которых она относит к иному, враждебному миру, тоже ведь принадлежат к интеллигенции, но чужды «интеллигентщины» (Бердяев, 1990).

Следя строка за строкой за ходом мысли веховцев о русской интеллигенции, видя поразительную аналогию ее с советской интеллигенцией, особенно, партийно-номенклатурной, в том числе кыргызской, выпестованной советским периодом, невольно восклицаешь: *De Te Fabula Narratur!* Действительно, не твоя ли, не моя ли, не наша ли эта история? История, движимая, руководимая «интеллигентским сознанием», пришедшая к крушению, сопровождаемому, как о том свидетельствует наша действительность, быстрым развалом коммунистических традиций и понятий именно в среде «интеллигенции».

Итак, что представляет собой интеллигентское сознание, явившееся, с одной стороны, результатом особой системы образования, а с другой, могучим рычагом нашей исторической судьбы? «Нашей общей платформой является признание теоретического и практического первенства духовной жизни над внешними формами общежития, – читаем у веховцев, – в том смысле, что внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человеческого бытия и что она, а не самодовлеющие начала политического порядка, является

единственно прочным базисом для всякого общественного строительства» (Гершензон, 1990).

Экстраполируем же эту мысль на нашу бывшую советскую действительность и увидим: «интеллигентское сознание», основанное на материалистическом понимании общества, было сущностью коммунистической идеологии. Естественно, мы так ее и проповедовали. Коммунистическая идеология была неотделима от материалистической философии. Более того, считая последнее душой нашей идеологии, мы с патриотическим пафосом надевали ярлыки «идеализма», «реакционности», «догматизма», «буржуазности» на все другие течения философской мысли. Разве это не было так? Наша политизированность до мозга костей, подчинение всей своей жизнедеятельности и поисков «истины» политическим и идеологическим задачам – не было ли это дьявольским торжеством выросшего из «бациллы» монстра?

Рассмотрим же дальше, как веховцы проводят связь между материалистическим решением основного вопроса философии и психологией русской интеллигенции. Вот что пишет С. Франк: «...в распространенном стремлении успокаиваться во всех случаях на дешевой мысли, что «виновато начальство», сказывается оскорбительная рабья психология, чуждая сознания личной ответственности и привыкшая свое благо и зло приписывать всегда милости или гневу посторонней внешней силы» (Франк, 1990).

Воистину, не о нас ли речь? «Виновата среда, виновато руководство, виноват президент...» вот главный лейтмотив если не всех, то подавляющего большинства публичных и непубличных интеллигентских выступлений, раздающихся в средствах массовой пропаганды или кулуарах. Это и закономерно. От психологического рабского шлейфа искать обязательно виноватых и видеть их в ком-то, но только не в себе, не так-то просто будет нам избавиться, ибо все эти годы, исходя из впитавшейся в наше сознание материалистической идеи, мы проповедовали: «Среда создает человека, условия жизни определяют его сознание. Если человек плох, следовательно, надо менять эту среду, это общество».

Вдомек ли нам было, что из года в год, из десятилетия в десятилетие мы методично, как основную идеологическую самоцель, культивировали впитывающую в себя как губку психологию безответственности, психологию иждивенчества. Вдомек ли нам было, что посредством такой идеологически вооруженной агитации материалистической философии через все субъекты и сферы образования происходила неизбежная кастрация естественного чувства личной ответственности, заложенного природой инстинкта совести и стыда за свои действия. И мы еще спрашиваем, мы, философы и идеологи советского периода: откуда эта психология безответственности и иждивенчества? Взглянем на себя: ведь этой болезнью больны прежде всего мы, сегодняшние «интеллигенты», век спустя и в течение века рецидивировав болезнь русской интеллигенции. «Крайне непопулярны среди интеллигенции понятия личной нравственности, – пишет С. Булгаков, – личного самоусовершенствования, выработка личности»

(Булгаков, 1990).

Новое мировоззрение есть логическая констатация обратного по отношению к старому мировоззрению: утверждение безусловной первичности творческого духа личности, сознания над разными формами бытия, созидательной идеи над условиями жизни. Утверждение свободы духа как его естества дает мощный стимул для развития природой данного его бесконечного потенциала. Понимание жизни как великой возможности достижения свободы через познание необходимости (Гегель, см.: muneato.ru, от 14 мая 2022). Оно неизбежно приводит к необходимости развития великой личной ответственности. Быть порядочным, честным, справедливым, любить людей, быть благодарным, уметь сострадать – постепенно будут становиться жизненной необходимостью, продиктованной философией нового мировоззрения.

Современное образование и призвано культивировать это новое мировоззрение. Прививать чувство творца своей жизни, чувство ответственности за себя, других, за природу. Воспитывать осознание своего единства со всем миром, необходимости чувства благодарности перед жизнью, способности сострадания. Прививать преимущество альтруизма перед эгоизмом. Повсеместно способствовать переходу от эгоизма к альтруизму. Осуществлять новое видение или благотворное возрождение коммунистической идеи.

Известно, что экономическое, социальное, духовное благополучие общества находится в прямой зависимости от благополучия образования. И наоборот: уровень развития образования – его расцвет или деградация, динамизм или застой – отражает соответствующий уровень социально-экономического развития общества. Такова диалектика их взаимозависимости и взаимообусловленности. Но вместе с тем каждая из этих сфер обладает относительной самостоятельностью, развиваясь по своим, свойственным только им, законам.

Основными направлениями реформы образования являются его гуманизация, гуманитаризация, демократизация и экологизация – процессы, обусловленные объективными потребностями изживания командных, бюрократических, волевых, бездушных методов обучения и воспитания, точнее, антиобучения и антивоспитания, а также культивирования принципов уважения прав и свобод другой личности, принципов подчинения жизнедеятельности законам и закономерностям природы. Они должны быть поставлены во главу угла прежде всего в высшей школе, ибо от уровня их реализации непосредственным образом будет зависеть нравственное, психологическое, интеллектуальное здоровье завтрашних специалистов, руководителей предприятий, учреждений, педагогов, ученых и т. д. (Асанова, 2001).

При актуализации этих задач образования становится важным применение философии Моисеева о всеединстве мира. Единство мира, как еще в 19 м веке писал Энгельс, не констатируется парой фокуснических фраз, а доказывается долгим и трудным развитием естественных наук. Моисеевские чтения, которым

посвящена данная конференция, могут служить развитию через образовательные процессы Глобальной Этики, конструирующей как неотъемлемая часть нового мировоззрения. что становится чрезвычайно важным в настоящее время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения. Т. 4. — М. : Мысль, 1983. — С. 628.
2. Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Интеллигенция в России. 1909–1910. — М. : Молодая Гвардия, 1991. — С. 24.

3. Булгаков С.В. Героизм и подвижничество // Вехи. Интеллигенция в России. 1909–1910. М. : Молодая Гвардия, 1991. — С. 64
4. Гершензон М. О. Предисловие // Вехи. Интеллигенция в России. 1909–1910. М. : Молодая Гвардия, 1991. — С. 23.
5. Гегель. См. : Электронный ресурс // <http://myneater.ru>. (Дата обращения: 14 мая 2022).
6. Франк С. Л. Этика нигилизма // Вехи. Интеллигенция в России. 1909–1910. — М. : Молодая Гвардия, 1991. — С. 154.
7. Асанова У. Философия образования. Бишкек : Илим, 2001. — С. 170–188.

Умут Асанова, доктор философских наук, профессор, Заведующая кафедрой гуманитарных наук Евразийского Международного Медицинского университета, Кыргызстан, г. Бишкек. Адрес: 720005, Кыргызстан, г. Бишкек, ул. Жалпапары Шукурова 88 А, кв. 30. Тел.: + 996 0 772 79 71 57. E-mail: umut.asanova@gmail.com.

В. А. Бабич
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Влияние Соединенных Штатов Америки на государственное устройство Соединенных Штатов Мексики

Аннотация: В статье рассматривается проблема влияния правовой культуры Соединенных Штатов Америки на Соединенные Штаты Мексики в период Мексиканской войны за независимости (1810–1821).

Ключевые слова: федерализм; конституция; республика; революция

Существование тесных взаимоотношений между такими близкими территориально и столь далекими культурно друг от друга государствами, как Соединенные Штаты Америки и Мексика – большой вопрос современной политологии, особенно после принятия нового соглашения USMCA (The United States – Mexico – Canada Agreement), наследника договора о беспошлинной торговле NAFTA между Канадой, Америкой и Мексикой (The North American Free Trade Agreement).

Многие исследователи подчеркивают, что сила влияния США на развитие культуры Мексики за последние 50 лет сильно возросла. К сожалению, это влияние далеко не позитивное: на один фильм мексиканского производства приходится свыше 30 американских, большая часть страны либо активно учит, либо уже знает английский язык (все северные штаты Мексики больше говорят именно на английском, а не испанском), все популярные развлекательные телевизионные программы тоже из Америки. На влияние Соединенных Штатов ссылаются и после случаев скулшутинга. Например, Томас Гевара, ответствен-

ный за безопасность в Сианольском автономном университете, в интервью, посвященном трагедии в одном из учебных заведений, заявил, что именно негативное влияние и имитация поведения стрелков из США приводят к подобным трагедиям (см.: Smirnova, Umaranova, 2020: 370–371).

Конечно, тенденцию к распространению культуры Соединенных Штатов мы можем наблюдать во всем мире – это результат глобализации, активной международной торговли и успешной рекламы, однако влияние на Мексику ощущается особенно сильно в связи с близким расположением и экономической зависимостью Мексики напрямую от США.

Несмотря на столь сильную зависимость в экономической и политической сферах, из-за которой Мексика почти что теряет даже свою культурную идентичность, Соединенные Штаты Мексики были и остаются достаточно самобытной страной с точки зрения юридической науки.

Первая конституция Мексиканских Соединенных Штатов, разработанная либеральным революционером Мигелем Рамосом Ариспе в 1824 г., по мнению большинства историков и правоведов, является копией основного закона Соединенных Штатов Америки. Генрих Паркс в работе «История Мексики» пишет: «Конгресс принял конституцию... являвшуюся точной копией конституции Соединенных Штатов, приспособленной к Мексиканским традициям...» (Паркс, 1949: 176). С этим утверждением в корне не согласны мексиканские конституционалисты, которые утверждают, что основным закон 1824 года – разработка исключительно конгресса Мексики, а федеративное государственное устройство впервые появилось именно на территории центральной и южной Мексики.

Ряд политических и научных деятелей начала эпохи Мексиканской республики в своих речах и работах утверждали, что федеративный строй для Мексики – это исторически традиционная форма территориального устройства, поскольку множество городов-государств на территории современных США существовали именно на квазиконфедеративных условиях.

Мексиканский политик Игнасио Ромеро Варгас (Ignacio Romero Vargas), анализируя развитие формы государственного устройства, пришел к выводу, что союз между Теночтитланом, Тецкоко и Тлакопаном, закрепленный «Пактом Изкоатля» (“Pacto de Izcóatl”), образовывал федеративное государство под названием “Hueytlahtocáyotl” (дословно – Дружба великих государств). Важно заметить, что описывая данную политическую организацию городов-государств Североамериканского континента, Игнасио Ромеро Варгас и другие правоведы достаточно свободно употребляют термин федерация, игнорируя факт того, что отношения между субъектом и федеральным центром были схожи с конфедеративными отношениями, поскольку связи между субъектами Дружбы великих государств состояли не из двух уровней (федеральный центр и органы субъекта), а из трех (совет государств участников, федеральный центр и органы субъектов).

Педро Карраско, американский историк мексиканского происхождения, также пишет о квазифедеративном государстве, существовавшем на юге Север-

ной Америки в XV в. По его мнению, союзные племена Коатлинчан, Колуакан, Аскапоцалько в 1428 г. образовали федеративное государство вместе с тецкоканцами. Суть протофедераций заключалась в централизации налогов на армию, контроле международных отношений между городами-государствами участниками.

Вышеупомянутые исследователи истории доколумбового периода дают основания мексиканским юристам утверждать, что пятая статья Конституции Мексики 1824 г., устанавливающая федеративное государственное устройство, – результат не только влияния основного закона США. В своем исследовании конституционалисты Института законодательных исследований сената республики (IILSEN) акцентируют наше внимание на том, что США и их основной закон 1787 г. повлиял на содержание мексиканской Конституции, но не стал эталоном.

Принятие первой Конституции Соединенных Штатов Мексики – протест огромной колонии, желающий избавиться от контроля Испанской короны. Первым актом, с которого началось становление федерализма в Мексике, был Конституционный декрет о свободной мексиканской Америке 1814 г., в котором не было сказано об отношениях между субъектами будущей федеральной республики, но были описаны принципы объединения сил провинций с целью образовать единое государство. Исследователи IILSEN считают, что создатели данного декрета и организаторы съезда в Апацингане (Конгресс Чильпансинго) 22 октября 1814 г., на котором данный декрет был принят, были вдохновлены больше Великой французской революцией и трудами великих либеральных мыслителей, а не Конституцией США (*El federalismo mexicano ...*, 1998).

После длительного пути становления Мексики из колонии в республику, продлившегося более 10 лет, в 1824 г. была принята Конституция Соединенных Штатов Мексики, провозглашавшая бывшую Мексиканскую империю федеративной республикой. Выбор именно этой связки формы правления и государственного устройства иностранные историки часто связывают с влиянием США, с чем в корне не согласны мексиканские юристы.

В либеральных кругах мексиканской повстанческой армии сформировалось два противоположных мнения о развитии государственного устройства: действовать согласно Конституционному декрету 1814 г. или формировать в Мексике полноценный институт федерализма.

Отец Мьер (*Servando Teresa de Mier*), автор первой концепции, изначально предлагал придать СШМ характер централизованного государства. Связано это было, в первую очередь, с некоторыми противоречиями между идеями мексиканской свободы, за которую боролись больше 10 лет, и концепцией федерального разделения властей. В те годы еще существовало опасение, что децентрализация управления приведет к разобщению внутри государства, которое на данном этапе своего развития было объединено революцией, жадной либеральных реформ и свободой от контроля со стороны испанской короны. На одном из заседаний конгресса отец Маер заявил: “*En los Estados Unidos, la federación sirvió para unir lo desunido, en tanto entre nosotros servirá para desunir lo*

unido” (цит. по: México ..., 1960: 11; «Если в Америке федерация объединила разрозненных, то у нас она разъединит объединенное»; пер. мой. – В. Б.). Эти слова часто трактуют как пример консервативного настроения политика, однако современные конституционалисты утверждают, что данное высказывание лишь является желанием конгрессмена создать для Мексики лучшие условия для развития после продолжительной гражданской войны, а не попыткой узурпировать власть федеральными органами власти. Сравнение, приведенное Мьером, доказывает, что влияние Соединенных Штатов Америки на федерализм в данной республике минимально, поскольку политические деятели ранних Мексиканских Соединенных Штатов анализировали разные формы государственного устройства и формы правления, ведь цели переписать законы другого государства по причине их успешного функционирования внутри другой страны не было.

Форма государственного устройства – фундаментальный элемент государства, способный коренным образом отразиться как на внутривнутриполитическом, так и на внешнеполитическом укладе страны. Соединенные Штаты Мексики путем длительных обсуждений, нескольких войн и революций пришли к федеративному строю не благодаря успешному взаимодействию внутривнутриполитической системы и влиянию Конституции США. Путь Мексики от колонии до федеративной республики является уникальным, в связи с чем мнение о полном заимствовании правовой культуры США является ложным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паркс, Г. (1949) История Мексики / пер. Ш. А. Богиной ; предисл. Б. Т. Руденко. М. : Издательство иностранной литературы. 364 с., 7 отд. л. карт.
2. El federalismo mexicano (Elementos para su estudio y analisis) (1998) / IIL-SEN. Dirección General de Enlace Legislativo. México : Editado por la LVI Legislatura del Senado de la Republica. 177 p.
3. México, cincuenta años de Revolución: La política. (1960) Mexico : Fondo de Cultura Economica.
4. Smirnova E. A., Umarkanova S. Zh. (2020) Cultural and political influence of the US on Mexico // Смысловые абберации в иноязычной коммуникации: Сборник статей по материалам студенческих научных семинаров/ под ред. О. В. Павленко ; редколл.: И. Р. Болквандзе, Н. А. Борисов, Б. И. Медведев, В. И. Журавлева и др. М. : РГГУ. 498 с. С. 369–378.

Бабич Владимир Андреевич, студент 1-го курса бакалавриата юриспруденции Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Эл. адрес: babitsch.vladimir@yandex.ru

Межстрановой анализ участия женщин на рынке труда в 2010–2020 гг.

Аннотация: В статье приведено статистическое исследование участия женщин на рынке труда в возрасте от 20 до 49 лет, имеющих детей до 18 лет, имеющих детей дошкольного возраста и не имеющих детей на примере России, Дании и Пакистана. Выявлено, что в России наилучшие показатели трудоустройства у имеющих детей женщин, в то время как в Дании наиболее активно работают женщины, не имеющие детей. В Пакистане ситуация с положением женщин на рынке труда неблагоприятная, о чем свидетельствуют показатели среднего абсолютного прироста и темпы прироста за указанные годы.

Ключевые слова: женщины в возрасте от 20 до 49 лет; имеющие детей женщины; не имеющие детей женщины; дети школьного возраста; рынок труда; трудоустройство.

Проблема занятости женщин постоянно привлекает внимание экспертов международных организаций, которые проводят исследования на эту тему (Евдокимова, 2002; Назаров, 2018). Все чаще отмечается, что «глобальное развитие цифровых технологий в современном мире качественно расширяет участие женщин во всех сферах деятельности, где женщины могут применить свой труд, навыки, компетенции» (Новые возможности ..., 2021: Электронный ресурс). Женщины способны приспосабливаться к нетипичным формам труда, рационально распределяя свои силы и время. Это способствовало обеспечению большей гибкости в области занятости населения и проведению структурных реформ. С начала 1980-х гг. как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах женщины являются значительной частью новых работников (см., например: Гореева и др., 2007). Но одинакова ли ситуация в разных странах мира?

В данной статье мы сравним положение женщин 20–49 лет, имеющих и не имеющих детей, на рынках труда в России, Дании и Пакистане с 2010 по 2019 г.

Для этого приведем статистические данные по соответствующим группам женщин и странам из официальных источников и сделаем соответствующие расчеты показателей динамики.

В таблице 1 приведены показатели участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в России (Рабочая сила, занятость и безработица в России ..., 2020: Электронный ресурс). На рисунке 1 изображен график по таблице 1 базисного темпа роста, наглядно показывающего изменение данного показателя по годам.

Таблица 1.

Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в России

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T}_{p,i},\%$		$\overline{T}_{np,i},\%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22010	12726								
22011	12674	-52	-52	0,996	0,996	99,591	99,591	-0,409	-0,409
22012	12510	-164	-216	0,987	0,983	98,706	98,303	-1,294	-1,697
22013	12582	72	-144	1,006	0,989	100,576	98,868	0,576	-1,132
22014	13139	557	413	1,044	1,032	104,427	103,245	4,427	3,245
22015	13339	200	613	1,015	1,048	101,522	104,817	1,522	4,817
22016	13366	27	640	1,002	1,050	100,202	105,029	0,202	5,029
22017	13556	190	830	1,014	1,065	101,422	106,522	1,422	6,522
22018	13452	-104	726	0,992	1,057	99,233	105,705	-0,767	5,705
22019	14066	614	1340	1,046	1,105	104,564	110,530	4,564	10,530
В сред- нем	\bar{y}	$\bar{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	13141	149		1,005		100,543		0,543	

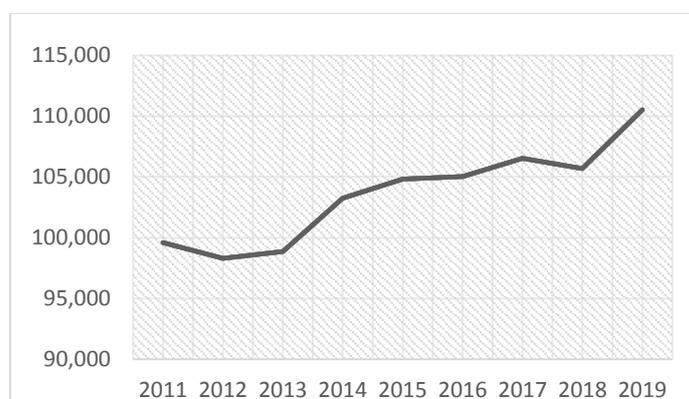

Рис. 1. Базисный темп роста участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в России
(Рабочая сила, занятость и безработица в России ..., 2020: Электронный ресурс)

Анализ показателей свидетельствует о том, что абсолютный прирост (базисный) и темп прироста (базисный) были отрицательными в 2011–2013 гг. Наименьший прирост участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет приходился на 2012 г. Ситуация изменилась в 2019 г., когда абсолютный прирост составил 1340 тыс. человек. Среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. составило 13 141 тыс. человек. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 149 тыс. чел. Средний темп прироста также положителен и составляет 0,543 %.

В таблице 2 приведены данные также по России динамики участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. (Рабочая сила, занятость и безработица в России ..., 2020: Электронный ресурс).

Таблица 2

Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. в России

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T}_{p,i},\%$		$\overline{T}_{np,i},\%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22010	5087								
22011	5142	55	55	1,011	1,011	101,081	101,081	1,081	1,081
22012	5140	-2	53	1,000	1,010	99,961	101,042	-0,039	1,042
22013	5305	165	218	1,032	1,043	103,210	104,285	3,210	4,285
22014	5500	195	413	1,037	1,081	103,676	108,119	3,676	8,119
22015	5643	143	556	1,026	1,109	102,600	110,930	2,600	10,930
22016	5669	26	582	1,005	1,114	100,461	111,441	0,461	11,441
22017	5546	-123	459	0,978	1,090	97,830	109,023	-2,170	9,023
22018	5449	-97	362	0,983	1,071	98,251	107,116	-1,749	7,116
22019	5563	114	476	1,021	1,094	102,092	109,357	2,092	9,357
В среднем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	5404	53		1,001		100,111		0,111	

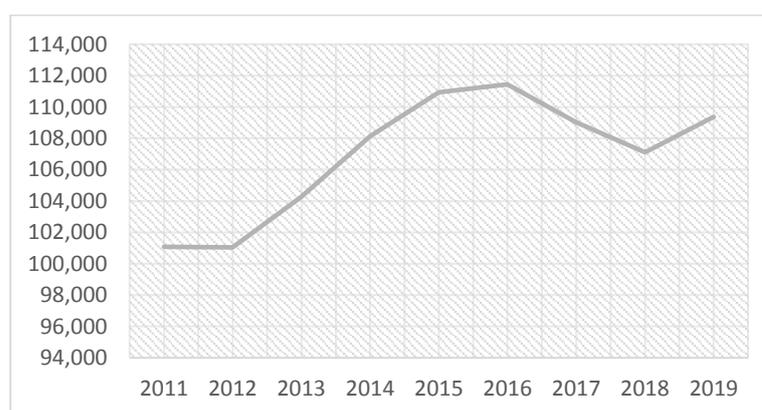

Рис. 2. Базисный темп роста участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. в России (Рабочая сила, занятость и безработица в России ..., 2020: Электронный ресурс)

Анализ приведенных расчетов показал, что абсолютный прирост (цепной), а также темп прироста (цепной) были отрицательными в 2012, 2017, 2018 гг. Наименьший абсолютный прирост (б) приходился также на 2012 г. Наибольший абсолютный прирост (б) был в 2016 г.

Среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста в 2010–2019 гг. составило 5 404 тыс. человек. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 53 тыс. чел. Средний темп прироста небольшой, но также положителен и составляет 0,111 %.

В таблице 3 показано участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в России (Рабочая сила, занятость и безработица в России ..., 2020: Электронный ресурс).

Таблица 3

Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в России

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T}_{p,i},\%$		$\overline{T}_{np,i},\%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22010	14309								
22011	14230	-79	-79	0,994	0,994	99,448	99,448	-0,552	-0,552
22012	14173	-57	-136	0,996	0,990	99,599	99,050	-0,401	-0,950
22013	13883	-290	-426	0,980	0,970	97,954	97,023	-2,046	-2,977
22014	13181	-702	-1128	0,949	0,921	94,943	92,117	-5,057	-7,883
22015	13148	-33	-1161	0,997	0,919	99,750	91,886	-0,250	-8,114
22016	13214	66	-1095	1,005	0,923	100,502	92,347	0,502	-7,653
22017	13016	-198	-1293	0,985	0,910	98,502	90,964	-1,498	-9,036
22018	13088	72	-1221	1,006	0,915	100,553	91,467	0,553	-8,533
22019	12197	-891	-2112	0,932	0,852	93,192	85,240	-6,808	-14,760
В сред- нем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	13444	-235		0,993		99,281		-0,719	

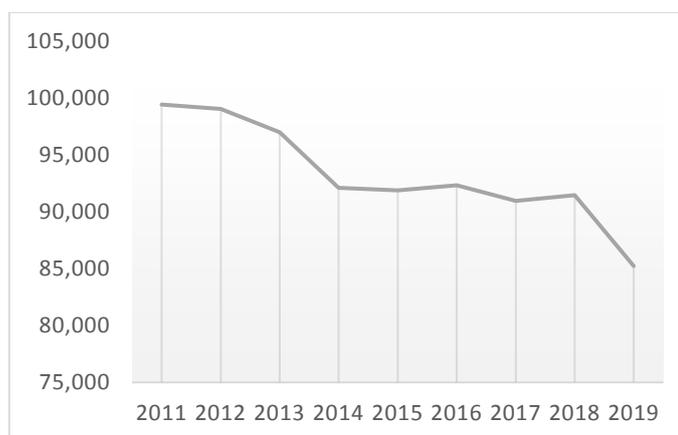

Рис. 3. Базисный темп роста участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в России

(Рабочая сила, занятость и безработица в России ..., 2020: Электронный ресурс)

По приведенным показателям можно сделать вывод: абсолютный прирост (цепной), а также темп прироста (цепной) были отрицательными почти во все

годы, кроме 2016 и 2018. Также об уменьшении участия женщин данной категории в составе рабочей силы свидетельствует и базисный коэффициент темпа прироста, который снизился с -0,552% до -14,760 %.

Среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. – 13 444 тыс. человек. Средний абсолютный прирост отрицателен и составляет -235 тыс. чел. Средний темп прироста также отрицателен и составляет -0,719 %.

Далее изучим положение дел в развитой стране на примере Дании. В таблице 4 изложены данные и рассчитаны показатели динамики участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Дании (Danmarks Statistik, 2021: Электронный ресурс).

Таблица 4

Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Дании

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T}_{p,i},\%$		$\overline{T}_{np,i},\%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22010	7869								
22011	7960	91	91	1,012	1,012	101,156	101,156	1,156	1,156
22012	8103	143	234	1,018	1,030	101,796	102,974	1,796	2,974
22013	7990	-113	121	0,986	1,015	98,605	101,538	-1,395	1,538
22014	8216	226	347	1,028	1,044	102,829	104,410	2,829	4,410
22015	8234	18	365	1,002	1,046	100,219	104,638	0,219	4,638
22016	8405	171	536	1,021	1,068	102,077	106,812	2,077	6,812
22017	8396	-9	527	0,999	1,067	99,893	106,697	-0,107	6,697
22018	8765	369	896	1,044	1,114	104,395	111,386	4,395	11,386
22019	8847	82	978	1,009	1,124	100,936	112,429	0,936	12,429
В сред- нем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	8279	109		1,000		99,976		0,024	

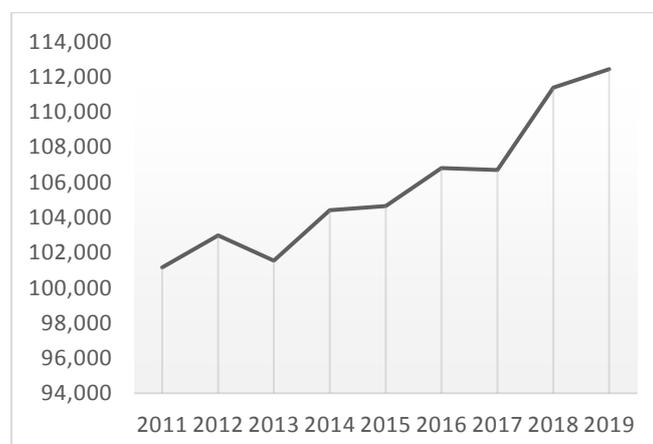

Рис. 4. Базисный темп роста участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Дании (Danmarks Statistik, 2021: Электронный ресурс)

Вывод по данным показателям можно сделать следующий: абсолютный прирост (базисный) и темп прироста (базисный) были положительными в 2010–2019 гг. Данные показатели имели тенденцию к постоянному росту от 2011 г. до 2019 г.

Среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. составило 8 279 тыс. человек. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 109 тыс. чел. Средний темп прироста — 0,024 %.

Далее были проанализированы показатели динамики участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. в Дании (Danmarks Statistik, 2021: Электронный ресурс).

Таблица 5

Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. в Дании

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T}_{p,i},\%$		$\overline{T}_{np,i},\%$	
		ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2010	3463								
2011	3477	14	14	1,004	1,004	100,404	100,404	0,404	0,404
2012	3490	13	27	1,004	1,008	100,374	100,780	0,374	0,780
2013	3598	108	135	1,031	1,039	103,095	103,898	3,095	3,898
2014	3601	3	138	1,001	1,040	100,083	103,985	0,083	3,985
2015	3723	122	260	1,034	1,075	103,388	107,508	3,388	7,508
2016	3703	-20	240	0,995	1,069	99,463	106,930	-0,537	6,930
2017	3804	101	341	1,027	1,098	102,728	109,847	2,728	9,847
2018	3856	52	393	1,014	1,113	101,367	111,349	1,367	11,349
2019	3888	32	425	1,008	1,123	100,830	112,273	0,830	12,273
В среднем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	3660	47		1,000		100,047		0,047	

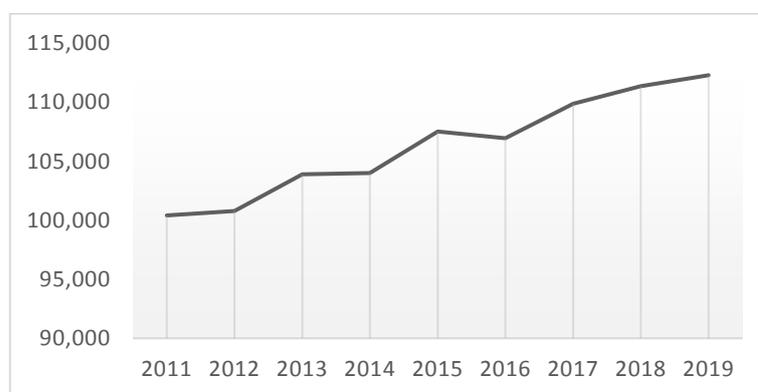

Рис. 5. Базисный темп роста участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. в Дании (Danmarks Statistik, 2021: Электронный ресурс)

Из приведенных в таблице данных видно, что абсолютный прирост (базисный) и темп прироста (базисный) были положительными в 2010–2019 гг., что свидетельствует о расширении участия женщин. Наименьший абсолютный прирост (б) приходился на 2011 г. Наибольший абсолютный прирост (б) был в 2019 г.

Среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. составило 3 660 тыс. человек. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 47 тыс. чел. Средний темп прироста также положителен и составляет 0,047 %.

В таблице 6 представлены показатели динамики участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Дании (Danmarks Statistik, 2021: Электронный ресурс).

Таблица 6

Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Дании

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p.i}$		$\overline{T}_{p.i},\%$		$\overline{T}_{np.i},\%$	
		ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22010	9700								
22011	9744	44	44	1,005	1,005	100,454	100,454	0,454	0,454
22012	9789	45	89	1,005	1,009	100,462	100,918	0,462	0,918
22013	9901	112	201	1,011	1,021	101,144	102,072	1,144	2,072
22014	9687	-214	-13	0,978	0,999	97,839	99,866	-2,161	-0,134
22015	9875	188	175	1,019	1,018	101,941	101,804	1,941	1,804
22016	9840	-35	140	0,996	1,014	99,646	101,443	-0,354	1,443
22017	9967	127	267	1,013	1,028	101,291	102,753	1,291	2,753
22018	9705	-262	5	0,974	1,001	97,371	100,052	-2,629	0,052
22019	9810	105	110	1,011	1,011	101,082	101,134	1,082	1,134
В среднем	\bar{y}	$\bar{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	9802	12		1,001		100,069		0,069	

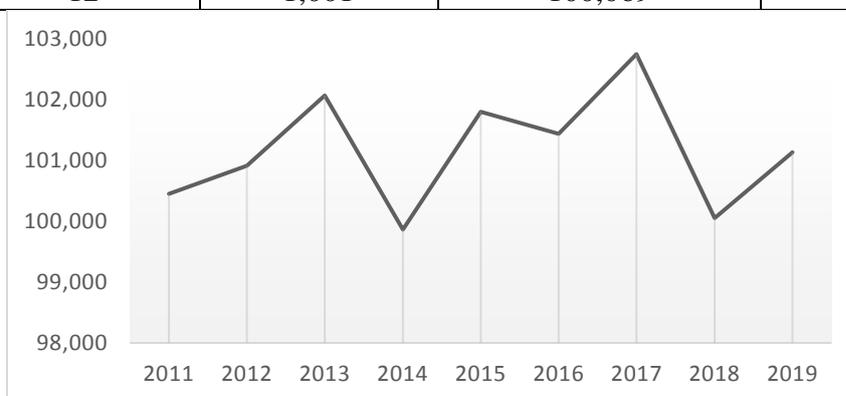

Рис. 6. Базисный темп роста участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Дании (Danmarks Statistik, 2021: Электронный ресурс)

Анализ данных свидетельствует о циклическом изменении показателей абсолютных приростов и темпов прироста как на цепной, так и на базисной основах. Изложенное можно наглядно проследить на представленном графике (рис. 6).

Среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. максимальное из приведенных выше аналогичных показателей — 9 802 тыс. человек. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 12 тыс. чел. Средний темп прироста также положителен и составляет 0,069 %.

Представляет интерес состояние изучаемого вопроса в развивающейся стране на примере Пакистана. В таблице 7 приведены показатели динамики участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Пакистане (Pakistan Bureau of Statistics, 2021: Электронный ресурс).

Таблица 7

Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Пакистане

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T}_{p,i},\%$		$\overline{T}_{np,i},\%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22010	12018								
22011	12104	86	86	1,007	1,007	100,716	100,716	0,716	0,716
22012	12324	220	306	1,018	1,025	101,818	102,546	1,818	2,546
22013	12507	183	489	1,015	1,041	101,485	104,069	1,485	4,069
22014	12406	-101	388	0,992	1,032	99,192	103,228	-0,808	3,228
22015	12699	293	681	1,024	1,057	102,362	105,667	2,362	5,667
22016	11900	-799	-118	0,937	0,990	93,708	99,018	-6,292	-0,982
22017	11679	-221	-339	0,981	0,972	98,143	97,179	-1,857	-2,821
22018	10990	-689	-1028	0,941	0,914	94,101	91,446	-5,899	-8,554
22019	10947	-43	-1071	0,996	0,911	99,609	91,088	-0,391	-8,912
В среднем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	11957	-119		0,999		99,877		-0,123	

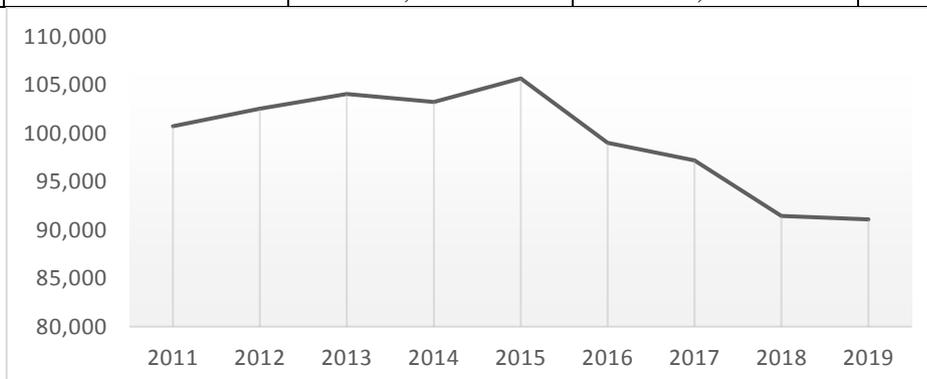

Рис. 7. Базисный темп роста участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Пакистане (Pakistan Bureau of Statistics, 2021: Электронный ресурс)

Можно сделать вывод, что ситуация с трудоустройством данной категории женщин ухудшилась в 2016 г., что показывают показатели темпа роста и прироста.

Среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. равно 11 957 тыс. человек. Средний абсолютный прирост отрицателен и составляет -119 тыс. чел. Средний темп прироста также отрицателен и составляет -0,123 %.

В таблице 8 изложены показатели динамики участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. в Пакистане (Pakistan Bureau of Statistics, 2021: Электронный ресурс).

Таблица 8

Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. в Пакистане

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T_{p,i}},\%$		$\overline{T_{np,i}},\%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22010	8390								
22011	8123	-267	-267	0,968	0,968	96,818	96,818	-3,182	-3,182
22012	8108	-15	-282	0,998	0,966	99,815	96,639	-0,185	-3,361
22013	8005	-103	-385	0,987	0,954	98,730	95,411	-1,270	-4,589
22014	7933	-72	-457	0,991	0,946	99,101	94,553	-0,899	-5,447
22015	7901	-32	-489	0,996	0,942	99,597	94,172	-0,403	-5,828
22016	7888	-13	-502	0,998	0,940	99,835	94,017	-0,165	-5,983
22017	7504	-384	-886	0,951	0,894	95,132	89,440	-4,868	-10,560
22018	7223	-281	-1167	0,963	0,861	96,255	86,091	-3,745	-13,909
22019	6890	-333	-1500	0,954	0,821	95,390	82,122	-4,610	-17,878
В сред- нем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		$\overline{K_p}$		$\overline{T_p}$		$\overline{T_{np}}$	
	7797	-167		0,998		99,835		-0,165	

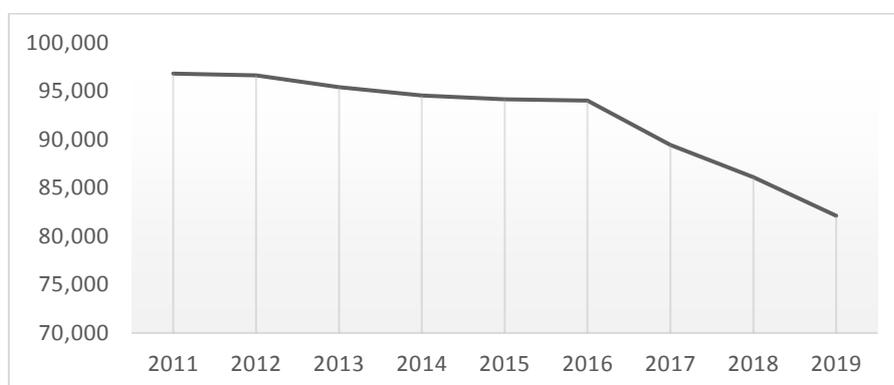

Рис. 8. Базисный темп роста динамики участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. в Пакистане (Pakistan Bureau of Statistics, 2021: Электронный ресурс)

Из приведенных расчетных показателей видно, что как показатель количества женщин, так и показатели абсолютного прироста (цепной и базисный), а также темп прироста (цепной и базисный) были отрицательными и имели тенденцию снижения от 2010 к 2019 г.

Среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста за 2010–2019 гг. составило 7 797 тыс. человек. Средний абсолютный прирост отрицателен (-167 тыс. чел.) Средний темп прироста также отрицателен (-0,165 %).

В таблице 9 приведены данные об участии в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Пакистане (Pakistan Bureau of Statistics, 2021: Электронный ресурс).

Таблица 9

Участие в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 года в Пакистане

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T}_{p,i},\%$		$\overline{T}_{np,i},\%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
22010	6787								
22011	6574	-213	-213	0,969	0,969	96,862	96,862	-3,138	-3,138
22012	6684	110	-103	1,017	0,985	101,673	98,482	1,673	-1,518
22013	6893	209	106	1,031	1,016	103,127	101,562	3,127	1,562
22014	6490	-403	-297	0,942	0,956	94,153	95,624	-5,847	-4,376
22015	6773	283	-14	1,044	0,998	104,361	99,794	4,361	-0,206
22016	6104	-669	-683	0,901	0,899	90,123	89,937	-9,877	-10,063
22017	6990	886	203	1,145	1,030	114,515	102,991	14,515	2,991
22018	6843	-147	56	0,979	1,008	97,897	100,825	-2,103	0,825
22019	6394	-449	-393	0,934	0,942	93,439	94,210	-6,561	-5,790
В среднем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	6653	-44		0,996		99,601		-0,399	

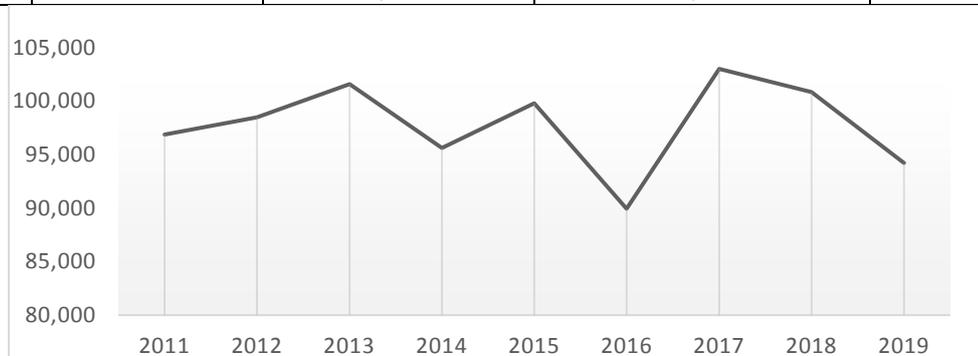

Рис. 9. Базисный темп роста участия в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в Пакистане (Pakistan Bureau of Statistics, 2021: Электронный ресурс)

Анализ рассчитанных показателей динамики свидетельствует о неравномерном участии женщин данной категории в составе трудовых ресурсов. Наименьшие показатели по приросту приходились на 2016 г. А в 2017 г. ситуация с трудоустройством изменилась, но к 2019 г. опять ухудшилась.

Среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. равно 6 653 тыс. человек. Средний абсолютный прирост отрицателен и составляет -44 тыс. чел. Средний темп прироста также отрицателен и составляет -0,399 %.

Исходя из приведенных выше данных и расчетов показателей рядов динамики, можно сделать следующие выводы:

1. Наибольшее среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в России (13 141 тыс. чел.), наименьшее – в Дании (8 279 тыс. чел.).

2. Наибольшее среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста, за 2010–2019 гг. в Пакистане (7 797 тыс. чел.), наименьшее – в Дании (3 660 тыс. чел.).

3. Наибольшее среднее количество участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. в России (13 444 тыс. чел.), наименьшее — в Пакистане (6 653 тыс. чел.).

4. Наибольший средний абсолютный прирост количества участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. приходится на Россию (149 тыс. чел.), а наименьший на Пакистан (-119 тыс. чел.), что также подтверждается показателем среднего темпа прироста (0,543 % и -0,123 %).

5. Наибольший средний абсолютный прирост количества участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, имеющих детей дошкольного возраста, за 2010–2019 гг. приходится на Россию (53 тыс. чел.), а наименьший – на Пакистан (-167 тыс. чел.). Показатели среднего темпа прироста в России 0,111 %, в Пакистане – -0,165 %.

6. Наибольший средний абсолютный прирост количества участвующих в составе рабочей силы женщин в возрасте 20–49 лет, не имеющих детей до 18 лет, за 2010–2019 гг. приходится на Данию (12 тыс. чел.), а наименьший на Россию (-235 тыс. чел.). Также о снижении трудоустройства женщин данной категории в России свидетельствует показатель среднего темпа прироста – -0,719 % против 1,134 % в Дании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гореева, Н. М. (2007) Статистика в схемах и таблицах / Н. М. Гореева, Л. Н. Демидова, Л. М. Клизогуб, С. А. Орехов. М. : Эксмо. 414 с.
2. Евдокимова, С. Ш. (2002) Профессиональная переориентация безработных женщин в условиях социокультурной динамики современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. М. : 160 с.
3. Назаров, М. Г. (2018) Статистика : учебно-практическое пособие. М. : КноРус. 479 с.

4. Новые возможности занятости женщин на рынке труда (2021) [Электронный ресурс] // Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы. 16 октября. URL: <https://dszn.ru/press-center/news/7467> (дата обращения: 04.12.2021).

5. Рабочая сила, занятость и безработица в России — 2020 г. (2020) : сборник [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B20_61/Main.htm (дата обращения: 04.12.2021).

6. Danmarks Statistik (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dst.dk/da/> (дата обращения: 04.12.2021).

7. Pakistan Bureau of Statistics (2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pbs.gov.pk/> (дата обращения: 05.12.2021).

Барш Татьяна Ивановна, кандидат технических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: tatyana.barsh@yandex.ru;

Ширшакова Анна Олеговна, студент АНО ВО «Московский гуманитарный университет». Эл. адрес: ann.shirshakova@yandex.ru

К. Б. Барышников
Московский гуманитарный университет

Экранный образ современника в российской телевизионной публицистике начала XXI века

Аннотация: В статье рассматривается и анализируется актуальная проблема современности: поиск и формирование образа современника в экранных СМИ и визуальных видах искусства.

Ключевые слова: медийный, экранный, СМИ, информационно-коммуникативное пространство, тележурналистика, кинематограф.

В 2003 году телевизионный канал ТНТ приступил к трансляции нового экранного проекта «Дом». В основе сюжета – совместное строительство коттеджа в Подмосковье, в котором участвовали 12 супружеских пар, выбранных авторской и продюсерской группами этого реалити-шоу в процессе полугодового творческого кастинга. Ничего скандального и даже сенсационного, кроме популяризации нового экранного жанра «реалити-шоу», мало известного в то время на российском телевидении, данный телепроект не предусматривал. Однако именно он считается одной из главных революционных реформ в области смыслового, идейно-художественного и других видов креативного содержания и способов создания развлекательной экранной продукции новой жанрово-тематической концепции в системе отечественного телевидения. Ровно через год телеканал ТНТ выпускает новое российское реалити-шоу, продолжение телепроекта «Дом», но уже под другим названием «Дом-2». Фабула сюжета это

цикла телепередач во многом аналогична предшествующему экранному проекту, при этом, главными его участниками становятся незамужние девушки и неженатые юноши, в возрасте от 18 до 30 лет, участвующие в строительстве загородного коттеджа и одновременно ищущие своих спутников жизни. Стройка дома была выбрана, скорее, как информационный повод и внешняя мотивация для привлечения участников к общему процессу. К тому же победителям данного «телевизионного конкурса» были обещаны высокие денежные награды и дополнительные материальные бонусы. Но, в конечном итоге, этот «уникальный авторский проект» тележурналиста Валерия Комиссарова, бывшего сотрудника первой в СССР независимой продюсерской телекомпании ATV, претерпел кардинальные изменения в области тематического содержания телепередачи. Основанное на принципе метода наблюдения скрытой камерой (подглядывания в замочную скважину) реалити-шоу превратилось в ежедневный информационный контент по освещению неприглядных и самых негативных поведенческо-психологических моментов жизни участников данного проекта: от постоянных скандалов и выяснений отношений друг с другом, включая регулярный откровенный мордобой, до интимно-скабрёзных подробностей личной жизни этих юношей и девушек. Этот необычный, а позже уже откровенно скандальный проект телеканала ТНТ превратился в целую медиа-индустрию: спустя несколько лет после начала телевизионных трансляций этого экранного безумия появляются в печатном и электронном формате еженедельные выпуски журнала «Дом-2», появляется огромное количество «сувенирно-рекламной продукции» (чайные кружки, одежда, значки, наклейки) с логотипом нового шедевра российского телевидения, портал телепроекта и персонифицированные сайты его участников и авторско-продюсерской группы.

Круглосуточное вещание в телевизионном эфире и многократные повторы предыдущих выпусков телепередачи способствуют небывалому рейтингу этого телепроекта, опережающему даже такие медийные популярные информационно-новостные телевизионные передачи ведущих российских телеканалов, как «Время», «Вести», «Время Московское», «Новости» на НТВ. Постепенно телецикл реалити-шоу «Дом-2» превращается в откровенную экранную пропаганду насилия, разврата, безделья, погони за легкой, не предусматривающей интеллектуальных, умственных, физических затрат и никакой конкретной созидательной деятельности в принципе. Строительство дома уходит на самый дальний план сюжетно-тематической идеи телепроекта. Интерес зрителей ежедневно подпитывается новым очередным громким скандалом или пикантными подробностями интимной жизни героев «Дома-2». Этому активно способствуют телеведущие экранного шедевра: Ксения Собчак и Ксения Бородина. В будущем их коллегой станет одна из любимых и почитаемых отдельными представителями современной российской молодежи, медийная фигура и достойная выпускница «Дома-2» Ольга Бузова. Интерес к этому телепроекту проявили не только подростки и молодежь, но даже отдельные представители более старших возрастных групп, что уже парадокс и трудно объяснимо. Однако это был не первый эксперимент экранных СМИ в области создания подобного деструк-

тивного для личностного формирования и воспитания ложных интеллектуальных ценностей у молодого поколения (Коханая, 2021). С октября 2001 года по январь 2002 года российским телезрителям уже была предоставлена возможность оценить первый опыт таких экранных зрелищ в виде первого в России отечественного реалити-шоу «За стеклом». Две недели подряд зрители телеканала ТВ-6 имели возможность наблюдать интимные подробности жизни парней и девушек в прямом эфире, в декорациях, выстроенных в помещении еще не снесенной гостиницы «Россия». Участники телешоу также были стимулированы большими денежно-материальными вознаграждениями. В дальнейшем подобные телепроекты заполнили большую часть эфирного пространства современного отечественного телевидения. Большинство телеканалов создали свои экранные аналоги: «За стеклом» и «Дома-2». Так появились бесконечные «Фабрики звезд», «Большой брат», «Джентльмены на даче», «Битвы экстрасенсов». Выводы, сделанные многими представителями молодого поколения после просмотра такого экранного контента не утешительны, и приводят к серьезным размышлениям о дееспособности и созидательной активности будущих поколений нашей страны.

Кино – важнейшее из искусств, а телевидение, как его правопреемник и прямой наследник, изначально были ориентированы не только как форма развлечения и досуга, но и пример для подражания, поведенческий и интеллектуально-духовный эталон лучших и достойнейших личных качеств человека. По крайней мере, именно в нашей стране подобная воспитательно-просветительская задача стояла перед отечественными экранными СМИ и, стоит отметить, что еще до недавнего времени эта миссия была выполнима и результативна. Чтобы ни говорили критики и оппоненты советской идеологии, но воспитание и образование в СССР были на очень достойном и высоком уровне. СМИ, литература, кинематограф и телевидение предлагали зрительской аудитории и воспитывали молодежь нашей страны на лучших и достойнейших примерах жизнедеятельности соотечественников. В мирное время это были люди труда, физического и умственного (рабочие и колхозники, ученые и писатели, журналисты и кинематографисты, летчики и моряки, космонавты и исследователи акватории от отечественных рек, озер и морей до мирового океана). В годы Великой Отечественной и после ее окончания кинематограф и литература продолжали воспевать великий ратный подвиг нашего народа – от пионера-героя и рядового солдата до маршала и генералиссимуса.

Так продолжалось до начала периода перестройки и гласности, пока трудовые и ратные свершения нашего народа не были грубо и безапелляционно и преданы забвению, увы, при активном участии наших СМИ, кинематографа и телевидения. Молодежь лишили духовно-нравственных ориентиров и достойных примеров для подражания. Не случайно документальный фильм латвийского режиссера Юриса Подниекса уже в 1987 году стал набатом проблемы будущего подрастающих поколений нашей страны, чем вызвал широчайший общественный резонанс, но, увы, без позитивных последствий. Многие известные

общественные деятели очень серьезно отнеслись к проблематике этой киноленты, упрекая себя в бездействии и социальной пассивности.

«Судя по всему, по той причине, что мы не дали им достойное занятие, работу, разумные развлечения, не научили полезно использовать свободное время. Как надобно, не учили их нужному и полезному обществу делу». (Бондарев Ю., Белов В., Распутин В. «Легко ли быть молодым?». 1987 г.). А ведь именно в это время отечественные кинематографисты активно ищут новый героико-медийный эталонны типаж современника. Кто он и каким должен быть? Как «архангельский мужик» из фильма М. Е. Голдовской, трудолюбивый, заботливый, рачительный хозяин на своей земле или знаменитый шахтер Егор Иванович Дроздецкий, передовик, герой ежедневного ратного подвига из фильма-портрета И. К. Беляева?.. К большому сожалению, ответ не найден до сих пор. Мы все ищем и никак не можем найти достойный подражания экранный или литературный образ нашего современника. Современное российское информационно-коммуникативное пространство по-прежнему заполнено «бузовыми», «водонаевыми», «собчаками», «ургантами» и «дудями». Установка на получение сиюминутной прибыли и жизненных дивидендов путем максимально облегченных действий, не требующих серьезных физических и умственных затрат по-прежнему доминирует в сознании, Слава Богу, не всей, но большей части российской молодежи. Однако, «как бы не изменилась организация и система отечественного телевидения, реализация культурно-просветительской миссии на телевидении обязательна!» (Гегелова, 2012: Электр. ресурс). Хотелось бы, чтобы этот научный тезис стал руководством для практического решения этого вопроса и началом возрождения подлинных задач отечественных экранных СМИ: воспитания и образования современной молодежи на примерах лучших и достойнейших медийных образов в истории России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегелова Н. С. (2012) Культурно-просветительская миссия отечественного телевидения: дисс. доктора филол. наук. URL: <https://www.dissercat.com/content/kulturno-prosvetitel'skaya-missiya-televideniya> (дата обращения: 27.04.2022).

2. Коханая О. Е. (2021) Отечественные телевизионные программы с участием детей: проблемы медиакommunikации // МедиаВектор. Научный журнал: Новосибирск-Симферополь : Изд. АНС «СибАК». Вып. 2. 157 с. С. 100–104.

Барышников Кирилл Борисович, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-60-91 (16-71); + 7 (910) 423-33-15, kirill.barysh@yandex.ru

О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев
Московский гуманитарный университет

Дополнительное образование взрослых: к вопросу о сертификации персонала

Аннотация: Исследована актуальность сертификации персонала. Изложен методический подход к организации и осуществлению профессионального развития руководящих работников и специалистов организаций. Представлены: математическая модель экономической оценки результатов ДПО и определения предельной величины расходов на его осуществление; зависимость для расчета трудоемкости разработки и реализации учебных программ.

Ключевые слова: персонал; сертификация; качество; профессиональная компетентность; профессиональное развитие; уровень образования; должностные инструкции; амортизация знаний; учебная программа; трудоемкость; профессионально-квалификационная структура кадров; экономический эффект

В современных условиях абсолютное или относительное увеличение валового национального продукта, достигнутое в результате воздействия экстенсивных факторов на основе дополнительного привлечения производственных ресурсов, не является показателем качественного развития экономики государства. В качестве основного фактора индустриального развития и интенсификации экономического роста признается наращивание и рациональное использование человеческого потенциала. Это обусловлено тем, что под влиянием научно-технического прогресса происходит усложнение технологий, повышаются требования к качеству продукции, рациональному использованию природных ресурсов, охране окружающей среды. Соответственно наблюдается постоянный рост требований к качеству персонала учреждений, предприятий и организаций (далее – организаций). Именно высокий уровень профессионализма персонала определяет конкурентоспособность работ, продукции, услуг организаций (далее – работ). Вышеизложенное предполагает пополнение комплекса традиционно применяемых подходов к оценке и развитию профессиональных компетенций всех категорий работников. При этом важно исследовать три основных положения:

Первое положение. Персонал должен в полной мере соответствовать требованиям должности (рабочего места), иметь возможность для поддержания, совершенствования и постоянного пополнения компетенций с учетом технологического развития производства. Гарантией достижения требуемого обществом качества работ является сертификация персонала.

Второе положение. Система дополнительного образования взрослых (ДОВ) и система дополнительного профессионального образования (ДПО), должны иметь четкий методический подход к обеспечению качественной подготовки персонала на занимаемые должности (рабочие места), служебному

продвижению на занятие более высоких и более сложных должностей или получению дополнительных профессий.

Третье положение. Должен быть определен экономический механизм оценки потерь от использования персонала с недостаточной квалификацией. Средства, направляемые организацией на развитие персонала до уровня соответствия должности (рабочего места), должны учитываться при формировании величины амортизационных платежей за используемый человеческий капитал, а ДПО должно быть экономически эффективным.

Относительно первого положения. Исследования д. э. н., проф. В. Н. Якимова свидетельствуют, что 32,3% занятых в экономике имеют высшее образование, 25,8% имеют среднее профессиональное образование, квалифицированными рабочими (служащими) являются 19%, не имеют базовой профессии (официальной подготовки) 22,9%. При этом в промышленности, строительстве, транспорте, связи и торговле из 18,8 млн человек, должности которых предполагают наличие высшего образования, более 4 млн человек его не имеют; 5,7 млн специалистов используются не в соответствии с уровнем полученного образования; 4 млн человек со средним специальным образованием занимают должности предназначенные для специалистов с высшим образованием, лишь 40–48 % работников массовых профессий имеют профессиональное образование, т. е. являются квалифицированными рабочими (Якимов, 2010).

Одной из причин этого являются сложности трудоустройства выпускников в соответствии с полученной специальностью, утверждают ряд экономистов. В результате они, не имея возможности практически использовать полученные знания, утрачивают их, не приобретая в полной мере знаний по новой профессии (должности). Безусловно, это влияет на качество работ и экономику производства. Ситуацию осложняют быстро меняющиеся организационные и экономические условия деятельности, ужесточение требований к охране окружающей среды, повышение требований к качеству продукции. В результате на локальных рынках труда наблюдается несоответствие спроса и предложения квалифицированных кадров. Между тем, в условиях углубления процессов интеграции и технологического развития хозяйствующих субъектов различного уровня, повышения требований к безопасности использования произведенной продукции и оказываемых услуг, безопасности самого труда и сохранению окружающей среды резко повысилась нормотивно-регулирующая роль стандартизации и сертификации качества как основного механизма защиты прав потребителей. В результате за относительно короткие исторические сроки система контроля качества превратилась в 1960-е гг. в Систему обеспечения качества, а через Экономику качества (1970–1980 гг.) и Управление качеством (1990-е гг.) реализовывалась в настоящее время в виде системы Всеобщего управления качеством (Total Quality Management, TQM). Концепция Всеобщего управления качеством предусматривает целенаправленное и скорректированное приложение систем менеджмента качеством (СМК) во всех сферах, состоянии

которых может оказаться фактором, влияющим на качество работ, и является не только организационно-экономическим, но и политическим фактором международного сотрудничества.

Правительством Российской Федерации в 1997 г. рассматривалась целесообразность проведения в 1999–2005 гг. массовой переподготовки и сертификации работников, специалистов и руководителей организаций (Программа социальных реформ ..., 1997; О развитии системы сертификации персонала ..., 1997). Отсутствие детально проработанных профессиональных стандартов и социально-экономическое состояние страны, сложившееся на тот период времени, не позволили приступить к реализации намеченного. В рамках сертификации персонала речь идет не только о сохранении, но и постоянном наращивании человеческого капитала на основе мотивации работников к сохранению компетенций, их совершенствованию и развитию, позволяющих успешно использовать существующие и постоянно совершенствующиеся средства и предметы труда.

В процессах подготовки и проведения сертификации важное значение имеют следующие аспекты:

1. Качественный уровень персонала, осуществляющего трудовую деятельность на должностях руководителей, специалистов, служащих, рабочих, подтверждается их опытом и документами об образовании.

2. Соответствие уровня, специальности, направления и профиля подготовки, а также качества рабочих мест требованиям должностных инструкций.

В рамках первого аспекта специалисты отмечают несоответствие качественного уровня значительной части работников отечественных организаций требованиям международного рынка труда. В частности, уровень профессиональной компетенции российского населения в 4–5 раз уступает соответствующему показателю США и ФРГ (Пошивалов, Чурилин, 1998). По данным Уральского отделения РАН 40–45 % выпускников вузов и сузов не отвечают требованиям профессиональных компетенций; руководящий и инженерно-технический состав организаций не может правильно ответить на 50 % вопросов по основам профессиональных знаний и правилам техники безопасности (Социология: проблемы духовной жизни, 1992). Программы обучения рабочих на предприятиях в основном ориентированы на получение первичной квалификации и имеют упрощенные требования. Квалификации часто присваиваются без экзаменов или после проведения упрощенных процедур. В результате возникают ситуации фактического превышения разрядности работ по сравнению с разрядами рабочих.

В рамках второго аспекта наблюдаются занятия работниками рабочих мест с уровнем, направлением, профилем образования несоответствующим должностным инструкциям и несоответствие качества рабочих мест современным требованиям. Примерно половина выпускников испытывает проблемы с трудоустройством и работают не в соответствии с полученным образованием. В ре-

зультате базовые знания остаются невостребованными, а новые приобретаются с трудом и из-за отсутствия теоретического фундамента не являются прочными. В результате 33,7 % работников не удовлетворены своим образованием, но при этом лишь 21–22 % имеют намерение повысить его уровень (там же). При этом проблемой отечественного рынка труда является дефицит качественных вакансий, а не работников. По оценкам Росстата максимум четверть рабочих мест обеспечивает достойную занятость по стандартам МОТ. По мнению главы наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Ю. В. Крупнова, это связано с низким уровнем технологичности труда. Проблема дефицита кадров должна решаться на основе внедрения новых инновационных технологий, развития среднего специального образования и системы ДПО. Подобное положение не способствует формированию инновационного поведения персонала, активизирует его противодействие изменениям и различного рода социально-экономическим преобразованиям, противоречит в частности Законам РФ «О защите прав потребителей» и «О сертификации продукции и услуг» (О защите прав потребителей, 1992–2021; О сертификации продукции и услуг, 1993–2002).

Авторы статьи полагают, что положительное влияние на данную ситуацию могут оказать:

1) Расширение перечня источников финансирования основного и дополнительного профессионального образования в результате формирования фонда амортизационных отчислений от производственного использования знаний персонала. При этом амортизация не должна затрагивать вложения государства или иных лиц на получение гарантированного Конституцией РФ обязательного основного общего образования (9 классов) (Конституция Российской Федерации, 2004).

2) Безусловное соблюдение руководителями, специалистами, служащими, рабочими положений стандартных должностных инструкций, учитывающих требования профессиональных стандартов в части соблюдения прав, обязанностей, ответственности, знаний и навыков, определяющих границы компетентности занимающего конкретную должность.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности приведения квалификации работников в соответствие с занимаемыми должностями, подтверждения персоналом своей профессиональной компетентности в процессах аттестации и сертификации. В свою очередь в процессах аттестации и сертификации необходима оценка качества рабочего места на его соответствие требованиям МОТ. Такой подход в полной мере отвечает основным положениям Правительства РФ (Программа социальных реформ ..., 1997), направленности на инновационное развитие отечественной экономики.

Проведению сертификации должна предшествовать работа служб управления персоналом по:

- оценке соответствия образования, опыта работы и других показателей требованиям должностных инструкций;
- повышению квалификации (переподготовке) работников в структурах основного или дополнительного образования (при необходимости), включая структуры внутрифирменные, отраслевые, межотраслевые, региональные и др. с использованием различных форм и технологий обучения.

Отдельного внимания требует организация ДПО персонала средних и малых предприятий, а также индивидуальных предпринимателей. Следует отдельно отметить, что в процессе аттестации и сертификации работники, не имеющие профильного образования, но прошедшие дополнительное профессиональное обучение, должны иметь возможность проявить свою компетентность и претендовать на получение сертификата, позволяющего работать в данной отрасли экономики и искомой должности. Источником расходов на дополнительное профессиональное обучение могут быть заинтересованные стороны, в частности организация или работник.

Относительно второго положения. Система TQM, формируя требования по обеспечению качества выполняемых работ, особое внимание уделяет социальным факторам, включая подбор, расстановку, перемещение, подготовку и профессиональное развитие персонала. Причем при прочих равных условиях значение влияния человеческого фактора является определяющим. В перспективе возможно формирование подхода к созданию системы управления профессиональным качеством работников. В настоящее время TQM ограничивается рекомендациями в части обучения методам обеспечения качества, повышения квалификации персонала, формирования атмосферы заинтересованного участия в финансовой деятельности организации на основе качественного выполнения работ. Реализация требований TQM в части повышения квалификации по критериям СМК предполагает в первую очередь обучение и профессиональное развитие руководящих работников и специалистов (PPC) всех уровней управления. В результате возникает необходимость формирования методического подхода к определению перечня и объема необходимых знаний, организации профессионального развития PPC обеспечивающего качественное выполнение ими должностных обязанностей, подготовку резерва на замещение и занятие более высокого должностного положения. Содержание методического подхода может включать следующие этапы:

1) анализ информационных материалов, содержащих сведения о знаниях, умениях, навыках необходимых PPC для выполнения служебных обязанностей (общероссийские и отраслевые тарифно-квалификационные справочники, отраслевые и профессиональные стандарты, стандарты предприятий, сборники общепрофессиональных и отраслевых должностных инструкций и др.);

2) определение перечня основных групп необходимых знаний на основе установленных требований к должности, практическому опыту и личности PPC;

3) конкретизация содержания разделов знаний, включенных в каждую группу, и детализация их содержания;

4) организация процесса профессионального развития РРС на основе выделения однородных групп работников с учетом необходимости обеспечения их профессионального взаимодействия, подготовки резерва и карьерного роста.

Примером реализации такого методического подхода может служить исследование, выполненное применительно к предприятиям металлургического комплекса РФ. Анализ информационных материалов (этап 1) позволил сформировать 8 групп знаний необходимых РРС всех уровней управления (этап 2). В процессе конкретизации содержания разделов по группам знаний выделено 199 дисциплин, для изучения которых с учетом 3 уровней управления (высший, средний, низовой) необходимо реализовать 346 учебных курсов (этап 3). Схема организации процесса профессионального развития РРС с учетом необходимости обеспечения профессионального взаимодействия и подготовки резерва (этап 4) представлена на примере подхода к реализации целевой учебной программы «Менеджмент» (таблицы 1–3).

Таблица 1

Целевая учетная программа «Менеджмент»
(начальный уровень)

Темы программы обучения	2.7; 2.8; 2.12; 2.14; 2.21; 2.37; 2.38; 2.45–2.48; 2.60
Состав целевой группы	Н

Цель обучения: обновление имеющихся и приобретение новых знаний в области эффективного взаимодействия персонала, экономии ресурсов, соблюдения безопасных условий труда.

Содержание: принципы взаимодействия с подчиненными; правила оформления документации; формы и методы контроля качества, техники безопасности, производственной дисциплины; система планирования.

Таблица 2

Целевая учебная программа «Менеджмент»
(стандартный уровень)¹

Темы программы обучения	2.26-2.30	2.11; 2.18; 2.27; 2.31–2.33; 2.35	2.2; 2.13; 2.15; 2.16; 2.20; 2.24–2.44	2.5; 2.10; 2.17; 2.22; 2.23; 2.28; 2.40; 2.49; 2.56; 2.50
Состав целевой группы	с, н	в, с, н	с	в, с

¹в, с, н — высший, средний и низовой уровни руководящих работников и специалистов организации.

Цель обучения: обновление имеющихся и приобретение новых знаний в области формирования комплекса средств управления и условий их применения.

Содержание: теория и практика управления изменениями, сущность маркетингового подхода в управлении; структуры управления; развитие персонала, стимулирование и мотивация; стили руководства, создание команды; производственная и финансовая деятельность; система планирования.

Таблица 3*

Целевая учебная программа «Менеджмент»
(продвинутый уровень)

Темы программы обучения	2.1; 2.3; 2.4; 2.6; 2.9; 2.19; 2.29; 2.34; 2.39; 2.51–2.55
Состав целевой группы	В

Цель обучения: обновление имеющихся и приобретение новых знаний и навыков, необходимых в области эффективного взаимодействия и сотрудничества персонала; управления изменениями; предупреждения и эффективного устранения конфликтов.

Содержание: сущность основных методов стратегического планирования и управления; информационное обеспечение; оценка и прогнозирование влияния внешней среды; навыки практического использования передового отечественного и зарубежного опыта; знание форм и методов разработки бизнес-плана для международного проекта.

Основная форма организации учебного процесса: полный или частичный отрыв от производства; без отрыва от производства.

Основные методы организации учебной работы: лекционные, семинарские и практические занятия, деловые игры, производственные ситуации, тренинги, выездные занятия; стажировки; самостоятельное изучение учебного материала.

Анализ фактической статистической информации институтов и центров ДПО в области трудоемкости организационной, учебно-методической и учебной работы позволил установить зависимость для определения затрат труда (Царегородцев, Башина, Ефремова, 2006) в педагогических часах на подготовку и реализацию одного часа учебной программы (1):

$$P = 0,12 * Z^2 - 1,28 * Z + 8,20 ; \text{ пед. час/ уч. час (1)}$$

где: Z — продолжительность программы обучения, выраженная в учебных модулях (Z = 36 учебных часов).

Средняя трудоемкость организационно-педагогического обеспечения одного часа учебной программы зависит от ее продолжительности и составляет от

4,8 до 7,2 педагогических часов. В денежном выражении расходы только на подготовку и обеспечение учебной программы продолжительностью 72 часа не могут быть ниже 75 тыс. руб. Для рассмотренного примера расходы одной организации на комплекс программ составят не менее 26 млн руб.

Относительно третьего положения. При подготовке персонала к сертификации должны учитываться экономические интересы организаций. Расходы на развитие персонала не должны приводить к снижению показателей работы организации или ее подразделений. Руководители и специалисты кадровых, технологических и других служб в процессе аттестации должны объективно оценить реальную потребность организации в дополнительном обучении персонала с учетом текущего и прогнозируемого состояний рынка. Эффективность ДПО определяется не только сопоставлением показателей производственно-хозяйственной деятельности (ПХД), но и сохранением или минимизацией потерь в условиях влияния негативных факторов. Основной целью оценки экономической эффективности ДПО является определение расходов на профессиональное развитие персонала, позволяющее ему компетентно реализовать должностные обязанности при решении текущих и перспективных задач организации, способствовать росту или сохранению ее конкурентоспособности.

Вне зависимости от сферы приложения труда эффективность профессионального развития персонала определяется сопоставлением реально достигнутых или достижимых экономических результатов ПХД и расходов на ДПО (2):

$$K_{\text{эф}} = \frac{\text{Э}}{V_{\text{пр}}} ; \text{отн. ед. (2)}$$

где: Э — фактический или ожидаемый экономический эффект от ДПО персонала за анализируемый период;

$V_{\text{пр}}$ — фактические или планируемые расходы на ДПО персонала за аналогичный период времени.

Зависимость (2) может быть использована не только для расчета величины показателя абсолютной экономической эффективности расходов на ДПО персонала, но и для определения минимально допустимой величины показателя $K_{\text{эф}}$ при планировании расходов на ДПО.

Зависимость (2) предполагает достижение организацией показателей ПХД, превышающих предыдущие. Вместе с тем важное значение имеет определение величины фактических или ожидаемых потерь организации в результате несоответствия профессиональной подготовки кадров занимаемым должностям или несоответствия современным требованиям профессионально-квалифицированной структуры организации. Для проведения такого исследования необходимо выполнить анализ фактических (ожидаемых) потерь (P_{ijk}) по каждой группе специальностей (i), профессий (j), квалификаций (k), возникших (ожидаемых) в результате недостаточной квалификации, нерационального использования или количественной недостаточности персонала. При этом кадровый состав организации и ее подразделений рассматривается как множество работников различных должностных категорий, среди которого можно выде-

лить профессиональные группы работников, труд которых характеризуется спецификой, определяющей их место в действующей номенклатуре специальностей, профессий, квалификаций. Наличие профессиональных групп (C_{ijk}), находящихся между собой в определенных должностными инструкциями отношениях, является объективной реальностью и представляет собой профессионально-квалификационную структуру организации и ее подразделений. Матричное представление профессионально-квалификационной структуры имеет вид (3):

$$M = // C_{ijk} // ; (3)$$

Анализ матрицы фактической численности персонала ($M ф$) по критериям специальности, профессии, квалификации по сравнению с предусмотренной теоретической штатным расписанием ($M т$) позволяет устанавливать соответствие профессионально-квалификационной структуры требованиям организации или отступление от них. Во втором случае организация имеет потери ($\Pi_{кc}$), определяемые недостаточным вкладом членов профессиональных групп в достижение целей организации в виде несоответствия оплаты труда его результатам (4):

$$\Pi_{кc} = \sum \sum \sum P_{ijk} (C_{ijk}^T - C_{ijk}^Ф) ; \text{руб. (4)}$$

Где: P_{ijk} — размер несоответствия вклада члена профессиональной группы в достижение целей организации (разница между оплатой труда и его результатами), руб.;

$C_{ijk}^Ф$ — фактическая профессионально-квалификационная структура кадров организации;

C_{ijk}^T — теоретическая профессионально-квалификационная структура кадров организации.

Аналогичным образом возможно определение потерь от недостаточного профессионального развития персонала ($\Pi_{пр}$), которые определяются упущенными возможностями (P_{ijk}) организации в результате более продуктивной работы персонала после ДПО (5):

$$\Pi_{пр} = \sum \sum \sum P_{ijk} (C_{ijk}^n - C_{ijk}^h) ; \text{руб. (5)}$$

Где: C_{ijk}^h — профессионально-квалифицированная структура кадров организации на начало периода, предшествующего профессиональному развитию персонала;

C_{ijk}^n — профессионально-квалификационная структура кадров организации на окончание периода, характеризующегося проведением мер по профессиональному развитию персонала.

Экономический эффект от ДПО составит (6):

$$\Delta \Pi = \Pi_{кc} - \Pi_{пр} ; \text{руб. (6)}$$

Экономическая эффективность ДПО определится отношением достигнутого экономического эффекта по отношению к расходам на его достижение (7):

$$K_{\text{эф}} = \frac{\Delta \Pi}{K_1(P_p + P_{np}) + K_2(P_n + P_{nn})}, \text{ относ. ед. (7)}$$

Где: P_p — расходы текущего периода на профессиональное развитие персонала для подготовки к сертификации;

P_{np} — расходы на профессиональное развитие персонала за последние три года;

P_n — расходы текущего периода на получение основного профессионального образования при подготовке к сертификации;

P_{nn} — расходы прошлых периодов на получение основного профессионального образования, срок амортизации которых еще не закончился;

K_1, K_2 — коэффициенты, определяющие часть расходов на основное и дополнительное образование персонала, которая должна быть учтена в текущем периоде при определении экономической эффективности профессионального развития работников.

Следует отметить, что количественные значения коэффициентов K_1 и K_2 являются обратной величиной продолжительности периода, в течение которых происходит амортизация полученных знаний. Продолжительность периода амортизации зависит от уровня профессиональной подготовки работников и темпов развития отрасли. Например, для знаний, полученных в системе ДПО, величина $K_1 = 0,33$ (Трудовой кодекс Российской Федерации ... , 2006).

Из зависимости (7) следует, что росту экономической эффективности организации способствует снижение фактических или возможных потерь в результате профессионального развития персонала (P_{np}). Вместе с тем возможности их снижения ограничиваются допустимыми расходами организации на основное и дополнительное профессиональное образование персонала, величина которых планируется с учетом зависимости (2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. (2004) М. : ТК Велби ; Проспект. 32 с.
2. О защите прав потребителей (1992–2021) : закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 11 июня 2021 г.).
3. О развитии системы сертификации персонала в Российской Федерации (1997) : постановление Министерства труда и социального развития и Государственного комитета по стандартизации, метрологии и сертификации № 21/9 от 29 апреля 1997 г.
4. О сертификации продукции и услуг (1993–2002) : закон РФ от 10 июня 1993 г. №5151-1 (с изменениями от 27 декабря 1995 г., 2 марта, 31 июля 1998 г., 25 июля 2002 г.).

5. Пошивалов, В. В., Чурилин, В. С. (1998) Сертификация персонала в России. Основные положения. М. : Госстандарт России. 39 с.
6. Программа социальных реформ РФ на период 1996–2000 гг. (1997) / утверждена постановлением Правительством РФ от 26 февраля 1997 г. № 222.
7. Социология: проблемы духовной жизни (1992) : монография / под ред. Л. Н. Когана ; Российская акад. наук, Уральское отделение ; Академэкоцентр ; авт.: Д. В. Пивоваров и др. Челябинск : [б. и.]. 262 с.
8. Трудовой кодекс Российской Федерации: правовые новации (2006) : официальный текст на 01.09.2006 г. М. : ЗАО «Библиотека РГ». 944 с.
9. Царегородцев, Ю. Н., Башина, О. Э., Ефремова, Ю. Е. (2006) Развитие человеческого потенциала организаций. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 286 с.
10. Якимов, В. Н. (2010) От рабочей силы к человеческим ресурсам : монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 276 с.

Башина Ольга Эмильевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учёта Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: Obashina@mosgu.ru

Царегородцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, почетный профессор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: Zaregorodzev_Y_N@mail.ru

Территориальная реформа местного самоуправления как способ укрепления вертикали публичной власти в России

Аннотация: Анализируется разработанный проект реформирования местного самоуправления, прежде всего, его территориальной составляющей. Рассмотрена трансформация территориальной организации муниципальных образований за последние два десятилетия, выявлены ее основные предпосылки. Описана новая предложенная территориальная структура муниципальной власти и названы основные возможные результаты, особенно, в вопросах укрепления единства публичной власти.

Ключевые слова: муниципальная власть, местное самоуправление, муниципальное образование, территориальная организация, публичная власть, двух-уровневая система.

В Государственной Думе Федерального Собрания РФ подготовлен проект нового Федерального закона № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», существенным образом реформирующего всю систему организации публичной власти на низовом территориальном уровне – муниципальном.

Конституционная реформа, прошедшая в 2020 году, закрепляет местное самоуправление как входящее в систему единой публичной власти в России. Статья 132 Конституции РФ дополнена ч. 3, в соответствии с которой «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». Таким образом, местное самоуправление становится признанным на правовом уровне в качестве третьего уровня публичной власти. Необходимость принятия нового законопроекта, а не редактирование действующего Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», обусловлено огромным количеством изменений, которые в него были внесены и продолжают вноситься – 186 поправок, и это только изменения без учета поправок в отдельных отраслевых законах, напрямую относящихся к местному самоуправлению. В связи с принятием также закона, изменившего некоторые основы функционирования публичной власти в субъектах РФ, реформа местного самоуправления является продолжением этих преобразований, особое место в которой отводится преобразованиям в сфере территориальной организации местного самоуправления.

По действующему Федеральному закону об общих принципах организации местного самоуправления на сегодняшний день предусмотрена возможность существования 8 видов муниципальных образований – городское поселение,

сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район городского округа, муниципальный округ, внутригородские территории в городах федерального значения – Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе. Действующая система предполагает параллельное существование одноуровневой и двухуровневой территориальных моделей. В качестве последней выступают муниципальный район с входящими в него самостоятельными муниципальными образованиями – городскими и сельскими, и городской округ с внутригородским делением, в который на правах самостоятельного муниципального образования входит внутригородской район. В то же время остальные виды муниципальных образований относятся к одноуровневым (муниципальный округ объединяет населенные пункты сельского типа, не являющиеся муниципальными образованиями, городской округ – населенные пункты как преимущественно городского типа с численностью не менее 2/3 населения, так и сельского, также не являющимися муниципальными образованиями).

В предложенном законопроекте предлагается отказаться от двухуровневой системы, сократив количество видов муниципальных образований ввиду их избыточности и полностью перейти на одноуровневую территориальную модель. Для этого упразднить сложные конструкции – отказаться от конструкции муниципальный район с входящими в него городскими и сельскими поселениями как муниципальными образованиями, заменив на муниципальный округ, и от городского округа с внутригородским делением, упразднив внутригородской район городского округа в качестве муниципального образования. Таким образом остается 3 вида муниципальных образований – городской округ, объединяющий населенные пункты преимущественно городского, а также сельского типа; муниципальный округ, объединяющий населенные пункты сельского типа; внутригородские территории городов федерального значения. Если исключить особенности городов федерального значения, то фактически вместо восьми видов муниципальных образований останется только два.

С чем связаны предлагаемые территориальные преобразования, и какой положительный эффект от них возможен?

Действующая российская территориальная организация местного самоуправления в своей основе сложилась в ходе муниципальной реформы 2005-07-х годов. В тот период в качестве основной задачи рассматривалось приближение местной власти к населению путем создания во всех субъектах Российской Федерации единой системы местного самоуправления в соответствии с Конституцией РФ. Федеральным законом 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предписывалось органам государственной власти субъектов РФ установить границы муниципальных образований и наделить их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района в соответствии с новыми требованиями. В результате преобразований число муниципальных образований в Российской Федерации возросло почти в 2 раза (с 12,6 тыс. до 24,5 тыс.) – были определены границы 520 городских округов, 1819 муниципальных районов, 20109 сельских

и 1826 городских поселений (Маркварт, Соснин, 2018). Созданная в ходе муниципальной реформы двухуровневая система местного самоуправления постоянно развивалась: постепенно в большинстве регионов начались процессы укрупнения муниципальных образований, прежде всего, сельских поселений. Одновременно с этим увеличивалось количество городских округов; с 2019 года появился новый вид муниципального образования – муниципальный округ.

Причем практика муниципального строительства в регионах шла с опережением федерального регулирования. В 2015-2017 гг. в субъектах РФ активизировался процесс укрупнения муниципальных образований и преобразования двухуровневой системы местного самоуправления (муниципальные районы с городскими и сельскими поселениями) в одноуровневую (путем образования городских округов). Принятый Федеральный закон от 3 апреля 2017 г. № 62-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», упростил возможность объединения поселений с городским округом, установив не прямое голосование, а опосредовано – путем принятия решений их представительными органами, а также предусмотрел упразднение муниципального района, в котором все поселения объединились с городским округом. Так, в период с 2010 г. по 2021 год количество муниципальных районов уменьшилось с 1829 до 1606, городских поселений – с 1739 до 1346, сельских поселений – с 18525 до 16332; увеличилось количество городских округов с 512 до 630, и появилось 100 муниципальных округов (Зикеев, 2021: Электр. ресурс). С введением нового вида муниципального образования – муниципального округа - еще активнее пошел процесс объединения сельских поселений: если прежде не совсем логичным представлялось их объединение с городским округом, то с появлением нового вида данная проблема была устранена.

Основной причиной укрупнения муниципальных образований явилась экономическая – сложившийся дисбаланс по линии «полномочия – бюджетная обеспеченность муниципалитетов». Муниципальные образования поселенческого типа в своем большинстве являлись дотационными. Кроме того, широко использовалась практика передачи поселениями части своих полномочий органам местного самоуправления муниципальных районов. С принятием нового закона будет обеспечена консолидация средств местных бюджетов (но за счет потери самостоятельности городских и сельских поселений), а структура органов и должностных лиц местного самоуправления существенно упрощена.

В связи с этим в основу муниципальной реформы положена ее территориальная составляющая. Следует отметить, что предусмотренное законопроектом укрупнение муниципальных образований и сокращение их общего количества (ориентировочно вполовину и более от более, чем 20 тыс. существующих) уже реализовано в отдельных субъектах РФ. Так, например, в Московской области уже более двух лет действует одноуровневая модель, в Ставропольском крае также упразднены поселения, и как следствие, муниципальные районы – в крае образованы 17 городских и 16 муниципальных округов. Для субъектов РФ, где на момент принятия нового федерального закона сохранилась двухуровневая

модель местного самоуправления законопроектом предусмотрен переходный период до 1 января 2028 года, в рамках которого соответствующие субъекты РФ должны будут при наличии согласия населения, выраженного представительными органами поселений и муниципальных районов, объединить эти муниципальные образования в муниципальные округа.

Еще одним следствием предлагаемой территориальной реформы явится значительное сокращение количества местных депутатов, глав муниципальных образований и штата местных администраций. При этом в некоторых поселениях проблемой является даже найти кандидатов в депутаты.

Важным побудительным мотивом к проведению территориальной реформы явилось также отсутствие в небольших поселениях квалифицированных кадров для работы в органах местного самоуправления.

Названные две проблемы – отсутствие финансов для осуществления своих полномочий и квалифицированных кадров – являются на сегодняшний день ключевыми для местного самоуправления.

Отказ от множества видов муниципальных образований, а также от двухуровневой системы территориальной организации местного самоуправления, приведет к изменению перечня полномочий местного самоуправления. Если раньше они были распределены в зависимости от конкретного вида муниципального образования, то теперь предполагается их единый перечень для всех.

Можно утверждать, что предлагаемая реформа местного самоуправления сама по себе является лишь институциональным закреплением существующих уже определенное время политических тенденций, направленных на рост эффективности местного самоуправления за счет централизации власти. Реформа направлена на закрепление и усиление интеграции двух уровней системы публичной власти – государственной в субъектах РФ и муниципальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабун Р. В. (2018) Местное самоуправление в современной России: зигзаги государственной политики // Местное право. № 2. С. 3–13.
2. Захаров И. И. (2017) Местное самоуправление как вид публичной власти // Потенциал современной науки. № 4 (30). С. 55–57.
3. Зикеев В. (2021) Технократизация местного самоуправления [Электронный ресурс] // URL: zakon.ru>blog/2021/12 (дата обращения 19.04.2022).
4. Маркварт Э., Соснин Д. (2018) Территориальные реформы местного самоуправления: оценка предпосылок и эффектов // Местное право. № 4. С.19–34.
5. Чихладзе Л. Т. (2016) Особенности российской модели местного самоуправления // Правозащитник. № 1. С. 10–14.

Белоусова Елена Вениаминовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: ebelousova@mosgu.ru.

Отстаивание традиционных ценностей в условиях информационной войны

Аннотация: В статье анализируются проблемы сохранения традиционных духовно-культурных ценностей в условиях тотальной информационной войны.

Ключевые слова: традиционные ценности; культурно-информационная и литературно-премиальная политика

В условиях тотальной информационной войны, объявленной России после начала военной операции на Украине был проведён некий водораздел и прояснились до конца позиции и возможности как самих деятелей культуры, так и тех учреждений и ведомств, которые призваны отстаивать традиционные ценности в когнитивной войне на фоне объявленном президентом России Владимиром Путиным Годом культурного наследия народов РФ.

На весеннем секретариате Союза писателей России было выражено сожаление и разочарование по поводу отзыва Министерством культуры РФ из общественного обсуждения проекта «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». До этого, чувствуя нагнетание истерии в СМИ по поводу защиты прав так называемых «свободных художников», секретариат направил министру культуры и разработчикам документа письмо в поддержку. Однако, придравшись к частностям, противники проекта поставили под удар саму суть документа – духовно-нравственное начало.

Были вопросы к документу? Конечно – да ещё жирным курсивом. Например, правы были те, кто недоумевал, что права и свободы человека, были поставленные выше труда, справедливости и коллективизма. Похоже, это точно писали люди, ничего не понимающие в русской душе, в культурном коде народов нашей страны. И автор данной статьи публично критиковал проект за то, что в обширном документе не было ни слова о государственной поддержке литературы и чтения, но главное – при упоминании о бесспорно необходимом государственном заказе, не были прописаны механизмы его формирования и контроля со стороны общества, традиционных творческих союзов.

Многие литераторы и журналисты резко критиковали проект, Светлана Замлелова в «Советской России» – с довольно странных позиций: «Естественно, сразу возникает еще один вопрос: а что такое эти самые «традиционные российские духовно-нравственные ценности»? Россия – страна многонациональная и многоконфессиональная, традиционные ценности у разных народов разные». Что, до того разные, что просто непримиримые? Не верю! Пушкин изучал Коран и не находил в нём неприемлемых ценностей, Розанов увлекался иудаизмом и многое сумел в нем оценить. Если бы традиции утверждались принципиально разные – как же мы веками уживались, помогали друг другу, одерживали общие победы? Читатель «Совраски» под разгромной статьёй

написал предостерегающий пост – runin 4 февраля: «Проект выглядит очень наивным, но Замлелова тут написала так, будто вообще считает не нужной государственную политику по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». (Замлелова, 2022: Электр. ресурс)

А она – нужна! В Общественной палате РФ прошло обсуждение проекта указа президента РФ «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В заседании 7 февраля приняли участие представители разных религий, общественных, государственных и культурных организаций, в том числе и артисты Николай Бурляев, Дмитрий Певцов, ректор ГИТИСа Григорий Заславский, поддержавшие законопроект. На обсуждении резко высказался один из авторов проекта директор Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва Владимир Аристархов, который акцентировал внимание на позиции председателя СТД РФ Александра Калягина: «Для нас очень важно и ценно, что тот проект был поддержан всеми выступающими, за единственным исключением представителя Союза театральных деятелей». Текст Александра Калягина на официальном сайте СТД РФ озаглавлен был просто «Кому это нужно?». В нём председатель СТД высказался о документе как о тотальном введении цензуры. Аристархов парировал: «В логике это называется подменой тезиса, а в просторечии – враньем. Заявление Калягина лживо от начала до конца. Он передергивает факты, потому что беспокоится за выделяемые ему деньги. Цена вопроса для Калягина – 280 млн для СТД на 2022 год. И его опасения обоснованы: вдруг кто-то задумается об эффективности этих вложений. Среди подписавших письмо много тех, кто ассоциируется с разрушением классического русского театра, с постоянными скандалами и кошунственными сценическими постановками. Эти люди объявили себя новаторами, но не обладая талантами, позволяющими создать что-то действительно важное для нашей культуры, эти деятели овладели искусством скандала и эпатажа. Новизна их сводится к глумлению над нашими классиками, над нашими ценностями, над нашей историей. <...> Этой группе театральных деятелей удаётся кормиться на деньги общества и одновременно разлагать это общество, подрывая ценности, на которых оно основано. Наверное, кто-то должен наконец сказать, что сохранение культурных ценностей несовместимо с деятельностью тех, кто подписал письмо в поддержку Калягина. <...> В биологии есть специальный термин для существ, живущих за счет других организмов и ослабляющих тех, чьими соками они питаются – они называются паразитами. В случае реализации “основ” таких паразитов станет меньше». (Бобров, 2022: Электр. ресурс).

Это, конечно, вызвало всплеск нового недовольства и, уверен, жалоб в администрацию президента. Тогда министерство культуры приостановило общественные обсуждения проекта указа: «Это необходимо для выработки новых подходов к подготовке и обсуждению документа, позволяющих объективно и всесторонне учесть все мнения, доводы и замечания, поступившие в адрес разработчиков», – сказано в пояснении. При этом в Минкульте отметили, что в хо-

де общественного обсуждения, проходившего на официальном портале правовой информации с 21 января по 4 февраля 2022 года, за документ проголосовало 100 760 пользователей, а против 78 928. «Вместе с тем в обществе, в профессиональной среде прозвучало множество и критических замечаний. В связи со сложившейся дискуссией вокруг этого документа стратегического планирования на сегодняшний день очевидна необходимость поиска новых подходов», – заключили в министерстве.

Увы, театральные деятели («паразиты» в пылу полемики) – победили: проект отозван. Кто будет дорабатывать теперь, какая либеральная контора? Надо же: мнение самых высокооплачиваемых, неконтролируемых и убыточных для государства театралов – возобладало над здравым смыслом!

Да, критика документа была вызвана низким качеством подготовленных тезисов, таким топорным их исполнением, что и художники-государственники, творцы-патриоты критиковали эти порождения минкульту. А театральные деятели-либералы – воспользовались общим недовольством («действующих правовых актов вполне достаточно для регулирования этой сферы общественных отношений») – лишь бы ничего не менялось и они продолжили, получая огромные дотации от государства, бесконтрольно самовыражаться и экспериментировать («при такой цензуре творческий эксперимент будет невозможен»). Их всё устраивает, а общество – нет.

Никто из здравомыслящих граждан и ответственных творцов не выступает против перечисленных в документе ценностей. Вопрос, как выстроить приоритеты и внятную государственную политику с опорой на подобный указ и мнение общественности, в том числе – художественной. Потому секретариат просит опубликовать письмо для понимания и информации нашим соратникам, какой была позиция писателей России в противостоянии ультралиберальным «ценностям» и устремлениям.

ПИСЬМО СЕКРЕТАРИАТА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ
Министру культуры Российской Федерации Любимовой О. Б.

Копия:

Директору Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва Аристархову В. В.

Уважаемая Ольга Борисовна!

Писатели России в своих обращениях и комментариях в социальных сетях выразили пожелание обозначить официальное отношение СП России к полемике, развернувшейся вокруг проекта «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Наш творческий союз активно участвовал в его обсуждении, публиковал на своих информационных площадках личные мнения литераторов и участвовал в дискуссиях по данной теме. В этом контексте прошла встреча секретарей Союза писателей России с директором Института наследия В. В. Аристархов-

вым, в чьём ведомстве разрабатывался проект. На встрече было высказано общее положительное мнение о необходимости «Основ», даны оценки отдельным положениям, сделаны критические замечания и предложения.

Именно поэтому нас не мог не взволновать явно срежиссированный поток оскорбительных ярлыков и клеветы в адрес Проекта в различных СМИ, порой профильно далёких от какого-либо художественного творчества. Одно дело – частные мнения, на которые можно и нужно реагировать частным образом. Однако, когда против даже самой идеи государственного самоопределения в области культуры выступил тот же председатель Союза театральных деятелей, это потребовало публичного заявления, объясняющего коллективную позицию членов Союза писателей России.

Право на нашу общую позицию определено тем, что, пожалуй, мы единственный творческий союз, в Приёмной комиссии которого рассматриваются не только талант и мастерство кандидата, но и его нравственные позиции. Не религиозные, не политические, а именно нравственные. Так что каким бы талантом писатель ни обладал, осквернителям родной речи, смакующим извращения и уродства - в нашем Союзе не место.

Именно поэтому для нашего сознания незыблема неразрывность духовного и нравственного в искусстве, ожидание, даже требование от новых произведений не просто красоты и интеллектуальности, но одухотворённой красоты, нравственной мудрости. И вот это как раз и является главным раздражителем для тех, кто видит творчество лишь как «эксперимент», как «игру», эстетический «умственный процесс» без каких-либо этических обременений. «Игра», тиражируемая театральными сценами, кино и телеэкранами, «эксперимент» с чужим сознанием, чужими чувствами без какой-либо ответственности. А зачастую, лишь прикрываемая экспериментированием прямая пропаганда извращений молодого поколения, надругательство над святынями поколений старших.

Мы понимаем: всегда был и будет риск глупого исполнения законов, но для защиты от некомпетентности чиновников и создан институт общественных палат, в которых специалисты обсуждают профессиональные проблемы, вырабатывают рекомендации по их решению. Нужно лишь доработать механизм прохождения этих рекомендаций в законодательную власть для реализации исполнительной. Всё решаемо, и мы ведь только гордимся такими цензорами, как Тютчев, Пирогов, Гончаров, Полонский, Майков. Разве слова последнего чем-то сковывали чьё-то творчество: «На нас, писателях, лежит великий долг – увековечить то, что мы чувствовали со всеми. Нам следует уяснить и осязательно нарисовать тот идеал России, который ощутителен всякому».

Совершенно ясно прочитывается в наигранной СМИ истерии «возвращения совковой цензуры» передёргивание – подмена долговременных педагогических задач культуры оперативными, якобы политическими. Нужно ли кому напоминать: культура – это и есть система общих правил, поощрений и ЗАПРЕТОВ, отделяющих человека от животного? Правила эти не появлялись произвольно, по чьей-то прихоти, они есть коллективный опыт, осознанный, порой приобретённый очень дорогой ценой и веками перепроверяемый в народном общежитии. Чем выше культура данного общества – тем больше пра-

вил, устойчивее их иерархия, сложнее механизмы взаимного регулирования. Россия не представима без своих идеалов – недавняя общенародная поддержка обновления Конституции, подтвердившей вечные базисные ценности нации, тому пример. И если великая история великой России доказала сверхценность духовности для нашего выживания, нравственности и справедливости для развития и процветания, то почему наше государство «не вправе» защищать нас от любого посягательства на главные жизненные основы? Оно просто обязано это делать.

Мы не считаем деньги в чужом кармане, тем более что СП России как общественная организация не получает финансирования от государства, а потому более чем кто-либо свободна в своём мнении. И потому категорически не согласна с мнением Союза театральных деятелей, настаивающих на формуле: получая государственные деньги, исключить любое мнение государства на самовыражение режиссёров и трупп в выносимых на сцены спектаклей. В данном случае писатели защищают в первую очередь классическую литературу, которая не может защитить себя сама от некоторых «прочтений», извращающих саму суть произведений. Когда на сцену выплёскивается глумление и ёрничанье над традиционными ценностями, историей Отечества – это самовыражение может идти за личный счёт подобных «творцов», но не за бюджетные деньги! Писатели же России во главу угла ставят духовность, и подтверждают это поддержкой Проекта.

По решению секретариата – председатель СП России Николай ИВАНОВ»
(Иванов, 2022: Электр. ресурс).

Писательские будни скрашиваются праздниками литературы, выставками и литературными премиями. Но и тут проводится довольно-таки странная политика, не утверждающая, а разрушающая традиционные ценности, отстаиваемые отечественной словесностью. Например, стала до конца понятна сверхзадача премии Большая книга: заметить, пригреть и возвысить всех, не приемлющих сущность и действия России, лично президента Путина, очерняющих великое прошлое, чтоб не искали в нём героев для подражания и стойкости в настоящем.

Если говорить о методике отбора, то, конечно, надо прежде всего включить всех более или менее известных литераторов, подписавших письмо против военной операции на Украине. Отсюда в списке раскритикованный в пух и прах Дмитрий Глуховский с книгой «Пост» (продолжающий вещать по «Эху Москвы» на Украину), Дмитрий Быков с рваным повествованием о сталинских соколах «Истребитель» (в интервью украинской журналистке очень хвалил Зеленского: «великий актер гениально сыграл героя и сам стал героем»). Ещё какие-то назначенные либеральной тусовкой гении: например, горячо рекомендуют Анатолия Гаврилова: мол, это легендарная фигура отечественной литературы. Вот образчик «краткой формы», которой многие восторгаются: «Ночь, кухня, двое за столом. Давно не виделись. Один трезвенник, другой алкоголик. Спиртного нет и не будет. Трезвенник о чём-то говорит, но алкоголик его не

слышит. Трезвенник идёт в туалет, алкоголик уходит в поисках спиртного. Больше они никогда не виделись».

«О, тут целый роман», – цокают языком свои на этот пустейший клочок текста...

Ясно, что в лонг-листе есть и Гузель Яхина, укравшая сюжет с эшелонам из 20-х годов у самарского краеведа, и упомянутый Дмитрий Быков с лётчиками 30-х, который считает, что сегодня Россия неизлечимо больна раком, и, конечно, Линор Горалик из Израиля, чьи перлы из книги 18+ были включены в задания олимпиады по литературе для старшекласников Московской области, которым нет восемнадцати. И ценности там поэтической не было никакой. Теперь израильская гражданка Линор Горалик в ожидании очередной российской премии продолжает ездить по местам скопления «новой российской эмиграции» и описывает, как они там устроились. Первая часть была про Тбилиси, вторая – про Ереван. Ну, а Ригу с Зулейхой-Хаматовой и Тель-Авив с Пугачёвой-Галкиным она, видать, оставила на закуску. При этом Горалик замечает, что между Тбилиси и Ереваном – огромная разница. В Тбилиси каждый эмигрант любой разговор с местными начинает с фразы «Я ненавижу Путина», но все равно их там гнобят. Квартиры сдавать отказываются, разговаривать не хотят, работать не дают, просто посылают. Но эмигранты воспринимают это адекватно, каются, извиняются, переживают. А вот в Ереване к русским относятся слишком дружелюбно, что их напрягает: трудно понять, почему же конкретный армянин их поддерживает – из-за того, что он за Путина, или из-за того, что он тоже против Путина. Пишут: «Да будет мир и братство между славянскими народами, вот пожелание армянского народа к Вам». Чего-то они не по адресу... Сама Горалик уже завела в интернете вестник *Russian Oppositional Arts Review*. Оппозиционный ресурс закрое сразу, как падёт «преступный режим». Понимает ли Минцифры, которое по недоразумению курирует издательский, а значит, и литературный процесс, что половина составленного лог-листа – мины под «преступный российский режим», от которого и получают деньги чиновники?!

Вернёмся к нынешнему обитателю США Дмитрию Быкову. Откуда технологически взялся сам многословный роман Быкова? – из прочитанных дневников репортёра Бортмана, которые озадачили мещанина Быкова высокими порывами советских творян – героев 30-х. Он решил их опошлить, принизить и разбавить ходячими легендами. Так и признался в предисловии: «Желание написать “Истребитель” впервые появилось у меня при чтении дневников журналиста-правдиста Лазаря Бронтмана (1905–1953), заботливо собранных, оцифрованных и прокомментированных его сыном Ростиславом». Но и дух честных очерков правдиста надо было принизить и свести к никчемной жизни. В заключительной сцене романа действие переносится в памятные, ликующие дни после триумфального полета Юрия Гагарина. Беседуют и непримиримо спорят молодой «оттепельный» журналист и газетчик старой советской школы. Но оба вдруг волей Быкова сходятся на том, что сверхчеловеческие стремления и ве-

ликие победы героев ничего не изменили в материально скудной, беспросветной жизни миллионов.

Заходится в восторге критик-рекламщик газетной тусовки Галина Юзефович: «Взяв четыре года назад какую-то недосыгаемую, принципиально новую для самого себя, да и для всей современной отечественной словесности высоту в романе «Июнь», Дмитрий Быков, похоже, не планирует покидать единожды занятую вершину. Его новая книга «Истребитель»... похожа на «Июнь» как композиционно, так и по зашкаливающему, едва ли не избыточному уровню литературного совершенства». Да уж – такая высота... Закрадывается сомнение, да читала ли Юзефович сам текст или нынешним критикам этого не обязательно? Ну, навскидку: «И вот за дачным забором на соседнем участке увидел девушку в гамаке, которая, по его описанию, лежала в этом гамаке так увлеченно, так сосредоточенно, так всю себя вкладывала в это занятие, что хотелось немедленно – нет, не лечь с нею в гамак, а просто лечь, пусть отдельно. Понятно было, что вся она полна отдыхом и ленью, что ей лень даже следить за муравьем, который полз рядом по одуванчику». (Юзефович, 2022: Электр. ресурс).

Скудный словарный запас, отсутствие всякой пластичности и чувственности, которая должна быть разлита в подобных описаниях – «муравей на одуванчике». Это – фирменный стиль Быкова: взять чужую канву, документальную основу, ходячий сюжет и наболтать полу-художественно на целую главу. Это и есть «немыслимая высота», по Юзефович, отмеченная множеством премий, включая Большую книгу. Его премиальной литературой завалены все книжные магазины и стенды выставок! И вот – опять...

У писательской общественности множество претензий и вопросов и к Владимиру Григорьеву – директору департамента государственной поддержки периодической печати и книжной индустрии, председателю Совета «Центра поддержки отечественной словесности», учредителю Национальная литературная премия «Большая книга», и к Министру культуры Ольге Любимовой, но они в этот напряжённый период публично не выступают, с литераторами и журналистами не встречаются даже в объявленный Год культурного наследия народов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Замлелова Светлана. Тень Василия Алибабаевича. URL: <https://sovross.ru/articles/2225/55629> (дата обращения 1.04. 2022).
2. Бобров А. А. Паразиты и «экспериментаторы» победили? URL: <https://rospisatel.ru/bobrov-zametky212.html> (дата обращения 8.03. 2022).
3. Иванов Н. Ф. Письмо министру культуры О. Б. Любимовой. URL: <https://www.rospisatel.ru/vspr/224.html> (дата обращения 2.04.2022)
4. Юзефович Галина. «Немыслимые высоты» длинного списка премии «Большая книга»-2022. URL: <http://moloko.ruspole.info/node/14840> (дата обращения 17.04. 2022)

Бобров Александр Александрович, кандидат филологических наук, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: bobr304@yandex.ru.

Е. М. Божукова
Московский гуманитарный университет

Проведение трудовой повинности органами Главкомтруда и Наркомтруда в 1920–1921 гг.

Аннотация: в статье анализируется работа Главкомтруда от момента создания до момента его ликвидации, в том числе совместно с Наркомтрудом. Автор акцентирует внимание на отчетах и докладах Главкомтруда. Несмотря на мощь и полномочия, предоставленные Главкомтруду, в осуществляемых им функциях прослеживался параллелизм с функциями, осуществляемыми отделом учета и распределения рабочей силы Наркомтруда, что в результате привело к ликвидации Главкомтруда с передачей всех функций и личного состава Наркомтруду.

Ключевые слова: трудовая повинность, Главкомтруд, Наркомтруд, Правтруд, дезертирство, освобождение от повинности, трудоустройство, охрана труда, Кодекс законов о труде.

Трудовой повинностью считается форма безальтернативного принудительного трудоустройства, что для современного человека неприемлемо, так как статья 37 Конституции РФ гласит о том, что труд свободен.

Впервые термин «трудовая повинность» появляется в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятой Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 3 (16) января 1918 года (Декларация, 1918). Во втором разделе Декларации, утвержденной III Всероссийским съездом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 18 (31) января 1918 года, вводилась всеобщая трудовая повинность.

Примечательно то, что принятый в декабре 1918 года первый Кодекс Законов о Труде, также закреплял трудовую повинность для всех граждан РСФСР. Однако, статья 2 Раздела I содержала перечень граждан, не подлежащих трудовой повинности, среди которых были лица, не достигшие 16-летнего возраста и старше 50-ти лет, а также лица, навсегда утратившие трудоспособность вследствие увечья или болезни. Статьи 7–9 Раздела I регламентировали установление и утверждение Народным комиссариатом труда условий труда на всех Советских предприятиях.

В отличие от Кодекса 1918 года Кодекс 1922 года устанавливал трудовую повинность в исключительных случаях, как то борьба со стихийными бедствиями, недостаток в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий и т.п. Опять же статьи 12–13 Кодекса законов о труде 1922 года содержали перечень лиц, не подлежащих привлечению к трудовой повинности, среди

которых были лица, не достигшие возраста 18 лет и старше 45 лет для мужчин и 40 лет для женщин.

Сразу же обращает на себя внимание «смягчение» статей Кодекса 1922 года по сравнению с Кодексом 1918 года. Оно и понятно, первый Кодекс законов о труде появился в период гражданской войны, когда каждый работник был «на вес золота», и страна принимала крайне жесткие меры по борьбе с дезертирством.

Нельзя не согласиться с мнением А. А. Ильюхова в том, что «трудовая повинность как метод приобщения к труду родился из тогдашних представлений о социализме. Логика рассуждений лидеров Советского государства была такова: социализм – это труд всех на общую пользу, поэтому целенаправленное (исходя из необходимости) перераспределение трудовых ресурсов, трудовые мобилизации только способствуют победе социализма. Такого рода взгляды укладывались в общую концепцию военного коммунизма и были, в конечном счете, следствием механического перенесения марксистских идей на российскую почву» (Ильюхов, 2004).

Декретом о трудовых книжках для нетрудящихся Советом Народных Комиссаров от 05 декабря 1918 года устанавливалась необходимость использования трудовых книжек взамен прежних удостоверений личности при выполнении работ, не требующих квалификации (Ст. № 792 Декрета СНК РСФСР, 1918). Статья 5 Декрета гласила о том, что только при наличии трудовых книжек нетрудящиеся элементы пользуются правом передвижения и переезда, как по территории Советской Республики, так и в пределах каждого отдельного поселения и правом получения продовольственных карточек.

Фактически, как правильно отмечает А. А. Ильюхов, устанавливалась трудовая повинность для нетрудящихся.

Спустя два года Л. Троцкий в своем докладе на Объединенном заседании III съезда Совета народного хозяйства и Московского Совета Рабочих и Крестьянских депутатов высказал следующее мнение: «...И прежде всего систему проведения трудовой повинности мы должны начать с того, что каждому квалифицированному рабочему мы должны вручить рабочую трудовую книжку... Теперь, когда все наши мысли должны быть направлены на разрешение хозяйственных нужд и когда в основу работ должен быть заложен правильный хозяйственный план, проведение трудовой повинности в жизнь становится нашей неотложнейшей задачей» (Троцкий, 1920).

По мнению Л. Троцкого комиссия по трудовой повинности должна предоставлять заказчикам «свой годовой хозяйственный план в переводе на цифры рабочей силы». Заказчиками, в данном случае, являлись различные ведомства, потребители рабочей силы. Также Л. Троцкий считал, что «...Должен быть орган, который мог бы эту работу выполнить в центре и на местах....Разумеется, туда должны входить профсоюзы прямо или через комиссариат труда, в лице его учетно-распределительного отдела, отдела учета и распределения рабочей силы» (Троцкий, 1920).

Однако Л. Троцкий трудовую повинность как метод принуждения рассматривает, можно сказать, в исключительных случаях – когда добровольные методы не дают результата: «...Поскольку дело касается квалифицированных рабочих, тут, как я говорил, первая основная задача выпадает профсоюзам. Только там, где методы профсоюза недостаточны, там необходим какой-то другой дополнительный аппарат, и в частности – метод принуждения, ибо трудовая повинность предполагает, что государство имеет право сказать квалифицированному рабочему, который сидит в селе для каких-нибудь починочных работ: «Ты обязан отсюда сняться и отправиться в Сормово или на Коломенский завод, ибо ты там нужен»» (Троцкий, 1920).

«Трудовая повинность означает, что квалифицированный рабочий, выходящий из рядов армии, должен со своей трудовой книжкой в руках отправиться туда, где его присутствие необходимо, во имя хозяйственного плана страны. Трудовая повинность предполагает право государства, рабочего государства приказывать рабочему выйти из промыслов кустарных – не говоря уже о паразитарных рядах спекуляции – и перейти в центральные государственные предприятия, которые без этих категорий рабочих не могут работать. Наконец, перевод рабочей силы из одного предприятия в другое, в зависимости от хозяйственного плана, от близости сырья и других экономических условий, опять-таки входит целиком в права централизованного социалистического хозяйства и представляющего его государства. Далее за этим следует мобилизация рабочей силы. Все это – на основе централизованного общехозяйственного плана» (Троцкий, 1920).

Как мы видим, Л. Троцкий придерживался мнения о необходимости наличия плана, его четкого выполнения, и далее в своем Докладе он указывает на необходимость создания органа, который будет решать задачи, связанные с согласованием потребностей в рабочей силе, разработкой мобилизационной карты и т. п.

Таким органом являлся Главный комитет по всеобщей трудовой повинности, образованный Декретом СНК РСФСР от 29.01.1920 (Ст. № 49 Декрета СНК РСФСР, 1920). Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (далее – Главкомтруд) подчинялся непосредственно Совету Обороны и в его состав на паритетной основе входили представители Народных комиссариатов труда, внутренних дел и по военным делам.

К тому же Главкомтуду, а точнее его органам на местах (Губернские, Городские и Уездные Комитеты) было предоставлено право предавать Народному Суду виновных в уклонении от учета и явки по трудовой повинности, в дезертирстве с работ, в пользовании подложными документами, в укрывательстве виновных и пр. – об этом гласит ст. 5 Декрета.

В Положении «О Комитетах по всеобщей трудовой повинности», утвержденном Декретом СНК РСФСР от 05 февраля 1920 года, на Главкомтруд и его комитеты на местах возлагалась полностью ответственность за фактическое проведение всех видов и форм трудовой повинности (§ 1 Декрета). Это же По-

ложение определяло задачи Главного Комитета по Всеобщей Трудовой Повинности (§ 4 Декрета). Перечислим основные:

Согласование составленных производственными и вообще хозяйственными органами планов снабжения рабочей силой отдельных отраслей хозяйства в целях привлечения населения к трудовой повинности и правильного распределения наличной рабочей силы.

Установление порядка применения различных форм трудовой повинности, выработка инструкций местным Комитетам по вопросам трудовой повинности, составление и внесение в Совет Обороны проектов соответственных постановлений.

Использование аппаратов различных ведомств для проведения трудовой повинности, а равно объединение их деятельности в этой области.

Разрешение всех вопросов, возникающих в порядке проведения трудовой повинности.

Менее чем через месяц после образования Главкомтруда в его состав были внесены изменения посредством издания Декрета СНК РСФСР от 10 февраля 1920 года «О составе Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности». Декрет постановлял: «...определить состав Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности в 5 человек (председателя и четырех членов), двух представителей от Народного Комиссариата Внутренних Дел, двух от Народного Комиссариата по Военным Делах и одного от Народного Комиссариата Труда, утверждаемых Советом Народных Комиссаров» (ст. 74 Декрета СНК РСФСР, 1920).

Интересным представляется первый отчет о деятельности Главкомтруда от апреля 1920 года. Главкомтруд столкнулся с серьезными трудностями, в частности в отчете указывалось, что «...Народно-Хозяйственные органы недостаточно серьезно относятся к вопросу об учете потребности на рабочую силу на 1920 год, многие из них до сих пор еще не представили планов, представленные же являются слишком поверхностными и теоретическими, ввиду чего Комиссии приходится самостоятельно разрабатывать и проверять их на более реальных и конкретных основаниях, что является отвлечением Комиссии от ее прямого назначения и задержкой к осуществлению удовлетворения потребности в рабочей силе Отделом Учета и Распределения Рабочей Силы НКТ и Главкомтрудом» (Известия, 1920).

«На 2-м заседании Главкомтруда было вынесено постановление об организации специальной комиссии по вопросам освобождения и отсрочек граждан, привлеченных к трудовой повинности. Вызвано это было большим количеством индивидуальных и коллективных заявлений о невозможности по тем или другим причинам быть привлеченным к работам в порядке повинности главным образом по очистке ж.д. путей от снега. Комиссия была составлена из представителей Отделов Охраны Труда, Учета и Распределения рабочей силы Наркомтруда и ВЦСПС» (Известия, 1920).

Как было указано в Отчете о деятельности Главкомтруда, как только комиссия начала свою работу, стало очевидно, что «необходимо иметь специаль-

ный орган, который устанавливал бы и осуществлял постоянный контроль за проведением охраны труда при трудовой повинности, чем сохранялась бы в наибольшей степени живая рабочая сила трудящихся. Поэтому Комиссия начала с того, что решила предложить Главкомтруду переименовать ее в Комиссию по правильному (рациональному) использованию труда и освобождению привлекаемых в порядке трудовой повинности (Главправтруд) и разработал соответствующее положение, которое было утверждено Главкомтрудом на заседании 25 февраля и опубликовано в «Известиях ВЦИК» 12 марта».

Правтрудом был внесен в Главкомтруд проект инструкции о порядке применения Кодекса законов о труде при трудовой повинности. Эта инструкция должна была установить, что основные принципы охраны труда применяются и по отношению к привлеченным к трудовой повинности. Инструкция эта конкретно выясняла порядок применения этих общих правил и порядок, и объем возможных отступлений в случае необходимости. По предложению Главкомтруда эта инструкция была дополнена специальной частью, касающейся трудовой дисциплины. Объединенная инструкция была опубликована 24 марта 1920 г.

А теперь перейдем непосредственно к деятельности Главкомтруда и Наркомтруда в области проведения ими трудовой повинности. Первым совместным документом стало Постановление Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности и Народного Комиссариата Труда и Социального Обеспечения «Об освобождении от трудовой повинности (Правила)» от 23 марта 1920 года (ст. 116 Постановления, 1920).

В частности, согласно Постановления к выполнению всеобщей трудовой повинности не привлекаются мужчины моложе 16 и старше 50 лет, женщины моложе 10 и старше 40 лет; инвалиды I, II и III групп; беременные за 8 недель до родов и роженицы 8 недель после родов; матери, кормящие детей грудью; женщины, имеющие при себе детей до 8 лет, при отсутствии лица, ухаживающего за ним; женщины, члены семьи рабочих и служащих, занимающиеся домашним хозяйством, при отсутствии наемного лица и обслуживающие не менее 5 человек семьи; лица, ухаживающие за остро лихорадочными, тяжелобольными, а также не могущими находиться без посторонней помощи членами семьи (ст. 1 Постановления).

Не подлежали трудовой повинности, не связанной с постоянной своей работой лица медицинского персонала, работа коих связана с усиленной опасностью заражения; рабочие, занятые на сверхурочных работах не менее 4-х часов ежедневно; члены президиумов (ст. 2 Постановления).

Причем от работы по своей специальности не освобождался никто из привлекаемых в порядке трудовой повинности квалифицированных или прежде занимавшихся данной профессией рабочих. Освобождение от этой работы могло быть произведено только по удостоверению Контрольной Комиссии Народного Комиссариата Труда и Социального Обеспечения при потере профессиональной трудоспособности (ст. 3 Постановления).

Статья 4 Постановления гласила, что все работы в порядке принудительной повинности массового характера, на кои граждане привлекаются, делятся на: работы 1-й группы, т. е. тяжелого физического труда (например, очистка снега, заготовка и погрузка дров, борьба с наводнением и пр.) и 2-й группы, не требующей применения особых физических усилий и не производимые в особо вредных условиях (например, шитье и починка белья, конторские работы, ухаживание за больными).

К работам 1-й группы в соответствии со ст. 5 Постановления не привлекались лица моложе 18 лет; больные, согласно расписания болезней и недостатков, вырабатываемому Народным Комиссариатом Здравоохранения совместно с Отделом Охраны труда НКТиСО; беременные женщины; инвалиды 4-й группы; отдельные лица и целые определенные профессии в тех случаях, когда тяжелая физическая работа может отразиться на потере их профессиональной способности. От работ 2-й группы могут освобождаться отдельные лица в тех случаях, когда по признанию Врачебных Контрольных Комиссий им должна быть запрещена по состоянию их здоровья всякая работа.

В качестве документов, предъявляемых для подтверждения освобождения от трудовой повинности, принимались:

Трудовая книжка, паспорт или метрическое свидетельство для удостоверения возраста;

Больничный листок или специальное удостоверение Врачебно-Контрольной Комиссии для подтверждения беременности;

Кормление грудью удостоверялось в городах для трудящихся документом на пособие от Народного Комиссариата Труда и Социального Обеспечения;

Наличие детей до 8-ми лет и отсутствие постороннего ухода за ним – комендантом дома, управляющим квартальным хозяйством;

Постоянная сверхурочная работа свыше 4-х часов ежедневно удостоверялась местной тарифно-расценочной комиссией с визой соответствующего производственного союза.

Весьма интересным представляется отчет о деятельности Главкомтруда за июль-август 1920 г., в котором указывалось на неразрешенность организационных вопросов. Проблема заключалась в том, что «Главкомтруд и Наркомтруд поселились в одном помещении и что руководящие коллегии обоих учреждений персонально почти слились (Председателем ГКТ назначен т. Серебряков, он же заместитель Народного Комиссара Труда и в коллегию НКТ введен т. Антонов, Зампредглавком труда).

Ряд остальных изменений имел целью устранение параллелизма в деятельности обоих учреждений и усиление боевого характера руководящего аппарата ГКТ.

Решено было, прежде всего, упразднить Комиссии, вторгавшиеся в область НКТ – упразднен Главправтруд и его отделы на местах. Комиссии по снабжению рабсилой Сельхоз и по согласованию требований на рабсилы отошли к НКТ».

По сути, выполняемые Главкомтрудом функции совпадали с функциями созданного ранее и действующего Управления учета и распределения рабочей силы Наркомтруда. В целях наибольшего согласования деятельности Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности и Народного Комиссариата Труда и их местных органов и во избежание параллелизма в работе по проведению трудовой повинности и трудовых мобилизаций 26 ноября 1920 года вышло очередное Постановление Наркомтруда и Главкомтруда «О взаимоотношениях Комитетов по всеобщей трудовой повинности с Управлениями по учету и распределению рабочей силы Отделов труда на местах» (Ст. 488 Постановления, 1920).

Статья 1 Постановления гласила, что основным рабочим аппаратом по проведению трудовой повинности, в котором должна сконцентрироваться вся работа:

- а) по учету всего решительно спроса на рабочую силу;
- б) по учету всей без исключения рабочей силы квалифицированной и массовой, занятой в производстве, ищущей работы, подлежащей трудовой повинности и трудовой мобилизации;
- в) по распределению работы между потребителями всей рабочей силы – является Управление учета и распределения работ Народного Комиссариата Труда и его местных органов.

Комитетам по всеобщей трудовой повинности воспрещалось создавать параллельные Управлениям учета и распределения рабочей силы органы, как-то: информационные, учетно-статистические и учетные отделы.

В соответствии со ст. 4 Постановления при Комитетах по всеобщей трудовой повинности организуются следующие отделы:

- а) мобилизационный;
- б) по борьбе с трудовым дезертизмом;
- в) инструкторско-контрольный.

Также Комитеты по всеобщей трудовой повинности не имели общеадминистративного отдела. Выполнение этих функций возлагалось на соответствующие отделы Управления учета и распределения рабочей силы.

Статья 9 Постановления обязывала Комитеты по всеобщей трудовой повинности и Отделы Труда находиться в одном помещении.

В Кратком обзоре деятельности Главкомтруда и Центрабсилы Наркомтруда за последние месяцы 1920 г. было указано: «...Необходимость организационного слияния параллельных аппаратов в области организации труда сама напрашивается. Из трех учреждений, ныне занимающихся ими: ВЦСПС, Наркомтруда и Главкомтруда можно было бы создать одну мощную организацию труда, если бы целый ряд исторических и политических условий не мешали этому. В нашей практической жизни постепенно выявляется тенденция создать два аппарата в лице ВЦСПС и Объединенного Наркомтруда и Главкомтруда...» (Известия, 1920).

В результате 24 марта 1921 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров издали Декрет «О ликвидации

Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности и местных Комитетов по всеобщей трудовой повинности и о реорганизации Народного Комиссариата Труда» (Ст. 164 Декрета, 1921). Согласно § 1 Декрета на Народный Комиссариат Труда возлагалось осуществление учета, распределения, мобилизации и перераспределения рабочей силы в порядке всеобщей трудовой повинности. § 2 постановлял «Ликвидировать Главный и местные Комитеты по всеобщей трудовой повинности (Комтруды) с передачей всех функций и прав этих учреждений, а также их инвентаря и личного состава Народному Комиссариату Труда и местным Отделам Труда.

В § 7 Декрета указывалось, что все постановления, инструкции и распоряжения Главного Комитета по проведению всеобщей трудовой повинности и местных Комтрудов оставались в силе и подлежали исполнению впредь до соответствующих постановлений Народного Комиссариата Труда и местных Отделов Труда.

Таким образом, созданный в 1920 году Главный комитет по проведению всеобщей трудовой повинности как мощная структура с широкими полномочиями, изначально был обречен, как и все советские организации с дублирующими функциями. В итоге все функции, выполняемые Главкомтрудом, вернулись в Наркомтруд.

В целом опыт всеобщего применения принудительного труда способствовал решению некоторых частных хозяйственных проблем, однако становилось всё более очевидным, что принудительный труд, хоть и решает какие-то частные проблемы, приводит к тотальному падению производительности труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа. 3 (16) января 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957; то же [Электронный ресурс] URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/declarat.htm>.
2. Декрет Совета Народных Комиссаров «О трудовых книжках для нетрудящихся». 05 октября 1918 г. //Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, С. 1003–1006.
3. Декрет Совета Народных Комиссаров «О порядке всеобщей трудовой повинности». 29 января 1920 г. // «Собрание узаконений 1920 г.» № 8, ст. 49.
4. Декрет Совета Народных Комиссаров «О комитетах по всеобщей трудовой повинности (Положение)». 10 февраля 1920 г. // «Собрание узаконений 1920 г.» № 8, ст. 50.
5. Декрет Совета Народных Комиссаров «О составе Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности». 26 февраля 1920 г. // «Собрание узаконений 1920 г.» № 11, ст. 74.
6. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «О ликвидации Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности и местных Комитетов по всеобщей трудовой повинности и о реорганизации Народного Комиссариата Труда» 25 апреля 1921 г. // «Собрание узаконений 1921 г.». № 30, ст. 164.
7. Ильюхов А.А. Советская модель всеобщего труда в 1918–1922 гг. / Рабочие в России: исторический опыт и современное положение: [Материалы IV научно-практической конференции, 3–5 ноября 2003 г.] / Москва : Едиториал УРСС, 2004. С. 182–199.
8. Постановление Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности и Народного Комиссариата Труда и Социального Обеспечения «Об освобождении от трудовой повинности (Правила)» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. С. 171-175 // Опубликовано в № 67. Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 27 марта 1920 года.
9. Постановление Народного Комиссариата Труда и Главного Комитета по всеобщей трудовой повинности «О взаимоотношениях Комитетов по всеобщей трудовой повинности с Управлениями по учету и распределению рабочей силы Отделов Труда на местах» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. С. 701-702 // Опубликовано в № 266 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 26 ноября 1920 года.
10. Троцкий Л. Д. Мобилизация труда: доклад на Объединенном заседании 3-го Съезда Советов народн. хозяйства и Московского совета рабочих и красноармейских депутатов / Л. Троцкий; Рос. Социалистич. Федератив. Совет. Респ. М. : Гос. изд-во, 1920. — 48 с. (Речи и беседы агитатора; № 23).
11. РСФСР. Главный комитет по всеобщей трудовой повинности. Известия Главного комитета по всеобщей трудовой повинности и Народного комиссари-

ата труда [Текст] / редактор-издатель: Москомтруд. Москва: Москомтруд, 1920. 26 см. // (№ 1–3) Глав. ком. по всеобщей труд. повинности; 1920 (№ 4–5) Не указан; 1920 Москомтруд.

Божукова Елена Михайловна, аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Электронный адрес: elena107@mail.ru.

А. Д. Бородай
Московский гуманитарный университет

Искусство как фактор укрепления имиджа современной России

Аннотация: В условиях современного противостояния стран Запада и Востока важно продолжить работу по укреплению имиджа современной России. В этой сфере необходимо использовать культурный потенциал общества, достижения в области искусства. Необходимый результат, во многом, будет определяться использованием эффективных коммуникаций с зарубежными странами, сферой въездного туризма, развитием цифровых технологий. Мир разделился на сторонников и противников России. Судя по подсчетам экспертов, сторонники России преобладают, если считать по численности населения дружественных стран. Предстоит большая работа в новых условиях для достижения новых показателей имиджа современной России.

Ключевые слова: имидж, искусство, коммуникации, концертная деятельность, зарубежные гастроли, туризм

ВВЕДЕНИЕ

В условиях обострения конфронтации западных стран с Россией на почве специальной операции на Украине прекращается международное сотрудничество в области культуры и искусства по инициативе западных стран. Разрываются контракты с выдающимися российскими музыкантами, хореографами, исполнителями, которые работали с творческими коллективами, либо гастролировали в зарубежных странах. Отменяются лекции по классикам российской литературы в европейских университетах. (Крайнов, 2022: Электронный ресурс) Кто в этой ситуации пострадает? Прежде всего, слушатели и зрители. Российское искусство стоит в ряду величайших достижений цивилизации. Лишать европейцев российского искусства, по меньшей мере – недальновидно.

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ВЕЛИЧИНЫ

Имидж России, как великой музыкальной державы, формировался многие годы на ведущих оперных сценах мира: Театре «Ла Скала» (Милан), Метрополитен-опера (Нью-Йорк), Венской государственной опере (Австрия), Королевском театре Великобритании «Ковент-Гардене», Нью-йоркском Карнеги-холле, Парижской государственной «Гранд-Опера», в Баварской государственной опере, в Большом театре (Москва), Мариинском театре (Санкт-Петербург) и дру-

гих театральных сценах. На этих сценах выступают оперные певцы первой величины Анна Нетребко, Ильдар Абдразаков, Хибла Герзмава, Дмитрий Корчак, Светлана Касьян, Аида Гарифуллина, Алексей Марков (солист Мариинского театра), Альбина Шагимуратова, Максим Миронов, Дмитрий Белосельский и другие. (Нехаева, 2022: Электронный ресурс).

Американский финансово-экономический журнал Forbes опубликовал список их 50-ти наиболее успешных российских деятелей современного искусства. Этот список составлен, исходя из годовых доходов за творческую деятельность. Однако этот подход отражает востребованность деятелей искусства у публики и, соответственно, популярность. Список расположен в следующем порядке: Денис Мацуев (\$4,5 млн.) – пианист; Валерий Гергиев (\$3,2 млн.) – дирижер; Тимур Бекмамбетов (\$3,2 млн.); Анна Нетребко (\$3,75 млн.); Ксения Раппопорт (\$1,1 млн.) – актриса; Юрий Башмет (\$1,3 млн.) – дирижер; Гиден Кремер (\$1,1 млн.) – скрипач, дирижер; Борис Акунин (\$0,9 млн.) – писатель; Диана Вишнева (\$\$,0 млн.) – балерина; Федор Бондарчук (\$1,0 млн.) – кинорежиссер (50 самых успешных звезд, 2021: Электронный ресурс).

Более высокие доходы отмечаются у представителей шоу-бизнеса, которые, как правило, предлагают свое искусство российскому зрителю. В этих музыкальных коммуникациях целевой группой, как правило, является молодежь. Такие исполнители редко выступают на зарубежных сценах. Исключением могут быть концерты для русскоговорящей публики в США, Германии и других странах. В списке Forbes мы можем найти следующих звезд российской эстрады: Сергей Шнуров (\$ 11,0 млн.) – российский певец, рок-музыкант, руководитель группы «Ленинград»; Тимати (\$ 10 млн.) – российский хип-хоп-исполнитель, певец, музыкальный продюсер; Полина Гагарина (\$ 6,0 млн.) – певица; Василий Вакуленко (Баста) (\$ 5,3 млн.) – российский рэпер, музыкант, ведущий на радио и ТВ, сценарист, актер, режиссер, продюсер; Филипп Киркоров (\$ 4,9 млн.) – советский и российский эстрадный певец, актёр, композитор, музыкальный продюсер; Дима Билан (\$ 3,1 млн.) – певец; Николай Басков (\$ 2,1 млн.) и другие.

Представители культуры и искусства, популярные артисты, музыканты, литераторы постоянно находятся в фокусе внимания зрителей и слушателей. Поэтому отъезд за рубеж части творческой элиты после начала специальной операции на Украине не оставил без внимания российский СМИ, блогеров, ток-шоу и т. д. Эта тема чаще всего рассматривалась в контексте патриотизма. Среди тех, кто покинул Россию были Максим Галкин, Алла Пугачева, Чулпан Хаматова, Иван Ургант, Вера Брежнева, Тимур Бекмамбетов, Алишер Моргенштерн и другие. Многие россияне восприняли этот отъезд, как демарш и позицию по отношению к украинскому кризису. Однако большинству из перечисленных артистов непросто найти работу и привычную зарплату в зарубежных странах. Некоторые из названных персон дают задний ход и преподносят, что их выезд был на отдых кратковременный (Эксперты, 2021: Электронный ресурс).

Основная причина интереса популярных артистов к России – это возможность реализовать свои творческие амбиции и получить привычный гонорар. Например, у Максима Галкина годовой доход по данным Forbes составляет \$ 5,0 млн, у Аллы Пугачевой – \$ 4,0 млн., Иван Ургант – \$ 5,6 млн., Моргеншперн – \$7,4 млн. Получить такие доходы российским звездам за рубежом невозможно. Они, как правило, не интересны зарубежной публике. По этой причине выступления на зарубежных площадках организовать крайне сложно. В нынешней политической ситуации это сделать кратно невозможно. Другой причиной их отъезда может быть наличие недвижимости (собственности) за границей и боязнь ее потерять. Мы можем предположить, что все они вернуться, как только ситуация на Украине успокоится (Состояние, 2021: Электронный ресурс).

В современной России действует система художественного образования, которая состоит из начального художественного образования (музыкальные школы, художественные школы, хореографические школы, театральные школы), среднего профессионального образования в области культуры и искусства (музыкальные колледжи, училища циркового и эстрадного искусства и т. д.), высшего образования (консерватории, театральные вузы, музыкально – педагогические институты искусств и т. д.).

По данным Главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры Российской Федерации в 2020/2021 учебном году в России работало 5042 школы направления культуры и искусства, в том числе: школы искусств – 3343, музыкальные школы 1125, художественные школы – 484, хореографические – 41, цирковые – 4, художественных ремесел – 3, хоровые – 33, театральные – 9. В этих учебных заведениях обучалось 1757713 детей. (Детские школы, 2021: 4–5). Много это или мало? Судите сами. Охват детей в сфере начального художественного образования составляет 7,6% от всех детей привлекемого возраста (Там же: 6).

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ АРТИСТА

Гражданскую позицию и высокий профессиональный уровень постоянно показывает великий музыкант и дирижер Валерий Гергиев. Для понимания позиции маэстро мы обратимся к двум его концертам. Первый из них состоялся 21 августа 2008 года, когда в городе Цхинвале под лозунгом: «Вам – живым и погибшим. Тебе – Южная Осетия» отмечалось окончание войны с Грузией, в которой Южная Осетия и российский миротворческий контингент потеряли около 1,5 тысяч жизней. Оркестр Мариинского театра под руководством маэстро Валерия Гергиева исполнял на развалинах города известные произведения мировой классики: пятую и шестую симфонии Петра Чайковского, затем символично прозвучал «эпизод нашествия» из Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича (Муравьева, 2008: Электронный ресурс).

Второй концерт состоялся в мае 2016 года в Сирии. Симфонический оркестр Мариинского театра под руководством Валерия Гергиева выступал в Амфитеатре легендарной Пальмиры. Многовековой маятник древней цивилизации был наполнен музыкой П. И. Чайковского, И. С. Баха, С. С. Прокофьева и

других великих композиторов всех времен и народов. Это была моральная поддержка сирийцев и военного контингента российских войск, который оказывал помощь дружественной стране. Перед началом концерта состоялся сеанс видеосвязи с президентом России В. В. Путиным, которые приветствовал зрителей и музыкантов, принимающих участие в этой уникальной гуманитарной акции. Концерт транслировали многие мировые телеканалы для зрителей в разных странах мира (Васильева, 2016: Электронный ресурс).

ДЕТСКИЙ СИМФОНИЧЕСКИЙ ОРКЕСТР

Роль музыки в объединении стран и народов ярко демонстрирует Сахалинский детский симфонический оркестр. Этот уникальный творческий коллектив был создан 1999 году на базе детских музыкальных школ Сахалинской области. На острове работает около 30 музыкальных школ и школ искусств с музыкальными направлениями подготовки. На конкурсной основе ежегодно в каждой школе отбираются юные музыканты в Сахалинский детский симфонический оркестр. Они два раза в год собираются на музыкальную сессию, в рамках которой проводятся сводные репетиции.

Сахалинский детский симфонический оркестр включает в себя от 40 до 60 человек, учащихся детских школ искусств Сахалинской области. Этот коллектив многие годы возглавляет художественный руководитель Виктория Юхманова. Оркестр может называться симфоническим, если в его составе используются музыкальные инструменты из четырех видов: струнная группа, деревянные духовые, медные духовые и ударные инструменты.

Сахалинский детский симфонический оркестр выступает не только на российском Дальнем Востоке, но и в Южной Корее и Китае. Музыкальное творчество оркестра дает повод для восторга российским, а также зарубежным зрителям и слушателям. Феномен состоит еще и в том, что в Южной Корее есть свой детский симфонический оркестр. И эти два коллектива могут образовать сводный оркестр и играть произведения на концертах. Такой опыт музицирования уже использовался (Латыпова, 2019: Электронный ресурс).

Интересно, что в других регионах России были многочисленные попытки создания детских симфонических оркестров, но дети быстро взрослеют, и оркестр перестает быть детским. Так было в Чеченской Республике, Волгоградской области и в других регионах. В чем секрет Сахалинского детского симфонического оркестра? Почему с 1999 года Сахалинский детский симфонический оркестр сохраняется и продолжает творческую деятельность?

На наш взгляд, имеется несколько причин для жизнеспособности на Сахалине этого уникального творческого коллектива. Остров Сахалин, на котором размещена Сахалинская область, – это закрытая территория. На Дальнем Востоке и на Севере у жителей имеется особая ментальность. Это сплоченные люди, всегда готовые оказать помощь друг другу. Несмотря на то, что остров Сахалин протяженностью составляет 960 км. в длину и до 100 км. в ширину, жители считают, что они проживают в закрытом пространстве, а вокруг острова

только воды Охотского моря и Татарского пролива. Это замкнутое пространство, которое объединяет.

На концерте «Листая музыкальные страницы...» в исполнении юных музыкантов можно послушать произведения Ж. Бизе, А. Вивальди, В. Моцарта, Э. Вальдтейфеля, Л. Андерсона, К. Дженкинса и многих других классиков. Для детей и юношества подготовлена специальная программа концерта, которая включает музыку различных стилей и жанров, эстрадной и камерной музыки. Оркестр играет музыку из мультфильмов «Сказки о царе Салтане», «Летучий корабль», «Маша и медведь», «Красавица и чудовище», «Розовая пантера», «Полет шмеля» из и еще много других узнаваемых мелодий (Детский симфонический оркестр, 2016: Электронный ресурс).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимым условием укрепления имиджа современной России является расширение культурных связей с дружественными странами. В этом списке многие страны Азии, Африки, Латинской Америки. При всех сложностях с европейскими странами, есть дружественные нам и на этом континенте. Поэтому требуются новые подходы в новых исторических реалиях. Мы можем рассчитывать на проведение художественных выставок, концертных программ, зарубежных гастролей ведущих театров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева Ж., Вирабов И., Латухина К. (2016) С молитвой о Пальмире // Российская газета — столичный выпуск № 97 (6965). 2016. 5 мая.
2. Детский симфонический оркестр с Сахалина зазвучит на китайской сцене (2016) [Электронный ресурс] // URL: <https://sakhalinmedia.ru/news/538513/>? (дата обращения 12.04 2022 г.).
3. Детские школы искусств Российской Федерации в цифрах 2020. М. : ГИВЦ Министерства культуры Российской Федерации, 2021. 75 с.
4. Крайнов М. (2022) Дружба с Россией была лишь маской — под ней скрывалась давняя ненависть [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3561645.html> (дата обращения 5 .04. 2022 г.).
5. Латыпова Н. (2019) Сахалинский детский оркестр учит новые мелодии к концерту с корейцами [Электронный ресурс] // URL: <https://sakh.online/news/25/2019-04-03/sahalinskiy-detskiy-orkestr-uchit-novye-melodii-k-kontsertu-s-koreytsami-193479> (дата обращения 14 .04. 2022 г.).
6. Муравьева И., Фалалеев М. (2008) Осетинский реквием [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2008 / 08/22/ gergiev-chinval.html>? (дата обращения 13.04. 2022 г.).
7. Нехаева А. (2020) Золотые голоса России. Кого лучше слышно за рубежом [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20190709/1556319671.html>? (дата обращения 14.04. 2022 г.).

8. 50 самых успешных звезд России. Рейтинг Forbes (2021) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.forbes.ru/rating/434657-50-samyh-uspeshnyh-zvezd-rossii-reyting-forbes> (дата обращения 14.04. 2022 г.).

9. Состояние Аллы Пугачевой: сколько зарабатывает примадонна российской эстрады (2021) [Электронный ресурс] // URL: https://zarplatto.ru/sostoyanie-ally-pugashevoj-skolko-zarabatyvaet-primadonna-rossijskoj-estrady/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F/ (дата обращения 13.04 2022 г.).

10. Эксперты Forbes посчитали доходы Максима Галкина (2021) [Электронный ресурс] // URL: <https://kulturologia.ru/news/7147/> (дата обращения 13 апреля 2022 г.).

11. Юные сахалинские музыканты из симфонического оркестра отправляются на гастроли в Южную Корею (2018) [Электронный ресурс] // URL: <https://sakhalin.info/culture/list69/157950?> (дата обращения 10.04. 2022 г.).

Бородай Александр Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, декан факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. E-mail: ad.bor@mail.ru, Тел.+7(916)832-00-36.

С. Н. Буренин

Московский гуманитарный университет

Особенности обучения студентов информационным технологиям в условиях глобальных вызовов

Аннотация: В статье анализируются особенности обучения студентов информационным технологиям в условиях глобальных вызовов, при которых приходится сталкиваться с нестандартными и очень важными задачами. Для успешного решения этих задач, сфера образования должна развиваться в правильном стратегическом направлении и работать на опережение. Особенно важным становится синергетический подход в процессе обучения в университете информационным технологиям.

Ключевые слова: глобальные вызовы, университет, информационные технологии, синергетический подход, смешанное обучение, информационная культура, национальная безопасность.

В настоящее время мы наблюдаем стремительные нелинейные изменения в обществе, в том числе в сфере образования.

Сфера образования и ее подсистемы являются динамическими системами, с синергетическими свойствами. Для подобных систем можно оперировать следующими понятиями:

- самоорганизация;
- открытость;

- нелинейность;
- бифуркации;
- эффект бабочки;
- хаос;
- порядок;
- параметры порядка;
- структуры-аттракторы;
- темп и необратимость эволюции;
- коэволюция;
- источники;
- стоки;
- неустойчивость;
- когерентность (согласованность функционирования элементов);
- режимы с обострением;
- многовариантность;
- фрактальность (самоподобие процессов на различных уровнях).

Самыми характерными являются следующие три понятия:

- самоорганизация;
- нелинейность;
- открытость.

Можно сказать, пользуясь терминологией синергетики, что мы проходим в настоящее время через ряд точек бифуркации. Правильный выбор решения в точках бифуркации обеспечит наше будущее и во многом зависит от использования инновационных подходов и методик информационного обучения студентов в современных условиях.

Принятие решений несет большие риски. Возможен как положительный результат, так и отрицательный.

Длительная пандемия, а затем санкции запада показали, что помимо всех ответов, необходимо интенсивно развивать отечественные информационные технологии.

Что раньше могло касаться только узких специалистов в технических областях, в настоящее время касается всех. Все на разных уровнях с разной степенью пользуются современными информационными технологиями в разных сферах и участвуют в информатизации и цифровизации нашей страны.

Рассмотрим общие тенденции обучения студентов информационным технологиям.

Необходимо переходить на отечественные программные разработки

Работать нужно на опережение, чтобы не оставаться в хвосте мировых информационных разработок. Для этого нужно интенсивно разрабатывать отечественное программное обеспечение и соответствующие электронные устройства. Целесообразно широко использовать открытое программное обеспечение, как базовое. Должно быть уделено внимание открытым операционным системам на основе Linux.

В учебном процессе при изучении информационным технологий необходимо обращать внимание на импортозамещение программных средств.

Необходимо большое внимание уделять отечественным средствам информационной безопасности.

Информационная безопасность должна обеспечиваться по разным направлениям, например:

- Антивирусная защита.
- Защита от утечки информации.
- Защита персональных данных.

Необходимо понимать, как происходит обеспечение безопасности в интернете и как бороться с фейковым контентом.

При создании программного обеспечения необходимо придерживаться кросс-платформенности и безопасной синхронизации работы разных информационных устройств.

Студенты должны понимать, как создавать простые, эргономичные и понятные для работы интерфейсы компьютерных систем.

Полезно научить студентов исследовать качество проектируемых интерфейсов на основе математических методов.

Необходимо развивать информационную культуру студентов

Количество информации, с которой сталкиваются студенты постоянно увеличивается по нелинейным законам. Нужно уметь отбрасывать некачественный контент и сжимать полезную информацию до удобного восприятия. Необходимо при этом применять графические редакторы (Гаврилова, 2021).

Для наведения порядка и уменьшения хаоса полезно использование технологии интеллект-карт (mind-mapping), что представляет собой создание компактных графических элементов с добавлением связей и ключевых слов.

Приемы работы с порядком и хаосом в сфере информационных технологий могут приносить пользу как студентам, так и преподавателям.

Необходимо эффективно использовать интернет

В настоящее время основной источник информации – интернет. Количество информации в интернете растет по нелинейным законам. Требуется уметь отбирать, классифицировать и сжимать полезную необходимую информации из интернета, из информационных веб-систем и веб-приложений.

Многие студенты работают с размещением контента в сетях, создают свои сайты.

Важно понимать принцип юзабилити, который учит простоте и практичности. Интерфейс сайта должен быть удобным и простым.

Полезно уметь проводить аналитическую обработку данных, моделировать и делать прогнозы. При этом большую пользу приносят диаграммы и графики.

Необходимо развивать у студентов синергетическое мышление, как гармоничное сочетание различных видов мышления

Каждый вид мышления по-своему важен, но главное обеспечить баланс между ними. Способствует гармоническому развитию студента.

На нижнем уровне находится элементарное мышление, состоящее из логического и интуитивного мышления. Для развития элементарного мышления хорошо показали себя специальные простые визуальные тренажеры.

На верхний уровень можно поместить более сложные виды мышления – критическое и творческое. Эти виды хорошо развиваются при проектной работе.

На каждом уровне должен быть обеспечен баланс между парами мышлений.

Эффективность развития синергетического мышления повышается при использовании визуального подхода.

Необходимо развивать у студентов изобретательство и творчество

Чтобы работать на опережение в развитии современных информационных технологий желательно использовать алгоритмы изобретательства.

Одним из примеров алгоритмизации изобретательства может стать теория решения изобретательских задач (ТРИЗ), созданию которой посвятил свою жизнь Альтшуллер Г. С.

Методика ТРИЗ широко используется во всем мире и ее алгоритмы изобретательности используются в создании компьютерных программ искусственного интеллекта.

Необходимо развивать студентов способность к самообучению

Будущим специалистам в течении жизни придется работать на самых разных направлениях и необходимо выработать у студентов навыки самомотивации, самоорганизации и самообучения в различных сферах по поводу современных информационных технологий. Этот фактор должен учитываться и преподавателями, так как многие компьютерные технологии быстро устаревают. Преподаватели должны следить за актуальностью преподаваемого материала

Полезно ознакомить и приучать студентов к простоте. В тоже время студент должен с первого курса представлять все, что ему предстоит изучить и как это связывается в цельную картину.

Необходимо реализовывать модели смешанного обучения

Сочетание электронного с аудиторным обучением дает возможность реализовывать преподавателям модели смешанного обучения.

Существуют разные виды смешанного обучения в зависимости от степени взаимозависимостей и интерактивностью элементов модели.

Элементами модели являются:

- Внешняя информационная среда.
- Система электронного обучения.
- Преподаватель.
- Группа студентов.
- Самоорганизующиеся мини-подгруппы.
- Студенты.

Контроль преподавателя за траекторией за траекторией, темпом и местом обучения студентов может меняться от сильного до слабого. При слабом контроле отдельным студентам, которые проявили высокую степень самообучения

и самоорганизации предоставляется большая свобода, а преподаватель выступает в роли консультанта. Обучение превращается в творческий процесс с высоким уровнем интерактивности.

Для формирования мини-подгрупп можно использовать кластерный анализ.

Для эффективного и простого освоения изучения информационных технологий полезно использовать визуальные тренажеры

В течение ряда лет на кафедре прикладной информатики для разрабатываются и используются визуальные тренажеры. Поддерживается актуальность информации.

Обычно эти тренажеры создаются в тех же программных средствах, которые изучаются. Это приводит к возникновению синергетического эффекта усвоения материала.

Такие тренажеры обычно состоят из визуальных мини-упражнений, которые показывают исходное и конечные состояния задачи и поле, где студент реализует графическое преобразование из исходного состояния в конечное. Возможны лаконичные комментарии.

На рис. 1 показан пример одного из визуальных упражнений при изучении работы с электронными таблицами.

2. Отформатируйте фрагмент таблицы, выполнив необходимые операции для объединения ячеек и выравнивания данных по горизонтали и вертикали

Не забудьте про параметр **Переносить по словам** в группе **Отображение**

	Всего		
Учебные г	В городах		
	Школьн.	Учит.	
97/98	21674	1234	
98/99	23463	1256	
Рост в %	8,3	1,8	

	Всего		
Учебные г	В городах		
	Школьн.	Учит.	
97/98	21674	1234	
98/99	23463	1256	
Рост в %	8,3	1,8	

Рис. 1. Пример работы с электронными таблицами

Можно использовать пары визуальных упражнений на решение прямой и обратной задачи.

На рис. 2 показан пример пары визуальных упражнений при изучении одного из приемов работы с диаграммой Ганта при изучении проектирования.

Рис.2. Упражнения с диаграммой Ганта

Можно также использовать серии визуальных упражнений на решение задачи в несколько этапов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова, О. В. (2021) Использование графических редакторов как средство развития творческих способностей обучающихся: Сборник ученого совета. М. : МосГУ. С. 384–393.

2. Куприянов А. И., Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. (2018) Метод формализации задач управления на основе фрактальной технологии построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликта. Информационные системы и технологии. 2018. № 6 (110). С. 28–34.

Буренин Сергей Николаевич, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета, 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, Тел.: +7(499)374-70-18. Эл. адрес: bsn_moodle@mail.ru.

Использования программных средств управления проектами в организациях

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ стандартов наиболее распространенных информационных систем и пакетов прикладных программ для управления проектами организаций. Описаны стандарты и пакеты прикладных программ по управлению проектами. Разработан перечень наиболее значимых требований к программному решению по управлению проектами. На основе проведенного анализа сделаны соответствующие выводы и даны рекомендации по выбору пакета прикладных программ для управления рисками.

Ключевые слова. Проектная деятельность, управление рисками, информационная система, пакет прикладных программ, программный продукт, управленческое решение.

Проектная деятельность занимает одну из доминирующих позиций в функционировании любой коммерческой организации. Она позволяет не только сохранить и укрепить позиции организации на рынке, но и расширить сферу влияния организации на нем.

Проектная деятельность организации представляет собой сложный бизнес-процесс, который нуждается в грамотном управлении всеми видами ресурсов, такими как: финансы, ресурсы, время и персонал организации.

В современной экономической действительности, одним из важнейших ресурсов любой организации является информация. Она позволяет своевременно предсказать все аспекты будущего проекта, а также грамотно распределить ресурсы организации так, чтобы они в дальнейшем принесли максимальную экономическую эффективность.

С развитием вычислительной техники и информационных технологий на рынке появилось множество программных продуктов, позволяющих облегчить ведение проектной деятельности для организации.

Для этого, как правило, в организации формируется пакет прикладных программ, которые позволят упростить и усовершенствовать процесс реализации проекта на всех его стадиях.

Реализация любого проекта организации состоит из следующих семи стадий: 1) инициация проекта; 2) планирование проекта; 3) организация исполнения проекта; 4) контроль исполнения проекта; 5) управление рисками проекта; 6) управление ресурсами проекта; 7) завершение проекта.

На стадиях инициации и планирования проекта организации соответствующее программное обеспечение поможет организации наиболее грамотно и эффективно рассчитать цели проекта, календарный план проекта, затраты проекта, коммуникации и т. д.

Внедрение программных продуктов на стадии организации исполнения проекта позволит довольно четко и эффективно распределить исполнителей по соответствующим деятельности. Также они помогут составить календарное планирование проекта и наблюдать за его исполнением в реальном времени (Алтынбаев, Султанов, 2013).

Программные продукты, обеспечивающие контроль исполнения проекта организации могут помочь ей обеспечить доскональный контроль за выполнением конкретных работ в составе проекта. Также они позволяют применять санкции в адрес исполнителей (Балашов, Рогова, Тихонова, Ткаченко, 2019).

Одним из важнейших аспектов реализации проекта в коммерческой организации является управление рисками в проекте. Благодаря этому процессу организация может значительно сократить издержки на реализацию проекта, а также избежать незапланированные финансовые, материальные и временные затраты. Чтобы полностью избежать или частично сократить объем рисков при реализации проекта, коммерческие организации зачастую используют пакеты прикладных программ по управлению рисками в проектах.

Другим важным элементом проектной деятельности организации является управление ресурсами проекта. Автоматизация этого аспекта проектной деятельности организации позволит руководителю проекта наиболее эффективно распределить ресурсы организации по всем ее направлениям.

На стадии завершения проекта очень важным является учесть все его аспекты, такие как обработка информации по проекту, заверение необходимой документации, а также формирование выводов и расчет эффективности от реализации проекта.

На данный момент на российском рынке информационных технологий имеется большой выбор готовых программных решений по управлению проектами. Эти программные решения могут довольно сильно различаться между собой по множеству параметров, таких как функционал, пользовательский интерфейс, цена, возможность интеграции с другими прикладными программами и др. (Ципес, Товб, 2016).

У каждой организации могут быть свои требования к автоматизированной системе по управлению проектами, но общие требования к ПО у организаций чаще всего совпадают.

Основные требования организаций к готовому программному решению по управлению проектами организации:

Возможность выявлять возможные риски и анализировать их, принимать решение о мерах устранения этих рисков, реализовывать выбранные меры и проводить контроль за исполнением этих мер;

Интуитивно-понятный пользовательский интерфейс необходим для того, чтобы сотрудник организации мог в нем работать, не проходя дополнительное обучение;

Возможность интеграции программы по управлению проектами с другими программными продуктами, использующимися в организации для создания единой программной экосистемы в организации;

Демократичная цена готового программного решения позволит организации в максимально короткий срок окупить затраты на ПО за счет избегания дополнительных нежелательных затрат, связанных с рисками проекта.

Наибольшее распространение на рынке готовых программных решений по управлению проектами организации получили такие программы, как Teamwork, Asana и Intasker. В таблице ниже приведено сравнение основных критериев данных программ.

Таблица 1

Сравнение программных продуктов по управлению проектами

	Критерий	Программный продукт		
		Teamwork	Asana	Intasker
1	Функционал мониторинга рисков в реальном времени	Нет	Да	Да
2	Возможность подключения к совместной работе неограниченного количества пользователей	Да	Нет	Да
3	Возможность распределения ответственностей по персоналу организации	Да	Да	Да
4	Наличие рекомендаций по устранению или уменьшению риска	Нет	Нет	Да
5	Контроль за процессом устранения риска	Нет	Нет	Да
6	Удобные возможности визуализации задач – в формате текстового списка и наглядной диаграммы Ганта	Да	Да	Да
7	Функционал по расчету затрат на устранение риска	Да	Нет	Да
8	Эргономичность пользовательского интерфейса	4	5	5
9	Возможность интеграции с другими программными продуктами	Да	Да	Да
10	Цена за единицу программного продукта	37 т.р. в год	15 т.р. в год	18 т.р. в год

Таблица составлена автором на основе информации, взятой с сайтов: <https://saas24.ru/saas/teamwork/>, <https://saas24.ru/saas/asana/>, <https://saas24.ru/saas/instasker/>

При проведении сравнительного анализа готовых программных продуктов по управлению проектами организаций было выявлено, что наибольшим функционалом и самым удобным пользовательским интерфейсом обладает программное решение от компании Intasker, выбор именно этого программного решения является наиболее эффективным, т. к. оно предоставляет максимальные функциональные возможности за не самую высокую цену на рынке. Программное решение от компании Teamwork уступает продукту от Intasker по своим функциональным возможностям при более высокой цене. Рекомендуется приобретать программу от Teamwork только с расчетом на дальнейшее обновление этого ПО разработчиками. Для организаций малого бизнеса рекоменду-

ется выбрать программу Asana, т. к. она является наиболее дешевой в эксплуатации, что является ключевым фактором для компаний малого бизнеса.

Стоит отметить, что перед внедрением пакета прикладных программ по управлению проектами в организацию необходимо технически обеспечить организацию, чтобы внедренный в нее программный продукт смог полноценно функционировать в рамках организации. Зачастую для этого необходимо закупить компьютеры в организацию, а также создать локальную сети организации, которая обеспечит своевременное взаимодействие всех участников проекта.

Обеспечение информационное безопасности информационной системы также является очень важным элементом и должно удовлетворять следующим требованиям:

- защита системы должна обеспечиваться комплексом программно-технических средств и поддерживающих их организационных мер;
- защита системы должна обеспечиваться на всех технологических этапах обработки информации и во всех режимах функционирования, в том числе при проведении ремонтных и регламентных работ;
- программно-технические средства защиты не должны существенно ухудшать основные функциональные характеристики базы данных (надежность, быстродействие, возможность изменения конфигурации);
- разграничение прав доступа пользователей и администраторов Системы должно строиться по принципу «что не разрешено, то запрещено».

Чтобы предотвратить попытку кражи злоумышленниками важной для организации информации, на всех компьютерах организации необходимо установить антивирусные программные решения.

Для обеспечения программно-аппаратной безопасности необходимо обеспечить стабильное напряжение в сети электропитания, облегчить эту задачу может помочь бесперебойный источник питания. Также для более стабильной работы системы необходимо обеспечить работу компьютеров в оптимальном температурном диапазоне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алтынбаев Р. Б., Султанов Н. З. (2013) Основы инноватики и управления проектами автоматизации производства. 330 с.
2. Балашов А. И., Рогова Е. М., Тихонова М. В., Ткаченко Е. А. (2019) Управление проектами. Под общ. ред. Роговой Е. М. 383 с.
3. Ципес Г. Л., Товб А. С. (2016) Менеджмент проектов в практике современной компании. 304 с.

Д. Ю. Вакье
Московский гуманитарный университет

Проблема законности и обеспечение национальной безопасности

Аннотация: Национальная безопасность – это неотъемлемая часть спокойного существования государства. Обеспечение защищенности государства и его граждан, является первоочередной задачей, решение которой, невозможно без принципа законности. В свою очередь, с этим принципом связаны множество проблем, которые необходимо решить.

Ключевые слова: национальная безопасность; законность; проблема.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение национальной безопасности является одной из основных задач любого государства, ведь именно от реализации мер по защите интересов государства зависит ее суверенитет, сохранение которого является приоритетом в национальных интересах страны (Редкоус, 2006: Электр. ресурс).

Само понятие национальной безопасности можно рассматривать по-разному. К примеру, национальной безопасностью можно считать создание определенных благоприятных условий для функционирования государства. Также, возможно трактовать данное понятие как обеспечение защищенности государства во всех сферах его деятельности (Кокошин, 2015: Электр. ресурс).

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В Российской Федерации данное понятие в полном объеме раскрыто в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором сказано, что под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. При этом в понятие национальной безопасности включается безопасность государства, общественная и экологическая безопасность, безопасность личности.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» данный вопрос регулируется различными органами власти РФ, такими как: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов.

Все вышеперечисленные Федеральные Законы должны соответствовать вышестоящим по иерархии нормативным актам, а в свою очередь, органы власти Российской Федерации должны осуществлять свою деятельность в рамках закона, исходя из этого, можно выделить один из наиболее важных принципов обеспечения национальной безопасности – принцип законности, который является общим для российского права в целом.

ПРОБЛЕМА ЗАКОННОСТИ

Законность – это основной принцип, на котором базируется вся правовая система не только России, но и других стран. Данный принцип означает, что все органы государственной власти, местного самоуправления, граждане, должностные лица должны соблюдать Конституцию РФ, иные законы и нормативно-правовые акты.

Несмотря на сильную законодательную базу, высокий уровень организации органов, осуществляющих надзор, данный принцип не всегда соблюдается, и в этом заключается достаточно большая проблема. Причины этого различны, ими могут являться правовой нигилизм и правовая неграмотность граждан (Санникова, 2013: Электр. ресурс), создание локальных актов предприятий, которые противоречат действующему законодательству, в целях извлечения выгоды, а также пробелы в законодательстве, которые могут дать свободу действий осуществлять деятельность, опасную для общества, государства и его устоям. Все эти факторы ставят под угрозу национальную безопасность в Российской Федерации.

Правовой нигилизм бросает вызов устоям государства, отрицает действующее законодательство, это может привести к серьезным последствиям, которые будут связаны с повышенным уровнем преступности, массовыми волнениями среди населения, угрозами террористических актов, что, безусловно, подрывает государственное устройство.

Правовая неграмотность в отличие от нигилизма не радикальна и в большинстве своем неумышленная, но не менее опасная. Из-за этого, к примеру, могут издаваться локальные акты предприятий, противоречащие законодательству.

Пробелы в законодательстве дают возможность «обходить» закон, что также может привести к причинению различного вреда для государства, общества и его безопасности, такие пробелы необходимо как можно быстрее ликвидировать, во избежание негативных последствий.

В заключении, нужно сказать, что принцип законности в обеспечении национальной безопасности, является неотъемлемой его частью, базой и основой. Нарушение данного принципа, а также пробелы в законодательстве, являются основной проблемой для государства, которую необходимо решать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Санникова С. (2013) Принципы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: Принципы обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации (cyberleninka.ru) (дата обращения: 19.04.2022).

2. Кокошин А. (2015) Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность. [Электронный ресурс] // elibrary.ru URL: Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность (elibrary.ru) (дата обращения: 19.04.2022).

3. Редкоус В. (2006) К вопросу об актуальных направлениях совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспе-

чения национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: К вопросу об актуальных направлениях совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации (cyberleninka.ru) (дата обращения: 19.04.2022).

Вакье Даниил Юрьевич, студент Московского гуманитарного университета, юридического факультета, второго курса, группы Ю 202-111. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: sambo.daniil@yandex.ru.

Е. Г. Верницкая
Всероссийская академия внешней торговли

Правовое регулирование отношений между родителями и усыновлёнными детьми в России во второй половине XIX века

Аннотация: В статье анализируются проблемы регулирования имущественных и личных отношений между родителями и усыновлёнными детьми.

Ключевые слова: опека; усыновление; права и обязанности.

Под усыновлением понималось принятие усыновителем в свою семью законных или незаконных детей посторонних лиц, и своих собственных после принятия закона от 3 июля 1902 года «Об улучшении положения незаконнорождённых детей».

Конец XIX века оставался государством, имевший сословный характер, следовательно, для каждого сословия предполагались разные правила для процедуры усыновления. Представители дворянского сословия могли усыновлять только законнорожденных детей ближайших родственников (Шершеневич Р.Ф, 1995). Более того, такое усыновление могло производиться только с Высочайшего соизволения без предоставления каких-либо имущественных прав и только по причине возобновления фамилии (Свод законов Российской Империи, 1857: Электр. Ресурс). В городской и сельской местности усыновление осуществлялось путем приписки к семействам любых незаконнорождённых детей, включая своих собственных.

Закон от 12 марта 1891 года «Об узаконении и усыновлении детей» ввел единый порядок усыновления, оставив исключительные случаи для сельских и городских обывателей в силу их бытовых особенностей. Процесс усыновления совершался через судебный процесс, на котором либо выносили удовлетворительное решение, либо отказ.

Всем лицам позволялось право усыновления независимо от пола и состояния, кроме тех лиц, которые обречены на безбрачие (Свод законов Российской Империи, 1857: Электр. Ресурс). Однако несмотря на такую демократическую и

дозволяющую норму права, опекун должен был соответствовать определённым требованиям. Отсутствие своих собственных законных или узаконенных детей было одним из значительных правил для усыновителя. Данное условие обуславливалась, нарушением права законных детей при наследовании имущества родителей, что могло привести к разладу в семье. Таким образом, разрушался бы институт семьи с точки зрения нравственности и религии.

По Своду законов Российской Империи возраст усыновителя должен был соответствовать быть не меньше 30 лет и он обязан обладать гражданской правоспособностью, то есть возможностью к совершению юридических актов. Никто не мог быть усыновлен у двух лиц, за исключением случаев усыновления людьми, состоящих в браке. В такой ситуации необходимо согласия обоих супругов, а в случае достижения усыновляемым 14 лет, то и его согласие. Под запретом находилось усыновление детей православного вероисповедания нехристианами (Свод законов Российской Империи, 1857: Электр. Ресурс).

Вышеизложенные положения касались усыновление чужих детей (законных или незаконных), однако проблема усыновлять собственных незаконнорожденных детей оставался актуальным для различных слоев населения.

К. П. Победоносцев утверждал, что законодательство России имело проблемы в данной области, так как признавало только законнорожденных детей и отказывало «незаконным» в признании юридической связи с родителями и родом (Победоносцев, 2003). Бывали нередкие случаи, когда люди даже использовали обман, скрывая происхождения своих сыновей или дочерей, добиваясь при таком условии к удовлетворению ходатайства.

Законодатели высказывались о принятии такого закона негативно, аргументируя это тем, что произошло бы размытие между понятиями «узаконения» и «усыновления». В добавлении увеличилось бы количество гражданских браков, что противоречит нравственному и религиозному значению брачного союза. Таким образом, данный закон подрывал бы устоявшиеся брачно-семейные отношения, имеющие религиозный аспект, тем самым, разрушая фундамент понятия «христианская семья».

Благодаря развитию государства и права 3 июня 1902 года был принят закон об улучшении положения незаконнорожденных детей, позволяющий усыновлять собственных незаконных детей. Данный закон помог не только получить соответствующие права, но и восстановил утраченную связь между ребенком и родителем.

Особым социальным статусом обладали сироты – дети, не имевшие родителей. Близки к ним по своему положению были подкидыши – дети, родители которых были неизвестны. Чаще всего подкидыши были незаконнорожденными, хотя мать могла отказаться от ребенка и в силу бедственного материального положения своей семьи. Из-за большого количества таких печальных случаев и появился термин «опека», который означает попечение не только личности ребенка, но и его имущества.

В рассматриваемый период существовало три вида признания опеки: по завещанию родителей, в силу закона и по назначению опекунских властей (Загоровский, 1909).

Суть завещательной опеки заключалась в том, что любой родитель, то есть и отец, и мать, имеет право самостоятельно назначить своим детям опекуна. Однако такое решение должно было быть согласованным, так как вопросы касающиеся надзора за личностью ребенка регламентировались законом о родительской власти, которая принадлежала обоим супругам. Исключением из этого правила являлись губернии Черниговская и Полтавская, в которых право назначения опекуна в завещании принадлежало отцу (Свод законов Российской Империи, 1857: Электр. Ресурс). Вопрос об опеке над имуществом имело другой характер. Завещатель имеет право назначить любого опекуна к завещаемому им имуществу по своему усмотрению.

За отсутствием опекунов, назначенных в завещании, призывались ближайшие родственники. По Австрийскому уложению выстраивался следующий порядок призвания к опеке: дед с отцовской стороны, потом мать, далее бабушка отцовская и так далее. Можно сказать, доминирующую часть законных опекунов составляли лица мужского пола со стороны отца в зависимости от возраста. В нашем законодательстве такой вид опеки имел слабое развитие и, как показывала практика, ограничивался родителями. Однако некоторые местные законы предусматривали и других родственников, имевших право на опеку (Загоровский, 1909):

- родные старшие братья;
- дяди и другие родственники сначала по отцовской линии, а затем по материнской;
- замужние родственницы по мужскому и женскому колену.

Опека по назначению применялась в том случае, если отсутствовал опекун по завещанию и не имела места быть законная опека (Свод законов Российской Империи, 1857: Электр. Ресурс). Данным вопросом занимались специальные опекунские учреждения. По зарубежным законодательствам опекунский суд принудительно вызывал к опеке в первую очередь родственников. Наш закон не требовал назначения опекуна из близкого круга лица, но строго запрещал призыв лиц из другого сословия, потому что это противоречило общей идее сословности, закрепленной в основание наших постановлений об опеке.

Принятие опеки в некоторых странах являлось обязанностью гражданина, поэтому самовольно уклоняться от этой обязанности было нельзя. В этом вопросе наше законодательство был лояльно и не определял опеку, как гражданский долг. Однако устанавливал круг лиц, запрещающим выступать на роль опекуна (Свод законов Российской Империи, 1857: Электр. Ресурс):

- расточившие собственное и родительское имение;
- имеющие явные и гласные пороки;
- лишенные по суду всех прав состояния;
- известные суровыми поступками;

– имевшие ссору с родителями малолетнего.

Местные законы Черниговской и Полтавской губернии не допускали иностранцев и лиц, не имевших собственного имущества для достаточного обеспечения опеки.

Избрание опекуна осуществлялось открытием дела в суде по уведомлению: дворянского предводителя или городской головы, ближайших родственников или высшего, или равного им присутственного места. В этом судопроизводстве рассматривались обстоятельства и требования на основании, которых выносилось решение. При одобрении опеки выдавался специальный юридический документ (указ), в котором перечислялись обязанности опекуна.

Обязанности опекунов определялись из попечения о личности и об имуществе опекаемого (Свод законов Российской Империи, 1857: Электр. Ресурс). Согласно ст. 263 СЗ РИ опекун должен был заботиться о здравии ребенка, а также заниматься его нравственным и духовным развитием, путем отдачи его в специальные общественные училища или избрания добродетельных и образованных учителей, направлявших малолетних на правильный путь. Так, опекун должен был различными способами подготовить своего опекаемого к самостоятельной жизни, сообразно его состоянию (сословию), заботясь о его физическом, нравственном, религиозном и умственном воспитании.

Другие обязанности опекуна относятся к заведованию имуществом малолетнего. Под заведованием понималось управление и распоряжение имуществом. Управление в первую очередь подразумевают сбережение имеющегося. Так, движимые вещи должны были храниться в удобных и безопасных местах, а недвижимое имущество должно было содержаться в надлежащем состоянии, чтобы приносили достойных доход. Из этой обязанности вытекала управленческая функция, подразумевавшая получение дохода с имущества посредством сдачи его в аренду. Однако опекун не имел права сдавать находящиеся в опеке имущество на срок, который оканчивался бы уже по достижению подопечным 17 лет, так как в этом возрасте он вступал в управление своим недвижимым имуществом самостоятельно. За исполнением этих обязанностей следили опекунские инстанции и в случае нарушения должны были приниматься соответствующие меры (Свод законов Российской Империи, 1857: Электр. Ресурс).

Права на распоряжение были у опекуна значительно уже. Самостоятельно продавать можно было только то имущество, которое было почти в непригодном состоянии. Имущество, находящиеся в другом статусе, могло отчуждаться только в определенных законом случаях (Свод законов Российской Империи, 1857: Электр. Ресурс):

- при разделе между наследниками;
- для погашения долгов;
- имение дает убыток или строение ветхо.

Данные сделки проводились строго под наблюдением дворянских опеков и сиротских судов.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт опеки – это сложный процесс, требующий от опекуна ответственности не только за личность опекаемого, но и его имущества.

Подводя итог, можно сказать, что регламентация опеки, в понимании ее сущности и предназначения, имела довольно определённую последовательность и структурированность. Однако существовали пробелы и недочеты, касающиеся крестьянских детей сирот.

В сельской местности, если ребенок оставался сиротой, то собирался сход для того, чтобы найти доброго человека, желавшего принять ребенка на воспитание. Крестьянские сироты часто занимались мирским подаянием, живя надеждой на то, что их кто-то приютит. В 1869 предпринимались попытки бессословной опеки, чтобы исправить бедственное положение крестьянских детей, но данный проект не получил дальнейшего развития. Однако это свидетельствует о стремлении поменять форму опеки, чтобы как можно больше детей обрели семью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загоровский А. И. (1909) Курс семейного права. 2-е изд., с изм. и доп. Одесса. С. 230–240.
2. Победоносцев К. П. (2003) Курс гражданского права. М. : Т. 2. С. 133.
3. Свод законов Российской империи (1857) Т. 10. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/11.html> (дата обращения: 20.03.2022).
4. Шершеневич Р. Ф. (1995) Учебник истории русского гражданского права. М. : Спарк. С. 873.

Верницкая Елизавета Германовна, студентка 1 курса бакалавриата международно-правового факультета Всероссийской академии внешней торговли. Адрес: 141407, Россия, г. Москва, Воробьевское шоссе, дом 6А. Тел.: +7 (499) 147-83-69. Эл. адрес: info@vavt.ru.

Роль деонтологии в формировании профессионального сознания будущих журналистов

Аннотация: В статье анализируется проблема внедрения деонтологии в современный образовательный процесс. Рассмотрены факторы, влияющие на формирование профессионального сознания и нравственный климат журналистики

Ключевые слова: деонтология журналистики; профессиональное сознание, этические нормы; профессиональная этика журналиста; нравственный климат, ток-шоу «Прямой эфир»

Проблемы, связанные с формированием профессионального сознания будущих журналистов, относятся к числу наиболее обсуждаемых в академической среде, однако в последнее время в этой дискуссии неумолимо возрастает значение деонтологии.

В научной литературе деонтология журналистики – это определенный свод этических правил и норм, рассматривающий проблемы долга и ответственности журналиста перед обществом, а также социально обусловленные принципы его поведения. С одной стороны, общество традиционно предъявляет высокие требования к журналистам с опорой на стандарты качества массовой информационной деятельности, но с другой – СМИ руководствуются прежде всего экономическими соображениями.

Внимание широкой общественности все чаще привлекают случаи явного нарушения этических норм в телеэфире, что наносит не только моральный ущерб, но и определяет состояние нравственного климата в профессии. Тревожная тенденция пренебрежения профессионально-этическими стандартами со стороны авторитетных журналистов и редакций непосредственно сказывается на процессе формирования профессионального сознания будущих журналистов.

Например, программа «Прямой эфир» является одной из самых рейтинговых на телеканале «Россия 1». Ток-шоу имеет ряд характерных особенностей, которые являются общими для всех передач данного жанра – скандальные ситуации из жизни обывателей и медийных звезд. За свои откровения в эфире ток-шоу «Прямой эфир» люди получают гонорары. Известный телеведущий Андрей Малахов публично заявил, что за эксклюзивные интервью членам семей известных людей после их смерти или скандалов платят 200 000 – 500 000 руб., а непубличные участники громких историй получают от 20 000 до 50 000 руб. (Раскрыты..., 2021: Электр. ресурс). По другим источникам, гонорары за обнародование порочащих сведений могут исчисляться и миллионами рублей. (Мария..., 2020: Электр. ресурс).

Проблема пренебрежения нормами морали в современной журналистике обуславливается различными факторами, которые неразрывно связаны с трансформацией и технологическим развитием массовой коммуникации. В условиях информационной глобализации и сетевой революции СМИ вынуждены искать новые возможности для профессионально-творческой реализации. Однако нельзя забывать и о том, что новые технологии не освобождают журналистов от разных форм профессиональной зависимости. В результате общество получает одностороннюю подачу информации, которая идет против принятых общественных, так и профессиональных этических норм (Шагдарова, 2014). И, к сожалению, стоит признать, что самыми популярными, востребованными и прибыльными темами стали криминал, конфликты, скандалы и «грязные» сенсации. Аудитория, особенно молодежь и подростки, с удовольствием потребляют этот специфический контент, формируют на его основе медиакартину мира.

Столь печальная тенденция наблюдается не только в России, но и во всем мире. Когда мы говорим про освещение различных скандалов, то нельзя забывать, что главную роль здесь играет коммерческий фактор. Борьба за внимание аудитории приводит к серьезной рыночной конкуренции, из которой крайне легко выпасть, если не заниматься поиском «горячих» тем. Именно поэтому журналисты отдают предпочтение новостям, способным вызвать у людей яркую эмоциональную реакцию. Нельзя забывать и о том, что систематическое нарушение профессионально-этических норм приводит к тому, что уровень доверия к медиа снижается.

Изучение деонтологии журналистики в системе подготовки будущих журналистов в России, пожалуй, одно из самых новых направлений в системе высшей школы. При этом достаточно много исследований посвящено этической стороне профессии (Лазутина, 2000; Авраамов, 1999), а также приняты разнообразные кодексы и декларации, регламентирующие деятельность журналистов, однако современное понимание деонтологии журналистики говорит о том, что многие аспекты еще не освещены или освещены недостаточно, что сказывается и на формировании профессионального сознания будущих журналистов.

Как отмечают исследователи, журналистская деятельность и ее результат напрямую связаны с понятиями долга и морали. Для этого рода деятельности нравственные качества действующего или будущего специалиста имеют такое же значение, как и его квалификация и мастерство, поэтому без учета этих качеств нельзя судить о профпригодности человека. Г. В. Лазутина утверждает, что отношение к продукту деятельности является основным профессионально-нравственным отношением, поскольку в нем проявляется принципиальное совпадение интересов любой профессиональной группы и общества, определяющее характер их взаимодействия (Лазутина, 2000). Необходимо добавить и то, что существование журналистики обуславливается общественной потребностью в ее продукте, а значит само общество заинтересованно в поддержании этой деятельности. Однако общество является и заказчиком инфопродукта, поэтому оно заинтересованно в качестве продукта на всех этапах его производ-

ства, что значительным образом влияет и на престиж профессии, благосостояние ее представителей. При этом добросовестного отношения к собственному труду со стороны журналиста недостаточно. В данном случае необходима и дополнительная «страховка», в качестве которой выступает профессиональная мораль. Если говорить о журналистике, то именно она и направляет сотрудников редакций СМИ, указывая на то, какой должна быть работа и производимый продукт.

Нельзя забывать и о том, что развитие информационных технологий повлияло на сферу распространения информации не только с положительной стороны, упростив ее передачу, но и привнесло значительное количество минусов. Относительно недавно только СМИ занимались распространением информации, однако теперь с активным развитием технологий, интернета и социальных сетей каждый блогер может мгновенно оповестить мир о чем-то значимом. Современные технологии в значительной степени повлияли на свободу информации, но вместе с тем подтолкнули к разрушению традиционной технологии отбора, редактирования и передачи информации.

Впрочем, можно сказать, что информация стала новым вызовом времени: чем более доступной она становится, тем все меньше следят за ее качеством, позволяя превращать в инструмент обогащения и манипуляции. Теперь в медийном пространстве сосуществуют не только правда, но и клевета, а также разнообразные формы унижения людей – оскорбления, непристойные фото- и видеоматериалы, бездоказательные обвинения. И, стоит признать, что деструктивный контент занимает всю большую нишу, захватывает аудиторию.

Молодое поколение растет в нравственном климате нездоровых интернет-сообществ, начиная воспринимать девиации как норму. Публичные личности, блогеры, которыми они восхищаются, чаще всего строят свою популярность на скандалах и лжи. И эта проблема стала становиться все более серьезной и значимой с того момента, как произошла тотальная медиатизация – активное и резкое развитие мультимедиа, а также случилось переосмысление многих коренных понятий, таких как, например, авторство и текст (Князев, 2002).

В сложившихся условиях стала играть огромную роль проблема распространения и утверждения деонтологических принципов не только среди профессионалов, но и молодого поколения журналистов, тех людей, которые только вступили на путь освоения журналистского ремесла. Необходимо придать большее внимание формированию профессионального сознания будущих журналистов.

«Должное» – это одна из главных опорных категорий деонтологии. Под «должным» следует понимать все то, что человек принимает для исполнения сам, по собственной воле (Лазутина, 2019). Во время работы каждый член журналистского сообщества сталкивается с моральным выбором, который вынужден делать каждый день. И именно этот выбор лежит в основе профессионального самосознания. Это «должное» необходимо осознавать в равной степени журналистскому сообществу, обществу в целом. И, конечно, более опытные

наставники должны уделить внимание «должному» в подготовке будущих журналистов.

В тот момент, когда молодой человек начинает осознавать себя частью профессионального сообщества, основываясь исключительно на представлении об успехе, происходит деформация профессионального сознания. Необходимо объяснить будущим журналистам, что нельзя строить свои представления о профессии, ориентируясь исключительно на известные имена, а также эффективные методы. Журналисты-практики нередко вредят общественной морали, не задумываясь о последствиях.

Необходимо аргументированно доказывать, что одна из первоочередных задач, стоящих перед журналистикой, – гарантировать такое качество информации, которая честно отражает социальную действительность. Деонтологические принципы требуют от журналиста максимальной ответственности и преодоления профессионального эгоизма. Журналистскому сообществу необходимо уделять время и внимание для подготовки будущих журналистов, принимать активное участие в формировании их профессионального сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авраамов Д. С. (1999) Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие. / М. : Изд-во МГУ.
2. Князев А. А. (2002) Энциклопедический словарь СМИ. / Бишкек : Изд-во КРСУ.
3. Лазутина Г.В. (2000) Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие. / М. : Аспект Пресс.
4. Лазутина Г.В. (2019) Деонтология журналистики как сфера научного знания [Электронный ресурс] // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deontologiya-zhurnalistiki-kak-sfera-nauchnogo-znaniya/viewer> (Дата обращения: 03.12.21).
5. Мария Шукшина раскрыла гонорары звезд в пошлых шоу (2020) [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 14 декабря. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/serialy/novosti/shukshina-raskryla.htm> (дата обращения: 18.04.2021).
6. Раскрыты гонорары участников шоу Малахова (2021) [Электронный ресурс] // Секрет фирмы. 2 марта. URL: <https://secretmag.ru/news/raskryty-gonorary-uchastnikov-shou-malakhova.htm> (дата обращения: 18.04.2021).
7. Шагдарова Б. Б (2014) Профессионально-этические ориентиры в современной журналистике [Электронный ресурс] // Cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-eticheskie-orientiry-v-sovremennoy-zhurnalistike> (Дата обращения: 05.12.21).

Волнухина Дарья Евгеньевна, магистрант второго года обучения кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (926) 470-61-65. Эл. адрес: dasha.volnuhina98@mail.ru.

Трансформация понятия «Запасы» в российской учетной практике

Аннотация: В данной статье произведен анализ трансформации понятия «Запасы», который был основан на формальном сравнении нового понятия в Федеральном стандарте бухгалтерского учета 5/2019 с положениями Международного стандарта финансовой отчетности (IAS) 2 Запасы и Положениями по бухгалтерскому учету 5/01 «Учет материально-производственных запасов». Раскрыт вопрос изменения понятия «Запасы» в российской учетной практике.

Ключевые слова: Запасы, ФСБУ, МСФО, бухгалтерский учет, учетная практика, финансовая отчетность

По мере развития и изменения международных отношений происходит постоянный пересмотр ценностей, а также определение главных целей экономических субъектов. Под влиянием мировых изменений бухгалтерская наука также развивается и производит пересмотр положений, которые использует. Анализ изменения и трансформации понятия «Запасы» является особенно интересным, поскольку адаптация к абсолютно новому для понимания бухгалтера понятию запасов – стала актуальной проблемой в российской учетной практике последнего времени.

Запасы – одна из важнейших частей бухгалтерского учёта, анализ которой необходим для точного определения её экономической сущности и дальнейшего рационального использования. Информация о наличии запасов в организации в их качественном и количественном выражениях необходима как внутренним, так и внешним пользователям финансовой отчетности. Анализ запасов позволяет производить их оптимизацию, а также выявление недостатков или переизбытков, которые в определенной ситуации являются негативными для экономического состояния хозяйствующего субъекта.

С точки зрения истории запасы были первым объектом бухгалтерского учёта. Все имеющиеся и важные запасы – в виде различных мер натуральных ценностей или имеющихся денежных средств – наши предки устанавливали, делая метки на каменных или глиняных дощечках, которые сохранились до наших дней. Казалось бы, такое исторически длительное использование термина предполагает отсутствие многозначности трактовки его определения, но при подробном методологическом и методическом анализе данного вопроса выявляется противоположное явление.

Запасы, по своей природе, могут существовать в трех формах: производственного капитала, фонда индивидуального потребления и товарного запаса – именно этот фактор является определяющим для многозначности данного понятия, поскольку существует множество возможностей применения запасов в различных экономических сферах.

Так, например, с широкой экономической точки зрения, запасы – это часть оборотного капитала, которая создает условия для производственной и торговой деятельности. В сфере государственных финансов понятие «запасы» относится как к активам, так и к обязательствам физических и юридических лиц. Если же брать сферу логистики, то можно определить, что она принципиально делает акцент на материальности интересующего нас понятия (Борисов А. Б., 2001).

Развитие международных экономических связей привело их участников к потребности отражения финансовой информации в определенном общедоступном формате – исключением не стала и Россия. В следствии этого 2020 годы стали началом для приведения отечественной системы бухгалтерского учета в соответствие с международными стандартами финансовой отчетности.

Как уже известно, в апреле 2020 года был утвержден федеральный стандарт бухгалтерского учета, касающийся понятия «Запасы». С 1 января 2021 года бухгалтеры начали работать с новым стандартом ФСБУ 5/2019 «Запасы», который заменил собой старое ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов». Так как при создании новых федеральных стандартов бухгалтерского учета был взят ориентир на приближение национального учета к международному, является значимым рассмотреть изменения при введении нового ФСБУ 5/2019, а также определить в какой степени национальный стандарт сближился с международным.

Для начала, считаем целесообразным установить определение в соответствии с международным стандартом МСФО (IAS) 2 Запасы. Данный стандарт даёт следующее определение: «Запасы – это активы, предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности; находящиеся в процессе производства для такой продажи; или находящиеся в виде сырья или материалов, которые будут потребляться в процессе производства или оказания услуг» (Положение о признании международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации, 2011).

В ФСБУ 5/2019 «Запасы» впервые для российской практики точно дано определение понятию «запасы»: «Запасами считаются активы, потребляемые или продаваемые в рамках обычного операционного цикла организации, либо используемые в течение периода не более 12 месяцев» (Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы», 2019). Анализируя новое определение запасов из ФСБУ можно отметить общее важное изменение: понятие «запасы» было расширено по своему содержанию – оно перестало делать упор на материальную составляющую актива. Это определение и смысл, заложенный в нём, явно приближены к международному понятию запасов. Даже из названия документа было исключено определение запасов, как «материально производственные». В уже вышедшем из действия ПБУ 5/01 не было четкого определения понятию «запасы», главная информация о них давалась следующим образом: «... к бухгалтерскому учету в качестве материально-производственных запасов принимаются активы: используемые в качестве сы-

рья, материалов и т.п. при производстве продукции, предназначенной для продажи (выполнения работ, оказания услуг); предназначенные для продажи; используемые для управленческих нужд организации» (Учет материально-производственных запасов, 2001).

Однако, считаем важным отметить, что как в новом стандарте, так и в старом положении законодательство даёт нам определение «запасы», указывая, что ими могут являться активы, но, к сожалению, не даёт определение понятию «актив». Данную трудность можно преодолеть, используя п. 7.1 ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», который говорит о том, что при возникновении подобных ситуаций – в первую очередь стоит обратиться к международным стандартам. В Концептуальных основах составления финансовых отчетов мы и находим определение актива: «активом называется существующий экономический ресурс, контролируемый организацией в результате прошлых событий» (Концептуальные основы представления финансовых отчетов, 2021).

Исследованием установлено, что при сравнении международного МСФО (IAS) 2 Запасы и нового российского ФСБУ 5/2019 «Запасы» для российской учетной практики явное преимущество имеет новый национальный стандарт. Можно выделить яркое расхождение при анализе: в российском стандарте после определения понятия «Запасы» даётся четкий перечень активов, которые можно отнести к категории запасов. Новый стандарт дополнил старый список активов из ПБУ 5/01 объектами незавершенного производства, недвижимым имуществом и объектами интеллектуальной собственности, приобретенными или созданными для продажи. Международный стандарт не даёт такого четкого перечня и, при этом, не требует одновременного выполнения всех перечисленных условий для отражения в системе бухгалтерского учета. Так, например, одной лишь формулировки «...предназначенные для продажи в ходе обычной деятельности...» (Положение о признании международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации, 2011), для целей признания будет вполне достаточно.

Если предположить, что произошла бы полная замена старого ПБУ 5/01 и переход на учет по регламентам МСФО (IAS) 2 без учета национальных особенностей, то, к примеру, могли бы возникнуть существенные проблемы в учетной практике компаний сферы услуг. Для организаций, продающих услуги, появилась бы возможность учитывать эти услуги в качестве запасов, хотя они не имеют материальной формы. Вследствие этого возникли бы вопросы с определением природы таких запасов, их оценкой, признанием к учёту и отражению в хозяйственной деятельности организации. Работа по новому ФСБУ 5/2019 «Запасы» исключает такое неоднозначное положение, хоть при этом расходится с международным МСФО (IAS) 2 Запасы.

В ходе исследования обнаружено, что нововведением для российской учетной практики стало и то, что по сравнению с ПБУ 5/01 в новом ФСБУ 5/2019 был установлен перечень условий признания запасов. Данное изменение также влияет на определение понятия запасов, поскольку позволяет более точ-

но определить их экономическую сущность. Теперь для признания запасов необходимо соблюдение двух критериев:

1. все расходы, которые понесла организация на получение или приобретение запасов, в будущем должны быть компенсированы получением экономических выгод;
2. сумма затрат на приобретение запасов – это определяемая величина.

С переходом на новый ФСБУ 5/2019 российским бухгалтерам необходимо было произвести важные действия: пересмотреть учетную политику и внести необходимые изменения, провести анализ надстроек своей электронной бухгалтерской учетной системы, при необходимости – скорректировать показатели бухгалтерской отчетности, а также обновить регистры учета временных налоговых разниц. После выполнения всех этих шагов, а также принятии во внимание индивидуальных особенностей учета в организации, особых трудностей с работой по новому стандарту у бухгалтера возникать не должно. Конечно, нельзя исключать тот факт, что в результате введения нового стандарта бухгалтерский учет еще больше отделился от налогового учета, но принятие данного стандарта позволило формировать более достоверную и расширенную информацию о запасах, что отражается на качестве бухгалтерской отчетности российских организаций.

По итогам вышеизложенного, можно сделать следующий вывод: замена старого ПБУ 5/01 на новый ФСБУ 5/2019 привела к значительным изменениям в российской учетной практике, поскольку изменила понятие «запасы» приблизив его к международному взгляду. Новое понятие запасов теперь исключает строгую материальную составляющую актива, которая четко прослеживалась в старом определении и являлась балластом, не дающим развитие российской бухгалтерской мысли в отношении данного понятия. Однако, не смотря на поставленную цель по приближению российских стандартов к международным, наше законодательство при разработке ФСБУ 5/2019 «Запасы» смогло сохранить в приоритете и национальные особенности. Это помогло сохранить уже сформировавшийся профессиональный менталитет, основанный на здравом смысле, который позволяет использовать в учетной практике новое понятие «запасов» без логических искажений, а также формировать более достоверную и расширенную информацию в финансовой отчетности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов А. Б. (2001) Большой экономический словарь. М. : Книжный мир. 895с.
2. Концептуальные основы представления финансовых отчетов [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=117374-kontseptualnye_osnovy_predstavleniya_finansovykh_otchetov.
3. Положение о признании международных стандартов финансовой отчетности и разъяснений международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации: утв. постановлением Пра-

вительства РФ от 25.02.2011 № 107 (в ред. от 30.01.2013 №67) // Российская газета. 2011. № 51. 11 марта.

4. Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01) утв. Приказом Минфина РФ от 09.06.2001 № 44н (в ред. от 25.10.2010) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 31, 30.07.2001.

5. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/2008 : Приказ Минфина РФ от 6 окт. 2008 г. № 106н (с последующими изм.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 3 ноября. № 44.

6. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы», зарегистрировано в Минюсте России от 25.03.2020 № 57837 // Официальный сайт Министерства Финансов России <https://minfin.gov.ru/>, 27.03.2020.

7. Рахимова А. Ш. (2020) Классификация запасов по ФСБУ 5/2019/ А. Ш. Рахимова, Н. Н. Никитина // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. Том 1. С. 164–167.

8. Управление запасами в цепях поставок (2020) В 2 ч. Часть 1 : учебник и практикум для вузов / В. С. Лукинский [и др.] ; под общей редакцией В. С. Лукинского. Москва: Издательство Юрайт. 307 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-9916-7964-0. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/451205> (дата обращения: 01.04.2022).

Володина Татьяна Николаевна, магистрант АНО ВО «Московский гуманитарный университет», e-mail tanya2000_20@mail.ru.

Е. В. Гаврилова
Московский гуманитарный университет

Новое мировоззрение как концепт укрепления национально-культурной идентичности в Китае

Аннотация: В статье анализируется культурная политика Китая в контексте преемственности национальной идентичности, а также концепция КПК, лежащая в основе формирования нового мировоззрения

Ключевые слова: вестернизация; глобализация; концепция; культурный код; культурная политика; массовая индустрия; молодежные организации; «мягкая сила»; национальная идентичность; новое мировоззрение; самоидентификация.

Глобализационные процессы, пронизывающие сегодня всю мировую систему, вместе с положительными тенденциями, проявляющимися во многих сферах международного сотрудничества, несут в себе и разрушительный заряд,

который способен негативно воздействовать на национально-культурную идентичность народов и этносов. Это, в конечном счете, может привести к изменениям политического статуса и утрате суверенитета государств.

Мировоззрение человека складывается в процессе постижения и закрепления культурного кода каждого этноса. Через идеологическое влияние на личность, глобалистские тенденции способны постепенно менять матрицы миропонимания целых народов, нивелируя традиционные ценности национальных государств. Проникая в общественное сознание, исподволь изменяя среду существования и навязывая духовные продукты западной цивилизации, всемирный процесс вестернизации ломает аксиологические установки этносов, чем препятствует устойчивости ментальных паттернов национальных государств.

Национально-культурная идентичность не является врожденным качеством, но вырабатывается в результате приобщения личности к культуре родной страны. Государства мира, имеющие онтологически яркую традиционность, внимательно относятся к процессам глобализации, влияние которых, наряду с расширением международных экономических связей, угрожает их национально-культурной идентичности. В этом списке, прежде всего, следует назвать Китай, который имеет устойчивые идеологемы в социально-историческом генезисе страны.

Китай, прошедший долгий цивилизационный путь и построивший крепкое социалистическое общество, вошел с мировую политическую и экономическую систему наравне с ведущими державами мира, такими как Россия, США, Европейский союз. Обретя статус сильного государства, страна приобщилась к аксиологической системе западных ценностей, которые постепенно входят в жизнь народа, формируя новое мировоззрение китайцев. Серьезные трансформации уже заметны во многих областях жизни современных китайцев: это процесс духовного потребления, прежде всего, через посредство медиа-средств и электронных ресурсов, освоение новейших технологий в промышленности и градостроительстве, инновационное развитие всех сфер хозяйствования, а также способы ведения бизнеса, стиль жизни.

На противоречие западных ценностных установок традиционной китайской аксиологии обратила внимание КПК, которая не замедлила разработать и внедрить стабилизирующие меры в области внутренней и внешней культурной политики страны. Принципом, который подчеркивает системообразующую функцию китайской культуры, стала «твердая уверенность в собственной культуре... (как) неотъемлемое духовное условие для великого возрождения китайской нации...» (Ключевые слова ..., 2021: 52). Устойчивость традиции как «прочная основа, помогающая ... твердо стоять на ногах во времена потрясений в мировой культуре» (Ключевые слова ..., 2021: 82) всегда была характерной чертой национальной культуры Китая, которая помогала преодолевать чуждые течения, адаптируя их на пользу страны. Председатель Си на одном из совещаний партии отметил это свойство национальной культуры, назвав ее «жизненно важной артерией духовности китайской нации» (Ключевые слова..., 2021: 82).

Идея национального обновления китайского народа стала главной начиная с периода опиумных войн, когда страна подверглась разрушению не только в политическом, но и социальном плане. Со времени Синьхайской революции 1911 года, движущей силой изменений, которые потребовались стране для восстановления самоидентификации нации, стали идеи марксизма-ленинизма, поднявшие рабочее движение и послужившие началом для создания КПК, миссией, которой стал «поиск счастья для китайского народа» (Речь Си Цзиньпина ... (электр. ресурс)). В условиях проникновения в Китай не только мировых технологий, но также идеологий, КПК является организующим и контролирующим лидером всех успехов страны. Председатель Си, говоря о планах развития страны в условиях нового мирового порядка, ярко охарактеризовал роль партийного управления: «В предстоящем путешествии мы должны твердо помнить старую поговорку о том, что для изготовления хорошей стали нужен хороший кузнец» (Речь Си Цзиньпина ... (электр. ресурс)).

Руководство страны считает, что противостояние нежелательным социокультурным изменениям общества на фоне современной глобализации, а также сохранение культурной идентичности, должно стать миссией молодого поколения: «В новую эпоху наши молодые люди должны ... способствовать национальному обновлению и стремиться стать более гордыми, уверенными в своей идентичности как китайцев, чтобы оправдать надежды своей молодости и ожидания нашего времени, нашей партии и нашего народа» (Речь Си Цзиньпина ... (электр. ресурс)). Следует отметить, что проблемы молодежи отражены не только в партийных документах, но с 1997 года в Китае принят «Закон о молодежи», который на уровне законодательной власти отражает и регулирует алгоритмы решения проблем молодого поколения.

Молодежные организации КНР, такие как КСМК (комсомол) и ВФМ (Все-китайская федерация молодежи), являясь частью идеолого-воспитательной машины, претворяют в жизнь планы руководства страны. Именно они координируют и осуществляют основную деятельность по формированию новых мировоззренческих позиций среди молодого поколения страны: «Будущее принадлежит молодым людям, и наши надежды также связаны с ними...» (Речь Си Цзиньпина ... (электр. ресурс)). Эти организации не только проводят теоретические беседы и лекции о гражданственности и патриотизме, но и организуют выполнение программ по консолидации молодежи в летних трудовых лагерях, где возрождается и закрепляется практика коллективного труда на благо большой семьи - государства. Обычно эти лагеря организуются в сельскохозяйственных районах, что возвращает молодежь к традиции совместной обработки общекрестьянского поля, которая существовала в древнейшие времена¹. Работа на селе дает возможность городским кадрам получить новые профессиональные умения, а также позволяет студентам заработать деньги и осознать личную финансовую независимость. Кроме того, практика трудового молодежного лагеря формирует социалистическое сознание, которое противостоит западному

¹ ЦЗИН ТЯНЬ (букв. – колодезные поля) – система общинного землепользования в древнем Китае. Ее идеальный вид был описан философом-конфуцианцем Мэн-цзы (IV в. до н. э.).

индивидуализму, проникающему сегодня в китайское общество и нарушая его традиции. Молодому поколению прививается мысль, что «только социализм может спасти Китай и только социализм может развить Китай» (Речь Си Цзиньпина ... (электр. ресурс).

В целях укрепления национально-культурной идентификации народа разработана программа формирования новой мировоззренческой доктрины, которая адаптирует в себе принципы учений марксизма-ленинизма, маоизма, конфуцианства, а также лучшие традиции, оставшиеся неизменными в современной культуре страны. При этом КПК декларирует: «Марксизм — это основная руководящая идеология, на которой основаны наша партия и страна» (Речь Си Цзиньпина ... (электр. ресурс). В рамках этой детерминанты Китай развивает новую модель «социалистического общества с китайской спецификой», программа развития которого основана на принципах Политики реформ и открытости. Суть этих принципов сводится к тому, чтобы «ставить историю на службу современности и критически относиться к старому и развивать новое» (Ключевые слова..., 2021: 82). Таким образом, доктрина нового мировоззрения строится на синтезе трех общественно-политических учений, опыта социалистического строительства в СССР, а также на многовековых традициях, среди которых «мир, согласие и гармония – идеи, которые китайский народ ... продвигал более 5000 лет» (Речь Си Цзиньпина ... (электр. ресурс).

Ряд учений, которые оставили свой след в политическом устройстве страны, прежде всего, конфуцианство, призваны обеспечить философию и миссию нового мировоззрения. Конфуцианские этические постулаты, провозглашающие: «Народ – основа государства, прочная основа – счастливая страна» (трактат «Шуцзин») (Ключевые слова Си Цзиньпина, 2021: 295), сегодня служат фундаментом внутренней политики Китая. Учение Конфуция, по сути, представляет собой методические рекомендации по успешному управлению государством: «Превращение конфуцианства в официальную идеологическую доктрину, применение конфуцианских канонов в качестве регулирующей основы системы всеобщего образования, обусловили их общекультурное значение» (Абрамова Н.А., Вестник ЧитГУ № 8 (65) 2010).

В условиях глобализации перед каждым человеком стоит дилемма, связанная с идентификацией себя в новом информационном обществе. Неограниченные возможности интернета, СМИ и других средств электронной связи, не только оказывают на личность противоречивое влияние, но и меняют социокультурное пространство вокруг нее. Поэтому государство обязано организовать определенный идеологический подход к каждому гражданину через воспитание в нем национального духа. Следуя конфуцианским идеям, нынешнее руководство Китая выстраивает концепцию воспитания идеального гражданина страны в соответствии с идеей Мэн-цзы¹, который утверждал: «Идеальную личность не способны разрушить ни бедность, ни богатство, ни слава, она противостоит любому давлению и насилию» (Ключевые слова..., 2021: 304).

¹ Мэн-цзы (372 до н. э. – 289 до н. э.) – китайский философ, последователь конфуцианской традиции.

Воспитание в духе нового мировоззрения начинается с детства. В школах на всех уровнях обучения идейно-нравственное воспитание стоит главной задачей, которая поддерживается с 1988 года специально разработанной Программой нравственного воспитания. Государство понимает работу с детьми как «важную задачу по повышению общего национального уровня и воспитанию людей, обладающих новым духом и творческой способностью» (Су Сяохунь, 2022: 17). Здесь тоже действенным становится дух конфуцианства, который ставит целью «воспитание нормативного типа личности» (Рысакова П. И., 2010: 206). Дошкольное воспитание обязательно включает в себя физическое развитие, эстетику, иероглифику, развитие речи, а также занятия по подготовке к школе. Одним из важнейших предметов дошкольного образования является социология – предмет, который направлен на развитие качеств социального общения: уважения, доброжелательности, доверия, понимания категорий хорошо/плохо. Школьная программа включает уроки по идейному воспитанию, участие в общественной работе, участие в общественно полезном труде, занятия внешкольной деятельностью: кружки, конкурсы, соревнования, различные лектории (от научных до творческих) и т. д. «Одним из главных моральных требований китайского народа является трудолюбие и уважение к трудящимся людям и результатам труда, в духе которых воспитывались дети с малых лет» (Линь Лю, 2011: 82). Трудовое воспитание человека как маленького, так и взрослого с древних времен считается в Китае залогом счастливого и благополучного существования. Так древние традиции транслируются и обновляются в соответствии с временем, приобщая китайцев к системе национальных ценностей. К этому следует добавить, что занятия в дошкольных и школьных учебных заведениях начинаются с торжественного поднятия флага КНР.

Важное значение в деле воспитания нового мировоззрения имеет психологическая наука в ее западном понимании, которая в современном Китае получила бурное развитие. Психология, как инструмент политического и социального влияния на стратегию развития и модернизации общества, особенно в условиях культурного и политического кризиса, сопровождающего глобализацию, принята на вооружение руководством КНР. Партия, следуя идеям Сунь Ят-сена полагает, что «государственное развитие зависит от психического состояния граждан» (Ставропольский, 2019: 17), а следовательно психология должна быть в основе любых начинаний. В настоящее время эта наука «превратилась в часть социального проекта... по модернизации Китая» (Ставропольский, 2019:17).

Культурная политика КНР, опираясь на традиционные ценности, использует в своем арсенале и новые идеологические средства, такие как «мягкая сила». Этот инструмент основывается на идеализации постулата о том, что «китайская нация обладает духовными устремлениями, особой духовной природой и духовной системой, которые передаются из поколения в поколение» (Ключевые слова..., 2021: 83). Конфуцианство и здесь выступает в качестве универсального этического учения, поэтому Китай ставит целью продвижение идей Конфуция и его последователей в мировом масштабе. Организация и распро-

странение Институтов Конфуция стало основным инструментом «мягкой силы» КНР.

Еще одним фактором «мягкой силы» Китая можно считать традиционную систему землячеств, которая служит еще одним способом распространения китайской культуры за рубежом. Институт землячеств объединяет китайцев, волею судеб оказавшихся вдали от родины. Для усиления национального духа своих мигрантов руководство КНР проводит встречи с соотечественниками по всему миру. Разного рода конференции и собрания призваны напоминать этническим китайцам о том, какая культура должна быть для них путеводной. «Си Цзиньпин выразил надежду, что они будут продолжать распространять китайскую культуру, ... активно содействуя обмену между китайской и зарубежной цивилизациями...» (Ключевые слова..., 2021: 56). Руководство страны особо подчеркивает, что все виды и способы коммуникации, транслирующие «голос Китая» для иностранцев, должны нести в себе лишь положительную информацию о стране. Совсем недавно, серьезность этих указаний подтвердилась ситуацией, возникшей с китайским миллиардером Джеком Ма¹, который позволил себе нелестно высказаться в адрес руководства КНР. После жесткой критики своей страны Джек Ма пропал, а против его компании началось расследование, в результате которого компания потеряла 3,5 млрд долларов (Корнеев А. В. (электр. ресурс).

В китайском социуме очень высоко ценится собственная репутация, что закреплено в непреходящей традиции «сохранения лица», не допускающей любого унижительного положения. По сути, эта традиция является облегченным отражением императорского «мандата неба»², утрата которого сулила властителю смертную казнь. Отношение к властным структурам в Китае строго и теперь, что выражается в применении жестких наказаний к чиновникам и бизнесменам, утратившим доверие народа. Выступая на встрече со студентами Пекинского университета в 2014 году Си Цзиньпин сказал: «Базовые ценности – это и есть своего рода добродетель, а именно добродетель отдельного человека, а еще великая добродетель, то есть добродетель государства, добродетель общества» (Аллаберт А. В., 2021: 169). Под добродетелью сегодняшнем Китае подразумевается непрерывное развитие социалистических ценностей, таких как коллективизм и общественная солидарность, социальная справедливость, прогрессивность, ценность самого народа как созидателя благополучия страны, гуманность руководителей и благородство мыслей, уважение к любой профессии и важность самоопределения в обществе, справедливость и уважение достоинства каждого человека. «...Основные ценности социализма нужно повсеместно интегрировать в сферу народного образования, использовать для приобретения знаний, внедрять в учебные материалы, говорить о них в учебных аудиториях, чтобы эти ценности отложились в умах людей» (Ключевые слова..., 2021: 85).

¹ Джек Ма – основатель торговой платформы Alibaba.

² «Мандат неба» – центральное понятие китайской культуры, понятие связано с культом предков и определяет легитимность правления.

Руководство Китая полагается не только на культурно-национальные коды, но работает и в направлении жесткого контроля над идеологической системой, которая сегодня во многом зависит от интернета, телевидения, СМИ. Для того, чтобы влияние этих технологий было подконтрольным, в КНР ведется разработка «Закона о кибербезопасности», который вызывает спорное мнение у граждан страны и за рубежом. «Сейчас существует такая точка зрения, что Интернет сложен, и им трудно управлять, лучше просто запретить его и отключить. Это утверждение неверно и не является решением проблемы. Двери, открытые Китаем, не должны закрываться и не будут закрыты» (Ключевые слова..., 2021: 129). Председатель Си считает, что сеть интернета необходимо осваивать всем уровням правительственных кадров, поскольку это позволит находить новейшие идеи, осуществлять мониторинг общественного мнения и вовремя, контролировать контент с своевременного реагирования. Такой подход касается не только внутренней ситуации страны, но и внешнего контура. Несмотря на то, что Китай разрабатывает новые киберпрограммы, такие как «Золотой щит», «Интернет+», «Большие данные» и др., руководство страны предлагает создать международную платформу для совместного сотрудничества, которая будет содействовать культурному обмену и, одновременно, обеспечивать сетевую безопасность. В планах Китая стоит создание имиджа процветающей страны через приобретение телесетей за рубежом, что должно способствовать повышению национального престижа китайцев: «Китаю просто необходимо заявить о себе во «внешнем мире», и лучше всего это сделать при помощи контролируемого властями пула средств массовой информации» (Современный Китай, 2018: 287).

В культурно-идеологической сфере ведущей становится социально-конструктивная функция психологии: «Нужно пропагандировать примеры для подражания данной эпохе, лучших деятелей, хороших людей..., прославлять образцы добродетели, создавать механизм по формированию передовых образцов» (Ключевые слова..., 2021: 85). Заменяя прозападную «универсальность», распространяющую сомнительные ценности культуры потребления, такие как вульгарное поведение, культ славы и роскоши, партия настоятельно рекомендовала «энергично продвигать превосходную китайскую традиционную культуру, революционную культуру и передовую социалистическую культуру» (В Китае запретили...: Электр. ресурс). Программы телевидения транслируют большое количество национальных сериалов, как исторических, так и о современной жизни китайцев, популярные и документальные фильмы о традиционных искусствах, национальных парках и музеях, о жизни этнических групп многонационального Китая. Западные программы или трансляции подвергаются жесткой цензуре. Медийные и популярные личности также проходят через фильтр, чтобы не продвигать ложные представления о неподобающем образе жизни. Вещательные корпорации обязаны «решительно положить конец женоподобным мужчинам и другой ненормальной эстетике» (В Китае запретили...: Электр. ресурс). Страна принимает широкоохватные меры по созданию массовой культурной индустрии, основанной на духовных традициях Поднебесной.

Таким образом, идеологически выстроенный процесс культурного потребления, через систему культурных кодов, закрепленных в менталитете народа, при поддержке исторически обусловленных способов мышления и лучших традиций способствует формированию современного мировоззрения нации, укрепляя и объединяя китайское общество. Краеугольным камнем нового мировоззрения, формируемого руководством страны, безусловно стала марксистско-ленинская теория, которая гармонично согласуется с этическими традициями древних философских учений, таких как конфуцианство, с историческим опытом маоизма и социалистического строительства в СССР, сочетающихся с инновационным развитием передовых технологий. Синтез всех этих компонентов становится основанием, на котором успешно модернизируется культурная идентичность китайского народа, укрепляя тем самым национальное единство и суверенитет страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Н. А., Ци Минянь «Традиционная китайская культура и формирование социокультурного пространства Китая» / статья / Вестник ЧитГУ № 8 (65) 2010.
2. Аллаберт А.В. Культурные коды китайского социализма. — М. : ООО Шанс, 2021. — 283 с.
3. В Китае запретили женоподобных мужчин на ТВ [Электронный ресурс] URL: [//https://cont.ws/@Colonel-Cassad/2077664](https://cont.ws/@Colonel-Cassad/2077664) (дата обращения 19.04.2022).
4. Ключевые слова Си Цзиньпина/ пер. с кит.Семенова А. В., Семеновой Т. Г., науч.ред.Вань Бин. — М. : ООО «Шанс», 2021. — 351 с.
5. Корнеев А. В Китае пропал известный миллиардер Джек Ма // [Электронный ресурс] URL: [//https://www.pravda.ru/news/economics/1577153-kitay/](https://www.pravda.ru/news/economics/1577153-kitay/) (дата обращения 19.04.2022).
6. Линь Лю. Нравственное воспитание детей в китайской народной педагогике. Германия : изд. Lap Lambert, 2011 — 131 с.
7. Речь Си Цзиньпина По Случаю Столетия Коммунистической Партии Китая/ электронный ресурс/ <https://chinastocks.net/china-2/rech-na-100-letie-kommunisticheskoj-partii-kitaya/?lang=ru>.
8. Рысакова П. И. Система образования в китайском обществе. — СПб. : Алетейя, 2010. — 212 с.
9. Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология. — М. : КРАСАНД, 2018. — 296 с.
10. Ставропольский Ю.В. Китайская психология. — М. : Вузовская книга, 2019. — 114 с.
11. Су Сяохунь. Образование в Китае — Пекин: Межконтинентальное изд. 2002. — 190 с.

О. В. Гаврилова
Московский гуманитарный университет,

Проблемы и задачи обработки естественного языка в свете развития дистанционного образования

Аннотация: В статье рассматриваются примеры применения обработки естественного языка, виды приложений, реализующих методы NLP. А также применения этого аппарата в области образования.

Ключевые слова: машинное обучение, машинный перевод, искусственный интеллект.

Обработка естественного языка, или NLP (natural language processing), – это ветвь искусственного интеллекта (ИИ), основное внимание в которой уделяется облегчению взаимодействия между людьми и машинами за счет использования естественного человеческого языка в качестве интерактивной среды.

Системы, основанные на NLP, могут понимать структуру и значение человеческого языка, анализируя его различные аспекты, такие как синтаксис, семантика и морфология. Используя сочетание информатики и лингвистики, системы обработки естественного языка преобразуют знания, которые они получают в результате изучения языка, в основанные на правилах алгоритмы машинного обучения, способные решать определенные проблемы и выполнять определенные задачи (Основы Natural Language Processing для текста, 2021).

Системы NLP могут выполнять крупномасштабный анализ неструктурированных наборов данных, включая текстовую информацию, полученную из онлайн-контента, новостей, документов, комментариев в социальных сетях и взаимодействия потребителей с брендами и их службами поддержки клиентов. Инструменты, используемые для обработки естественного языка, могут позволить машинам просеивать эту информацию и учиться на ней с минимальным участием человека. Кроме того, системы могут быть адаптированы к потребностям любой отрасли или области применения.

Типичные приложения NLP включают фильтрацию электронной почты, голосовых помощников, системы перевода, распознавание речи, автоматизацию поддержки клиентов, а также анализ и исправление письменного или устного текста. Кроме того, обработка естественного языка является движущей силой повседневных сценариев использования, таких как чат-боты, поисковые системы в Интернете, порталы рекомендаций по продуктам и цифровые голосовые помощники, которые используются в умных домах, умных автомобилях и смартфонах.

Большая часть общения и деятельности, происходящих в образовательной среде, происходит посредством речи и текста. Благодаря этому использование обработки естественного языка в образовании более чем уместно. В настоящее

время NLP может приносить пользу в академической среде, также разрабатываются и предлагаются новые варианты ее использования.

Для больших фрагментов неструктурированной информации, таких как диссертации и академические статьи, автоматическое обобщение в NLP позволяет сократить текст до его основных элементов и создать краткую новую версию, которая передает только самые важные данные. Этот процесс в NLP известен как обобщение на основе извлечения и используется для создания резюме данной работы.

При обобщении на основе абстракций обработка естественного языка использует методы глубокого обучения для неструктурированной информации, чтобы перефразировать существующий текст и генерировать отрывки или предложения, которых не было в исходном документе.

Автоматическое обобщение на уровне исследования можно использовать для того, чтобы извлечь наиболее важную информацию из ресурса данных и автоматически ввести результаты в исследовательский документ или базу данных.

Поскольку интернет объединяет людей, разговаривающих на разных языках, инструменты обработки естественного языка находят свое применение для машинного перевода (МП). Сегодня, как самые эффективные, для перевода речи и текста на разные языки используются нейронные системы глубокого обучения.

Существуют общедоступные платформы для машинного перевода, такие как: Яндекс. Переводчик, Google Translate, Microsoft Translator и другие. Однако, для более специализированных или специфических образовательных приложений существуют настраиваемые системы машинного перевода, использующие NLP. Эти системы адаптированы для конкретной языковой области или могут быть обучены понимать терминологию и язык, связанные с определенной сферой деятельности, такой как юриспруденция, финансы, физика и другие.

Платформы естественного языка с возможностью машинного перевода могут быть особенно полезны для студентов, изучающих иностранный язык, предоставляя учащимся возможность практиковаться вне аудитории. Кроме того, системы NLP вместе со средствами сравнительного анализа могут помочь отслеживать прогресс в изучении языка.

Обработка естественного языка может иметь значительный успех в образовательной сфере, предоставляя целостные оценки для письменных работ, выполняемых учащимися. Студенты могут использовать эти рекомендации, чтобы улучшить стилистику и содержимое, помимо грамматики, при проверке своей работы.

Системы для обработки естественного языка могут предоставить учащимся как рекомендации низкого уровня, например, советы по словарному запасу, так и рекомендации более высокого уровня, относящиеся к структуре документа или повествования. Диапазон текстовых задач, к которым может применяться NLP, продолжает расширяться.

Цель семантического анализа в NLP – понимание смысловой структуры текста, в частности, – выявление текстовых фактов и сущностей. Это сложная область обработки естественного языка, которая требует, чтобы системы анализировали структуру предложения и взаимодействие между словами. Этот анализ помогает раскрыть значение слов в определенном контексте, а также общее значение и тему отрывка или документа.

В анализе настроений системы обработки естественного языка используют модели машинного обучения, которые могут классифицировать фрагмент текста в соответствии с полярностью выраженных им мнений. Анализ классифицирует отрывки по шкале от положительных, отрицательных или нейтральных до оттенков мнений между этими крайностями.

В сферах корпоративной аналитики и анализа данных анализ настроений используется для оценки общественного мнения в социальных сетях и других платформах, а также для оценки отзывов клиентов или пользователей по различным каналам коммерции и поддержки, которые потребители используют для взаимодействия с производителями товаров или поставщиками услуг.

Администраторы и сотрудники образовательных учреждений могут использовать семантический анализ NLP и анализ настроений для изучения поведения учащихся, и на изменения настроений в их академической и социальной среде. Это может быть полезным для оценки того, хорошо ли воспринята конкретная учебная программа или подход к обучению, а также для выявления учащихся, у которых могут быть проблемы того или иного рода.

Педагоги также могут использовать методы обработки естественного языка для изучения уровня сотрудничества между учащимися в группе. Исследователи начали применять подходы анализа социальных сетей к другим языковым данным, чтобы выявить модели сотрудничества между студентами на дискуссионных онлайн-форумах и в рамках массовых открытых онлайн-курсов.

Используя анализ NLP, преподаватели теперь могут устанавливать формулы удобочитаемости, которые помогают подбирать материалы для чтения для отдельных учащихся таким образом, чтобы текст был достаточно сложным и полезным. В формулах используются метрики, предоставляющие информацию о сложности языка с точки зрения словарного запаса, связности текста и синтаксической плотности.

Анализ формулы удобочитаемости позволяет преподавателям лучше прогнозировать скорость, с которой учащиеся смогут читать и понимать определенные отрывки, и применимы к различным читателям и жанрам. В некоторых системах NLP даже есть алгоритмы упрощения, которые могут автоматически изменять текст, чтобы сделать его более подходящим для учащихся, которые будут его читать.

Генерация естественного языка или NLG – это подветвь NLP, основное внимание в которой уделяется созданию компьютерных систем и приложений, которые могут генерировать различные виды текста на естественном языке на основе входных данных из семантического представления. Системы обработки

естественного языка с NLG в настоящее время используют ее для обобщения текста и получения ответов на вопросы пользователя.

Эта область все еще активно развивается, но в 2019 году компания Open AI, занимающаяся искусственным интеллектом, выпустила GPT-2, систему генерации естественного языка с обучающей базой из восьми миллионов веб-страниц. Система может создавать высококачественные и связные текстовые отрывки, такие как стихи, рассказы и новостные статьи, даже при минимальной подсказке. Модель NLG работает лучше, когда на нее подаются темы, которые широко представлены в ее базе данных и в настоящее время имеет проблемы с работой в рамках нишевой тематики. Тем не менее, есть большие надежды на будущее развитие и использование систем генерации естественного языка в сфере образования (Романова, 2021).

Нашей исследовательской группой была разработана система анализа отзывов потребителей о товарах и услугах, опубликованных в интернете на общедоступных ресурсах, с целью извлечения мнений. Результаты анализа представляют собой массивы кодов, отражающих мнение об определенной характеристике товара или услуги, сопоставленные каждому отзыву-сообщению.

В основе алгоритма работы системы лежит принцип классификации с многими метками (multilabel classification), согласно которому, тексту каждой публикации ставятся в соответствие метки – классы, определяющие особенности содержимого данного текста.

В нашем случае текст анализируется системой на наличие в нем определенных мнений, при этом каждая метка группирует тексты, в которых встречается определенное мнение о товаре или услуге. Соответствие классов мнений определенному коду метки, заранее задается в словаре.

Далее мы обучаем нейронную сеть классификации по заданным меткам-классам. Для этого на основе массива реальных отзывов пользователей мы создаем обучающий набор данных (датасет), в котором вручную сопоставляем каждому отзыву список кодов, отражающих мнение потребителя, отраженное в данном сообщении. Число размеченных таким образом сообщений в обучающем датасете должно быть достаточным для обучения нейронной сети; обычно число сообщений, отмеченных определенным кодом класса, должно быть не менее нескольких десятков, но для достижения наибольшей точности классификации текстов, число размеченных сообщений одного класса может исчисляться тысячами.

Использование нейронной сети обуславливается возможностью добиться наибольшей точности для классификации сложных текстов, составленных в свободной форме. Нами используется сеть архитектуры BERT (Bidirectional Encoder Representations from Transformers). BERT – нейросетевая модель-трансформер, представленная компанией Google в 2018 году.

Основная концепция BERT – предобучение модели на большом массиве данных, требующее обычно слишком больших затрат аппаратных ресурсов и времени, и в дальнейшем дообучение ее на специфических данных конкретной

задачи. Этот принцип называется трансферным обучением. (BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language, 2021).

Для дообучения BERT к предобученной модели добавляют новый выходной слой нейронов. Число нейронов в этом слое должно соответствовать количеству меток нашей классификации. Веса данного слоя в ходе дообучения подбираются таким образом, чтобы для новой задачи ошибка классификации была минимальной. В то же время остальные слои остаются натренированными на учебной задаче.

Для нескольких классов (от 6 до 9) нами была достигнута точность классификации около 85%. При этом для дообучения модели использовались обучающие наборы данных, состоящие всего из нескольких тысяч размеченных сообщений.

Данная разработка может быть легко использована в качестве системы анализа публикаций студентов в социальных сетях и профильных форумах с целью извлечения мнений об образовательных программах, психологической атмосфере в ВУЗе и мониторинга удовлетворенности учащихся образовательным процессом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буренин С. Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете. Статья в сборнике трудов конференции. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) конференция «Моисеевские чтения. Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации». – М. : Издательство МосГУ.

2. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding [Электронный ресурс] (2021) <https://aclanthology.org/D19-1445/>

3. Основы Natural Language Processing для текста / Хабр (habr.com) (2021) [Электронный ресурс] <https://habr.com/ru/company/Voximplant/blog/446738/?>.

4. Е. В. Романова, Е. И. Башмакова, О. В. Гаврилова, А. П. Романова (2021) Актуальные вопросы преподавания дисциплины «искусственный интеллект» – психолого-педагогические аспекты. Сборник трудов XVII Международной научной конференции Высшее образование для XXI века: Ответы на глобальные вызовы Доклады и материалы. М. : Московский гуманитарный университет.

5. Гаврилова. О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования. Сборник трудов XV Международной научной конференции Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И. М. Ильинского. М. : Московский гуманитарный университет. С. 518–523.

6. Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. (2021) О возможности применения автоматизированных тренажеров при обучении участников информационных взаимодействий цифрового общества. В сборнике: IV Моисеевские чтения. Доклады и

материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2021. С. 123–130.

Гаврилова Ольга Викторовна, доцент кафедры прикладной информатики Московского Гуманитарного Университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7(499) 374-70-18. Электронная почта gavrilova.ov@gmail.com;

Зубковский Павел Алексеевич, ведущий аналитик российского подразделения международной сети исследовательских маркетинговых агентств IPSOS. Адрес: 107140, Москва, Россия, ул. Верхняя Красносельская, д. 3, стр. 2 БЦ «Красносельский». Тел.: +7 (495) 981-56-46. Электронная почта: gavrilova.ov@gmail.com.

О. В. Гаврилова, Е. В. Романова
Московский гуманитарный университет

Проблемы воспитания и образования в период обострения глобальных угроз

Аннотация: В статье говорится о проблемах воспитания и образования в современной России. Рассказывается о некоторых примерах их преодоления.

Ключевые слова: воспитание, образование, патриотизм.

Мы живем в непростое время. Современное российское общество находится в условиях повышенной социальной тревожности. И каждый из нас задумывается о том, что будет дальше, как в ближайшем, так и в отдалённом будущем. А наше будущее – это молодое поколение, скорее даже уже несколько молодых поколений. Просчеты в воспитании и образовании при сложной ситуации в стране обойдутся на много дороже, чем в обычной ситуации.

Ряд проблем свойственны отечественной системе воспитания и образования (Нечаев, 2021). Одной из них является воспитание патриотизма. Чувство патриотизма не существует без национального самосознания, основанного на ощущении духовной связи со своим народом. Эту связь дает нам знание истории и культуры своего народа.

Незнание культуры и истории, прошлого и настоящего ведет к разрушению связи между поколениями, что наносит большой вред развитию человека и народа в целом. Большой воспитательный эффект оказывает проведение «Бессмертного полка». Семьи подняли свои архивы, вспомнили рассказы своих дедов и прадедов о Великой отечественной войне. Гордость за своих родственников – это и гордость за свою страну. Единство народа, его уважение своих исторических корней влияет на благополучие страны в целом.

Патриотизм нельзя воспитывать на словах, путем призывов и лозунгов. Интересно такое явление как выставка «Ладья», которая два раза в год проходит в выставочном центре «Экспоцентр». Здесь представлены такие народные

промыслы, как хохломская и городецкая роспись, богородская и беломорская резьба по дереву. На выставке проходят мастер классы и выступление народных коллективов. Тут видишь многообразие нашей страны, талант народа. И это тоже воспитывает патриотизм, гордость за свою родину.

Интересные и относительно новые явления – всероссийская историческая акция «Диктант Победы» и географический диктант. Диктант Победы является важным мероприятием, цель которого не только проверка уровня знаний военной истории нашей страны, событий Великой Отечественной войны. Главная цель – объединение всех граждан России.

Впервые Диктант Победы провели 7 мая 2019 года в связи с празднованием 74-летия Победы в Великой Отечественной войне. После этого было принято решение о ежегодном его проведении. В 2022 году Диктант Победы назначен на 29 апреля, и свои знания о Великой Отечественной войне проверят более одного миллиона человек по всему миру

Просветительская акция «Географический диктант» проводится ежегодно с 2015 года, и в этом году пройдет в седьмой раз. Его организатором является Русское географическое общество. Цель диктанта состоит в повышении интереса к географии России среди населения и в популяризации географических знаний.

Огромное значение в воспитании имеет изучение истории. Примером может служить преподавание истории в школах Украины, когда в относительно короткий срок было практически реформатировано сознание не одного поколения. Глава Министерства просвещения России Сергей Кравцов принял решение о введении предмета истории с самого начала школьного обучения (Первоклашек научат быть русскими: главный урок для малышей, 2022). Большую роль в этом сыграли заявления главы Russia Today Маргариты Симоньян и выступление режиссёра Никиты Михалкова перед студентами в МПГУ. Хотя, как писал Ключевский, история ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков.

Воспитание, как и образование, не может быть наднациональным. Особенности образа жизни у разных народов складываются под влиянием многих факторов: языка, религии, природно-климатических условий, условий трудовой деятельности. Все это накладывает отпечаток на метод воспитания и системы образования. Как правило, перенос чужих систем на другую национальную почву редко заканчивается хорошо. Тому пример Болонская система у нас в стране.

К. Д. Ушинский, изучавший системы воспитания в разных странах, пришел к выводу, что общей системы воспитания для всех народов не существует, поскольку «несмотря на сходство педагогических форм всех европейских народов, у каждого из них своя особенная национальная система воспитания, своя особая цель и свои особые средства к достижению этой цели» (Гаврилова, 2020).

Существует такая наука, как этнопедагогика. Это отрасль педагогической науки, которая исследует закономерности и особенности народного, этнического воспитания. Для нашей страны, в которой множество этносов и религий, эт-

нопедагогика очень важна. Дети народов Севера и дети народов Кавказа не могут воспитываться одинаково. Поэтому необходимо каждому этносу обеспечить право и реальные возможности для создания воспитательных систем, основанных на учете национальных особенностей. А ущемление прав учащихся обучаться на родном языке может являться причиной усиления напряженности в обществе, а в некоторых случаях и к противоправным действиям.

Россия – многонациональная страна, в ней живут разные народы, народности, этнические и религиозные группы. В мире наблюдаются рост экстремизма, агрессивности, расширение зон конфликтов, чему подвержена и наша страна. Эти социальные явления особо затрагивают молодежь, которой свойственны максимализм и стремление к простым и быстрым решениям сложных социальных проблем. Поэтому единство страны невозможно без воспитания межнациональной толерантности. Межнациональная толерантность – это свойство личности, которое проявляется в терпимости к представителям другой национальности (этнической группы) с учетом ее менталитета и культуры.

Столкновения в быту, общественном транспорте, сфере торговли легко переносятся на межнациональные отношения. А это все, в конечном счете, подрывает стабильность в государстве.

Дети постоянно впитывают, осваивают традиции и обычаи своих соседей, в школе изучают историю других народов. Часто в обществе, где часть населения исповедует христианство, а часть исповедует ислам, отмечаются всеми праздники обеих конфессий. «Культурная традиция – видоизменяющееся явление. Ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет начало, следовательно, некогда была новацией. И то, что мы видим, как новацию, либо не адаптируется в культуре, отомрет, либо усвоится, со временем перестанет рассматриваться в своем первоначальном предназначении, перейдя в традицию. Переход "новация – традиция" естествен, так как является свидетельством поступательного развития общества» (Володина, 2010). Свой вклад вносят и учебные заведения (Буренин, 2019).

Большую роль в воспитании межнациональной толерантности могут играть этнографические музеи. В 2022 году этнографические музеи России объединились в ассоциацию. В Меморандуме ассоциации было заявлено: «Исходя из стремления хранить культурное наследие народов России, изучать и популяризировать этнокультурное многообразие и культурную самобытность народов и этнических общностей, в связи с проведением в 2022 году Года культурного наследия народов России (Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745) музеи этнографической направленности объединились в Ассоциацию под эгидой Российского этнографического музея.

Участники Меморандума заявляют о консолидации усилий по сохранению, изучению, публикации и обеспечению доступа к этнокультурному наследию народов России, пропаганде принципов деятельности образцовых музейных учреждений, сохранению и приумножению высокого уровня различных

направлений музейной работы и обеспечению доступности широкой аудитории к ценностям многообразного этнокультурного наследия народов России».

Центром ассоциации является этнографический музей Санкт-Петербурга, который существует уже более ста лет. Он расположен в здании, специально построенном по проекту архитектора императорского двора В. Ф. Свиньина для показа этнографических коллекций. У истоков создания музея стояли крупнейшие ученые России, которые понимали роль этнографии для воспитания личности. Заложенные ими основы музейной научной деятельности живы и по сей день. В музее с 18.03.22 по 21.08.22 проходит выставка «Мы – русские. Локальные группы русского народа». На выставке посетители знакомятся с особенностями культуры так называемых малых локальных групп с небольшой численностью населения, живших на ограниченной территории. Это усть-цилемы Печорского уезда Архангельской губернии; пушкари, сицкари, теблешане Бежецкого и Весьегонского уездов Тверской губернии; мещёра Рязанской и Тамбовской губерний; полехи Калужско-Брянского полесья; каменщики и «поляки» Алтая; марковцы севера Сибири. Посетивший эту выставку видит многообразие и единство нашего народа.

В Москве и пригородах находятся шесть этнографических музеев и парков, в том числе:

- Этнопарк и верблюжья ферма «Кочевник»;
- Исторический парк «Ратоборское поле»;
- Музей кочевой культуры;
- Государственный Музей Востока.

Эти организации способствуют формированию культуры межнациональных отношений посетителей в любом возрасте.

Еще одной из важнейших проблем является семейное воспитание. И особенно неблагополучные семьи. Ребенок из этих семей часто оказывается фактически вне семьи, становится беззащитным, попадает под влияние асоциальных криминальных групп в микросреде и социуме в целом. Детям, входящие в группу риска, беспризорные и безнадзорные дети являются одним из слабых звеном нашего общества. Об этом говорит ужасный пример беспризорных в Мариуполе, попавшие в интернат «Азова» (организация, запрещённая в России).

Без сильной экономики Россия не выживет в современном мире. Сильная экономика предполагает большое количество квалифицированных специалистов (Романова, 2021) Без хороших инженеров невозможна передовая оборонная промышленность. Стране нужны хорошие медики, химики, математики, поэтому остро стоит вопрос улучшения образования (Гаврилова, 2019). Стоит отметить вклад правительства Москвы в образование и воспитание детей. В разработке находятся несколько проектов по улучшению российской системы образования. Так, в федеральную программу образования, которую обещают

внедрить до 2025 года, входят два обсуждаемых проекта – «Образование» и московская «Стратегия – 2025».

Программа развития школы состоит из девяти федеральных проектов, рассчитанных до 2024 года. Например, проект «Современные родители», который предполагает создание единого федерального портала для мам и пап, где они смогут получить консультацию, связаться с педагогами, получить психологическую помощь (Национальный проект «Образование» и московская «Стратегия – 2025», 2020). Департамент образования при правительстве Москвы проводит мероприятия определённой тематики. Так для учителей истории и обществознания была проведена онлайн-встреча с официальным представителем МИДа Марией Захаровой. В ходе разговора Захарова представила видение властей на происходящую на Украине специальную военную операцию России. Кроме того, учителям предлагались ответы на популярные вопросы школьников касательно операции. (Захарова провела с учителями истории разговор об операции на Украине, 2022)

Наше общество стремится к преодолению проблем, трудностей, что необходимо для его выживания. И наша задача стремиться приобщать студентов к тем мероприятиям, которые проходят в стране, но также и самим в них участвовать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буренин С. Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете. Статья в сборнике трудов конференции. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) конференция «Моисеевские чтения. Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации». – М. : Издательство МосГУ.

2. Володина Л. О. (2010) Духовно-нравственные ценности воспитания в русской семье: национальный опыт и региональные особенности: монография. Вологда : ВГПУ, издательство. 208 с.

3. Гаврилова О. В. (2020) Дидактика К.Д. Ушинского и реализация ее принципов на занятиях информатикой в современном вузе. Ученый совет №1 2020.

4. Гаврилова. О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования. Сборник трудов XV Международной научной конференции Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И. М. Ильинского. М. : Московский гуманитарный университет. С. 518–523.

5. Романова Е. В. (2021) Смешанное обучение — оптимальный вариант в период пандемии коронавируса. Сборник трудов IV Общероссийской (национальной) научной конференции «Моисеевские чтения». М. : Издательство МосГУ.

6. Захарова провела с учителями истории разговор об операции на Украине) (2022) [Электронный ресурс] <https://www.rbc.ru/society/01/03/2022/621dfc8f9a7947f37eda8e87?> (дата обращения 2.04.2022).

7. Национальный проект «Образование» и московская «Стратегия-2025»(2022) [Электронный ресурс] <https://externat.foxford.ru/poleznost/nacionalnyu-proekt> (дата обращения 2.04.2022).

8. Первоклашек научат быть русскими: главный урок для малышей (2022) [Электронный ресурс] https://tsargrad.tv/articles/pervoklashek-nauchat-byt-russkimi-glavnyj-urok-dlja-malyshej_533334(дата обращения 2.04.2022).

9. Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. (2021) О возможности применения автоматизированных тренажеров при обучении участников информационных взаимодействий цифрового общества. В сборнике: IV Моисеевские чтения. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2021. С. 123–130.

Гаврилова Ольга Викторовна, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7(499) 374–70–18. Электронная почта gavrilova.ov@gmail.com;

Романова Елена Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (903) 570–99–94. Электронная почта: elromanova@mosgu.ru.

Коррупция как фактор незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми

Аннотация. В статье раскрываются наиболее важные аспекты применения правовых и организационных мер противодействия коррупции в сфере миграции.

Ключевые слова: миграция, коррупция, торговля людьми, преступления, сотрудничество

Незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми вызывают серьезную озабоченность во всех уголках нашей планеты. Несмотря на масштабы этих преступлений, их непрекращающийся рост остановить их не представляется возможным. Немало этому способствует коррупция в миграционной сфере.

Из-за ограничений на поездки, вызванных пандемией COVID-19, коррупция как фактор, способствующий незаконному ввозу мигрантов и торговле людьми, проявлялась не так заметно. Однако со снятием ограничений на миграционные потоки такая угроза имеет все большее значение.

Коррупция может иметь место в небольших масштабах, когда один человек или несколько человек используют возможности для использования своего профессионального положения и/или власти в личных целях. Отдельные злоупотребления властью государственными должностными лицами во время их взаимодействия с обычными людьми обычно называются мелкой (бытовой) коррупцией (Трунцевский, 2018). Коррупция также может иметь более широкие масштабы и затрагивать целые организации или государственные органы, такие как полиция, судебная или миграционная системы.

Коррупция в таких условиях часто носит системный характер и вызвана структурными недостатками и неадекватным управлением (Хабриева, 2019). На самых высоких уровнях коррупция связана с действиями высокопоставленных государственных должностных лиц и наносит значительный ущерб государству или его народу, или иным образом лишает их основные права.

Таким образом, коррупция является серьезной проблемой, которая угрожает стабильности и безопасности гражданского общества, подрывает институты, ставит под угрозу этическое поведение и ставит под угрозу верховенство закона (Хабриева и др., 2019).

Исследования, проведенные Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) указывают на то, что незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми не могли бы иметь место в больших масштабах без помощи коррупции.

Так, в недавно проведенном исследовании по проблемам способствования коррупции незаконному ввозу мигрантов и торговле людьми десяти стран АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии), включая Бруней-Даруссалам, Индонезию, Камбоджу, Лаосскую Народно-Демократическая Рес-

публика (НДР), Малайзия, Союз Мьянмы, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам было выделено девять «контекстов», в которых наиболее вероятны проявления коррупции:

- 1) вербовка незаконно ввезенных мигрантов и жертв торговли людьми;
- 2) изготовление, приобретение и использование поддельных документов;
- 3) пограничные переходы;
- 4) транспортировка;
- 5) перемещение незаконно ввезенных мигрантов и жертв торговли людьми через аэропорты;
- 6) размещение мигрантов;
- 7) правоохранительные органы и расследование случаев незаконного ввоза и торговли людьми;
- 8) судебное преследование и судебное разбирательство контрабандистов и торговцев людьми;
- 9) взаимодействие между поставщиками услуг и незаконно ввезенными мигрантами и жертвами торговли людьми (Lelliott, 2021).

Подкуп сотрудников правоохранительных органов является обычной частью методов контрабандистов и торговцев людьми. Чиновники за взятки «закрывают глаз» на такую незаконную деятельность. Сотрудники правоохранительных органов могут предоставлять преступникам информацию о полицейских рейдах, прекращать текущие расследования или обеспечивать, чтобы жертвы торговли людьми не могли сбежать из мест их эксплуатации. Коррупция может также проникать в судебные процессы.

Конфликты интересов и вторичная занятость государственных должностных лиц повышают риск коррупционной деятельности. Сложные бюрократические препятствия и дорогостоящие процедуры для регулярной миграции также способствуют незаконному ввозу мигрантов, торговле людьми и связанной с этим коррупции.

Коррупция может ослабить охрану границ и миграционный контроль, препятствовать усилиям по обеспечению соблюдения закона и защите мигрантов, что позволяет контрабандистам и торговцам людьми действовать безнаказанно.

Так, незаконный ввоз мигрантов предполагает содействие их незаконному въезду или пребыванию в стране с целью получения прибыли. Контрабандисты мигрантов облегчают передвижение людей, которые хотят пересечь границы, но не имеют для этого законных средств. Они могут это сделать, например, путем организации транспортировки или приобретения, изготовления или предоставления поддельных проездных документов. Некоторые методы контрабанды, особенно контрабанда морским путем, могут поставить под угрозу жизнь и безопасность незаконно ввезенных лиц. Издержки контрабанды, как правило, растут или падают в зависимости от шансов на успех и уровня связанной с этим опасности.

Целый ряд субъектов в государственном и частном секторах могут коррупционным образом способствовать незаконному ввозу мигрантов и торговле людьми. Должностные лица, включая сотрудников правоохранительных орга-

нов, миграционной службы, инспекторов труда, пограничников и прокуроров, среди прочих, могут быть вовлечены как пособники этих видов преступлений. Работники частного сектора, такие как вербовщики рабочей силы, работники аэропортов и поставщики жилья, также могут использовать свое положение для содействия незаконному ввозу и торговле людьми.

Таким образом, коррумпированные субъекты могут осуществлять целый ряд действий на всех этапах процессов незаконного ввоза и торговли людьми. Они могут вступать в сговор с контрабандистами и торговцами людьми с целью вовлечения людей в торговлю людьми и контрабанду, брать взятки.

Каждое государство, и Россия, в том числе, имеет законодательство о незаконном ввозе мигрантов и торговле людьми – оно включает положения, касающиеся коррупции и участия в ней должностных лиц (Шурухнов, 2020).

Что касается мер предупреждения коррупции в миграционной сфере (Трунцевский, 2010), в силу ее достаточной закрытости, нежелания или невозможности жертв сообщать о соответствующих правонарушениях в отношении них, государства должны создавать и укреплять механизмы отчетности и информирования. Должны быть созданы механизмы анонимного информирования, позволяющие должностным лицам выражать обеспокоенность или сообщать о предложениях, связанных с получением взяток или использованием неправомерного влияния другими должностными лицами. Информаторам и свидетелям должна быть предоставлена надлежащая защита (Трунцевский, 2017).

Правоохранительным органам необходимо работать с незаконно ввезенными мигрантами и жертвами торговли, чтобы получить данные о распространности коррупции и выявлять коррумпированных должностных лиц.

Следует поощрять и, при необходимости, требовать сотрудничества между правоохранительными органами, включая подразделения полиции общего профиля, специализированные органы (такие, как подразделения по борьбе с контрабандой и торговлей людьми) и антикоррупционные агентства. Это может включать обмен информацией и совместные операции.

Государствам следует обмениваться разведанными о коррупционной деятельности и сотрудничать в решении проблем «подверженных риску» точек торговли людьми и контрабанды (в частности, при пересечении границ).

Лучшее понимание взаимосвязи между коррупцией и незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми может помочь создать доказательную базу и разработать соответствующие стратегии предотвращения. В частности, качественная информация поможет правоохранительным органам в стратегическом использовании ресурсов и совершенствовании методов расследования.

Государства должны уделять особое внимание секторам, в которых имеет место незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми (Гайнутдинова, 2020). Государственные органы должны проводить периодические оценки рисков для выявления секторов, наиболее подверженных риску коррупции (особенно в случае получения взяток), и мест, где у государственных должностных лиц существуют возможности для получения незаконной прибыли.

Организации, причастные к коррупции, незаконному ввозу мигрантов или торговле людьми, должны привлекаться к ответственности.

Необходимы более активные усилия для повышения осведомленности государственных учреждений и общества в целом о связях между коррупцией, незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми. Одним из аспектов повышения осведомленности является помощь журналистам в точном освещении случаев контрабанды, торговли людьми и коррупции. Средства массовой информации должны использовать точную терминологию, проводить правильное различие между контрабандой и торговлей людьми и, при необходимости, стремиться информировать читателей о связях между этими видами преступлений. Другим аспектом повышения осведомленности является просвещение представителей общественности относительно того, как можно предотвращать контрабанду, торговлю людьми и коррупцию и бороться с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайнутдинова Е. И. (2020) Опыт организационно-правового воздействия на миграционные процессы в странах СНГ // Миграционное право. № 2. С. 29–31.
2. Противодействие коррупции: новые вызовы / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин [и др.]; отв. ред. Т. Я. Хабриева (2020) М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2018. 384 с.
3. Трунцевский Ю. В. (2017) Whistleblowing (доносительство) как требование корпоративной культуры по предупреждению взяточничества и коррупции // Международное публичное и частное право. № 3. С. 45–48.
4. Трунцевский Ю. В. (2018) Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // Журнал российского права. № 1 (253). С. 157–168.
5. Трунцевский Ю. В. (2010) Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. № 3. С. 165–173.
6. Хабриева Т. Я. и др. (2019) Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: в 2 т. / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. Т. 1. М. : 528 с.
7. Хабриева Т. Я., Андриченко Л. В., Цирин А. М. (2019) Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: монография. М. : Проспект. 224 с.
8. Шурухнов Н. Г., Гайнутдинова Е. И. (2020) Миграция: международное (межконтинентальное, континентальное) и национальное законодательство отдельных стран: взгляды правоведов и политологов // Международное публичное и частное право. № 3. С. 45–48.
9. Lelliott J. (2021) Corruption as a Facilitator of Smuggling of Migrants and Trafficking in Persons in the Bali Process Region with a focus on Southeast Asia. Regional Support Office of the The Bali Process. 65 p.

Гайнутдинова Екатерина Ирековна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Москов-

ского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. Тел.: +7 (499) 374-73-80. Эл. Адрес: ms.katerina1993@bk.ru.

Д. В. Галеева
Всероссийская академия внешней торговли

Lex mercatoria: сущностный анализ феномена

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен *lex mercatoria* как элемента системы средневекового торгового права. Автором были изучены обстоятельства, в которых развивалось *lex mercatoria* в Италии, Англии, Франции и Германии, а также его источники. В результате исследования были выявлены определенные основополагающие принципы и фундаментальные идеи, характеризующие средневековое *lex mercatoria*.

Ключевые слова: *lex mercatoria*, торговые обычаи, средневековое торговое право.

Lex mercatoria, также именуемое на английском языке «*law merchant*» и на русском «торговое право», справедливо называют «международным частным правом Средневековья». Как отмечают многие авторы, включая Б. Голдмана, *lex mercatoria* является своего рода древнеримским *jus gentium*, то есть «правом народов», – сводом законов, которые регулировали экономические отношения между римскими гражданами и иностранцами (Goldman, 1983: 3). Средневековое *lex mercatoria* регулировало правоотношения внутри купеческого сословия в особых местах (на ярмарках, рынках, в портах, городах). Это особое право существовало отдельно от других отраслей права, хотя было тесно связано с городским и церковным правом. Первоначально торговое право разрабатывалось самими купцами, которые организовывали международные ярмарки и рынки, создавали торговые суды и учреждали торговые представительства в новых городах, выраставших по всей Западной Европе (Вологдин, 2022: 23). Важным элементом *lex mercatoria* было морское право – *lex maritima*.

В историю *lex mercatoria* вошли такие сборники обычаев торговли, как "Tavola di Amalfi" (Tabula Amalphitana), "Ordo maris XII в." (статуты Пизы), "Capitulaire nauticum" (обычаи Венеции), "Statuts de Marseille" (обычаи Марселя). Известны были также статуты Сплита, Лезины, Скардоны и других городов, но они являлись копией венецианских морских обычаев. Наибольшую известность получил сборник "Consulado del mare" (Consulat de la Mer, Consolatus maris), распространивший свое действие даже на Ближний Восток. Он объединил в себе консульские постановления и большинство известных тому времени обычаев, содержал и материальное, и процессуальное право. В конце XI – начале XII вв. в северных морях появился сборник обычаев морской торговли "Les Rôoles ou jugements d'Oléron". Он содержал обычаи и судебные решения, что зафиксировано в конце каждой статьи – "tel est le jugement". Roules d'Oléron представлял собой перечень обычаев торгового права (выразившихся в судеб-

ных решениях), имевших силу на побережье Атлантического океана. Другие же сборники обычаев различных государств, среди которых сборник морских правил "De officio admiralitatis Angliae", имеющий как административную, так и частноправовую направленность, содержали положения тех же Олеронских свитков. В германских торговых центрах, в частности в Брюгге, в конце XIV в. была введена в действие так называемая «Пурпурная книга», содержание которой, по словам составителей, и вовсе есть точная копия свитков Олерона. Одним из последних сборников торговых обычаев принято считать "Guidon de la mer" (Франция, конец XVI в.). Д. И. Каченовский утверждал, что «период обычного права в истории морского права завершается именно этим памятником» (Комнатная, Мирошников, Остапюк, 2021: 137–141).

Необходимо отметить, что *lex mercatoria* не функционировало в качестве универсального права купеческого сословия. Например, в Сент-Ивзе под термином «*secundum legem mercatoriam*» не подразумевалось применение определенного круга принципов торговли, а речь скорее шла о применении неопределенного числа принципов, основанных на местных обычаях. Скорее, существовали разнообразные локальные практики, которые потом были собраны учеными в единую фикцию, которую сегодня называют *lex mercatoria* (Мажорина, 2017: 6). Более того, в разных частях Англии процессуальные нормы, принятые на ярмарках и в городах против отсутствующих обвиняемых в суде настолько различались, что в трактате XIV века о «*lex mercatoria*» провозглашалось, что никто не может знать или устанавливать процессуальные нормы *lex mercatoria* по данному вопросу (Mitchell, 1904: 7).

Тем не менее, несмотря на незначительные различия, международный характер *lex mercatoria* не может быть опровергнут. В каждой стране, можно даже сказать, в каждом городе существовала своя собственная разновидность *lex mercatoria*, но все они были всего лишь разновидностями одного и того же права (Батрова, 2011: 39–41). Ведущие принципы везде были одинаковыми, и именно развитие этих основополагающих принципов составляют историю *lex mercatoria*. Несмотря на некоторые различия во второстепенных пунктах, оно обладало определенным единообразием в основных положениях. Можно выделить следующие существенные признаки *lex mercatoria*.

Во-первых, *lex mercatoria* было в основном обычным правом. «Величие и значение средневекового купца», – считал Гольдшмидт, – «в том, что он создает собственные законы исходя из собственных потребностей и взглядов». В начале XI века немецкие купцы уже противопоставляли силу своих обычаев общему праву. Ноткер Немецкий писал: «Купцы утверждают, что продажи, совершаемые на ярмарках, независимо от того, совершаются ли они в надлежащих юридических формах или нет, должны быть обязательными, поскольку это их обычай» (Keutgen, 1899: 44). В Италии судьи по торговым делам основывали свои решения на обычаях и на торговых статутах, разработанных купеческой гильдией, хотя и одобренных государством (там же: 8–9). Бристольский трактат о *lex mercatoria* ясно показывает, что в Англии признавалась сила обычая. В коммерческих сделках господствовал обычай, и даже там, где государство

узаконивало обычаи, это делалось лишь для подтверждения или незначительного изменения правил, которые задолго до этого были установлены ими. «Во всех важных делах, касающихся торговли, законодатели копировали, а не диктовали». Этот обычный характер *lex mercatoria* был самым решающим фактором в его развитии: он сделал *lex mercatoria* в высшей степени практическим, приспособленным к требованиям торговли; и по мере расширения торговли и возникновения новых форм коммерческой деятельности – векселей, страхования и т. д. – обычаи формировали общие принципы нового права.

Во-вторых, *lex mercatoria* характеризовалось простотой применения и свободой от юридических формальностей. Правосудие было быстрым, судебный процесс – кратким, и часто сроки, в течение которых споры должны были быть урегулированы, были очень ограниченными. Например, в ярмарочных судах решение должно было быть вынесено, когда ноги купцов еще были в пыли, в морских судах «от прилива до прилива», а в городских и гильдейских судах «с одного дня на другой». Чтобы предотвратить длительные судебные процессы нередко запрещались апелляции (Вологдин, 2022: 31). В Италии почти все торговые статуты различных городов предписывали судьям рассматривать дела в порядке упрощенного судопроизводства. В Марселе с XII века в обязанности судей по торговым делам входило разрешение споров между купцами «всухую, без оглядки на тонкости закона». Немецкая Ганза, английское и французское адмиралтейства – все вершили правосудие в порядке упрощенного судопроизводства (Mitchell, 1904: 14–15). Неформальный характер судебной процедуры ускорял процесс отправления правосудия, что было особенно актуально, когда дело касалось документов и вещественных доказательств. Государственные суды не могли этого обеспечить: процесс судопроизводства в них отличался канцелярщиной и волокитой, и это сулило купцам финансовые потери (Елизаров, 2017: 170).

В-третьих, характерная черта *lex mercatoria* – господствующий принцип справедливости. В XVIII веке английский судья писал о *lex mercatoria* как о «системе справедливости, основанной на правилах равноправия и регулируемой законностью и добросовестностью». Участники правоотношений должны были решать дела *ex aequo et bono* («по добру и справедливости») (там же). Консулы Болоньи (1279 г.) выносили решение согласно тому, во что они верили («*secundum quod aequum crediderint*»). В Венеции (1287 г.) консулы должны были поклясться, что они будут разрешать споры в соответствии с обычаем, а если обычай не помогает, то по совести («*secundum bonam conscientiam*»). В Марселе судьи должны были разрешать дела между купцами, не вдаваясь в тонкости законов и постановлений («*sans s'atteindre aux subtilites des lois et des ordonnances*»). Англия, однако, в этом плане отставала. Это была в основном сельскохозяйственная страна, и юриспруденция в сфере торговли развивалась там довольно медленно. Записи Справедливого суда Сент-Ивза показывают, что формализм по-прежнему сохранял свои позиции. От подсудимого требовалась словесная точность, и должник мог обмануть своего кредитора и предотвратить наложение ареста на его товары, прибегнув к фиктивной продаже. Од-

нако справедливый процесс существовал в английских городах, постепенно вытесняя старую систему. Как в Англии, так и во Франции и Италии *lex mercatoria* характеризуется вниманием к деталям и «единственной истине».

Наконец, последняя черта *lex mercatoria* – это ярко выраженный интернациональный характер. Основные направления особого права торговцев были одинаковыми в большинстве стран и городов, и в соответствии с ними обычно судили иностранцев. Правила и положения *lex mercatoria* берут свое начало во многих странах: пизанские законы вошли в морской кодекс Марселя, Олерон и Любек дали развитие законам севера Европы, Барселона — законам юга, в то время как из Италии пришли юридические принципы страхования и переводных векселей. Международный характер источников, из которых *lex mercatoria* черпало свои правила, и лиц, над которыми оно осуществляло юрисдикцию, в сочетании с универсальностью его руководящих принципов, справедливо дают право *lex mercatoria* называться «международным частным правом Средневековья».

Исходя из вышеперечисленных признаков можно дать определение *lex mercatoria*. Итак, *lex mercatoria* называют совокупность торговых обычаев, составляющих особое право торговцев, регулировавших правоотношения между купцами в особых местах (на ярмарках, рынках, в портах, городах) и характеризующихся интернациональностью и господствующим принципом справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Батрова Т. А. (2011) Развитие торгового право в средневековой Англии и Франции // *Международное публичное и частное право*. №5. С. 39–41.
2. Вологдин А. А. (2022) История государства и права зарубежных стран в Средние века : учебное пособие для вузов / А. А. Вологдин. Москва : Издательство Юрайт. С. 31.
3. Елизаров М. В. (2017) *Lex mercatoria* как негосударственный регулятор международной торговли // *Правовое государство: теория и практика*. №3 (49). С. 170.
4. Комнатная Ю. А., Мирошников Е. В., Остапюк В. Г. (2021) К вопросу о существовании торговых обычаев (*lex mercatoria*) в средневековой Европе до XVII в // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. №1. С. 137–141.
5. Мажорина М. В. (2017) *Lex mercatoria*: средневековый миф или феномен глобализации? // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. №1. С. 6.
6. Goldman B. (1983) *Lex Mercatoria* // *Forum Internationale*, Vol. 3. P. 3.
7. Keutgen F. (1899) *Urkunden zur Städtischen Verfassungsgeschichte*. Berlin, Felber.
8. Mitchell W. (1904) *An essay on the early history of the law merchant*. Cambridge: University Press.

Галеева Диана Вадимовна, студентка 1 курса бакалавриата международно-правового факультета Всероссийской академии внешней торговли. Адрес:

119285, Россия, г. Москва, Воробьевское шоссе, дом 6А. Тел.: +7 (967) 173-69-18. Эл. адрес: diana_g_v@mail.ru.

Н. А. Гетманчук
Московский гуманитарный университет

Практика и трудности применения принципов трудового права в России

Аннотация. В статье рассматриваются закрепленные в российском законодательстве принципы правового регулирования трудовых отношений. Автор описал особенности реализации данных принципов в современных социально-экономических условиях, а также выделил ряд характерных проблем, решение которых будет способствовать развитию правовой системы России в целом и совершенствовать практику применения принципов трудового права. Соответственно, в работе представлен полноценный анализ отдельных принципов трудового права: от их законодательного закрепления до применения в текущих реалиях.

Ключевые слова: трудовое право; принципы трудового права; Трудовой кодекс РФ; применение принципов правового регулирования трудовых отношений.

На сегодняшний день отрасль трудового права является важным элементом правовой системы государства, поскольку данная сфера охватывает все трудоспособное население страны. Именно от принципов правового регулирования трудовых отношений и их реализации в текущей социально-экономической ситуации зависит удовлетворенность граждан условиями жизни. Сегодня Россия столкнулась не только с вызовами политического и экономического характера, но и с вызовами микроуровня, которые могут коснуться каждого человека. Соответственно, необходимо подробно рассмотреть применение принципов трудового права, а также возможные проблемы их реализации.

Следует начать с того, что ключевые принципы трудового права были закреплены в Трудовом кодексе Российской Федерации. Названный документ регулирует трудовые отношения между работниками и работодателями и закрепляет основные принципы и нормы, регламентирующие данную область. Во второй статье ТК РФ указаны 19 принципов правового регулирования трудовых отношений. По нашему мнению, наиболее важными из них являются свобода труда, включающая в себя право на труд, свободу выбора профессии и применения своих способностей к труду; недопустимость принудительного труда и дискриминации в сфере трудовых отношений; гарантия права на справедливые условия труда, которые соответствуют требованиям гигиены и безопасности, а также права на отдых; обеспечение равенства прав и возможностей работников, то есть выстраивание одинаковых условий для осуществления трудовых функ-

ций; право работников на своевременную выплату заработной платы для достойного существования человека и его семьи (Трудовой кодекс Российской Федерации: Электр. ресурс). Иные принципы трудового права так же важны, как и перечисленные выше, однако, на наш взгляд, в некоторой степени они могут быть названы производными.

Стоит отметить и то, что Конституция Российской Федерации закрепляет широкий спектр принципов и прав во всех сферах общественных отношений, в том числе и трудовых. В пункте 1 статье 30 декларируется право на создание профессиональных союзов в целях защиты своих интересов, что находит свое отражение в принципе свободы объединений. Кроме того, именно из статьи 37 Конституции РФ вытекают основные принципы, закрепленные в Трудовом кодексе: свобода труда, запрет на принудительный труд, право на справедливые условия труда, право на трудовые споры, решение которых достигается законными способами, а также право на отдых (Конституция Российской Федерации: Электр. ресурс).

Переходя к вопросу применения и проблем реализации принципов трудового права, мы проанализировали, на наш взгляд, наиболее важные из них. В первую очередь, рассмотрим принцип свободы труда. Он заключается в утверждении, что только за человеком закрепляется право определять, в какой сфере проявить свои знания и навыки, то есть гражданин может выступить в качестве наемного рабочего, заняться предпринимательской деятельностью или иной законной экономической активностью. Следует отметить, что данное начало реализуется в разного рода правовых нормах, которые возникают в связи с началом трудовых отношений и действуют до их прекращения. Прежде всего, это связано с трудовым договором, учитывающим интересы трудящегося в выполнении соответствующей работы и нанимателя, целью которого является пополнение штата наиболее приемлемыми сотрудниками. Трудовой договор необходим для учета требований обеих сторон, при этом соглашение не может содержать условия, снижающие уровень гарантий, закрепленных в российском трудовом законодательстве и иных актах разного уровня (Орловский, 2011). Исследователи выделяют активную и пассивную форму реализации принципа свободы труда. Пассивная форма заключается в обоснованности отказа от трудовой деятельности, что представляет собой право не трудиться. Именно в ней и заключается запрет на внеэкономическое принуждение к труду. Активные способы реализации принципов правового регулирования трудовых отношений относятся к работе по трудовому договору, государственной службе, работе по гражданско-правовому договору, творческой, предпринимательской и другой деятельности (Пресняков, Куницина, 2012). Мы можем говорить о том, что принцип свободы труда широко реализуется в российской юридической практике.

Однако существуют и некоторые проблемы в реализации принципа свободы труда. Во-первых, исследователи выделяют безосновательный отказ в заключении трудового договора, при этом данный случай в достаточной степени тяжело доказуем, соответственно, соискатель находится в уязвимой позиции.

Во-вторых, необходимо отметить допуск работника к исполнению трудовых функций без оформления договора. Подобная ситуация приводит к отсутствию для работника каких-либо гарантий относительно условий труда в широком смысле этой категории, при этом наниматель в соответствии частью 4 статьи 5.27 КоАП РФ подвергается административной ответственности в виде штрафа: для индивидуальных предпринимателей – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей, для юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Электр. ресурс). Данная ответственность наступает также за подмену трудового договора гражданско-правовым (Приженникова, 2020). Для работника трудовое соглашение более выгодно, поскольку обеспечивает социальные гарантии со стороны нанимателя и закрепляет трудовые отношения, прервать которые безосновательно со стороны работодателя будет тяжелее, чем при договоре гражданско-правового характера. Мы можем сделать вывод о том, что проблемы реализации принципа свободы труда в основном лежат в практической деятельности, соответственно, их решение в большей степени заключается в правовом просвещении работников и нанимателей.

Следующее рассматриваемое нами первоначало трудового права – это принцип справедливости, находящий свое отражение в праве работников на условия труда, которые должны отвечать на требования гигиены и безопасности, праве на отдых и праве работников на получение заработной платы не ниже установленного законодательством минимального размера оплаты труда. Помимо вышеуказанного, к справедливым условиям труда относится размер оплаты труда и сроки данной выплаты, положения трудовой дисциплины, а также вопросы возмещения материального ущерба (Баиева, 2016). В свою очередь, заработная плата должна обеспечивать достойное существование человека, именно поэтому ее размер не может быть меньше величины минимального размера оплаты труда. В ходе Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ был утвержден пакет поправок, одной из которых стало приравнивание величины МРОТ к прожиточному минимуму трудоспособного населения страны (Конституция Российской Федерации: Электр. ресурс). Подобная гарантия является в некоторой степени защитой для работников от заработной платы, не достаточной для удовлетворения своих потребностей. Следовательно, реализация принципа справедливости на сегодняшний день играет важную роль в трудовых отношениях. Однако необходимо отметить, что категория справедливости является скорее философской, чем правовой, поэтому мы можем сделать вывод о необходимости конкретизации понятия «справедливые условия труда» в российском трудовом праве, иначе применение данного принципа будет затруднено.

Перейдем к следующему принципу, закреплённому в Трудовом кодексе РФ, – принципу социального партнерства. Данное первоначало реализуется через право на участие трудящихся, нанимателей и их объединений в договорном регулировании отношений в сфере труда. Представители обеих сторон учитывают принцип равноправия и уважают интересы друг друга. При этом подчер-

живается, что положения данных соглашений не могут ухудшать условия работников по сравнению с действующими нормативно-правовыми актами в сфере труда. Кроме того, исследователи рассматривают принцип социального партнерства как ключевой элемент социальной безопасности страны, поскольку он предполагает защиту прав граждан на микро- и макроуровнях. На макроуровне подобные соглашения закрепляют нормы, целью которых является недопущение снижения уровня жизни всего населения страны, то есть охватываются не только работающие граждане, но все жители государства. На микроуровне социально-партнерские соглашения должны, с одной стороны, регулировать отдельно взятые отношения между трудящимися и нанимателями в какой-либо организации, с другой стороны, преодолевать противоречия и защищать права всех субъектов трудовых отношений (Сошникова, 2015), что является необходимым условием для развития гражданского общества в России.

Принцип запрета принудительного труда и дискриминации в сфере труда также может быть реализован с рядом трудностей. Несмотря на то, что в статье 4 Трудового кодекса РФ обозначена сущность принудительного труда, которая заключается в нарушении сроков получения заработной платы работником, ее выплаты не в полном объеме или возникновении какой-либо угрозы жизни и здоровью трудящегося в связи с нарушением требований охраны труда, правоведомы отмечают ее неполноту. Указывается ключевой признак принудительного труда – это работа, для осуществления которой трудящийся добровольно не предложил свои услуги (Сошникова, Новикова, 2020). Данный признак не закреплен в российском законодательстве, хотя именно он позволяет наиболее четко определить границы принудительного труда.

Проблемы реализации запрета дискриминации лежат скорее в практике трудовых отношений. Во-первых, факт дискриминации по какому-либо признаку, например, при отказе приема на работу, достаточно тяжело доказать, поскольку существуют профессиональные характеристики соискателя, которые могут быть закреплены только в локальных документах организации, но не в нормативно-правовых актах более высокого уровня. Во-вторых, тяжело отрицать существующую в российских реалиях дискриминацию по ряду признаков. В данном случае могут нарушаться права женщин детородного возраста из-за опасений работодателей возможного ухода в декрет соискателя или женщин с детьми. Более того, граждане предпенсионного возраста тоже могут столкнуться с дискриминацией, несмотря на имеющийся опыт трудовой деятельности. Проблема реализации принципа дискриминации представляет собой достаточно серьезный вопрос для трудовых отношений, поскольку соискатель может не получить должность по причинам, не связанным с его профессиональными характеристиками.

Принцип равенства прав и возможностей работников тесно связан с запретом на дискриминацию, однако реализация первого также может быть достаточно сложной. На этапе заключения трудового договора для описанных выше категорий граждан может быть нарушено первоначально равенство возможностей. Следует отметить и то, что в течение рабочего процесса условия труда и

возможности карьерного роста могут не зависеть от профессиональных качеств и показателей работников, в некоторых случаях гораздо большую роль играют субъективные факторы, на которые опирается наниматель, что в некоторой степени также будет нарушать принцип равенства прав и возможностей работников. Например, по данным ФОМ, 52% респондентов считают, что у мужчин больше возможностей продвижения по служебной лестнице (Права женщин и мужчин, 2020: Электр. ресурс). Соответственно, проблема реализации данного начала трудового права лежит в плоскости юридической практики и слабо поддается какому-либо регулированию.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на текущие проблемы применения принципов правового регулирования трудовых отношений, в большинстве случаев существует их в достаточной степени простое решение. При этом принципы трудового права, закрепленные в Конституции РФ, Трудовом кодексе РФ и иных российских нормативно-правовых актах, реализуются в документах разного уровня и правоприменительной практике. Следовательно, проблемы применения принципов носят неосновополагающий характер, а потому могут быть решены по отдельности без серьезной трансформации правовой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баиева Н. А. (2016) К вопросу о принципе справедливости в трудовом праве России // Знание. №4–3 (33). С. 125–128.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 03.05.2022).
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 02.05.2022).
4. Орловский Ю. П. (2011) Реализация принципов трудового права – важное условие его дальнейшего развития // Трудовое право в России и за рубежом. № 1. С. 24–27.
5. Права женщин и мужчин (2020) [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное мнение». URL: <https://fom.ru/TSennosti/14521> (дата обращения: 03.04.2022).
6. Пресняков М. В. (2012) Конституционный принцип свободы труда: формы и виды реализации / М. В. Пресняков, О. А. Куницина // Гражданин и право. №8. С. 35–50.
7. Приженникова А. Н. (2020) Реализация принципа свободы труда на современном этапе // Образование и право. №3. С. 72–78.
8. Сошникова Т. А. (2015) Социальное партнерство и его роль в решении социально-экономических проблем в современной России // Актуальные проблемы российского права. №3. С. 174–181.

9. Сошникова Т. А. (2020) Актуальные проблемы трудового права (для магистратуры по направлению 40.04.01 Юриспруденция): учеб. пособие / Т. А. Сошникова, М.В. Новикова. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 240 с.

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 01.05.2022).

Гетманчук Надежда Александровна, магистрант 1 курса кафедры гражданского процесса и социальных отраслей права юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. E-mail: tarasovanad@yandex.ru.

Ю. А. Головин
Московский гуманитарный университет

Либерализм как способ самоубийства

Аннотация: В статье анализируются наисложнейшие проблемы современного отечественного журналистского образования.

Ключевые слова: личность; воспитание; буржуазно-либеральная идеология; Болонская система.

Буржуазно-либеральному, рыночному обществу самодостаточные, мыслящие личности не нужны, а, следовательно, вообще не нужно гуманитарное образование (Головин, Коханая, 2016), возвращающее, воспитывающее эти личности, – нужны послушные исполнители и активные потребители. «Капитализм (либерализм) не предполагает наличие в обществе нравственности в ее классическом смысле: творить добро, сострадать, сочувствовать, помогать ближнему, бескорыстие, взаимопомощь и т. п.» (Ильинский, 2022: 7).

Здесь важно понимать, что именно гуманитарное образование, прежде всего, культура, литература, искусство развивают чувственное восприятие действительности, воспитывают нравственное начало в человеке, морально-этические нормы его поведения (Коханая, 2014), а значит, уровень, содержание его потребностей и желаний. В Интернете легко обнаруживаются ролики с высказываниями одного из лидеров российского либерализма Германа Грефа, о том каким он, следовательно, и наша элита видят современное образование. Почти слово в слово наш российский хозяин финансовых потоков повторяет слова Гитлера и Геббельса о необязательности образовывать простых людей. Он пугает своих соратников появлением личностей, которыми будет трудно управлять. И это не случайно. Действительно вопрос управления людьми становится ключевым для новой элиты и решается еще на уровне образования, ко-

торое является «лакмусовой бумажкой»: именно по отношению к образованию либералы узнают «своих».

В так называемом цивилизованном мире образование становится все более коммерческим, капитализированным и профилированным. Конечно, надо понимать, что не конкретным Рокфеллерам или Грефу не нужны образованные, культурные, самостоятельно мыслящие люди с гуманитарным образованием, аналитическим мышлением, с ясными представлениями о совести, морали, человеческом достоинстве; они не нужны либеральной системе потребления. Чем лучше и разностороннее образован человек, тем он меньше предрасположен покупать бесконечные грамотно прорекламированные ненужности, тем он губительнее для системы потребления (Моисеенко, Шилина, 2016), он почти бессмысленен для рынка, а значит, и для тех, кто эти рынки в конечном итоге контролирует. В российском контексте современная элита, супербогатые и влиятельные владельцы финансовых потоков, а также нанятые ими чиновники, топ-менеджеры и политики, чье личное благополучие напрямую зависит от рынка, являются частью системы движения этих финансовых потоков, выполняют роль санитаров на своих конкретных местах. Не секрет, что практически за каждым серьезным банком, компанией, сетью, производством любой продукции: даже простого майонеза или тротуарной плитки, – по крайней мере, у нас в России, стоит крупный или очень крупный чиновник, по своему статусу как раз и призванный принимать решения. Он их и принимает: крайне, точнее, кровно заинтересованно, охраняя эту систему по производству потребителей, в том числе, «обучающихся» (странно возникшее новое слово взамен «учащихся») быть потребителями.

Отсюда понятно, что самый бесполезный, следовательно, и опасный для рынка, а значит, и всего современного либерального мироустройства человек – это святой. А самый желанный, – в идеале, должен быть абсолютно развращен и извращен. Его то, идеального потребителя, и выращивают сегодня «образованцы» всех национальностей и ориентаций. Под его любые фантазии рынок обязательно подстроится и настроится. Любые машины, яхты, самолеты, дворцы! Можно в реликтовом лесу, можно в парке, в заповеднике! Любые развлечения; даже смена человеческого пола за счет государства! Секс – с девочками, с мальчиками, с детьми – пожалуйста! Эскорт-сопровождение – самолетами в какой-нибудь очередной Куршавель – на здоровье! Хочется покруче – вот тебе ночные гонки на крутых машинах, вот тебе кровавые шоу, не компьютерные, не игрушечные – настоящие! Хочешь забыться – наркотики на любой вкус и возраст! Вот тебе и специальная медицина «для богатеньких»: здесь и секретные, далеко не безобидные лаборатории, клиники, больницы. А в них: и стволовые клетки, и клонированные органы: и искусственные, и только что изъятые у живых людей – вне очереди! И конечно, самые передовые технологии, препараты и аппараты! Осатанев от денег и власти, хозяева жизни и вовсе возомнили себя богами. А боги, понятно, должны жить вечно. Самый популярный сегодня научно-технический проект – бессмертие, туда вкачиваются сегодня баснословные деньги. Страшно даже представить, что случится с миром,

когда в продаже появится бессмертие или хотя бы реальное долголетие. Очевидно, что в этом контексте либерально-буржуазной идеологии Г. О. Греф прав – реальное образование должно быть уничтожено. И оно успешно уничтожается.

Все эти ЕГЭ, Болонские процессы, бакалавриаты и магистратуры, ФГОСы и ОПОПы с плюсами и минусами, все эти никому не нужные, выдуманные международными чиновничьими структурами при образовании «дескрипторы индикаторов достижения компетенций» – вот уж гимн чиновничьего беспредела! – это и есть практическое уничтожение реального, прежде всего, гуманитарного образования, его грубейшая капитализация, а через него – и это уже идеология – попытка создания идеального потребителя. Это в Древней Греции у Пифагора в математической школе, прежде всего, учили музыке и высокой поэзии Гомера и Гесиода. Это у Бога в начале, было Слово. Для либеральной элиты профессиональный компьютерщик и пронырливый менеджер важнее любого Платона и Достоевского. Идеально, если он вообще забудет о своей национальности, вероисповедании, культуре. Он, по задумке либеральных идеологов и логике самого процесса глобализации, не должен сомневаться, думать, тем более размышлять (Коханая, 2017). Он должен стремиться получать как можно больше денег, а затем приобретать как можно больше «престижного» товара и тем самым вроде как перебираться на все более высокую ступень потребительской лестницы тщеславия. Об этом кричат все экраны мира, для этого работает гигантская рекламная индустрия – она и воспитывает. Может, поэтому из российских образовательных программ на долгие годы исчезло понятие воспитания. Воспитывает рынок! Одна из самых грустных картин нового века – огромная очередь за очередным новым айфоном, по сути, бессмысленной побрякушкой ничего кроме еще большей зависимости от Хозяина не несущей.

Как пример, отец первокурсницы, работающий на высокой должности в банковской сфере, то есть представитель либеральной элиты, в приватной беседе страстно и безапелляционно вещал: «Мы приводим детей, чтобы их учили. Не надо их воспитывать и прививать свои ценности! Я это сделаю сам». Это после того, как студентка, будущий экономист, в первую же сессию не смогла сдать «Математику». А чувствуете, какое в этой семье пренебрежение к труду и личности преподавателя?

Но как же Запад? – возразят профессиональные хитрецы и оболваненные ими потребители. Запад живет ровно по тем же законам. Разница только в том, что за долгие годы борьбы с альтернативной ценностной моделью Советского Союза местные элиты до блеска отточили схемы оболванения и обирания собственных, по их мнению, «лузеров». Так лоббизм, к примеру, а по сути, использование в корыстных целях служебного положения, у них давно узаконен и даже поощряем, а игра с банковскими ставками и вовсе преподносится как чуть ли не за последнее слово в экономической науке. Это вам не просто «распил» бюджета!

Непосредственный участник хваленого английского образования, профессор Оксфордского университета Терри Иглтон в статье «Медленная смерть университета», в частности, пишет: «В центре развала английского образования оказались припертые к стене гуманитарии... Жадные до денег, британские университеты позволяют сегодня студентам, никак не проявившим себя в бакалавриате, поступать в магистратуру, а иностранные студенты (платящие втридорога) могут оказаться в докторантуре, не владея английским языком... По мере того как преподаватели становятся менеджерами, студенты превращаются в потребителей... Вузы давят на преподавателей, чтобы те не ставили плохих оценок, ведь это риск потерять деньги... Научные заслуги зависят от того, сколько денег вы способны заработать, в то время как хорошее образование приравнивается к трудоустройству» (Иглтон, 2015: Электр. ресурс). Его же вывод: «Обучение молодых людей, как и защиту от серийных убийц, следует рассматривать в качестве социальной ответственности, а не как повод для получения прибыли» (Иглтон, 2015: Электр. ресурс). Не правда ли, мы верные последователи? Не пора ли остановиться и вернуться к отечественным истокам, к богатейшей культуре педагогики в российской, советской школе в широком смысле?!

Но дело, конечно не в России. Мы лишь часть глобального мира и хотим того или нет мы движемся с ним в одном направлении, выдавливая из жизни и производства личность, все больше заменяя ее компьютерами и алгоритмами (Смеюха, 2013). С точки зрения либеральной идеологии, это выгодно, это приносит прибыль и как многим кажется, движет развитие цивилизации. Но приносит ли это людям счастье? Сомнительно. Невольно задумываешься, может, вообще человечество выбрало неправильный вектор развития, пошло не тем путем, выбрав либеральную идеологию, как наиболее простое решение, а начав под ее давлением активно внедрять в жизнь искусственный интеллект, практически закрыло путь к изучению самого уникального явления в природе – человеческого сознания, то есть души, единственного феномена, отличающего нас от остального животного мира и, главное, от искусственного интеллекта. Да, никто пока не подтвердил научно существование души, но никто научно и не подтвердил ее отсутствие, никто так и не нашел механизмов, математических алгоритмов возникновения чувств. По здравому размышлению, именно наши чувства, сознание, душу мы и должны бы были, прежде всего, изучать и развивать, а не наши мысли, желания, инстинкты. Только в этом поле мы в состоянии конкурировать с алгоритмами и ботами. Только в этом красота и поэзия жизни, а может и ее единственный смысл. И собственно человеческое счастье. Но чувства не приносят денег, по крайней мере, быстрых. А элита не может ждать – слишком коротка человеческая жизнь...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Критика либеральной идеологии как концепта в парадигме медиаобразования // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 5. № 2. С. 314–323.
2. Иглтон, Терри. Медленная смерть университета [Электронный ресурс] // Научно-просветительский журнал «Скепсис». 6 апреля 2015 г. URL: http://scepsis.net/library/id_3672.html (дата обращения: 07.05.2022).
3. Ильинский, И. М. (2022) Будущее капитализма в человеческом измерении // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 5–17.
4. Коханая, О. Е. (2014) Современная медиасреда и образовательные стратегии воспитания // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1(26). — С. 79–82.
5. Коханая, О. Е. (2017) СМИ и сохранность культурного ядра на постсоветском медиапространстве // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа : материалы VI Международной научно-практической конференции. Составитель Б. Л. Залесский, под общей редакцией Т. Н. Дасаевой. Минск : Издательский центр Белорусского государственного университета. С. 147–155.
6. Моисеенко Н. А., Шилина С. А. (2016) Социальные технологии практического дискурса пропаганды и рекламы в современном мире : их влияние на электоральное поведение // Практический дискурс высшей школы: сборник докладов Международной научно-практической конференции. 2016. С. 132–136.
7. Смеюха, В. В. (2013) Социальные сети : функционально-типологический аспект // Вопросы теории и практики журналистики. № 2. С. 100–105.

Головин Юрий Алексеевич, доктор культурологии, доцент, заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: ygolovin@mosgu.ru.

Перспективы развития профессионального образования в области связей с общественностью в контексте трансформации коммуникативных практик

Аннотация: В статье определяются факторы, влияющие на развитие профессионального образования в области связей с общественностью, показывается значение взаимной заинтересованности институтов высшего образования и организаций коммуникационной отрасли в создании адекватной потребностям коммуникационной отрасли в современных специалистов системы образования. Рассматривается понятие коммуникативных практик как основы, определяющей содержание PR – деятельности, определяющей необходимые компетенции и навыки, которыми должен владеть специалист по связям с общественностью.

Ключевые слова: социальные практики, коммуникативные практики, цифровые коммуникации, коммуникационные тренды, амбасадоры бренда, гибридные ивенты, профессиональные компетенции.

Область коммуникации в современном обществе, особенности системы коммуникаций и структура могут рассматриваться как основа изучения социальных явлений и процессов. Представления о социальных коммуникациях, переживают стремительное развитие, потому ряд определений, понятий и концепций постоянно нуждаются в уточнении и тщательном критическом анализе. Одним из наиболее динамично развивающихся понятий в теории коммуникации – «коммуникативные практики» как часть социальной практики. «Социальные практики – это различные упорядоченные совокупности образцов рациональной деятельности, которые в то же время раскрывают человеку возможности состояться в том или ином социальном качестве, иметь определенную статусно-ролевую позицию» (Лысенко, 2010, С. 57).

Социальные практики указывают и «раскрывают» основные принципы познания и общения, существующие и доступные в данной культуре и в данный момент времени, но, при этом, делается акцент на реализации возможностей одного индивида. Отталкиваясь от определения социальных практик, определим, что «коммуникативные практики – это упорядоченные совокупности образцов рациональной деятельности, направленной на передачу и прием социально-значимой информации» (Лысенко, 2010, С.81–86).

Можно представить, что коммуникативные практики – это также постоянное воспроизводство систем коммуникаций на различном уровне. В таких практиках важную роль играет сам процесс передачи информации, каналы и способы, применяемые в профессиональной деятельности (Бакулев, 2009).

Современное общество можно условно обозначить как общество знаний и цифровых технологий. В этом контексте в системе образования постепенно меняется роль привычных моделей трансляции знаний. Актуализируются поиски новой образовательной парадигмы, ориентированной на ценности современ-

ного мира и, в этой связи, повышается актуальность поиска новых способов и механизмов организации образования, его нормативов и стандартов. В частности, это относится к областям знаний и профессиям, непосредственно связанным с социальным регулированием и управление общественным мнением. К указанным областям относятся теория и практики «public relations». Образование в сфере «связи с общественностью», в силу лежащих в ее основе знаний коммуникативной природы общества, формируется под воздействием реальной практики в этой области, которая осуществляется профессиональными структурами.

Для профессионального образования в области связей с общественностью новые вызовы связаны с переменами в PR-отрасли в условиях цифровизации, применения новых производственных и информационных технологий. Другими словами, коммуникационная отрасль интенсивно реформируется. Изменения в концентрированном виде можно представить следующим образом:

1) Мультизадачность и развитие новые навыки. Границы между PR, маркетингом и рекламой постепенно стираются, в результате появляются новые требования к профессии специалиста по связям с общественностью. Современный специалист – это не просто человек, который пишет и рассылает пресс-релизы. Он зачастую выступает в качестве посла бренда, как эксперт в социальных сетях, контент-маркетолог и трендсеттер. Все больше PR-агентство превращается в интегрированные компании и предлагать клиентам услуги, выходящие за рамки традиционного пиара.

2) Развитие Influence-маркетинга. Цифровая среда породила целый ряд новых авторитетов. Сегодня блогеры уже входят в список самых влиятельных людей мира, а охват одного их поста зачастую превышает дневную аудиторию некоторых СМИ. Многие эксперты полагают, что именно в 2019 году случился сдвиг в сторону активного использования «маркетинга влияния» как инструмента PR. Пиарщики все чаще прибегают к influencer-маркетингу в своих стратегиях и развивать долгосрочные отношения с лидерами мнений. Одной из основных задач специалиста становится правильный выбор персоны, чье имя будет связано с брендом.

3) Контентоориентированность. Современные бренды постепенно превращаются в фабрики контента. Крупные компании теперь сотрудничают не только с журналистами, а публикуют собственные новости и редакционный контент на своих сайтах, фактически создавая собственные новостные редакции. Коммуникационные, PR – отделы больше не могут ждать, пока деловые или отраслевые издания обратят внимание на их истории, какими бы интересными они ни были. Почти все PR-специалисты создают собственный контент, не уповая на СМИ. Используется много способов общения со своей аудиторией напрямую, создавая интересный контент.

4) Развитие визуальной коммуникации. Слов больше недостаточно. Пресс-релиз, отправленный журналисту вместе с прикрепленным изображением или видеороликом, с большей вероятностью привлечет его внимание, нежели обычный текст. В цифровом мире сейчас почти невозможно найти новость без визу-

ального сопровождения. Согласно исследованиям, уже в 2019 году на видео приходится 80% всего интернет-трафика, поэтому PR-специалистам стараются вписать видеоконтент в свою стратегию.

5) Поиск баланса между наукой и творчеством. Профессионалы в области PR и коммуникаций должны уметь работать с большими данными, чтобы по-настоящему понять потребительские предпочтения своих целевых аудиторий. Аналитика играет все большую роль в развитии бизнеса, и любая организация, которая не сможет использовать всю мощь данных, окажется в невыгодном положении. При этом появляется опасность увязнуть в «сырых» данных. От специалистов требуется новое умение сочетать в деятельности аналитические способности с креативным подходом, уметь выявлять новые аудитории и прогнозировать тенденции.

6) Управление репутаций остается ключевой темой. Репутационные риски всё дороже обходятся компании и становятся всё реальнее – Необходимо уметь разрабатывать антикризисные меры с опережением событий. Пандемия запустила и негативные тренды – рост компьютерных атак на организации бизнеса и их сайты, мошенничества. Требуются умения разработки регламентов для формирования и утверждения позитивных и важных для компаний сообщений без рисков для репутации бизнеса.

7) Рост популярности «синтетических» подходов к планированию PR-кампаний, разработке стратегий, проведению коммуникационных исследований, где IT-разработка, SEO, работа с данными своих CRM и чужих DMP, таргетинг стали обычными или, по крайней мере, не вызывающими удивления инструментами специалиста по PR. Учащаются запросы на внедрение SEO-метрик в качестве KPI для отслеживания PR-службой: доля в поиске (Share of search), оценка прямого или поискового трафика с привязкой к PR-активностям, метрики, завязанные на тональности выдачи и её динамике. Слияние PR и Digital происходит не только в кейсах на конференциях, это реальный процесс, который, возможно, пока не так заметен на фоне схожих тенденций в маркетинге.

8) Растет потребность в видео и голосовом контенте. Раньше при подготовке контента для потребителя или СМИ было достаточно иметь качественный текст, изображение или инфографику. Сегодня, чтобы сообщение стало более заметным для аудитории, бизнес должен оперативно выдать качественный и понятный видеоматериал. Это касается не только иллюстрации работы инновационных технологических продуктов, но и комментариев эксперта для СМИ. Еще более важно для эффективного сообщения – владеть навыками работы в прямом эфире или даже видеостриминга. Если раньше около 20% запросов изданий за месяц требовали подготовки live- и видеоэфира, то только за время пандемии доля их выросла до 70%. Эта тенденция остается устойчивой.

9) Главную роль в продвижении играют таргетированность предложения и контент – «потрогать, посмотреть, прослушать в LIVE». Это касается не только «продающих» материалов, но и информационных. Если еще в 2019 году упор делался на качественный контент для продажи, то теперь от уровня и комплекс-

ности подготовки запуска сообщения или продукта напрямую зависит результат. Так, в начале пандемии выиграли те IT-игроки, которые быстрее и прозрачнее других сформулировали конкретные антикризисные пакеты услуг и технологических решений.

10) Усиление системы внутренних коммуникаций для работы с сотрудниками компании как главными амбассадорами бренда и продукта. Социальная ответственность бизнеса перед людьми – сотрудниками и заказчиками – открытость вовне и прозрачность освещения таких процессов являются одними из важнейших условий не только HR-бренда, корпоративного имиджа, но и основного самого бизнеса компании. То, какие меры предпринимали в организации для сохранения здоровья сотрудников и их семей, повлияло и на репутацию бренда на рынке и даже на лояльность заказчиков. Компании с образом неравнодушных инноваторов вызывают доверие, ведь они выполняют свои обязательства перед персоналом и клиентами по контрактам, открыто рассказывают о ситуации и делятся своими достижениями. Наибольший эффект на таком узком рынке, как IT будет иметь сарафанное радио – сотрудники, которые «видят ситуацию изнутри».

11) Развитие гибридных ивентов, когда часть участников присутствует в режиме онлайн, другая – в офлайн. Собрать всех в одном месте больше невозможно. Крупные компании ещё в период пандемии перевели офисных сотрудников на дистанционную работу. Когда же проводить ивенты (специальные мероприятия) уже было разрешено, 70% компаний отказывались от них.

Таким образом, по итогам 2020 года сформировался определённый рейтинг PR-инструментов, который становится основополагающим: – SMM – канал №1 в любой сфере. В частности, Instagram, TikTok, который в 2020 году завоевал миллионы людей, а вместе с ними и сердца маркетологов коммерческих брендов.

- Блогеры. Самый быстро продающий канал, позволяющий легко измерить эффективность. Рекомендация от «своего» блогера становится все более побуждающим фактором к покупке рекламируемого товара.

- Media Relations – работа с печатными и онлайн СМИ. Если сделать правильную публикацию в целевых СМИ, то можно добиться высоких результатов.

- Вебинары и прямые эфиры. Во время карантина спрос на вебинары лидировал среди всех каналов.

На основе требований, которые диктует практика коммуникации, проявляются и другие факторы от которых зависит развития профессии коммуникатора в сфере PR, а, соответственно, и подготовке кадров. Происходит постоянная оптимизация образовательного стандарта. Новое содержание наполняет проекты отраслевых стандартов, которые сегодня разрабатывают российские отраслевые ассоциации в области коммуникаций (АКАР, РАСО, АКМР и еще более 20 общественно-профессиональных организаций). Усилиями делового сообществ сформированы некоторые инструменты, с помощью которых происходит влияние на область образования в сфере связей с общественностью. К таким регуляторам образовательных программ можно отнести и разработанную АКМР Мат-

рицу компетенций специалиста по PR в системе корпоративных коммуникаций. Системную и целенаправленную работу с кафедрами рекламы и PR российских вузов ведет АКАР, которая проводит общественно-профессиональную аккредитацию вузов по направлению подготовки «Реклама и связи с общественностью».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лысенко В. А. (2010) Практики как теоретический конструкт изучения общества // Теория и практика общественного развития. № 3. С. 57.

2. Бакулев Г. Наука о коммуникации: есть или будет? [Электронный ресурс]. Оптимальные коммуникации. Режим доступа: http://****/wpress/2009/06/27/754/ (дата обращения 27.04.2022).

Головлева Елена Леонидовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: egolovleva@mosgu.ru.

А. А. Горелов
Институт философии РАН
Т. А. Горелова

Московский гуманитарный университет

О значении воспитания патриотизма

Аннотация: В статье рассматривается значение патриотического воспитания в наше время. Показано, что патриотизм является не только социальным явлением, но имеет духовную природу. Подрастающему человеку необходимо показывать, какое значение лично для него имеет любовь к родине, что без этой любви он не может достичь духовного самоопределения и личностной зрелости.

Ключевые слова: патриотизм, Родина, молодежь, ответственность, самоопределение, подвиг.

Начинать воспитание патриотизма надо с понимания того, что индивид имеет свое национальное лицо и не должен отказываться от него. «Абстрактных, космополитических всечеловеков, из которых состоит абстрактное же всечеловечество, вообще не существует, в действительности оно складывается из наций, а нации состояются из племен и семей» (Булгаков, 1993: 439). Это не только голос крови. Патриотизм – это проявление духовного в человеке. «Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства <...>. Любовь к родине должна быть осмыслена как творческий акт духовного самоопределения, ибо только в этом виде она достигает истинной высоты и зрелости», – писал И. А. Ильин (цит. по:

Азаров, 2004: 6). Патриотизм национален по форме и духовен по содержанию, что отличает его от шовинизма и нацизма. В свое время существовал лозунг соединения советского патриотизма с пролетарским интернационализмом. Действительно, любовь к Родине не противоречит любви к Богу и не означает ненависти к другим народам, как любовь к своим детям и родителям не означает ненависти к другим людям.

Любовь к Родине неотделима от любви к родителям, детям, семье, ближнему. В переживании за судьбу своей страны очищается любовью и страданием душа народа. Деятельная любовь к Родине требует избавления ее от зла и пороков. Патриотизм не есть механическая покорность правителям, но добровольное принятие на себя обязательства защищать то позитивное, что имеет место в государстве. Лояльный гражданин – это человек с развитым самосознанием, противостоящий произволу, вседозволенности и смуте, и не считающий, что все должно быть сделано, как надо, без его участия. Для патриота жизнь народа становится его собственной судьбой.

Патриотизм – это любовь к родине: к земле, на которой ты живешь, с ее рельефом, растениями, животными, к ее истории со всеми разнообразными событиями, которые на ней происходили, к народу, который ее населяет с его особенностями и свойствами характера. Философ А. Ф. Лосев считал жертву себя родине смыслом человеческого существования.

Преодолеть духовный раскол в обществе можно на основе представления об общей исторической памяти и судьбе. Священная любовь к Родине достигается только тогда, когда любовь к отечеству разгорается с силой, которая ставит человека в необходимость любить свою страну больше самого себя. Именно при таком условии человек во имя отчизны готов жертвовать своей жизнью. Д. С. Лихачев писал в «Письмах о добром и прекрасном» о «генетической памяти», заложенной в веках и переходящей от одного поколения к следующему – памяти о корнях русского человека, о русской земле, о подвигах во имя отчизны. «Два чувства дивно близки нам – / В них обретает сердце пищу – / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам». Воспитание патриотизма опирается на это генетическое чувство. Суть воспитания в том, что воспитуемый не только познает родную природу и культуру и понимает ее, но пропитывается ею под воздействием чувства и примера воспитателя. Патриотизм не просто усваивается, а самосозидается индивидом самостоятельно и самобытно. Как духовное состояние он возникает в личном опыте. Нельзя любить Родину по принуждению. Сказанное относится ко всем сферам воспитания и жизни. Передачу собственных чувств (напрямую устной речью или опосредованно через письменное слово) Л. Н. Толстой называл заражением, и видел в этом смысл искусства. А основатель этологии К. Лоренц даже в применении к животным писал о «воодушевлении». Генетическая память и детские впечатления приходят на помощь в трудную минуту, и воздействуют на человека в кульминационный момент исторических событий. Громадное значение имеет авторитет выдающегося деятеля. Дмитрий Донской специально съездил к Сер-

гию Радонежскому за благословением на поход против Мамаю и получил его. Русским людям было известно, что Сергия Радонежского отличало «уменьше отдавать всего себя на общее дело, навык к усиленному труду и привычка к строгому порядку в занятиях, помыслах и чувствах» (Ключевский, 2008: 69). Этот самый известный русский святой показал, что может сделать один человек, положивший все свои духовные силы на алтарь душевного спасения. Пример Сергия Радонежского призван воодушевлять не только его современников, но и его потомков, которые оказались в столь же трудной ситуации, как поколение отца Сергия. Великий русский святитель учит тому, как общество может поднять и укрепить свои нравственные силы. На таких примерах воспитывается народ. «Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятями деяний на общее благо, памятями деяний, внесшими наибольшее количество добра в свое общество <...>. Они питают не народное самомнение, а мысль об ответственности потомков перед великими предками, ибо нравственное чувство – это чувство долга» (там же: 76).

Петр I говорил солдатам своей армии под Полтавой: «Вы сражаетесь не за Петра, а за государство, Петру порученное, а о Петре ведайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россия, слава, честь и благосостояние ее» (Сто, 2008: 92). А. В. Суворов считал высокий воинский дух «непременным условием всякой победы и заботился об этом ничуть не меньше, чем о подготовке и обучении солдат» (там же: 209). Перед сражением с французами в Альпах он говорил солдатам: «Помощи нам ждать не от кого, мы на краю гибели <...>. Теперь остается надежда <...> на храбрость и самоотвержение моих войск. Мы русские» (там же: 212). Суворов умел поднимать и дух своих военачальников. М. И. Кутузову во время штурма Измаила он прислал не подкрепление, как тот просил (его не было), а поздравил с назначением комендантом крепости. В Смутное время, «когда среди национальной элиты не осталось ни одного авторитетного лица, когда не только отдельные личности, но и целые слои общества показали свою неспособность овладеть ситуацией, начинается движение снизу» (там же: 139), которое подкреплялось патриархом Гермогеном, рассылавшим по русским городам и весям грамоты с призывом вставать на борьбу с поляками. Адекватный ответ на исторический вызов свидетельствует о том, что мы не хотим отдавать русский мир и наши духовные ценности.

Порой в душе индивида сталкиваются идеальные представления о миропорядке с реальной жизнью в стране, и в результате теряется любовь к Родине и приходит ощущение, что настоящая жизнь где-то в другом пространстве. Хорошо мечтать об идеале, когда за тобой великая страна, защищающая тебя. И вдруг она рассыпается на глазах. Патриотизм нужен для выживания нации особенно в трудные времена, в годы войны, в том числе холодной. Сражения выигрывают не Платоны Каратаевы, а капитаны Тушины. Не могут быть хорошими защитниками Родины прекраснодушные мечтатели, а лишь те, кто больше всего любит Россию и готов ее защищать до последнего вздоха.

В суровые годы Великой Отечественной войны А. Н. Толстой писал: «Что такое родина? Это весь народ, совершающий на данной площади свое историческое движение. Это – прошлое народа, настоящее и будущее. Это – его своеобразная культура, его язык, его характер, это – цепь совершаемых им революций, исторических скачков, узлов его истории. К этому народу принадлежу я. Это – моя родина. Моя задача – включить все мои силы в дело моей родины, чтобы моя родина шла великой, счастливой среди других народов к тем целям, которые мы <...> указали другим народам» (Толстой, 1953: 406). А. Н. Толстой приводит слова иностранца о русских: «Англичанин Флетчер, ездивший в Россию в конце XVI в., говорит о русских воинах, что они жестоко бьются в поле брани и, окруженные врагом или раненые, не сдаются в плен и никогда не молят о пощаде, но умирают молча, как бы покоряясь судьбе» (там же: 468). Подобные восторженные оценки встречались многократно.

С первых же дней Великая Отечественная война воспринималась как священная, и в народной поэме А. Т. Твардовского «Василий Теркин» провозглашался «смертный бой не ради славы, ради жизни на земле». «Только что в сравнении с Россией жизнь моя?» – восклицал поэт С. С. Орлов. Во время войны человек может вдруг неожиданно для самого себя осознать, что любит Родину. Самоотверженность и жертвенность распространялись и на деятельность в тылу, а авторы произведений о войне совершили такой же подвиг, как и солдаты на поле боя. Созданное о Великой Отечественной войне очень важно для патриотического воспитания сейчас, когда война становится невидимой и тотальной. Важно понять, что идет гибридная война и ситуация аналогична той, когда Гитлер уже захватил Польшу, а Украина уже почти полностью под пятой врага.

Угрозы нарастают. И сейчас как никогда требуется оборонно-патриотическое сознание, мобилизация воли к сопротивлению, ориентация на солидарность, на готовность к бедам и жертвам и уверенность в неизбежной победе. «Никакая другая культура, кроме культуры сопротивления, в той ситуации, в которой оказываемся мы, практически уже не актуальна» (Болдырев, 2013: 225). Необходим, по словам губернатора Калужской области А. Артамонова, обет самопожертвования. В нынешней глобальной гибридной войне противники не только за океаном, они вокруг нас и внутри нас.

Для России с ее коллективизмом и способностью к самопожертвованию важно создать атмосферу подвига – трудового и патриотического, как было и в мирное и в военное время, когда стали героями миллионы «панфиловцев». Нужно создавать культуру адаптации к экстремальным условиям начала XXI в. Война сейчас «ведется на всех уровнях» и «такого беспощадного противника, который абсолютно безжалостен, у нас <...> не было, если не считать Гитлера» (там же: 234).

В суровые годы Великой Отечественной войны А. Н. Толстой предупреждал: каждый «народ – во имя освобождения, независимости и мирного счастья своих поколений – сам должен подниматься на борьбу на общем и едином

фронте. Свободу не приносят на золотом блюде, свободу берут с оружием в руках» (Толстой, 1953: 477). Как бы хотелось, чтобы не было врагов! Но глобальную войну приходится вести, завоеывая светлое будущее.

Побеждает тот, для кого любовь к Родине сильнее смерти. И здесь у защищающегося превосходство перед нападающим, потому что агрессор не склонен к самопожертвованию. В истории есть примеры массового героизма, и есть они в настоящее время. Мы должны защищать идеалы, которые живут в нас и которым можем следовать только мы. Причем под идеалами понимаются не только абстрактные идеи, но и реальные лица настоящего и прошлого, которые из исторических деятелей превратились в народную идею, а их дела из исторического факта стали практической заповедью потомкам. «Такие люди становятся для грядущих поколений не только великими покойниками, а вечными их спутниками, даже путеводителями, и целые века благоговейно твердят их дорогие имена не столько для того, чтобы благородно почтить их память, сколько для того, чтобы самим не забыть правила, ими завещанного» (Ключевский, 2008: 65).

В «Житии Александра Невского» повествуется, что перед битвой он «начал ободрять дружину свою, говоря: “Не в силе Бог, а в правде”» (Пламенное, 1978: 105). По мысли великого защитника земли русской, высшая ценность – моральная, божеская, но мы должны хранить ее и физической силой: «Кто с мечом к нам войдет, тот от меча и погибнет». Александр Невский жил в тот период истории, когда на Русь двигались две страшные лавины: одна с востока, другая с запада, – и надо было сражаться на два фронта, лавируя с помощью искусной дипломатии. Это диалектическое единство добра и силы, зафиксированное Александром Невским, создавало основу для существования и защиты нашего государства. Оно присутствовало и в воспитании. С одной стороны, «Аленький цветочек», с другой – былины про Илью Муромца, Добрыню Никитича и Алешу Поповича. Пока воспитание шло таким образом, культурно-исторический код передавался из поколения в поколение, и Шреки и Человеки-пауки не приводили к поражению в информационной войне.

Мы побеждали многочисленных и разнообразных захватчиков, когда вступали в бой, вооруженные идеалами правды и справедливости. Девиз Александра Невского приносил нам победу во всех наших правых битвах. Победа обеспечивается все более полным осознанием опасностей, которые грозят человечеству и эволюции; крепнущим единством народа в страшные для его существования дни; все более широким объединением всех народов.

Способность народа к сопротивлению демонстрирует гражданская война в Донбассе, защитники которого свято верят в свою победу. Присоединением Крыма подняты на поверхность глубинные народные силы, которые трудно будет смирить и остановить. «Одним из отличительных признаков великого народа служит его способность подниматься на ноги после падения <...>. Как бы ни было тяжело его унижение, но пробьет урочный час, он соберет свои растерянные нравственные силы и воплотит их в одном великом человеке или в не-

скольких великих людях, которые и выведут его на покинутую им временно прямую историческую дорогу» (Ключевский, 2008: 65).

Народное сознание пробуждается в трудную минуту, когда нация оказывается под угрозой уничтожения. Требуется не национальное самоотрицание, а национальное развитие. «Вот это-то странствие по пустыне, которым народ ведется из состояния племенной воли в обетованную землю гражданской свободы путем различных форм зависимости, и называю я историческим воспитанием народа» (Данилевский, 1991: 234). Воздействие внешних обстоятельств – это первая, стихийная часть воспитания, когда патриотизм поднимается в человеке даже помимо его воли. Вторая часть – это сознательное воспитание в патриотическом духе и становление гражданской личности и гражданского общества посредством духовной аскезы и духовного восхождения. «В решительные минуты, в кризисы народной жизни <...> выступают на первый план не деньги, даже не та или другая военная организация, а два нравственных двигателя, при посредстве которых только и возможно то напряжение всех сил народных, которое все сокрушает и ничем само сокрушимо быть не может. Это – дисциплина, или дар повиновения, и энтузиазм, или беспредельная готовность к самопожертвованию» (там же: 458). Нигде в мире нет такого дисциплинированного (как называет его Данилевский) энтузиазма, который есть в русском народе.

Сейчас в ином контексте стоит перед Россией и ее народом тот же некрасовский вопрос: «Ты ль проснешься, исполненный сил, иль, судеб повинуюсь закону, все, что мог, ты уже совершил: создал песню, подобную стону, и духовно навеки почил?» И доносится голос русского поэта из-за рубежа: «Москва вчера не понимала, / Но завтра, верь, поймет Москва: / Родиться Русским – слишком мало, / Чтоб русские иметь права... / Родиться Русским – слишком мало, / Им надо быть, им надо стать» (И. Северянин).

Население страны начинает чувствовать и понимать остроту ситуации и значение победы, обеспечившей нашему поколению 70 лет мирной жизни. То, что 9 мая 2015 г. на Красную площадь вышло с портретами своих отцов и дедов, принесших победу в Великой Отечественной войне, полмиллиона человек, а по всей России 12 миллионов – это ответ народа на глобальный вызов. Всемирная поддержка таких народных инициатив, как шествие «Бессмертного полка» – путь к обретению цивилизационного единства нации.

В небольшом рассказе Л. Андреева «Иностранец» герой все мечтал скопить денег и навсегда уехать за границу из этой неустроенной, хаотичной, варварски грубой и бессмысленной страны. Знакомые прозвали его «иностранцем», а он целыми днями зарабатывал уроками деньги на дорогу. И вдруг в одно мгновение, под влиянием случайно услышанной песни тоскующего о своей родине студента, он понял, что «не может он жить без родины и не может быть счастлив, пока несчастна она <...>. И в горячих слезах он сказал: “Возьми меня, родина!”» (Андреев, 1963: 215).

Наша любовь к отечеству должна быть не слепой, а вполне осознанной. Что мы защищаем своей любовью в текущей войне? Мы защищаем свободу се-

бя, своих близких, своего народа, государства, всего мира от агрессии; свободу жить в суверенном государстве, иметь право высказывать и публиковать свои взгляды и объединяться со своими единомышленниками; реальную свободу гражданина национального государства, собственные интересы которого совпадают с интересами государства.

Мы защищаем собственную жизнь, жизнь близких, своего народа и всего человечества. Мы защищаем историю России, ее святых и культурных героев и надеемся на их помощь. Мы защищаем цивилизационный выбор России и общинный строй жизни, основанный на принципе социальной справедливости. Мы защищаем русскую идею, основанную на принципах социальной гармонии и всемирного братства народов. Мы защищаем наш русский национальный характер с его широтой, всечеловечностью, мессианством, максимализмом, готовностью к самопожертвованию. Мы защищаем наш менталитет с его склонностью к культурному синтезу и духовностью. Мы защищаем наши национальные ценности – коллективизм, независимость, правду, честность. Мы защищаем нашу культуру, наш язык и его законное место в стране и мире. Мы защищаем нашу территорию (жизненное пространство, природные и геополитические ресурсы). Мы защищаем наши бытовые особенности (неприхотливость, нестяжательство и т. п.). Мы защищаем наши способы питания (нашу, как ее называют, «ржаную цивилизацию», русскую кухню с ее традиционными блюдами). Мы защищаем нашу природу и народный уклад с «огнями печальных деревень» (М. Ю. Лермонтов).

Писатель В. Г. Распутин в «Моем манифесте» писал: «Люди прекрасно понимали, что за Россию, за свою Россию, можно заплатить и чрезмерную цену» (Распутин, 2004: 4). Понимание общих ценностей цивилизации создает цивилизационное единство, которое императив развития нации.

Защищая свои цивилизационные особенности, мы одновременно защищаем и цивилизационные особенности всех других народов и их право на свободное развитие, защищаем многообразие мира. Защита наших ценностей помогает всем другим народам, которые могут противостоять объединенному Западу только сообща, в том числе вместе с Россией.

Универсальная норма – это независимая суверенная страна, живущая по законам и устоям социальной справедливости, отражающим национальный характер населения; живущая в свободном мире среди других свободных стран. Чтобы эта норма реализовалась наиболее полно в будущем, мы должны защищать наше государство сейчас. Защитив его, мы обеспечим возможность лучшего будущего. Если же Россия проиграет в нынешней глобальной гибридной войне, то никаких национальных норм в принципе не будет, и население будет вынуждено жить и вымирать по чужим и чуждым ему нормам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаров, В. П. (2004) Дорогу талантам! М. : Русский мир. 455 с.

2. Андреев, Л. Н. (1963) Повести и рассказы. М. : Советский писатель. 385 с.
3. Болдырев, Ю. Ю. (2013) Выступление // Русский интеллектуальный клуб : стенограмма заседаний и другие материалы. Кн. 9 / под науч. ред. И. М. Ильинского. М. : Социум. 256 с. С. 224–227.
4. Булгаков, С. Н. (1993) Нация и человечество // Булгаков С. Н. Соч. в 2 т. Т. 2. М. : Наука. 752 с.
5. Данилевский, Н. Я. (1991) Россия и Европа. М. : Книга. 574 с.
6. Ключевский, В. О. (2008) Исторические портреты. М. : Эксмо-Пресс. 456 с.
7. Пламенное слово: Проза и поэзия Древней Руси (1978) /Сост. В. В. Кусков, С. С. Жемайтис. М. : Московский рабочий. 304 с.
8. Распутин, В. Г. (2004) Последний срок. М. : ЛитМир. 352 с.
9. Сто великих россиян (2008) / К. В. Рыжов. М. : Вече. 426 с.
10. Толстой, А. Н. (1953) Избр. соч. в 6 т. Т. 6. М. : Советский писатель. 736 с.

Горелов Анатолий Алексеевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolapis@iph.ras.ru.

Горелова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru.

Советский Союз как империя: аспекты терминологии

Аннотация: В статье анализируется противопоставление понятий «нации» и «империя», рассмотрен большевистский подход к формированию Советского Союза, а также основные направления, которые характеризуют империи в истории человечества. Вместе с тем приведены аргументы, почему это понятие выглядит некорректно в отношении СССР.

Ключевые слова: Советский Союз, СССР, империя, империализм, нации, национальный, гибридное государство.

24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации В. В. Путин объявил специальную военную операцию по демилитаризации и денацификации Украины. Тремя днями ранее Россия за подписью Президента признала независимость Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики. Руководители стран НАТО и западные СМИ сразу же объявили действия российского Президента «Восстановлением СССР» и «Имперскими амбициями». Насколько это справедливо звучит, и можно ли в один смысловой ряд поставить понятия «СССР» и «империя»?

Данная тема поднималась много раз разными авторами, как во времена Советского Союза (за его пределами), так и после его существования (в том числе и в государствах, ранее составляющих Советский Союз). Можно даже сказать, что словосочетания «советская империя», «красная империя» стали общим местом. Хочется оспорить данное сопоставление, подходя с точки зрения уточнения аспектов терминологии.

Теоретики государства и права классически противопоставляют понятие империи понятию национального государства (Кикимбаева, 2012). Формирование Советского Союза шло по пути создания союза национальных республик, позволяющего всем присоединившимся к нему государственным образованиям строить свою национальную политику самоопределения. Как было сказано в Конституции СССР 1977 года – «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР» (Конституция СССР 1977 г., ст. 72: Электр. ресурс).

Современный подход к «новой имперской истории» уже не так однозначен, понятие нации больше не противопоставляется понятию империи – оба они осмысливаются в контексте конкретной рассматриваемой исторической ситуации, в ней же и анализируются.

Советская национальная политика строилась на основе марксизма-ленинизма и классовой теории, ее последовательно развивали в своих теоретических работах В. И. Ленин и И. В. Сталин, и ее можно сформулировать в нескольких основных положениях.

1. Большевистская теория возникновения наций признавала ее предшествующей и проходящей ступенью перед созданием классового общества и государства. Марксистский подход в построении нового государства преобладал.

2. Еще на этапе формирования Советского Союза, после Гражданской войны, руководители партии большевиков и правительства осознавали, что национализм в его классическом виде противостоит классовой теории формирования государства, и надо применить другой подход к национальной политике.

3. Большевики считали, что национальные движения в республиках, которые сформировались после распада Российской империи, были реакцией на угнетения царизма. Ленин критиковал «великорусский шовинизм» задолго до появления на картах мира СССР, во время Первой мировой войны (Ленин, 1969). Сталин подвергал анализу национализм отдельных народов, проживающих на территории Российской империи, – в 1913 году (Сталин, 1946).

4. Идею освободительного движения во всем мире СССР связывал с положительным примером национальной политики в республиках, входящих в состав Советского Союза. Можно сказать, что большую часть своего существования СССР являлся примером для тех стран и народов, которые боролись за свою свободу, в том числе и национальную идентичность, вопреки империализму.

Таким образом, можно говорить об оригинальной национальной политике Советского государства, которую оно транслировало в окружающий мир (Миллер, 2004: Электр. ресурс).

Теперь относительно обвинения в империализме в отношении СССР. Крупное, состоящее из разноплановых территориальных образований (по языку, размерам территории) государство, объединяющее все эти части под некой единой идеей, – так приблизительно трактуют понятие «империи» в политологических словарях (Мустафин, 2012). Древнейший вид государства, не потерявший актуальности и в наши дни, – вот что это такое. В XXI веке, вслед за предыдущим, империю также связывают с недемократичным режимом управления и идеологией «великой державы».

Советский Союз относился крайне негативно к понятию империализма и противопоставлял свою внутреннюю и внешнюю политику странам-империалистам. «Государство рабочих и крестьян» последовательно проводило политику противостояния империализму, в период после Второй мировой войны и до конца XX века вылившуюся в конфронтацию двух мировых держав – СССР и США.

Империи в их классическом противопоставлении «метрополии» и «колоний» формировались посредством экспансивного присоединения к основному государству территории тех, кого завоевали (Хедрик, 2021). Отношения с колониями, как правило, строились без соблюдения их интересов, метрополию волновало, как много богатств будет передано оттуда на благо процветания империи в целом.

Российская империя, в силу своего географического положения, присоединяла к себе территории, которые находились рядом, граничили с Россией. В процессе присоединения существовали разные взаимоотношения с завоеванными территориями, но в любом случае Россия вела политику процветания для этих территорий, привнося язык, письменность тем, у кого ее не было, культуру в целом. Это отличительная особенность Российской империи от любых других – географическое соседнее положение «провинций» и культурегерская миссия «метрополии».

Советский Союз, несмотря на частые обвинения в том, что это была империя по сути, таковой не может считаться, или уж весьма специфической, как, впрочем, вообще государство СССР. Попробуем разобрать несколько особо выделяемых категорий империи, и можно ли их соотнести с Советским Союзом.

1. *Имперский этнос сдерживает развитие этносов провинций.* Основной «имперский этнос», «русские» – не подавлял провинции в лице союзных республик, эксплуатации этносов не происходило. Им позволялось иметь свои национальные языки, свою национальную культуру. Даже простое перечисление общеизвестных фактов в сфере культуры, например, в кинематографе, дает представление о том, как складывалось это в СССР. Итак, украинское романтическое кино (60-е годы XX века), грузинские лирические короткометражные фильмы (70-е годы), кинокартины Рижской киностудии (80-е годы) и др. Данным культурным явлениям посвящены исследования, монографии, книги. Кроме этого, вошли в историю ученые, литераторы, художники, прославляющие свою союзную республику, равно известные на всей территории СССР, и за рубежом.

2. *Метрополия забирает у колоний лучшие кадры и строит экономические отношения с ними с позиции силы.* Основопологающим можно считать отказ Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, места проживания титульной нации, от своих интересов в сфере экономики в сторону процветания союзных республик, что в итоге привело к сложностям снабжения в период позднего социализма. Этот тезис подтверждается не только документами – отчетами советских министерств, ведомств, содержащими конкретные цифры. Но также тем, что за 30 лет после распада СССР, бывшие союзные республики, некоторые даже вступившие в Европейский Союз (Литва, Латвия, Эстония) не стали процветающими странами, экспортерами тех продуктов, которыми славились в СССР (например, молочной продукцией из Эстонии) (РБК, 2021: Электр. ресурс).

3. *При построении империи идет жесткая экспансия.* Экспансии территорий не происходило, все республики присоединились к РСФСР добровольно, и при возможности также мирно вышли из состава СССР, положив конец уникальному государству. Переговоры в Беловежской пуще в конце 1991 г. между президентами Украины, Белоруссии и России, подписавшими договор о создании СНГ, прошли спокойно. Этому способствовало не только то, что М.С. Горбачев не был жестким человеком и не хотел бы остановить это действие силой,

но и то, что все судьбоносные процессы способствовали в тот исторический момент распаду СССР.

4. *Империя отличается силой в сфере экономики.* Экономическое могущество СССР – неоднозначная тема. Индустриализация 30-х годов привела к процветанию Советского Союза накануне Великой Отечественной войны. Французский историк Фернан Бродель отмечал тот период как «безжалостный способ быстрого, невзирая на человеческие жертвы, прохождения этапов промышленного развития в отсталой аграрной стране» (Бродель, 2022). Но, несмотря на успехи индустриализации, зрелое советское государство 80-х годов XX века могло похвастаться первенством только в некоторых отраслях, например, в военной, космической, – то есть движение вверх было неоднородным, некоторые сегменты экономики тогда не задевая совсем.

5. *Внутренняя и внешняя политика империи всегда агрессивная.* Внутренняя политика советского государства еще со времени Гражданской войны строилась на организации нового государства в границах Российской империи (Суздалева, 2013). Но восстановление страны в прежних границах нельзя расценивать, как построение империи, тем более что советские теоретики марксизма-ленинизма отрицали это практикой создания нового государства, возведенного с использованием классового метода.

Советский Союз нельзя было назвать «тюрьмой народов», как Российскую империю. В. И. Ленин, употребляя данное словосочетание, показывая эксплуатацию представителей не русской нации, делал упор все-таки на классовом подходе. Но даже Российская империя, как было отмечено выше, весьма специфически понимала взаимодействие с народами, проживающими по ее окраинам, привнося в их жизнь более положительного, чем отрицательного.

Объединение советских республик произошло вследствие исторической справедливости и понимания безопасности – выживать вместе, проповедуя одну идеологию, было проще. Империи зачастую рассматриваются как доминирование одного народа (титульной нации) над другими народами, входящими в нее, на территориях, присоединившихся к империи тем или иным способом (военным, мирным), – но удерживающихся в рамках империи исключительно силой либо угрозой силы (Суздалева, 2013). Трудно представить, что аплодирующие на I Съезде Советов СССР представители союзных республик, де-юре признававшие то, что уже случилось де-факто (Лукашевич, 2011: Электр. ресурс), согласились бы с тем, что их силой скрепляет РСФСР.

Внешнюю политику Советского Союза также часто отождествляли с имперской, приводя в пример построение социалистического блока после окончания Второй мировой войны. Но стране-победителю нужны были союзники во время построения двухполярного мира. Великая социалистическая идея, которую СССР распространял во всем мире, и активно продвигал, была достаточно привлекательной для стран, ведущих освободительное движение. Кроме того, эта идея могла служить идеологическим противостоянием капитализму, переходящему на путь торжества либеральных идей (Шишков, 2013).

Сейчас принято говорить «гибридный» применительно к политическим режимам в государстве. Однако данный термин, означающий соединение одно-значно понимаемых, исторически сложившихся понятий совместно с новыми методами и формами чего-либо, дает простор толкования. Вместе с тем, на наш взгляд, термин «гибридный» можно распространить на все характеристики государства, а не только на «политические институты».

Вследствие того, что Советский Союз был уникальным государством в истории человечества, ставить его на одну черту даже с Российской империей, на территории которой он, по сути, существовал, бессмысленно. Несмотря на то, что СССР просуществовал всего 70 лет, изучение этого государства дает базу широчайших трактовок в его отношении. Характеризуя государство СССР, можно использовать много терминов, предлагаемых современной теорией государства и права. Термин «гибридное государство» в отношении Советского Союза проявляет его сущность лучше, чем «империя», даже если учесть, что второе звучит внушительнее, и, может быть, уже как-то привычнее.

Относительно формы территориального устройства СССР. Б. В. Ананьич и П. Гетрелл, мнение которых в своей статье упоминает В. В. Шишков, рассматривая СССР, как новую империю в границах старой Российской, квалифицировали Советский Союз, как федерацию (Шишков, 2013), которой он не являлся, как минимум, в силу декларируемой возможности выхода союзных республик из состава страны. Возможность совмещения унитарных и федеральных характеристик в отношении государства – и есть признак его гибридности (Морозова, Мирошниченко, Рябченко, 2015: Электр. ресурс).

Если рассматривать СССР с точки зрения геополитики и идеологии, то можно вообще предложить довольно много интерпретаций. В первую очередь, подходя с исторической точки зрения. Один вариант, когда СССР еще не отказался от идеи мировой революции и «всемирной коммунистической организации» (Шишков, 2013), другой – рассмотрение национальной политики в каждой отдельно взятой союзной республике. Третий вариант – наличие государств социалистического содружества, так называемой «внешней империи СССР» (Шишков, 2013), четвертый – всевозможные организации по всему миру, поддерживающие так или иначе коммунистические идеи, но не пришедшие к власти в своих странах. То, что при этом в СССР уделялось внимание созданию особой общности «советский народ» с одновременным развитием нацииобразования в союзных республиках, – все это, вкупе с вышесказанным, позволяет наименовать Советский Союз скорее «гибридным государством», нежели «империей».

Форма правления в СССР дает еще больший простор толкования именно в сторону гибридного варианта. В Советском Союзе существовали должности аналогичные премьер-министру и главе парламента, но по Конституции вся власть принадлежала народу, а руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций являлась Коммунистическая партия Советского Союза, как гласила Конституция. «КПСС существует для народа и служит народу» (Конститу-

ция 1977 г., ст. 6: Электр. ресурс). Именно руководитель партии, Генеральный секретарь Центрального комитета КПСС, по сути, являлся главой государства, представлял страну внутри и на международной арене, и выглядел зачастую внушительнее королей и президентов. Потому что он представлял могущественное и уважаемое в мире государство – СССР.

То есть, с точки зрения разных аспектов (территориального устройства, геополитики, идеологии, формы правления), показана гибридность Советского Союза. Таким образом, в рамках небольшой статьи показано, что тема корреляции понятия «империя» в отношении Советского Союза неоднозначна даже в предполагаемых терминах, и требует дальнейшего развернутого изучения. Возможен отход от данной терминологии. Особо хочется еще раз отметить, что СССР являлся уникальным государством со всех точек зрения, и то, что некие ученые называют его империей, в некоторой степени даже снижает его самобытность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бродель Ф. (2022) Грамматика цивилизаций / Пер. с франц. Б. А. Ситникова. М. : Издательская группа «Альма Матер». 523 с.
2. Кикимбаева А. (2012) Мифы и заблуждения истории: современные подходы в исследованиях национализма // Вестник ОмГУ. №1 (63).
3. Кон Х., Брубейкер Р., Купер Ф. [и др.] (2010) Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М. : Новое издательство, 426 с.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3009#7MwxTzS9gcyqQneb> (дата обращения 08.03.2022).
5. Ленин В. И. (1969) О национальной гордости великороссов // Полн. собр. соч., т. 26. С. 106–110.
6. Лукашевич Д. А. (2011) Правовая природа договора об образовании СССР 1922 г // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-dogovora-ob-obrazovanii-sssr-1922-g> (дата обращения: 10.04.2022).
7. Миллер А. И. (2004) Советское наследие «империи положительного действия» // Полит. наука. 2004. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-nasledie-imperii-polozhitelnogo-deystviya> (дата обращения: 08.03.2022).
8. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В., Рябченко Н. А. (2015) Гибридные политические институты: к проблеме типологизации // Южно-российский журнал социальных наук. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-politicheskie-instituty-k-probleme-tipologizatsii> (дата обращения: 10.04.2022).
9. Мустафин А. А. (2012) Политология: словарь современных терминов и выражений / А. А. Мустафин — Ангарск : Изд-во : АГТА, 168 с.

10. РБК. От Армении до Эстонии: выросли ли экономики республик за 30 лет без СССР // коллектив авторов. 8 декабря 2021 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/12/2021/61ae2d289a794770fcec56>.

11. Сталин И. В. (1946) Сочинения. Т. 2. Марксизм и национальный вопрос. М. : ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы. С. 290–367.

12. Суздалева Татьяна Романовна (2013) Советская империя или Содружество наций? // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. №6.

13. Хедрик, Даниел (2021). Власть над народами. Технологии, природа и западный империализм с 1400 года до наших дней; пер. с англ. А. Матвиенко; под науч. ред. А. Космарского. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2-е изд., испр. 560 с.

14. Шишков В. В. (2013) Политика советского Союза как имперский проект // Полития. 2013. №2 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sovetskogo-soyuza-kak-imperskiy-proekt> (дата обращения: 11.04.2022).

Гудина Светлана Петровна, аспирант кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета, преподаватель ГБПОУ «ТК № 34». Тел.: +7 (985) 741-23-96. Эл. адрес: selcha@yandex.ru.

А. А. Гулый
Московский гуманитарный университет

Современные меры уголовно-правовой защиты в условиях противостояния стран Запада и Востока

Аннотация: в статье говорится об изменениях, внесенных в Уголовный кодекс РФ в связи с информационной войной, которую в настоящее время ведет главным образом Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки, в связи проводимой на территории Украины Российской Федерацией специальной военной операции. Приводятся некоторые составляющие уголовно-правовой характеристики вновь введенных, в связи с этим, норм уголовного законодательства, а также ранее существовавших норм, получивших соответствующие изменения и дополнения. Предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства с целью повышения эффективности защиты информационной безопасности РФ. Рассматриваются спорные вопросы соотношения прав человека и методов уголовно-правовой защиты информационной безопасности.

Ключевые слова: Фейк, информационная безопасность, ложная информация, права человека, органы предварительного расследования, специальная военная операция.

В настоящее время Российской Федерацией на территории Украины проводится «специальная военная операция», которая началась 24 февраля 2022 года. Этому предшествовало сосредоточение Российских войск на границе с Украиной и кризис в отношениях России и Украины. Россия заявила, что с 24 февраля 2022 года начинает «специальную военную операцию» на Украине, целью которой является демилитаризация и «денацификация» соседнего недружественного государства. Со своей стороны Украина заявила, что подверглась несправедливому со стороны России нападению.

Российские войска вошли на территорию Украины со стороны России, Крыма и Белоруссии. Ракетно-бомбовые удары были нанесены по украинской инфраструктуре, военным объектам, аэродромам и авиации. Одновременно вооруженные силы Луганской народной республики и Донецкой народной республики начали боевые действия против Вооруженных сил Украины по всей линии фронта в Донбасе.

В тот же день Украина заявила о разрыве дипломатических отношений с Россией. Президент Украины Владимир Зеленский 25 февраля объявил всеобщую мобилизацию. Так началось противостояние, которое получило официальное название – «Противостояние стран Запада и Востока».

Не в силах противостоять на поле боя Украина со вместе с натовскими партнерами развернули против России войну иного характера – информационную. В настоящее время Украина превратилась в своеобразный полигон по созданию и распространению против Российской армии фейковой информации, так называемых фейков.

Фейк (англ. fake – подделка) – что-либо ложное, недостоверное, сфальсифицированное, выдаваемое за действительное, реальное, достоверное с целью ввести в заблуждение.

Значительная часть фейков, это фейки о потерях российской стороны на Украине, которые прежде всего содержат призыв к матерям российских солдат выходить на улицы и требовать прекращения боевых действий. В заданиях для авторов такого рода контента родителей солдат обозначают как главную «целевую аудиторию».

Украинские и зарубежные «фабрики фейков» продолжают тратить огромные средства на производство и распространение новостей с целью запугать, запутать или оскорбить российских граждан. Некоторые из таких новостей удивляют своей изощренностью, а некоторые просто смешны.

Недостоверные новости затрагивают как ход самой специальной операции, так и связанные с ней заявления, якобы сделанные российскими ведомствами и политиками. В ход идут видео и фото, не имеющие отношения к нынешнему конфликту. В сити Telegram появились украинские каналы, раздающие дизайнерам-фрилансерам задания по монтажу лживого визуального контента.

Откровенная ложь о текущей ситуации на Украине заполнила социальные сети. Недостоверную информацию распространяют в разных форматах, в последствии для которых призывают закупать рекламу в российских соцсетях и медиа.

Стоит заметить, что в настоящий момент Россия проигрывает информационную войну Западу.

Для противодействия распространению недостоверной информации «фейков» в России даже был запущен проект «Война с фейками», призванный распознать публикации, не соответствующие действительности. В рамках проекта прислать сомнительную новость на проверку может любой желающий.

В целом создавшаяся ситуация потребовала от государства принятия жестких решений по борьбе с фейками, которые затронули в том числе и уголовное законодательство. В настоящее время распространение недостоверной информации, связанной со специальной операцией на Украине могут дорого обойтись тем, кто сознательно попытается совершить подобное деяние.

В соответствии с Федеральным законом от 4 марта 2022 года № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в УК РФ введены три новые уголовно-правовые нормы первой из которых является ст. 207.3 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации.

Объектом уголовно-правовой охраны нового преступления выступает общественная безопасность, основные принципы и содержание деятельности по обеспечению которой устанавливает Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

Непосредственным объектом данного преступления является достоверная информация о целях использования Российской Федерацией своих Вооруженных Сил.

Представляется, что объективная сторона преступления заключается в заведомом публичном распространении любой ложной информации, искажающей действительные цели использования Вооруженных сил РФ.

Распространение информации признается публичным, если эта информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме. При этом следует иметь ввиду, что, согласно сформировавшейся судебной практике вся информация, размещенная в сети Интернет, имеет свойство публичности. Но заведомо ложной информацией следует считать только те сведения, которые изначально и заведомо не соответствовали действительности. Ответственность наступит если такая информация была доведена до сведения двух или более лиц в утвердительном ключе.

За совершение данного преступления максимальным наказанием станет наказание в виде лишения свободы сроком на три года. При этом предусмотрены также менее строгие наказания в виде штрафа в размере от 700 000 рублей до 1 500 000 рублей или исправительные работы сроком до одного года, а также принудительные работы на срок до трех лет.

Данной статьей предусмотрены квалифицированные составы преступлений, в связи с совершением которых, штраф может быть увеличен судом до 5 000 000 рублей, а срок лишения свободы – до десяти лет, если тоже деяние

свершено лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц, в том числе по предварительному сговору, или организованной группой; с искусственным созданием доказательств обвинения; из корыстных побуждений; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды в отношении социальной групп.

Срок лишения свободы увеличится до 15 лет, если распространение заведомо ложной информации повлекло тяжкие последствия. К таким последствиям Закон относит причинение тяжкого вреда здоровью человека, его смерть, наступление катастрофы и др.

Другой, введенной в связи с указанными событиями, нормой – является ст. 280.3 УК РФ, предусматривающая ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира.

Объектом уголовно-правовой охраны этого преступления выступают интересы государственной власти, конституционный строй и безопасность государства.

Наибольший интерес в данном случае представляет объективная сторона преступления, которая заключается в публичных призывах к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира.

Главная сложность в применении рассматриваемой нормы права заключается в отсутствии единого понимания понятия – «дискредитации», которое впервые используется в Законе. Общепринято, сто под дискредитацией принято понимать умышленные действия, направленные на лишение субъекта доверия нему, на подрыв его авторитета или имиджа. Поэтому, любые публичные действия субъекта, которые противоречат и не совпадают с официальной позицией Министерства Обороны РФ, могут быть расценены как преступление.

Минимальное наказание за подобное деяние составляет штраф в размере от 100 000 до 300 000 руб. Максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свобод сроком до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на тот же срок.

Штраф возрастет до 1 000 000 рублей, а срок лишения свобод до пяти лет, если публичные действия повлекли причинение вреда жизни, здоровью граждан или имуществу, привели к массовым беспорядкам, нарушили функционирование объектов жизнеобеспечения или общественной инфраструктуры.

Примечательно, что наступлению уголовной ответственности по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ должна предшествовать наступление ответственности за административное правонарушение по аналогичному деянию в течении срока в течении которого лицо считается подвергнутым административному наказанию – один год. В связи с этим в КоАП РФ введена ст. 20.3.3, предусматривающая наказание в виде штрафа от 30 000 рублей.

Статьей 284.2 УК РФ предусмотрена ответственность для граждан РФ за призыв к осуществлению иностранным государством или международным объ-

единением мер ограничительного характера, а именно за призыв к введению или продлению политических или экономических санкций в отношении России, ее граждан или российских юридических лиц.

Представляется, что ответственность по ст. 284.2 УК РФ возникает, только если человек публично призывает иностранное государство или международное сообщество ввести или продлить антироссийские санкции. Если же оно просто высказал свое мнение о необходимости или правомерности примененных санкций, без призывов, то состава преступления не будет.

Минимальным наказанием за данное деяние будет штраф в размере 500 000 рублей, максимальным – лишение свободы на срок от трех лет со штрафом до 200 000 рублей.

Как и в предыдущем случае ответственность по ст. 284.2 УК РФ возможна только после привлечения гражданина к административной ответственности за аналогичное деяние в течении года. В связи с этим, в КоАП введена ст. 20.3.4, которая предусматривает наказание в виде штрафа в размере от 30 000 до 50 000 рублей.

Все три вновь введенные в УК РФ преступления подследственны, согласно изменениям, внесенных в УПК РФ, следственным органам

Следственного комитета РФ. Следует отдельно указать на то, что статьей 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, что является неотъемлемым правом любого гражданина РФ.

В настоящее Верховным Судом РФ не дано каких-либо разъяснений по вопросам применения рассматриваемых статей УК РФ.

Следует помнить, что на государственном уровне, в СМИ, ежедневно имеет место большой поток информации о специальной военной операции на территории Украины. В связи с этим человек становится невольным источником получения и передачи подобной информации другим лицам, за частую, в неправильно понятом и искаженном для него самого виде, что в последствии может быть квалифицировано правоохрнительными органами как фейк. Поэтому прежде чем привлекать к уголовной ответственности за распространение недостоверной, фейковой информации, органам предварительного расследования необходимо установить, что распространение недостоверной информации не явилось фактом неизбежности, а по сути втянутый в это деяние субъект не преследовал цели умышленного распространения фейка. Другое дело, когда субъект делает это умышленно и неоднократно, осознавая при этом ложность распространяемой им информации об обстоятельствах специальной военной операции на Украине. Расследование не должно идти по пути домыслов. Ответственность за распространение ложной информации должна наступать только в том случае если такая информация прозвучала в форме утверждения. Поэтому если субъект оглашает недостоверную информацию с долей сомнения – событие преступления отсутствует. С точки зрения соблюдения конституционных прав человека и гражданина субъективная сторона состава преступления в данном случае играет главную

роль при принятии решения о возбуждении уголовного дела и осуществления уголовного преследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законом о поправке от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «о совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»).

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020 № 177-ФЗ).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 ФЗ (ред. от 25.03.2022 № 499 ФЗ).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 ФЗ (ред. от 25.03.2022).

5. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390 ФЗ (ред. от 06.02.2020 № 6 ФЗ).

Гулый Антон Андреевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. Тел.: +7 (499) 374-73-80. Эл. Адрес: gulii.anton@yandex.ru.

А. Н. Данилов
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Таинство развития: программирующая роль культуры

Аннотация: В статье рассматриваются современные вызовы, углубляющие состояние динамического хаоса в мире и программирующая роль культуры, в недрах которой формируется новая цивилизационная целостность. Автор выделяет культуру как среду, где возникают новые жизненные смыслы и ценности, которые потом становятся зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития. Условием перехода к новым стратегиям цивилизационного развития выступает решение проблемы формирования новой матрицы ценностей, которые должны вырастать внутри современной цивилизации. Культурный код нового мира проходит испытание современностью, фиксируя глобальную нестабильность как среду постоянного обитания *homo sapiens*.

Ключевые слова: Н. Н. Моисеев, глобальная нестабильность, культура, ценности, программирующая роль, культурный код, цивилизационное развитие.

Сегодня человечество все еще не в состоянии найти ответы на многочисленные вызовы, которые ставит перед ним современное развитие. XX век – это «вызов, вызов не только истории, но и всему процессу становления вида homo sapiens, пути антропогенеза, который я всегда называл путем «восхождения к Разуму», – писал Н. Н. Моисеев. Тяжело быть пророком в собственном Отечестве. Ему было дано предвидеть будущее. Он видел надвигающийся новый XXI век, как «... рубеж, отделяющий более или менее благополучную историю рода людского от неизвестного и, вероятнее всего, очень опасного для наших общих судеб. Не только России, но и всего планетарного сообщества» (Моисеев, 2000). Так собственно и произошло. Мир в новом веке не стал более безопасным и стабильным, вступил в фазу повышенных рисков и новых вызовов, а глобальных проблем, кризисов и конфликтов только прибавилось.

В такой ситуации важно «осмыслить перемены, происходящие в различных сферах современной культуры, и выяснить, не возникают ли здесь новые жизненные смыслы и ценности, которые потом станут зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития» (Стёпин, 2018). И действительно, «появляется форма дезорганизации, смещения, несогласованности в социальной структуре или культуре, иными словами, когда контекст человеческой жизни и социальных действий теряет гомогенность, согласованность и стабильность, делаясь другим, даже противоположным культурным комплексом» (Штомпка, 2001).

Современность приводит к переоткрытию многих устоявшихся в науке терминов, в том числе к пониманию нестабильности, содержания ценностей, норм, особенностей функционирования институциональных структур. Причины, в общем, ясны – живем в условиях аномии, когда до предела усложняется и заметно ускоряется социокультурная динамика, парадоксальность общественного сознания становится нормой, наступает ощущение глобальной нестабильности. Глобальная нестабильность – это непредсказуемость будущего, сама по себе несет угрозу безопасности жизни на Земле и рассматривается как новый вызов времени. Ю. Н. Харари утверждает, что «...в XXI веке стабильность, по всей видимости, станет непозволительной роскошью. <...> Оригинальность будет постепенно превращаться в новую норму, и ваш прежний опыт, как и прежний опыт всего человечества, станет менее надежным помощником» (Харари, 2019).

По мере углубления реформ в восточноевропейских странах все явственнее проступают противоречия в их развитии. Изменение менталитета напрямую связано с процессом адаптации к новым условиям, и, как показывает последующее развитие, трансформация политических и экономических систем может осуществляться в относительно короткие сроки, в то время как сознание, которое было сформировано в течение долгой жизни, не может подвергаться быстрым переменам. В таких условиях люди становятся заложниками событий, которыми не умеют управлять, перманентно находясь в социально-психологическом напряжении, травматической ситуации.

С распадом старой системы оказалось разрушено послевоенное равновесие

сил, уничтожена сложившаяся система сдержек и противовесов в мировой политике, какую представляла собой биполярная модель мира. Мир постепенно стал скатываться в хаос, а основным регулятором, мировым судьей в глобальном масштабе вновь становится военная сила. Все скрепы, ранее удерживающие его в равновесии, вдруг разом пришли в негодность. Система мировой безопасности уже не может сдерживать новые противоречия. Сегодня совершенно неясно, какой идеал будущего мира поддерживается и берется за ориентир развития. На наш взгляд, мир будет укрепляться не за счет того, что будут приняты некие общие для всех правила игры, признаны универсальными некие общечеловеческие ценности, а, наоборот, за счет того, что будут уважаться, в том числе и сильными мира сего, национальные интересы, права и достоинства всех народов и граждан.

В современном глобальном мире человечество настойчиво пытается адаптироваться к условиям глобальной нестабильности, понять хрупкость социального мира, ограниченность человеческой жизни и по возможности предупредить развитие самых худших из сценариев. В любом случае мы имеем дело с процессами преодоления аномического состояния современного общества, где «образование – это не просто некоторая отрасль, а часть национальной культуры, причем ее системообразующая часть» (Миронов, 2020). В этой связи не могу не привести очень точную мысль Ю. Харари, который отметил, что «из-за постоянно растущих темпов перемен вы не сможете с уверенностью определить, что передают вам взрослые: мудрость, неподвластную времени, или устаревшие предрассудки» (Харари, 2019).

Проблематика культуры, как объект программирования стала разрабатываться в XX столетии. И здесь следует отметить, что гуманитарные науки, культура в целом, оказались не готовыми к осмыслению происходящих изменений. Одна из основных идей Н. Н. Моисеева была о единстве наук о природе и гуманитарных наук. Это единство он находит «в понимании процесса универсальной эволюции, распространяющейся на все, что имеет место во Вселенной, начиная с Большого Взрыва и кончая историческим развитием человечества. При этом речь идет не просто о провозглашении принципа развития (эволюции), а об определенном понимании механизмов этого процесса» (Лекторский, 2019).

Переход общества в информационную фазу реально актуализировал проблему программирующей роли культуры, ее культурного кода. «Все сложные саморазвивающиеся системы (биологические объекты, социальные объекты) должны содержать внутри себя особые структуры, которые кодируют опыт предшествующего взаимодействия системы со средой и управляют реакциями системы на новые воздействия. В биологии опыт приспособления организмов к среде фиксируется в их наследственном коде. Совокупность таких кодов – это генофонд жизни в разных ее вариантах» (Стёпин, 2018). В общественной жизни аналогом такого генофонда выступает культура. «Причем, основания культуры, представленные мировоззренческими универсалиями, выступают как своеобразные базисные гены того или иного типа социальности. Подобно тому, как

порождение новых видов организмов невозможно, если не происходит генетических трансформаций, изменяющих геном организма, так и возникновение новых видов общества, новых типов социальности предполагает изменение фундаментальных жизненных смыслов, представленных универсалиями культуры, их преобразование» (Стёпин, 2018).

В какой-то степени проблема существования культурного кода, как некой технологической системы, посредством которой передается и наследуется информация, отражающая традиции, ценности, исторический опыт предшествующих поколений, остается открытой. Культура, все больше стала ассоциироваться со средой сохранения и возможной передачи духовного цивилизационного наследия. Составляющими кода культуры выступают идеи, понятия, смыслы, модели, ценности, фреймы, паттерны, память, психологические реакции и др. Культурные коды, как знаково-символическая форма обработки информации, выполняют функции сжатия и рубрикации сведений, их трансляции, раскрытия содержания сигналов, транскрибирования и интерпретации. Понятие «код» и его производные, как и вся проблематика кодирования, ее теоретические и практические результаты, пока не получили должного внимания отечественных исследователей.

Когда общество вступает в фазу перехода к новому состоянию, его активная часть становится той питательной средой, которая определяет направленность изменений и их содержание. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является наша действительность, социальная жизнь человека. Время содержательно меняет матрицу ценностей, изменяется и механизм их формирования, институты влияния, человека, со своими поведенческими предпочтениями и установками, информационной средой обитания. Меняется сам механизм восприятия и влияния информации.

Многое говорит о том, что точки роста новых ценностей надо искать внутри современной цивилизации. Сейчас налицо симптомы глубокого мировоззренческого кризиса, что проявляется в недоверии, растерянности, парадоксальности проявления человеческого сознания. Укоренение государственности, осознание собственного суверенитета населением, выстраивание национальной идентичности – время больших испытаний, связанных с предвкушением новой ответственности, стремлением утвердить своё национальное родство, пройти тест на идентичность, ощутить отличие от недавнего общего. И соблазнов здесь много, чтобы не впасть в крайность национализма, фальсификации истории, в предъявление взаимных претензий к некогда единой исторической судьбе, соседям, переоценку недавних общих достижений, побед и поражений, дележку мудрецов, гениев и народных героев.

Нынешние революции стали более изощренными и разнообразными: активно задействована так называемая «мягкая сила» – влияние через культуру, ценности, образ жизни и т. д. В тоже время можно с достаточной долей уверенности предположить, что наличие широких возможностей для реализации базовых ценностей выступает важнейшим условием обеспечения стабильного раз-

витие общества. Однако, здесь следует учитывать менталитет и особенности национального характера людей. Как показал недавний опыт, темп и характер изменений политической и экономической системы, а также предрасположенность к той или иной модели развития во многом зависит от структурно-экономических, этнокультурных, политических и иных конкретно-исторических черт каждой отдельно взятой страны (Данилов, 1997).

Сегодня очень важно было бы заглянуть в будущее и увидеть следующий уровень, новый виток эволюции. Будущее, которое выстраивается сегодня, в том числе с нашим непосредственным участием. Процесс этот достаточно продолжительный и на сегодня трудно прогнозируем, но история науки учит, что проблемы, поставленные выдающимися учеными, так или иначе, находили свое решение. Конечно же решение будет найдено, но только чтоб не было поздно.

В заключении хотелось бы отметить, что поставив диагноз о кризисе современной цивилизации, переходе ее в стадию неустойчивости и глобальной нестабильности следует сделать другой важный шаг сконцентрировать научный поиск на выстраивании концепции новой цивилизационной целостности. При этом особое внимание следует уделить процессам, происходящим в культуре, ее прогностической функции. Следует больше внимания обратить на механизме перехода в сложных системах к новому типу цивилизационного развития. Человечество, конечно же, заинтересовано в том, чтобы существующие ростки ценностей нового типа стали реальностью новой цивилизации. Почвой же, где «завязываются» точки роста нового, где обновляются ценности, наполняются новым смыслом, обогащаются или отвергаются, является наша действительность, социальная жизнь человека, обобщенная в культуре.

Переход общества в информационную фазу реально актуализировал проблему программирующей роли культуры, где культура выделяется как среда, где возникают новые жизненные смыслы и ценности, которые потом становятся зародышевыми формами нового культурно-генетического кода, обеспечивающего новый тип цивилизационного развития. Подобно тому, как порождение новых видов организмов невозможно, если не происходит генетических трансформаций, изменяющих геном организма, так и возникновение новых видов общества, новых типов социальности предполагает изменение фундаментальных жизненных смыслов, представленных универсалиями культуры, их преобразование.

В современном мире решается глобальная проблема сохранения будущего нашей планеты, еще предстоит в полной мере раскрыть таинство развития, где важную роль играет культура, в недрах которой и происходит программирование новой цивилизационной целостности. Предстоит выстроить новую картину мира, а она «включает в себя множество составляющих: и научные основы мироздания, и законы развития общества, и духовный мир человека, и многое другое. И все это увязано в единый нерасторжимый узел. Развязать который невозможно в принципе! Его приходится изучать как целостность» (Моисеев, 2000). Никита Николаевич оставил нам богатейшее духовное наследие. В его идеях можно найти ключ к пониманию многих проблем современного разви-

тия. Они помогают нам разбираться в сложнейшей ситуации, в которой сегодня оказалось человечество, и найти ответы на новые вызовы времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А. Н. (1997) Переходное общество: проблемы системной трансформации. Мн. : Университетское. С. 22–40.
2. Лекторский В. А. (2019) Н. Н. Моисеев (1917–2000) и В. С. Степин (1934–2018): два пророка в своем Отечестве // *Философские науки*. Т. 62. № 4. С. 59.
3. Миронов В. В. (2020) *Метафизика не умирает: избранные статьи, выступления и интервью*. Москва : РГ-Пресс. С. 412.
4. Моисеев Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. *Путь Разума*. — М. : Языки русской культуры. С. 7; 8.
5. Стёпин В. С. (2018) *Человек. Деятельность. Культура*. СПб. : СПбГУП. С. 737; 726.
6. Харари Ю. Н. (2019) 21 урок для XXI века. М. : Синдбад. С. 320; 321.
7. Штомпка П. (2001) Социальное изменение как травма // *Социологические исследования*. № 1. С. 8.

Данилов Александр Николаевич, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Белорусского государственного университета. Адрес: 220004, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 4. Тел.: +375 (017) 259-70-42. Эл. адрес: a.danilov@tut.by.

Международно-правовые проблемы и тенденции в современной геополитической ситуации

Аннотация: в статье анализируются основные проблемы и направления международно-правового сотрудничества России в сложившейся геополитической ситуации.

Ключевые слова: международное сотрудничество, проблемы, направления, БРИКС.

В современной, довольно сложной, геополитической ситуации Россия столкнулась с рядом важнейших проблем в сфере международно-правовых отношений. В современной мировой геополитике можно выделить несколько ключевых тенденций, а именно: полная реструктуризация международных отношений России, курс страны на большую независимость и самостоятельность от мирового экономического сообщества.

С уходом из России многих западных компаний, встала проблема дефицита некоторых важных товаров, было выявлено общее промышленное отставание страны. Это всё несомненно является одними из ключевых проблем, подлежащих решению в кратчайшие сроки.

У Российской Федерации есть несколько возможных направлений для решения поставленных задач, а именно:

- 1) обращение к странам востока, как к наиболее дружественным и обладающим наибольшим промышленным потенциалом;
- 2) экономическое сотрудничество на основе международных организаций;
- 3) заключение новых международных взаимовыгодных договоров и соглашений, способствующих росту экономики нашей страны.

Рассмотрим на данный момент самый перспективный вариант, а именно обращение России к странам востока. Безусловно, нашей стране очень выгодно сотрудничать с крупными азиатскими странами-производителями. Следует укреплять международные отношения путем заключения новых международных договоров о сотрудничестве и поддержке. В качестве примера таких взаимовыгодных международных отношений обратимся к Российско-Китайскому сотрудничеству.

Наша страна уже имеет доступ к огромному Китайскому рынку разной высокотехнологичной продукции и прочим западным аналогам. Не стоит забывать о сотрудничестве в научной и космической отраслях. На данный момент именно КНР имеет большую долю на рынке в России, Китайские компании строят новые объекты, добывают природные ресурсы. Реализуются совместные проекты в сфере ядерной энергетики (Ван Нана, 2016: Электр. ресурс) Китайская республика в ближайшем времени может стать для России самым крупным

рынком сбыта нефтяных и газовых продуктов, тем самым принося большую прибыль даже в условиях санкционных ограничений.

Следующем перспективным направлением является сотрудничество Российской Федерации на основе международных организаций.

Одной из самых перспективных на данный момент международных организаций является БРИКС. Россия – одна из стран-инициаторов данного союза. Несмотря на то, что изначально создание организации не носило в основе какой-либо экономической характер, однако в последствии эта черта значительно проявилась, что способствовало становлению зарождающегося мощного международного союза стран-производителей и экспортеров. Со временем БРИКС стала отдельными чертами напоминать Европейский союз. Международные эксперты выделили в организации большой потенциал, как гаранта роста и развития всех ее стран-участниц. Помимо своей экономической составляющей, БРИКС так же включает в себя и научно-исследовательское направление, нацеленное на развитие технологий, исследование мира, тесного сотрудничества в данных сферах. Из последних заявлений можно сделать вывод, что страны-участницы БРИКС намерены и дальше укреплять сотрудничество в решении глобальных проблем, в недалёком будущем будет поставлен вопрос о создании аналога международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей, такой, как SWIFT. Сейчас организация БРИКС наращивает свою актуальность, становясь одним из ключевых направлений внешней политики России (Шошин, Миннихметова, 2014: Электр. ресурс).

Последнем направлением будет являться общая открытость и направленность России к международному партнёрству. Президент В. В. Путин не раз отмечал, что наша страна не будет отгораживаться от мирового сообщества и готова обсуждать любое взаимное международное партнёрство. С начала этого года Российская Федерация уже заключила ряд новых соглашений о сотрудничестве, развитии или торговле с рядом стран востока: Китаем, Индией, Вьетнамом. Международные договоры на взаимовыгодной основе – самый эффективный способ преодоления кризиса, восстановление и наращивание экономики России.

В заключении, хочется отметить, что ранее озвученные проблемы и пути их преодоления являются лишь одной из множества гипотез. В современном крайне быстро изменяющемся мире проблематично делать точные прогнозы относительно геополитической ситуации. Однако, следует отметить, Россия уже сделала первые шаги в вышеуказанных направлениях, что несомненно положительно скажется на стабильности и экономическом росте нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ван Нана (2016) Пути развития экономического сотрудничества России и Китая // cyberleninka.ru. URL: Пути развития экономического сотрудничества России и Китая (cyberleninka.ru) (дата обращения: 08.04.2022).

2. Воловик Н., Изряднова О. (2021) Международное сотрудничество: страны восточного партнерства [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: Меж-

дународное сотрудничество: страны восточного партнерства (cyberleninka.ru) (дата обращения: 10.04.2022).

3. Гулин К. (2017) Развитие экономического сотрудничества российских регионов с Китаем [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: Развитие экономического сотрудничества российских регионов с Китаем (cyberleninka.ru) (дата обращения: 12.04.2022).

4. Шошин Н., Миннихметова К. (2014) БРИКС: проблемы и перспективы сотрудничества [Электронный ресурс] // cyberleninka.ru. URL: БРИКС: проблемы и перспективы сотрудничества (cyberleninka.ru) (дата обращения: 12.04.2022).

Данилов Максим Владиславович, студент второго курса Юридического факультета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел: +7(985)464-64-47. Эл. адрес: maxdanilov2019@mail.ru.

Н. А. Долгина
Московский гуманитарный университет

Использование Case Study в практике обучения деловому и профессиональному общению студентов-бакалавров (из опыта работы)

Аннотация: В статье представлен опыт автора по использованию кейс-анализа как образовательной технологии, как инструмента развития деловой и профессиональной коммуникации. Рассматривается история разработки данной модели, основные правила и этапы работы, комплекс методических приемов. Представлены примеры из опыта работы.

Ключевые слова: кейс-анализ, образовательная технология, методы обучения, коммуникативная компетенция, речевая стратегия, практические примеры.

Метод кейс-стади – это метод активного анализа проблемной ситуации, основанный на обучении решения конкретных ситуационных задач. Суть этого метода заключается в следующем: студенты должны проанализировать ситуацию, выработать практическое решение, предложить алгоритм его выполнения с обсуждением в контексте поставленной проблемы. Впервые примененный в учебном процессе в 1870 году в школе права Гарвардского университета деканом юридического факультета, профессором права Христофором Колумбом Лэнгделлом, этот метод стал довольно популярным в российском образовании в 90-е годы XX века. Примечательно то, что модель разрабатывается по определенным правилам конкретной ситуации, произошедшей в реальной жизни, т. е. в классическом понимании, где представлена жизненная проблемная ситуация, которую обучающимся надо решить, исходя из имеющихся знаний, практического опыта и интуиции. Учитывая, что деловая или профессиональная ситуация имеет несколько вариантов решения, происходит обсуждение всевозможных вариантов. В методическом плане важно то, что развивается умение

слушать, учитывать альтернативную точку зрения и приспосабливаться к новой иноязычной среде. С помощью такого подхода у студентов появляется возможность быть готовыми работать в команде, находить наиболее рациональное решение поставленной задачи, формировать и развивать аналитические и коммуникативные способности, проводить исследовательскую деятельность.

Подбор кейсов можно осуществлять через разные источники: ресурсы из Интернета и периодических изданий, статьи из зарубежных и отечественных СМИ, рекламные объявления, финансовые и экономические отчеты, аудио и видео материалы. При этом следует учитывать, чтобы информация, представленная в кейсе, имела четкую и доступную структуру с понятными определениями и точными данными. Многолетняя практическая работа позволяет выделить определенные правила, которых необходимо придерживаться:

1. Тема должна быть доступной, публичной и реальной и изучение отрасли / сферы / статистики не должно занимать много времени и создавать эмоциональную нагрузку.

2. Данные по деятельности компании / переговорам / ситуации в стране / актуальным проблемам регионов и мира, в целом, должны находиться в свободном доступе.

3. В выборе темы важен индивидуальный подход, интересы и особенности учебной группы. При этом немаловажное значение имеет характер взаимоотношений между студентами и какой эмоциональный фон сформировался, какие темы или аспекты предпочтительны.

Надо помнить, что главная цель этого метода – коммуникативная деятельность. Наличие разных методик в работе по формированию мини-групп в учебной среде будет восприниматься студентами вполне естественно и не создаст трудностей в обсуждении заданной темы, что позволит плавно перевести беседу из малого круга в общую дискуссию.

В ходе практических занятий со студентами 3–4 курсов по направлению подготовки «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение» целесообразным оказался ориентир на ряд этапов, такие как:

1. Самостоятельное знакомство студентов с содержанием предложенного кейса и опрос на понимание его содержания.

2. Разделение преподавателем студентов на мини-группы (2-3 человека).

3. Презентация и аргументация представителя групп своего решения.

4. Общая оценка высказанных решений.

5. Анализ совокупности полученных результатов и приобретённых знаний.

Стоит отметить, что органично включиться в процесс выполнения поставленной задачи позволяет тот факт, что студентам информация предлагается в виде фактов или реального события и отработка новых навыков происходит на основе первичной вводной информации.

Примечательно, что соблюдение принципа интерактивности в качестве неперемного условия формирования иноязычной коммуникативной компетенции, позволяет также влиять и на групповую динамику, которая «подстегивается» лимитом времени, остротой темы, отсутствием наводящих вопросов и

готовых ответов, незнанием основных стратегий поведения в условиях конкуренции и обострения международных отношений между странами. В таком случае, весьма полезным может быть комплекс разнообразных методических приемов: погружение в общую, деловую и политическую культуру страны изучаемого (или другого) языка, активизация познавательной деятельности, техника наполнения содержания, способы освоения ключевых понятийных категорий и пр.

Расширить поле самостоятельной работы студентов в формате кейса может помочь привлечение телекоммуникационных компьютерных технологий и поисковых систем, способы поиска нужной научно-прикладной и социальной информации, методы анализа и синтеза, а также обработки данных и результатов, выводов практического характера.

В свете вышесказанного хотелось бы предложить несколько примеров, рекомендованных студентам 3–4 курсов на практических занятиях по английскому языку, в частности:

Work-related topic: Chinese delegation

Next month we are welcoming a delegation from China. This visit is a unique opportunity for us to develop our business in China. The Chinese like to get to know their business partners very well before opening negotiations. Our visitors are spending a complete week with us and I want them to have an unforgettable experience. I need you to arrange a programme of meetings, visits and activities which will introduce our Chinese guests to our country, our region and our culture. You have an unlimited budget, within reason – if you succeed, the potential market for us in China is worth millions of dollars. Feel free to ask my personal assistant for any help you need.

Tasks:

1. Read the extract from e-mail from your CEO and listen to a conversation about female / male visitors and mark the statements on:

Name, age, job, interests, other

2. Make a schedule for the visit and decide what activities to plan in the free slots (Monday – Friday, morning-lunch-afternoon-evening).

3. Decide how to accompany the visitors. Who does what. One of you must be with the group all the times during the week (including driving). Divide the work equally. You must also manage the appointments in your diary.

4. Discuss entertaining visitors, brainstorm ideas for a visit, mark possible difficulties you may anticipate.

5. Finalize the options, the schedule, preparation. Write an e-mail to the CEO explaining what activities you have scheduled, why you have chosen them and who will be responsible.

Work-related topic: International Relation

The study of international relations is relevant and important for many reasons. Our life, business, individual's liberty, job, property may depend on events that occur in the relations between nations. War and regional conflicts continue to be a very real feature of modern international relations.

The world is a big and complicated place. No one government or country can claim to control or dominate it and no one country has the potential to exercise decisive influence over the whole international system.

Tasks:

1. Discuss and make a list of reasons for it:
 - a host of challenges for individuals who like to travel international relations present (travel documents, visas, foreign currencies, terrorist attack, location...).
 - international environmental and public health problems.
2. Find out perceptions about the world and who is responsible for its problem.
3. Make up a plan or form: How key problems could be solved from one country to another? How have nations changed their positions in world politics over the last decade (facts, details)?

Options to consider:

- multipolarity and interdependence in politics;
- increased complexity of international relations;
- hierarchy in international system.

4. Sum up all the ideas and compare it with the viewpoints of your group mates.

Work-related topic: Business

A few years ago, the orange growers of a certain area of North Africa got together to set up, with the help of their government and Ministry of Agriculture, a Citrus Fruit Marketing Board. Thanks to a well-planned programme of research, irrigation, controlled breeding and soil enrichment, production of oranges has greatly increased and quality is now first-class. The Marketing Board's aim is to sell these luscious oranges overseas in large quantities, under the brand name of AFJUZ.

Tasks:

1. Read the extract «Britain selected as first overseas market» and make the statements on:
 - The executive who was appointed to develop overseas sales;
 - The reason for an immediate contact with Ms. Helen Spandel;
2. Explain the reasons of a bad start and poor results of total sales of oranges in Britain compared with established brands and other competitors;
3. Listen to the dialogue (Abdul Aziz, an Egyptian marketing executive – James Lethbridge, the General manager) and tick the statements which are used to make excuses or defend poor results.
4. Think of the disadvantage of relying on selling to wholesalers and caterers sector of the market. Can advertising and individual customers, who buy most of the oranges sold in the country, help to reach the target?
5. Study the notes 14.1-14.2 in financial analysis part and consider how Jenny can obtain maximum impact without going over the budget.
6. Discuss the options to reach a decision concerning the future development of AFJUZ sales in Britain, decide what recommendations you make (methods, prices, repeat orders, locations, consumer reaction, population, features of grapefruit, knowledge of the citrus-fruit trade) and write a report: «We can meet this sales targets only if...».

Work-related topic: Business

Hi-Elite is the name of a group of department stores. Its head office is in Birmingham and from there its Managing Director, John Fuller, keeps a watchful eye on the profitability of its fourty-odd stores all over the UK.

To keep prices down, goods are brought in bulk and buying policy is therefore centralized. However, goods are delivered by wholesalers direct to Hi-Elite stores. There are no warehouses, since it is group policy to maintain rapid stock turnover and keep overheads to a minimum.

The store that Fuller is especially concerned about at the moment is in North London. The North London Hi-Elite occupies premises which were purpose-built in the 1980s but which are now out-of-date and too small. There is capital available for rebuilding, and every available square metre of floor space is required for selling and display. No reallocation of space is possible. The fastest-selling lines in this area are furniture, carpets and chinaware. The store has 10 lorries with a crew of two: a driver and his assistant.

Tasks:

1. Discuss and make reasons for:

- the problems with storage. Should the Head Office in Birmingham think seriously about setting up a system of warehouses from which goods could be quickly distributed to stores? Where could be unsold stock kept?

- the best possible locations for warehouses (road and rail links, room for indefinite expansion...);

2. Decide how can transport manager help the sales staff to do their job (move stock around, get it out of the showroom, avoid damage, handle heavy items...);

3. Think of incentives for drivers to do their work well (pay, training scheme, prospects...);

4. Suggest options how to deal with customers' complaints on late delivery and damage of goods?

5. Introduce your plan how to improve Hi-Elite's storage and delivery systems. Is there a simple solution to the problem?

6. Write a report with recommendations on what should be done to put matters right.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что использование кейс-анализа в практике обучения деловому и профессиональному общению на старших курсах представляется обоснованным, ибо такой метод гармонично дополняет и расширяет целевой и структурно-содержательный компоненты формирования коммуникативной компетенции бакалавров по профилю подготовки «Международные отношения».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочарова Е. П. (2020) Английский язык для специалистов в области международных отношений: Учебное пособие. М. : Проспект. С. 9–12.

2. Щербак С. Ф. (2020) Текст: Технология создания: Учебное пособие для изучающих иностранный язык и преподавателей вузов. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. С. 21–23.

3. Cotton D., Owen R. (2010) New Agenda. Business English Through Case Studies. Evrokniga publishing. 153 p.

Долгина Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры филологических дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-69-35, эл. Адрес: ok_iq8@bk.ru.

*А. Ю. Евсеева,
Московский гуманитарный университет
Д. Д. Нечаев
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации*

О связи математических абстракций с объективным миром

Аннотация: Приводятся результаты исследований опасных ситуаций в сфере бифуркационных конфликтов в системах пожарной, информационной безопасности и здравоохранения, доказывающие факт обоснованности предположений, что предложенная модель РССБОК адекватно описывает конфликты на уровне прикладных областей и носит в них фрактальный характер.

Ключевые слова: сложная система, конфликт, безопасность, гомеостаз, системный синтез, поддержка решения, моделирование.

В статье предлагаются результаты рассмотрения класса и сферы применимости математических методов, используемых при управлении сложными социально-экономическими системами.

Математика является одним из наиболее универсальных и мощных средств познания человеком окружающего мира, поэтому вопрос об особенностях математических абстракций и достоверности результатов, получаемых путем исследования математических моделей, относится к числу фундаментальных вопросов теории познания. Проникновение математических методов практически во все области современного научного знания выделяет математику среди других наук и сообщает особую важность как развитию математического аппарата, так и философскому осмыслению методов и концепций, находящих столь широкое применение. Вместе с тем необходимым условием развития математических методов является достаточно ясное философское осмысление свойства окружающего мира.

Математика может развиваться лишь на базе гносеологических представлений, утверждающих существование объективной реальности и познаваемость существующего независимо от нас окружающего мира. Другими словами, для

создания формальных систем, предназначенных для моделирования и изучения объектов реального мира, необходимо представление о существовании у этих объектов свойств, поддающихся наблюдению и подчиняющихся неизменным законам, которые могут быть познаны. На основе наблюдений осуществляется создание формальных систем, с которыми имеет дело математик, а постижение законов и является целью математического исследования. Таким образом, философское обоснование действенности математических методов и применимости результатов исследований математических моделей к изучению свойств реального мира требует рассмотрения вопроса о существовании объективной реальности и познаваемости ее проявлений.

Другой важной особенностью математических абстракций является их двойственная связь с реальным миром. С одной стороны, для изучения реальных объектов строится формальная система на основе естественных, «очевидных» свойств окружающего мира. С другой стороны, выводы, получаемые в результате исследований формальных систем, также подлежат опытной проверке. Характерной чертой математического метода является, таким образом, существование промежуточной субстанции, – формальной системы, которая возникает как модель окружающего мира, но затем ведет самостоятельное существование и, унаследовав характерные свойства реального объекта, может в то же время рассматриваться как независимое проявление объективной реальности.

Широкая применимость математических методов и необходимость творческого применения математического аппарата специалистами во многих прикладных областях предъявляет повышенные требования к ясности и эффективности столь общеупотребительных концепций. Возможность описания практически любого реального явления в терминах формальных систем (Нечаев, 2012), которыми оперирует математика, позволяет в большинстве случаев формализовать проблему и осуществляет связь между исследователем с его ограниченными способностями к анализу разнообразных фактов и бесконечной сложностью реального мира.

Обратимся к вопросу о сущности математических абстракций. Как и в любой содержательной теории абстракция, упрощенно говоря, представляет собой экстракт, некоторую модель необозримого количества наблюдаемых явлений. В математике, однако, этот термин получает более конкретное воплощение. Однако для того, чтобы дать более точное определение, рассмотрим сначала схему решения типичной математической задачи и сравним ее с методикой, используемой в настоящее время в большинстве естественных наук.

Для естественных наук типичен следующий путь поиска решения проблемы: наблюдение – сбор фактов – систематизация – построение модели – исследование модели – интерпретация результатов – экспериментальная проверка результатов. По сути, рассуждения математика, решающего задачу, весьма напоминают образ мысли естествоиспытателя, пытающегося объяснить наблюдаемое явление и, по возможности, предсказать поведение изучаемой системы в будущем. В математике, однако, типичная схема исследования проблемы выглядит несколько иначе: наблюдение – сбор фактов – систематизация – созда-

ние формальной системы – исследование формальной системы – построение модели явления в терминах формальной системы – исследование модели – интерпретация результатов – экспериментальная проверка результатов.

Как видим, особенностью математического исследования является построение формальной системы, то есть некоторого множества формализованных фактов и утверждений о них, к которому в полной мере применим аппарат математической логики и свойства которого отражают существенные характеристики изучаемого реального явления. Для понятия «формальная система» отсутствуют, как правило, аналоги в естественных науках. В философии широко используются методы логического вывода (Нечаев, 2018), сходные по своей природе с методами анализа формальных систем, рассматриваемых в математике. Таким образом, отличительной чертой математического исследования является построение абстрактной модели реального мира – формальной системы, содержащей в себе формализованное описание тех объектов и свойств окружающего мира, которые оказывают существенное влияние на исследуемый реальный процесс.

Кластерный анализ опасных, чрезвычайных и кризисных ситуаций в политической, государственной, экологической, экономической, социальной, техногенной сферах жизнедеятельности современного общества, проведенный в исследовании (Нечаев, 2012–2018), позволил выявить некоторые новые закономерности присущие динамикам развития сложных иерархических систем управления. Положительным результатом проведенного анализа является тот факт, что, что для вербального и формального моделирования сложного поведения подобных структур имеет практический смысл введение некоторых первообразных понятий и базисных моделей конфликта независимо от природы его возникновения, характера развития, путей и способов локализации и ликвидации, субъектов управления и ресурсного обеспечения процесса. Введение таких понятий и базисных моделей связано с тем, что опирающийся на них в последствии аксиоматический подход позволит выявить и обосновать общие закономерности в усложняющемся все более вариабельном поведении ЧС и зависимых реакций на изменения поведения со стороны систем безопасности и ЛПР, ответственных за процессы предупреждения, локализации и ликвидации в самых различных областях жизнедеятельности общества. Теоретической ценностью исследований является и то, что ее результаты могут рассматриваться в качестве прикладного элемента методологий как системного анализа, так и системного синтеза при проведении исследований и решении прикладных задач указанного класса.

Авторами предложен эффективный алгоритм кластеризации статистических данных на основе произвольного расстояния, удовлетворяющих общим аксиомам метрики (симметричность, невырожденность, неравенство треугольника). Данный алгоритм реализован при помощи средств языка программирования VisualBasic и в среде компьютерной алгебры Mathematica (см. прил. 4). Схема обработки данных, выполняемой при помощи данного алгоритма, имеет следующий вид:

$$d[\{\{a_ ,b_ \},\{c_ ,d_ \}\}]:=\sqrt{(a - c)^2 + (b - d)^2}$$

(для простого евклидова расстояния на плоскости; вместо него здесь может быть использована произвольная функция на многомерном пространстве, удовлетворяющая аксиомам метрики). (Убрат в приложение со ссылкой что для того то того разработан программный модуль алгоритм и листинг которого показанны в прил). Дать именно схему алгоритма и математику и чем он лучше других!

```
clusters[X_, t_]:=
Block[
{m,A,x},
m=Partition[
If[#? t,1,0]& /@
(d/@ Flatten[
Outer[List,X,X,1],1)), Length[X]]; A[x_]:=Map[If[#>0,1,0]&, x.m,{2}];
Part[X,#]& /@
(Flatten /@(Position[#,1]& /@
Union[FixedPoint[A, m] ]))
]
```

```
firstLevelClusters[X_] :=
Block[
{t, m, M, allCls, branches},
If[ (Length[X] == 1) || VectorQ[X], {X},
M = Max[d /@
Flatten[Outer[List, X, X, 1], 1]];
m = Min[Select[(d /@
Flatten[Outer[List, X, X, 1], 1]), # != 0 &]];
Part[Union[clusters[X, #] & /@
Table[t, {t, m/2, M + m, m/2}]], 2]
]
]
```

Разработанный алгоритм кластеризации был применен для анализа статистических данных из перечисленных выше предметных областей. Анализ выявил высокую степень морфологического сходства кластерных деревьев, построенных для всех основных стандартных метрик (евклидова, метрика дорожной сети Манхэттена, метрика Чебышева) и избранных нестандартных способов определения степени сходства между точками пространства признаков (взвешенные версии перечисленных выше расстояний, расстояние вдоль геодезической на гладкой поверхности в пространстве признаков). На основе полученных результатов автором делается вывод о присутствии схожих кризисных явлений в разных общественной жизни и, что является наиболее значимым, о сходстве возможных методов парирования возникающих угроз.

Необходимость создания и совершенствования теоретической и алгоритмической базы методов антикризисного управления сложными социально-

экономическими системами в чрезвычайных ситуациях следует из результатов проводимого автором исследования на протяжении многих лет мониторинга основных показателей многих систем как на глобальном мировом уровне, так и на уровне отдельных отраслей экономики и различных сфер общественной жизни.

Результаты проведенного анализа с одной стороны подтвердили ранний постулат исследования, что в целом современная наука сегодня не может ответить на вопрос о том, становится ли современный мир под влиянием глобализации единым и гармоничным или верх берут совершенно противоположные тенденции? С другой стороны, исследование опасных ситуаций в сфере бифуркационных конфликтов в области развития конфликтов в системах пожарной, информационной безопасности и здравоохранения доказали факт обоснованности предположений, что предложенная модель РССБОК адекватно описывает конфликты на уровне прикладных областей и носит в них фрактальный характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киреева Г. И., Курушин В. Д., Мосягин А. Б., Нечаев Д. Ю. (2009). Основы информационных технологий. Учебное пособие, Москва, 2009.

2. Куприянов А. И., Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. (2018) Метод формализации задач управления на основе фрактальной технологии построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликта. Информационные системы и технологии. 2018. № 6 (110). С. 28–34.

3. Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. (2014). Устранение избыточности в системах ортогонального кодирования. Безопасность информационных технологий. 2014. Т. 21. № 2. С. 54–59.

4. Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) О возможности применения методов комбинаторного анализа в задачах управления развитием крупномасштабных систем. В книге: Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018). Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах. Под общей редакцией С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. 2018. С. 519–521.

5. Нечаев Д. Ю. (2012). Морфологические и математические основы синтеза управления поведением сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Москва.

6. Нечаев Д. Ю. (2012). Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Москва.

7. Нечаев Д. Ю. (2019). Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2019). Сборник статей. 2019. С. 68–71.

8. Нечаев Д. Ю. (2019). Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В

сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2019). Сборник статей. С. 68–71.

9. Нечаев Д. Ю. Макаров, В. Ф. (2018). О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе. Информационные системы и технологии. 2018. № 1 (105). С. 124–131.

Евсеева Анна Юрьевна, доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: pik@mosgu.ru;

Нечаев Данила Дмитриевич студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Адрес: 125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49. Тел.: +7 (977) 710-69-39. Эл. адрес: rochetunperoutu@mail.ru.

В. В. Егоров

Московский гуманитарный университет

Пути решения проблем российского образования

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам российского образования, вопросам анализа теоретических и практических подходов к вопросам оценки его качества и анализа наиболее значимых принципов оценки результатов организации и ведения образовательной деятельности в современной России.

Ключевые слова: образование, деятельность, качество, потребности, трудовые ресурсы, интеллектуальный потенциал, воспроизводство

События последних лет указывают на необходимость изменений в экономическом пространстве России. Санкционный режим стран Евросоюза США и некоторых других стран поставил перед Россией задачу импортозамещения, которая не может быть решена без разработки собственных передовых технологий во всех отраслях народного хозяйства. Для решения поставленной задачи требуется создать следующие условия:

Во-первых, пересмотреть концептуальный подход к системе среднего и высшего образования.

Во-вторых, возродить систему профессионально-технического образования в школе (старшие классы).

В-третьих, пересмотреть систему оплаты труда на каждом рабочем месте и законодательно закрепить данную систему для всей страны.

В-четвертых, создать атмосферу престижа для деятельности новаторов.

Конечно, все эти задачи решить одновременно невозможно и по этой причине должна быть разработана целевая приоритетная программа, состоящая из нескольких этапов, каждый из которых одновременно решает конкретную из поставленных выше 4-х сложных задач.

Изначально необходимо провести реформирование образования. Рассмотрим некоторые исторические аспекты данной проблемы. До начала 90-х годов XX века советское образование, как общее среднее, так и высшее в области естественных и технических наук, было лучшим в мире, на него равнялись и перенимали опыт мировые лидеры – США, Япония и Китай. С развалом СССР сократилось финансирование образования, упал спрос на новые технологии и квалифицированные научные и технические кадры (Вилинов, Егоров, 2016). Этим сразу же воспользовались страны Запада, которые в кратчайшие сроки пользуясь беспомощностью властей и разрушающейся экономикой России стали вывозить интеллектуальный потенциал страны, интеллектуальную собственность, созданную в советские времена и делать все чтобы отечественная экономика из промышленно развитой превратилась в сырьевую. Соответственно экономической ситуации снизилась культура общества и качество национального образования. Упало качество государственного управления, что не могло не затронуть систему образования. Государство стало рассматривать образование как услугу, а не общественное благо. Из школьной программы стали исчезать отдельные учебные дисциплины, сокращаться часы на их освоение, снижаться количество выпускных экзаменов и наконец – все свелось к ЕГЭ, по результатам которого ВУЗы стали принимать абитуриентов. В системе высшего образования на западный лад была введена много уровневая система бакалавриат – магистратура – аспирантура. Только в 2022 году аспирантура вернула себе прежний статус.

Если посмотреть на отзывы о современной системе образования, которые озвучиваются в Интернет то недовольство высказывают не только родители, но и школьники старших классов и призывают лиц ответственных за образовательную систему вернуться к опыту старой отечественной системы. Избавиться от ЕГЭ вернуться к выпускным и вступительным экзаменам. Увеличить финансирование образования, увеличить число бюджетных мест до соотношения 10:1, т.е. из 100 мест – 90 бюджетные. Это позволит вернуть образованию статус «общественного блага». Для этого «Закон об образовании» следует пересмотреть, дополнить, убрать «размытые» социальные обязательства со стороны государства, убрать лазейки для коррупционной составляющей.

Возрождение системы профессионально-технического образования в школе (старшие классы) позволит школьникам не только определиться в экономическом пространстве, необходимости того или иного образования, но и приобрести определенную специальность. Это резко изменит рынок трудовых ресурсов и будет способствовать насыщению его рабочими специальностями, которые в последнее время, или остаются вакантными, или занимают мигрантами, приток которых может измениться в любой момент.

Особое внимание следует обратить на финансовое обеспечение образовательной системы. Пандемия хорошо показала, что и школы, и ВУЗы нуждаются в дополнительном оснащении и переоснащении, а последние недружественные шаги США и Евросоюза указали на необходимость ускоренного перевода на отечественное программное обеспечение, которое будет защищено от произво-

дителей из недружественных стран. Требуется качественного обновления и педагогический состав, но решение этой задачи затрудняется низкой престижностью профессии учителя, являющейся следствием низких заработных плат в сфере образования и нивелирования ученых степеней и званий в системе высшего образования (Вилинов, Егоров: 2018).

Например, если профессор на 1,0 ставку должен отработать 900 часов, из них 600 часов аудиторной нагрузки, то в этом случае у него практически нет времени на научную работу, так как к аудиторным занятиям он должен готовиться. При учете этой подготовки 1:1 он тратит 600 часов, т.е. $900 + 600 = 1500$ практически лимит времени исчерпан. Необходимо вернуть старую систему стимулирования науки, и не автор должен платить за научную статью в журналах, а ему за его интеллектуальную собственность, которой он делится с другими, редакции журналов должны выплачивать авторский гонорар. Могут быть и другие стимулы для привлечения молодых ученых и преподавателей в сферу образования. Кроме стимулирования возникает вопрос оценки качества образования и формирования критериев его оценки.

Переход общественного развития на новый виток характеризуется, прежде всего, накоплением достаточного количества информации и формированием умений ее применения для материализации новых идей. Безусловно, что новые идеи возникают не сами по себе – их создателями являются новаторы, иногда опережающие своё время и имеющие высокий интеллектуальный потенциал, накопленный как в системе образования, так и в практической деятельности. Возникает вопрос – что является первоосновой интеллектуального потенциала? Ответ на данный вопрос далеко неоднозначен, т.к. само понятие «интеллектуальный потенциал» является многофакторным и не имеет устоявшейся единой трактовки. Однако все понимают, что начинается все со школьной скамьи и продолжается в высшей школе, на производстве или в системе социально-экономического управления на основе повышения квалификации, переподготовки и самообразования. Непрерывность данного процесса гарантирует накопление и использование интеллектуального потенциала и культурное развитие личности. Для понимания современного состояния образовательной системы России проведем сравнение внешних условий для высшего профессионального образования (далее – ВПО) в экономических условиях СССР и современной России (таб.1) (Егоров, Афанасьев, 2015),

Таблица 1

Особенности внешних условий для ОУ ВПО

<i>Плановая экономика СССР</i>	<i>Экономика современной России</i>
Планируемая по области применения и количеству (в том числе на среднесрочный и долгосрочный период) потребность в квалифицированных кадрах	Неопределенность потребности в квалифицированных кадрах на каждый конкретный момент времени и в перспективе на среднесрочный и долгосрочный периоды
Развитая сеть средних професси-	Существенное уменьшение количества

ональных учебных заведений по подготовке специалистов в различных отраслях деятельности, в том числе действующих при крупных промышленных предприятиях	средних профессиональных учебных заведений, готовящих специалистов. Неопределенность с перспективами развития средних профессиональных учебных заведений. Сокращение количества средних профессиональных учебных заведений при промышленных предприятиях
Наличие устойчивых цепочек связи «школа-техникум-вуз», а также вечерних отделений (филиалов) вузов при крупных промышленных предприятиях	Разрушение цепочек связи «школа-техникум-вуз» и сокращение количества крупных промышленных предприятий
Гарантированное трудоустройство выпускников по специальности (система распределения) при унифицированных квалификационных требованиях работодателей	Неопределенность с трудоустройством выпускников по специальности. Существенный разброс в квалификационных требованиях работодателей
Незначительный разброс уровня заработной платы выпускников одной специальности в пределах одного региона	Значительный разброс уровня заработной платы выпускников одной специальности в пределах одного региона (в разы) в зависимости от места работы
Полное государственное финансирование системы высшего образования в СССР (включая обязательную производственную практику) и государственная унификация требований к результату деятельности ОУ ВПО	Появление системы коммерческих ОУ, сокращение бюджетных мест в государственных ОУ, снижение оплаты труда профессорско-преподавательского состава относительно преподавателей средней школы и колледжей

Из анализа данных, приведенных в таблице 1, видно, что в плановой экономике СССР продуктом (продукцией) системы ВПО являлись квалифицированные трудовые ресурсы, а конечным потребителем, требования которого и следовало удовлетворять, являлось государство в лице предприятий и учреждений, т. е. работодатель.

Можно предположить (по аналогии), что и в условиях современной России конечным потребителем так же является работодатель. Признание этого факта одновременно приводит к признанию следующих проблем, без решения которых еще на стадии планирования деятельности вузов управление качеством образования невозможно: а) идентификация работодателя; б) определение основных требований работодателя; в) прогноз потребности работодателя в кадрах высшей квалификации (по количеству); г) прогноз направления (вектора) изменений требований работодателя (по качеству); д) прогноз спроса получателей образовательной услуги – студентов (или их родителей) на образовательные

программы, представляемые вузами; е) запаздывающая реакция образовательной системы на изменения рынка трудовых ресурсов по причине слабого мониторинга данного рынка и нежелание работодателей и государства думать о перспективах экономического развития.

Без решения данных проблем невозможно говорить о создании атмосферы престижа новаторской деятельности.

Подводя итог выявленным проблемам и направлениям их разрешения следует отметить, что без решения проблем образовательной системы возможность решения экономических проблем имеет низкую вероятность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вилинов А. М., Егоров В. В. (2016) Интеллектуальная собственность в социально-экономической модели общества знаний // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности. № 3. С. 29–42.

2. Вилинов А. М., Егоров В. В. (2018) Социально-экономический анализ инновационной сферы России: проблема кадров // Проблемы машиностроения и автоматизации. № 4. С. 4–16.

3. Егоров В. В., Афанасьев М. Б. (2015) Влияние структурных преобразований высшего образования на качество конечного продукта // Проблемы машиностроения и автоматизации. № 3. С. 36–41.

Егоров Василий Викторович, заведующий кафедрой менеджмента МосГУ, доктор социологических наук, профессор, Заслуженный рационализатор РФ. E-mail: egorov12345@inbox.ru.

А. К. Есяян

Палата Адвокатов Республики Армения

Борьба с контрафактом и параллельный импорт

Аннотация: В статье анализируются проблемы правового регулирования противодействия обороту контрафакта в ракурсе инициатив по допущению параллельного импорта.

Ключевые слова: контрафакт, законодательство, импорт, товары, промышленность

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 256-р утверждена **Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2025 года.**

Стратегия призвана обеспечить скоординированное взаимодействие заинтересованных органов государственной власти, участников рынка и потребителей на федеральном, региональном и местном уровнях, в том числе с применением широкого перечня межгосударственных механизмов для противодействия

незаконному ввозу, производству и обороту промышленной продукции на территории Российской Федерации.

Незаконный оборот промышленной продукции охватывает процессы с фальсифицированной, недоброкачественной, контрафактной, незарегистрированной и несертифицированной промышленной продукцией.

Основными методами сдерживания контрафакта на внутреннем рынке (Трунцевский, 2002) являются:

- направление нарушителю претензионного письма до принятия мер с требованием прекратить незаконное использование интеллектуальной собственности;
- подача заявления в правоохранительные органы о возбуждении административного или уголовного дела в отношении нарушителя;
- подача жалобы на продажу товаров некачественного качества в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
- подача заявления в антимонопольную службу с просьбой квалифицировать действия нарушителя как акт недобросовестной конкуренции.

В рамках специальной превенции (Трунцевский, 2009) жители России активно помогают органам в выявлении контрафактной продукции.

В России было создано мобильное приложение под названием «Честная марка». На данный момент у него 3,5 миллиона пользователей и это число растет. Люди проверяют подлинность товара, например, по маркировке молока и молочных продуктов. Это позволяет также проверить срок годности, то чем торговые предприятия часто манипулируют. Теперь потребители могут ввести номер сертификата и декларации, узнать, существует она вообще или нет. С помощью этого инструмента можно подать жалобу, оставить официальный запрос.

Считается, что система маркировки очень помогает в борьбе с контрафактом (Баранов, 2014), однако санкции еще недостаточно серьезны – требуется возможность конфисковывать оборудование, на котором изготавливаются нелегальные изделия, и транспортные средства, в которых они перевозятся.

Однако необходимо действовать в законодательном поле.

Так, Правительство России работает сейчас над поправками в процессуальный и уголовный кодексы с целью закрепления положений об изъятии контрафактных товаров, их хранении и уничтожении. Это также будет касаться оборудования, используемого для производства поддельных товаров и их транспортировки. Кроме того, правительство может создать базу *данных недобросовестных* производителей, импортеров, поставщиков и продавцов.

Новые меры призваны снизить долю контрафактной продукции в приоритетных отраслях, включая химию, электронику, пищевое производство, легкую промышленность, фармацевтику, автомобилестроение, сельское хозяйство, машиностроение и декоративно-прикладное искусство.

На протяжении многих лет Россия демонстрирует готовность активизировать усилия по борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности (Есяян, 2008).

Россия является членом Всемирной торговой организации с 2012 г. В преддверии вступления в ВТО Россия приняла новое законодательство, соответствующее международным стандартам защиты прав интеллектуальной собственности, в частности, усилила санкции и усовершенствовала правовые механизмы борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности (Богущ, 2009). Сложившаяся правовая база в области интеллектуальной собственности в целом соответствует международным стандартам, что позволяет правообладателям адекватно защищать свои права интеллектуальной собственности.

Отмечается, что ежегодно в России продается контрафактных товаров на сумму более 43 миллиардов долларов. Кроме того, подсчитано, что 40% всех сумок, одежды и аксессуаров, продаваемых в России, являются подделками, причем 30% потребителей в стране сообщили в ходе опроса, что они приобрели поддельные товары в прошлом году.

В то время как большая часть контрафактных товаров в России торгуется на физических рынках по всей стране, многие из них приобретаются онлайн (Lince, 2021).

Неконтролируемый трансграничный оборот промышленных товаров, построенный на использовании путей и методов «открытой» международной интернет-торговли, в полной мере использует недостаточную эффективность законодательной базы регулирования международных потоков товаров в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в рамках ВТО и на национальном уровне, облегчает проникновение контрафактной и фальсифицированной продукции на рынки различных стран, позволяет теневому рынку успешно конкурировать с национальными производителями за счет использования незаконных механизмов оборота продукции (Трунцевский, 2021).

В 2020 г. произошли сдвиги в цифровизации многих отраслей российской экономики, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности (например, после 17 января 2021 г. возможна выдача патентов на объекты промышленной собственности в электронном виде). Кроме того, Правительство России приняло ряд мер поддержки, включая введение экспериментальных правовых режимов в области цифровых инноваций (так называемых «регуляторных песочниц») (Трунцевский, 2020) и налоговых льгот для российских ИТ-компаний.

В 2014 г. Федеральная антимонопольная служба России (ФАС) подготовила законопроект о легализации параллельного импорта и предложила перейти к международному принципу исчерпания прав, согласно которому исключительное право считается исчерпанным, как только продукт был реализован правообладателем или с его согласия в любой части мира.

Некоторые страны по-разному относятся к параллельному импорту, в то время как другие требуют, чтобы весь импорт имел разрешение от первоначального производителя. Россия изначально занимала жесткую позицию в от-

ношении параллельного импорта, запрещая ввоз иностранных товаров в Россию без разрешения владельца товарного знака.

Российское законодательство предусматривает гражданско-правовую ответственность и административные санкции за параллельный импорт. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, правообладатель может взыскать с импортера компенсацию в двукратном размере стоимости ввезенного «серого» товара или в денежной сумме от 10 000 до 5 000 000 рублей (статья 1515 ГК РФ). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также предусматривает штрафы и конфискацию товаров, свидетельствующих о незаконном использовании средств идентификации, а также материалов и оборудования, используемых для производства этих товаров (статья 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Однако в феврале 2018 года Конституционный суд РФ практически легализовал параллельный импорт (Решение Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 г. № 8-П по делу о проверке конституционности положений ст. 1252.4, ст. 1487 и ст. 1515.1, 1515.2 и 1515.4 ГК РФ по жалобе ООО «ПАГ»), о том, что изъятие и уничтожение товаров, ввозимых в Россию, может применяться только в тех случаях, когда соответствующие «серые» товары имеют низкое качество и / или их ввоз для гражданской торговли должен быть ограничен для обеспечения безопасности и защиты жизни и здоровья людей, окружающей среды и предметов культурной ценности. При этом Конституционный суд подчеркнул необходимость проверки каждого отдельного случая параллельного импорта на предмет применимости того или иного наказания, исходя прежде всего из наличия или отсутствия ущерба, причиненного параллельным импортом общественным интересам. Конституционный суд также отметил, что одинаковые санкции не могут применяться к параллельному импорту и к контрафактным товарам. Эту позицию поддержала и судебная практика: позже суды отклонили иски об изъятии и уничтожении товаров, которые не оказались контрафактными (Решение Государственного арбитражного суда Ростовской области от 01.10.2018 по делу №5353-15192/17, оставленное в силе Решением Суда по интеллектуальным правам от 23.09.2019 № S01-307/2018 и Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2019 № 308-ES19-15209).

В марте 2022 г. был принят закон, который наделил правительство правом определять перечень товаров, на которые распространяется международный принцип исчерпания прав на товарные знаки, если они продаются владельцем в любой части мира (Пункт 13 части 1 и часть 2 статьи 18 Федерального закона от 08.08.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Поэтому ряд оригинальных иностранных товаров может быть ввезен на территорию Российской Федерации без согласия правообладателя. Перечень таких товаров составлен Минпромторгом на основе предложений федеральных ведомств, и в отношении этих товаров будут проведены все необходимые таможенные и контрольные процедуры (Трунцевский, 2019). Кроме того, эти товары будут подлежать гарантийному обслуживанию.

Следует подчеркнуть, что параллельный импорт не означает легализации контрафактных товаров.

В отличие от других случаев нарушения прав интеллектуальной собственности, таких как пиратство кинофильма, путем его записи в кинотеатре или производство поддельных дизайнерских товаров с брендами, которые звучат похоже на оригинал, параллельный импорт является подлинной продукцией, а не подделкой.

Речь идет о том, что оригинальные товары, произведенные самим правообладателем или с его согласия, будут ввозиться по альтернативным каналам.

Параллельный импорт происходит тогда, когда компания не продает свои товары в данной стране или просто продает их дешевле где-то в другом месте. Например, параллельный импортер может купить учебник по более низкой цене у официального зарубежного ритейлера, а затем перепродать его в России, снизив внутреннюю цену, установленную издателем.

Минпромторг уточняет, что данная мера направлена на снижение рисков применения гражданско-правовых средств правовой защиты к импортерам правообладателями, продукция которых будет ввозиться вне официальных каналов сбыта. Однако принятое Правительством постановление не отменяет положений Кодекса РФ об административных правонарушениях, касающихся административных санкций за незаконное использование средств идентификации товаров.

Бренды массового рынка, такие как Nike и H & M, закрыли свои обычные магазины в России и свои предложения электронной коммерции, а западные компании, такие как McDonald's и Starbucks, быстро прекратили свою деятельность.

Российские ритейлеры, которым трудно сейчас получить иностранные товары, выразили поддержку легализации параллельного импорта.

Ожидается, что это решение поможет обеспечить внутренний рынок товарами высокого спроса и стабилизировать цены на них в условиях внешних ограничений. В то же время ФАС считает, что параллельный импорт не должен применяться, если правообладатель или иные лица с его согласия локализовали и обеспечили непрерывное производство товаров в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения: монография (2014) / под ред. В. А. Баранова, М. А. Лапиной. М. : Проспект. 240 с.

2. Есаян А. К. (2008) О понятии и признаках схем совершения финансовых преступлений / А. К. Есаян, Ю. В. Трунцевский // Юридический мир. № 2. С. 67–69.

3. Международное уголовное правосудие: современные проблемы (2009) / Под ред.: Богуш Г. И., Трикоз Е. Н. М. : Ин-т права и публичной политики. 749 с.

4. Теневая экономика и криминальный бизнес: монография (2021) / Ю. В. Трунцевский, А. К. Есаян. Москва : КНОРУС. 492 с.

5. Трунцевский Ю. В. Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия. Москва : Юрист, 2002. 283 с.

6. Трунцевский Ю. В. (2019) Основы таможенной безопасности: монография / Ю.В. Трунцевский, О. Г. Карпович, А. К. Есяян, В. А. Дадалко [и др.]. Москва : РУСАЙНС. 170 с.

7. Трунцевский Ю. В. (2010) Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. № 3. С. 165–173.

8. Трунцевский Ю. В. (2020) Смарт-контракт: от определения к определенности / Ю. В. Трунцевский, В.В. Севальнев // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 1. С. 118–148.

9. Lince T. Online marketplaces in Russia that should be on counterfeit enforcement radars. URL : <https://www.worldtrademarkreview.com/anti-counterfeiting/online-marketplaces-in-russia-should-be-counterfeit-enforcement-radars> (дата обращения 11.05.2022).

Есяян Армен Карленович, главный советник Председателя Палаты Адвокатов Республики Армения, Председатель научно-образовательного совета Палаты Адвокатов Республики Армения (г. Ереван, Республика Армения), Государственный советник юстиции третьего класса, доктор юридических наук, профессор. Эл. Адрес: yesarm@mail.ru.

А. А. Ёлкин

Московский гуманитарный университет

Литература как духовная ценность в современном мире

Аннотация: В работе анализируется проблема литературы как духовной ценности в современном мировом пространстве.

Ключевые слова: ценность; духовность; литература; идеалы; искусство; творчество; мир; современность

Ценности существуют в современном мире с древнейших времён существования человечества, групп людей, наций и народностей. У каждого народа и нации своя группа ценностей, но всё-таки существуют общемировые, общечеловеческие, общенациональные традиции и правила. Они практически ежедневно и ежечасно оказывают на нашу жизнь непосредственное влияние. Это касается и духовных ценностей тоже.

В понятие ценностей входят различные действия, идеалы, установки, эталоны, правила, запреты, принципы – словом всё то, чем так богата наша жизнь во всех её проявлениях. Они-то и определяют поведенческие основы и личностные типы. Среди многочисленных типов ценностей можно выделить несколько основных групп: духовные, нравственные, общественные, политические, материальные и культурные.

Литература в наше время владеет и оперирует всеми этими ценностями, она направляет и определяет основу поведения и типы личности. А предметом

литературы была, есть и будет душа человека. По мнению профессора Петра Николаевича Киричка, «литература как настоящая изящная словесность никогда не превратит человека ни в фактор прогресса, ни в средство для цели, ни тем более в винтик государственной машины. И в этом её несравненное преимущество» (Киричек, 1993: 3).

Из всех духовных ценностей мы можем выделить несколько, которыми пользуется мировая литература: прежде всего искусство и творчество как неотъемлемая часть литературного процесса (Головин, Коханая, 2018).

То, о чём пишет и какие ставит проблемы автор, тоже представляют духовные ценности (Коханая, 2009: 51): добро, долг, жизнь, забота, любовь, общение, порядочность, прощение, вера, свобода, справедливость, терпение, честь, честность, человечность.

Литература, по словам П.Н. Киричка, первой провозгласила: «Человек – это звучит гордо!» – и осталась верна своему принципу до конца» (Киричек, 1993). А теперь обратимся к творчеству лауреата Нобелевской премии 1983 года английскому писателю, мастеру романа-притчи Уильяму Голдингу, автору двенадцати романов.

В 1964 году появляется роман «Шпиль» – роман-притча, в котором автором иллюстрируется процесс строительства прекрасного устремлённого к небу (ничего не напоминает?) шпиля духовности, шпиля божественного начала в человеке, возвышающегося над небольшим собором собственно человеческого – собором, который и так едва держится, ибо под ним только жидкая грязь звериного, бездна жидкой грязи.

Голдинг по праву считается мастером геометрической символики: его художественная вселенная трёхслойна – это небо, это земля, а также бездна зла под землёй. Эта трёхслойность соответствует трёхслойности человеческой природы – божественное, собственно человеческое и под этими двумя слоями – бездна звериного. И в этом трёхмерном пространстве могут возникать постройки, связывающие между собой эти слои, причём структура каждой из этих построек также соответствует в голдинговском мире структуре каких-то начал, связывающих между собой три фрейдистских начала «Id», «ego» и «super-ego». Довольно приземистый собор, вырастающей из жидкой грязи, соответствует человеческому разуму, вырастающему из жидкой грязи звериного, но сдерживающему её в определённых границах. Шпиль, растущий над собором, соответствует высшей духовности, связующей человека с Богом. А Бог, как мы знаем, также является духовной ценностью. И даже перемещения главного строителя Шпиля, священника Джослина, в пространстве соответствуют метаморфозам, происходящим в его душе: его подъём вместе с рабочими на шпиль соответствует подъёму его души на уровень высшей духовности – зато, падая с высоты, он ощутил, что и «его душа ринулась вниз, в бездну, которая была внутри него» (Голдинг, 2014).

Процесс строительства шпиля божественного в человеке предстаёт как процесс, исход которого никогда не предугадать. Может, этот шпиль будет держаться, а может упадёт и заодно погребёт под собой всё – и собор челове-

ского в человеке, который и без шпилья едва держит, как уже упоминалась, размытая, пропитанная болотной грязью почва.

А ведь Джослина многократно предупреждали: «Рано или поздно мы услышим удар, грохот, рёв. Это четыре устоя раздвинутся, как лепестки цветка, и всё, что здесь есть: камень, дерево, железо, стекло, люди – всё рухнет сверху прямо в собор, как горная лавина». Но он мечтает о том, чтобы увековечить себя в одном из изваяний и просит об этом рабочего, чтобы тем самым обрести вечную жизнь: «Я, обращённый в камень, вознесусь на высоту двести футов, с четырёх сторон башни, и пребуду там с раскрытым ртом, вещающим денно и ночью, вплоть до Судного дня» (Голдинг, 2014).

Но шпиль строится не только его руками, но и руками множества людей, которым Бог был безразличен. Не случайно Джослина постоянно упрекают в том, что его рабочие бесчинствуют по всему приходу. Они строят шпиль, чтобы заработать, а затем, лишившись по приказу Джослина права покинуть стройку, продолжают трудиться только по принуждению – и многие из них при этом гибнут.

Шпиль строится как символ абсолютного отрешения от своей греховной природы в пользу Бога. Однако служение Богу людей, не желающих посвящать себя служению Богу, не является ли это грехом, когда не сами строители отрекаются от себя во имя Бога – но выбор делается за них, когда эти строители являются лишь инструментом в чужих руках?

Деньги на строительство шпилья – это деньги, полученные тёткой Джослинга за сожительство с королём и переданные ему в обмен на обещание похоронить владелицу этих денег в соборе и тем облегчить доступ в рай. Одним словом, грех есть не только за пределами шпилья, грех – в самом шпиле. «Он (макет) стоял на столике и, казалось, он один был чистым во всём соборе, но стоило прикоснуться к нему, и палей становится мокрым» (Голдинг, 2014).

Но шпиль построен. И главный вопрос состоит в том, примет ли Бог этот дар, выросший из грязи и замаранный этой грязью. Устоит ли шпиль, тонущий в море зла? Для писателя этот вопрос остаётся открытым. Шпиль по каким-то загадочным причинам держится, хотя по всем расчётам должен был давно бы упасть, – но он может и упасть в любую минуту, как в любую минуту может обрушиться возвышающийся над бездной звериной в человеке прекрасный шпиль духовного начала.

Хочется несколько слов сказать и об иронической повести Голдинга «Чрезвычайный посол». Построена в притчевой форме и переносит читателя в Древний Рим. Но специфика древнеримская сплетается с реалиями европейской цивилизации XX века – оркестр встречает легионерские войска песнями: «На сопках Древнего Рима», «Глади-глади-глади-гладиатор», «Адриатические волны», «Веди нас в бой прекрасная Минерва», отрывками из симфонии Девятой Героической Когорты и мегахитом «Как провожали нас гетеры».

Фабула достаточно фантастическая: в Рим попадает учёный из XX века Фанокл, который привозит технологию изготовления трёх плодов цивилизации: скороварки, взрывчатки и печатной машины. Однако поведение людей по ходу

действия повести наталкивает на грустный вывод: практически любое достижение цивилизации человек неразумный способен использовать лишь себе во зло.

Единственный мудрый человек в художественном мире повести – это Император. Он беседует со своим юным внуком Маммилием, который больше интересуется поэзией и вовсе не стремится занять место и трон деда.

Вот тут-то как раз и появляется Фанокл со своей сестрой Ефросиньей. Он рассказывает Императору о своих изобретениях и предлагает позволить ему осуществить свои замыслы, которые могут привести к тому, что жизнь всего человечества изменится. Фанокл говорит о преимуществах своих изобретений. Император позволяет библиотекарю изготовить образцы этих изобретений, однако больше всего ему нравится пароварка. Ибо он твёрдо знает – если изобретения могут стать инструментом насилия, то именно в этих целях они и будут использоваться. А посему – долой взрывчатку. Над книгопечатанием Император задумался, мысленно заглянул в будущее, увидел там многочисленные размноженные огромными тиражами мемуарные повествования о собственных заслугах, например, «Дневник провинциального губернатора», «Как я строил стену Адриана», «Воспоминания бабушки Нерона» и пришёл к выводу, что от книгопечатания людям станет скорее хуже, чем лучше.

Ближе к финалу повести Император обращается к Фаноклу с обращением: «Эх, вы, натур-философы. Ваш упрямый и ограниченный эгоизм, ваше царственное увлечение единственным полюбившимся предметом могут когда-нибудь подвести мир к такой черте, за которой жизнь на земле можно будет стереть с той же лёгкостью, с какой я стираю восковой налёт с этой виноградины» (Современная английская повесть, 2014: Электр. ресурс).

И предлагает Фаноклу отправиться чрезвычайным послом в Китай.

Вот, таким образом, на примере двух произведений литературы можно смело говорить о том, что основные духовные ценности человечества будь то Бог, добро, религия, долг, достоинство, общение, честность доказывают стремление современного общества всё-таки смотреть на мир справедливо и честно, с оружием или без, защищая свои родные просторы. И это тоже наши духовные ценности, где литература является их художественным отражением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голдинг У. (2014) Шпиль. М. : АСТ. 253 с.
2. Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2018) Литературно-художественные журналы и детская пресса как отечественный социокультурный феномен. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 168 с.
3. Киричёк П. Н. (1993) Неоткрытые острова: О русской ветви мордовской литературы. Саранск : Мордовское книжное издательство.
4. Коханая О. Е. (2009) Социокультурные функции детского и молодёжного театра: дис... докт. культур. М. : МГУКИ. 294 с.
5. Современная английская повесть. Электронная книга «Гугл» (2014).

Ёлкин Алексей Анатольевич, доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: grendel.lvasyacot@yandex.ru.

А. Н. Журавлева
Московский гуманитарный университет

Роль правового сознания в формировании преступного поведения личности

Аннотация: В данной статье анализируется роль правосознания в формировании преступного поведения личности, отмечается, что центральная роль в механизме преступного поведения в условиях крайне противоречивой российской правовой действительности отводится именно обыденному правосознанию, представляющему собой совокупность правовых и моральных представлений.

Ключевые слова: правосознание; личность; преступность; поведение.

Уже давно признано, что правовое сознание – сложная часть общественного группового и индивидуального сознания, имеющая познавательные, оценочные и регулятивные функции.

Правовое сознание является предметом изучения многих наук. Природу, сущность сознания рассматривают философы, юристы, социологи, политологи, психологи, педагоги и культурологи. В рамках различных научных дисциплин правосознание анализируется соответственно в разных ракурсах, под разными углами зрения. Каждая из научных дисциплин разрабатывает свой круг проблем правосознания, использует соответствующие теории, приемы и средства, методы анализа и объяснения.

Однако и по сей день отсутствует достаточно четкое определение понятия «правовое сознание», нет единого мнения по вопросам его структуры, функционального анализа, высказываются разные мнения относительно объекта и субъекта правосознания, его критериев. Это объясняется тем, что правосознание представляет собой сложный не только психологический, но и социально-политический, юридический, нравственный феномен, кроме того правосознание постоянно развивается, обогащаются его содержание и формы, отражая изменения общества и трансформации личности.

Правовое сознание – одна из форм общественного сознания, отражающая общественные отношения, которые регулируются нормами права. Индивидуальное правосознание представляет собой интегральное личностное образование, развивающееся под влиянием внешних и внутренних условий, отражающее действительность в форме правовых знаний, эмоций, чувств, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых убеждений, ценностных ориентации и правовых установок, проявляющееся в

поведении, деятельности и отношениях человека с окружающим миром, регулирующее поведение личности в юридически значимых ситуациях.

Исследования показали, что главную роль в воздействии права на поведение имеет не столько знание норм, сколько отношение к ним, т. е. именно ценностный аспект правового сознания. Большое значение имеет усвоение правовых требований с самого детства, в процессе воспитания, боязнь осуждения со стороны общественного мнения, понимание целесообразности моральных и правовых норм, их житейской выгоды.

Многие люди соблюдают законы либо из-за их справедливости, либо из-за понимания необходимости соблюдения общественного порядка и боязни ответственности. Исследования, проведенные в прошлые годы российскими учеными, подтвердили распространенность этих позиций среди населения. Свыше 40% опрошенных лиц придерживались принципиальной позиции, полагая, что нормы права подлежат соблюдению во всех случаях, даже когда это невыгодно конкретному лицу.

Однако такое отношение характерно далеко не для всех, а в период переживаемого нами кризиса оно вообще резко уменьшилось. Когда жизненная позиция характеризуется индивидуализмом, стремлением к личной корыстной выгоде или авторитарному подавлению окружающих, трудно ожидать хорошего отношения к правовым и моральным принципам, осуждающим такое поведение. Вот почему у лиц с антиобщественной ориентацией личности мы встречаем обычно пренебрежение к праву, отрицательное отношение к правовым требованиям и запретам, которые они большей частью достаточно хорошо понимают (и даже иногда признают на словах).

Есть и такие люди, которые не совершают преступления, хотя жизненные установки их носят антиобщественный характер. Они бы в общем и не против того, чтобы обойти закон, но, как Остап Бендер, «чтут уголовный кодекс» и пытаются достичь своих целей в его рамках. Правосознание этих лиц удерживает их от правонарушений не в силу высокой их сознательности, а преимущественно из-за боязни ответственности и других нежелательных последствий.

Ряд исследований правосознания, проведенных в 70–80-х годах, свидетельствуют также о распространенности пассивного отношения к борьбе с правонарушениями, к предупреждению и пресечению антиобщественных поступков. Большой частью это было связано с недостаточной гражданской сознательностью, с проявлениями равнодушия и индивидуализма. Теперь к этим причинам социальной пассивности необходимо добавить боязнь мести со стороны преступников, неверие в помощь и содействие правоохранительных органов, отчужденность от коллективных интересов, полное безразличие к чужой судьбе.

Исследования, проведенные в последние годы, указывают на то, что уровень правового сознания населения заметно понизился. Как и прежде, сохранилось противопоставление законности и нравственности (не в пользу первой); законы не воспринимаются как разумные и справедливые;

наблюдается неверие в справедливость и силу государственных и правовых структур. И это вполне понятно, если принять во внимание затянувшийся кризис «переходного периода», который ведет к ослаблению роли законов, падению общественной дисциплины и уровня правопорядка в стране. А это не может не сказаться на росте преступности и повышении степени ее опасности для населения.

Начиная с середины 30-х гг. прошлого века в отечественной юридической науке оформился нормативный подход к анализу правовых явлений, в котором доминировали представления о том, что само право, как система юридических норм, является единственным и непосредственным регулятором общественных отношений и деятельности людей в юридически значимых ситуациях.

Подобные взгляды на социалистическое правосознание были обусловлены, в первую очередь, сильным идеологическим давлением, оказываемым в те годы на общественные науки. Предполагалось, что социалистическое правосознание успешно осуществляет регулятивную функцию, и «чем выше уровень социалистического правосознания, чем тверже правовые убеждения личности, тем в большей степени оно регулирует поведение людей в соответствии с целями и задачами, выраженными в социалистическом праве. Даже при воздержании человека от противоправных деяний в силу угрозы правовых санкций (а не в силу личного убеждения) проявляется регулятивная роль правосознания» (Бура, 1986: 23).

Существование преступности в советском обществе объяснялось тем, что обыденное правосознание населения отличается от нормативного (социалистического). «В развитом социалистическом обществе наряду с социалистическим правосознанием еще сохраняются пережитки буржуазных и мелкобуржуазных антисоциалистических правовых взглядов в индивидуальном сознании отдельных людей. Причины этого явления коренятся в общей закономерности отставания общественного сознания от общественного бытия, во влиянии капиталистического мира, а также в различных условиях жизни, которые способствуют неустойчивости отдельных индивидов, сохранению антисоциальных установок» (Организация и эффективность правового воспитания, 1983: 57).

Следует отметить, что несмотря на идеологическую обусловленность указанных представлений, о роли нормативного (предписанного, должного) социалистического правосознания как существенного регулятора правомерного поведения некоторые ученые осмеливались высказывать мысли о том, что реальное обыденное правосознание людей также оказывает влияние на реальное поведение в области права.

Так, например, В. А. Чефранов говорил, что «если иметь в виду практически-регулятивную функцию правового сознания, то именно обыденное правосознание, оказывает существенное воздействие на повседневное правовое поведение подавляющего большинства людей. Именно в обыденном сознании, наиболее четко обнаруживается отношение людей к действующему праву» (Чефранов, 1976: 56).

В монографии Н. Ф. Кузнецовой «Проблемы криминологической детерминации подчеркивается роль обыденного сознания в генезисе преступности, автор указывает, что оно «функционирует не только в виде практических суждений, но в виде традиций, обычаев, слухов, настроений, моды, пережитков. Наиболее антисоциальные формы обыденного сознания входят в систему причин преступности» (Кузнецова, 1984: 14).

Итак, если отбросить идеологическую составляющую приведенных выше размышлений, то можно говорить о том, что, по мнению советских криминологов, реальное поведение человека в правовой сфере регулируется обыденным правосознанием. Именно его несовершенством, наличием в нем отсталых взглядов, противоречащих социалистическому строю, отечественные ученые объясняли наличие преступности как социального явления.

Нам представляется интересным описать, какие именно «отсталые» (по мнению отечественных криминологов) взгляды, бытующие в обыденном сознании населения, входят в систему причин преступности. С помощью экскурса в историю нашей страны предпримем попытку проанализировать правовые взгляды большинства населения, представленные в обычном праве крестьян (так как традиционно Россия была страной с преобладающим сельским населением), и определить их роль в восприятии правовых феноменов.

Грехом и преступлением крестьяне считали убийство, воровство, конокрадство, кровавую драку, буйство, побои. Кража же казенной собственности грехом не считалась. Не случайно к преступникам относились снисходительно, называли их «несчастенькими»; нищих и бродяг жалели, беглых нередко укрывали. В России всегда существовало разное отношение к нарушителям правовых интересов граждан и интересов государства. Несмотря на все исторические катаклизмы, которые претерпела наша страна вплоть до конца XX в., осталось постоянным крайне отрицательное отношение к людям, посягающим на интересы человеческой личности, и более снисходительным, – к тем, кто посягает на государственные и общественные интересы. Социализм не внес в этой части глубоких изменений в правовое сознание большинства членов общества (Кудрявцев, 2002: 45–51).

Рассматривая правовые представления российских крестьян, Д. В. Меняйло указывает, что в них отсутствовало уважение к чужому имуществу: незначительные кражи рассматривались в народной среде как плутовство, шалость, маленький грех. Крестьяне, воровавшие из-за нищеты, брали только те вещи, которые плохо лежали. Их в общине не преследовали. Крестьяне свидетельствовали, что поджоги имущества богача (гумна, льна, ржи, строений, леса) не считались преступными действиями, лишь бы огонь не задел бедного.

Многочисленные кражи провоцировало также и народное суеверие. Например, по утверждению А. А. Левенстима, рыбаки Архангельской губернии похищали друг у друга удочки, считая, что на краденые крючки рыба лучше ловится. Нередко причиной краж становилось обостренное чувство социальной

справедливости у крестьян. Народное отношение к чужому имуществу зависело от того, каким способом это имущество приобретено. Почет и уважение, говорили крестьяне, тому, у кого много хлеба, «значит, погнул порядочно свою спину». На многовековом опыте крестьяне убедились в невозможности разбогатеть трудами праведными («От трудов праведных не наживешь палат каменных»). Поэтому воровство у богатых не считалось преступлением, а рассматривалось как восстановление справедливости (Меняйло, 2003: 103–105).

Таким образом, при оценке преступления учитывали причины, побудившие правонарушение, обстоятельства, при которых оно было совершено, и самое главное – размер причиненного ущерба. Последнее было ключевым при разделении преступлений по значимости. Состоятельного крестьянина, в отличие от бедняка, наказывали даже за мелкую кражу.

Кроме того, в народном быту насилие над личностью, равно как и открытое посягательство на имущество, не считалось особо опасным. Более того, преступления против личности по степени важности в ряду правонарушений стояли ниже имущественных. Это объясняется образом жизни народа и низким уровнем крестьянской культуры и, как следствие, грубостью нравов. Среди общинников драки и оскорбления были делом обычным и не преследовались в судебном порядке (Меняйло, 2003: 105).

Вышеизложенные правовые представления российского крестьянства и сейчас широко представлены в обыденном правосознании. Сотрудники милиции и уголовно-исполнительной системы постоянно сталкиваются с непониманием задержанных, подозреваемых и осужденных причин их задержания, ареста, и осуждения. «Подумаешь ударил и отобрал телефон. Ударил – за дело, телефон отобрал, чтобы проучить, неужели за это могут дать 5–8 лет лишения свободы. За что непонятно! Несправедливо!». Вот типичная логика рассуждений правонарушителя, которая на самом деле отражает типичные черты правового менталитета российского крестьянства. То, что советские криминологи считали асоциальными взглядами, по нашему мнению, является следствием того, что в обыденном правосознании российского населения существует проблема несоответствия обычно-правовых представлений о правде и справедливости законодательным положениям. Кроме того, традиционно правосознание россиян представляет собой переплетение правовых и моральных представлений, причем моральные преобладают над неразвитыми правовыми.

Пытаясь ответить на вопрос о том, какую роль правосознание играет в генезисе преступного поведения, обратимся к авторитетному мнению В. Н. Кудрявцева (2002: 19).

Генезис преступного поведения традиционно рассматривают как цепочку, состоящую из следующих звеньев: потребности человека – возможности их удовлетворения – мотивация поступка – его планирование – принятие решения – конкретное действие. Каждое из этих звеньев тесно связано с системой ценностей, представлений и привычек, свойственных данному человеку.

Сами же эти ценности, представления и привычки в конечном счете детерминированы нравами, сложившимися в характерной для данного человека среде, т. е. общественными нравами (класса, социальной группы, всего народа). В первую очередь, нравы, бытующие в определенной сфере, играют решительную роль в формировании личности, в том числе и такой, которая склонна к поведению, отклоняющемуся от норм морали и права, к совершению преступлений. Усвоенные личностью, они определяют «стратегию» и «тактику» ее поведения, да и общее отношение к жизни.

Твердые моральные принципы способны остановить развитие механизма преступного посягательства, и, напротив, расшатанность нравственных основ поведения оживляет это развитие, способствует ему. Можно говорить о том, что на индивидуальном уровне обычаи, традиции, правовое и моральное сознание могут, в зависимости от их содержания, продуцировать преступное поведение или препятствовать ему.

Нетрудно заметить, что В. Н. Кудрявцев считает правосознание элементом господствующих в обществе нравов и полагает, что они (нравы) и соответственно обыденное правосознание как сплав правовых и моральных представлений) играет заметную роль в генезисе преступного поведения.

Все же не будем абсолютизировать роль менталистских образований как основную причину преступного поведения. Обратимся к авторитетному мнению В. М. Розина, выделяющего целый ряд предпосылок преступного поведения. На первом месте – личностные качества, такие как, отсутствие по разным причинам сочувствия к другому человеку и склонность разрешать конфликты насильственными и противоправными способами. Существенное значение имеет и субъективно понимаемое состояние неблагополучия и «стиль реализации желаний», склонность потенциальных правонарушителей к риску. Уточняется, что речь идет только о личностных предпосылках преступного поведения: все перечисленные качества личности и по отдельности, и вместе не ведут к преступному поведению: миллионы людей, имеющих подобные качества, все же не становятся преступниками.

При этом автор отмечает, что России к указанным предпосылкам добавляются еще несколько – это процесс маргинализации населения, усилившийся после социалистической революции, наличие у значительной части населения опыта пребывания в лагерях и тюрьмах, когда одна часть населения сидела, а другая доносила или охраняла (Розин, 2002: 207–209).

Обобщая все вышеизложенное на вопрос о том какую роль правосознание играет в генезисе преступного поведения ответим следующим образом. На наш взгляд, в условиях крайне противоречивой российской правовой действительности именно обыденному правосознанию, представляющему собой совокупность правовых и моральных представлений (часть из которых представляет собой исторически сложившиеся морально-правовые взгляды, транслированные в современное правосознание), принадлежит центральная роль в механизме преступного поведения. Наряду с обыденным правосознанием важную роль играют и личностные предпосылки,

способствующие принятию человеком решения совершить противоправное деяние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бура Н. А. (1986) Функции общественного правосознания. Киев.
2. Кудрявцев В. Н. (2002) Преступность и нравы переходного общества. М.
3. Кузнецова Н. Ф. (1984) Проблемы криминологической мотивации. М.
4. Меняйло Д. В. (2003) Правовой менталитет: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Волгоград.
5. Организация и эффективность правового воспитания (1983) / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. М.
6. Розин В. М. (2002) Преступление как проблема современного правосознания // Преступное поведение (новые исследования). М. : С. 207–209.
7. Чефранов В. А. (1976) Правовое сознание как разновидность социального отражения. Киев.

Журавлева Александра Николаевна, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: 8(965) 444 72 22. Эл. адрес: miss.rudkovskaya@list.ru.

В. И. Забиранко
Московский гуманитарный университет

Особенности восприятия журналистских расследований в условиях современной геополитической ситуации

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности восприятия журналистских расследований, проводимых в условиях современной геополитической ситуации. Описаны позиции популярных новостных источников среди российских и зарубежных СМИ.

Ключевые слова: журналистика; телевидение; печать; журналистское расследование; политический процесс; новостной повод

Рассматривая расследование как жанр, в котором работает журналист, его можно охарактеризовать как синтетический, то есть объединяющий все методы сбора информации журналистом (наблюдение, интервью, анализ), так как он основан на работе с многочисленными источниками, тщательном анализе, поиске противоречий и скрытых сведений из цели обнародования информации. В статье рассмотрены некоторые новостные поводы, вызвавшие резонанс в общественном медиапространстве, их восприятие в отечественных и зарубежных источниках СМИ показало себя неоднозначным.

В историческом аспекте нам известно, что работа журналиста по расследованию общественно важных тем не сразу могла быть опубликована в газете или показана по ТВ, расследования могли проходить длительные проверки и не вы-

ходить в результате в эфир или в газете из-за того, что существовали определённые барьеры, цензура (Бобровников, 2018). В эпоху Интернет-ресурсов расследование можно публиковать в интернет-хостингах, группах популярных социальных сетей или на отдельных блогах оперативно, таким образом оно не только будет актуальным, но и охватит большую аудиторию за меньшее количество времени, чем в эпоху телевизионных расследований.

Сегодня метод журналистского расследования переживает очередные изменения, связанные с социокультурными и политическими процессами. В России материалы журналистов-расследователей всегда затрагивали актуальные темы. В настоящее время значительное внимание уделяется расследованиям преступлений на Украине, совершённых националистическими спецподразделениями, и в общем деталям спецоперации, проводимой в рамках освобождения Донбасса.

В условиях проведения спецоперации журналистские расследования принимают государственный характер, проводится освещение происходящих событий на многих телеканалах, а также в других источниках. В то же время журналистское расследование на Западе, многие «независимые» журналы и газеты Европы публикуют свидетельства против российских солдат и российской власти, без доказательной базы, имеющие заведомо ложные сведения о военных событиях на Украине, подменяя факты о террористических группировках, выставляя их как преступления, совершённые российской армией, субъективно выражая свою точку зрения против «плохой страны» (Ершов, 2018).

Так, появляется необходимость в том, чтобы проверять расследования на объективность и правдивость, Российские источники становятся в сравнении с Западными газетами и журналами «оплотом достоверности». Рассмотрим далее актуальные новостные поводы и их отражение в отечественных и зарубежных источниках.

Небольшим журналистским расследованием можно считать видео-диалог двух российских пранкеров Вована и Лексуса с министром обороны Великобритании Беном Уоллесом. Публикация Газеты.ру сообщает, что министр обороны не сразу смог разоблачить провокацию. По его словам, Великобритания готовила Украину к «вступлению в альянс» на протяжении 5 лет, поставляя на территорию оружие и специалистов, которые проводили обучение. Уоллес также признался, что был разочарован, что Украину «не взяли в НАТО» (Газета.Ру, 2022: Электр. ресурс). Также выяснилось, что планируется введение дополнительных санкций на российских политических деятелей. В таком ключе действия России с начала спецоперации на Украине носят предупредительный характер, доверие к западным властям нарушено.

Расследовательский материал достиг цели и выполнил одну из главных функций жанра – осветил общественно важную тему, в данном случае показал «слабые места» министерства обороны Великобритании, их неосведомлённость о том, с какими деятелями на Украине ведётся сотрудничество, кто представляет настоящие политические интересы.

После публикации видеоматериалов разговора с Беном Уоллесом министр обороны Великобритании обратился к видеохостингу Youtube с просьбой удалить их. В российском МИДе происшествие назвали «уморой» (Газета.Ру, 2022: Электр. ресурс).

В статье А. В. Пустовалова и В. И. Березиной отмечается, что одним из перспективных направлений развития журналистики является журналистика соучастия, наряду с журналистикой управления и информации (Пустовалов, Березина, 2013). В контексте восприятия расследований различных ситуаций на Украине журналистика соучастия может проявляться в интернет-пространстве в виде частных расследований блогеров (Youtube Блоги: «Стас Ай как просто», «Саня во Флориде», Дмитрий Никотин и др.), комментариев к новостным постам в социальных сетях, в виде отдельных заявлений известных личностей, мнение которых может быть значимо для людей. Противоположная сторона журналистики соучастия может проявляться в том, что в социальных сетях создаются системы ботов, целью которых является разжигание конфликта среди людей (Головин, Коханая, 2020). При быстром попадании заведомо ложной информации в социальные сети происходит её стремительное распространение.

Так, например, ложная информация про авиаудар по Мариупольскому роддому распространилась гораздо быстрее, чем расследования происходящего, включающие в себя в том числе и интервью с пострадавшими. В иностранных изданиях CNN, The Sun заголовки статей про произошедшее недвусмысленно указывают на сторону, которая считается виноватой в случившемся: «*Russia's bombing of maternity and children's hospital an 'atrocious,' Zelensky says*» (Guy, 2022); «*Girl, 6, among three killed in 'genocidal' Russian airstrike on maternity hospital as rescuers battle to save survivors*» (Imogen, 2022).

Стоит отметить, что журналистское расследование вопроса авиаудара не было обнаружено нами среди упомянутых изданий позднее. Что касается русскоязычных источников, то на сайте портала «Первый канал. Новости» было размещено видеоинтервью с Марианой Подгурской, одной из рожениц, эвакуированных из роддома во время случившегося. По словам самой Марианы, характерных для авиаударов звуков самолётов не было. Более того, девушка подтвердила, что журналистская съёмка для иностранных телеканалов началась спустя незначительное время после взрыва возле здания (Германова, 2022: Электр. ресурс).

В статье электронного издания РИА Новости от 17 марта 2022 также опубликованы свидетельства очевидца о том, что журналисты иностранных СМИ находились неподалёку от места взрыва (Карамзин, Руденко, 2022: Электр. ресурс). Военные корреспонденты издательства «Космомольская правда» Д. Стешин и В. Раджелони также пишут, что версия про авиаудар российской армии с воздуха является фейком, их мнение подтверждается информацией от сапера: «*Заложили фугас на выброс грунта, чтобы воронка была здоровой. Поэтому стены (роддома) не сложило. Поэтому осколков ты там не насобираешь. Так что, ты скорее всего прав, это инсценировка. Туда взрывотехников надо и следователей...*» (Стешин, Раджелони, 2022: Электр. ресурс).

Изучение восприятия журналистского расследования в повестке современной геополитической ситуации показало, что известные зарубежные издания, такие, как CNN, The Sun отражали новостные поводы только с одной позиции – «только Россия и российская армия способны на жестокость», без аналитического сбора данных, без одной из главных составляющих журналистского расследования – анализа и подверганию результатов сомнению. С другой стороны, в российских СМИ, таких, как Вести.Ру, Комсомольская правда, РИА Новости события во многом были опубликованы с примечанием деталей (про текущее положение дел в мариупольском роддоме), также репортёры Первого канала взяли интервью у женщины, находящейся в роддоме в это время, тем самым опровергая большинство новостных публикаций про авиаудар на роддом в Мариуполе.

В условиях современной геополитической ситуации всё больше новостных изданий, частных и государственных журналистов обращаются к термину «фейковые новости». Под фейковыми подразумеваются сообщения, содержащие ложную информацию, сфабрикованные с целью вирусного распространения в социальных сетях и других медиаплощадках, также для того, чтобы посеять панику среди мирного населения, обозначить выгодные для распространителя стороны в нужном свете, внушить чувство ненависти.

Распространение фейковых новостей особенно остро воспринимается во время вооружённых конфликтов. Ю. М. Ершов в статье о фейке как феномене коммуникативной практики отмечал, что из-за быстрого распространения информации в медиaprостранстве способность людей анализировать новости и относиться к ним критично недостаточно развита (Ершов, 2018). Люди склонны с доверием относиться к известным изданиям и медийным личностям, «лидерам мнений», даже если информация, которую они преподносят, в корне недостоверна.

Исследователи Ю. А. Головин, О. Е. Коханая также отмечают, что многие современные потребители информации не проверяют факты на достоверность самостоятельно (Головин, Коханая, 2020). Осложняет правдивое понимание действительности и то, что современное информационное пространство является открытым, потребители контента легко могут становиться его создателями, распространяя при этом практически любую информацию.

Для того, чтобы бороться с фейковыми новостями, был создан медиапроект «Война с фейками», посвященный расследованиям фейковых новостей, связанных с ситуацией на Украине (Война с фейками, 2022: Электр. ресурс). На сайте проекта доступен интерфейс на шести языках, что делает проект доступным не только русскоговорящей аудитории, но и по всему миру. Для развития проекта в медиaprостранстве также был создан телеграм-канал «Война с фейками», где каждый день выходят посты с актуальными разоблачениями сфабрикованных новостей. Аудитория телеграм-канала насчитывает более семисот тысяч подписчиков только на русскоязычном канале (Война с фейками, 2022: Электр. ресурс). Материал можно считать расследовательским, так как освещаются важные общественные темы, а структура каждого поста включает в се-

бя несколько пунктов: наблюдение (пункт «фейк» – включает в себя описание самой фейковой новости), фактчекинг и анализ информации (пункт «правда»). В конце каждого разоблачения делается вывод о соответствии разоблаченной информации реальному положению дел. Отметим, что среди ключевых моментов проверки военных фейков применяется освещение особенностей вооружения стран, сравнение следов боеприпасов, сравнение фотоматериалов СМИ, разбор коррекции фотоматериалов.

Благодаря существованию таких медиапроектов можно говорить о том, что интерес к получению правдивой информации увеличивается, а восприятие журналистского расследования как метода освещения информации отмечается повышенным интересом к военной тематике расследований, к фактической, иллюстративной части материалов.

Восприятие фейков и журналистских расследований тесно связаны с точки зрения когнитивной психологии. Успев укорениться в сознании людей, фейковые новости воспринимаются аудиторией читателей и слушателей как догмы, условное «добро и зло» в картине мира человека определены. Журналистское расследование не всегда способствует изменениям в уже укоренившемся мнении большинства, ведь материал может не оказаться в «фокусе» внимания человека по ряду причин, затеряться среди другого медиаконтента, а также может не оказать должного эффекта на аудиторию в нужный период времени. Современной проблемой восприятия журналистского расследования является также тот факт, что мировые издания позволяют публикации заведомо ложной или дискредитирующей информации. Из-за перегруженности информационной реальности проверить новость на достоверность становится непростой задачей, но благодаря таким проектам, как «Война с фейками», существует шанс на получение достоверной информации, расследований, которые будут подтверждены фактами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобровников В. Е. (2018) Принципы действенности журналистского расследования на региональном телевидении // Молодежь XXI века : образование, наука, инновации: материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 19–21 декабря 2018 года. С. 138–139.

2. Вован, Лексус и британский министр. Власти королевства попросили YouTube удалить видео-пранк (2022) [Электронный ресурс] // Газета.Ру. 23 марта. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/23/14660677.shtml?updated> (дата обращения: 23.04.2022).

3. Германова А. (2022) Украинская модель рассказала о постановочном нападении на мариупольский роддом [Электронный ресурс] // Первый канал. Новости. 2 апреля. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-04-02/425396-ukrain-skaya_model_rasskazala_o_postanovochnom_napadenii_na_mariupolskiy_roddom (дата обращения: 23.04.2022).

4. Головин Ю. А., Коханая О. А. (2020) Новые тренды в эпоху революционных изменений информационных технологий // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 177–189.
5. Ершов Ю. М. (2018) Феномен фейка в контексте коммуникационных практик // Вестник Томского государственного университета. № 52. С. 246–254.
6. Житель Мариуполя рассказал, как делали фейк о «российском ударе» по роддому (2022) [Электронный ресурс] // РИА.Ру. 17 марта. URL: <https://ria.ru/20220317/feyk-1778756507.html> (дата обращения 24.04.2022).
7. Кармазин В., Руденко А. (2022) «Разбомбленный» роддом в Мариуполе оказался фейком националистов [Электронный ресурс] // Вести.Ру. 10 марта. URL: <https://www.vesti.ru/article/2687499> (дата обращения: 25.04.2022).
8. Пустовалов А.В., Березина И. А. (2013) Новые формы журналистики во взаимодействии с гражданским обществом // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. № 1. С. 40–51.
9. Стешин Д., Раджелони В. (2022) «Заложили фугас, переломали рожениц» : Кто на самом деле взорвал роддом в Мариуполе — военкор «КП» распутал эту тайну [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. 10 апреля. URL: <https://www.kp.ru/daily/27377.5/4570569/> (дата обращения: 22.04.22).
10. Медиапроект «Война с фейками» (2022) [Электронный ресурс] // waronfakes.com. URL: <https://waronfakes.com/> (дата обращения: 25.04.22).
11. Guy J. (2022) Russia's bombing of maternity and children's hospital an 'atrocious,' Zelensky says [Электронный ресурс] // CNN. News. 10 марта. URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/09/europe/russia-invasion-ukraine-evacuations-03-09-intl/index.html> (дата обращения: 22.04.2022).
12. Imogen B. (2022) Girl, 6, among three killed in 'genocidal' Russian airstrike on maternity hospital as rescuers battle to save survivors [Электронный ресурс] // The Sun. 10 марта. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/17895937/ukraine-maternity-hospital-bombed-mariupol-three-killed-child/> (дата обращения: 22.04.2022).

Забиранко Валерия Игоревна, магистрант второго года обучения кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: zabirankovaleri@yandex.ru.

Ж. Б. Иванова
Коми республиканская академия
государственной службы и управления

Конституционно-правовая основа охраны объектов культурного наследия как фактор национальной безопасности страны

Аннотация: В данной статье рассматриваются общие положения формирования конституционно-правовой основы охраны объектов культурного

наследия в таких странах как Российская Федерация и Республика Таджикистан, а также в одной из республик России – Республике Коми. Обращено внимание, что обеспечение национальной безопасности страны связано с национальной культурой. В этой связи автором отмечено особое положение и ценность имущества культурно-исторического наследия, и важность регламентации порядка его вовлечения и использования в гражданском обороте на конституционно-правовом уровне.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, конституционное регулирование, национальная безопасность, сбережение памятников истории и культуры.

Конституция любого государства всегда являлась основополагающим юридическим документом, базой национального законодательства. В России первая Конституция после революции 1917 года закрепляла наряду с другими нормами, в том числе и культурно-охранные приоритеты того исторического периода. Конституция РСФСР, которая была принята на V Всероссийском съезде Советов 10.07.1918 г., объявила, что памятники старины являются народным состоянием. Положение этой нормы нашло закрепление в Воззвании Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, где отмечалось, что в связи с тем, что старые хозяева ушли, после них осталось огромное наследство, которое теперь принадлежит всему народу. Данный документ призывал граждан нового строя беречь данное наследство, беречь картины, статуи, здания, поскольку они воплощали в себе духовную силу предков. Воззвание также содержало просьбу-требование не трогать ни одного камня, охранять памятники, здания, старые вещи, документы как предметы истории, гордости, поскольку они выступают той почвой, на которой вырастает новое народное искусство (Поправко, 2005: 23).

Также Конституция РСФСР 1918 года прописывала структуру государственной власти, состоящей из законодательных и исполнительных органов. На ее основе был принят Декрет «Об учреждении государственной комиссии по просвещению» от 09.11.1917, которым были поручены, кроме прочего, вопросы охраны памятников (Теория, история и методика музейного дела, 1977).

В настоящий период в России нормативной правовой основой обеспечения сохранения и развития традиционной народной культуры является Конституция Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, 1993). Нормы ее ст.44 гарантируют гражданам России свободу художественного и других видов творчества, а также право на участие в культурной жизни и на доступ к культурным ценностям. Помимо этого, каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

В порядке реализации данных конституционных требований законодатель принял Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного

наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Его цель – обеспечить сохранение, использование, популяризацию и государственную охрану объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). В силу преамбулы рассматриваемого Закона государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач российских органов государственной власти.

Конституционное закрепление обязанности заботы о памятниках истории и культуры свидетельствует о государственной политике по обеспечению их сохранности. Она исходит из признания верховенства сохранения историко-культурного потенциала нашей страны. В свою очередь такой потенциал является социально-экономическим ресурсом существования и развития народов России, при реализации которого необходим комплексный подход к решению вопросов непосредственно государственной охраны, бережного сохранения, разумного распоряжения и использования объектов культурного наследия.

Сбережение памятников истории и культуры во всех странах являлось базисом для их будущего развития, поскольку культурное наследие представляет духовное богатство нации, фундамент, для развития науки, культуры, образования.

В качестве сравнения рассмотрим Таджикистан, где первоначально обязанность государства заботится об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повышения их культурного уровня устанавливалась в ст. 27 Конституции Таджикской ССР 1978 года. Кроме того, ст. 44 данного Основного закона предусматривала право граждан Таджикской ССР на пользование достижениями культуры. Это право обеспечивалось общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, которые находились в государственных и общественных фондах; развитием и равномерным размещением культурно-просветительных учреждений на территории республики; расширением культурного обмена с зарубежными государствами. Заботу о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей как долг и обязанность граждан Таджикской ССР предусматривала ст. 66 рассматриваемой нами Конституции (Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики, 1978).

Важная составная часть режимных правил управления объектами культурного наследия состоит в установлении порядка нахождения и посещения гражданами территорий памятников истории и культуры. Они обуславливаются потребностью ознакомления с такими объектами культурного наследия исходя из реализации принадлежащих гражданам конституционного права, предусмотренного в ст. 40 современной Конституции Республики Таджикистан. В силу ее правил каждый имеет право на свободное участие в

культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве и пользоваться их достижениями.

Следует отметить, что содержание приведенной конституционной нормы имеет основу, которую составляют важнейшие международные правовые акты, в той или иной степени затрагивающие основные права людей в сфере культуры, а именно Всеобщая декларация прав человека (ст. 27), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ст. 15). Осуществление прав граждан на участие в культурной жизни предусматривает данную законом и обеспеченную государством возможность пользоваться культурными достопримечательностями. Вместе с тем, не стоит забывать, что культурные и духовные ценности охраняются государством. В Таджикистане ст. 44 современная Конституция прямо закрепила в обязанность каждого — охрану природы, исторических и культурных памятников (Конституция Республики Таджикистан, 2016).

Отмечая особое положение и ценность такого имущества, законодатели рассматриваемых нами стран регламентировали порядок его вовлечения и использования в гражданском обороте на конституционно-правовом уровне. Высокий статус охраны памятников культурного наследия говорит об их огромной значимости, поскольку они поднимают общий уровень культуры населения, а также несут в себе воспитательное и просветительское значение, способствуют осуществлению культурного обмена между государствами и народами. Сегодня ряд известных памятников истории и культуры стали своеобразными символами своих стран, их визитными карточками.

Для примера приведем Республику Коми, где таковые также имеются. Один из символов республики – памятник основоположнику Коми литературы Ивану Алексеевичу Куратову. Конституционная охрана объектов культурного наследия в этой северной республике берет свое начало с Основного Закона Коми Автономной Советской Социалистической Республики 1937 года. Согласно нормам ст. 102 каждый гражданин Коми АССР был обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся. Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, считались врагами народа (Конституция (Основной Закон) Коми Автономной Советской Социалистической Республики, 1937).

Последующая Конституция 1978 года в ст.34 закрепляла обязанность граждан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории, культуры и природы (Конституция (Основной Закон) Республики Коми, 1978).

Современная Конституция Республики Коми гарантирует каждому право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Вместе с тем, в ней также отмечается обязанность каждого лица заботиться о сохранении исторического и

культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (Конституция Республики Коми, 1994).

Подводя некоторый итог, отметим, что проведенный анализ позволил утверждать о накоплении достаточно интересного опыта конституционно-правовой охраны культурного наследия. Он основан как на исторических традициях отдельных республик и государств, так и на особенностях законодательного урегулирования этого направления деятельности.

Вместе с тем, на практике имеют место случаи несоблюдения субъектами конституционной обязанности по сохранению и содержанию объектов культурного наследия. Рассмотрим один из таких примеров.

В 1980 был принят под охрану памятник «Братская могила 92 красногвардейцев, погибших при подавлении Гамовского мятежа в марте 1918 года». Его балансовая принадлежность относилась к Судостроительному заводу Октябрьской революции. Согласно имеющимся документальным источникам этот судостроительный завод Октябрьской революции являлся шефствующей организацией памятника красногвардейцам, на него (правопреемника заявителя по делу) было возложено охранное обязательство в отношении указанного объекта культурного наследия регионального значения.

Впоследствии «Братская могила 92 красногвардейцев» была включена в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, но в государственный кадастр объектов недвижимости данные о ней внесены не были. На период судебного спора «Братская могила 92 красногвардейцев» не имела статуса самостоятельного объекта недвижимости и представляла собой неотъемлемую часть земельного участка, который находился в собственности акционерного общества – правопреемника вышеуказанного завода. Однако последний себя законным владельцем такого объекта не считал, поэтому обязанности по обеспечению его сохранности и содержания не выполнял.

Рассматривая дело, суд указал, что неуказание памятника истории в плане приватизации при акционировании завода и отсутствие государственной регистрации прав указанного лица на этот объект само по себе не исключает конституционной обязанности последнего по сохранению и содержанию объекта культурного наследия, как его законного владельца при правопреемстве в результате приватизации (Постановление Арбитражного суда, 2018).

Подытоживая изложенное, отметим, что обеспечение национальной безопасности каждой страны происходит не только лишь на уровне укрепления ее обороноспособности и обеспечения эффективной работы специальных структур, направленной на охрану ее государственных и общественных интересов. Фундамент такой безопасности составляют как экономическая независимость, так и сохраненная народом самобытная культура, осознание ее особой ценности и основанное на этом чувство собственного достоинства народа.

При угрозе безопасности каждая страна может многого лишиться в плане материальных потерь. Однако она будет способна возродиться, если сохранит свое культурное наследие, являющееся мощным духовным и культурно-интеллектуальным потенциалом.

Таким образом, мы видим безусловную важность роли памятников историко – культурного наследия. Они являются той абсолютной ценностью и эффективным ресурсом, от которых зависит будущее и национальная безопасность каждой страны и ее место в современном мире. Культурное наследие – это отражение силы, мощи и самобытности любой страны мира, включая современную Россию с ее регионами, такими как Республики Коми, так и одно из самых древних государств в мире — Таджикистан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция (Основной Закон) Коми Автономной Советской Социалистической Республики (принята Чрезвычайным XI Съездом Советов Коми АССР 23.06.1937 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rkomi.ru/page/18868/> (дата обращения: 22.03. 2022).

2. Конституция (Основной Закон) Республики Коми (принята Верховным Советом Коми АССР 23.05.1978 г.) [Электронный ресурс] // <http://rkomi.ru/page/18714> (дата обращения: 22.03. 2022).

3. Конституция (Основной Закон) Таджикской Советской Социалистической Республики (14 апреля 1978 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nodussr.ru/konstituciya-tadzhikskoj-ssr> (дата обращения: 22.03. 2022).

4. Конституция Республики Коми (принята Верховным Советом Республики Коми 17.02.1994 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rkomi.ru/page/18713/> (дата обращения: 22.03. 2022).

5. Конституция Республики Таджикистан (в редакции референдума от 22.05.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://adliya.tj/ru/constitution> (дата обращения: 22.03. 2022).

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (2009) // Собрание законодательства РФ. № 4. Ст. 445.

7. Поправки Е. А. (2005) Музееведение / М. ВГУЭС. 230 с.

8. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.06.2018 №Ф03-1503/2018 по делу №А04-7666/2017 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс
URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=104403#tluo76T4yt6RcYf02> (дата обращения 22.03.2022).

9. Теория, история и методика музейного дела в СССР: 1971-1976. (1977) Библиография // Музейное дело в СР. М. С. 195–206.

Иванова Жанна Борисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правовых дисциплин Коми республиканской академии

государственной службы и управления. Адрес: 167000, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11. Тел. +7 9035355733 Эл. адрес: mgb-pravo@yandex.ru

Высшие учебные заведения России как объекты посещений в рамках образовательного туризма

Аннотация. В статье дается оценка современного состояния образовательного туризма в РФ. Предлагается разработка новых туров и маршрутов, основанная на расширении сотрудничества школ с высшими учебными заведениями с целью знакомства будущих абитуриентов с направлениями и профилями подготовки бакалавров.

Ключевые слова: образовательный туризм, виды образовательного туризма.

Мотивация путешественников, отправляющихся в разнообразные туры по своей родной стране и миру, так или иначе связана с познанием чего-то нового. Однако в отличие от различных видовых проявлений туризма, «образовательный туризм» обязательным условием предполагает сочетание отдыха и обучения, и результат поездки такого типа – образование, то есть получение конкретных знаний в той или иной области. В четкой классификации по основной цели путешествия, предложенной Всемирной туристской организацией в документе 2008 г. «Международные рекомендации по статистике туризма» (UNWTO: электр. ресурс) в первом разделе, обозначенном как «Личные цели», в пункте 1.3. «Образование и профессиональная подготовка» перечислены следующие формы: краткосрочные курсы, оплачиваемые работодателями, конкретные программы обучения (официальные или неофициальные), приобретение специальных навыков на официальных курсах, включая платное обучение, изучение языка, профессиональные или другие специальные курсы, университетские академические отпуска и т. д. Образовательный туризм – широкое понятие, проявляющееся как на национальном и региональном уровне, так и на международном. И если основной формой данного вида туризма могут быть экскурсии, походы, лагеря, научные и учебные стажировки на предприятиях, участие в семинарах, конференциях, конгрессах, творческих конкурсах, фестивалях, сам образовательный тур – интегративный продукт, включающий образовательный компонент и досуговую, экскурсионную, спортивно-оздоровительную и др. составляющие.

Рассматривая путешествия с образовательными целями *в исторической ретроспективе*, можно говорить о его ранних проявлениях еще в Античность, а в эпоху Средневековья, когда появляются первые европейские университеты, складывается практика «международного студенческого пилигримства», формируется практика научного и студенческого обмена, студенческие миграции в Европе стали распространенным явлением. В эпоху Просвещения «гранд-туры» в Италию и Францию с целью изучения культурно-исторического

наследия для представителей аристократии и творческой стали обычными в дополнении к «правильному воспитанию человека». В XVIII–XIX вв. можно рассмотреть множество примеров поездок за границу с целью образования и в России. В Советский период времени экскурсионные туры по внутренним маршрутам были обязательным элементом образовательной деятельности (Коренко, 2013: электр. ресурс). И лишь два последних десятилетия в отечественном туризме мы наблюдаем широкое распространение различных форматов образовательных туристских поездок.

Конкретные цели туристской образовательной поездки представлены в таблице:

Профессиональное обучение	Научные и учебные стажировки; повышение эффективности образования в высших учебных заведениях; участие в семинарах, конференциях, конгрессах и др. формах обмена опытом и получения новой профессионально-значимой информации; повышение квалификации
Изучение иностранного языка	Языковые обучающие туры; учебные поездки с целью освоения иностранного языка
Обучение различным видам спорта	Спортивные центры, спортивно-оздоровительные комплексы, горнолыжные курорты и т. д.
Плановый школьный туризм	Культурно-познавательные экскурсии: военно-тематические, геологические, литературные, музыкальные и т. д.
Музейный программный туризм	Реализация музейных программ по разным предметам: «Изобразительное искусство», «Окружающий мир», «Биология», «История», «Экология», «География», «Мировая художественная культура»; интерактивные музейные программы; исторические реконструкции
Эстетическое воспитание, арт-образование	Программы творческого развития: рисование, инструментальное музицирование, литературное творчество, прикладное искусство; культурно-креативные кварталы, фестивали искусств, события в сфере современного дизайна и моды

Образовательный туризм постоянно пополняется *новыми форматами, например: организация городских культурно-образовательных проектов*, которые на одном пространстве концентрируют экскурсии по историческим кварталам с посещением крыш зданий, научно-популярные лекции, паблик-токи, кинопоказы, йога, стендап-выступления, выставки, инсталляции, музыкальные перформансы, где туристы, погружаясь в атмосферу творчества, бизнеса и инноваций, получают новые знания. Гибридизация образовательных

и досуговых туристских услуг становится на сегодняшний день одним из основных трендов.

Но есть ниша, которая требует к себе внимания туристических операторов: *высшие учебные заведения России как объекты посещения в рамках образовательного туризма*. Целью расширения сотрудничества школ с высшими учебными заведениями становится в данном случае знакомство будущих абитуриентов с направлениями и профилями подготовки бакалавров.

Ценность туристской дестинации, которую посетят школьники (8–11 класс) – высшее учебное заведение (инфраструктура ВУЗа, его история, направления подготовки, т.е. информационная составляющая тура) и культурно-исторические маршруты по городу (региону). Посещение лабораторий ВУЗа, кампусов, аудиторий, территорий студенческих городков, мастер-классы, семинары, ворк-шопы с проектной деятельностью могут быть дополнены многочисленными экскурсиями по культурно-историческим и природным памятникам, археологическими, экологическими походами, спортивно-оздоровительными и музыкальными программами.

Важным фактором подобных туров является ценовая доступность, так как целевая аудитория – школьники, которые не имеют стабильного заработка и зависят от доходов обеспечивающих их лиц (родителей или опекунов). Поэтому общежития ВУЗов могут предоставлять демократичные цены на размещение.

Основной целью подобных туров становится знакомство школьников с научно-образовательной работой высших учебных заведений, обзорным представлением программ направлений бакалавриата с последующим формированием понимания – куда поступать учиться после окончания 11 класса. Педагогический эффект проявляется в данном случае в социальных, гуманистических и коммуникативных процессах становления личности. Туры этого формата могут послужить действенным средством, которое будет приобщать школьников к самостоятельному выбору будущей профессии, развивать инициативу и творчество, умение и навыки самообразования. К сожалению, туры подобных форматов в России развивается медленно и не пользуется большим спросом среди школьников. Это связано с неумело составленной программой туроператорами, специализирующихся на других направлениях туризма, с нежеланием абитуриентов переплачивать за дорогое «удовольствие», с отсутствием рекламы в медиа пространстве. Существуют примеры выездного туризма: предложения абитуриентам отправиться в Польшу на четыре дня для ознакомления с образовательными программами, и, непосредственно, с самими вузами страны. Тур «Образовательный тур в Польшу для студентов, старшеклассников и родителей. Знакомство с ВУЗами Польши» представляет собой насыщенную программу, в которой абитуриенты, рассматривающие образование за границей, смогут точно определиться для себя и выбрать нужный университет.

ВЫВОДЫ

Несмотря на широкий спектр форматов образовательного туризма, на данный момент недостаточное развитие получили туры, основной целью которых становится знакомство школьников с научно-образовательной работой высших учебных заведений и программами направлений бакалавриата для дальнейшего выбора поступления.

Необходимо проведение социологического исследования, позволяющее выявить привлекательность регионов, обладающих соответствующими ресурсами, для целевой школьной аудитории, что позволит адаптировать их к формату туристских продуктов «Ознакомительные программы высших учебных заведений + культурно-досуговая программа».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Всемирной туристской организации. The World Tourism Organization (UNWTO). International Recommendations for Tourism Statistic. (2008) [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/unsd/publication/Seriesm/SeriesM_83rev1e.pdf#page=35 (дата обращения 15.01.2022).
2. Коренко Ю. М. (2013) Этапы развития образовательного туризма в России и за рубежом. Вестник Университета № 23,. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-razvitiya-obrazovatel'nogo-turizma-v-rossiii-za-rubezhom/viewer> (дата обращения 15.01.2022).

Иванова Лилия Фатыховна, кандидат педагогических наук, профессор кафедры туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: lili.ivan7@yandex.ru;

Хопченко Артур Алексеевич, бакалавр, кафедра Туризма и гостиничного дела Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-79-56. Эл. адрес: kanore2013@gmail.com.

И. С. Иванова
Московский гуманитарный университет

Отечественные кино и театр как социокультурные условия формирования мировоззрения нового типа

Аннотация: Автор рассказывает об особенностях мировоззрения нового типа, сущность которого видит в соединении элементов коммунистического воспитания, христианской морали, идей космизма с деловой этикой и умением извлекать деньги на продвижение продуктов духовности; даётся рекомендация в случае отсутствия последнего умения продолжать беззаветно служить науке и искусству. В статье указывается, что в современных условиях развития России

на первый план в аксиологической иерархии выходит идея патриотизма, за ней следуют профессионализм, трудолюбие, коллективизм, любовь, совесть, честь, уважение к людям труда. В тексте предлагается создать план АНТИ-Даллеса, чтобы комплексно вернуть лучшие российские ценности. Автор пишет, что для формирования мировоззрения нового типа должны быть социокультурные условия, среди которых кино и театр являются важнейшими. В статье говорится о том, что в 2022 году в связи с особыми геополитическими условиями возникла необходимость импортозамещения. Отсюда на первый план в создании отечественных фильмов выходят кинокартины с изображением изобретателей, учёных, мастеров своего дела. Автор указывает, что не менее важны фильмы о любви к человеку и своей профессии. В качестве примеров используются как классические, так и современные произведения 2019–2021 годов. И. С. Иванова пишет, что через искусство надо на сознательном и бессознательном уровнях внедрять в мировоззрение реципиентов гуманистические ценности. В статье также говорится о том, что для правильного воспитания мировоззрения нового типа между реципиентом и кинокартиной или театральной постановкой должен часто стоять посредник, педагог или кинокритик. Автор призывает развивать, спонсировать, рекламировать отечественные кинематографию и театр.

Ключевые слова: бессознательное, мировоззрение нового типа, социокультурные условия, катарсис, новые геополитические условия, проблема импортозамещения, спонсировать, рекламировать, отечественные кино и театр.

Мировоззрение нового типа

Вопрос о новом мировоззрении в России остро встаёт и в связи с новыми геополитическими условиями, и связи с тем, что в 13 статье Конституции РФ была отмена обязательная государственная идеология. Идеология СССР была обесценена врагами, а потому не пользовалась авторитетом у большинства представителей молодого поколения перестроечного и постперестроечного периода. Планы А. Даллеса и Хьюстона продолжают осуществляться, и страна должна противопоставить этой войне идей своё новое мировоззрение, способствующее консолидации жителей России и прилегающих к ней стран. Оно должно соответствовать идее защиты, сохранения и процветания Отечества, воспитанию интеллектуального, всесторонне развитого и духовного гражданина, способного как к подчинению благоразумным приказам правящих кругов, так и к творческой деятельности на благо Родины, формирование не только национального самосознания, но и самосознания гражданина. В этом плане хочется вспомнить, что по закону отрицания отрицания новое вбирает в себя всё лучшее старое, но уже в преображённом виде. Это означает, что мы можем использовать для создания нового мировоззрения компоненты коммунистического воспитания: коллективизм, активную гражданскую позицию, помощь попавшим в беду; заповеди христианской религии, не отрицать идею космизма, создать план АНТИ-Даллеса, чтобы вернуть наши

российские ценности не как презируемые, а как спасительные для человека и общества.

В плане предложено поменять истинные ценности на ложные, следовательно, новое мировоззрение должно содержать настоящие ценности. Если враги хотят убрать социальную сущность искусства, то надо создавать такие произведения, где она представлена. Если в плане предложено поддерживать литературу и кино, в которых изображены низменные инстинкты, то наше министерство культуры должно спонсировать произведения, где показаны духовные ценности, а педагоги воспитывать у молодёжи чувство вкуса, в котором сформировано отвращение к пошлости, насилию, низменным инстинктам и потребность к здоровой нравственной духовной жизни и её воплощению в кино, театре и книгах. Если в доктринах по разрушению мировоззрения России сказано, что надо осмеивать честность и порядочность, то в кино и театре надо вернуться к идее создания образа положительного героя, действующего в современных условиях, или представляющего в новом ракурсе наше прошлое. Если в плане Далесса предложено культивировать «хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов» (Грудинский, 2012: Электр. ресурс), то в мировоззрении нового типа должно присутствовать отвращение ко всем указанным выше явлениям и понимание, что они опасны как для жизни отдельного человека, так и для всего человеческого сообщества. Человек с мировоззрением нового типа должен разбираться в политике, быть ознакомлен с планом Хьюстона. Он обязан понимать, что материальные блага, которыми соблазняли ныне недружественные нам страны как отдельных личностей, так и государства, есть такая же наживка, как и подарки европейцев индейцам, которые приняв их, потеряли свою землю и оказались резервации. Но важнейший аспект мировоззрения нового типа, на мой взгляд, заключается в любви и уважении к труду, систематической самозабвенной работе на благо Отечества.

Новая идеология должна ориентироваться на ценности отечественной культуры, воссоздавать наши исторические корни, объединять людей вокруг себя. Она должна учитывать и современные экономические условия, при которых для реализации духовных потребностей требуются ресурсы, умение связывать духовные цели с их материальной реализацией. Но важным элементом мировоззрения нового типа должно быть понимание того, что обогащение, умение вкладывать средства и получать прибыль – это лишь одно из средств для достижения нравственной цели. Детерминацию денег, хотя бы частично, надо заменить идеей превосходства духа над материей, идею же превосходства одной личности над другой – мыслью о том, что надо уважать человека независимо от его места на ступени иерархической лестницы, помогать попавшим в беду и нуждающимся, быть при этом тактичными, доброжелательными, умеющими создавать деловые связи и общаться

бескорыстно, имеющими навыки коллективной коммуникации. Надо восстанавливать институт семьи, показывая её ценность, демонстрируя уважение к семье со стороны государства. Важно воспитывать патриотизм, помнить, что любящий свою страну гражданин должен знать корни её истории и искусства. Для этого надо создать ему социокультурные условия.

*Важность социокультурного подхода
к формированию мировоззрения нового типа*

А. С. Питири́м Сорóкин указывал, что для построения нового общества нужна не смена правителя, а внедрение новой культуры в сознание масс. Он писал: «самые коренные качественные трансформации в обществе происходят тогда, когда оно переживает «основательную и эпохальную революцию в человеческой культуре» (Белякова, 2011: Электр. ресурс). Парсонс утверждал, что культура детерминирует систему социального взаимодействия индивидов. Он считал, что: «...иерархия информационного контроля, (...), выглядит следующим образом: культура (L – подсистема) информационно регулирует социальную систему (I – подсистему), которая информационно регулирует личность (G – подсистему), а личностные факторы информационно регулируют организменные составляющие поведения (A – подсистему» (Студопедия. ру, 2015: Электр. ресурс). Но влияние культуры на мировоззрение – это не простой процесс, так как искусство бывает разное: элитарное, массовое, национальное, государственное и космополитическое. Само восприятие текстов культуры может быть, не такое, каким представлял его автор. Восстание, ретритизм, ритуализм, инновация: конформизм – вот пять типов не всегда желаемой социумом индивидуальной адаптации, которые отмечает Т. Мертон у реципиентов. Из них наиболее приемлемое – это инновация, которая «... включает тех, кто пытается изменить или расширить набор существующих в данное время в обществе легитимных способов достижения цели» (Черданцева, 2012: Электронный ресурс).

Через кино надо воспитывать тех, кто будет самосовершенствовать своё мировидение и вести к этому других. Формирование мировоззрения через искусство имеет чувственную основу. При «просмотре кинофильмов в офлайн или онлайн кинотеатрах, (...) изменения в личностной сфере человека происходит (...) всегда в результате случайных воздействий» (Плотникова, 2017: Электр. ресурс).

Кино влияет на подсознание человека, позволяет произвести самоидентификацию личности с героями, сформировать образ воображаемого я, которое будет стремиться стать реальным. Надо подбирать такие отечественные фильмы, в которых возможна самоидентификация с нравственными персонажами, с теми, кто творит доброе преобразование действительности; людьми, совершающими подвиги. Хорошее произведение вызывает в зрителе катарсис. Говоря об отечественном киноискусстве, можно условно разделить его на предсоветское кино, советские кинокартины периода

правления В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. С. Хрущёва, Л. И. Брежнева, М. С. Горбачёва, В. В.Путина. Лучшие фильмы этих периодов надо смотреть с молодёжью, обсуждать, делая акцент на аксиологию. Отечественное кино и драматургия – это произведения интеллектуальные, поэтому между реципиентом и кинокартиной должен стоять посредник, педагог или кинокритик. Восприятие кино улучшится, если преподносить его через своё переживание-восприятие. Тогда оно останется в памяти как фильм, интересный для такого-то значительного или любимого лица, и будет подсознательно влиять на психику. Всегда задевает всех идея любви, которая в зарубежном кино часто подменяется изображением низменных страстей.

Необходимость положительных образов изобретателя, учёного, мастера своего дела в связи с проблемой импортозамещения

В связи с международной обстановкой 2022 года встала проблема импортозамещения и нужных для её решения социокультурных условий.

В отечественном кино должны создавать положительные образы изобретателей, учёных, мастеров своего дела. В фильме «Неизвестная Звезда» образ открывателя звезды был прекрасно создан И. Костолевским. Из современных произведений можно выделить кинокартину «АК-47» (2020) режиссера К. Буслова. Изобретателя автомата Калашникова отлично играет Ю. Борисов. В кинокартине в лице данного героя показан образ человека, любящего свою Родину, пишущего трогательные письма матери сына, мужчины, который женился на женщине с ребёнком и сам стал отцом, изобретателя, который, продвигая свою модель автомата, работает честно, вызывая уважение и соперников, и начальства. Среди современных фильмов о героях, мастерах своего дела интересна кинокартина «Девятаев» (2021) режиссёров Т. Бекмамбетова и С. Трофимова. В фильме представлен реальный исторический подвиг советского лётчика-истребителя М. П. Девятаева, который угнал у врагов самолёт «Хейнкель Не 111». В основе сценария лежит автобиографическая книга «Побег из ада».

ВЫВОДЫ

Надо развивать и спонсировать отечественные кинематографию, театр, создавать образы положительных героев, на сознательном и бессознательном уровнях внедрять в мировоззрение читателей, слушателей, зрителей гуманистические ценности, объединять лучшее в марксистско-ленинской идеологии с религиозными началами и пониманием необходимости создания экономической базы, умения использовать этику деловых связей и для реализации духовных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грудинский С. (2012) План Даллеса работает до сих пор [Электронный ресурс] // livejournal. URL: <https://sergeygrnsky.livejournal.com/91400.html> (дата обращения: 14.05.2022).

2. Белякова Ю. Л. (2011) Социокультурный подход: этапы формирования и основные императивы [Электронный ресурс] //Герменевтика.ру URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-podhod-etapy-formirovaniya-i-ossotsioulturnyy-podhod-etapy-formirovaniya-i-osnovnye-imperativy/viewer> (дата обращения: 14.05.2022).

3. Плотникова С. О. (2017) Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи / С. О. Плотникова, Ю. Е. Болотин. [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2017. № 1.1 (135.1). С. 95–97. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37670/> (дата обращения: 14.05.2022).

4. Студопедия. Ру (2015) Интегративная тенденция в социологии Толкотт Парсонс. «Культурный Детерминизм» «Четырехфункциональная парадигма [Электронный ресурс] // Студопедия.Ру URL: https://studopedia.ru/11_19660_integrativnaya-tendentsiya-v-sotsiologii-tolkott-parsons-kulturniy-determinizm-chetirehfunktsionalnaya-paradigma.html (дата обращения: 14.05.2022).

5. Черданцева И. В, Метелев А. В. (2012) Развитие концепции типов индивидуального приспособления Р. Мертона, дифференциация понятия «социальная девиация» и направление переосмысления классической теории аномии [Электронный ресурс] //Герменевтика. Ру URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontseptsii-tipov-individualnogo-prisposobleniya-r-mertona-differentsiatsiya-ponyatiya-sotsialnaya-deviatsiya-i-napravlenie/viewer> (дата обращения: 14.05.2022).

Иванова Ирина Сергеевна, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета, кандидат философских наук, доцент.

Л. М. Инполитов
Московский гуманитарный университет

Дискуссия по проблемам общественного воспроизводства в российской политической экономии конца XIX века: современное прочтение

Аннотация: в статье с современных позиций рассматривается дискуссия по проблемам общественного воспроизводства в российской политической экономии конца XIX века, дается оценка ее значения.

Ключевые слова: история экономических учений; российская политическая экономия конца XIX века; теория общественного воспроизводства.

В ходе дискуссии 90-х годов XIX в. по проблемам воспроизводства и рынка в российской политической экономии получили освещение такие важные теоретические вопросы, как сущность процесса реализации общественного продукта, закон Сэя, роль диспропорциональности в механизме

экономических кризисов, механизм поддержания пропорциональности общественного воспроизводства и др.

Дискуссия проходила в два этапа. Основное содержание первого из них заключалось в полемике между экономическими теоретиками народничества (В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон) и русского марксизма (В. И. Ленин, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский). В центре внимания участников дискуссии оказались, во-первых, теоретические проблемы рынка как элемента общественного воспроизводства при капитализме и, во-вторых, практические вопросы становления капиталистической системы хозяйства в экономике пореформенной России, оценка степени ее необходимости, возможности и последствий.

Содержание второго этапа дискуссии определялось, в основном, полемикой внутри марксистского лагеря российской политической экономии. Именно на этом этапе непосредственным предметом дискуссии стала Марксова теория воспроизводства и обращения общественного капитала. Дискуссия породила крупные теоретические работы, среди которых необходимо выделить книги П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (1894), М. И. Туган-Барановского «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь» (1894), С. Н. Булгакова «О рынках при капиталистическом производстве. Теоретический этюд» (1897) и В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» (1899). Ленинские работы многократно освещались в советской экономической литературе. Поэтому мы остановимся на позициях остальных участников дискуссии.

Книга С. Н. Булгакова была полемически направлена против экономических воззрений народничества, в частности, учения о роли внешнего рынка в развитии капиталистического способа производства. В центре внимания участников дискуссии 1890-х годов находилась, как отмечал Булгаков, следующая проблема: «...существуют ли *объективные условия* для успешного развития в России капиталистической формы производства? Другими словами, тот путь, на который вступило наше народное хозяйство с начала текущего века и в особенности после реформы, есть ли путь *развития* или *вырождения*?» (Булгаков, 1897: 1).

Теоретическим аргументом народников в пользу последнего решения было положение о том, что капиталистическая форма хозяйства не может существовать и развиваться иначе, как на основе внешнего рынка. При этом они считали, что данный тезис скрыто, а иногда и явно содержится в теории Маркса, а поскольку для России роль такого внешнего, некапиталистического, рынка играет *внутренний крестьянский рынок*, то с сокращением последнего угасает и сама возможность дальнейшего развития капиталистического способа производства. Поэтому главной задачей своей работы Булгаков поставил теоретическую проверку концепции невозможности существования капитализма без внешних рынков. Для ее решения он воспользовался, в

качестве теоретической базы, анализом общественного воспроизводства, проведенным Марксом во II томе «Капитала».

Главный вывод, к которому пришел Булгаков в своем исследовании, таков: «Капитализм может существовать, при известных условиях, исключительно внутренним рынком, нет внутренней необходимости, свойственной капиталистической форме производства, необходимости, в силу которой только внешний рынок может поглотить избытки капиталистического производства» (там же: 3).

Исследование процесса общественного воспроизводства, проведенное Булгаковым, привело его к заключению о том, что внешний рынок не является необходимым условием развития капиталистического способа производства. Внешний рынок, вопреки мнению народников, – не бездонная пропасть, поглощающая прибавочную стоимость. Он лишь возвращает в одной натуральной форме ту же (или почти ту же) стоимость, которую принял в другой. Прибавочная стоимость не устраняется благодаря внешнему рынку, но лишь снова проявляется в преобразованном виде. «Анализ схем неизменного и расширенного воспроизводства, который произведен был при предположении, что капиталистическое производство охватило все отрасли производства во всем мире, причем, следовательно, самое понятие внешнего рынка устранено, показывает несостоятельность фантастического догмата, по которому капиталистическая форма производства необходимо «требует внешних рынков», – делал вывод Булгаков (там же: 259).

М. И. Туган-Барановский в своей теории рынков исходил из концепции реализации общественного продукта представителей классической школы Сэя и Рикардо, в частности, положения о том, что «...граница производства заключается в производительных силах общества, а никак не в размерах его потребления» (Туган-Барановский, 1894: 407). Поэтому капиталистическая форма производства не требует внешних рынков, ибо расширение производства само по себе создает непрерывно расширяющийся рынок, и степень этого расширения зависит лишь от наличности производительных сил.

Для обоснования своей теории Туган-Барановский построил собственные схемы воспроизводства «по образцу Марксовых». При этом он подразделил общественное воспроизводство не на два подразделения, а на три отдела: I – производство средств производства, II – производство предметов потребления рабочих и III – производство предметов потребления капиталистов. Туган-Барановский приводит четыре схемы, характеризующие, по его мнению, основные теоретически мыслимые варианты развития капиталистического воспроизводства: 1) «воспроизведение капитала в одних и тех же размерах»; 2) «накопление капитала при возрастающем числе рабочих»; 3) «накопление капитала при неизменном числе рабочих и неподвижном состоянии техники»; 4) «накопление капитала при прогрессирующей технике производства» (там же: 408–424). В результате анализа этих схем он пришел к следующему заключению: «...Спрос на товары создается самим производством, и никаких

границ расширению производства, кроме недостатка производительных сил, не существует. Если только запас производительных сил достаточно велик, то всегда возможно расширить производство и найти помещение для нового капитала» (там же: 427). И далее: «...При надлежащем распределении производства всегда возможно достигнуть полного соответствия между спросом на товары и предложением их. Производство само создает рынок на товары, и не нуждается ни в каком другом рынке. Тем не менее, существующая организация народного хозяйства и, прежде всего, господство свободной конкуренции, чрезвычайно затрудняет процесс расширения производства и накопления народного богатства и капитала» (там же: 438).

Таким образом, Туган-Барановский поставил возможность решения проблемы реализации общественного продукта в зависимость от пропорциональности распределения накапливаемых капиталов между различными отраслями производства. В последовавшей после выхода его книги полемике с Булгаковым он подтвердил свое положение о том, что бескризисное расширенное воспроизводство возможно лишь при пропорциональном распределении накапливаемых капиталов между отраслями экономики, так что «чем сложнее и разнообразнее хозяйство, тем более строгая пропорциональность требуется во всех его частях» (Туган-Барановский, 1898: 119).

Среди других участников развернувшейся в 1890-е годы дискуссии по проблемам воспроизводства и рынка обращает на себя внимание позиция П. Б. Струве. С точки зрения Струве, основное содержание «теории рынков» сводится к теории реализации капиталистически произведенного общественного продукта на рынке. В оценке же Марксовой теории реализации – составной части его теории воспроизводства общественного капитала – Струве разошелся с оппонентами, в особенности, Булгаковым и Лениным. Булгаков, поддержанный Лениным, рассматривал ее как коренной переворот в теории реализации. По мнению же Струве, в абстрактной теории реализации («теории реализации на основе пропорционального распределения») Марксу, по существу, оставалось сказать очень мало нового по сравнению с предшественниками. Эта теория восходит к Норсу, Тэккеру и, в особенности, к физиократам, которые впервые провозгласили положение: «Продукты обмениваются на продукты». Данный тезис физиократов, как подчеркивал Струве, составляет основу теории пропорционального распределения, связываемой с именами Рикардо и Сэя, и к этому положению сводится ее существенное содержание.

В связи с этим Струве задавался вопросом о реальном экономическом смысле и значении схем общественного воспроизводства Маркса. Можно ли трактовать их в смысле признания Марксом «буржуазно-апологетической» теории реализации? Как полагал Струве, и да, и нет. По его мнению, эта теория состоит из двух элементов: 1) положения о том, что реализация продуктов в обмене совершается путем замещения одних товарных масс другими;

2) утверждения, что в условиях капитализма свободной конкуренции и вообще при соблюдении «разумных» принципов экономической свободы избыточный продукт может возникнуть не иначе как по ошибке. Струве утверждал, что первое положение действительно признается в схемах Маркса, составляет их основу, и в этом смысле они представляют собой не что иное, как простую интерпретацию в терминах Марксовой теории капитала идеи о том, что «продукты всегда обмениваются на продукты». Однако Маркс, по его мнению, никогда не признавал возможности полной и беспрепятственной реализации общественного продукта в условиях развитого капиталистического хозяйства. Напротив, как полагал Струве, вся полемика Маркса против буржуазной апологетики, его теория эволюции и конечного исчезновения капиталистического строя находится в «кричащем противоречии» с идеей гармонии капиталистического хозяйства. «Эта идея не только чужда Марксу, – подчеркивал он, – но с точки зрения его теории явно нелепа, потому что выражает собой не более не менее как признание экономической возможности вечного существования капиталистического хозяйства» (Струве, 1899: 52).

Истинное отношение Маркса к абстрактной теории реализации, по заключению Струве, проявляется в одном из примечаний к I отделу I тома «Капитала», в котором, в связи с критикой воззрений Сэя, Маркс высказывает положение о возможности кризисов, заключенной в имманентном противоречии товарной формы продукта. Суть этого отношения – не в признании столь же бесспорного, сколь и банального, положения физиократов, Сэя и Рикардо о том, что продукты обмениваются на продукты. Напротив, Маркс, по мнению Струве, «...ясно формулировал мысль, что капиталистическое товарное обращение есть вечная борьба за реализацию. Совершенная реализация есть идеал капиталистического производства, но не его действительность. Из «алхимической реторты обращения» (метафора Маркса – *Л. И.*) отнюдь не все товары выходят в виде денег» (там же: 56).

Давая общую, окончательную оценку абстрактной теории реализации, ее научного и практического значения, Струве отмечал, что из этой теории «никаким логическим прессом и никакими схемами» нельзя выжать ничего, кроме неоспоримого, но столь же и банального, зерна истины: продукты обмениваются на продукты. Это положение не было банальным в политической экономии XVIII – начала XIX вв., в борьбе с наивными идеями и пережитками меркантилизма. Однако уже концепции Мальтуса и Сисмонди, при всех их ошибках, невозможно было просто опровергнуть данным положением. Эти экономисты указывали на реальные противоречия капиталистического развития Англии, а их оппоненты (Сэй, Рикардо и др.) не находили ничего кроме, как утверждать: продукты обмениваются на продукты, между спросом и предложением существует естественное равновесие. И здесь Струве неожиданно высказывается в поддержку отношения народников к теории реализации, проводя аналогию с полемикой по данной проблеме внутри классической школы: «Гг. В. В. и Николай-он (В. П. Воронцов и

Н. Ф. Даниельсон – Л. И.) указали на противоречия и точки преткновения в капиталистическом развитии России, а им показывают схемы Маркса и говорят: капиталы всегда обмениваются на капиталы, и вот эти схемы наглядно иллюстрируют, как, при пропорциональном распределении, всегда может совершиться обмен капиталов и реализация товаров» (там же: 62).

В противоположность позиции Туган-Барановского, Булгакова и Ленина, Струве отстаивал положение о том, что реальные условия реализации общественного продукта в капиталистическом обществе конца XIX в. «...всецело носят на себе исторический характер. Вопрос, как «развивающееся капиталистическое общество создает себе рынок», есть вопрос по своему существу исторический, и неразрешимый при помощи схем и иных «бескровных абстракций» (там же). Иначе говоря, абстрактная теория реализации показывает механизм реализации общественного продукта посредством обмена товарных капиталов, поскольку подобная реализация совершается. Однако действительных, конкретно-исторических условий этой реализации она не объясняет.

Струве резюмировал свою позицию в дискуссии о рынках в трех выводах.

«1) Маркс разделял теорию пропорционального распределения лишь постольку, поскольку он признавал элементарную истину..., что продукты обмениваются на продукты. Но в то же время Маркс прямо отвергал, чтобы в капиталистическом обществе замещение одних товарных масс другими происходило беспрепятственно, и в этом смысле он опровергал теорию пропорционального распределения.

2) Самодовлеющего окончательно развитого капиталистического общества существовать не может, и даже более того, такое общество непредставимо, т.к. в нем прибавочная ценность перестанет капитализироваться, или, другими словами, расширенное воспроизводство будет невозможно... При выяснении исторических вопросов развития капитализма представление о самодовлеющем капиталистическом обществе оказывается не только бесплодным, но и прямо сбивающим с толку, поскольку оно абстрактную и нереальную схему ставит на место сложного реального процесса.

3) Развивающееся капиталистическое общество всегда нуждается во внешнем рынке в смысле группы стоящих вне данной системы производителей. Будет ли этот рынок в смысле политическом (или таможенно-политическом), внешним или внутренним, зависит от конкретных исторических и естественных условий страны. Русский капитализм во внешнем в политическом смысле рынке не нуждается, обладая огромным, постоянно растущим внутренним рынком. Этот внутренний рынок есть не только рынок, поглощающий продукты, но и рынок, снабжающий капитализм человеческим материалом. Таким образом, это рынок не только потребления, но и рынок снабжения» (Струве, 1899: 63).

В заключение остановимся на актуальности идей и значении дискуссии по проблемам воспроизводства и рынка в российской экономической литературе

90-х годов XIX в. В *теоретико-методологическом аспекте* дискуссия позволила уточнить понимание и дополнить марксистскую теорию воспроизводства общественного капитала в следующих вопросах: сущность проблемы реализации общественного продукта; соотношение абстрактной теории реализации и конкретного механизма капиталистического воспроизводства в отдельных странах в определенные периоды времени; структура и динамика капиталистического расширенного воспроизводства; значение внешнего рынка и роль «третьих лиц» в процессе расширенного воспроизводства; необходимость и возможность перехода отстающих в экономическом развитии стран в режим капиталистического воспроизводства; соотношение внутренних и внешних факторов развития национальной экономики на этапе становления капиталистического способа производства.

Рассматривая *историко-экономический аспект*, следует отметить, во-первых, что анализируемая дискуссия фактически предвосхитила полемику о существовании и устойчивости макроэкономического равновесия при полной занятости ресурсов в мировой экономической мысли XX в. между кейнсианским и неоклассическим направлениями. Речь идет об общей теории занятости Кейнса, некейнсианских теориях экономического цикла (А. Хансен), экономического роста (Р. Харрод, Е. Домар), посткейнсианских моделях воспроизводства (Дж. Робинсон, П. Сраффа). Во-вторых, труды участников дискуссии создали теоретико-методологические предпосылки для формирования марксистской версии такого раздела экономической теории, как «экономика развития». В этих трудах доказана возможность и плодотворность построения концепции перехода аграрных и аграрно-индустриальных стран к рыночной экономической системе на основе Марксовой теории воспроизводства, изложенной во II-м томе «Капитала».

Наконец, *практическое значение* результатов дискуссии состоит в том, что она может способствовать разработке принципов экономической политики государства, направленной на построение эффективной смешанной экономики в современных условиях, с учетом исторического опыта конца XIX – начала XX в. Решающую роль в этом процессе должны играть внутренние факторы социально-экономического развития, национальный рынок, тогда как внешнеэкономические факторы – дополнять их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С. Н. (1897) О рынках при капиталистическом производстве. Теоретический этюд. М. : Изд-во М. И. Водовозовой. 260 с.
2. Струве П. Б. (1899) К вопросу о рынках при капиталистическом производстве (По поводу книги Булгакова и статьи Ильина) // Научное обозрение. № 1. С. 46–64.
3. Струве П. Б. (1894) Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Вып. I. СПб. : Тип. И.Н. Скороходова. X, 291, [2] с.

4. Туган-Барановский М. И. (1898) Капитализм и рынок (По поводу книги С. Булгакова «О рынках при капиталистическом производстве. Теоретический этюд». М., 1897) // Мир Божий (СПб.). № 6. С. 118–127.

5. Туган-Барановский М. И. (1894) Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова. 2, IV, 512, I с.

Ипполитов Леонид Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395 Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, кор.2, ауд.40. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ilm74@bk.ru.

Ю. А. Качиури
Московский гуманитарный университет

Профессиональное правосознание адвоката

Аннотация. Цель статьи: анализ правосознания адвоката, как специфического вида профессионального правосознания. В работе выявляется феномен профессионального правосознания, определяется его структура. Выявляются те факторы, которые влияют на правосознание адвоката. Выявляется специфика правовой психологии и правовой идеологии адвоката.

Ключевые термины. Адвокат, адвокатская этика, правосознание, профессиональное правосознание, правовая идеология, правовая психология.

В настоящее время весьма актуальным вопросом повестки в России является построение эффективного правового государства. При этом, в рамках конституционной реформы 2020 года впервые был упомянут термин «гражданское общество». Как известно, именно гражданское общество является необходимым элементом правовой государственности (Теория государства и права, 2019).

Так, например, в Конституцию РФ была внесена норма о том, что Правительство Российской Федерации осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики» (Конституция РФ).

Вместе с тем, для нас очевидно, что правовая государственность невозможна без создания существенных гарантий защиты прав и свобод человека, и важным элементом является право человека на квалифицированную юридическую помощь, которое закреплено нормами пункта 1 статьи 48 Конституции РФ, а именно «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

При этом, как правило, квалифицированную юридическую помощь оказывает именно адвокат, тем самым его деятельность, его профессиональные и моральные качества становятся важным фактором гарантии фактической реализации прав и свобод человека.

Особая роль адвоката означена и нормами ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В частности, нормы статьи 1 анализируемого закона определяет, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Основной, базовый закон определяет в качестве целей адвокатуры не только защиту прав и законных интересов доверителя, но и обеспечение его доступа к правосудию.

Таким образом, специфические цели и задачи деятельности адвоката обуславливают и специфические требования к нему, в том числе и к уровню его профессионального правосознания.

В первую очередь необходимо дать определение такому понятию, как правосознание и профессиональное правосознание. В частности, в теории права довольно часто обосновывается точка зрения о том, что правосознание – это система взглядов, представлений, чувств, установок, выражающих отношение людей к действующему или желаемому праву, к иным правовым явлениям, к поведению людей как правомерному или противоправному (Теория государства и права, 2019).

Естественно, есть и иные подходы к пониманию правосознания.

Так, например, Н. Вопленко обратил внимание на тот факт, что сам термин «правосознание» является своеобразным синтезом двух основных терминов, а именно «право» и «сознание». (Вопленко, 2009).

В. Грамматиков применительно к анализируемой теме понимает право, как совокупность формально определённых государственно-правовых норм, которые исходят от государства и действие которых, поддерживается всей совокупностью мер государственного принуждения. (Грамматиков, 2015).

В то же самое время под сознанием исследователи понимают высший вид духовной активности личности, выражающейся в способности адекватной оценки реальности в форме чувств и мыслительных образов, предвосхищающих практическую деятельность и придающих такой деятельности целенаправленный характер (Спиркин, 1972).

В свою очередь Н. Гранат, выражает мнение о том, что правосознание, как форма и область сознания отражает правовую действительность в специфической форме юридических знаний и оценочных отношений, как к праву в целом, так и к практике его реализации, которое регулирует поведение,

а равно деятельность людей в юридически значимых ситуациях (Общая теория государств и права, 2011).

Следует признать тот факт, что правосознание является довольно широким понятием, можно даже говорить о некоторой абстрактности данного понятия. Как следствие, в рамках исследований выделяются определенные виды правосознания. Довольно часто виды правосознания выделяют в зависимости от его носителя. Так, выделяют следующие разновидности правосознания.

1) Общественное правосознание – это оценка права, отношение к праву всего общества в целом.

2) Групповое правосознание. В данном случае носителями специфического отношения к праву является определенная социальная группа.

3) Профессиональное правосознание. Это отношение к праву с точки зрения лиц, которые имеют специальное юридическое образование, и юридическая деятельность для них – это профессия.

4) Обыденное правосознание. Носителями такого правосознания являются лица, которые не имеют специальных знаний в сфере права. Проявлением такого вида правосознания является правосознание отдельного рядового члена общества.

Таким образом, правосознание адвоката является разновидностью профессионального правосознания. Для такого вида правосознания характерны следующие признаки (Синюкова, 2017).

1) Носителями такого правосознания являются профессиональные специалисты-юристы.

2) Такой тип правосознания формируется целенаправленно, на основе практических знаний, умений, навыков.

3) Характерная, как профессиональная, так и политическая зрелость, связь с идеалами права, справедливости.

4) Необходимым признаком является компетентность.

5) Профессиональное правосознание юриста имеет и специфическую структуру. При этом, следует согласиться с теми авторами, кто выделяет два элемента в структуре профессионального сознания юристов:

– правовая идеология, как совокупность теорий, концепций, доктрин относительно права и его роли в жизни общества;

– правовая психология, как эмоциональное отношение к праву, правовым явлениям, правовой действительности. То есть, в основе правовой психологии лежат эмоции, чувства.

На формирование профессионального правосознания юристов влияет специфика их деятельности, работы, роли их деятельности т. д.

Как отмечает Н. Соколов, «неразрывно связанная с повседневной юридической практикой, профессионально-правовая психология выступает в качестве первоначальной сферы правового сознания юристов, представляя собой органическое единство сознательного и бессознательного, эмоционального и рационального, прямо и непосредственно отражающего

повседневные нужды профессиональной юридической группы» (Соколов Н. Я, 1988).

Естественно, есть факторы, которые влияют и на профессиональное правосознание адвоката (Грамматиков, 2015).

Так, специфика труда не может не влиять на профессиональное правосознание адвоката. Как отмечается, деятельность суда, органов прокуратуры, следственных органов, полиции направлена на установление истины по делу, на защиту прав и свобод человека. Эти задачи должен решать и адвокат, но при этом специфической его функцией является оказание квалифицированной помощи именно своему доверителю.

Также обращается внимание на тот факт, что судьи, прокуроры, сотрудники следственных органов являются сотрудниками правоохранительных органов, органов государственной власти, как следствие для их поведения характерна большая психологическая дистанция с участниками судопроизводства.

Вместе с тем, адвокат является представителем гражданского общества, его основная цель защита прав доверителя, что объективно способствует установлению более доверительных отношений между адвокатом и доверителем.

Важным фактором является ещё и то, что нормы статьи 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» очень чётко определяют, что адвокат связан позицией своего доверителя, за исключением только одного случая, если он полагает, что есть основания говорить о самооговоре доверителя. Причём, например, для юрисконсультов, частнопрактикующих юристов, которые могут участвовать, например, в гражданском процессе такой обязанности не установлено. Тем более суд, следователь, прокурор не связаны позицией подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и даже потерпевшего.

Адвокату в частности, не обязательно при ведении дела быть беспристрастным, как судье, прокурору, следователю, дознавателю. Последнее обусловлено связанностью позицией доверителя.

Согласно подпункту 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат, в отличие от других юристов, не вправе отказаться от принятой на себя защиты. На основании п. 1 ст. 8 названного нормативного акта адвокат должен хранить адвокатскую тайну, то есть любые сведения, связанные с оказанием юридической помощи своему доверителю. Нормы статьи 56 УПК, кроме того, вводят прямой запрет на допрос адвоката в качестве свидетеля по уголовному делу относительно тех обстоятельств, которые стали ему известны именно, как адвокату (Уголовно-процессуальный кодекс).

Как следствие, делается вывод о том, что в силу специфики работы у адвоката формируется так называемый оправдательный уклон, который может проявиться во всех элементах его правосознания. Как отмечается, именно с точки зрения формирования такого специфического правосознания можно

объяснить тот факт, что адвокаты часто выступают за либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства.

Также следует обратить внимание и на тот факт, что поведение адвоката в меньшей степени регулируется теми нормами, которые исходят от государства, то есть если Кодекс профессиональной этики адвоката принят адвокатским сообществом, то деятельность работников прокурорских и следственных органов, в том числе и ее морально-этическая сторона, регулируется исключительно законодательством, подзаконными актами, включая и ведомственные.

Обратим внимание ещё и на тот факт, что в известной степени адвокат более свободен в своём поведении – в частности, его действия, бездействие не могут быть обжалованы в вышестоящей инстанции, в суде, или по крайней мере, возможность такого обжалования минимальна.

Как следствие, адвокат в большей степени свободен в выборе форм, способов своих действий, чем иные субъекты уголовного, гражданского процесса.

Есть и ещё один, несколько дискуссионный момент – довольно часто отмечается, что судья, прокурор, следственные органы в большей степени связаны существующей государственной правовой политикой (например, максимально жесткому противодействию коррупции, преступлениям экстремистской, террористической направленности, педофилией). В свою очередь адвокат в меньшей степени связан ими, его идеологические шаблоны более либеральны.

Как следствие в рамках доктрины выделяют особенности, как правовой психологии, так и правовой идеологии адвоката.

В частности, к специфике правовой психологии относятся следующие особенности.

Во-первых, это особый доверительный характер взаимоотношений между адвокатом и доверителем.

Во-вторых, большая свобода в выражении отношения к тем или иным правовым явлениям.

В-третьих, повышенная социальная чувствительность, большая ориентация на идеи социальной справедливости.

В-четвертых, формирование на уровне сознания адвоката так называемого оправдательного уклона.

В-пятых, воздействие на психологию адвоката уникальных этических норм и принципов отечественной адвокатуры.

В-шестых, значительное регулирование поведения адвоката морально-этическими нормами, чем правовыми нормами.

В-седьмых, значительное влияние совести в деятельности адвоката.

В тоже время исследователи выделяют и специфику правовой идеологии адвоката, как элемента профессионального правосознания.

Во-первых, представители адвокатского сообщества при ведении дел относительно самостоятельны, независимы от государственной идеологии, от

органов государственной власти и их должностных лиц. При этом, они могут придерживаться и альтернативной точки зрения, чем та, которая установлена официально.

Во-вторых, профессиональная правовая идеология адвоката обладает повышенной степенью либерализма, максимально совпадает с идеологией правовой государственности.

В-третьих, адвокат должен иметь познания, в том числе и элементарные, экспертные познания по широкому кругу вопросов, что позволяет ему участвовать и в уголовном, и в гражданско-правовом процессе.

Таким образом, делая вывод по материалам научной статьи, отметим, что правосознания адвоката ничто иное, как проявление профессионального правосознания включающее в себя правовую психологию и правовую идеологию.

Как для правовой психологии, так и для правовой идеологии адвоката характерны определённые особенности, базовая из которых – это наличие либеральных ценностей, что полностью соответствует основному предназначению адвоката – защищать права человека в условиях правовой государственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 04.02. 2014 № 1. ФКЗ с учётом поправок от 01.07. 2020) // Российская газета. 25.12. 1993. № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.10.2021) // Российская газета. 2001. 22 декабря.
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета, № 100, 05.06.2002.
4. Вопленко Н. Н. (2009) Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. Волгоград: Изд-во ВолГУ : 868 с.
5. Грамматиков В. В. (2015) Профессиональное правосознание адвоката // Вестник ВолГУ : Серия 5 : Юриспруденция. №3. С. 72–76.
6. Общая теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. (2011) / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юристъ. 472 с.
7. Синюкова Т. В. (2017) Правовая культура // Теория государства и права: Курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов : 517 с.
8. Соколов Н. Я. (1988) Профессиональное сознание юристов / Н. Я. Соколов. М. : Наука. 224 с.
9. Спиркин А. Г. (1972) Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. М. : Политиздат. 303 с.
10. Теория государства и права (2019) / под ред. Корельского В. М., Перевалова В. Д. М. 448 с.

Качиури Юлия Андреевна, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 915 091-30-58. Эл. адрес: 9268332383@bk.ru.

П. Н. Киричѐк
Московский гуманитарный университет

Медиа в аксиологии гражданского общества

Аннотация: В статье анализируются роль и значение медийной системы в утверждении духовно-практических ценностей гражданского общества.

Ключевые слова: медийная система; гражданское общество; социальное поведение; патернализм; инструментализм; социальная практика.

С этим тезисом не поспоришь: переход части общества в гражданскую ипостась, определяемую высоким уровнем политической культуры, происходит, в том числе, с помощью актуальной и динамичной прессы. При этом действующая в социуме медиасистема обретает способность «прыгнуть выше головы», а именно: с одной стороны, она индуцирует в обществе атмосферу конструктивной пассионарности, побуждает многих людей к активной деятельности, аккумулирует энергетику социального творчества индивидов, групп, слоёв населения; с другой стороны, она понуждает управляющую элиту повернуться лицом к управляемой массе, оперативно инвентаризировать публично фиксированные и вынесенные в «повестку дня» (термин У. Липпмана) идеи, оценки, мнения, советы, предложения граждан и рационально применять их в повседневной практике управления, всё более вбирающей в себя элементы самоуправления. Такой подход умело практиковала в своё время «Литературная газета» рубрикой «Если бы директором был я...»: «Медленно, поштучно, с трудом в жизнь входили новшества, которые предложили читатели, люди со стороны. Это пробуждало активность читателей, делало их инициативней и смелей. Ко всему увеличивалось число доброжелателей газеты – публике импонировала настойчивость редакции, которая желала получить ясный недвусмысленный ответ от тех склонных к многозначительному молчанию крупных руководителей, от которых зависела судьба предложенных идей» (Рубинов, 1994: 135).

Кто-то из мудрецов образно сравнил гражданское общество со сливками в молоке. Последних в этом продукте немного, но они означают наивысший пик его качества и пользы. Точно так же и гражданское общество: на фоне остального социума оно выглядит константным меньшинством, но уровень его политической культуры и адекватного ей поведения позволяет говорить о составляющих его людях в высоких тонах. По записи в паспорте каждый россиянин формально является гражданином, но можно ли его таковым считать фактически, например, по критерию общественной активности, побуждаемой имею-

щимся у него кругом прав и свобод личности?! Конечно, гражданское общество из ничего не рождается: оно проходит (когда медленно, а когда и быстро) обязательный в массовых настроениях путь от модуса патерналности к модусу инструментальности. Как говорится, это сцилла и харибда социального поведения людей, каждая из которых наглядно проявляется в значительных перепадах общественного настроения, свойственных, к примеру, складывавшейся атмосфере в Советском Союзе и России в последней четверти XX века (периоды доперестройки: 1976–1984 гг., перестройки: 1985–1990 гг., постперестройки: 1991–1999 гг.).

Во-первых, модус патерналности (сцилла), связанной с личной пассивностью граждан страны или региона в решении возникающих перед ними повседневных проблем политического, экономического, культурного характера (с надеждой на органы власти), а также чётко выраженной обращённостью к государству за конкретной адресной помощью – организационной, финансовой, юридической и др. Патерналистской форме социального поведения индивидов, групп и слоёв людей в полной мере соответствуют (по формуле Г. Алмонда и С. Вербы) подданныческий и патриархальный типы политической культуры – например, адресованный к власти вопрос обывателя, опубликованный в газете: «Могут ли семьи со скромным достатком рассчитывать на помощь города при оплате взносов на капитальный ремонт жилья? Муж потерял работу, и для нас даже минимальное повышение коммунальных платежей может оказаться критическим» (Носова, 2015).

Во-вторых, модус инструментальности (харибда), связанной с личной активностью граждан в решении возникающих перед ними повседневных проблем политического, экономического, культурного характера (с надеждой на собственные силы), а также чётко выраженной обращённостью к добровольно созданным движениям и объединениям за конкретной адресной помощью – организационной, финансовой, юридической и др. Инструменталистской форме социального поведения индивидов, групп и слоёв людей в полной мере соответствует (по формуле Г. Алмонда и С. Вербы) активистский тип политической культуры («культура участия») – например, одно из его проявлений (с поправкой на маргинальность поступка), отражённое в газете: «Фермер Новосибирской области 13 февраля высыпал возле местного Сбербанка телегу с навозом, после чего установил на образовавшейся куче плакаты с надписью «Банкиры – враги народа» и «Долой кредитное рабство». Полиция обещает возбудить уголовное дело по статье «Хулиганство» (Сигида, 2015).

В отдельные исторические времена обе парадигмы общественной жизни – патернализм и инструментализм – могут диалектически соединяться (синтезироваться) в индуцированной властью и прессой атмосфере массовой пассионарности. В таком случае в ней пребывает большинство населения страны или региона, что, в частности, наблюдается в течение последних тридцати лет в Китае, успешно продвигающемся по пути модернизации сфер экономики, политики, культуры. Аналогичное явление фиксировалось и в нашей стране примерно

в середине XX века: в тот период «государство, пусть и с оговорками, но большинство воспринимало как итог коллективного труда поколений, результат социального, культурного, экономического, политического творчества. Слова «наше государство», «наша страна» произносились людьми совершенно естественно, они ассоциировали себя с государством, его прошлым, настоящим и будущим» (Кунгуров, 2009: 370).

Конкретно-историческая практика больших масс людей показывает: эмбрион инструментальности как метахарактеристики гражданского общества возникает стихийно, ввиду деятельной природы человека, в социальной среде, на уровне личности, группы, слоя населения. Но для того чтобы этот эмбрион вырос в стабильное и общественно значимое явление, требуется постоянно действующий катализатор, чью роль берёт на себя публичная сфера с её подвижной частью (ротором!) – журналистикой. Далее, публичная сфера тесно взаимодействует с главными сферами жизнедеятельности социума – политической, экономической, культурной, где аккумулируются и реализуются первичные и вторичные потребности граждан. Это взаимодействие в социуме реализуется в устойчивых духовно-практических и технико-технологических рабочих связках: «информация – политика», «информация – экономика», «информация – культура». В этих пределах, по законам синергетики, осуществляется «бруновское движение» разноплановых идей, замыслов, проектов, мыслей, оценок, предложений, позитивно воздействующих на процесс полифонической эволюции общества, постоянно нуждающегося в различных интеллектуально-организационных инновациях. И самой динамичной и наиболее инструментальной (с позиций гражданского общества) представляется рабочая связка «информация – политика», чей высокий уровень эффективности обуславливается тройственной спецификой родства информационной и политической сфер жизнедеятельности общества.

Первый тип родства – функционально-политический, при котором структуры прессы и органы власти совместными усилиями продвигают по пути прогресса область политической практики. Разделение труда в данном случае, хотя и существует, но по объекту деятельности себя фактически никак не проявляет: органы власти вырабатывают политические цели и задачи, а структуры прессы те же самые цели и задачи актуализируют и распространяют в людской среде. При этом трудно сказать, что здесь первично, а что вторично: история знает немало примеров, когда важные политические события и явления идейно начинались и организационно оформлялись, благодаря предварявшим их и в последующем сопровождавшим массово-информационным импульсам, которые активно подавались прессой.

Как известно, народничество как идейное течение в России оформилось, начиная с газеты «Колокол» А. И. Герцена и Н. П. Огарёва, а затем организовалось в партию «Земля и воля»; газета «Искра» В. И. Ленина и Г. В. Плеханова по времени предшествовала, а затем в решающей степени способствовала созданию Российской социал-демократической рабочей партии; в период горба-

чѣвской перестройки газета «Московские новости» и журнал «Огонёк» стали основным рупором либеральных идей отечественной интеллигенции, впоследствии организовавшейся в мощное общественно-политическое движение «Демократическая Россия», чьи наиболее авторитетные представители пришли затем к верховной власти в стране.

Второй тип родства – структурно-политический, при котором структуры прессы и органы власти совместно образуют «смешанную» область политики-журналистики, где сложно провести чѣткую границу между этими сферами социально значимой деятельности и её реализаторами-координаторами в лице функционеров дела и слова. Здесь массмедийное издание часто замещает собой организационный центр какого-либо общественно-политического движения (партии, форума, конгресса) или идейного течения, оказывающего заметное влияние на массовые настроения в социуме. При этом политики нередко выступают в роли журналистов, а последние, в свою очередь, – в роли политиков.

Как известно, в 50–60-х гг. XIX века сторонников самого популярного в стране журнала «Современник» – постоянных читателей статей Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, стихов и поэм Н. А. Некрасова – называли «партией современников», потому что воспринимали издание как центр пропаганды, агитации, организации революционно-демократического движения в России, а обоих выдающихся мыслителей и публицистов – в качестве его политических вождей. В наше время газета «Завтра» (главный редактор А. А. Проханов) и в вербальном смысле, и в организационном порядке представляет набирающее силу и поддержку в народе идейно-политическое течение под название «державный патриотизм». В свою очередь, газета «Новая газета» (главный редактор Д. А. Муратов) аккумулирует основные идеи и объединяет ведущие лица, которые придерживаются публично высказываемых воззрений праволиберального толка.

Третий тип родства – сущностно-политический, при котором структуры прессы и органы власти имеют общий модус целеполагания, связанный с основами социального управления, использующего, в первую очередь, духовно-практические инструменты (средства). Разница состоит лишь в том, что, во-первых, органы власти нацеливаются в большей степени на изменения в бытии масс людей, а структуры прессы – на мутации в их сознании и что, во-вторых, политики формируют нужные модули общения и поведения граждан, опираясь на свои инструменты – право, силу, авторитет власти, а журналисты делают то же самое, используя свой набор средств – высокую мораль и публичное слово, усиленное наглядным изображением.

В отдельных социальных ситуациях, которые являются характерными для переломных в истории любой страны эпох, инструментальность журналистики (структур прессы), или действенность публичного слова в союзе с адекватной моралью, может на практике оказаться сильнее инструментальности политики (органов власти), как это получилось, например, в СССР во второй половине 1980-х гг. Всего лишь за пять лет (мизерный по историческим меркам период)

отечественные медиасредства сначала коренным образом изменили политическое сознание больших масс людей, переключив его с коммунитарного централизма на либеральный фундаментализм, а затем радикально «переделали» и их бытие – в результате базисные элементы социалистического жизнеустройства в стране в короткий срок сменились основами всеобщего капиталистического порядка.

Все три типа родства прессы (информации) и власти (политики) – функционального, структурного, сущностного – рельефно проглядывают в инструментальной пропозиции обоих субъектов к политическому процессу, который является самой распространённой единицей формообразования в политически освоенной действительности. Он представляет собой «общее кратное действительного, желаемого и возможного, которое выводится из экономических, социальных, культурных, моральных, правовых и других слагаемых. И в качестве конденсата слова и дела политический процесс отражает в прямой (скрытой) форме основной групповой или общечеловеческий интерес, находящий своё выражение в публичной сфере в виде медиакультурного продукта различного качественного уровня – высокого, среднего, низкого» (Киричёк, 2010: 36).

Публичная сфера, индуцирующая активность людей и апеллирующая, в первую очередь, к массовому сознанию и подсознанию населения страны или региона, акцентирует свои инструментальные свойства на формировании основ политической культуры общества. Высшей духовно-практической ценностью в гражданском обществе является активистская политическая культура («культура участия» – по формуле Г. Алмонда и С. Вербы), которую в отечественной терминологии можно определить как гражданскую зрелость. Последняя образуется в средостении гражданской компетентности и гражданской активности, находящихся в отношениях друг с другом по физической аналогии с сообщающимися сосудами: активности в человеке при отсутствии компетентности может и не быть вообще или её вектор окажется не созидательным, а разрушительным. И, наоборот, при отсутствии активности в человеке компетентность, даже в случае высокого её коэффициента, превращается в пустопорожний балласт, опускающий социальное поведение индивида, группы, слоя, класса людей до низких модулей патриархальной или подданнической политической культуры.

Как раз этого социально значимого компонента – гражданской компетентности, существенно недостаёт большим массам людей в пореформенное время. И здесь опять наиболее важная инструментальная роль принадлежит журналистике: именно она политически осваивает повседневную действительность в идеях, понятиях, образах, стереотипах, постулатах и регулярно снабжает массового потребителя насыщенной ими социально значимой информацией, которая в результате перцептивного акта переходит в индивидуальные и групповые знания политического свойства. И в случае отлаженного в публичной сфере в форме диалога гражданского дискурса политическая специфика журналистики

естественно накладывается на специфику политической культуры общества, что приводит последнюю к различным мировоззренческим трансформациям.

В самом деле, инструментальный механизм социального взаимодействия в публичной сфере, пронизанной силовыми информационно-политическими линиями, носит объективный характер: «Сопряжение журналистики с политической культурой общества и – далее – с политической сферой жизнедеятельности социума закономерно, потому что журналистика выступает в качестве особой среды политической деятельности. Это, можно сказать, её родовое свойство. На протяжении веков именно в журналистике находили своё начало новые политические смыслы – идеи, социальные цели и ценности, нормы и образцы политического поведения индивидов. Журналистика, с одной стороны, познавала их в реальности, с другой – формировала идеалы и несла их в социальную действительность» (Сидоров, 2010: 20–21).

И, наконец, действенный потенциал современной медиасистемы предоставляет гражданскому обществу многообещающую возможность использовать её в качестве контрольного механизма в периметре отношений «власть – народ», которые в различных социальных ситуациях могут складываться толерантным, нейтральным, конфликтным образом. В этом случае общество в лице его институтов и граждан получает принципиальное верховенство над государством в виде его структур и чиновников: такая диспозиция соответствует главному конституционному постулату современного социума, или наивысшей духовно-нравственной ценности политического свойства, – единственным подлинным источником власти в любой цивилизованной стране является народ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киричѐк П. Н. (2010) Лики медиакультуры и маски политики. М. : Изд-во РАГС. 58 с.
2. Кунгуров А. А. (2009) Секретные протоколы. М. : Алгоритм: Эксмо. 624 с.
3. Носова Д. (2015) Наболело и надоело бояться за будущее // Аргументы и Факты. 18–24 февраля. № 8 (1789).
4. Рубинов А. З. (1994) Частная жизнь журналиста. М. : Экономика. 288 с.
5. Сигида А. (2015) Помощь фермерам уйдѐт олигархам / Мир новостей. 17 февраля. № 8 (1104).
6. Сидоров В. А. (2010) Политическая культура журналиста. СПб. : ИД «Петрополис». 240 с.

Киричѣк Пѣтр Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: press@mosgu.ru.

М. А. Кишиневская
Московский гуманитарный университет

Значение психомоторики в формировании и развитии психических функций у детей с различным уровнем когнитивных способностей

Аннотация: В работе рассматривается понятие психомоторики, взаимосвязь психомоторики и уровня интеллектуальных возможностей. Приводятся результаты эксперимента, выделяются результирующие группы испытуемых.

Ключевые слова: психические функции, психомоторика, моторика, когнитивные способности, умственная отсталость, задержка психического развития, дети с ОВЗ.

Термин «психомоторика» не имеет единого, однозначного определения. Психомоторика определяется как конечный элемент психической деятельности, определяемый взаимосвязью психических процессов и движения (Сеченов, 2019); изменчивость ментально обусловленных движений человека в зависимости от его пола, возраста, телосложения и т. д. (Никандров, 2004); совокупность сознательно выполняемых двигательных манипуляций, процесс, объединяющий психику и её моторное выражение (Лытаев, Александров, Березанцева, 2018); тип объективации психики в сенсомоторном, идеомоторном и эмоционально-моторных реакциях и поступках (Платонов, 1986); совокупность психических (сенсорных, интеллектуальных, речевых, эмоциональные) и двигательных качеств (Гуревич, Озерецкий, 1930) и т. д.

Вместе с тем совокупность представленных определений психомоторики позволяют обобщить её основные характеристики, делая ключевой вывод о том, что психомоторика и психомоторные функции как способ её реализации представляют собой связь между моторными, когнитивными и психическими процессами. И такое понимание психомоторики позволяет выделить следующие основные компоненты для её изучения: собственно моторный, когнитивный и эмоционально-волевой.

В данной работе рассматривается вопрос о значении психомоторики в развитии различных психических функций (познавательных и эмоционально-волевых) у детей с различным уровнем когнитивных способностей.

Изучение литературы показывает, различный уровень когнитивных особенностей определяет разнородные проявления во всех сферах психического и моторного развития ребёнка. Психомоторное развитие детей с умственной отсталостью значительно отличается от таковой у их нормально

развивающихся сверстников в двигательных, когнитивных и эмоционально-волевых аспектах (Пузанов, 2013).

В своих исследованиях Н. П. Вайзман отмечает, что по сравнению с нормотипичными детьми процесс развития психомоторики ребёнка с интеллектуальными расстройствами затягивается и не синхронизирован с этапами онтогенеза. Такие дети демонстрируют отставание в возникновении возрастных новообразований и позднее произвольной регуляции и всей эмоционально-волевой сферы (Вайзман, 1997).

А. С. Стрекалов и Е. С. Чернова указывают на то, что двигательная сфера детей с когнитивными нарушениями характеризуется отсутствием сформированности зрительной и двигательной координации и общим недоразвитием двигательных функций как в общей, мелкой, так и лицевой и артикуляторной моторике. Для всех детей этой категории характерно системное недоразвитие речи, их отличают бедные и стереотипные речевые реакции, препятствующие полноценному использованию вербальных средств для закрепления сложных двигательных актов (Стрекалов, Чернова, 2013; Arkhipova, 2019).

Однако в литературе до сих пор недостаточно данных, которые бы иллюстрировали значение психомоторики в сравнении с различным уровнем когнитивных способностей и позволили бы выделить определённые закономерности, которые в свою очередь могли бы стать основой для коррекционно-развивающей работы специалистов служб психолого-педагогического сопровождения.

Для проведения эксперимента под когнитивными способностями понималась степень сохранности интеллектуальных возможностей детей на основе заключений ЦПМК. В экспериментальную группу вошли дети 6–8 лет с нормальным интеллектом, с задержкой психического развития различного генеза и умственной отсталостью – умеренной (F71) и лёгкой степеней (F71). Таким образом, экспериментальная группа оказалась гетерогенной и включала в себя не только детей с нормальным интеллектом, но и детей, чей интеллектуальный дефицит значительно выражен и является результатом серьезного повреждения центральной нервной системы, а также детей, чьи интеллектуальные особенности вызваны легкими органическими или функционально-динамическими нарушениями ЦНС. Всего в эксперименте приняли участие 32 ребёнка.

Обследование моторики показало, что 47% испытуемых не могли сохранять равновесие, координировать свои движения во время прыжков и передвижений по залу. Изучение мелкой моторики выявило, что у 62% детей наблюдаются различные сложности с выполнением движений руками, ярко проявляют себя трудности координации двуручных движений. 27% испытуемых затрудняются в повторении и фиксации мимических поз, а у 49% детей движения органов артикуляции не соответствовали норме (сокращение амплитуды, гипертонус, гипотонус и т. д.).

Обследование речевых и познавательных процессов выявило значительный разброс результатов, как с точки зрения развития внимания, памяти, восприятия, мышления, так и с точки зрения сформированности лексико-грамматических компонентов речи, звуко-слоговой структуры и связной речи.

Сопоставление результатов с уровнем когнитивных способностей испытуемых позволило выделить пять групп:

- дети с высоким уровнем развития когнитивных способностей (нормотипичные дети), а также высоким уровнем развития психомоторных и речевых функций – 5 человек;

- дети с высоким уровнем развития когнитивных способностей (нормотипичные дети) и недостаточным уровнем развития психомоторных и речевых функций – 7 человек;

- дети со средним уровнем развития когнитивных способностей (ЗПР и лёгкая умственная отсталость) и недостаточным уровнем развития психомоторных и речевых функций – 6 человек;

- дети со средним уровнем развития когнитивных способностей (лёгкая и умеренная умственная отсталость) и низким уровнем развития психомоторных и речевых функций – 8 человек;

- дети с низким уровнем развития когнитивных способностей (умеренная умственная отсталость) и низким уровнем развития психомоторных и речевых функций – 6 человек.

Проведённое исследование доказало, что психомоторика оказывает значительное влияние на процесс становления речевой функции, а значит опосредованно познавательных и функций программирования и контроля. Тем не менее, значение психомоторики в развитии познавательных процессов у детей с различным уровнем когнитивных способностей требует дальнейшего изучения и уточнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайзман Н. П. (1997) Психомоторика умственно отсталых детей. М. : Аграф. 128 с.

2. Гуревич М. О., Озерский Н. И. (1930). Психомоторика. М. : Гос. мед. изд-во. 158 с.

3. Лытаев С. А., Березанцева М. С., Александров М. В. (2018). Физиология: учебное пособие. Санкт-Петербург : СпецЛит. 256 с.

4. Никандров В. В. (2004). Психомоторика: учебное пособие. Санкт-Петербург : Речь. 104 с.

5. Платонов К. К. (1986). Структура и развитие личности: психология личности. М. : Наука. 256 с.

6. Пузанов Б. П. (2013). Обучение и воспитание детей с интеллектуальными нарушениями. М. : Владос. 213 с.

7. Сеченов И. М. (2019). Физиология нервной системы. М. : Юрайт. 330 с.

8. Стрекалов А. С., Чернова Е. С. (2013) Дифференциация детей старшего дошкольного возраста с умственной отсталостью на однородные группы по

уровню развития двигательных и познавательных способностей // Гаудеамус. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta-s-umstvennoy-otstalostyu-na-odnorodnye-gruppy-po-urovnyu-razvitiya-dvigatelnyh-i> (дата обращения: 05.05.2022).

9. Arkhipova S. V. (2019) The formation of the coherent speech of junior schoolchildren with intellectual disabilities by means of animation-based therapy / S. V. Arkhipova, O. S. Grishina, N. G. Minaeva, T. A. Mikheikina, N. V. Ryabova. — Текст: электронный // Revista inclusiones. 2019. V. 6. Numero Especial-October —Diciembre. P. 47–62.

Кишиневская Марина Александровна, аспирант кафедры общей психологии, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (916) 409-16-1. Эл. адрес: marikish123@yandex.ru.

А. Р. Кожаринова
Московский гуманитарный университет

Экология и современное искусство

Аннотация: В статье на примере работ нескольких художников эко-арта, рассматриваются особенности современного экологического искусства, создающего проекты, побуждающие общество обращать внимание на необходимость реабилитации природной среды и преодоления отчуждения современного человека от природы. Экологическое искусство акцентирует внимание на аксиологических, эстетических, этических аспектах экологической проблематики. Автором отмечается значимость этого направления в установлении диалога между природой и человеком, наукой и искусством, автором художественного текста и зрителем.

Ключевые слова: экология, искусство, вода, воздух, земля, отчуждение от природы, диалог.

ВВЕДЕНИЕ

В данной статье рассматривается направление современного искусства, связанное с анализом экологических проблем, остро встающих не только перед современными учеными, но, в силу их масштабности и актуальности, активно интересующие и неспециализированную аудиторию. Экологическое искусство многогранно и разнообразно, поэтому ограничимся анализом лишь нескольких проектов, выбранных на основе достаточно случайного критерия – их взаимосвязи с тремя основными стихиями – водой, землей, воздухом.

ВОДА

Базия Ирланд (Basia Irland) посвящает свои работы проблемам водных ресурсов, в частности рек, а также болезней, передаваемых через речную воду.

Художница обосновывает свой выбор важностью темы: «Мы – вода. Наши тела вмещают потоки: лимфу, желчь, пот, кровь, слизь, мочу. Вода поступает, циркулирует, уходит, образуя индивидуализированные гидрологические циклы. Вода всегда питала мою душу, плавая невесомо в естественном озере, глядя на облака, сидя на скале рядом с постоянно меняющимся потоком, бродя босиком в холодном ручье или совершая походы к истоку реки. Поглощая присутствие воды, особенно в диких районах, я готовлюсь вернуться в город и выполнять свои городские задачи» (Ireland, 2022: Электр. ресурс).

Проекты Б. Ирланд межконтинентальны: добровольцы собирают образцы воды в реках разных стран, анализируют и документируют ее состав, фотографируют и каталогизируют (проект «Собрания и Хранилища»). Художницу волнуют проблемы загрязнения воды токсинами, медицинскими отходами, микробами, передаваемыми через воду. Однако для акцентирования внимания на химико-биологической проблеме она придает массиву естественнонаучных данных дополнительную эстетическую ценность. Так, например, на основе собранного научного материала, Б. Ирланд создала серию художественных свитков «Болезни воды», на которых изображены крайне опасные для человеческого организма болезнетворные микробы, размножающиеся в реках Индии, в буквальном смысле слова, убивающие местных жителей. Росписи на свитках выполнены на ткани из национального индийского шелка «сари»; в традиционной культуре Индии именно через этот шелк принято процеживать воду, очищая ее от загрязнений (Там же).

Б. Ирланд волнуют проблемы отчуждения человека от природы, поэтому она создает особенные пространства – «станции созерцания» воды, к которым можно приехать, чтобы, совершив бегство от цивилизации, «посидеть в упокоении», смотря на протекающий поток, «успокоить ум, расслабить тело и накормить душу» (Там же). Станции представляют собой постройки, сделанные в виде небольшого «коккона» из растительных материалов, собранных по берегам местных рек и ручьев. Сидя внутри этих малых архитектурных форм, житель мегаполиса может максимально сконцентрировать свой взгляд на протекающей мимо воде, а свой слух – на ее журчании. Концентрации способствует «запах близлежащих растений, звуки течения, вид ветвей, переносимых вниз по течению, зов птиц» (Там же). Бегство от цивилизационных благ, возврат к природному началу – не новая идея в европейском сознании, вспомним лозунг «назад к природе» Ж.-Ж. Руссо. Однако от отвлеченного теоретизирования французского философа Б. Ирланд переходит к практическому воплощению его идей.

Базия Ирланд – профессиональный искусствовед, поэтому ее проекты глубоки, художественны и поэтичны, в них реки выглядят не как объекты бесстрастного изучения, а как равноправные участники жизненного круговорота: для художницы важно «увидеть землю с точки зрения реки» (Там же). Антиантропоцентричная попытка наделить реки в некоторой степени «субъектностью» – принципиально новая и важная. Любопытно, что эта идея, разрушающая устоявшуюся с XVII субъект-объектную модель знания, плохо представи-

ма в рамках классического научного и философского дискурса, однако она вполне имеет право на существование в границах искусства.

ЗЕМЛЯ

Работу с этим первоначалом проиллюстрируем известным проектом Агнес Денес, которая в 1982 году вместе с помощниками вручную расчистила самую большую мусорную свалку Манхэттена, куда привозили мусор, оставшийся от строительства Всемирного Торгового центра. Созданный на этом месте проект «Пшеничное поле – Конфронтация» разместился на площади более 8000 квадратных метров. Художница организовала доставку туда восьмидесяти грузовиков плодородной земли, вручную вспахала ее. На самой дорогой земле мира, неподалеку от Уолл-Стрит, на которой находится Нью-Йоркская фондовая биржа, она высадила пшеницу, которую четыре месяца поливала, обрабатывала от грибка и вредителей. Результатом стал урожай пшеницы весом 450 килограммов. Собранное зерно было отправлено в 28 городов на планете для показа в рамках «Международной художественной выставки за окончание мирового голода», и в дальнейшем семена были высажены по всему миру (конечно есть эту пшеницу из-за неблагоприятной экологической обстановки в Нью-Йорке было невозможно, что также стало красноречивой особенностью проекта А. Денес).

Фотографии проекта выглядят художественно: сочетание густо-желтых оттенков вольно колосающейся пшеницы, напоминающие работы Винсента Ван Гога, контрастируют с серыми громадами неподвижных небоскребов финансового центра мира.

Представляется, что выбор пшеницы как растения обоснован: в классической живописи именно эта культура была наиболее сакральным видом пищи, универсальным символом плодородия земли, круговорота умирания и воскрешения, космической взаимосвязанности Земли и Солнца, взаимодействия сил природы и деятельности человека. Об особом статусе зерна рассказывали древневосточные тексты и новозаветные библейские притчи. В христианстве принятие хлеба, сделанного из пшеницы, символизирует единство верующего с Христом. Поэтому пшеница, осмысляющаяся в религии и в искусстве как дар Божий, требует к себе особого отношения.

Проект А. Денес насыщен аксиологической проблематикой: речь в нем идет о смене ценностных приоритетов. Дорогая земля, в переносном смысле «рождающая» огромные деньги и регулирующая глобальные финансовые потоки во всем мире, используется для производства дешевого, но базового продукта, что в корне противоречит логике всех возможных коммерческих интересов.

Сутью проекта А. Денес стало обращение к проблемам противостояния природы и цивилизации, преодоления отчуждения человека от природы. Пшеничное поле стало «пятном свободы от жутких громад небоскребов» (Невлютов, 2016: 67). В этом случае не человек «возвращается» к природе, а сама природа вторгается в культурное пространство мегаполиса, как бы возвращается туда, откуда столетия назад была изгнана цивилизацией.

ВОЗДУХ

Ирландский художник Джон Джеррард при помощи технологий, используемых для создания компьютерных игр, визуализировал следующую экологическую проблему. В Техасе избыточная добыча нефти (до 100000 баррелей в день) привела к серьезному загрязнению воздуха диоксидом углерода, и, следовательно, ухудшению качества почвы. Запущенный художником дрон сделал 10000 снимков той местности Спиндлетоп, штат Техас, где впервые в этом регионе в 1901 году началась добыча нефти. Используя эти снимки Дж. Джеррард создал виртуальную инсталляцию, которая представляла собой стоящий в тexasской пустыне флагшток, из которого вырывались наружу семь струй черного дыма, состоящего из продуктов горения и переработки нефти. Эти струи располагались в одной плоскости, как ткань; а ветер, развевающий дым, создавал иллюзию трепещущего флага (Gerrard, 2022: Электр. ресурс). Инсталляция так и была названа: «Западный флаг». Моделирование флага выполняется в реальном времени при помощи программного обеспечения, создающего компьютерную анимацию. В каждое следующее мгновение анимация включает тот или иной кадр из собранной автором библиотеки из 10000 снимков.

«Западный флаг» служит ярким визуальным напоминанием не только о преднамеренной эксплуатации и истощении земельных ресурсов, которые миллионы лет назад покрывали это бывшее морское дно обилием жизни, но и о загрязнении воздуха отходами нефтедобычи. Инсталляция Дж. Джеррарда делает визуально представимым невидимый диоксид углерода – скрытый продукт глобальной производственной сети. «Этот флаг – способ изобразить этот невидимый газ, представляющий опасность на международном уровне» (Там же).

Черный цвет газа соотносится с нашим представлением об эстетически негативном и грязном. Форма инсталляции в виде флага напоминает о торжестве государственного, коммерческого, политического над частным, природным, над общественным благом в целом.

Музей искусства Тиссен-Борнемиса представил «Западный флаг» на Конференции ООН по изменению климата в 2017.

ВЫВОДЫ

Итак, анализируя даже эти несколько, выбранных по достаточно случайному критерию работ, можно концептуализировать подход художников экоарта. При разнице в выборе объектов для анализа, средств художественной выразительности и технологий создания художественных высказываний, этих художников объединяет несколько важных принципов, которыми они руководствуются в своем творчестве:

– создание проектов, доминирующей целью которых становится попытка побудить общество и власти реабилитировать поврежденную цивилизацией окружающую среду (или хотя бы привести эту среду в относительный порядок);

– синкретический подход к анализу объекта, в рамках которого его природное начало не отделяется от культурного контекста, в котором этот объект существует;

– активное и творческое использование первоэлементов и природных стихий (движения воздуха, производящей силы земли и солнечного света, течения реки и т. д.), которыми всегда воодушевлялось классическое искусство;

– понимание необходимости донесения обозначенной проблематики до как можно большего количества людей, непосредственно сталкивающихся с этими проблемами, однако далеко не всегда отдающих себе в этом отчет и традиционно предпочитающих перемещать размышления о любого рода проблемах на периферию сознания;

– акцентирование эстетического: с самого начала существования искусства как такового поэтизация природы, вдохновляющей как творцов, так и зрителей, была одной из сущностей искусства;

– акцентирование аксиологического: чтобы осознать ценность природы, зрителю следует не только испытать восторг обладания ею в настоящем, но и осязаемо ощутить возможность невозполнимой утраты природных ценностей в будущем;

– акцентирование этического: без осознания индивидуальной ответственности за принесенный природе ущерб невозможно дальнейшее движение жителей Земли по направлению к поставленной цели;

– предоставление обитателю городской техногенной цивилизации возможности кратковременного, непосредственного, сенситивного контакта с природой;

– влияние на аудиторию не посредством рациональной постановки проблемы (как это происходит в науке), а посредством реализации эмотивной функции искусства.

Таким образом, эко-арт стимулирует диалог между человеком и природой, наукой и искусством, учеными и художниками, совершает попытки восстановления почти разрушенной связи между культурной и природной средой, визуализирует требующие безотлагательного решения экологические проблемы, переводя их на эмоциональный уровень осмысления, информирует зрителя о важнейших проблемах окружающей среды и вовлекая аудиторию в их решение, воспитывает ответственность за свои действия по отношению земле, воздуху, воде, растениям, животным.

Чувственное освоение природы – вот то уникальное что может предложить жителю мегаполиса экологическое искусство.

Важно, что основой диалога между эко-художником и зрителем становится не запугивание и устрашение последнего, а дружелюбие и теплота автора. В противном случае настроить аудиторию на экологичность было бы затруднительно.

Актуальность подобного рода культурных текстов неуклонно растет. Современный английский философ Т. Мортон, призывающий человечество к радикальному переосмыслению своего взаимодействия с окружающей средой,

утверждает: «Наступит время, когда мы будем спрашивать любой текст, «что он говорит об окружающей среде?»» (Morton, 2007: 5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Невлютов, М. Р. (2016) Экологическое искусство как стратегия трансформации города // *Артикульт*. № 22(2). С. 61–70.
2. Science-Art: искусство для науки. Каталог выставки / Ред.: О. Левченко. — Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2012. — 26 с.
3. Denes, A. (2022) [Электронный ресурс] // Personal site Agnes Denes. URL : agnesdenesstudio.com (дата обращения 19.04.2022).
4. Gerrard, J. (2022) [Электронный ресурс] // Personal site John Gerrard. URL : <http://www.johngerrard.net/> (дата обращения 19.04.2022).
5. Irland, B. (2022) [Электронный ресурс] // Personal site Basia Irland. URL : <https://www.basiairland.com/> (дата обращения 19.04.2022).
6. Morton, T. (2007) *Ecology Without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics*. Cambridge, MA. : Harvard University Press. 264 p.

Кожаринова Анна Ростиславовна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: anna_adv@inbox.ru.

О. М. Кожина

Международный колледж искусств и коммуникаций

Поведение покупателей на книжном рынке в современных условиях

Аннотация: в статье рассматривается поведение покупателей на книжном рынке в 2019, 2021 и 2022 годах, их предпочтения, факторы, влияющие на покупку, поводы для покупки книг.

Ключевые слова: маркетинг, рынок книг, поведение потребителей, поведение покупателей, спрос на книги, маркетинговые коммуникации.

В 2018 году книги заняли третье место в рейтинге самых популярных товаров, покупаемых в Интернете, а в 2019 году Россия заняла второе место (после Турции) по проценту купивших хотя бы одну книгу. В России это 82% опрошенных, в Турции 87% (Исследование и аналитика, Picodi.com, 2019: Электр. ресурс).

Каков же портрет покупателя книг в России? По данным исследования, проведенного компанией «Picodi», покупателями книг в равной степени становятся как женщины (81% опрошенных купили хотя бы 1 книгу за год), так и мужчины (82% опрошенных купили хотя бы 1 книгу за год). Места, где люди приобретают книги, распределились следующим образом: 55% опрошенных

покупали книги в магазинах, 17% берут книги в библиотеках, а 6% — одалживают книги у друзей. 21% опрошенных не читают литературу.

Очень интересны и показательны данные, которые говорят о том, в каких форматах приобретаются книги: 66% книг в России в 2019 году приобретали в печатном виде в оффлайн магазинах, 45% опрошенных – печатные книги в онлайн магазинах. Третье место среди опрошенных занимает чтение электронных книг (бесплатных) онлайн – 38%. Только 9% опрошенных приобретает электронные книги в онлайн-магазинах, а вот приложениями для чтения электронных книг пользуется 21%. По 1% проголосовало за прослушивание книг на CD и аудиокниг онлайн.

По данным компании «Литрес» по итогам 2021 года емкость рынка цифровой (аудиокнига и электронная книга) составляет 11 млрд рублей (рост по сравнению с 2020 годом составил 35%). Это составляет 15% от рынка коммерческих книг. На сайте компании «Литрес» за период январь-сентябрь 2021 года было продано более 15,5 млн экземпляров. Наибольшим спросом в это время пользовались фэнтези, книги по психологии и мотивации, фантастика, книги о знаниях и навыках, детективы (по сравнению с 2020 годом они потеснили любовные романы). Отдельно нужно отметить, что в цифровой книге значительно выросла доля аудиокниг. По итогам первого полугодия 2021 года рост составил 54,7% против аналогичного периода 2020 года, в денежном же выражении этот показатель составляет 1,6 млрд рублей, по итогам 2021 года выручка превысила 3,6 млрд рублей. Количество проданных аудиокниг с января по сентябрь 2021 года составило 4,4 млн экземпляров. Все это говорит о том, что интерес аудитории к электронному и аудиоформату книг неуклонно растет. За 8 месяцев 2020 года только 1 из 10 книг топа продаж была приобретена в аудио формате, за 8 месяцев 2021 года – 7 книг из 10 из топа продаж было приобретено в аудиоформате. Это легко объясняется все большей занятостью людей и поиском альтернативного варианта ознакомления с литературой. Люди слушают аудиокниги в различных ситуациях: 71% опрошенных слушают книги дома, 41% в наземном транспорте, 40% на улице, 30% в поезде, 28% за рулем, 21% на работе, 20% в метро, 19% в самолете, 12% в спортзале и 5% на учебе (Анурьев, 2021: Электр. ресурс).

Рассмотрим, какие виды литературы вызывали наибольший интерес в 2019 году. По данным компании «Picodi», художественную литературу предпочитает 71% опрошенных, а научную и научпоп – 21%. Учебную литературу читает 26%, о хобби и развлечениях – 21%, бизнес- и деловую литературу – 16%, документальную прозу и мемуары – 10%. Если обращаться к жанрам и направлениям художественной литературы, то картина складывается следующим образом: 35% предпочитает детективы, по 31% проголосовало за фантастику/фэнтези и современный роман, 26% за любовный роман и сентиментальную прозу, 25% предпочитает классику, 23% и 20% триллеры и приключения соответственно, 10% – историческая проза, 9% – поэзия, 6% – комиксы и артбуки.

Чуть ниже мы рассмотрим, как изменились предпочтения покупателей в 2022 году.

Что касается периодичности покупки книг в 2019 году, то 3% опрошенных покупает книги 1 раз неделю, 7% раз в две недели, 40% раз в месяц, 50% реже одного раза в месяц. При этом интересна оценка стоимости книг респондентами: цены завышены и цены очень высокие – так ответили 38% и 13% соответственно, а по 25% считают цены низкими и нормальными.

Именно этой причиной можно объяснить редкость покупки книг, ведь 66% опрошенных покупает книги из-за любви к чтению, 10% для борьбы со стрессом, 11% для учебы, 13% для подарка.

В марте-апреле 2022 года компания «Эксмо» в своем телеграм-канале провела опрос, какие книги предпочитают респонденты. На основании 1340 голосов при возможности множественного выбора были получены следующие результаты: 47% читает любовные романы (здесь мы видим большой рост заинтересованности в данном направлении по сравнению с 2019 годом), 23% – фантастику, 63% – фэнтези (направление также стало более популярным), ужасы и мистику любят 23%, young adult – 50% опрошенных (данного направления не было в опросе в 2019 году), приключенческие и исторические романы читает 32% опрошенных, возрос интерес к классике – за нее проголосовали 35% против 25% в 2019 году. 48% проголосовало за детективы, 35% за триллеры, а 24% высказали интерес к драме и антиутопии (в опросе это называлось тяжелой, серьезной прозой).

Периодичность походов в магазин в 2022 году изучал книжный магазин «Читай-город». На основании 3702 голосов были выявлены следующие результаты: 52% заходят в магазин для покупок пару раз в месяц, 18% – 1–2 раза в неделю, 19% раз в три месяца, 6% и 5% раз в полгода и раз в год соответственно. Нужно отметить, что «поход» в магазин не всегда означает выбор книг в самом магазине, это зачастую оплата и получение заказанных онлайн книг. По данным «Читай-города», интернет-продажи в 2021 году составили 25% всех продаж, при этом забирают заказы из магазинов сети. Вообще, в 2021 году онлайн-продажи книг выросли и оказались рекордными – 29,5 млрд рублей, тогда как в 2020 и 2019 году они составляли 26,4 млрд рублей и 23 млрд рублей соответственно. Такой рост онлайн продаж связан с пандемией и развитием маркетплейсов (открытие большого количества точек выдачи продукта). По оценке Data Insight в топ-3 по продаже книг онлайн вошли Ozon, Лабиринт и Wildberries (Сетевое СМИ TAdviser, 2022: Электр. ресурс). С июля 2020 по июнь 2021 количество онлайн-заказов выросло до 42,6 млн штук. При этом в Ozon 60% продаж бумажных книг онлайн приходится на регионы. Wildberries на декабрь 2021 года отчиталась о 72% росте заказов на книжную продукцию по сравнению с декабрем 2020 года.

В марте 2022 года продажи книг на Wildberries выросли на 75% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года. Интерес к онлайн-заказам через маркетплейсы еще объясняется тем, что новинки в региональные магазины попадают позже, чем, например, в магазины Москвы, а возможность заказать

новинку на маркетплейсе с бесплатной доставкой и получить книгу быстрее, привлекает покупателей. СберМегаМаркет отмечает, что в первом квартале 2021 доля покупателей из Москвы и области составляла 72,8%, в 2022 году уменьшилась до 25,9% (New Retail, 2022: Электр. ресурс).

При этом возрос спрос на литературу по психологии и самопомощи. Это объясняется повышенной тревожностью потребителей из-за событий в мире. Растет и популярность художественной классической литературы. Среди самых востребованных изданий – романы «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда и «Джейн Эйр» Ш. Бронте, а также антиутопия Дж. Оруэлла «1984».

Интересно, что из-за отмены проката зарубежных фильмов выросли продажи книг по мотивам кинокартин: на вершине продаж «Райя и последний дракон» Н. Тенни, «Русалочка» Г. Х. Андерсона и сборник историй по мотивам мультфильма «Холодное сердце 2» – «Секреты старого замка» Е. Виноградовой.

За первые 5 дней апреля продажи книг о Гарри Поттере выросли на 184% по сравнению с аналогичным периодом в 2021 году (New Retail, 2022: Электр. ресурс). Такое повышенный спрос связан с неверно понятыми слухами о снятии данной серии книг с продаж, хотя в реальности правообладатель запретил только продажи электронных книг на Литресе.

Вообще, поведение покупателей книг начиная с февраля изменилось, изменились жанровые предпочтения: как уже было отмечено, возрос интерес к книгам по психологии, но вместе с тем в лидеры выбились книги по эзотерике и гаданию. В сравнении с февралем 2021 года в феврале 2022 года продажи карт таро и руководства по их использованию выросли на 53% (TAdviser, 2022: Электр. Ресурс). Март показал возросший спрос на книги по экономике, спрос повысился на 56%. По данным компании «Литрес» 46% продаж в марте составили любовные романы, 20% – фантастика, политология и классика – 9%. (Лосихина, 2022: Электр. ресурс).

Что же является факторами, которые влияют на респондентов и подталкивают к совершению покупки? В 2019 году на это влияли: скидки – 29% опрошенных, 30% – советы знакомых, 24% – обзоры блогеров, 20% проголосовало за экранизации, 13% руководствуются литпремиями, а 58% – только собственным желанием.

В 2022 году при проведении опроса в телеграм-канале издательства «Эксмо-АСТ» (Художка ЭКСМО, 2022: Электр. ресурс) были получены следующие данные (920 голосов, возможность множественного выбора): 13% респондентов проголосовали за совет друга, 65% за аннотацию, 44% за обложку, 41% – за обзоры у блогеров (как мы видим, влияние блогеров растет), а 40% доверяет рекомендации издателя (подборки в соцсетях, обзоры новинок издательствами). По сравнению с 2019 годом в 2022 году влияние друзей на решение о покупке, как мы видим, заметно снизилось. К сожалению, в опросе издательства «Эксмо-АСТ» отсутствовал вариант «скидки», хотя вряд ли бы мы наблюдали снижение влияния данного фактора, так как мы помним, что 38% респондентов воспринимают цены как завышенные. Поэтому при

заинтересованности в книге, снижение цены на нее – дополнительный стимул к покупке.

Нестабильная ситуация в мире также влияет на выбор книг. Телеграм-канал Читалочка. Полина Парс провел опрос, о том, что предпочитают читать люди в связи с происходящими событиями (4634 голоса, единичный выбор): 21% предпочитает книги, резонирующие с происходящим, 37% предпочитает легкие, отвлекающие книги, которые помогают отвлечься от действительности, 18% читают только новости, 24% читают книги как обычно, по своим предпочтениям, не выбирая какие-то особые книги. (Читалочка. Полина Парс, 2022: Электр. ресурс).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Книжный шоппинг в России и в мире (2019) [Электронный ресурс] // Исследования и аналитика: Picodi.com. URL: <https://www.picodi.com/ru/mozhno-deshevle/knizhnyj-shopping-v-rossii-i-mire> (дата обращения 20.04.2022).

2. Каким был онлайн-шоппинг в 2018 году (2019) [Электронный ресурс] // Исследования и аналитика: Picodi.com. URL: <https://www.picodi.com/ru/mozhno-deshevle/kakim-byt-onlajn-shopping-v-rossii-v-2018-godu> (дата обращения 20.04.2022).

3. Телеграм-канал Читалочка. Полина Парс (2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/parsread> (дата обращения 20.04.2022).

4. Телеграм-канал Художка ЭКСМО (2022) [Электронный ресурс]. URL: https://t.me/eksmo_fiction (дата обращения 21.04.2022).

5. Лосихина Ю. (2022) Россияне стали читать книги по экономике [Электронный ресурс] // Сетевое СМИ GLAVNY.TV. URL: <https://glavny.tv/latest-news/russia/rossiyane-stali-chasche-chitat-knigi-po-ekonomike/> (дата обращения 21.04.2022).

6. Книжный рынок России (2022) [Электронный ресурс] // Сетевое СМИ TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#2019:_.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D1.8F_.D0.B2_.D0.BB.D0.B8.D0.B4.D0.B5.D1.80.D0.B0.D1.85_.D1.81.D1.80.D0.B5.D0.B4.D0.B8_.D1.81.D0.B0.D0.BC.D1.8B.D1.85_.D1.87.D0.B8.D1.82.D0.B0.D1.8E.D1.89.D0.B8.D1.85_.D1.81.D1.82.D1.80.D0.B0.D0.BD_.D0.BC.D0.B8.D1.80.D0.B0 (дата обращения 21.04.2022).

7. Анурьев С. (2021) Тенденции развития цифровой книги в России [Электронный ресурс]. URL: https://bookunion.ru/upload/files/%D0%9C%D0%9C%D0%9A%D0%AF%202021_final_%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%8B%D0%BB%D0%BA%D0%B8.pdf (дата обращения 21.04.2022).

8. Спрос на книги вырос почти в двое в марте (2022) [Электронный ресурс] // B2B портал о ритейле: New Retail. URL: <https://new->

retail.ru/novosti/retail/spros_na_knigi_vyros_pochti_vdvoe_v_marte1938/ (дата обращения 22.04.2022).

Кожина Ольга Михайловна, старший преподаватель Международного колледжа искусств и коммуникаций. Адрес: 105264, Россия, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д.53. Тел: 8495 9650050. Эл. адрес: olgamanord@mail.ru.

М. И. Козьякова
ФГБОУ ВО Высшее театральное училище (институт)
имени М. С. Щепкина

Образование как фактор перемен: стратегии и смыслы

Аннотация: В статье анализируются стратегии образования в условиях современной глобализации, осложненной экономической, политической, идеологической конфронтацией с Западом. Автор акцентирует внимание на необходимости проведения в образовании национально-ориентированной культурной политики, легитимизации идеологического вектора, ориентированного на традиционные ценностные приоритеты, на формирование национально-культурной идентичности.

Ключевые слова: культура; образование; идентичность; историческая память; идеология.

В эпоху глобализации территориальные границы и социальные институты в известной степени утрачивают возможность сохранения неповторимого культурного облика того или иного народа. Все более теряют свое значение память и опыт предыдущих поколений, нарушается межгенерационная преемственность. Специалисты отмечают происходящее в общественном сознании явление «детрадиционализации» – утрату традициями функции поддержания порядка, моделирования поведенческих стереотипов. Тенденция к образованию единого культурного пространства оборачивается в условиях информационного общества властью сильнейшего: «сильнейшим» в настоящее время благодаря господству доллара и агрессивной политике является лидер коллективного Запада – США. Власть в глобализованном мире вписана «на фундаментальном уровне в культурные коды» (М. Кастельс).

«Символическое насилие» (П. Бурдьё) вызывает протест против «культурного империализма», провоцирует поворот к этническим, национальным истокам. В социокультурной сфере фактически все исследования отмечают наличие взаимосвязанных трендов – глобализации и глокализации: поиски личной и коллективной идентификации приобретали всю большую важность, становились все более насущными по мере того, чем более глобальным становился окружающий нас мир. Чем более схожи образы жизни разных народов, тем более дороги для них ценности, рожденные внутри того или иного общественного организма, такие, как собственная история, язык,

религия, литература. «По мере того как внешние стороны нашей жизни сближаются, мы будем все больше дорожить традициями» – отмечали исследователи еще в конце XX в. (Нэбитт, Эбурдин, 1992) Эти процессы чрезвычайно важны и в мирное время, но особую значимость приобретают эти тенденции в условиях информационной и экономической войны, развязанной против нас коллективным Западом.

Осознание, осмысление этих тенденций внушает надежду, что чрезвычайно важно в соотнесении с историей нашей страны, дважды на протяжении прошлого столетия терявшей свой идентификационный код. И сейчас он также находится под угрозой: мир стремительно меняется и стабильные в прошлом ориентиры, дававшие возможность транслировать опыт предыдущих поколений, утрачивают свои некогда императивные характеристики. Они трансформируются, заменяются новыми, как правило, под воздействием и в угоду политической конъюнктуре. Наглядный пример подобных трансформаций являет Украина, которая за последние 30 лет идеологически обработала, воспитала новое поколение, начав с младых лет, с букварей, последовательно и целенаправленно проводя выбранный идеологический курс. Было выращено целое поколение, воспитанное на совершенно непонятной, чуждой российскому миропониманию парадигме воинствующего национализма. Политизация исторических фактов, кардинальная переоценка совместного прошлого, в том числе в период борьбы с фашизмом, привели к подъему националистических движений, к оправданию преступлений, совершенных карателями в годы Второй мировой войны.

Правящие круги этой страны однозначно проводили политику переоценки основополагающих событий прошлого, таких, как создание украинской государственности, борьба с фашизмом. Реставрировалась идеология бандер и шухевичей, объявленных радикалами национальными героями с молчаливого согласия, поддержки политических элит; создавался и активно внедрялся в сознание соотечественников образ России как врага. Раскол в обществе, война, преступления против мирного населения стали закономерным итогом подобного катастрофического сценария.

Таким же курсом шли бывшие советские прибалтийские республики, ныне самостоятельные государства Литва, Латвия и Эстония, официально объявившие все российское не только чужим, но и исконно враждебным, построив свою идентичность на якобы «историческом» противостоянии России.

Но не только за рубежом, в бывших «наших» республиках развивался антисоветизм. Не все благополучно, если можно так выразиться, было и в наших палестинах. Официальная государственная идеология была запрещена Конституцией 1993 г., где закреплялся принцип: «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной». (Ст. 13) Эта новелла полностью соответствует либеральным принципам, поскольку именно либерализм поднимает на щит идеи антиидеологизации. В 1993 г. социально-политическая ситуация в стране определялась упорной борьбой, которая шла

между различными общественными силами: главной целью была ликвидация власти КПСС, искоренение марксистской идеологии, устранение однопартийной системы. И устранение, отказ от официальной идеологии отвечал именно западным интересам: в эпоху перестройки в пустое пространство семиосферы (Ю. М. Лотман) устремились симулятивные идеи, образы, римейки, где доминировали образцы североатлантического издания.

К сожалению, современная российская ситуация осложняется тем, что о «диалоге элиты и общества» речь в настоящее время идти не может. Элита постперестроечного периода пережила резкое размежевание, поскольку страна растеряла значительную долю своего научного или же просто квалифицированного потенциала. В условиях маргинализации социума образование и квалифицированный труд обесценивались, обрекая как субъектов, так и само образование на жалкое, нищенское существование. Именно это и происходило в России в годы перестройки: вчерашние инженеры, научные сотрудники и учителя в массовом порядке подавались в челноки, торговали на рынке или же эмигрировали.

Другая часть, представлявшая преимущественно властные структуры, бюрократию или бизнес, ориентировалась на Запад, рассматривая страну пребывания как место накопления первоначального капитала. Покупка недвижимости за границей, перевод капиталов в оффшоры, обучение детей, а то и проживание семей за рубежом стали визитной карточкой новой, российской разновидности «компрадорской буржуазии». Национальные интересы, естественно, эти слои представлять не могли. Проблема осложнилась настолько, что потребовалось законодательное регулирование в деле «национализации» элит.

Подлинный смысл современной вестернизации полностью раскрылся в кризисном контексте настоящего времени, когда социальные, экономические, военные, информационные риски были использованы в политических целях, поставив на повестку дня необходимость найти ответ на жгучие, остроактуальные вопросы: «Кто мы, к какому миру мы принадлежим, каковы наши пути, перспективы развития, наши ценности?» При данных обстоятельствах возрастает зависимость не только экономического и социального прогресса, но и вопроса выживаемости общества от идентичности человеческого фактора, от понимания своей роли и места в этом мире.

Средством, дающим возможность восстановить культурную самобытность, становится национально-ориентированная культурная политика, в том числе в образовании. Она предполагает политическую волю и государственную активность, и тем важнее делается задача адекватного «межпоколенческого» культурного диалога, происходящего в сфере образования. Эмерджентность нашей культуры, как инварианта европейского универсума, диктует особый алгоритм развития практики: она дискретна, постоянно обновляется, генерируя творческий поиск. Традиция же при этом может в той или иной степени включаться в стратегию обновления, формируя ситуацию «рефлексивного традиционализма» (С. С. Аверинцев). Используя

постмодернистскую терминологию, ситуация «рефлексивного традиционализма» может быть представлена как пример интертекстуальности, являя собой «новую ткань, сотканную из старых цитат» (Р. Барт), или, что в данном контексте точнее, новую ткань, в которую вплетены старые семы.

Данный контекст чрезвычайно актуализирует проблемы образовательной сферы, институты которой непосредственно участвуют в процессах социализации нового поколения наряду с традиционно действующими в этом направлении институтами семьи, церкви, детских и молодежных объединений, других общественных организаций. Особая роль принадлежит высшему образованию, которое готовит будущую профессиональную, интеллектуальную элиту. Круг таким образом замыкается, поскольку социализация в условиях современной гибридной войны неизменно связана с проблемой идентификации в национальных, генерационных, иных групповых аспектах, в аспекте личного самоопределения.

Чрезвычайно важным в этой связи представляется вопрос об исторической памяти, проясняющей подходы к проблеме культурной идентичности. Последняя раскрывается в контексте анализа трех взаимосвязанных моментов: памяти, места действия и сети смыслов (П. В. Престон). Эти доминанты неоднократно менялись на протяжении российской истории, коренным образом трансформировались, стирались из памяти и формировались заново. Так, у поколения, пережившего наполеоновское нашествие, «отцы были русскими, которым страстно хотелось стать французами; сыновья были по воспитанию французами, которым страстно хотелось стать русскими», писал в свое время О. В. Ключевский (Ключевский, 1987–1990). Отечественная война, вызванный ею патриотический подъем, знаменовали собой важную веху в развитии национального самосознания. В последующем это нашло свое выражение в интересе к отечественной истории – к ней обращаются композиторы и поэты, писатели и драматурги. Активизировалось изучение фольклора, осмысливался феномен «народности».

На Вызов, предложенной нашей национальной культуре в виде давления чужой иноязычной системы, был дан мощный Ответ русской самобытности, составивший золотой фонд русской культуры. Этот Ответ шел «снизу», из кругов светской (дворянской) интеллигенции, ответом же властей явилась теория «официальной народности», выраженная в идеологеме «самодержавие, православие, народность».

Так же и в современных условиях органическая целостность общероссийской идеи восстанавливает еще недавно, казалось бы, утраченную идентичность. Ее составными частями является гордость за страну, отстаивающую свои позиции на мировой арене, восстанавливающую свои исторические границы, патриотизм, имплицитно присутствующий в российском архетипе,

Важнейший аспект в формировании эффективной национальной политики неразрывно связан с внятным формулированием ценностных приоритетов, с легитимизацией идейного, идеологического вектора, в том числе основных,

базовых атрибуций, таких, как национальная, гражданская, культурная принадлежность. Речь в первую очередь идет об исторической памяти, поскольку культурная идентичность онтологизируется в контексте взаимодействия памяти, ценности, почвы. Это те ценности и смыслы, которые присутствуют в народном сознании, которые закрепились на архетипическом уровне. Бытующие явственно или неявно, имплицитно, признанные или же не признанные властями, они сохраняются культурной традицией. И они же должны быть в полной мере представлены в школьной программе, акцентированы в вузовской педагогике.

В этой связи симптоматичен поворот общественного мнения по вопросу об отношении к собственной культуре и истории, о необходимости сохранения исторической преемственности: не отказ от традиционных ценностей, культурных корней, не критика, а их сохранение и поддержка с необходимостью ставится сегодня в повестку дня. Универсалистские ориентации господствуют в общественном сознании так называемого «глубинного государства», в том числе органическая целостность общероссийской идеи, солидарность, приверженность привычному для многих поколений россиян образу страны как великого государства

Основные, базовые ценности представляют собой стержень, «центральную зону» культуры любого организованного сообщества. Они содержатся в его традициях, символах, верованиях, предопределяя тем самым природу сакрального. В концентрированном, обобщенном, упорядоченном виде их выражает религия или идеология, которые выступают практически самыми мощными идентификационными факторами. Религия и идеология, однако, в отличие от культуры не определяют национальную специфику: примером могут служить все мировые религии, или же широко распространенные марксистская, либеральная, консервативная, националистическая идеологии. Наряду с общностью культурологических характеристик, в качестве национальных идентификационных параметров, как правило, фигурирует общность территории и социально-политической жизни, легитимизированная гражданством.

Идеология не принадлежит к научной сфере, она субъективна и выражает интересы определенных социальных групп. По К. Марксу она является ложным сознанием, по К. Маннгейму – искажённым отражением социальной действительности, по Р. Барту – современным метаязыковым мифом. Для М. Бахтина, например, идеологическое являлось синонимом семиотического, знакового вообще: «ко всякому знаку приложимы критерии идеологической оценки (ложь, истина, справедливость, добро и пр.). Область идеологии совпадает с областью знаков. Между ними можно поставить знак равенства. Где знак – там и идеология» (Бахтин, 1993: Электронный ресурс).

Трактовка идеологии как универсального свойства всей семиотической сферы препятствовала специфика конкретным механизмам ее функционирования, ангажированность ее адептов. Всегда и всюду она выражала специфические интересы определённых групп или классов, как

правило, выдающихся за интересы всего общества. Тем не менее, абстрагируясь от ангажированные тех или иных идеологом, следует отметить, что все они систематизируют взгляды, представления, идеи и могут в этой связи концентрированно репрезентировать тот или иной сегмент общественного сознания. Исходя из определенным образом познанной или же «сконструированной» реальности, она может быть ориентирована на интересы самых разных слоев.

Идеология – это постоянный поиск ценностей, их тематизация: идеологический дискурс, как и миф, также «имеет ценностную природу, он не подчиняется критерию истины». (Барт, 2008) Как миф, так и идеология фундируются тем, что У. Джемс образно обозначал как человеческая «воля к вере». (Джемс, 1997) Гуманистические, религиозные и моральные идеи общества – не более чем идеалы, однако они программируются, конструируются, акцентируются в зависимости от конъюнктуры, от реальных жизненных потребностей. Реальный выбор является личной прерогативой субъекта, однако эти абстрактные модусы, заданные в образовательных системах, не теряют своего значения на протяжении длительных временных периодов, онтологизируются явно или скрытно, имплицитно, сохраняясь в качестве архетипических структур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барт Р. (2008) Мифологии. М. : Академический проект. С. 282.
2. Джемс У. (1997) Воля к вере. М. : Республика.
3. Бахтин М. М. Марксизм и философия языка [Электронный ресурс] URL://<http://koledj.ru/docs/index-1099.html/> (дата обращения: 10.05.2022).
4. Кастельс М. (2000) Информационная эпоха: Экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ. С. 502.
5. Ключевский О. В. (1987–1990.) Курс русской истории: в 9 тт. М. : Мысль, Т.V. С. 228.
6. Нэсбитт Д., Эбурдин П. (1992) Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. М. : Республика. С. 138.

Козьякова Мария Ивановна, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО Высшее театральное училище (институт) им. М.С. Щепкина. Адрес: 109012, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, д. 6/2. Тел.: +7-916-347-79-73. Эл. адрес: markoz@yandex.ru.

А. С. Корсунова
Московский гуманитарный университет,
Московский международный университет

Процессуальные аспекты введения мер ограничительного характера (на примере арбитражного процесса)

Аннотация: В статье анализируются некоторые процессуальные аспекты влияния мер ограничительного характера на защиту прав участников экономических отношений с позиций арбитражного процесса, актуальные дискуссионные вопросы изменений арбитражного процессуального законодательства.

Ключевые слова: меры ограничительного характера (санкции), защита прав участников экономических правоотношений, арбитражное процессуальное законодательство.

Усиление потока мер ограничительного характера текущего периода оказывает влияние на все без исключения области правоотношений. Под всё более весомым давлением оказываются экономические правоотношения, международное сотрудничество в предпринимательской сфере, торговле и других областях (Урошлева, 2018, Рачков, 2019, Пласкова, Пашигоев, 2020, Гегечкори, 2022).

Однако с исторических позиций следует подчеркнуть, что сегодняшние санкционные реалии это всего лишь продолжение планомерного последовательного давления на Россию, продолжавшегося на протяжении последнего столетия (Ваганова, 2022).

В связи с этим поступательное законодательное закрепление системы противодействия этим явлениям продолжилось в XXI с принятием Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», который направлен на создание правовых основ для применения специальных временных экономических мер в случае возникновения международной чрезвычайной ситуации. Применение специальных экономических мер допускается в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности РФ и (или) нарушающие права и свободы ее граждан. Комплекс предусмотренных данным законом специальных экономических мер является дополнительным инструментом обеспечения прав и законных интересов российских граждан, защиты экономики РФ от негативного воздействия политических, внешнеэкономических и иных факторов.

Действительно экономика является наиболее уязвимой областью в период санкций, однако тесная взаимосвязь правоотношений позволяет в качестве самостоятельной реакции государства принимать меры и в области арбитражного процессуального законодательства. Иначе гарантированное право на судебную защиту, закрепленное ст. 45 Конституции РФ, нивелируется ограничительными запретительными мерами в отношении субъектов экономических правоотношений, например, если таким лицам запрещен въезд

или сотрудничество на территории недружественно государства, где предстоит вести переговоры, досудебные процедуры или само судебное разбирательство. Таким ответом со стороны правовой системы Российской Федерации стали изменения арбитражного процессуального законодательства, которые были приняты для защиты физических и юридических лиц, попавших под иностранные санкции. В Арбитражном процессуальном кодексе появились 2 новые статьи, закрепляющие исключительную компетенцию арбитражных судов в РФ по спорам с участием указанных лиц и запрет инициировать или продолжать разбирательство за рубежом по таким спорам (Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ). Эти нормы дополнительно гарантируют участникам хозяйственных правоотношений, в зависимости от наличия в отношении них мер ограничительного характера (санкций), во-первых, право на судебную защиту, во-вторых, саму его реализацию посредством российской юрисдикции.

До указанных изменений, как пояснил в Постановлении №23 от 27.06.2017 год Верховной суд РФ в соответствии с частью 5 статьи 3, статьями 248, 249 АПК РФ исключительная компетенция арбитражных судов Российской Федерации не могла быть изменена соглашением о передаче спора в компетентный суд иностранного государства (пророгационным соглашением) или соглашением об исключении компетенции арбитражных судов Российской Федерации (дерогационным соглашением).

Именно по этой причине, как указывалось в пояснительной записке к законопроекту, «граждане Российской Федерации и российские юридические лица, в отношении которых введены меры ограничительного характера, фактически лишены возможности защищать свои права в судах иностранных государств, международных организаций или третейских судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации. В целях защиты прав указанных лиц на полноценное судебное разбирательство законопроектом предусматривается, что иск к ним предъявляется в арбитражный суд или суд общей юрисдикции по месту их нахождения в Российской Федерации либо по месту нахождения на территории Российской Федерации их имущества» (Законопроект №754380–7: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru)) (См.: Ковалев, 2013).

Лица, попавшие по санкции «вправе обратиться за разрешением спора в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства». Условием применения этой нормы является следующее условие: в «производстве иностранного суда или международного коммерческого арбитража, находящихся» за пределами территории Российской Федерации отсутствует спор между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям. В правоприменительной практике уже сформирована позиция ВС РФ, изложенная в Определении от 09.12.2021 года, которым отказано в применении ст. 248.1 АПК РФ, именно по причине того, что иностранным судом уже был постановлен вердикт в отношении этих лиц и по тому же вопросу (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам

Верховного Суда РФ от 9 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-6955 (1-3) по делу № А60-36897/2020//www.vsrp.ru). Эта позиция вполне логична и обоснована, так как поддерживает позицию незыблемости вынесенного судебного вердикта.

Вступившие в силу изменения, внесенные в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, соответствуют тенденции, порожденной недавними поправками к Конституции Российской Федерации, которыми фактически установлено верховенство Конституции и российского права над соответствующими положениями международного права. Вопросы применения ст. 248.1 и 248.2 АПК РФ повлекли острую полемику, но в новейшей судебной практике на них можно найти ответы. Поскольку российское законодательство не имеет экстерриториального действия, иностранные компании могут добиться решения иностранного суда или арбитража за пределами Российской Федерации, несмотря на судебный запрет, вынесенный российским судом, но признание и исполнение такого решения на территории Российской Федерации невозможны (Мельник Н. Н., 2021). Следует согласиться с обозначенной позицией, не только по причине того, что зеркальные меры имеют место в иных иностранных юрисдикциях, но и потому, что защита экономических прав и свобод иным образом просто не может быть обеспечена в текущих санкционных условиях. Данный вывод подтверждается исследованием ряда ученых, которые анализируя в своем исследовании возможность оспаривания мер ограничительного характера санкций, одновременно констатируют неэффективность или невозможность применения этих механизмов (Анхель Х. Л. И., Линников А. С., Серeda А. В., Минаков А. С., 2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анхель Х. Л. И., Линников А. С., Серeda А. В., Минаков А. С. (2022) Актуальные способы юридической защиты российских лиц в обстановке международных экономических санкций // Финансы: теория и практика. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-sposoby-yuridicheskoy-zaschity-rossiyskih-lits-v-obstanovke-mezhdunarodnyh-ekonomicheskikh-sanktsiy> (дата обращения: 18.04.2022).
2. Ваганова О. В. Россия и санкции // Научный результат. Экономические исследования. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russia-and-sanctions> (дата обращения: 18.04.2022).
3. Гегечкори И. М. Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы // Аудиторские ведомости. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossiyskoy-federatsii-i-vneshneekonomicheskaya-bezopasnost-vuzovu-i-ugrozy> (дата обращения: 18.04.2022).
4. Ковалев А. А. (2013) Международная защита прав человека [учебное пособие]. М. : Статут. 591 с.
5. Мельник Н. Н. Вопросы исключительной юрисдикции российских судов по делам юридических лиц, являющихся субъектами секторальных санкций

США и Евросоюза//журнал «Российское право: образование, практика, наука», № 1, январь-февраль 2021 г.

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 9 декабря 2021 г. № 309-ЭС21-6955 (1-3) по делу № А60-36897/2020//www.vsrfr.ru.

7. Пласкова Н. С., Пашигорев М. О. Санкции и их влияние на экономику России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-i-ih-vliyanie-na-ekonomiku-rossii> (дата обращения: 18.04.2022).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. №23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»// Бюллетень ВС РФ, август 2017 г., № 8.

9. Пояснительная записка к законопроекту «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» №754380-7//№754380-7 Законопроект:Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru).

10. Рачков И. В. Всемирная торговая организация: право и институты: учебное пособие. Москва: Институт права и публичной политики, 2019. 294 с.

11. Урошлева А. Санкционная политика: «последствия режима» и перспективы экономического развития//URL: <https://www.garant.ru/article/1218559/> Дата обращения: 18.04.2022).

12. Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ Официальное опубликование правовых актов. Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

Корсунова Анна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета, доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: akorsunova@mosgu.ru.

Аксиологические детерминанты в системе журналистского образования

Аннотация: В статье анализируется система воспитания и журналистского образования в условиях информационно-гибридной войны и отстаивании духовно-ценностных координат нашего Отечества.

Ключевые слова: журналистская практика; личность; ценности; воспитание; Болонская система.

Уже более двух лет мировое сообщество находится в состоянии реальной турбулентности, при этом образовательное сообщество уже заканчивает третий учебный год, вынужденно работая в смешанном формате: очно-дистанционно. С учебными занятиями все понятно – живем по приказу, но как быть с ежегодной журналистской практикой всех курсов? Надо отметить, что кафедра журналистики Московского гуманитарного университета (МосГУ), в отличие от многих учебных подразделений, достаточно легко дрейфовала в это «коронавирусное» время в бурных водах современности, обучая и пытаясь по привычке воспитывать студентов, прежде всего, опираясь на тезис: «нет личности – нет журналиста».

В полном и законченном виде эту формулу выразил в программном интервью заведующий кафедрой журналистики доктор культурологии, лауреат премии Союза журналистов СССР «Золотое перо» Ю. А. Головин в ходе всероссийского проекта Санкт-Петербургского государственного университета «Научно-педагогические школы журналистики в России», который был посвящен 75-летию журналистского образования в СПбГУ. В частности, Ю. А. Головин отметил, что будущего журналиста, который способен написать оригинальный текст, не только констатируя факты, но и анализируя, рефлексирова, пытаясь иметь собственное видение картины мира современности, может обучить преподаватель, являющийся сам незаурядной личностью. В сфере журналистского образования наша кафедра опирается на опыт, прежде всего, научно-педагогической школы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заложившей основные подходы к фундаментальному, практико-ориентированному, творческому процессу подготовки российских журналистов, на учебные и научные труды Я. Н. Засурского, С. Г. Корконосенко, А. А. Тертычного, В. В. Тулупова, М. В. Шкондина и др., – незаурядных, самобытных исследователей-практиков. Кадровый потенциал кафедры журналистики МосГУ: 5 докторов, 10 кандидатов наук и действующие журналисты-практики, что позволяет осуществлять активную научную, учебно-методическую деятельность, организовывать производственную практику в Союзе журналистов России, ИТАР ТАСС, редакциях ведущих газет и журналов, на радио, практически на всех федеральных телеканалах, интернет-изданиях, то есть наш потенциал – многие десятки баз практики Москвы.

Кроме того, на протяжении всего срока обучения студенты кафедры журналистики являются членами созданных на кафедре редакций учебных СМИ: общеуниверситетской газеты «Проба пера», литературно-художественного и научно-просветительского альманаха «Зеркало», четырех интернет-изданий «Новости пяти морей», «Без шума», «Гражданин Медведь», «Черный куб». Существуют и электронные версии газеты «Пробы пера» и альманаха «Зеркало». На платформе Яндекс-Дзен создан в начале пандемии «Студенческий публицистический новостной канал «Клавда»», где расположены статьи, видеопроекты, например, проект первого курса данного учебного года «Битва за Москву» в рамках Форума молодых экспертов «Человек на войне: страницы истории Великой Отечественной».

Главный редактор газеты «Проба пера», альманаха «Зеркало», канала «Клавда» – профессор кафедры А. А. Бобров, известный публицист, литератор, секретарь Союза писателей России; главный редактор четырех интернет-изданий – доцент кафедры А. Ю. Гарбузняк, выпускница МГУ. К счастью, на кафедре есть такие творческие личности, в прямом смысле, энтузиасты, при огромной занятости не жалеющие личного времени и сил; руководство университета поддерживает эти смелые творческие начинания.

Но надо отметить, что журналистское образование в высшей школе, которое то уходило в дистанционный режим, то возвращалось в офлайн, лихорадило, как и среднюю школу. Когда сейчас мне первокурсники смело заявили, что два года они, обучаясь в школе, проспали у включенного компьютера, второй курс коллективно возразил: они спали только 11 класс, на первом курсе не пропускали занятий, активнейшим образом участвовали, потому что было интересно! «Учение с увлечением» наш университет, в частности, кафедра журналистики, казалось бы, сумели организовать, не смотря на бездну «черного квадрата» монитора, о который бессильно ударялась энергия преподавателя. Зато сколько, казалось бы, искреннего счастья было в глазах студентов при встрече с наставниками в аудитории! Но так ли это?

Написание журналистского текста, углубленное филологическое образование, ценностно-мировоззренческое формирование личности обучающегося, яркое личностное начало преподавателей – константы, на которых строится научно-образовательный процесс школы журналистики Московского гуманитарного университета. Всё это так! Но вот возникли сомнения...

Среди проблем и угроз, с которыми сталкиваются научно-педагогические школы, отмечают: унификация, абсолютизация технологий и ремесла в образовательном процессе, медленный процесс подготовки молодых кадров. На фоне этого все «актуальнее для нашего общества, опрокинутого в несуществующий мир компьютерных игр и развлечений» (Виноградский, 2012: 466), становится гуманитарное образование и воспитание подрастающего поколения в России, что настоятельно требует восстановления традиционной системы воспитания.

Резкая смена политической стратегии СССР, а затем России в 1990-е годы, когда идеи социализма и коммунизма оказались дискредитированными, не мог-

ла не отразиться на культуре и нравственности: растерявшийся гражданин утраченной им страны Советов был вынужден начать самостоятельно, без оглядки мыслить, принимать собственные решения, чтобы обрести свое место во вновь нарождающейся жизни с новыми социальными отношениями, войти в предложенное им открытое общество, где провозглашены некие общечеловеческие ценности. Прежние идеалы и ценности, прежде всего, нравственные, рухнули или девальвировались – произошел распад определенной синкретической целостности личности (Головин, Коханая, 2016).

Лишь недавно российский народ резко ощутил утрату системы гуманитарных ценностей, традиционно объединяющих российский этнос. «Потребительские ценности и открывшиеся личные возможности не покрывают дружественности, справедливости, защищенности» (Фролова, 2017: 139). Для постсоветской России социальная цена реформ оказалась непомерно высокой. Культурными символами новой России стали «русский крест», который нам как бы предназначен; «великая криминальная революция», ЕГЭ, Болонская система.

Унифицирующая выпускника школы система ЕГЭ введена в России повсеместно, и итоги повергают в шок. В МосГУ на журналистику поступают студенты как из Москвы и Московской области, так и из разных, самых отдаленных уголков России, из стран бывшего СССР. С целью повышения эффективности учебного процесса в ходе лекционных и практических занятий используются интерактивные технологии, что позволяет мне, как преподавателю, ежегодно выявлять уровень «остаточных знаний» бывших школьников, ныне первокурсников. Хотя преподаватели высшей школы за последние два десятилетия уже привыкли к стремительному снижению уровня общей культуры и образованности выпускников школ, но, чтобы никто в аудитории не смог ответить на проходной вопрос преподавателя: «В XX веке в России... после Октябрьской революции, которая произошла в каком году?» На второй вопрос: «Назовите вообще какие-нибудь, на ваш взгляд, важные, яркие события в истории России XX века», – ни одного ответа не последовало. После ознакомления с выполненным домашним заданием: подготовить краткие сообщения по теме «Десять самых важных событий в истории России XX века», используя при этом школьные учебники, – нам стали известны, например, такие важнейшие исторические вехи России: 1905 год – поражение России в русско-японской войне; 1917 год – Февральская революция; 1920 год – Советско-Польская война; 1921 год – Рижский мирный договор с Польшей, поражение России в Советско-Польской войне; 8 мая 1945 год – победа России в ВОВ; 1991 год – ликвидация СССР (как вариант, роспуск СССР) и создании содружества независимых государств, или – новая интерпретация, просто подмена – образование РФ: величайшая трагедия крушения империи представлена как рождение чего-то нового, светлого, доселе несуществующего: черное, читай, белое. При этом никто не выделил некие два события: 7 ноября 1917 года (в любой интерпретации), или отречение Императора Николая II от престола (то есть конец 300-летнего правления династии Романовых): разлома эпох в сознании вчерашних школьников просто нет. Об этом, видимо, учителя школ и учебники умалчивают. Почему?

«Недооценивать мифотворчество и мифологию о нашем Прошлом, Настоящем и Будущем нельзя. Миф – это оружие, такое же, как автомат или пулемет... Взятые в совокупности, мифы измельчают сознание людей, чтобы управлять их поведением» (Ильинский, 2015: 15). А здесь совершенно очевидно: учителями школ воспитано поколение «пораженцев»: получается, исторически Россия везде проигрывает... Куда исчезли учителя школ – подвижники, патриоты, которыми всегда отличалась средняя школа в нашей стране?

Не менее поразительны знания в области литературы и русского языка (Смеюха, 2015: 103). Навскидку студенты первого курса на занятии не могут вспомнить ни одной пословицы, не знают ни русских народных песен, ни их слов, не могут прочитать ни одной стихотворной строфы наизусть, уже не могут продолжить за преподавателем стихотворные строчки Александра Пушкина, Сергея Есенина, Владимира Маяковского, Александра Блока и т. д. (Коханая, 2017: 530–531). Очевидно, не так плоха была советская система образования, которую ругают все, кому не лень, последние 35 лет, если все эти минимальные знания автор данной статьи почерпнула именно из обычной средней школы и помнит уже более 40 лет. А главное помнит, горящие глаза своих учителей литературы, истории, математики и т. д., увлеченно преподносящих обширные знания по своему предмету...

Где же теперь та господствующая система воспитания и образования, дававшая идеологические и ценностные ориентиры?.. Ее срочно необходимо восстановить вкупе с идеологической платформой нашей страны, осуществить замещение ценностей и смыслов, что критически важно в данной ситуации информационно-гибридной войны и отстаивании духовно-ценностных координат нашего Отечества. И наконец, срочно распрощаться раз и навсегда с Болонской системой, реально воспитавшей поколения предателей. Причем – именно система, пришедшая к нам из Европы и изначально предназначенная для детей с недостатками умственного развития, воспитала! Преподавателям – некогда: они, под пристальным вниманием надзирающих органов, сутками напролет, как минимум, два десятилетия пишут и переписывают далекие от реальной жизни и процесса обучения циркуляры и методички, стыдливо отводя глаза от некогда ими горячо любимых школьников, студентов: нет сил и времени вглядываться в их глаза и души, бессмысленная работа опустошает, энергетически выхолащивает. А свято место, как известно, пусто не бывает!

Пока же ситуация всё больше заглубляется, возможно, перешла уже точку невозврата для новых, уже рожденных в России поколений. Если уже в детские сады зашла Болонская система, объясняющая, что малыш – сам себе эксперт и всё знает лучше родителей: он же быстрее осваивает новые технологии. Тогда какой они ему авторитет? Какая уж тут связь поколений!

Из средней общеобразовательной школы в вуз пришел абитуриент-2021 (после 2 лет в ЗУМе) с полной уверенностью «незнайки», что он знает всё! Его раздражают вопросы экзаменатора, комментарии экзаменатора: «А у меня своё мнение! Я не знаю ни одного художника, ни одной картины, мне это не интересно и не нужно! Ой, знаю: «Мишки в лесу» Шишкина...» Жесткое мнение

недоучки, не основанное ни на чем: все годы его натаскивали на ОГЭ, ЕГЭ, теперь еще он 2 года проспал около экрана монитора под ласковые речи преподавателя. В этом мне сознались сами первокурсники 2021 года поступления. И опять полгода сна на 1 курсе! Теперь, слыша мой голос на лекции офлайн, они рефлекторно начинают зевать: мне вспоминается «собака Павлова». Условные рефлексы выработаны за последние 3 года и у студентов до 3 курса включительно, а что дальше? Как нравственно воспитуемый объект для преподавателя высшей школы, на мой взгляд, они уже упущены. Но невежество ведь всегда воинственно!

А тут новые изменения Министерства образования РФ: не будет традиционного лицензирования, а самое страшное для любого вуза теперь – жалоба студента! Студенты, «воспитанцы» Болонской системы, мгновенно за это ухватились и яростно стали «стучать». Благо теперь все порталы открыты: напиши грязную анонимку, без какой-либо конкретики: и пусть педагога «кошмарят»! Он, чудак, хотел «нести доброе, вечное», позволил себе сделать замечание студенту, объяснить, что его поведение нарушает принципы социокультурной коммуникации (Макарова, 2020), делового общения, профессионального такта... Получай! О какой роли личности преподавателя в воспитании профессионала, о каких гуманитарных ориентирах журналистского образования может в данной ситуации идти речь?

В первые дни Специальной операции на Украине, объявленной Президентом России В.В. Путиным 24 февраля 2022 года в 5.30 утра, была кем-то очень умным высказана простая по своей гениальности мысль: «Болонской системой мы воспитали поколение предателей!» Абсолютно согласна! Что творилось с моими, как правило, тихими студентами мужского пола 24 февраля, извините, в ЗУМе уже в 12.40 (через 7 часов после объявления), я никогда не забуду! Они собрались идти, смело высказать их общую точку зрения руководству страны: «Нет – войне! Руки прочь от Украины!», и даже лидер нашелся – единственный отслуживший в российской армии их сокурсник. Я их даже через экран монитора смогла остановить. Но простили ли ученики Болонской системы мне это? Уверена, нет!

Через месяц – летняя производственная практика. Молодому журналисту, пришедшему на практику в редакцию, на телеканал, важно понять свою роль и место в общем процессе производства СМИ. И как же наших студентов посылать теперь на практику? У них же нет авторитетов и в редакциях, и на телеканалах, кроме Юрия Дудя, Ксении Собчак, «Медузы», «Дождя» и «Эха Москвы»?

Пришло время говорить, кричать во всё горло об аксиологических детерминантах в системе журналистского образования, о личности преподавателя как императивной ценности в процессе образования. Иначе у страны будущее и национальная безопасность - под большим сомнением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградский, В. С. (2012) Вернуться к базисным ценностям профессии // Журналистика в 2011 году: Ценности современного общества и средства массовой информации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 6-8 февраля 2012 г.) / отв. ред. Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский. М. : Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. С. 465–466.
2. Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Критика либеральной идеологии как концепта в парадигме медиаобразования // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 5. № 2. С. 314–323.
3. Ильинский, И. М. (2015) Великая Отечественная: Правда против мифов. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. 320 с.
4. Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания: XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : Доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. С. 527-534.
5. Макарова, Н. Я. (2020) Коммуникативная компетентность автора медиатекста // Арасланова, С. А., Афанасьева, О. М., Басовская, Е. Н., Каневская, Я. Е., Макарова, Н. Я., Подкина, Ю. В., Яковлева, Ю. В. Редактирование медиатекста : коллективная монография. М. : С. 32-43.
6. Смеюха, В. В. (2015) Возможности развития образовательных процессов: от чтения книг к общению в социальных медиа // Высшее образование для XXI века: XII Международная научная конференция. г. Москва, 3–5 декабря 2015 г. Круглый стол «Современные тенденции медиаобразования» / отв. ред. О. Е. Коханая. М. : Издательство Московского гуманитарного университета. С. 101–106.
7. Фролова, Т. И. (2013) Гуманитарная повестка российской журналистики: необходимость и реальность // Массмедиа и ценностные отношения общества / под ред. Г. В. Лазутиной. М. : МедиаМир. С. 127–144.

Коханая Ольга Евгеньевна — доктор культурологии, доцент, профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru

Развитие гражданского законодательства в Китае в конце XX — начале XXI в.

Аннотация. Эволюция гражданского права Китайской Народной Республики является для нас важной с точки зрения прогресса в российско-китайских отношениях. Только за последний год объем экспорта и импорта между Российской Федерацией и Китаем увеличился более чем на 30%. Данный факт свидетельствует также и о стремительном развитии китайской экономики, в связи с чем гражданские правоотношения регулируются более детально. В данной статье рассмотрены основные нормативно-правовые акты в области гражданского права, а также эволюция основных принципов гражданско-правового регулирования.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, договоры, принципы, нормативно-правовой акт.

После смерти Мао Цзэдуна в 1976 году китайской правительствующей элитой было принято решение об экономической и социальной реформе. Основным мотивом таких действий послужила необходимость преодолеть последствия «культурной революции» и стремление к развитию международных отношений (The New Era of Chinese Contract Law, 2001: 155). Коммунистическая партия инициировала процесс перехода к рыночной экономике, которая продолжает развиваться в Китае и в настоящий момент. В связи с изменением экономического и, отчасти, политического строя государства, законодательство так же нуждалось в реформации.

Стоит отметить, что основными нормативно-правовыми актами, регулировавшими сферу гражданского права в конце XX в., были «Общие принципы гражданского права Китая» от 1986 года и ряд Законов КНР, в частности, «О договорах», «О компаниях» и др. (Lei Chen, Larry A. DiMatteo, 2020: 286).

«Общие принципы (положения) гражданского права Китая» были приняты на четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва в 1986 году. Однако в 2017 году на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей уже двенадцатого созыва данный акт был заменен «Общей частью гражданского кодекса КНР». Следует обратить внимание на тот факт, что принятие этого документа стало первым шагом к оформлению нового Гражданского кодекса Китая. До 2021 года в Китайской Народной Республике его не существовало. Вышеназванные Законы КНР по большей части были отменены вследствие принятия нового гражданского

законодательства. К числу таких нормативно-правовых актов относятся Законы КНР «О договорах», «О брачном праве», «О собственности» и т. д.

Всего ГК КНР от 2021 года насчитывает семь книг, включающих в себя 1260 статей. Последняя статья документа закрепляет вступление нормативно-правового акта в силу с 01.01.2021. Если в первой книге отражены общие принципы (положения), то в последующих — вещные права, контракты, права личности, брак и семья, наследование и ответственность за правонарушения соответственно.

Следует отметить, что принятие Гражданского кодекса в Китае во многом было обусловлено развитием так называемого правового государства, а также необходимостью улучшить сферу защиты прав человека. Первое полноценное законодательство в области гражданского права со времен жестокого режима Мао ознаменовало собой переход Китайской Народной Республики к новому, более прогрессивному этапу.

Важным является также и тот факт, что в Китае не существует разделения на Гражданский и Торговый кодексы. В этом отношении гражданское законодательство КНР и РФ схоже, что делает изучение китайской правовой системы еще более актуальным (Основы коммерческого права, 2022: 6).

В связи с тем, что в Китае не существовало разницы между гражданско-правовым и предпринимательским договорами (по Закону КНР «О договорах» 1999 г.), целесообразно будет рассмотреть принципы гражданского права в конце XX в. в соответствии с данным нормативно-правовым актом. В статьях с 3 по 8 были закреплены такие принципы, как добросовестность, законность, справедливость, равенство сторон, свобода заключения договора, обязательность исполнения обязательств и др. (Закон Китайской Народной Республики, 1999). С точки зрения практики судопроизводства в Законе КНР «О договорах» закреплялся также и принцип существенного изменения обстоятельств (Правовые основы бизнеса в Китае, 2018: 231).

В первой книге Гражданского кодекса Китайской Народной Республики («Общие положения»), изданной в 2017 году, были закреплены основные принципы гражданского права. Так, к ним относятся принципы добровольности (ст. 5), справедливости (ст. 6), добросовестности и честности (ст. 7), равенства (ст. 2) и др. По мнению А. В. Медведева, являющегося аспирантом кафедры международного частного и гражданского права в МГИМО, данные принципы отражают традиции и характерные черты китайского общества (Медведев, 2005).

Проведя сравнительный анализ между гражданским законодательством Китая конца XX в. и начала XXI в., можно убедиться в том, что за исключением специфики конкретных принципов их значение не изменилось. Этот факт может свидетельствовать о том, что уже к концу предыдущего столетия Китайская Народная Республика имела развитую систему права, в том числе в области гражданских правоотношений. Действующий Кодекс пусть и отменил многие нормативно-правовые акты XX в., но не изменил правовую систему государства кардинальным образом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Китайской Народной Республики «О Договорах» (1999) [Электронный ресурс] // Цай Илья консультант по международному частному праву Китая. URL : <https://chinaperevod.com/law/zakon-kitayskoj-narodnoj-respubliki-o-dogovorah> (дата обращения 09.03.22.).
2. Медведев А. В. (2005) Договор купли-продажи в современной правовой системе КНР // Московский журнал международного права. №1(57). С. 215–216.
3. Основы коммерческого права Китайской Народной Республики (2022) / отв. ред. В. Ф. Попондопуло, О. А. Макарова — Москва : Проспект, 2022. 208 с.
4. Правовые основы бизнеса в Китае (2018) / Отв. ред. А. Е. Молотников, В. Шань — М. : Издательство РКИО. 572 с.
5. Lei Chen, Larry A. DiMatteo (2020) Inefficiency of Specific Performance as a Contractual Remedy in Chinese Courts: An Empirical and Normative Analysis, 40 NW. J. INT'L L. & BUS. 275 с.
6. The New Era of Chinese Contract Law: History, Development and a Comparative Analysis (2001), Brook. J. Int'l L., vol. 27, С. 155.

Краснова Софья Александровна, студентка 1 курса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». Электр. адрес: krasofia21@yandex.ru.

Д. С. Кремлев
Московский гуманитарный университет

Влияние санкций на суверенитет Российской Федерации

Аннотация: автор перечисляет известных ученых, которые занимались вопросом суверенитета, также анализирует понятие суверенитета с точки зрения его важности для страны. В соответствии с темой, автор упоминает, введенные против России, санкции и объясняет, каким образом они затрагивают государственный суверенитет. Свое внимание автор заострил на том, что Россия не является участником Европейского союза и разъяснил сложившуюся в связи с этим ситуацию. Завершением статьи стали слова призыва к сохранению своего государственного суверенитета.

Ключевые слова: суверенитет, санкции, конституция, страна.

Классическое определение суверенитета дано в работах: Жана Бодена, Томаса Гоббса (Гоббс, 1936), Жан-Жака Руссо, Иосифа Санина (Волоцкий, 1993), Давида Златопольского (Златопольский, 1960) и многих других выдающихся ученых.

Французский философ Жан Боден дал в 1596 году определение государственного суверенитета как «высшей, абсолютной и постоянной власти над гражданами и подданными в политическом сообществе».

Для изучения данной проблемы, своей работе я использовал в первую очередь такие нормативно-правовые акты, как Конституция Российской Федерации и другие. Именно Конституция РФ является основным законом Российской Федерации, который имеет высшую юридическую силу на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции.

Я выбрал данную тему для исследования, так как в реалиях современного мира перед каждым государством в целом и перед Российской Федерацией в частности, стоит задача защиты незыблемости своего государственного суверенитета, сохранение территориальной целостности, неприкосновенности государственных границ и национальных интересов.

Самостоятельность и независимость государства при определении и осуществлении внешней и внутренней политики, а также верховенство государственной власти внутри страны – вот, что, как правило, понимается под государственным суверенитетом.

Сегодня проблема суверенитета Российской Федерации в современном мире, как нельзя актуальна. Россия, избрав для себя путь развития и становления действительно суверенного и независимого государства, неуклонно продолжает формировать государственные институты, внешнюю и внутреннюю политику, местное самоуправление, систему национального права.

Хорошо известно, что только за последние месяцы произошли существенные изменения не только во внутренней, но особенно во внешней политике России, эти изменения носят неоднозначный характер, включая смену внешнеполитических приоритетов. Россия переживает трудные, переломные, но в то же время, исторические времена. Исторические времена именно для утверждения своего государственного суверенитета. Мировое сообщество вводит Россию в экономический, политический кризис, а также в кризис общественного бытия и сознания, путём введения различных санкций – тем самым посягает на суверенитет России.

На сегодняшний день Россия стала мировым лидером по количеству наложенных санкций. Это абсолютный антирекорд. Введённые санкции включают в себя масштабные ограничения финансовой системы России, деятельности российских компаний и отдельных отраслей экономики, а также закрытие воздушного пространства и морских портов, персональные санкции против руководства России, крупнейших предпринимателей, и, в некоторых случаях членов их семей. Таким образом, вводя масштабные санкции, мировое сообщество пытается заставить Россию действовать по их правилам, что уже нарушает принцип государственного суверенитета.

Последствия санкций отражаются не только на России, как на государство, но также отражаются на жизни российских граждан, проживающих как на

территории РФ, так и за её пределами. Многие страны, считая действия России неправомерными, яростно возненавидели нашу страну и российских граждан. Происходят многочисленные случаи дискриминации граждан России, именно по признаку национального происхождения, несмотря на запрет дискриминации, закрепленный в Европейской социальной хартии (ст. Е часть V). Европейская социальная хартия, часть V, статья E «Запрет дискриминации» гласит: «Осуществление прав, изложенных в настоящей Хартии, обеспечивается без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, здоровья, принадлежности к какому-либо национальному меньшинству, рождения или иным признакам статуса» (Мачульская, 2021).

Россияне, проживающие или работающие за рубежом, на фоне военной спецоперации на Украине все чаще сталкиваются с дискриминацией из-за национальности. Они столкнулись с травлей, российские студенты, обучающиеся в европейских вузах, подвергаются нападкам и отчислению. Также очень много дезинформации в иностранных СМИ и на различных интернет-платформах.

Одной из серьезных проблем в связи с санкциями является выход РФ из Совета Европы, это означает, что механизм защиты прав человека с помощью Европейского суда по правам человека на Россию теперь не распространяется, хотя долгое время, начиная с 1998 года, этот механизм позволял эффективно реагировать на наиболее существенные нарушения прав российских граждан. Например, «постановление по жалобе «Литвиненко против России» о предполагаемом похищении (ст. 1 Протокола № 1). В 2011 году женщина уехала из России вместе с несовершеннолетним сыном. Об отъезде она не сообщила своей семье. Отец Ольги Литвиненко заявил в полицию о пропаже женщины и ребёнка. Управление Следственного комитета Санкт-Петербурга возбудило дело о незаконном лишении свободы (п. 3 ст. 127 УК РФ). Следствие предполагало, что женщину и её сына похитили, чтобы завладеть их имуществом. Адвокат Литвиненко заявлял о том, что никто её не похищал. Но, несмотря на это, суд наложил арест на её недвижимость и счета, ЕСПЧ признал такие действия нарушением ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, но компенсацию морального вреда не присудил». Теперь граждане РФ не могут обращаться в ЕСПЧ за помощью.

В РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ст. 3 Конституции РФ). И мировое сообщество делает все возможное, чтобы граждане РФ восстали против власти и потребовали подчиниться мировому сообществу. Тем самым оно хочет оказать давление на органы власти через граждан РФ.

Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, которая основана на Конституции Российской Федерации, федеральных законах от 28 декабря

2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», других федеральных законах, нормативных правовых актах. Стратегия гласит, что осуществляются: охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны (п. 5 подпункт 1); «на должном уровне обеспечиваются государственная и общественная безопасность, территориальная целостность и суверенитет страны, существенно снижен уровень террористической активности (п. 12); на фоне реализации целенаправленной политики по сдерживанию Российской Федерации жизненно важное значение для нашей страны приобретают укрепление ее суверенитета, независимости»... (п. 21) и т. д.

«Последовательно проводимый Российской Федерацией курс на укрепление обороноспособности, внутреннего единства и политической стабильности, на модернизацию экономики и развитие промышленного потенциала обеспечил укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления. Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового, социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации. Только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития» (Указ президента «Стратегия...», 2021).

Я думаю, что обеспечение укрепления суверенной государственности России – задача номер 1, которая сегодня стоит перед каждым гражданином РФ, перед всем российским народом, перед органами российской власти на всех уровнях, перед Россией в целом. Путь развития и становления суверенного и независимого государства – сложный и тернистый путь. Любой народ, любая нация, поставившие перед собой цель построения суверенного государства, способного проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, – должны пройти не легкий путь развития, стойко преодолевая все трудности и испытания на своем пути, не поддаваясь попыткам внешнего давления.

К вышесказанному, хочу добавить. Я, как и многие, переживаю за своих родных, близких и знакомых, которые ни дай бог могли оказаться на Украине в это нелегкое время. Также беспокоюсь за безопасность не только выше перечисленных, но и за жизни наших храбрых солдат, желаю им поскорее вернуться живыми домой к своим семьям. Так же, мне не безразличен

Украинский народ, который стал заложником политической, а в следствии и настоящей войны двух братских народов. Безусловно, все это печально и, честно говоря, не приемлемо в наше время. Хочу призвать ВСЕХ быть человечными, думать не только о себе, и помнить, что все мы люди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гоббс Т. (1936) «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» М. : Гос. соц.-экон. изд-во. 503 с.
2. Волоцкий И. (1993) Просветитель. М. : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря [Электронный ресурс] // сайт «Восточная литература» https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Iosif_Volockij/pred.phtml (дата обращения 19.04.2022).
3. Златопольский Д. (1960) Государственное устройство СССР. М. : Госюриздат. 300 с.
4. Мачульская Е. Е. (2021) Европейская социальная хартия: процедуры мониторинга // Социальное и пенсионное право. № 4, С. 29–35.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 19.04.2022).

*Л. И. Кругляк
Московский гуманитарный университет
А. В. Спиридонов
Институт экономики и управления
Института экономики и права
ОУП ВО «АТиСО» Севастопольский филиал*

Трансформирование финансового механизма противодействия теневой экономике в условиях цифровизации

Аннотация: в статье анализируются направления развития финансового механизма противодействия теневой экономике в условиях цифровизации.

Ключевые слова: финансовый механизм, теневая экономика, цифровизация.

Теневая экономика не только негативно влияет на результативность деятельности государственных институтов, приводит к росту преступности, но и угрожает экономическому и политическому развитию страны.

Для определения сущности коррумпированной теневой экономики не только учитывается разница между производством товаров и услуг в легальном производстве, в домашних хозяйствах и лицами, которые признают себя самозанятыми и теми благами, которые связаны с незаконной занятостью, с деятельностью, связанной с социальным мошенничеством, а также криминальной финансово-экономической деятельностью.

Поэтому теневая экономика может характеризоваться как деятельность предприятий, организаций и отдельных лиц, находящихся вне официально признанных норм, правил и формальных институтов.

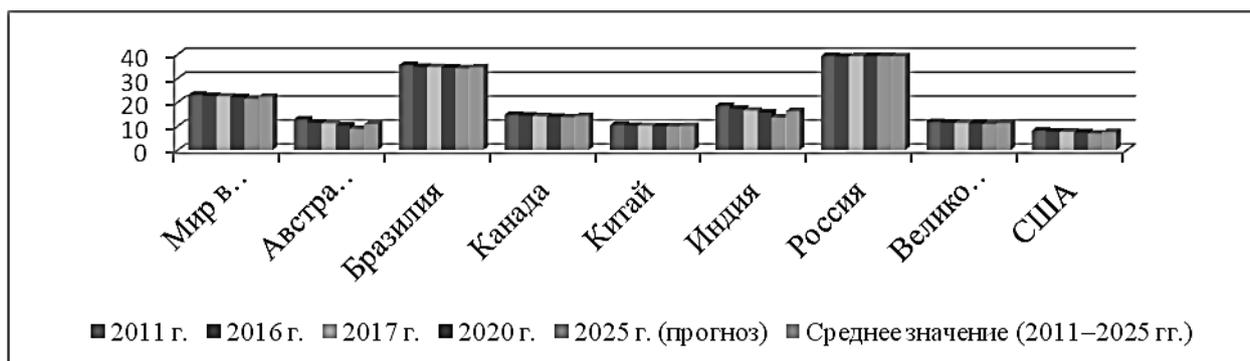

Рис. 1. Уровень теневой экономики в странах (% ВВП)

Анализ доли теневой экономики в ВВП в мировой экономике в целом и ряде стран представлен на рисунке 1.

Исходя из приведённых данных, можно сделать вывод, что в России доля теневой экономики в ВВП страны на протяжении последних 10 лет не только не снижается, но и не имеет оптимистичного прогноза до 2025 года.

Тесная взаимосвязь коррупции и теневой экономики проиллюстрирована в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые факторы, влияющие на теневую экономику

Страна	Факторы, влияющие на размеры теневой экономики		
	1	2	3
Мир в целом	Качество бюрократии	Контроль коррупции	ВВП на душу населения
Австралия	Контроль коррупции	Налоговое бремя	ВВП на душу населения
Бразилия	Контроль коррупции	Качество бюрократии	Молодое население (в % от общей численности населения)
Канада	Рост ВВП	Рост занятости	Безработица
Китай	Рост ВВП	Инвестиции (в % от ВВП)	Подотчетность правительства
Индия	Рост занятости	Рост ВВП	Безработица
Россия	Контроль коррупции	Подотчетность правительства	Рост ВВП
Великобритания	Безработица	Рост ВВП	Рост численности населения
США	Рост ВВП	ВВП на душу населения	Рост занятости

Для снижения уровня теневой экономики в современной России важно не только применять традиционные меры для активизации борьбы с коррупцией более эффективно, но и активно внедрять возможности новых технологий и в первую очередь финансовый механизм в рамках направлений, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 гг. В данный Национальный план включена эффективная законотворческая деятельность органов государственной власти, продуктивная контрольно-аудиторская деятельность органов государственного контроля, целенаправленная оперативно-розыскная работа правоохранительных органов, в деятельности которых должны использоваться новейшие методы выявления и предотвращения правонарушений с использованием новых цифровых технологий, включая возможности социально-психологического воздействия.

Только при условии комплексного всестороннего и взаимного сотрудничества между государственными структурами и всеми экономическими субъектами при обязательном воспитании неприятия коррупции в обществе возможно добиться сокращения уровня коррупционной преступности и обеспечения стабильного экономического роста.

Важными нововведениями в финансовом механизме, призванном противодействовать теневой экономике, является декларирование не только цифровой валюты, ценных бумаг, но и прочих активов. При этом, не только недвижимость, транспорт, акции, полученные в результате теневой деятельности, будут подлежать ко взысканию в бюджет, но и денежные средства, если работник не сможет доказать их законное получение.

Благодаря интенсивному развитию финансовой диджитализации в мировой экономике в целом, появились реальные возможности включения в процессы эмиссии собственных цифровых валют у центральных банков таких стран как Швеция, Канада, Китай и др. (Central Bank Digital Currency, т. е. – CBDC). Банк России в апреле 2021 г. анонсировал концепцию эмиссии цифрового рубля.

В публикациях, посвященных финансовой диджитализации, рассматривается цифровая валюта как уникальный инструмент для противодействия теневой экономической деятельности и борьбе с коррупцией.

При этом, исследования, посвященные современному представлению сущности цифрового рубля и его способности составить конкуренцию другим мировым валютам и его использования для снижения уровня теневой экономики и борьбе с коррупцией в России, благодаря характеристикам цифрового рубля в сравнении с CBDC других стран, остаются дискуссионными.

Проблема противодействия теневой экономике для России особенно актуальна так как на объем теневой экономики в нашей стране приходится почти 20% ВВП страны, что в абсолютном выражении составляет 20,7 трлн рублей (рисунок 2).

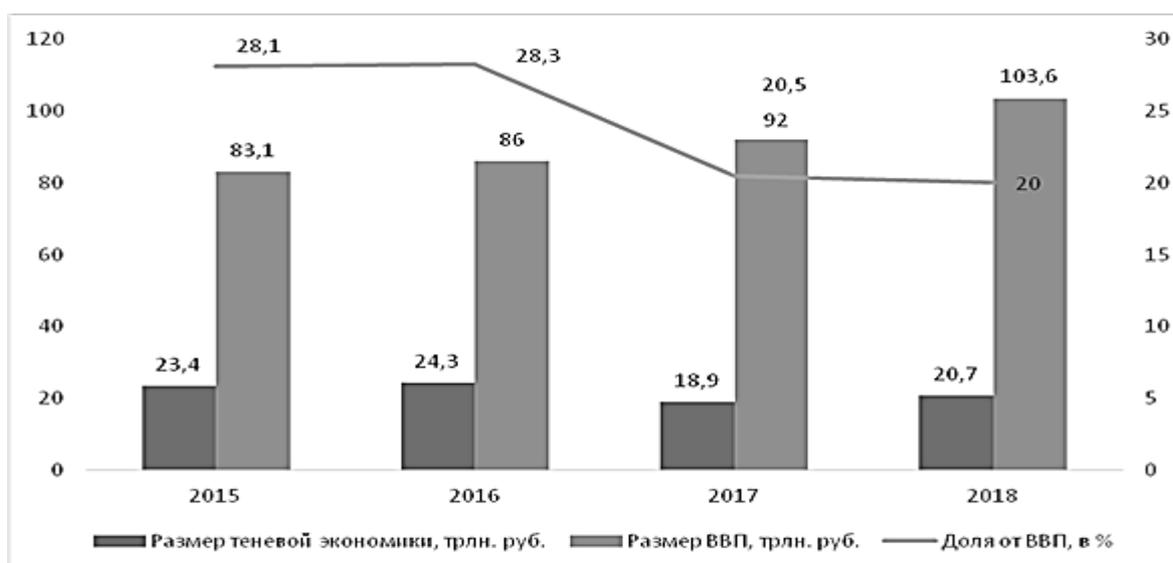

Рис. 2. Динамика теневого сектора экономики и ВВП России в 2015–2018

ГГ. Источник: составлено авторами по данным РосИнфоСтат.

По мнению многих экспертов в случае, если ведение хозяйственной деятельности будет осуществляться в цифровом формате, можно ожидать повышение эффективности за счет не только снижения транзакционных издержек, но и углублению процессов разделения труда. При этом, существенно увеличится прозрачность операций за счет алгоритмизированного взаимоотношения всех участников рынков, объединенных единой информационной средой.

Особое внимание в современных научных исследованиях уделяется новым блокчейн-технологиям, которые считаются революционными.

По своей сути, блокчейн – это не только глобальная книга учета ценностей и направлений их движения, т. е. выступает как мировой гигантский децентрализованный реестр учета, который не хранится на одном компьютере и его невозможно редактировать.

В основе Блокчейн-технологии положены три проверенные временем технологии:

- криптография с использованием хэш-функции;
- распределенное хранения информации;
- шифрование с открытым ключом.

В 2020 году Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» законодательно были сформулированы осознанные основные понятия цифровой собственности и было определено понятие «цифровые финансовые активы».

В качестве цифровых финансовых активов понимаются определенные цифровые права, предусмотренные решениями о выпусках цифровых финансовых активов, выпуски, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационных системах на основе распределенного реестра в информационные системы.

Цифровая валюта представляет совокупность электронных данных в виде цифровых кодов или обозначений, которые:

1. Содержатся в информационных системах;
2. Предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являясь денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей.

Таким образом, в настоящее время законодательно цифровая валюта определена как криптовалюта, представляющая особый вид цифрового финансового актива, который создается и учитывается в распределенном реестре цифровых транзакций. При этом законодательно устанавливается запрет на прием цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передачу товаров, выполнение работ или оказание услуг.

Важно, что криптовалюта может быть объектом инвестирования, иметь собственную стоимость, но не служить средством платежа так как в последнем случае речь идет о цене цифровой валюты, определяемой в ходе торгов на валютной бирже.

Цифровые валюты центральных банков, как и бумажные банкноты будут являться средствами платежа, расчетными единицами и накопителями стоимости должны будут представлять собой часть денежной массы, как и физическая валюта, и уровень ответственности за эмиссию цифровой валюты должен быть такой же. (Воронцовский А. 2020).

Банк России активно участвует в создании цифрового рубля, тестирование которого началось в январе 2022 г.

ЦБ РФ исходил из выбора из 4 возможных моделей цифрового рубля:

- 1) оптовая одноуровневая (модель А);
- 2) розничная одноуровневая (модель В);
- 3) розничная двухуровневая с учетом роли финансовых организаций как транзитных агентов (модель С);
- 4) розничная двухуровневая с учетом роли финансовых организаций как участников расчетов (модель D).

В итоге выбранная 4-я модель цифрового рубля имеет следующие существенные особенности:

1. Каждый из пользователей может иметь только один кошелек с цифровыми рублями, при этом, на балансе банка средства клиентов в цифровых рублях отражаться не будут;

2. Воспользоваться цифровыми рублями и контролировать остаток средств на счете можно через приложение банка, в которых появится соответствующий встраиваемый модуль;

3. На цифровые рубли, размещенные в кошельках, не будут начисляться процентные доходы;

4. При наступлении возможного банкротства банка средства в цифровом кошельке будут доступны клиентам через другие финансовые организации, в которых он обслуживается. (Воронцовский А. 2020)

Очевидно, что основной задачей цифрового рубля является контроль деятельности хозяйствующих субъектов и направления государственных расходов.

Так, цифровой рубль может использоваться в государственном управлении на уровне межбюджетных трансфертов, при налоговом администрировании, государственных закупках, в том числе в компаниях и организациях с государственным участием.

Если будут отсутствовать наличные и безналичные расчеты, станет возможным отслеживание всех цепочек транзакций, отследить на какие цели потрачен каждый цифровой рубль, что даст возможность быстрого выявления незаконных операций и их блокирования.

Безусловно, благодаря таким преимуществам, цифровизация будет способствовать снижению общего уровня теневой экономики и противодействию коррупции как ее составляющей.

Однако важно стимулировать мотивацию частного бизнеса и населения на переход на цифровые рубли для хранения своих денежных средств и для проведения расчетов в цифровых рублях (как отмечалось выше, на размещаемые в кошельках цифровые рубли не будут начисляться процентные доходы) может нивелировать все преимущества нововведения.

Поэтому важна разработка эффективной политики, направленной на борьбу с теневым сектором, на мотивацию конечных бенефициаров во власти работать открыто и честно, так как без теневой экономики и теневых схем выплаты заработной платы сложно преодолевать возникающие финансовые проблемы.

Важно для развития финансового механизма противодействия теневой экономике в условиях развивающейся диджитализации (digital-трансформации) обеспечить его присутствие во всех экономических процессах: в сферах производства, услуг, управления персоналом, финансовых потоков.

В качестве элементов финансового механизма противодействия теневой экономике в условиях диджитализации, по нашему мнению, должны быть включены:

1. Детальный анализ всех бизнес-процессов и стратегических активов всех организаций для оценки реальной эффективности работы всех ее отделов, производств, внутренних и внешних коммуникаций;

2. Внедрение диджитал-технологий, способных контролировать все финансовые потоки с выбором необходимых digital-инструментов для контроля движения денежных средств по всем счетам юридических и физических лиц;

3. Создание всероссийской кросс-отраслевой инфраструктуры для предотвращения инцидентов в области функционирования теневого сектора экономики, коррупции и мошенничества: создание баз теневого бизнеса, выявленных фактов коррупции и мошенничества;

4. Создание в Интернет-пространстве Бюро историй для обмена информацией об инцидентах, связанных с теневой экономикой и коррупцией, функционирующего в режиме реального времени с обязательной регистрацией

всех участников обмена; создание единого кросс-отраслевого координационного центра для предотвращения киберугроз;

5. Введение единых требований и стандартов в области идентификации всех юридических и физических лиц (в частности, в отношении оборота номеров телефонов и SIM-карт, как индивидуальных, так и корпоративных, используемых сейчас как основной идентификатор);

6. Развитие Цифрового профиля физических и юридических лиц в целях расширения возможности использования сервиса для доступа к данным граждан из государственных источников для любых финансовых и нефинансовых услуг, а также государственных услуг;

7. Внедрение цифрового факторинга: создание онлайн-платформы финансирования поставок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакиева М. Ю. (2015) Модели жизненного цикла инноваций в зависимости от полученного эффекта // Национальная ассоциация ученых. № 8–1 (13). С. 100–101.

2. Дорохов В. В. (2016) Блокчейн-технологии: будущее финансовой системы // Современные инновации. № 6 (8). URL: <https://moderninnovation.ru/h/blizhajshij-nomer/ekonomicheskie-nauki56/123-blokchejn-tehnologii-budushcheefi-nansovoj-sistemy.html>. (дата обращения 12.04.2022).

3. Воронцовский А. В. (2020) Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 36. Вып. 2 С. 189–216. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.202> (дата обращения 12.04.2022).

4. Зубченко Л. А. Финансовые инновации, денежно-кредитная политика, — <http://www.dex.ru/bankvestnik> (сайт журнала «Вестник банковского дела»), (дата обращения 12.04.2022).

5. <http://www.linkseonet.ru/dengi/finansovye-innovacii.html> (дата обращения: 20.03.2022).

6. <http://www.vestnik.fa.ru> (дата обращения: 20.03.2022).

7. www.banki.ru «Интернет-банкинг» Павел Гениевский. (дата обращения: 20.03.2022). К ЧЕМУ ЭТО?

8. www.finance.ru «Финансовые инновации». (дата обращения: 20.03.2022).

Кругляк Людмила Ивановна, к. э. н., доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин МосГУ. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (916) 431-61-77. Эл. адрес: lissli@yandex.ru;

Спиридонов Андрей Викторович, к. э. н., доцент кафедры экономики и менеджмента Института экономики и управления Института экономики и права ОУП ВО «АТиСО» Севастопольский филиал. Телефон +7 978-811-45-30.

Новые возможности предпринимательства в условиях изменения геополитической ситуации

Аннотация. В статье представлена позиция автора в отношении меняющихся возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях санкционного давления из-за новой геополитической ситуации на фоне введения целого ряда стабилизационных мер на территории России. Рассматривается специфика и основные тенденции развития направлений деятельности малых и средних предприятий в принципиально новых условиях.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, национальная экономика, стратегия развития, государственное регулирование, экстренные меры.

Меняющаяся геополитическая ситуация, санкционное давление, вынуждает российское государство использовать принципиально новую модель поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Российская экономика оказалась в редких для рыночной экономики условиях, когда данный комплекс мер необходим во всех отраслях и во всех регионах. Этот период все чаще сравнивают с эпохой 90-х. Но в отличие от того периода, рыночная экономика России сформировалась, инструменты ее государственного регулирования понятны, ясно и их воздействие как стабилизаторов на такую уязвимую группу субъектов, как малые и особенно микропредприятия.

В действующей Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года говорится о том, что необходимо сформировать «механизм, позволяющий скоординировать действия органов всех уровней, представителей предпринимательского сообщества и организаций инфраструктуры поддержки, обеспечивающий соответствие ожиданиям бизнеса и общества». В начале действия стратегии, в 2014 году сектор малого и среднего бизнеса обеспечивал 18 млн рабочих мест и 20% ВВП России. В то время как в «микробизнесе» (с численностью занятых до 15 человек) было сосредоточено 95,5% всех субъектов предпринимательской деятельности. На сектор малого и среднего бизнеса приходилось только 5% общего объема основных средств, 6% от общего объема инвестиций в основной капитал, а производительность труда была ниже чем в странах большой семерки в 2–3 раза. Таким образом, динамика развития малого и среднего предпринимательства была отрицательной, а доля в общем обороте по экономике в целом за 2014 год снизилась с 34% до 32,3%.

Стратегия же к 2030 году предусматривала следующие цели (базовые индикаторы) развития малого и среднего предпринимательства:

- увеличение в 2,5 раза оборота в постоянных ценах 2014 года;
- увеличение в 2 раза производительности труда;
- увеличение доли обрабатывающей промышленности в обороте сектора до 20%;
- увеличение доли занятого населения до 35%;
- увеличение доли в ВВП до 40%.

Но последующие события (санкции с декабря 2014 года, пандемия 2019–2022, новая геополитическая ситуация и ожесточение санкций потребовали от государства принципиально новых мер экономического воздействия. В правительственных документах это «дополнительные (экстренные) меры, призванные оказать на сектор малого и среднего предпринимательство прямое мгновенное воздействие.

К дополнительным (экстренным) мерам относятся:

1. Запрет на проверки предприятий.
2. Продление льготного использования системы быстрых платежей (СБП).
3. Отсрочка по налогам и поддержка региональных властей.
4. Кредитные каникулы для малого и среднего бизнеса.
5. Льготы для IT-компаний и разработчиков мобильных приложений.
6. Льготные кредиты для бизнеса.
7. Отмена НДС для компаний туристического сектора.
8. Онлайн-сервис «Биржа импортозамещения».
9. Бесплатное использование иностранных изобретений.

На сайте Правительства Российской Федерации подробно раскрыто содержание каждой отдельной меры, инструменты ее реализации.

Остановимся кратко на каждой.

1. Запрет на проверки предприятий. Действует с с 10 марта до конца 2022 года. Касается неналоговых проверок (Роспотребнадзор, трудовые, пожарные инспекции и другие). Мораторий на налоговые проверки уже действует с начала 2021 и до конца 2022 года. (Постановление Правительства России № 1520 от 8.09.2021 г.). «До 1 июня 2022 г. налоговым органам запрещено блокировать расчётные счета ИП и организаций для взыскания денежных задолженностей.

2. Продление льготного использования системы быстрых платежей (СБП). Эффективный инструмент поддержки. Так, СБП Банка России, позволяет в краткие сроки переводить деньги по номеру телефона и оплачивать товары и услуги по QR-коду. Кроме того, в 2021 г. правительство ввело программу по компенсации расходов малому и среднему бизнесу при покупках через СБП. Действует до июня 2022 г. На основании Распоряжения правительства № 411-р от 4 марта 2022 г. на данную программу выделено 500 млн руб. Программа снизит расходы, привлечёт больше субъектов малого и среднего бизнеса к

использованию российской платёжной системы, при риске отключения России от международных платёжных систем. По данным Минэкономразвития, в 2021 г. число зарегистрированных в СБП предпринимателей выросло почти в пять раз – до 161 тыс. пользователей.

3. Отсрочка по налогам и поддержка региональных властей. До конца 2022 г. полномочия правительства будут расширены на основании Федерального закона № 52-ФЗ от 09.03.2022 г. Правительство может оперативно регулировать налоговое законодательство: менять сроки уплаты налогов и взносов, сдачи отчётности, отменять мероприятия в рамках налогового контроля, а также принимать другие меры, направленные на улучшение экономической ситуации. Региональные органы власти получили новые полномочия в сфере налогового регулирования. Теперь власти субъектов РФ могут продлевать сроки уплаты региональных и местных налогов. Кроме того, региональные органы могут разрабатывать и другие меры поддержки в рамках своих полномочий.

Власти Москвы приняли решение о следующих мерах поддержки предпринимателей:

- пострадавшим предприятиям и организациям предоставят отсрочку до шести месяцев по уплате текущих арендных платежей за имущество, находящееся в городской собственности;
- льготное кредитование проектов по созданию местных сетей быстрого питания;
- до конца текущего года запрет на повышение ставок по аренде земельных участков и объектов нежилого фонда.

4. Кредитные каникулы для малого и среднего бизнеса. С середины марта 2022 года малые и средние предприниматели могут обратиться в банк с требованием об отсрочке или уменьшении размера платежей по кредитам в течение льготного периода – до 30 сентября 2022 г. Касается отраслей (Постановление правительства № 337 от 10.03.2022 г.).

- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство;
- обрабатывающие производства;
- оптовая и розничная торговля;
- транспортировка и хранение;
- IT-сектор;
- общепит и гостиничный сектор;
- образовательная и научная деятельность и другие.

На кредитные каникулы смогут рассчитывать предприниматели, взявшие кредит до 1 марта 2022 г.

5. Льготы для IT-компаний и разработчиков мобильных приложений. Реализуется на основании Указа Президента РФ № 83 от 02.03.2022 г. Все аккредитованные IT-компании будут освобождены от уплаты налога на прибыль и от проверок налогового, валютного и других видов контроля на три

года — до конца 2024 г. Компании IT-сектора смогут взять кредиты по ставке не больше 3% на новые проекты или продолжение работы. Организации, которые занимаются тестированием, реализацией, установкой и сопровождением российских мобильных приложений, получают те же самые привилегии, как и компании IT-сектора. освобождение от проверок, ставку налога на прибыль под 0%, льготное кредитование, а также действующие ранее льготы на уплату страховых взносов.

6. Льготные кредиты для бизнеса. Банк России совместно с правительством разработал антикризисные программы льготного кредитования для субъектов малого и среднего бизнеса. У предпринимателей будет возможность получить оборотные кредиты сроком до одного года и инвестиционные кредиты сроком до трёх лет. Ставки по льготным кредитам не будут зависеть от изменения ключевой ставки.

Льготные программы:

- Программа оборотного кредитования. Лимиты по оборотным кредитам для микро- и малых предприятий составят до 300 млн руб., для среднего бизнеса – до 1 млрд руб. Ставки по льготным кредитам для микро- и малых предприятий составят не более 15%, для средних – не выше 13,5%. Срок действия программы – до 30 декабря 2022 г. По условиям программы оборотного кредитования банки будут работать напрямую с ЦБ. На сегодняшний день участниками программы льготного оборотного кредитования бизнеса является 21 банк.

- Инвестиционные кредиты будут предоставляться по программе, которая реализуется Банком России совместно с АО «Корпорация «МСП». Ставки по инвестиционным кредитам для микро- и малых предприятий составят не более 15%, для средних – не более 13,5% предприятий.

- Программа льготного кредитования для предпринимателей и организаций из перечня пострадавших отраслей, согласно Постановлению правительства № 1513 от 7.09.2021 г. Данная программа предусматривает кредитование и рефинансирование субъектов малого и среднего бизнеса на оборотные и инвестиционные цели по ставке до 8,5%. В данной программе участвуют только системно значимые банки.

7. Отмена НДС для компаний туристического сектора. Данный сектор больше всего пострадал в условиях санкционного давления. Правительство РФ поддержало «обнуление» ставки НДС для компаний, которые инвестируют в создание новых объектов гостинично-туристического сектора. НДС не будет взиматься в течение пяти лет – до 30 июня 2027 г. Данная мера направлена на привлечение инвесторов в развитие и строительство туристических объектов с целью развития внутреннего туризма.

8. Онлайн-сервис «Биржа импортозамещения» позволит российским производителям и заказчикам быстро находить друг друга для последующего сотрудничества, заказчикам публиковать запросы на приобретение товаров,

поставщикам и производителям направлять свои ценовые предложения и аналоги, исключая дополнительные затраты, согласования и посредников. Планируется включить не только российских, но и зарубежных поставщиков.

9. Бесплатное использование иностранных изобретений (Постановление Правительства РФ № 299 от 06.03.2022 г.). Организациям и физическим лицам можно не платить компенсацию за использование без согласия владельцев патентов, изобретений, полезных моделей или промышленных образцов, если владелец из недружественных стран».

Правительство постоянно осуществляет мониторинг результатов введения вышеназванного комплекса мер, создана Правительственная комиссия по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций. Крайне важно, чтобы реализация данной системы мер сопровождалась всеми необходимыми инфраструктурными элементами и отношениями во всех без исключения субъектами Российской Федерации. Ведь распределение такой инфраструктуры, да и самих субъектов малого и среднего предпринимательства на территории России крайне неравномерно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Как государство будет поддерживать российский бизнес в условиях санкций // Открытый журнал. 08 Мая 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://journal.open-broker.ru>.

2. Материалы сайта «Корпорация «МСП»». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://msp.pf/>.

3. Материалы сайта Банка России. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://cbr.ru/support_measures/.

4. Материалы сайта Министерства экономического развития // [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/about/otkrytoe_ministerstvo/.

5. Материалы сайта Правительства РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://government.ru/sanctions_measures/.

6. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 года. // Распоряжение Правительства РФ № 1083-р от 2 июня 2016 года).

7. Федеральный закон от 24 июля 2015 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013г.) // Собрание законодательства РФ, 11.07.2014, № 31, ст. 4006.

Крылова Елена Борисовна, доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 2. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: EKrylova@mosgu.ru

Правовое положение Гибралтара

Аннотация: В статье анализируются проблемы политического и правового положения Гибралтара

Ключевые слова: Гибралтар, испано-английские отношения, внешняя политика Испании, внешняя политика Великобритании, Утрехтский договор, Брекзит.

На протяжении всей истории Гибралтар привлекал внимание многих моряков и военных. Первыми стратегическое преимущество скалы оценили арабы. Именно отсюда началось завоевание Пиренейского полуострова мусульманами. Лишь в 1462 году Изабелла Кастильская и Фернандо Арагонский смогли вернуть Гибралтару статус испанской территории.

В начале XVI в. император Священной Римской Империи и король Испании Карл I отдал приказ реконструировать оборонительную систему Гибралтара, что сделало его недосыгаемым. Долгое время ни одно государство не решалось претендовать на данную территорию, однако все изменилось в начале XVIII в.

Смерть Карл II, не оставившего наследника, привела к войне за испанское наследство. Претендентами на испанский престол были Филипп Анжуйский, внук французского короля Людовика XIV Бурбона, и эрцгерцог Карл, сын императора Священной Римской Империи Леопольда I Габсбурга. На стороне Габсбургов выступали Великобритания, Пруссия, Савойя, Ганновер, королевство Арагон и французские протестанты. Их соперниками являлись Франция, Испания, королевства Неаполя и Сицилии, Трансильвания, герцогство Мантуя, Бавария, Льеж и Кельн, которые поддерживали кандидата из династии Бурбонов.

Многие европейские державы осознавали важность завоевания военно-морской базы в Средиземном море. Гибралтар соответствовал всем требованиям. 1 августа 1704 года английский флот прибыл в бухту Альхесирас, которая расположена напротив Гибралтара. Флот Великобритании состоял из 61 военного корабля в составе 9000 пехотинцев и 25000 моряков, которые имели 4000 единиц вооружения, в то время как скалу обороняло войско из 100 солдат и 400 вооруженных гражданских лиц. 3 августа началась бомбардировка Гибралтара, штурм которого длился на протяжении шести часов. К полудню испанцы получили послание, в котором участники альянса требовали полной капитуляции в противном случае город будет полностью разрушен. Так как на Гибралтаре были не только военные, но и мирные жители, было принято

решение согласиться на условия противника. 4 августа 1704 г. англичане оккупировали Гибралтар.

Итогом войны за испанское наследство стало подписание Утрехтского мира, в котором принимали участие Испания, Франция, Англия, Австрия, Савойя и Пруссия. Согласно данному мирному договору, Испанская империя утратила свое бывшее величие. Ее территория была разделена между европейскими державами, что привело к перераспределению политического господства в Европе. Филипп V Бурбон получил в свое владение Испанию с ее колониями, однако он был вынужден отказаться претендовать на французскую корону. Нидерланды получили право держать военные гарнизоны в крепостях Намюр, Турн, Ипр и других. К Австрии были присоединены Испанские Нидерланды, южная часть Италии, Сардиния, часть Тосканы, Милан и Мантуя, возвращены территории на Рейне (см. Большой Энциклопедический Словарь, 2018). Великобритания добилась самых значительных успехов, ей перешли Гибралтар, Менорка, Новая Шотландия, территория Ньюфаундленда и Гудзонов залив в Северной Америке.

Испания в течении XVIII в. несколько раз предпринимала попытки вернуть себе Гибралтар. Первая осада была предпринята через несколько месяцев после захвата крепости, вторая через несколько лет после подписания Утрехтского мирного договора, однако ни одна из них не увенчалась успехом (Там же). В 1783–1789 гг. испано-французскими силами была предпринята новая попытка вернуть историческую территорию Испании, которая получила название «Великой осады». К сожалению, данная осада так же закончилась неудачей Испании.

Венским конгрессом 1815 года был закреплен постоянный мир между Испанией и Великобританией. Также в этом году территорию Гибралтара охватила эпидемия жёлтой лихорадки. Губернатор Гибралтара обратился к испанскому правительству с просьбой оказать помощь в борьбе с болезнью и установить санитарный лагерь за пределами английской территории в «нейтральной зоне». Англия воспользовалась сложившейся ситуацией для продвижения своих территорий на север. После завершения эпидемии англичане выставили на нейтральной территории своих часовых. С этого времени Великобритания считает «нейтральной зоной» территорию между английскими и испанскими военными.

Ситуация повторилась в 1854 году. Силы Великобритании вновь продвинулись на север в «нейтральной зоне». Несмотря на все протесты, выдвинутые дипломатическим путем, англичане не оставляют захваченные территории.

В 1830 г. Соединенное Королевство официально закрепляет Гибралтар своей колонией. Это привело к признанию данной территории нейтральной с целью предупредить военный и политический конфликт между Испанией и Великобританией.

В 1865 году Англия получает от испанского правительства совместную декларацию о судоходстве в водах пролива. После этого контрабандные

корабли начали чувствовать защиту со стороны британского флота, утверждая то, что арест произошел на территории британских вод в то время, как в Утрехтском договоре никак не регулируется юрисдикция вод, омывающих скалу.

История Гибралтара в XX в. начинается с визита испанского короля Альфонсо XIII в Великобританию в 1905 г. В ходе этой поездки король познакомился со своей будущей женой Викторией Евгенией. Воспользовавшись ситуацией, британское правительство было намерено повлиять на Испанию и вынудить ее отказаться от прав, которые были закреплены Утрехтским мирным договором в отношении Гибралтара. Но требования Великобритании не были удовлетворены.

Ключевое событие было ознаменовано в 1908 г. Посол Англии в Мадриде объявил о строительстве забора. Британские власти объяснили существование забора необходимостью предотвратить провоза контрабанды и облегчением контроля за границей. Однако в пределы огороженной территории вошла «нейтральная земля», которая Великобритания аннексировала на протяжении предыдущего столетия.

В 1921 году в Гибралтаре появилась собственный муниципалитет, что стало знаменательным событием в истории формирования гибралтарской идентичности.

В разгар гражданской войны в Испании, в 1938 году, в Гибралтаре было запланировано строительство аэропорта, проект которого был одобрен в 1941 году. Согласно проекту взлетно-посадочную полосу необходимо было вывести примерно на восемьсот метров в залив Альхесирас.

В 1959 г. Испания вошла в Организацию Европейского экономического сотрудничества. Вследствие этого британские туристы получили возможность въезжать на территории Испании с территории Гибралтара. Рабочие Испании получили разрешение вести трудовую деятельность на территории Великобритании.

Собственную конституцию Гибралтар получает в 1964 г. данный законодательный акт в первую очередь отвечала ожиданиям населения. Однако приобретение независимости не являлось целью конституции, так как для Великобритании было необходимым сохранять отношения с Гибралтаром. Согласно основному закону в колонии Англии был создан парламент, который получил название «Палата собрания». Новая конституция 1969 г. ввела полное внутренне самоуправление.

В 1963 году вопрос о принадлежности Гибралтара был вынесен на обсуждение в рамках Организации Объединенных Наций. Требование Испании восстановить целостность королевства и вернуть Гибралтар получило поддержку со стороны латиноамериканских стран. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию в поддержку Испании (Резолюция ООН, 1965: Электр. ресурс). Мадрид требовал претворения в жизнь решения ООН о деколонизации. В 1966 по инициативе ООН прошли переговоры между Испанией и Великобританией по вопросу Гибралтара, однако они не изменили положения.

10 сентября 1967 года был проведен референдум, на котором решалась дальнейшая судьба Гибралтара. По итогам голосования большинство жителей скалы (12 138 голосов против присоединения к Испании и 44 за) приняли решение отказать от перехода под испанский суверенитет (The Guardian, 2018: Электр. ресурс). Результатом данного референдума стало то, что Великобритания отказывается принимать резолюцию ООН, ссылаясь на волеизъявление гибралтарцев.

Ответ испанского правительства не заставил себя долго ждать. Испания закрыла границы 8 июня 1969 года, что привело к полной экономической блокаде. Испанские граждане были лишены права осуществлять трудовую деятельность на территории Гибралтара. Лондон, со своей стороны, продолжал свою политику стабилизации международного положения колонии. Когда Великобритания вошла в Общий рынок в 1973 году, она добилась дипломатической победы, так как Гибралтар был признан членом Европейского сообщества с особым статусом.

После смерти Франсиско Франко и смены диктатуры на демократический режим в Испании возобновились притязания данной страны в отношении Гибралтара. Король Испании упомянул вопрос колонии Великобритании в своей речи во время присяги перед Кортесами. В 1980 г. состоялась встреча министров иностранных дел королевств в Лиссабоне. Также в этих переговорах принимали участие представители власти Гибралтара. Было принято решение возобновить испано-английские отношения по вопросу Гибралтара и отменить санкции, введенных испанским правительством. Однако Лиссабонская Декларация не смогла изменить положения.

Позже Лиссабонская Декларация получила свое развитие и послужила основой для Брюссельской Декларации, которая была подписана министрами Мораном и Хау в 1984 г. Данная декларация вынудила Лондон согласиться включить вопрос о суверенитете в переговоры, чего не было раньше. В 1985 г. Испания вступила в Европейский союз, после чего было получено соглашение Великобритании вести дальнейшие переговоры о суверенитете Гибралтара. В ответ Испания предоставила доступ к открытой границе в феврале того же года. Правительство Гибралтара выступает против включения данной территории в состав Испании.

В начале 1990-х годов Великобритания проводит более мягкую политику и выводит часть своей военной силы с территории Гибралтара, их место занимает Гибралтарский королевский полк. Кроме того, Великобритания объявляет о передачи своих военно-воздушных сил под управление местной администрации (Juan Carlos Pereira, 2003).

В 2004 г. прошла встреча министров иностранных дел королевств, где было принято решение создать форум «Диалога по Гибралтару» (Alejandro del Valle Gálvez, 2013). Через два года были подписаны несколько соглашений в рамках форума, однако они не затронули вопрос суверенитета Гибралтара. В результате форума были приняты решения по следующим вопросам:

проблема совместного использования аэропорта, выплата пособий, улучшение телевизионной связи, передвижение испанцев и гибралтарцев через границу. А также было заключено соглашение об учреждении отделения Института Сервантеса на территории Гибралтара.

Испано-английские отношения в вопросе Гибралтара получают новое развитие после Брексита. После проведения референдума по выходу Великобритании из ЕС гибралтарцы поспешили заявить о своем желании остаться в составе экономического объединения. В этих условиях Испанией гибралтарцам была предложена единственная возможность остаться в ЕС, которая заключалась в установлении режима испано-британского сосуверенитета. Так Испания брала на себя обязательства по решению вопросов внешней политики Гибралтара, что позволяло скале остаться в составе ЕС. Правительство Гибралтара с гневом отвергло это решение.

В ходе Брексита создается три испано-британских комитета для решения вопросов в отношении Гибралтара. Данные комитеты должны отчитываться перед специальным комитетом, состоящим из представителей Соединенного Королевства и ЕС, который будет устранять возможные разногласия.

Согласно протоколу, испанцы, работающие на скале, признаются в качестве трансграничных рабочих и получают следующие права: свободный въезд и выезд с территории, отсутствие дискриминации по отношению к испанским работникам в оплате труда, условиях труда и увольнении. Компетентные органы Испании и Англии формируют координационный комитет по вопросам труда, и ежеквартально осуществляется обмен обновленной информацией о пограничных работниках. Также создаются координационный комитет по вопросам окружающей среды и комитет по сотрудничеству полиции и таможи.

Еще более острым является вопрос о налогах. В протоколе говорится, что Испания и Великобритания будут искать формы сотрудничества необходимые для достижения «полной прозрачности» в налоговых вопросах; а также для борьбы с мошенничеством, контрабандой и отмыванием денег, разрешения конфликтов по поводу налогового резидентства (Fernando Eguidazu, 2019).

С целью избежать жестких ограничений, обе страны согласились на то, что Гибралтар вошел в Шенгенскую зону, европейское пространство свободного передвижения, частью которого Великобритании никогда не было. О соглашении объявила Аранча Гонсалес Лайя, министр иностранных дел Испании, за несколько часов до того, как Англия завершила свой выход из ЕС после переходного периода. «При этом забор разрушается, Шенген применяется к Гибралтару, и снимается контроль между Гибралтаром и Испанией», – заявил канцлер Испании.

Испания старается сохранять сложившиеся отношения касательно Гибралтара. Испанское правительство на данном этапе заинтересовано в создании положительного образа своей страны в глазах гибралтарцев. Королевство сохраняет надежду на то, что население скалы поменяет свое

отношение к испанскому суверенитету, что позволит включить Гибралтар в состав Испании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой Энциклопедический Словарь (2018). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://lib.co.ua>.
2. Alejandro del Valle Gálvez (2013) Gibraltar: principales documentos oficiales // Documento № 13. Comunicado conjunto hispano-británico de 27 octubre de 2004. P. 15.
3. Juan Carlos Pereira La Política Exterior de España (1800-2003): Historia, Condicionantes y Escenarios, 2003.
4. Fernando Eguidazu (2019) El Brexit, Gibraltar y España [Электронный ресурс] // realinstitutoelcano.org. 6 marzo. URL: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/el-brexit-gibraltar-y-espana/> (дата обращения: 11.04.2022).
5. Terence Prittie (1967) Gibraltar votes to remain with Britain 1967 [Электронный ресурс] // theguardian.com. 11 September. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/11/gibraltar-votes-to-remain-with-britain-archive-1967> (дата обращения: 10.04.2022).
6. Резолюция ООН 2070/XX от 16 декабря 1965 г. [Электронный ресурс] // Ун.Орг. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/220/83/IMG/NR022083.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.04.2022).

Кудрякова Адэля Ирековна, студентка 1 курса бакалавриата международно-правового факультета Всероссийской академии внешней торговли. Адрес: 119285, Россия, г. Москва, Воробьевское шоссе, дом 6А. Тел.: +7 (967) 246-17-41. Эл. адрес: kudryakova2003@gmail.com.

Д. О. Кузина
Московский гуманитарный университет

Анализ воздействия рекламной коммуникации на формирование потребительского поведения (по опыту исследования)

Аннотация: представлен анализ условий и факторов эффективной рекламной коммуникации, раскрыта специфика воздействия рекламного сообщения на сознание и поведение потребителей, формирование потребительских предпочтений и принятие решения на приобретение товара (услуги). Приведены результаты эмпирического исследования, на основе которого сформулированы выводы о результативности различных рекламных средств в работе с целевой аудиторией.

Ключевые слова: рекламная коммуникация; условия и факторы эффективности воздействия; потребительское поведение; восприятие рекламы.

Рекламная коммуникация – это система средств целенаправленного воздействия на целевую аудиторию. Рекламные сообщения формируют предпочтения потребителей, определяют потребительское поведение, регулируют предложение и спрос на рынке (Аванесян, 2017). На первый взгляд, механизм влияния рекламных средств (текста, дизайна, цвета и т. д.) на сознание клиентов (покупателей) достаточно «прост и прямолинеен – предполагаемый потребитель, увидев красочную картинку, услышав приятные звуки или ощутив приятный запах, на подсознательном уровне захочет приобрести данный товар.

Действительно, реклама – как один из наиболее значимых компонентов рыночной экономики, может являться для покупателя источником информации о товаре, его наличии, увеличивать уровень спроса на товар, стимулировать увеличение объемов производства конкретного товара, что, соответственно, дает возможность оказывать влияние на ценообразование, активизировать процессы конкуренции, контролируя определенные показатели товара» (Коробейников, 2018).

Тем ни менее, реклама в целом является не статичным, а динамичным феноменом, поскольку регулярно меняются не только ее «технические» составляющие – каналы, источники, виды и другие слагаемые, но и контекст – появляются новые продукты, рынки, технологии, рынки, технологии, трансформируется среда ведения бизнеса, переформируются потребительские вкусы и предпочтения и т. д. (Сайгина, 2017).

Все это с той или иной степенью оперативности находит свое отражение в практиках рекламной коммуникации. Изучение влияния рекламы на поведение потребителей в новых рыночных условиях, характеризующихся прежде всего массовой цифровизацией, влиянием пандемии и санкциями, становится актуальной исследовательской задачей.

Исследования рекламной коммуникации проводились С. Г. Трошиной, Н. В. Тельных, Д. Г. Аванесяном, В. Коробейниковым и др. На основании полученных данных можно сделать ряд выводов относительно результативности различных рекламных средств. Так, среди наиболее активно используемых в кризисных условиях выделяются «следующие рекламные формы:

– Рекламные сообщения в СМИ (видео-и аудиоролики, объявления в прессе и др.), посредством которых создается и укрепляется позитивный имидж организации, стимулируется рост продаж.

– Сейлз промоушен (способствование продвижению) – демонстрация товара (услуги) в действии (выставки, экспозиции, лотереи купонов, бесплатные образцы товаров, скидки и т. д.), формирующие потребительские предпочтения и решение на покупку.

– Паблик рилейшнз (связи с общественностью) – разнообразные

мероприятия, инициируемые фирмой или организацией, спонсорство и другие в интересах реализации идеи о том, что их деятельность направлена не столько на получение прибыли, сколько на решение социально значимых задач. Таким образом реализуется скрытое влияние на потребителей.

– Директ Маркетинг (прямой маркетинг) – базы данных для контакта через смс, электронную почту, Интернет, за счет чего происходит формирование личностного интереса к организации» (Золотарева, Селиванов, 2018).

Основной целью, которая ставится перед всеми формами рекламной коммуникации, является формирование позитивного имиджа организации и увеличение объема продаж. Достигается это через формирование у потребителя положительных представлений о товаре (услуге). Такого рода убеждение основывается на возможностях рекламного продукта оказывать влияние сначала на мнение потребителя, а затем и на его поведение (Тельных, 2015).

Задачей рекламной коммуникации выступает выработка у покупателя желание купить конкретный продукт (услугу), выделив его из массы подобных на рынке. В рекламном сообщении применяются различные способы, которые позволяют сфокусировать внимание покупателя на конкретном товаре и тем самым сформировать потребительское предпочтение (Трошина, 2016). Например, маркетологи включают в рекламные слоганы определенные слова (такие как, акция, распродажа, бонус, скидка, в подарок и др.), которые способны вызвать повышенный интерес потребителя. Такие приемы позволяют закрепить представления о товаре или услуге.

В целях стимулирования потребности в приобретении конкретного товара, специалисты в сфере рекламной коммуникации опираются также на привлекательные качества товара или положительный имидж бренда, используя весомые аргументы. Например, девушка, покупающая новые кроссовки, позиционирует себя со здоровым образом жизни и демонстрирует спортивную фигуру.

Результатом рекламной коммуникации должно быть формирование позитивного образа товара (услуги) или конкретного бренда у целевой аудитории. Для этого необходимо получить ответы на ряд вопросов: как целевая группа воспринимает тот или иной товар? Какие характеристики товара ее привлекают? Что оказывает максимально эффективное воздействие и убеждает в покупке?

Для исследования влияния рекламы на принятие потребителем решения о покупке нами было проведено исследование. В нем приняли участие 50 человек, в т.ч. 28 – лица женского пола, а 22 – мужского. Возраст участников опроса от 20 до 35 лет: 20–25 лет – 28% (14 чел.), 26–30 лет – 32% (16 чел.), 31–35 лет – 40% (20 чел.).

Приведем анализ ответов на вопросы, непосредственно касающиеся влияния рекламы на принятие решения о покупке.

При ответе на вопрос «Как вы относитесь к рекламе?» около 32%

опрошенных указали на нейтральное отношение к рекламе, 26% отметили, что испытывают скорее положительные эмоции при просмотре рекламы, а вот у 26% реклама вызывает негативное отношение.

Следующий вопрос был направлен на установление степени доверия участников исследования к различным видам рекламы. Были выявлены следующие тенденции: к рекламным листовкам отношение большинства респондентов амбивалентно («в чем-то доверяю, в чем-то нет» – 46%, «доверяю» – 6%, «не доверяю» – 22%), рекламе в интернете не доверяют около 40%, доверяют – 7%, а 33% избирательно относятся к такой рекламе.

Участники исследования более достоверной и правдивой считают рекламу в газетах и журналах: 18% опрошенных полностью доверяют, 28% – скорее доверяют и 30% – в чем-то доверяют, в чем-то нет.

На втором месте по уровню доверия потребителя – телевизионная реклама: 16% и 24% опрошенных доверяют и скорее доверяют данному источнику рекламных сообщений. На третьем месте находится радио, которому полностью доверяют и скорее доверяют 10% и 28% соответственно.

Таким образом установлено, что преобладающее количество опрошенных в чем-то доверяет, в чем-то нет рекламным сообщениям в СМИ, а также рекламным листовкам, билбордам и баннерам. Следует выделить тот факт, что низким уровнем доверия пользуется реклама в Интернете (40% опрошенных абсолютно не доверяют этому источнику рекламы), хотя выборка представлена достаточно молодой аудиторией, являющейся активными пользователями Интернет-ресурсов.

Следовательно, у молодого поколения уже сформировалась позиция, позволяющая критически относиться к источникам информации, размещенным в сети. Большинство респондентов доверяют рекламе в прессе, что, возможно, связано с тем, что пресса дает больше аналитики, у потребителя есть возможность вернуться к рекламному сообщению в любое удобное для него время и пр. Кроме того, пресса обогнала по опросам Интернет и ТВ. Поэтому рекламодателям имеет смысл пересмотреть своё отношение и бюджеты в пользу рекламы в прессе.

Мы проанализировали ответ на вопрос, насколько часто перед покупкой участники исследования обращаются к рекламным источникам или интернет-отзывам. В результате было установлено, что 58% участников исследования периодически обращаются к рекламным источникам в процессе выбора товара для покупки, 24% всегда просматривают рекламные источники, что не пропустить что-нибудь привлекательное, лишь 14% никогда не обращались к рекламе, чтобы определиться с выбором товара. Вероятно, рекламодателям следует использовать различные носители информации в комплексе, чтобы не упустить часть целевой аудитории, отдающей предпочтение лишь некоторым носителям рекламы.

Целью следующего вопроса было установление тех параметров и качеств

рекламной продукции, которые делают товар наиболее привлекательным и запоминающимся для потребителя. Для преобладающего количества респондентов оказалось важным наличие юмора в рекламной продукции (56% опрошенных), также участники исследования указали, что привлекает внимание реклама, в которой привлечены медийные личности (40%). 24% респондентов отметили, что доверяют рекламе товаров, в которой участвуют профессионалы в соответствующей области, говоря иначе, рекламировать лекарства должен фармацевт, а зубную пасту – стоматолог.

Для лиц женского пола привлекательной и запоминающейся является реклама, в которой присутствуют дети (64% женской выборки). Также реклама также должна быть яркая, оригинальная, ненавязчивая и с хорошим, запоминающимся слоганом (88%). Эти выводы могут иметь прикладное значение при разработке маркетинговых программ, определении целевой аудитории и формировании соответствующих содержательных концептов рекламы производителей товаров.

С целью анализа уровня влияния рекламы на принятие решения о покупке, участникам исследования был задан вопрос о том, возникает ли у них желание приобрести товар или бренд, увиденный в рекламе. На основании ответов на этот вопрос можно сделать следующие выводы: у преобладающего количества участников такого желания не появляется (38%), 36% указали, что такое желание появляется иногда, 16% отметили, что после рекламы часто появляется желание купить представленный товар.

На основании результатов исследования, можно сделать вывод о том, что реклама является достаточно значительным фактором при принятии решения потребителем о покупке того или иного товара. Примерно треть респондентов обращается к рекламе перед покупкой для выбора того или иного бренда. Большая часть участников исследования доверяет тому или иному источнику информации, причем Интернет попал в число наиболее негативно оцениваемых с точки зрения достоверности источников рекламной информации.

Привлекательность рекламе в глазах потребителя обеспечивает наличие юмора, привлечение известных людей, профессионалов в рекламируемой области. Для женщин также является привлекательной реклама с детьми. Учет выявленных закономерностей позволит повысить уровень влияния рекламы на принятие потребителем решения о покупке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесян Д. Г. (2017) Анализ психологических факторов и методов исследования потребительского поведения // Вестник Российско-армянского (славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. № 1. С. 194–200.

2. Золотарева Г. М., Селиванов В. В. (2018) Факторы, влияющие на потребительское поведение покупателей / Актуальные вопросы образования и

науки. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Тамбов : ООО Консалтинговая компания «Юком». С. 60–72.

3. Коробейников В. (2018) Психология потребителя: что изменилось за последние годы // Управление магазином. № 10. С. 51–58.

4. Сайгина Е. П. (2017) Психологические факторы, оказывающие влияние на потребительское поведение // Аллея науки. Т. 3. № 9. С. 405–407.

5. Тельных Н. В. (2015) Психологические механизмы влияния рекламы на потребителя // Реклама и связи с общественностью.: традиции и инновации. Материалы Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения. С. 243–246.

6. Трошина С. Г. (2016) Психология современных потребителей как отражение развития рекламного процесса // Перспективы развития науки и образования. Сборник научных трудов по материалам XII международной научно-практической конференции / под общей редакцией А. В. Туголукова. Тула. С. 192–192.

Кузина Дарья Олеговна, студентка 1 курса магистратуры МосГУ, направление подготовки – «Стратегии эффективных коммуникаций».

Kong Jun
Master of Philosophy, Teacher of Beijing Union University

The Challenges Faced by Education in Geopolitical Risks and the Countermeasures to Be Taken

Кун Цзюнь
Пекинский Объединенный Университет

Проблемы, с которыми сталкивается образование в условиях геополитических рисков и необходимые контрмеры

Abstract: The article highlights the problems that mankind is facing now because of the Covid-19 pandemic and the global economic downturn and offers solution based on Chinese experience.

Key words: education, geopolitics, online education, challenges, international community.

Аннотация: В статье освещаются проблемы, с которыми сейчас сталкивается человечество из-за пандемии Covid-19 и глобального экономического спада, и предлагается решение, основанное на опыте КНР.

Ключевые слова: образование, геополитика, онлайн-образование, вызовы, международное сообщество.

The year of 2022 may witness more uncertainty and instability in international situations since the Covid-19 pandemic and the global economic downturn continue, and the climate crisis remains unabated. In terms of geopolitics, the intensifying great power competition and regional conflicts as well as the Ukraine issues indicate that the geopolitical games are intensifying and the world is not peaceful. Human beings are facing common challenges, the world has fallen into a crisis of trust, and global education cooperation is facing new difficulties, thus putting forward new requirements for global educators. Countries in the world need to persist in educational cooperation under the complex international situations, seek opportunities for development in the difficulties and challenges, and work together to meet the challenges of the world's unprecedented changes in a century.

Education should respond to the isolated and narrow unilateralism with an open and cooperative multilateralism proposition. The conflicts and integration of multiculturalism would be a common problem faced by civilizations in the world today. All countries should realize the sharing of advanced human cultures with inclusive thinking. Education is the main position for cultural dissemination, where people from different countries and with different cultures meet for civilized dialogues and understanding. In the new era of globalization, the opening-up of education would build a bridge to understand cultural differences, overcome cultural barriers, and promote cultural mutual learning. Strengthening the mutual learning, tolerance and interoperability of higher education around the world is conducive to mitigating geopolitical risks.

Online education and its infrastructure construction may become the primary area of construction. The COVID-19 epidemic is still spreading, and different countries have taken different countermeasures, which has hindered the flow of people internationally. In this special period, education must respond to the times and follow the trend, strengthen online education and its infrastructure construction, and open up the network channels for educational cooperation, as well as improve the international online education cooperation model and promote the mutual promotion of global educational resources through the extensive application of modern information technologies including the Internet, big data, and artificial intelligence in the field of education.

Educators in all countries should be forward-thinking and proactive in geopolitical crises. They should take advantage of education development to drive economic and social construction, education reform and mutual promotion, and education equity. They should make efforts in the same direction as building a community with a shared future for mankind, and explore new paths for educational cooperation between countries in a sustainable manner.

Since the world today is undergoing profound changes unseen in a century, the situations are severe and complex. Today, China is just in a critical period of the great rejuvenation of the Chinese nation. "The prosperity of the youth leads to the prosperity of the country, and the strong youth makes the country strong." China's higher education must educate and guide young college students to base themselves on the national conditions, take a global view, and recognize the general trend of development

while gaining an insight into the global situations and grasping the global trends, so as to consolidate the powerful forces that unite and strive for the new victory of socialism with Chinese characteristics in the new era. At present, geopolitical conflicts and the anti-epidemic practices of various countries are the best textbooks for educating the youth. No matter what happens to the world, human beings always have to move forward. We must be good at thinking from the comparative analysis of long-term historical cycles, and be good at taking an insight into the changes in things from subtle points, creating new opportunities in crises, making new progresses in the changing situations, and consolidating powerful forces to overcome difficulties and challenges. This also requires educators from all countries to work together, strengthen their coordination, establish a sense of community, respect each other for mutual development and cooperate for a win-win prospect during seeking common ground while reserving differences.

Кун Цзюнь, магистр философии, преподаватель Пекинского Объединенного Университета.

Л. Л. Ли

Московский гуманитарный университет

Потенциал современной рэп-культуры как фактор культурных изменений

Аннотация: В статье анализируется потенциал рэп-культуры как фактора влияния на культурные изменения в России на примере культурных изменений в США.

Ключевые слова: Рэп-культура, культурные изменения.

Введение

Всё чаще контркультурные настроения проникают в самые различные сферы общества. То же самое произошло и с рэп-культурой. Такое направление, как «Осознанный рэп» зародилось в США еще в 80-х годах. К этому моменту, в нашей стране, рэп лишь начинал зарождаться как жанр. В России, рэп, который бросает вызов доминирующей культуре и поднимает проблемы общества, начал набирать популярность лишь в 2000-х годах. Сегодня сложно определить представителя рэп-культуры в силу того, что жанр постоянно меняется, а исполнители экспериментируют с новыми форматами, жанрами и стилями. Тем не менее, можно смело сказать, что рэп-культура, которая раньше являлась субкультурой, отрастила контркультурные ветви, которые крепнут с каждым годом.

Непростой период 90-х годов, связанный с кардинальными переменами в российском обществе, затронул все социальные слои, послужил новым стимулом для творчества и самовыражения. Наряду с другими видами искусств, рэп-культура не стала исключением, и если в 90-х годах социального рэпа было ма-

ло, а новые артисты лишь пробовали себя в новом жанре, то уже в начале 2000-х годов, по радио и в подъездах начали звучать известные и по сей день рэп-произведения с острой социальной тематикой.

Рэп-культура как фактор культурных изменений в США

Имеет смысл рассмотреть то, как рэп повлиял на американское общество, поскольку рэп-культура зародилась именно в США и там же впервые зародился такой феномен, как социальный рэп. Многие исследователи отмечают, что эволюция хип-хоп культуры стала одним из самых впечатляющих и ценных социальных изменений в общественной жизни американцев в конце 1990-х годов. Учитывая его непосредственную связь с американским чернокожим сообществом, можно утверждать, что хип-хоп стал ответом на социальные и экономические проблемы людей. Чернокожие, а также различные обездоленные группы решили выразить свое недовольство, претензии и требования через музыку. Они хотели показать, что их права и свободы не учитываются, и этот протест способствовал перестройке социальных взглядов и возможностей.

Рэп способствовал повышению социальной осведомленности. Развитие хип-хоп культуры в США, стало толчком, который заставил людей проснуться и выйти из зоны комфорта. Так, обездоленные социальные слои начали говорить о расовых предрассудках, дискриминации, бедности, бунтарстве, насилии и т. д. Музыка стала инструментом для повышения социальной осведомленности американского общества. Многие столкнулись с реальностью и посмотрели на общество с другой стороны. Они начали задумываться о своей жизни и правилах, принятых в государстве. Таким образом, распространение и популярность хип-хоп культуры можно сравнить с социальной революцией. Сегодня многие хип-хоп исполнители привлекают внимание к острым социальным проблемам, о которых люди не привыкли говорить. Например, не принято говорить о депрессии или просить о помощи. Другими словами, хип-хоп стал способом свободно говорить о важных вещах и менять мировоззрение людей.

Рэп стал продолжением движения за гражданские права. Несмотря на то, что Движение за гражданские права принесло огромные изменения, многие вопросы так и остались нерешенными. Чернокожие люди не знали, что еще они могут сделать, чтобы защитить свои права и свободы и как защитить себя от предвзятого отношения со стороны белых людей, которые, как правило, занимают высокое положение в обществе. Кроме того, оставалось непонятным, как можно определить скрытые формы расизма и доказать факт дискриминации. Именно тогда хип-хоп превратился в мощный инструмент для достижения баланса между индивидуальностью и продвижением прав. Хип-хоп исполнители стали лидерами мнений и, своего рода, образцом поведения для многих молодых людей. (Dhaliwal Rishma: Электр. ресурс).

Рэп-культура как фактор культурных изменений в России

Несмотря на то, что в России вопрос расового неравенства между черным и белым населением никогда не стоял так остро, как в Штатах, экономическое и социальное неравенство остается актуальным по сей день, но в 90-е и 2000-е годы оно было особенно заметно. В то время, основной тренд популярной рэп-музыки был направлен на пропаганду гламура и показного потребления. Тем не менее, такой образ жизни был чужд тем, кто жил за пределами городов миллионников. Жители периферии пытались сводить концы с концами ежедневно сталкиваясь с такими проблемами, как безработица и наркомания. Именно подобный образ жизни нашел свое отражение в российском социальном рэпе начала 2000-х.

Проблемы, которые затрагивал российский социальный рэп начала XXI века, в большинстве своем, были связаны с бедностью – темы крайне близкой для молодого поколения, которое пережило «лихие 90-е». Как и полагается рэп был музыкой угнетенного населения и затрагивал такие проблемы, как социальное расслоение, беспризорность, наркомания, безработица, беззаконие, социальная нестабильность и даже эмиграция. Самыми яркими представителями социального рэпа в России в начале 00-х были такие исполнители, как «Ю.Г.», «Каста», «NTL», «Многоточие».

Открытые попытки государства взять под контроль это направление музыки говорят о том, что на сегодняшний день рэп стал, возможно, слишком свободным. Как и любой другой популярный артист, известный рэпер является лидером мнений и может оказывать влияние на умы своей аудитории. Если раньше речь шла лишь о социальных проблемах, а 00-е годы, для представителей рэп-культуры, прошли под эгидой трека с говорящим названием: «Россия без политики», то есть, под маской безразличия молодежи по отношению к власти, то в конце 10-х годов вектор существенно изменился в сторону политичности музыки и/ или артистов. Теперь рэп слушают даже представители власти и зачастую находят в текстах призывы к различным формам девиантного поведения, например, к употреблению наркотиков и алкоголя – во многом, именно подобные призывы служат поводом для запрета песен и отмены концертов некоторых артистов, хоть и случается, что спустя некоторое время претензии к некоторым исполнителям снимают. Подобного рода озабоченность государства тем, что происходит в рэп-индустрии, и насколько сильно рэп-культура может влиять на разум молодого поколения, привела к использованию таких стимулов и ограничений, как запрет на музыкальные клипы, предложения господомощи, госконтроль за исполнителями – это помимо вышеупомянутых санкций в виде запретов песен и концертов.

Проблемой для власти, в случае с рэп-культурой, является непредсказуемость исполнителей и их поклонников. В отличие от многих популярных и эстрадных певцов, рэперы ничем не обязаны государству, поскольку оно никак их не поддерживало во время карьерного взлета. Подавляющее количество извест-

ных рэперов не звали на телевидение до того, как они достигли пика своей популярности, они продвигались сами, в основном за счет сарафанного радио, а позже – за счет соц. сетей. В итоге получается, что повестка рэп-сообщества может не совпадать с повесткой государства, при этом, нет гарантий того, что те, кто пришел на концерт сегодня, не придет на митинг завтра. (Перл Р.А.: Электр. Ресурс).

Заключение

В современных реалиях, когда большая часть рэп-исполнителей не боятся показать свои политические взгляды, вплоть до того, что некоторые покидают страну и не хотят ассоциироваться с Россией, особенно хорошо виден протестный потенциал контркультурной части рэпа. Более того, про силу рэп-культуры уже известно в США, там рэперы с многомиллионной аудиторией выступают за и против различных политических партий и персон. Наиболее опасным фактором для государства является то, что при своей огромной популярности среди молодежи, рэп-культура непредсказуема – отсюда и желание её приручить. Для этого используют мягкие методы, типа сотрудничества за вознаграждение, и жесткие – для менее сговорчивых: отмены концертов и запрет песен и клипов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аспирантура и докторантура: общая информация [Электр. ресурс] // Wikipedia. https://ru.wikipedia.org/wiki/Русский_хип-хоп (дата обращения 09.05.2022).
2. Завалишин А. Ю., Костюрина Н. Ю. Русская рэп-культура: специфика научного анализа [Электр. ресурс] // Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена. <https://iik-journal.ru/index.php/main/article/view/53> (дата обращения 09.05.2022).
3. Перл Р. А. Музыка протеста: чем рэперы стали опасны для власти [Электр. ресурс] // RTVI (Русское международное телевидение). <https://rtvi.com/stories/muzyka-protesta-chem-repery-stali-opasny-dlya-vlasti/> (дата обращения 09.05.2022).
4. Шевченко Д. А. Анатомия Хип-Хоп Протеста [Электр. ресурс] // rap.ru. <https://www.rap.ru/reading/20357> (дата обращения 09.05.2022).
5. Dhaliwal Rishma. How Hip Hop Influenced American Culture [Электр. ресурс] // I Am Hip-Hop. <https://www.iamhiphopmagazine.com/how-hip-hop-influenced-american-culture/> (дата обращения 09.05.2022).

Ли Леонид Леонидович, аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5.

*Liu Jiawei,
School of Economics and Management,
Communication University of China*

Opportunities and Challenges for Women In Digital Economy

*Лiu ЦзянВэй
Китайский университет коммуникаций,
Школа экономики и управления*

Возможности и вызовы, с которыми сталкиваются женщины в эпоху цифровой экономики

Abstract: As the digital economy is bringing about dramatic shifts in people's life, women's labor patterns in the digital age have undergone profound changes. On one hand, the digital economy brings opportunities and dividends for women. More Chinese women are exploring possible career paths, and they are becoming witnesses and pioneers of the digital era. On the other hand, women face challenges in digital economy. Therefore, we should pay attention to women's occupational demands and better protect women's rights and interests.

Key words: Digital economy, women, opportunities, challenges.

Аннотация: Поскольку цифровая экономика вносит кардинальные изменения в жизнь людей, отношение к труду женщин в цифровую эпоху претерпело глубокие изменения. С одной стороны, цифровая экономика открывает возможности и приносит женщинам дивиденды. Все больше китайских женщин изучают возможные карьерные пути, и они становятся свидетелями и пионерами цифровой эры. С другой стороны, женщины сталкиваются с вызовами цифровой экономики. Поэтому следует уделять внимание профессиональным требованиям женщин и защищать права и интересы женщин с большим усердием.

Ключевые слова: Цифровая экономика, женщины, возможности, вызовы.

With the continuous upgrading of digital technology, the development of China's digital economy has experienced three stages from e-commerce to "Internet Plus" and then to comprehensive digitalization. At present, China has become the country with the largest number of active Internet users, the largest scale of Internet transactions, and the most dynamic and innovative digital economy industry in the world. Chinese society is also undergoing another transformation from an industrial society to a digital society. Being platform-based, digitalized and inclusive, the digital economy is deeply integrated with many industries and fields, injecting sufficient vitality into China's economic transformation and industrial upgrading, and bringing about dramatic changes in people's mode of production and way of life.

Women's labor patterns in the digital age have undergone profound changes. As the ubiquitous Internet and digital economy are changing our lives in all aspects, the digital economy has given women new opportunities in the workplace. Data from the World Bank shows that the participation rate of Chinese women in the work force is much higher than the world average. Among the industries where Chinese women work, the Internet, computer and communication industries are among the top three, next to personnel/administration and education and training. According to data from Silicon Valley Bank in 2018, the proportion of women in leadership positions in Technology companies in China surpassed that in the UK and the US. Take Amazon China as an example, female employees at the managerial level and above accounted for more than 50%, ranking first in the world. Women account for 55 percent of Internet entrepreneurs in China. According to the 2021 Chinese Rural Women's Employment Research Report, 62.3% of Alipay's AI trainers are female. 72 percent of cloud customers are women; Among the anchors of Cun.Taobao, 53% are female. In the era of digital economy, more and more Chinese women are exploring possible career paths, and they are becoming witnesses, pioneers and builders of the new digital economy.

I. The digital economy brings dividends for women: “Her” power in the digital wave

In March 2022, Ali Research institute and the Research group of China Employment Pattern Research Center jointly released a Research Report on Digital Economy and Employment & Entrepreneurship of Chinese Women, which points out that the digital economy has created 57 million female employment opportunities in digital trade, e-commerce, livestreaming and other fields. The digital economy has brought a gender dividend and expanded the value of women in the labor market by creating new employment space fields for women.

On e-commerce platforms such as digital trade, e-commerce and livestream, there are about 23.58 million female taobao shop owners, among which 3.92 million are female taobao shop owners in rural areas, 12.44 million are female anchors on Livestream and Tik Tok (A video platform that allows people to create short watchable content and share it with friends, family, or the public), 180,000 are female take-away riders on ele.me.com(a China-based online food ordering site) and i.meituan.com (one of China's leading e-commerce platform for life services), and 1.36 million are female drivers on online ride-hailing platforms. There are about 17.49 million female community economic participants on wechat ecosystem...Digitization has lowered barriers to entry in some industries, and the proportion of women in logistics is rising as sorting becomes more automated. By March 1, 2021, tens of thousands of women had joined cainiao.com(a logistics information platform providing both buyers and sellers with real-time information access) to start their own businesses, up 228% year on year, and female couriers accounted for more than 20% of the total.

Shi Shanshan, a woman from Tai'an, Shandong Province, became a Courier after her husband suffered from coronary heart disease. She delivers packages to nearly 100 neighbors every day, with more deliveries than most of her male colleagues at the same site. Now her average daily income is over 300 RMB, which can cover her daily consumption and her husband's medical expenditure. She can even save some money, now she is hopeful for her future. Lolita, a young mother from Shanghai, with the purpose of "client service going first, profit going second, gradually got familiar with the rules of the platform and selected goods carefully for her customers. She earned ten thousand RMB in the first month after becoming the owner, will achieve. With appropriate operating skills, it only took her two month from a beginner to an expert online shop owner. Liang Qianjuan, who used to be a "migrant girl" in Hui County, Longnan City, Gansu Province, opened a Taobao shop and sold goods of mountain area through live streams. In addition, she also cooperated with e-commerce giants and taught farmers how to sell goods through live stream with the model of "e-commerce + farmers", which helped more than 600 farmers become "new farmers". Liang said the digital economy has opened new windows for women to find jobs and start businesses, allowing them to be more widely linked to the labor market. Women are more willing to take the initiative to share while pursuing their own value. Many women who have been helped by those socially useful activities have gone back to helping others as they have grown up. In July 2021, on the basis of giving full play to market advantages, Yiwu Women's Federation of Zhejiang province started a new practice -- "Digital women" : enabling women's development through digital economy. "Live streaming + East-West cooperation" is an important content of the "Digital Women" project of Yiwu Women's Federation. In order to attract more women to participate in the new digital business form and increase their income and earn money "at home", relying on Chinagoods super supply chain platform of Yiwu Commodity City, Yiwu Women's Federation and Commodity City Group recruit 1000 "female cloud agent" who can learn technology through "cloud training" for free and find a job with zero cost. Toertiri Kuerban, a villager in Baren Town, Jiashi County, Kashgar, Xinjiang, said " I have never expected that I could make money without leaving my hometown, now I earn money with cellphones while taking care of my kids and herding sheep and cattle. This model has brought new ideas and methods of getting rich to women and families in the central and western regions of China. It has also increased farmers' income and let them share the development of digital economy.

There are many stories like this. In the era of digital economy, social networks have enabled women to transform their tremendous consumption power into influence on business society. Women who have higher requirements for health and beauty enjoy participating in the community, sharing with others, and feeling happy from it. In the development of digital economy, women will embrace new opportunities. After all, women have their characteristics in many aspects that cannot be ignored.

First of all, women are born with the ability to balance, unlike men who are concentrating on their work, women can move between multiple positions. Women seem to be able to multitask better than men in the digital era. For example, there is a group in Beijing called “Mothers of Haidian District” who educate their children like a tiger mother and put in a lot of effort to push their kids to be the best. A “Haidian mother” who graduated with a master's degree in informatics, currently is a full-time mother to three children. In order to coordinate the time of each child's extra-curricular classes, she developed a set of software. As long as she typed in the time and place of each child's classes, the system would automatically give a perfect implementation list for her, including arranging the pickup time of her husband. She uses such digital tools to manage her family's affairs with her husband, children and nanny.

Secondly, women have excellent empathy. The empathy of female employees can make the digital society more warm and vigorous. As the current business world is shifting from manufacturing to service, women have more natural advantages such as being more willing to communicate and more considerate to others. One of the core of the digital economy is to put others at the center. In the service era, the quality that women are willing to consider for others and the ability to balance life and career will win greater opportunities for them.

Thirdly, women are more willing to embrace the new economy. Due to fertility, marriage, family and other reasons, women's career is more likely to be interrupted, so this group of women is more willing to accept new things, and they are more willing to try if there is an opportunity to take care of their family and make at the same time.

Based on the above reasons, we can see that women are having an increasingly larger say in the development of the new economy. Digital economy has amplified women's emotional advantages and expanded the space for developing their value. For example, women have greater “consumer insight and market perception” and “empathy and understanding”, such soft skills are translated into job advantages when connected to digital economy.

Women's career development is an important yardstick to measure the quality of labor market operation and an important mechanism of social healthy operation. The digital economy has created more employment and entrepreneurship opportunities for women, narrowed the development gap between urban and rural women, and improved the quality of women's employment and entrepreneurship. By connecting vulnerable individuals to the labor market and sharing information and resources, the digital economy has lowered barriers to employment and entrepreneurship for women workers in rural and remote areas.

II. The challenges to women's development in the era of digital economy

Although people hold high hopes for the diversified model of women's development under the new business form, digital economy may provide opportunities for women such as flexible employment and narrowing the gender income gap, but there are also potential challenges and risks. In 2018, the Organization for Economic Co-

operation and Development (OECD) released the Technical Report on Bridging the Digital Gender Gap, which aims to identify, discuss and analyze a series of factors of the digital gender gap, pointing out that the “digital gender gap” refers to “Gender differences in effective access to ICT and level of digital skills within and between countries, regions, sectors and socio-economic groups,” In the context of digital economy, the digital gender gap is manifested in many aspects:

First of all, the comprehensive promotion and application of digital technologies such as big data analysis and artificial intelligence has created new industries in the digital field and created new job opportunities. At the same time, it also puts forward higher requirements for personal information and digital skills. Women's limited usage of digital technologies, especially for commercial or economic purposes, has led to a wider gender gap in the digital economy. At the same time, women receive relatively little start-up capital and often face difficulties in financing, which further restricts women from realizing their career and entrepreneurial ambitions in the tech industry and exacerbates the digital gender gap. The skill gap hinders the development of women in the field of digital information. Women should improve their ability to participate in employment and entrepreneurship in the digital economy, otherwise the digital gap will have a systematic impact on women's employment.

Secondly, flexible employment may further aggravate the trend of “part-time employment for women”. As women undertake a large amount of housework, especially childbearing and parenting, more women choose part-time jobs with low salary, which not only lacks of social welfare and security but also difficult to be promoted. Most of the jobs are simple labor works. The development of digital economy provides new forms of employment for women, at the same time, such flexibility also breaks the time limit between women's work and life and extends their working hours. Women still struggle to truly manage their time. For some women doing online jobs, the boundary between women's home and work is broken, which becomes a potential threat for women to balance work and family. As professor Guan Jian of Zhou Enlai School of Government, Nankai University said, “Family is still the core part of society. Women play a significant role in family management, and women's role in social and economic development is becoming more and more important. How to balance family and career is still an important obstacle and source of anxiety for women's career development. In the struggle between family life and social competition, motherhood still poses a dilemma for women.”

Thirdly, as the digital information technology including big data and artificial intelligence applying in the field of labor and employment, digital work platform based on the algorithm arises. Platform economic algorithm brings new problems and new challenges. The gender income gap still exists in the sharing economy background and it appears in less transparent forms. Digital economy seemingly gave women workers more independence, but this is only superficial. Taking the online car-hailing as an example, the platform send orders according to the driver's working hours, which will affect their income. However, it is difficult for women who use

pockets of time to drive to accumulate more than to work 10 hours a day, which cause women cannot receive high quality order, thus earn less than men.

III. Pay attention to women's occupational demands and better protect women's occupational rights and interests

The relatively high inclusiveness and flexibility of the digital economy attract a large number of female workers to participate in it, which may provide opportunities for women such as flexible employment, work-family balance and narrowing the gender income gap, but there are some potential injustice and risks that is worth paying attention to. In the era of digital economy, women need more support.

First of all, government should further improve the top-level design to protect the labor rights and interests of women working in the digital economy. Relevant departments should improve the inspection mechanism to better supervise platform algorithms and timely correct algorithm with gender discrimination, in this way protect women's labor rights and interests while giving full play to the advantages of algorithm decision-making autonomy and efficiency.

Second, governments, enterprises and employees need to work together to enhance women's ability to participate in employment and entrepreneurship in the digital economy. For example, we can develop more jobs and entrepreneurship projects suitable for women, and provide recruitment and employment docking services for digital enterprises and women. We should encourage rural women to participate in new industries and forms of business to achieve better employment and entrepreneurship.

Last but not least, we can develop the life service industry and promote the socialization of housework with the aid of digital business, therefore meet women's family care demand and relieve women's anxiety of balancing work and family. In this way let women enjoy the benefits of digital economy.

Reference

1. Digital Economy and Chinese Women's Employment and Entrepreneurship research report. URL: <https://blog.csdn.net/u011948420/article/details/123327742>.
2. Digital Economy activates "Her Power" in Northwest China, people.com.cn 2022-03-08.
3. URL:<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1726718926856960693&wfr=spider&for=pc>.
4. Look! This is what a new woman in the digital age looks like. Zhejiang Daily, 2019-03-08. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1627429154709339753&wfr=spider&for=pc>.
5. What do they care more about in the digital economy? Sichuan View News 2021-12-16 <https://cbgc.scol.com.cn/news/2659464>.

Антитеррористическая безопасность организации как совместная деятельность работников и работодателя

Аннотация: В статье анализируется взаимодействие работодателя с работниками по вопросам антитеррористической безопасности организации.

Ключевые слова: антитеррористическая безопасность, терроризм, ответственность работников, ответственность работодателя.

Еще в 2006 году был принят и одобрен Государственной Думой Федеральный закон «О противодействии терроризму». Руководство нашей страны определило основные принципы противодействия терроризму, вот некоторые из них:

- 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
 - 2) законность;
 - 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
 - 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
 - 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
 - 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
 - 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
 - 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
 - 9) недопустимость политических уступок террористам;
 - 10) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.
- (Федеральный закон № 35, 2006: Электр. ресурс)

В соответствии с этим Федеральным законом каждый работодатель несет административную ответственность за обеспечение антитеррористической безопасности в организации. Многие работодатели, к сожалению, халатно относятся к обеспечению антитеррористической защищенности организации. Из-за этого были ужесточены меры ответственности за неисполнение законодательных требований – вплоть до уголовной ответственности. (Любимов А.А., 2021: Электр. ресурс)

В 2019 году в «Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях» появилась статья 20.35., в которой предусмотрена ответственность за нарушения требований к антитеррористической

защищенности объектов (территорий) либо воспрепятствование деятельности лица по осуществлению возложенной на него обязанности по выполнению или обеспечению требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий). В этой статье также прописаны административные штрафы за нарушения требований к антитеррористической защищенности для граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; для должностных лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет; для юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей (см. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, 2001: Электр. ресурс).

Каждый работодатель обязан разработать, согласовать с соответствующими органами и утвердить паспорт безопасности организации. Данный документ содержит в себе основную информацию по антитеррористической защищенности организации.

Чаще всего после разработки и утверждения данного документа, работодатели перестают заниматься антитеррористической безопасностью. Но это в корне неправильное решение.

В организациях, где не установлен порядок действий работодателя и работников при возникновении угроз террористической направленности в случае настоящей угрозы начинаются лишние беспорядки, которые легко можно было бы избежать при проведении учений, разработки четкой инструкции и плана действий. Данные действия, я предлагаю разбить на следующие группы:

- действия руководителя организации, работников организации при возникновении угрозы совершения террористического акта;
- действия руководителя организации, работников организации при попытке вооруженного проникновения и проникновении вооруженных лиц в организацию;
- действия руководителя организации, работников организации при обнаружении в организации или в непосредственной близости от нее предмета, похожего на взрывное устройство;
- действия руководителя организации, работников организации при получении сообщения об угрозе минирования организации;
- действия руководителя организации, работников организации при совершении взрыва в организации;
- действия руководителя организации, работников организации при захвате заложников в организации;
- действия руководителя организации, работников организации при совершении террористического акта с применением биологических веществ;
- действия руководителя организации, работников организации при совершении террористического акта с применением химически опасных и радиоактивных веществ.

Эти действия должны отрабатываться на каждой учебной тренировке, которая проводится в организации в соответствии с планом проведения тренировок по антитеррористической деятельности.

Цель работодателя при проведении тренировки довести действия каждого работника до «автоматизма», чтобы в случае террористической угрозы работник знал, что ему необходимо делать.

В целях контроля и реализации всех планов по антитеррористической защищенности организации, целесообразно назначать ответственных работников за антитеррористическую защищенность. Которые совместно с руководителем организации должны проходить обучение. Периодичность обучения в законодательстве об антитеррористической защищенности не упомянута.

В заключение статьи хотелось бы отметить всю важность данных мероприятий в настоящее время. Любой руководитель организации, будь то маленькое общество с ограниченной ответственностью или огромное государственное предприятие, должен осознавать ответственность за жизнь и здоровье своих работников, также как и любой работник должен ценить и уважать место, где он трудится.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022). Статья 20.35. Нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) и объектов (территорий) религиозных организаций. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>. 27 апреля. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/9cf85fa15186c8328c4ef3c769cf8664e148df00/ (дата обращения: 27.04.2022).

2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция). Статья 2. Основные принципы противодействия терроризму. [Электронный ресурс] <http://www.consultant.ru/>. 27 апреля. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/5c221ddd782ef12b8d4bc4fd0e409ca29edf8190/ (дата обращения: 27.04.2022).

3. Любимов А. А. (2021) Антитеррористическая защищенность объекта: что должен знать руководитель. [Электронный ресурс] <https://school.kontur.ru/>. 27 апреля. URL: <https://school.kontur.ru/publications/2058?> (дата обращения: 27.04.2022).

Лузгина Екатерина Александровна, магистрант 1 курса заочного отделения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: 8-985-440-72-87. Эл. адрес: luzgina1994@yandex.ru.

Пенсионный Фонд как участник правоотношений

Аннотация. В статье проводится анализ Пенсионного Фонда России с точки зрения участия в различного рода правоотношениях. Автор обращает внимание на то, что Пенсионный Фонд России является одним из ключевых субъектов как в области социального обеспечения, так и точки зрения иных отраслей права, например, финансового права, экономической науки, что выделяет его среди участников правоотношений. Исследованы особенности и специфика Пенсионного Фонда России с организационной и правовой позиций, рассмотрена специфика работы фонда в отношении поступления и распределения средств пенсионных накоплений. Особое внимание уделено нормативно-правовому регулированию деятельности Пенсионного Фонда РФ, правовому регулированию выделения средств для Пенсионного Фонда России из государственного бюджета.

Ключевые слова: Пенсионный Фонд, денежные средства, финансы, правоотношения, пенсионные выплаты, пособия, социальные обязательства государства, нормативное регулирование, регулирование выплат.

Пенсионный Фонд России был образован в 1990 году 22 декабря, на основании Постановления Верховного Совета СССР № 442-1 «Об организации Пенсионного Фонда РСФСР». Новая кредитно-финансовая организация была создана для выполнения возложенных на нее задач в связи с принятием 20 ноября 1990 года федерального закона «О государственных пенсиях в Российской Федерации», который положил начало формированию в России пенсионной системы нового типа, полностью автономной от общесоюзного бюджета.

Если обратиться к понятию участник правоотношений, который часто можно встретить в научной литературе, то отметим, что в данном контексте (а именно, исследовании Пенсионного Фонда как участника правоотношений), то данное понятие можно приравнять к понятию субъекта правоотношений, иными словами, это лицо, которое реально участвует в конкретных правоотношениях. (Бит-Шабо, 2015: 253).

В настоящее время Пенсионный Фонд России относится к внебюджетным фондам, то есть, иными словами, он не имеет отношения к федеральному бюджету, то есть, также как это было и в начале своего долгого существования.

Прежде всего, стоит отметить, что согласно Конституции Российской Федерации, а именно в статье 7 сказано, что Российская Федерация является социальным государством.

Это в свою очередь, означает, что его политика направлена на создание таких условий, которые обеспечивают достойную жизнь и свободное развитие человека, о чем также говорится в вышеуказанной статье.

Безусловно, тот факт, что об этом говорится в начале нашего основного закона, обладающего высшей юридической силой, которым является Конституция Российской Федерации указывает на то, что это является основополагающим направлением социальной и экономической политики нашего государства, а также в связи с этим весьма оправдано и активное правотворчество в данной сфере.

Пенсионный Фонд является государственным внебюджетным фондом. Вообще, государственные внебюджетные фонды – это форма образования и расходования денежных средств, образуемых вне федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации. (Ручкина, 2022: 124).

Внебюджетные фонды являются финансово-кредитными учреждениями, которые созданы с целью удовлетворения социально-экономических потребностей населения, которые осуществляют свою деятельность независимо от государственных бюджетов и иных публично-правовых образований. (Садило, 2019: 109).

Исходя из того, что Пенсионный Фонд России является внебюджетным фондом, который не формируется из государственного и иных бюджетов, то интерес вызывает вопрос с помощью чего формируется бюджет Пенсионного Фонда России, и ответ на этот вопрос не составит труда найти в статье 17 Федерального закона от 15.12.2001 года №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», в которой сказано, что Бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации формируется за счет:

- страховых взносов;
- средств федерального бюджета;
- сумм пеней и иных финансовых санкций;
- доходов от размещения (инвестирования) временно свободных средств обязательного пенсионного страхования;
- добровольных взносов физических лиц и организаций, уплачиваемых ими не в качестве страхователей или застрахованных лиц;
- средств выплатного резерва для осуществления выплаты накопительной пенсии;
- конфискованных денежных средств, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений, а также денежных средств от реализации конфискованного имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений;
- иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

Сам по себе Пенсионный Фонд России является основополагающим звеном в различного рода правоотношениях, а особенно, в социальных и пенсион-

ных правоотношениях, и, в связи с этим, основополагающей является именно такая функция Пенсионного Фонда, как предоставление денежных выплат, которые предназначаются гражданам, при наличии у них соответствующих оснований.

Если говорить о том, какими нормативными правовыми актами регламентируется деятельность Пенсионного Фонда России, то порядок будет выглядеть следующим образом:

1. Конституция Российской Федерации.

Говоря о Конституции Российской Федерации следует сказать, что к данному вопросу относятся уже упомянутая выше статья 7 Конституции, в которой сказано, что Российская Федерация – социальное государство, а также статья 39, в которой отмечается, что каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и т. д.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации.

В Бюджетном кодексе Российской Федерации стоит отметить статью 146, в которой говорится, что подлежит зачислению в бюджеты государственных внебюджетных фондов, одним из которых является Пенсионный Фонд России.

3. Федеральные законы.

Примером Федерального закона может служить Федеральный закон от 15.12.2001 года №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», а именно статья 10 указанного закона в котором сказано, что суммы страховых взносов, поступившие за застрахованное лицо в Пенсионный фонд России, учитываются на его индивидуальном лицевом счете по нормативам, предусмотренным настоящим Федеральным законом и Федеральным законом от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», в котором говорится о том, что на всех застрахованных лиц (т.е. работающих граждан) открывается индивидуальный лицевой счет в системе индивидуального (персонифицированного) учета для того, чтобы реализовать их законные права в системе обязательного пенсионного страхования.

Кроме того, данный закон также имеет связь с Пенсионным Фондом России и потому, что органом, осуществляющим индивидуальный (персонифицированный) учет в Российской Федерации является как раз сам Пенсионный Фонд России.

4. Положение о Пенсионном Фонде России.

Указанное положение освящает такие вопросы, как направленность Пенсионного Фонда России, за счет каких поступлений формируются средства Пенсионного Фонда, России на что направлены данные средства Пенсионного Фонда, а также указывается то, кто осуществляет руководство, и дается краткая характеристика правления Пенсионного Фонда России в части его ответственности, его функций и задач.

5. Подзаконные нормативные правовые акты.

Среди подзаконных нормативных актов можно выделить Постановления Правительства, среди которых Постановление Правительства Российской Федерации от 18.03.2022 г. № 396 «Об утверждении коэффициента индексации с 1 апреля 2022 года социальных пенсий, а также приказ Минтруда России от 05.08.2021 г. № 546н «Об утверждении Правил обращения за страховой пенсией, фиксированной выплатой к страховой пенсии с учетом повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии, накопительной пенсией, в том числе работодателями, и пенсией по государственному пенсионному обеспечению, их назначения, установления, перерасчета, корректировки их размера, в том числе лицам, не имеющим постоянного места жительства на территории Российской Федерации, проведения проверок документов, необходимых для их установления, перевода с одного вида пенсии на другой в соответствии с федеральными законами от 28.12.2001 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», Федеральным законом от 28.12.2001 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» и Федеральным законом от 15.02.2001 г. №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», в котором устанавливается алгоритм действий граждан, которые обратились за назначением пенсии или ее перерасчетом, переводом с одной пенсии на другую и другие подзаконные акты.

Возвращаясь к правоотношениям, участником которых является Пенсионный Фонд России то, в первую очередь, отметим социальные правоотношения, и также пенсионные правоотношения, поскольку Пенсионный Фонд России является главным участником этих правоотношений. а именно, чтобы это подтвердить приведем данные по поводу получения гражданами пенсий в городе Москве.

Итак, численность пенсионеров, если рассмотреть с точки зрения видов получаемой пенсии, то заметим, что по состоянию на 01.01.2022 года составляло в общей сложности 3 116 032 человека, например, в 2018 году получателями пенсии в Москве были 46198 млн. человек. (Терещенко, 2021: 290).

Если говорить, к примеру, о сумме страховой пенсии, то ее размер достаточно существенно вырос, так, например, в 2018 году средний размер составлял 14 151 руб., а в текущем 2022 год средний размер увеличился до 18 521 руб. (Терещенко, 2021: 290).

Вообще, если рассматривать пенсионное отношение, то его можно определить, как урегулированное нормами права социального обеспечения общественное отношение между пенсионным органом и гражданами по поводу предоставления пенсий лицам, достигшим установленного законом возраста, длительное время занимавшимся трудом либо определенным видом профессиональной деятельности, например, на вредном производстве, а также гражданам, признанным инвалидами либо потерявшим кормильца (Галаганов, 2018: 118).

Что касается того, сколько в целом по нашей стране пенсионеров, и средний размер назначаемых им пенсионных выплат, то эти данные представлены в таблице, которая находится на официальном сайте Пенсионного Фонда России.

Рассматривая вопрос о правоотношениях Пенсионного Фонда России в международном плане, то стоит сказать, что согласно информации, предоставленной на официальном сайте Пенсионного Фонда Российской Федерации начиная с 1992 года ПФР является членом Международной ассоциации социального обеспечения (ISSA), что в свою очередь позволяет Пенсионному Фонду принимать участие в крупнейших мероприятиях международного характера, касаемо социального обеспечения и пенсионного страхования.

Также Пенсионный Фонд России входит в международную ассоциацию пенсионных и социальных фондов (МАПСФ). В данном фонде представлены пенсионные и социальные фонды Содружества Независимых Государств и стран Балтии.

Также, что касаются международных организаций, то Пенсионный Фонд осуществляет сотрудничество со многими международными организациями, среди которых Международная организация труда (МОТ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирный банк, МВФ, и иные международные организации.

Безусловно, Пенсионный Фонд России занимает достаточно важное место в социальных правоотношениях, являясь, по сути, связующим звеном между государством, и гражданином, что, в свою очередь, позволяет сказать также и то, что Пенсионный Фонд России является, по сути одним из гарантов безопасности населения нашей страны, в том смысле, что социально незащищенным слоям населения предоставляется поддержка в материальном выражении, что дает им чувствовать защищенными.

Также, можно проследить определенные правоотношения в финансовом плане, касаемо Пенсионного Фонда России.

Это взаимоотношение заключается в том, что пенсионное обеспечение включает в себя множество действий, а именно назначение, перерасчет и выплата различных пенсий и пособий, а Пенсионный Фонд России являясь государственным внебюджетным фондом является одним из элементов звена государственных финансов (в данном случае внебюджетным фондом), а также он является основным институтом, направленность которого заключается в финансовом обеспечении пенсионного страхования.

Если рассмотреть Пенсионный Фонд России с точки зрения финансовых отношений, то данные отношения могут быть как внешние, так и внутренние.

Если говорить о внешних отношениях, то относительно Пенсионного Фонда это выражается во взаимодействии непосредственно Пенсионного Фонда России с теми, кто является плательщиками взносов и других платежей, являющихся обязательными.

Также это выражается во взаимоотношениях непосредственно с федеральным бюджетом, относительно предоставления различного рода субсидий, которые направляются на выплату пособий и пенсий, предоставляемых Центральным Банком Российской Федерации и иными структурами. (Яндиева, 2015: 128-129).

Бюджет Пенсионного Фонда России, на 2022 год, данные о котором представлены на информационном сайте «Кредитная история» состоит из страховых взносов (54,2%), бюджетных средств (43,6%), самостоятельных накоплений (1,7%), прочих средств (0,3%) (см. Рис. 1).

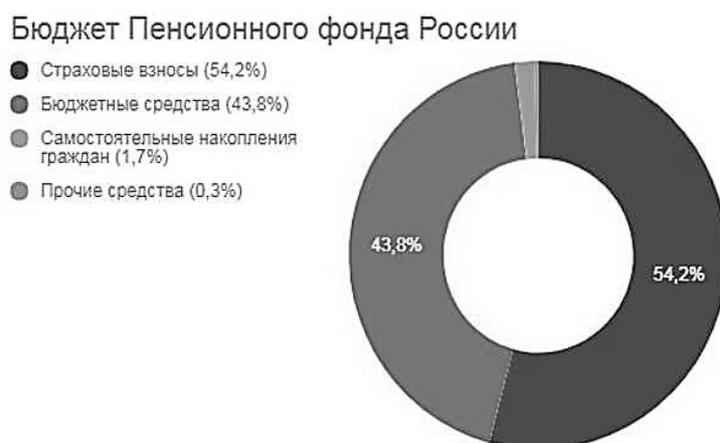

Рис. 1. Бюджет Пенсионного фонда

Как видно на данной диаграмме, основной вклад в бюджет Пенсионного Фонда России вносят страховые взносы (более половины), и совсем незначительно от них отстают бюджетные средства, что опять же позволяет сделать вывод, что Пенсионный Фонд России в большинстве своем состоит из взносов, вносимых работодателями в период выполнения трудовой функции работниками.

Исходя из этого, еще Пенсионный Фонд России является участником трудовых правоотношений, поскольку, как уже было отмечено ранее, работодатели отчисляют с заработной платы работника в Пенсионный Фонд России определенные проценты, например, в тот же Пенсионный Фонд России отчисляется 22% от заработной платы работника, что установлено в статье 425 Налогового кодекса Российской Федерации. Тарифы страховых взносов устанавливаются в следующих размерах, если иное не предусмотрено главой 34 Налогового Кодекса РФ:

1. На обязательное пенсионное страхование:

– в пределах установленной предельной величины базы для исчисления страховых взносов по данному виду страхования – 22 процента;

– свыше установленной предельной величины базы для исчисления страховых взносов по данному виду страхования – 10 процентов;

Отметим, что предельная величина базы для исчисления страховых взносов в 2021 году составлял 1 465 000 рублей, а в 2022 году составляет 1 565 000 рублей.

Приведем пример для большего понимания, предположим, что заработная плата работника составляет 50 000 рублей, и если 50 000 рублей 22%, то сумма страховых взносов на пенсионное страхование будет 11 000 рублей.

Хотя, стоит отметить достаточно интересный момент, что по-прежнему многие работодатели настаивают на том, что необходимо отменить обязательные платежи в Пенсионный Фонд России, и даже называют их достаточно обременительными, а некоторые из них просят и вовсе его отменить. (Федотов, 2013: 71).

Таким образом, подводя итог, стоит сказать, что Пенсионный Фонд России является участником значительного количества правоотношений, что, в свою очередь, соответственно, позволяет сказать, насколько важна и значительна роль Пенсионного Фонда России.

Например, в отношении пенсионных правоотношений Пенсионный Фонд России выполняет роль некоего «посредника» между гражданами и средствами Фонда, которые в свою очередь накапливаются в указанном Фонде из средств плательщиков и иных доходов.

Что касается взаимоотношений Пенсионного Фонда России с финансовой точки зрения, то стоит сказать, что бюджет Пенсионного Фонда России не имеет отношения к федеральному и иным видам бюджета, а формируется за счет различного рода поступлений (как налоговых, так и неналоговых).

Взаимоотношения Пенсионного Фонда России в смысле трудового законодательства заключается в том, что работодатели отчисляют некоторое количество денежных средств из зарплаты сотрудников в соответствующие фонды (в том числе и в Пенсионный Фонд России), что в свою очередь, позволяет провести параллель с пенсионными правоотношениями, поскольку из указанных отчислений формируется будущая пенсия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бит-Шабо, И. В. (2015) Финансовые правоотношения с участием государственных социальных внебюджетных фондов: отдельные дискуссионные вопросы: Вестник Саранского государственного юридического академии, № 3, 258 с. С. 253.
2. Галаганов, В. П. (2018) Право социального обеспечения: Москва. КНО-РУС, 514 с. С. 118.
3. Ручкина, Г. Ф. (2022) Финансовое право: учебник и практикум для вузов: Юрайт, 349 с. С. 124–125.
4. Садило, Т. Е. (2019) Внебюджетные фонды в современной экономике России: Экономика и бизнес: теория и практика, № 6, 113 с. С. 109.

5. Терещенко, Т. Я. (2020) К вопросу о формировании Пенсионного Фонда Российской Федерации на современном этапе, № 3, 291 с. С. 290.

6. Федотов, Д. Ю. (2013) Исполнение пенсионных обязательств российскими работодателями: Journal is new economy, 74 с. С. 71.

7. Яндиева, Я. Р. (2015) Роль Пенсионного Фонда в системе финансовых отношений: Экономика и управление: анализ тенденций и перспективы, № 23, 132 с. С. 128–129.

8. Официальный сайт Пенсионного Фонда Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://pfr.gov.ru/?ysclid=l26gocro2u> (дата обращения 19.04.2022).

9. Официальный сайт справочно-правовой системы Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/?ysclid=l26h1fvkkj> (дата обращения 18.04.2022).

Луканов Илья Сергеевич, студент Московского гуманитарного университета. Тел. 8-909-914-00-04. Эл. адрес: lukanov-ilya@bk.ru.

Научное издание

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование

V Общероссийская (национальная) научная конференция
(Москва, 21–23 апреля 2022 г.)

Доклады и материалы

В двух томах

Том I

Под редакцией А. В. Костиной

Подписано в печать 05.09.2022. Формат 60x84 1/16.

Печ. л. 25. Тираж 500 экз. Заказ № 73

Издательство Московского гуманитарного университета
Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5